M $\frac{136}{1}$
Т. 13., 2 пол.
1906

М 136/1
ф 10-82/1779

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

ИЗДАННОЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ

13/2

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА.

I. ДОПОЛНЕНІЯ КЪ НИКОНОВСКОЙ ЛѢТОПИСИ.
II ТАКЪ НАЗЫВАЕМАЯ ЦАРСТВЕННАЯ КНИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1906.

I.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ НИКОНОВСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

II.

ТАКЪ НАЗЫВАЕМАЯ ЦАРСТВЕННАЯ КНИГА.

2007051513

M 136/1

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ
РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ

ИЗДАННОЕ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ТРИНАДЦАТЫЙ

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА.

I. ДОПОЛНЕНІЯ КЪ НИКОНОВСКОЙ ЛѢТОПИСИ.
II ТАКЪ НАЗЫВАЕМАЯ ЦАРСТВЕННАЯ КНИГА.

XVIII—3

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1906.

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С.С.С.Р.

Вторая половина тринадцатаго тома «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей» заключаетъ въ себѣ 1) лѣтописный текстъ за годы 1558 — 1567, которымъ непосредственно продолжается Никоновскій сводъ въ спискахъ Синодальномъ, Александро-Невскомъ и Лебедевскомъ, и 2) текстъ такъ называемой Царственной книги, по содержанію своему примыкающей къ Никоновскому своду.

1) Лѣтописный текстъ за годы 1558 — 1567 не сохранился цѣликомъ ни въ одномъ изъ названныхъ выше списковъ. На страницахъ 303 — 329 настоящаго тома напечатана та часть лѣтописнаго текста, которая читается въ спискахъ Синодальномъ и Лебедевскомъ; на стр. 329 — 361 слѣдуетъ текстъ, сохранившійся въ одномъ только Лебедевскомъ спискѣ; на стр. 361—370—текстъ, сохранившійся въ одномъ Александро-Невскомъ спискѣ; на стр. 370—390—текстъ, читаемый въ спискахъ Синодальномъ и Александро-Невскомъ; на стр. 390 — 401 — опять текстъ, находящійся въ одномъ Александро-Невскомъ спискѣ, и, наконецъ, на стр. 401—408—текстъ, читаемый въ спискахъ Синодальномъ и Александро-Невскомъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда печатались части лѣтописнаго текста, находящіяся въ Синодальномъ спискѣ, этотъ списокъ принимался за основной (и обозначался въ примѣчаніяхъ буквою С). Изъ описанія списка С, помѣщеннаго въ предисловіи къ первой половинѣ настоящаго тома, видно, что эта лицевая рукопись состоитъ изъ ряда отрывковъ съ значительными дефектами и съ путаницею въ размѣщеніи листовъ, происшедшею при переплетѣ рукописи. По отношенію къ настоящей второй половинѣ тома порядокъ листовъ списка С. таковъ: 361 об.—411; 418—495; 515; 518; 519; 510; 511; 496; 516; 509; 517; 512—514; 497—508; 520—583; 584—604; 605—622.

Списки Лебедевскій (обозначаемый въ примѣчаніяхъ буквою Л.) и Александро-Невскій (обозначаемый въ примѣчаніяхъ буквою А.) составляли когда-то одну рукопись, уцѣлѣвшія части которой переплетены въ пять отдѣльныхъ книгъ. Всѣ эти книги писаны въ листъ, въ XVII вѣкѣ, на одинаковой бумагѣ (водяной знакъ—«голова шута», la folie), одними и тѣми же почерками, именно четкою скорописью нѣсколькихъ типовъ, и имѣли ранѣе общую пагинацію, считавшую во всей рукописи 1498 листовъ (кромѣ заключительной особой тетради въ 20 листовъ). Изъ этихъ книгъ одна послѣдняя, начинавшаяся по прежнему счету 930-мъ листомъ, находилась уже въ первой половинѣ XVIII вѣка въ Александро-Невской лаврѣ и нынѣ значится подъ № 298 въ составѣ рукописей С.-Петербургской Духовной Академіи. Подъ именемъ «Александро-Невской лѣтописи» она получила широкую извѣстность со временъ Н. М. Карамзина, извлекшаго изъ нея между прочимъ разсказъ объ учрежденіи опричнины. Археографическая Коммиссія издала въ III-мъ томѣ «Русской Исторической Библіотеки» извѣстія Александро-Невской лѣтописи за годы 1563—1567 (стр. 361—408 настоящаго тома). Подробное же описаніе рукописи и опредѣленіе ея состава дано А. Е. Прѣсняковымъ въ его трудѣ «Царственная книга, ея составъ и происхожденіе» (СПБ. 1893) и А. С. Родосскимъ въ «Описаніи 432-хъ рукописей, принадлежащихъ С.-Петербургской Духовной Академіи и составляющихъ ея первое по времени собраніе» (СПБ. 1894, подъ № 298). Прочія четыре книги, заключавшія въ себѣ по старой пагинаціи 929 первыхъ листовъ рукописи (теперь уцѣлѣло всего 209+215+170+324 листовъ), оставались до недавняго времени въ частномъ обладаніи и только въ 1900 году, по смерти ихъ послѣдняго владѣльца А. Н. Лебедева, были пріобрѣтены Императорскою Публичною Библіотекою, въ коей нынѣ хранятся подъ шифромъ F.IV.792. А. Н. Лебедевъ издалъ часть принадлежавшаго ему лѣтописнаго текста подъ названіемъ «Лѣтописецъ Русскій (Московская лѣтопись)» въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1895 годъ (и отдѣльно: М. 1895). Изданіе А. Н. Лебедева вызвало обстоятельный отзывъ А. Е. Прѣснякова «Новыя данныя для изученія Московскихъ лѣтописныхъ сводовъ» (въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за іюнь 1895 года), причемъ А. Е. Прѣсняковъ далъ первыя точныя свѣдѣнія о составѣ Лебедевскаго списка.

Согласно опредѣленію А. Е. Прѣснякова, рукопись, о которой идетъ рѣчь,—какъ въ той части, которая зовется Лебедевскимъ спискомъ, такъ и въ той части, которая зовется Александро-Невскимъ спискомъ,—представляетъ собою копію съ разрозненныхъ и перепутанныхъ отрывковъ и отдѣльныхъ листовъ лицевого лѣтописнаго свода, между прочимъ его Синодальнаго списка и Царственной книги. Первыя три книги Лебедевскаго списка содержатъ извѣстія за 1114—1252 годы, переписанныя безъ должной послѣдовательности изъ тѣхъ частей лицевого свода, которыя были употреблены при изданіи Никоновской лѣтописи подъ названіемъ Голицынской и Лаптевской рукописей (см. Предисловіе къ IX тому «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей»). Четвертая же книга Лебедевскаго списка заключаетъ въ себѣ извѣстія съ 1553 по 1563 годъ. Вначалѣ эти извѣстія совпадаютъ съ Никоновскимъ сводомъ и съ текстомъ продолжающаго Никоновскій сводъ Синодальнаго списка; начиная же съ августа 1560 года и по февраль 1563 года (стр. 329—361 настоящаго тома) четвертая книга Лебедевскаго списка даетъ доселѣ неизвѣстный текстъ, который не дошелъ до насъ въ лицевомъ сводѣ, хотя, безъ сомнѣнія, былъ скопированъ именно съ лицевого свода. Оканчиваясь на 929 (послѣднемъ) листѣ Лебедевскаго списка, этотъ текстъ продолжается непосредственно на 3—135 листахъ (по старому счету 930—1062) Александро-Невскаго списка и, давая непрерывный разсказъ о событіяхъ до августа 1567 года, восполняетъ такимъ образомъ большіе пробѣлы основного лицевого Синодальнаго списка (см. стр. 361—370, 390—401 и 405 настоящаго тома). Послѣдующіе (136—578) листы Александро-Невскаго списка не служатъ продолженіемъ лѣтописнаго разсказа, а представляютъ собою чрезвычайно спутанные и перемѣшанные отрывки лѣтописныхъ текстовъ за годы болѣе ранніе. Именно текстъ листовъ 136—534 Александро-Невскаго списка соотвѣтствуетъ приблизительно слѣдующимъ страницамъ настоящаго тома: 410—424; 424—440 (или 87—142); 441—457; 463; 469—488; 501—522; 522—526; 526—529; 457—462; 489—500; 488—489; 464—465; 462; 466—469; 470—473... Съ 535 листа въ рукописи идутъ отрывочныя сказанія: на лл. 535—537—о ракѣ преп. Сергія чудотворца и о походѣ царя Ѳеодора Іоанновича въ Сергіевъ монастырь (напечатано въ журналѣ Странникъ за 1892 годъ, № 9); на лл. 538—553—о воцареніи Ѳеодора Іоанновича (отрывокъ «чина», отличный отъ напечатаннаго въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, т. II, № 51); на лл. 554—574—отрывокъ такъ называемой Александріи. Что касается помянутаго чина вѣнчанія царя Ѳеодора Іоанновича, то вполнѣ естественно предположить, что Александро-Невскій списокъ сохранилъ на своихъ листахъ копію съ тѣхъ «перемѣшанныхъ» и теперь утраченныхъ листовъ Царственной книги, которые содержали «коронацію сего царя» и которые князь Щербатовъ оставилъ «невмѣщенными» въ новый, имъ устроенный, переплетъ Царственной книги (см. Предисловіе къ изданію кн. Щербатова).

При печатаніи подъ 7066 годомъ извѣстія о приходѣ изъ Александріи старцевъ отъ патріарха Іоакима къ царю Іоанну Васильевичу представилось необходимымъ сличить неисправный текстъ лѣтописи съ оффиціальною записью въ Греческомъ статейномъ спискѣ № 1 Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (см. стр. 307—311 настоящаго тома).

2) Текстъ Царственной книги напечатанъ въ настоящемъ томѣ по подлинной рукописи, хранящейся въ Московской Синодальной Библіотекѣ подъ № 149. Рукопись эта, получившая названіе «Царственной» отъ приписи «Царственная 1-я часть» на ея 278—663 листахъ, принадлежитъ къ числу лицевыхъ рукописей, образующихъ собою одинъ лѣтописный сводъ и принятыхъ во вниманіе при изданіи Никоновской лѣтописи въ IX—XIII томахъ «Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей». Писанная въ большой листъ, полууставомъ, на 683 листахъ и сохранившаяся безъ переплета, въ корешкѣ, въ коемъ листы сшиты не въ должномъ порядкѣ, Царственная книга обнимаетъ собою время съ сентября 1533 г. по 1553 годъ и представляетъ особый интересъ въ томъ отношеніи, что въ ней замѣтны слѣды редакціонной работы какъ надъ текстомъ книги, такъ и надъ рисунками, сопровождающими текстъ. Во многихъ мѣстахъ рукописи, въ строкахъ и на поляхъ, сдѣланы многочисленныя поправки, измѣненія и дополненія редакціоннаго характера. Всѣ они писаны одною и тою же скорописью и сдѣланы, безъ сомнѣнія, тѣмъ же самымъ лицомъ, которое исправляло текстъ за годы 1537—1557 въ лицевомъ Синодальномъ спискѣ (см. Предисловіе къ первой половинѣ настоящаго тома, стр. IV). Поправки и дополненія при печатаніи обыкновенно вносились въ текстѣ въ прямыя скобки, или же помѣщались параллельно съ первоначальнымъ текстомъ въ правомъ столбцѣ (см. стр. 441—449, 452—458, 460—463, 472, 482—484, 486, 487, 489, 491—494, 501, 502, 505, 506, 509, 511, 512,

514, 515, 517—528 настоящаго тома). Изслѣдованіе А. Е. Прѣснякова «Царственная книга, ея составъ и происхожденіе» (СПБ. 1893) показало, что Царственная книга представляетъ собою переработку нѣкоторой части Никоновскаго свода, не законченную ни въ текстѣ, ни въ рисункахъ, и сохранившуюся въ видѣ безпорядочной кипы отдѣльныхъ листовъ, лишь отчасти приведенныхъ въ порядокъ кн. М. М. Щербатовымъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется не только путаница въ расположеніи отдѣльныхъ листовъ при ихъ брошюровкѣ, но и повтореніе извѣстій въ двухъ редакціяхъ, болѣе ранней и болѣе поздней. Надлежащій порядокъ листовъ Царственной книги, перенумерованныхъ кн. Щербатовымъ, долженъ быть такой: 1—26; 27 (вплетенъ не тою стороною); 28—51; 54; 53; 52; 55—99; 100; 101—174; 175; 176—191; 192—218; 222—233; 219—221; 237—347; 234—236; 359—362; 348—358; 363—663; 664—683.

При печатаніи текстъ Царственной книги въ сомнительныхъ случаяхъ сличался съ текстомъ Никоновскаго свода и Александро-Невскаго списка. Послѣдній, въ виду его близости къ Царственной книгѣ, послужилъ въ одномъ мѣстѣ для возстановленія пробѣла, допущеннаго въ Царственной книгѣ (см. стр. 465 настоящаго тома). Однако приведеніе варіантовъ изъ Александро-Невскаго списка признано неудобнымъ, такъ какъ нѣтъ возможности доказать, что этотъ списокъ имѣлъ своимъ оригиналомъ одну Царственную книгу и не воспроизводилъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ иныя редакціи лицевого свода, намъ неизвѣстныя.

Къ настоящему изданію Царственной книги прилагаются снимки съ нѣкоторыхъ ея листовъ, содержащихъ типическіе образцы почерковъ и рисунковъ.

Вторая половина тринадцатаго тома приготовлена къ изданію членомъ Императорской Археографической Коммиссіи С. Ѳ. Платоновымъ и напечатана подъ его редакціею.

I.

ДОПОЛНЕНІЯ КЪ НИКОНОВСКОЙ ЛѢТОПИСИ,

СОХРАНИВШІЯСЯ ВЪ СПИСКАХЪ

СИНОДАЛЬНОМЪ, ЛЕБЕДЕВСКОМЪ и АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОМЪ.

1558 О взятіи Новагородка. Мѣсяца Іюля въ 6 день прислали къ царю и великому князю бояре и воеводы князь Петръ Ивановичъ Шюйской да князь Ондрѣй Михайловичъ Курбьской и всѣ воеводы князя Богдана Ромодановского да Елизара Ржевского да Ѳедора Соловцова, что Божіимъ милосердіемъ воеводы Новъгородокъ взяли, а стояли подъ нимъ три недѣли и билися Нѣмцы добрѣ жестоко и сидѣли на смерть. И воеводы велѣли головамъ стрѣлецкимъ Тимоѳею Тетерину да Ондрѣю Кашкарову туры поставити близко города и нарядъ подвинути къ городу, и изъ наряду збили стрѣлню, а города розбили много. А головы стрѣлецкіе туры поставили у города у самого, и на городъ стрѣлцы взошли и Нѣмець[1] изъ города выбили въ Вышгородъ. И въ Вышегородѣ изъ наряду Нѣмець[2] побили многыхъ и городъ взяли Іюня въ 30 день, въ четвергъ. А маистръ и бискупъ Юрьевской стояли въ то время три недѣли у Керепети, собрався со всею землею, отъ Нового городка тритцать верстъ. И воеводы, устроя Новъгородокъ и людей въ немъ оставя, хотѣли итти съ маистромъ и з бискупомъ битца, искать надъ ними дѣла государева и земского, сколко милосердый Богъ поможетъ. И къ воеводамъ государь з жалованіемъ з золотыми послалъ Игнатіа Заболотцкого. — О побѣзѣ маистра и бискупа. Того же мѣсяца прислали къ царю и государю бояре и воеводы князь Петръ Ивановичъ Шуйской и всѣ бояре и воеводы князя Ѳедора Оболенского Чернаго[3] да Ондрѣя Зачесламского: Прибѣжали къ воеводамъ два Латыша, а сказали, что маистръ и бискупъ, какъ услышели, что воеводы Новъгородокъ взяли, отъ Керепети побѣжали, а въ Керепети людей немного. Воеводы отпустили напередъ воеводъ же Ондрѣя Ивановича Шеина да Данила Ѳедоровича Адашева х Керепети и про маистра провѣдати и поудержати ихъ до воеводъ; а болшіе воеводы пошли за ними же наспѣхъ.—О взятіи города[4] Керепѣти. И воеводы Ондрѣй и Данило Божіимъ милосердіемъ Керепеть городъ взяли и въ немъ оставили воеводу Василіа Розладина да Семена Нащокина, а сами тоѣ же ночи пошли за маистромъ, а князю Петру и ко[5] князю Андрѣю съ тѣмъ и

---

[1] Нѣмцы Л. [2] нѣмцы Л. [3] черниговского Л. [4] града Л. [5] ко *нѣтъ въ* Л.

1558 послали.—О походѣ воеводъ за маистромъ. Того же мѣсяца пріѣхали отъ воеводъ же отъ князя Петра и ото князя Андрѣя Ушатой Чеглоковъ да Ѳѳонасей Новокрещеновъ, а сказывали государю: Какъ воеводы Ондрѣй Шеинъ и Данило Адашевъ пошли за маистромъ, и маистръ пошелъ налѣво, а бискупъ пошелъ съ своими людми къ Юрьеву. И воеводы бискупа сошли за полтретьяцать верстъ на утрѣ до Юрьева и побили бискупа на голову и гоняли по самой посадъ Юрьевской; и бискупъ ушелъ въ Юрьевъ не со многими людми, и взяли на томъ бою дватцать семь Нѣмчиновъ, посадниковъ Юрьевскихъ, изъ бискупова двора лутчихъ людей, и телѣги з доспѣхомъ и з зеліемъ и со всякимъ запасомъ поимали многіе. И пошли воеводы назадъ х Керепети, а отъ Керепети городъ Курславъ десять верстъ, и воеводы Ондрѣй Ивановичъ Шеинъ и Данило Ѳедоровичъ Адашевъ ходили къ городу х Курьславу и городокъ Курьславъ взяли и оставили въ немъ головъ Микиту Новокрещенова да Тихана Тыртова. И черные люди въ Керепети и въ Курславѣ воеводамъ добили челомъ, и воеводы ихъ велѣли всѣхъ х правдѣ приводити. А сами Ондрѣй и Данило сошлися у Керепети съ воеводами съ болшими, со княземъ Петромъ съ товарыщи; а про маистра послали провѣдати Мамыша Ододурова. А къ воеводамъ государь послалъ съ жалованіемъ Ѳедца Нагово з золотыми.—Присылка отъ воеводъ. Того же мѣсяца прислали воеводы Мамыша Ододурова, что маистра воеводы дошли, и яртоулъ у воеводы былъ Борисъ Колычевъ да Тимоѳей Тетеринъ, а дошли въ великыхъ крѣпостяхъ. И яртоулу велѣли воеводы съ нимъ дѣлати, а передовымъ полкомъ спѣшити къ нему почали, а иные полки обходити крѣпость учали. И Нѣмцы, увидѣвъ [1] люди да не дождався воеводъ, побѣжали, и ертоулы за ними гоняли верстъ съ пятнацать и немногихъ людей угонили и побили, а телѣги и жеребьцы многіе поимали. И послали воеводы головъ Григоріа Папина Сабурова съ товарыщи провѣдати про маистра; и ходили головы верстъ съ пятдесятъ и языки поимали, и сказали, что маистръ въ Кесь [2] побѣжалъ, а люди отъ него розъѣхалися. И воеводы, вземъ Бога на помощь, пошли къ Юрьеву.—Присылка отъ маистра. Того же мѣсяца прислалъ маистръ Ливонской Гедиртъ человѣка своего Индрика съ тѣмъ, что старого маистра Виглима скинули, а его маистромъ учинили, и царь бы его государь пожаловалъ, рать свою унялъ. И царь и великій князь его отпустилъ къ маистру и отписалъ: похочетъ маистръ государева жалованіа, и онъ бы самъ былъ бити челомъ и, по его челобитью посмотря, государь его пожалуетъ, та ему грамота и опасная.—Взятіе Юрьевское. Мѣсяца Іюля въ 25 день пріѣхали отъ воеводъ князь Борисъ княжь Васильевъ сынъ Семеновича Серебряного да голова [3] стрѣлецкой Тимоѳѣй Тетеринъ, говорили отъ воеводъ, что Божіимъ милосердіемъ городъ Юрьевъ взяли Іюля [4] въ 18 день. Какъ пришли воеводы къ Юрьеву, и нарядъ изъ судовъ вынявъ и стрѣлцы у города передъ турами закопалися и з города Нѣмцовъ збили. И вылазили Нѣмцы на передовой полкъ, и головы з дѣтми боярскими на нихъ напустили и побили многыхъ, а иныхъ поимали; и иные выласки были, и вездѣ ихъ, далъ Богъ, побивали. А изъ наряду били шесть денъ и стѣну городовую розбили и въ городѣ изъ наряду многихъ людей побили. И бискупъ Юрьевской и всѣ посадники и ратмоны и бояре бискупли и полатники и мыздники и всѣ черные люди воеводамъ добили челомъ и городъ здали и сами царю и государю въ холопствѣ ся учинили навѣки. И воеводы ихъ пожаловали и х правдѣ привели и въ городъ въѣхали, бискупа въ монастырь жити въ Муково отпустили, а заморцовъ, которые были нанеты противъ государя нашего, отпустили за море, а нарядъ переписали, и животъ [5] бискуповъ и которыхъ людей остался на государя поимали: пушекъ взяли болшихъ и меншихъ пятьсотъ пятдесятъ двѣ пушки, а зеліа и иной животъ [1] многой поимали на государя же. И 1558 царь и великій князь о семь Богу благодареніе въздавъ и къ воеводамъ съ жалованіемъ послалъ Ивана Чюлкова, а бискупу велѣлъ къ собѣ ѣхати и посадниковъ лутчихъ людей велѣлъ къ собѣ же прислати. Того же мѣсяца прислалъ князь Петръ князя Ивана Охлябинина съ тѣмъ, что прислали бити челомъ изъ четырехъ городковъ, изъ Рынголя да изъ городка изъ Конгота да ис Ковлета да изъ Рянденя, черные люди: князьцы у нихъ збѣжали. И государь пожаловалъ, не велѣлъ воевати; и князь Петръ съ товарыщи послалъ головы з дѣтми боярскими, и головы городки всѣ позасѣли и черныхъ людей х правдѣ привели.— О присылкѣ отъ воеводъ изъ Свіяги. Того же мѣсяца Іюля писали воеводы изъ Свіяжского города: приходили Крымцы на Горнюю сторону войною, и горніе люди Кочякъ князь съ товарыщи, собрався, побили на голову и полонъ весь отполонили; а Крымцовъ было триста человѣкъ.—Того же мѣсяца писалъ съ Волги Иванъ Клушинъ: приходили Крымцы на рыболовей на Волгѣ подъ Увѣкомъ, Иванъ на нихъ пришелъ, а съ нимъ Вятчяня, побилъ ихъ на голову; было Крымцовъ сто человѣкъ, а утекло ихъ шесть человѣкъ одна.— Мѣсяца Августа въ 9 день. О приходѣ чюдныхъ образовъ изъ Ругодива къ Москвѣ, образъ Пречистыя Богоматери, а другой образъ Николы Чюдотворца. Пришли двѣ иконы изъ Ругодива къ Москвѣ, на одной иконѣ образъ Пречистыя Богоматере со превѣчнымъ Младенцемъ Одигитрея, да на другой иконѣ образъ Николы Чюдотворца да Власіа Великого да Козмы и Даміана. А съ тѣми святыми иконами архіепископъ Пиминъ Ноугородцкой прислалъ архимандрита Юрьевского Варфоломѣя да протопопа Соѳѣйскаго Дмитрея, которые въ Ругодивѣ и Вышегородѣ церкви и городъ освятили; и съ образы пришли. И царь и великій князь и сынъ его царевичъ Иванъ Ивановичъ и братъ его князь Юрій Васильевичъ и митрополитъ Макарей со всѣмъ освященнымъ соборомъ и весь сунклитъ [2] царской и множества народа встрѣтили образы у Пятницы у Ржевскіе; и тутъ молебная совершивъ и воду святя и чюдотворные образы любезно цѣловавъ и Богу и пречистой Его Богоматери и великимъ чюдотворцомъ веліе [3] благодареніе въздали и поидоша съ образы въ городъ. И встрѣтила за городомъ за Ризъположенскими вороты чюдотворны образы царица и великая княгини Анастасіа, а съ нею княже Юрьева Василіевича княгини Уліана да съ ними множество боярынь; и у образовъ пречистые Богоматере и великихъ чюдотворцовъ знаменався и любезно цѣловавъ и у всѣхъ образовъ и крестовъ честныхъ и у митрополита благословеніе принявъ и поидоша за образы вкупѣ со царемъ и митрополитомъ во градъ и въ соборную апостольскую церковь къ пречистой Богоматери. И тутъ молебная совръшивъ и обѣдню митрополитъ служилъ со всѣмъ соборомъ, и царь, слушавъ обѣдни, иде въ домъ свой царской, радуяся и благодаря Бога и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ.—Взятіе Ракоборское и Похолское Нѣмецкихъ городовъ. Того же дни пріѣхалъ отъ воеводъ изъ Юрьева князь Данило Ростовской съ товарыщи къ царю и государю, а сказывали: Посылали бояре и воеводы князь Петръ Ивановичъ Шуйской съ товарыщи головъ Бориса Колычова и иныхъ головъ къ Ракобору да къ Порхолу. И головы Ракоборъ и Прохолъ взяли, а князцовъ изъ городовъ выпустили; а черные люди всѣ государю приложилися и правду дали, что имъ неотступнымъ быти и до вѣка отъ государя. Да посылалъ Борисъ Колычовъ съ товарыщи отъ собя князя Микиту Пріимкова съ товарыщи воевати Колываньскихъ мѣстъ, и князь Никита воевалъ за десять верстъ отъ Колывани и поималъ людей, живота много, и пришли въ Ракоборъ здорово со всѣми людми.—Взятіе Лаюское

---

[1] увѣдѣвъ Л. [2] *такъ въ* Л; *въ* С: кесъ. [3] серебряного долгова Л. [4] июя Л. [5] животов Л,

---

[1] животов Л. [2] сунлит Л. [3] великое Л.

1558 Нѣмецкого города. Того же мѣсяца писали къ царю и великому князю изъ Лаюса-города Павелъ Заболоцкой да Жданъ Вешняковъ: Шли онѣ изъ Сыренска по государеву велѣнію къ Ракобору, и сказали заставу Нѣмецкую, изъ Лаюса стоитъ; и онѣ на тѣхъ Нѣмець пришли и побили на голову; и пришли къ Лаюсу и Лаюсъ взяли, а князца и инѣхъ Нѣмець изъ города выпустили, а черные люди всѣ государю приложилися и правду дали изо всего уѣзда, что имъ отъ государя неотступнымъ быти и до вѣка.—Писалъ ко государю князь Михайло Репнинъ, что воевалъ Пайдускіе и Колыванскіе и Веліанскіе мѣста и людей Нѣмецкихъ побивалъ и городъ Хторчьборъ взялъ. Того же мѣсяца писалъ къ царю и великому князю воевода князь Михайло Петровичъ Репнинъ, что Божіимъ милосердіемъ взялъ онъ городокъ Потушинъ [1]; да ходилъ съ нимъ Павелъ Заболотцкой да Жданъ Вешняковъ къ городу х Пайдусу [2], и у Пайдуса [3] посадъ пожегъ и людей побилъ на посадѣ многыхъ, и воевалъ Пайдускіе [4] мѣста и Колываньскіе и Вельянскіе и людей побивалъ во многихъ мѣстехъ. И пришли князь Михайло съ товарыщи къ морю къ городку Хторчбору, по-руски Бѣлой-городъ, и Бѣлъ-городъ на морѣ взяли и людей побили; и князь Михайло съ товарыщи городъ осядя, а самъ пошелъ въ Ракоборъ.—Писалъ князь Петръ Шуйской, что воевалъ Кескіе мѣста и воеводъ Нѣмецкихъ поималъ Индрика да Кашпира, иныхъ Нѣмцовъ. Того же мѣсяца прислали воеводы изъ Юрьева князь Петръ Ивановичъ съ товарыщи князя Никиту Кропоткина съ товарыщи: Посылали князя Никиту воевати Кѣскихъ мѣстъ, и князь Никита иные головы воевали многіе мѣста. И приходили на нихъ Нѣмцы Индрикъ да Кашпиръ со многыми людми, и князь Микита съ товарыщи побилъ ихъ на голову и воеводъ Нѣмецкихъ Индрика и Кашпира, поимавъ [5], иныхъ Нѣмецъ къ воеводамъ привели. Да посылали воеводы головъ же къ Говью да къ Голбину воевати, и головы воевали многіе мѣста и побивали многихъ Нѣмець; а сами головы сошлись въ Юрьевъ къ воеводамъ, далъ Богъ, здорово.—Велѣлъ государь воеводамъ князю Петру Шюйскому съ товарыщи къ собѣ ѣхати. И царь и великій князь велѣлъ бояромъ и воеводамъ ѣхати къ собѣ, князю Петру съ товарыщи, а въ Юрьевъ на годъ государь послалъ воеводъ своихъ боярина князя Дмитрея Ивановичя Курлятева да околничего Василія Дмитреевичя Данилова, да со княземъ же Дмитреемъ воеводъ князя Петра Щепина, Михаила Петрова Головина, Ѳедора Ивановича Бутурлина, князя Онтона Ромодановъского. И велѣлъ государь князю Дмитрею воеводамъ ворота роздѣлити и беречи своего дѣла и земского. И всего городовъ Нѣмецкихъ государевы воеводы взяли въ 66-мъ году дватцать городовъ, и съ волостьми и съ селы, и во всѣхъ городѣхъ церкви крестіанскіе воздвигнули и православіе и благочестіе утвердили.—О приходѣ къ царю и государю о милостынѣ: иза Александрѣи отъ патріарха Іоакима приходилъ священникъ Іасаѳъ съ товарыщи з грамотою. Того же году пришли изо Александрѣи отъ патріарха Іакима старцы священникъ Іасаѳъ съ товарыщи з грамотою о милостынѣ. Прежъ того тѣмъ Іоакимомъ патріархомъ Богъ чюдодѣйство [6] великое показалъ: Приходили Жидове х пашѣ Александрѣйскому х Турскому [7] на патріарха и на всѣхъ крестіанъ, укоряя вѣру и законъ Христовъ; и присудилъ имъ паша искуситися зеліемъ смертноноснымъ, пити. И патріархъ Іоакимъ просилъ срока на недѣлю, и постяся недѣлю со всѣмъ соборомъ и по манастыремъ заповѣдавъ постъ, служилъ литоргію и причястяся святыхъ и великихъ Таинъ и пришедъ х пашѣ во всемъ сану святительскомъ. И Жидовинъ нарядилъ въ сосудъ злово и смертново зеліа, и принялъ патріархъ и воздѣвъ руцѣ на небо и рекъ: «Самъ, Владыко, пречистыми усты реклъ еси: во имя Мое аще кто и смертно испіетъ, не вредитъ ихъ». И выпилъ Христовыхъ его 1558 сосудъ и сталъ ничѣмъ невреженъ, токмо потъ изыде велій изъ него, брада же и зубы выпаде, а зеліе изыде изъ него пахомъ ис подъ ребръ, и просвѣтися лице его, яко лице ангелу, брада же опослѣ выросте по первому, и во всемъ утвердися здравъ и цѣлъ, ничимже невредимъ, силою и дѣйствомъ Святаго Духа. И паша повелѣ патріарху нарядити Жидовину зеліа дати, и патріархъ рече: «Владыка Христосъ [1] рече: Мнѣ месть [2], язъ воздамъ, Его святая воля»; а въ тотъ сосудъ наливъ воды простые, даетъ ему пити. И принесе Жидовинъ воду ко устомъ и разсѣдеся Жидовинъ на многіе части. И видѣвъ то людіе, Божіа величіа чюдесная содѣявъ, прославили Христа, содѣявша сея, и многіе вѣроваша во Христа и крестишася. А писалъ патріархъ Іоакимъ ко царю и великому князю, похваляя государя и содѣянное имъ и утвержая на благочестіе и на храбрость подвизая, и въ грамотѣ пишетъ: «Іоакимъ милостію Божіею папа и патріархъ великого града Александрѣя и судителнаго вселенней самодръжцу Богомъ вѣнчанному и Богомъ почтеному и Богомъ преславнѣйшему и Богомъ пресвятѣйшему [3] и Богомъ возвеличайшему, побѣдопоборнику великаго истиннаго православіа, святѣйшему царю нашему и самодръжцу и всея земли Богомъ утверженныя и Богомъ хранимыя благочестивыя православныя великіа Росіа кроткому и смиренномудрому и согласнику тишному [4] и мужественѣйшему и храброму государю нашему великому князю Іоану Васильевичю всея Руси, пресвѣтлѣйшему господину Ивану, сыну по плоти приснопамятнаго оного [5] государя и царя, иже въ божественномъ чину ангельскомъ нареченный во инокехъ Варламъ, о Святѣмъ же Дусѣ возлюбленнѣйшему сыну нашего смиреніа во православіи радоватися о Господѣ! и радость да будетъ ти и миръ и милость и побѣда на враги и на супостаты православныя вѣры истинныя, жизни [6] живота безнавѣтно и безмятежно многалѣтеемъ здравствуй душевнѣ, вкупѣ же и телеснѣ и во всякихъ благопотребныхъ и душеполезныхъ спасеніи. Молимъ ти ся царствію твоему наше смиреніе съ боголюбивымъ архіепископомъ святыя и богослѣдимыя горы Синайскіа со господиномъ [7] Макаріемъ, да имаши милость и благословеніе отъ Бога Вседръжителя Господа Спаса нашего Іисуса Христа, и будеть свыше помощь и крѣпость отъ Бога и одолѣніе на враги и на супостатъ [8] храбрѣ и по Бозѣ крѣпкому избраннику и храброму поборнику и заступнику теплому; и тако подщися всегда на нечестивыя зборы и разсыпли ихъ бури и мятежи, иже повсюду, и по Бозѣ иже твоя благотвореніа на нечестіе разореніемъ добрѣ устрой вещь и твори добрѣ иже по вся дни на нечестивыхъ, побѣжая ихъ з Божіею помощью. И слышахомъ твое храбрьство и восплещемъ духовнѣ, въ веселіи радуяся крѣпкому и кротчайшему и самодержавному царю, якоже бо [9] второе солнце намъ свѣтлѣйши явился еси, и якоже небу чистителнѣйшу, такоже [10] твое благочестіе свѣтится, и якоже бо [11] воздухъ красенъ и благовременнѣ [12] надежею благовѣствующая намъ о еже тобою избавитися намъ и спастися благодатнѣ отъ належащіа руки нечестивыхъ, и з Божіею помощію буди по вся дни возрастити [13] твоя царская одолѣніа, и супротивныя силы побѣждаеми будуть и возмятутся и да умалятся [14]; яко [15] отъ великіа

---

[1] потушил Л. [2] пандасу Л. [3] пандуса Л. [4] пандуские Л. [5] поимал Л. [6] патріархомъ богочюдодѣйство Л. [7] х турскому *нѣтъ въ* Л.

---

[1] *такъ въ* Л.; *въ* С хрто.
[2] *исправлено на основаніи Греческаго статейнаго списка № 1 (Моск. Главн. Архива Мин. Ин. Дѣлъ);* мнѣ милость СЛ.
[3] *въ Греческ. стат. спискѣ № 1:* пресвѣтлѣйшему.
[4] *въ Греч. стат. спискѣ № 1*: утишному.
[5] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1*: приснопамятнаго иного С; приснопамятнаго и иного Л.
[6] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* в жизни.
[7] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1*: господемъ С; государемъ Л.
[8] *въ Греч. стат. спискѣ № 1*: супостаты.
[9] *въ Греч. стат. спискѣ № 1*: убо.
[10] *въ Греч. стат. спискѣ № 1*: такоже и.
[11] *въ Греч. стат. спискѣ № 1*: убо.
[12] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* благовременен.
[13] *въ Греч. стат. спискѣ № 1*: возрастати,
[14] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1*; умолятся СЛ.
[15] *въ Греч. стат. спискѣ № 1*: и яко.

1558 студени зимнія области зѣлныя, и лѣту убо приходящу, всяко убо животно и иже [1] на воздухъ летающу вопіа гласомъ въ оградехъ, тако и мы отъ великіа мерзости [2] и отъ зѣлныя зимы студены [3] отъ невѣрныхъ и неблагочестивыхъ и ожидаемъ лѣта сладчайшаго, и смиренно кротчайшаго умиреніа царствіа твоего зримъ и вопіемъ и отраду проповѣдуемъ; живо образують намъ сердца наша о благоданней ти храбрости, и всякому воинству основаніе и начатокъ и поборникъ во-истинну ты еси, и попремногу очи наши къ тебѣ взирающе и на тя надѣемся, идѣже да пребываеши. Якоже прозябеніе земныхъ лѣтораслей отъ солнечнаго сіаніа грѣеми бываху, тако и мы радуемся, слышимъ твое царское имя во благочестіе, преумноженный въ славѣ и похвалы достойный, самодръжавны въ крѣпости [4] и въ силѣ, и кто ти достоинъ есть, слышавъ, благолѣпіе твоя благообразія изречетъ. Совѣтовавъ убо есмя отъ толикихъ и хотѣхъ словомъ и теченіемъ дати, благообразнѣ воспису́ю твоихъ похвалъ, достойныхъ благодѣтелныа храбрости и Богомъ вѣнчанія [5], и нѣсмы [6] на се доволны противу благодарованнаго войска твоего и бореніа; такоже и мнѣ помощно [7] боудеть похвалъ твоихъ изрещи достойныхъ о [8] еже къ тебѣ достойныхъ похвалы изрещи и глаголати царскихъ твоихъ побѣдныхъ [9] удобреніихъ. Но мню, якоже и рещи хотя, но силы подобныя не [10] имѣю,—толико же несказаннѣ превысочейшая благодать преумножашеся въ царствіи твоемъ и не возможно намъ къ подобствію твоему изрещи словеса. Но ты, человѣколюбивы сущи святый царю, прости неразуміе мое и нѣси ли къ тому отвѣту воздаянію моему и любовьнѣ воспріими, зане разумѣхомъ: Богъ не требуетъ похвалъ ото устъ недостойныхъ, но истиннѣ богожалѣемыхъ пріемлетъ похвалы; и ты нынѣ, о царю, не вонми о сихъ плетенныхъ и необразныхъ словесехъ обоженіе [11], еже разума моего избраннѣ написахъ тебѣ, и вонми труды наши и слово съ любовью, великое [12] збирающа похвалы достойны тебѣ. И молимъ [13] ти ся, отверзи намъ божественая и царская ушеса твоя и смиренію нашего прошеніа просяща отъ тебе и хранꙗща, яко очи рабыня на [14] руку госпожа своея. Нынѣ же убо общая наша [15] царская обитель Синайская: иже отъ [16] нашихъ не имѣемъ, да кто поможеть и помилуетъ насъ? И вопіемъ и рыдаемъ и, плачющеся, глаголемъ: призри [17], крѣпчайшій самодръжьче, на наше неможеніе! имаши бо, елико хощеши, нынѣ же убо всю надежю по Бозѣ на тебя [18] единаго царя возложихомъ, и подщися нынѣ самъ, божественѣйши царю, и помоги дому Божію, да не въ конець отпаднемъ [19] отнюдь, идѣже бо лутче есть милостыню сотворити, и покажи намъ царскихъ своихъ благостынь благодать со усердіемъ великимъ, но въ ней же написахомъ царская и божественая имена родителей твоихъ почившихъ приснопамятныхъ, на божественѣй трапезѣ Неопалимыя купины вопіюща и глаголюща и поминающа по вся дни архіерѣи, іерѣи на священныхъ и совръшенныхъ литургіахъ, не толико о сихъ дѣда твоего великого князя Іоанна Васильевича всея Руси и бабу твою великую княгиню Соѳью и отца твоего благочестиваго царя и государя нашего великаго князя Василіа Ивановича, во иноцехъ Варлама, и матерь твою благочестивую царицу Елену. А иже о твоемъ имени царскомъ молимся Господу Богу благочиннѣ вечеръ и заутра и въ полудни на священныхъ и на совръшеныхъ службахъ: яви намъ Богъ въ нынѣшнихъ временахъ [1] нашихъ новаго кормителя и промышленика добраго и поборника избраннаго и Богомъ наставляемаго здателя святей обители сей, яко же убо иногда боговѣнчанный Костянтинъ и равноапостольны. Онъ бо основаніа начатокъ положи преже, потомъ же Іустіанъ [2] Великій царь стѣны посовершивъ, нынѣ же обетщало и х концу пріиде и отнюдь изгибелно зданіе; дабы не конечнѣ домъ Божій преславный се великій опустѣніемъ погибнетъ и отъ нашествіа нечестивыхъ да не [3] будеть зло [4] поругаемъ, и се мы [5] умыслихомъ избрати братію монастыря нашего, словомъ и дѣломъ достойныхъ, и послахомъ х крѣпчайшему самодръжавному царствію твоему. И егдажъ пріидутъ къ вамъ посланные отъ насъ, и пріими [6] съ любовію всѣхъ братовъ вмѣсто лица нашего, и достовѣрнѣе изрекутъ царствію твоему, еликоже писаніемъ изнемогохомъ писати, преподобнѣйшей и честнѣйшей во священноиноцехъ и духовникъ киръ-Иосиѳъ и старець Малахіа, еже старѣйшій обители нашея, Іоасаѳъ и Паисея [7] и братъ съ ними. И како тя наставитъ Богъ и елико благовразумитъ сотворити милостыню святому мѣсту сему [8], зане Пророкъ Давидъ вопія [9] глаголетъ: Господь въ Синаи святемъ своемъ, и паки рече: отъ лица Бога Синайска [10], яко память твоя имать быти непрестанна во дне и въ нощи благочиннѣ со всяцемъ украшеніемъ и велегласіемъ, не въ церковномъ единомъ правилѣ, но и на трапезахъ всѣхъ годинъ владычнихъ нарочитыхъ праздникъ, з древними прежебывшими цари, съ великимъ царемъ и равноапостольнымъ Констянтиномъ, посѣти гору сію милостынею твоею, занеже крови наши проливаеми бываютъ сь яростію и убивъствомъ болѣзненѣ и зліи [11] звѣріе удовляются и насыщаются кровьми нашими. И ты нынѣ помози, якоже и преже почившіи праотцы твои, да не въ конець отнюдь опустѣетъ славное наше и украшенное иже пророческими прореченіи вѣчныя [12] похвалы достойныя, якоже и [13] Аввакумъ прорече: гора учащенъная и подкровная, и иже [14] освѣщенное мѣсто, ибо къ Моѵсею глаголаніе чюдное оно видѣніе Божіе глаголюща къ нему: Моѵсей! Моѵсей! не косни здѣ, но восклонися, изуй сапогъ ногу твоею, мѣсто бо, на немъ же стоиши, свято есть! въ ней же убо [15] прообразовася веліе и чюдное, иже во плоти святей [16] Христа Бога нашего тайна, въ нейже и Богомъ писанный законъ Моѵсеови предаде, въ нейже и начертаніа вся, яже [17] пречистые Богородици и Матерь [18] тайнаго Божіа Слова знаменіа бытію, рекше жезлъ Аароновъ и ковчегъ завѣта, еже и [19] трапеза и кивотъ освященіа, и свѣщникъ [20] святоносный и купина неопалимая и всебожественая и благочестная святая [21] наша тайна, въ нейже явѣ сущи гора святая и мѣсто селеніа славы; прочее убо въ послѣдняа времена сіа божественая и благочестная гора сіа изгубляема бѣ ото основаніа ея и падаема бѣ отнюдь въ преисподняя отъ нечестивыхъ насиліа, и области святаа мѣста опустѣша, жертвеники разпадахуся отъ безаконныхъ и нечестивыхъ рукъ. И нынѣ кто явится намъ вмѣсто Іеремѣя, да восплачетъ о насъ рыданіемъ зѣлнымъ, яко еже иногда о Іерусалимѣ плачася? И нынѣ та едина остася, якоже мала искра въ пусѣ [22], и [23] поругаема убо нынѣ изга- 1558

---

[1] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1;* и ниже СЛ. [2] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1;* дерзости СЛ. [3] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* студени. [4] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1;* крѣпость СЛ. [5] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* храбрости и боговѣнчанія. [6] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1;* нѣсмь СЛ. [7] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* мощно. [8] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* достойныхъ что. [9] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* подобных. [10] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1;* но СЛ. [11] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* обношеніе. [12] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* великою. [13] моли Л. [14] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* рабыня в. [15] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* ваша. [16] *исправлено на основаніи Греч. стат.списка № 1;* иже о в СЛ. [17] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* глаголемъ не презри. [18] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* тя. [19] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* отпаднет.

---

[1] временахъ *нѣтъ въ Л.* [2] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* Иустиниян. *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1;* нечестивыхъ дана СЛ. [4] *въ Греч. стат. спискѣ № 1* злѣ. [5] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* поругаемъ и о сем. [6] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* и пріими их. [7] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1;* и пасіа СЛ. [8] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1;* сію СЛ. [9] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* вопія и. [10] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* синаина. [11] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1;* болѣзненѣ излія и СЛ. [12] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* венечныя. [13] *въ Греч. стат. спискѣ № 1* и *нѣтъ.* [14] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* подкровная инже. [15] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* в ней бо. [16] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1;* плоти строи. СЛ. [17] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* вся о еже. [18] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* матери и. [19] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1;* завѣты еже СЛ. [20] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1;* священникъ СЛ. [21] *такъ въ Л; въ С:* стля. [22] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1;* в нусе СЛ. [23] *въ Греч. стат. спискѣ № 1:* и и.

1558 саема [1] изнеможе, грѣхъ ради нашихъ, и удолжися въ три тысящи златыхъ и болши, а надежи и отрады животу не имамъ, откуды пріати, токмо надежю имамы [2] на Бога, и на единаго тебя, царя, возложихомъ святую сію и царскую обитель святыя и богослѣдимыа горы Синайскіа. А иже Царь царствующимъ и Вседержитель Господь, да будеть милость Его на державѣ твоего благочестиваго царствіа въ долготу, послетъ ти въ вѣки и на вѣкъ здравъствуя и весело безъ вреда и безъ мятежа цѣло и съ твоею благовѣрною царицею и со благословенными [3] твоими чады, да будетъ покровъ и сохраненіе всѣмъ и служащихъ твоихъ [4] христоизбраннаго и христоименитого воинства, молитва [5] всечюдные Неопалимые купины, святыхъ и [6] великыхъ пророкъ Моѵсея и Аарона, Иліи [7], Елисѣя и святыя великомученицы всемудрыя Екатерины и преподобныхъ и богоносныхъ отець нашихъ, иже въ Синаи и Раифѣ избіенныхъ и всѣхъ святыхъ, идѣже благодать и радость [8] Господа Бога нашего Іисуса Христа и неисчетная Его милость и отъ насъ моленіе и благословеніе и прощеніе да буди на твоемъ боговѣнчанномъ царствіи въ вѣки; аминь. Въ лѣто 7065, Октября въ 20 день. Іоакимъ милостію Божіею папа и патріархъ великого града Александріа и судителнаго вселенней, смиренный архіепископъ Макарей, иже въ Синаи святыя и богослѣдимыа горы Синайскіа и Раифы».—И царь и великій князь грамоту вычелъ и Богу благодареніе воздавъ о велихъ чюдесехъ [9], патріархомъ содѣянныхъ, и о семь, что изыде повсюду во вселеннѣ о немъ государѣ, какъ ему Богъ милость свою посылаетъ, и о его благочестіи и подвизехъ и о храбрости и о мужествѣ, и х патріарху послалъ съ милостынею Софейскаго архидіакона Великаго Новаграда Генадія да купца Васюка Поздякова; да и грамоту государь къ патріарху съ ними послалъ и писалъ, благодаря Бога и похваляя патріарха, а въ грамотѣ государевѣ пишетъ сице: Посланіе отъ благовѣрнаго царя великаго государя Ивана Васильевичя всея Руси самодръжца къ пресвятѣйшему патріарху Іоакиму святыя горы Синайскіа и судителнаго вселенней. «Божіею милостію царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи Володимерскій, Московскій, Новогородцкій, царь Казанскій, царь Азтороханскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, великій князь Тѳерскій, Югорскій, Пермьски, Вятцки, Болгарски, и обладатель Ливонскіе земли града Юрьева и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Волотцкій, Ржевскій, Бѣлскій, Ростовьскій, Ярославскій, Бѣлозерьскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинъскій и иныхъ, и всея Сибирскіе земли и сѣверные страны повелитель, честному и пречестному о Бозѣ отцу, пастырю и учителю православныхъ велѣній, исповѣднику Божіа величіа, реченнаго во святомъ Еѵангеліи: смертно что пити не вредитися, страстотръпцу непобѣдимому, воину предоброму, добропобѣдными вѣнцы украшенному, знаменоносцу великому въ чюдесѣхъ отъ Бога прославленному, украшеніемъ Божіа слова паче солнца сіающу, Іоакиму превеликому папѣ и патріарху великого града Александрѣа, судителю вселенней, хваленіе приношу, добродѣтели твоя похваляю. Писаніе твоихъ добротъ, къ намъ присланое съ старцы святые горы Синайскіе, съ веселіемъ приняли есмя и паче медоточныхъ струй языка твоего словесы напояемся; хваламъ же, произшедшимъ отъ тебе нашему содержательству, недостаточьствуемъ, единого бо Бога въ чюдесехъ славное, Имъ бо вся быша и безъ Него ничтоже бысть, творитъ бо елико хощетъ, Егоже превеликіе милости на насъ бываемыя щедроты поемъ и превозносимъ, славенъ бо прославися. Твое же святительство молимъ, да во дне и въ нощи поменовены будемъ въ молитвахъ твоихъ въ Троицы славимому Господу нашему Іисусу Христу, сотворшему всяческая, и ходатаицѣ спасенію нашему преславней Богородицы и всѣмъ святымъ, яко да твоими молитвами сподоблени будемъ жизни вѣчныя и избавленіи будемъ ото врагъ видимыхъ и невидимыхъ и сохранено будетъ царство наше ото всякого зла, христіанскій же родъ повсюду да избавленъ будетъ отъ томителства иноплемянныхъ Агарянъ и возвысится рогъ православныхъ и на первобытное пространьствіе и тишину да обратится. Твоей же свѣтлости многолюбезное нами честное лице да сподобить насъ Богъ видѣти и цѣловати руцѣ твои со усердіемъ, яко многоцѣненъ даръ, и наказаніемъ словесъ твоихъ насладитися паче меда и сота, желаемъ бо предобрый гласъ твой слышети, яко жадателный елень напитатися. Нынѣ же въ даръ Богу и на покой твоему святительству послалъ есми тебѣ со архидіакономъ [1] Соѳейскимъ съ [2] Ноугородцкимъ Генадіемъ да съ своимъ купцомъ съ Васкою съ Поздяковымъ рухляди на тысячю золотыхъ Угорьскыхъ [3]; а прошеніа ради твоего Синайскіе горы архіепископу и всѣмъ инокомъ на строеніе монастырьское послалъ есми рухляди на тысячю золотыхъ Угорскыхъ съ тѣмъ же архидіакономъ и съ купцомъ съ Васкою. И ты бы, отче, самъ и во всемъ своемъ архіерействѣ и въ Синайской горѣ велѣлъ молити Господа Бога и Пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ о нашемъ здравіи и о сохраненіи и о моей царицѣ Анастасіѣ и о нашихъ дѣтехъ царевичехъ Иваннѣ и Феодорѣ и о всемъ православномъ христіаньствѣ, якоже преже воспомянуто есть; а отца бы еси нашего блаженные памяти великого государя Василіа, во иноцѣхъ Варлама, и матерь нашу блаженные памяти великую княгиню Елену велѣлъ написати въ святыхъ церквахъ во вседневное поменовеніе; и нашихъ бы еси посланниковъ съ своимъ благословеніемъ къ намъ отпустилъ, яко да, пришедъше, возвѣстятъ намъ твоего архіерѣйства благословеніе. Тогда радость наша исполнена будетъ; аминь». 1558—59

---

[1] *въ Греч. стат. спискѣ № 1*: изгасается и. [2] *исправлено на основаніи Греч. стат. списка № 1*; имамъ СЛ. [3] *въ Греч. стат. спискѣ № 1*: благочестивыми. [4] *въ Греч. стат. спискѣ № 1*: служащимъ твоимъ. [5] *въ Греч. стат. спискѣ № 1*: молитвами. [6] *въ Греч. стат. спискѣ № 1* и *нѣтъ*. [7] *въ Греч. стат. спискѣ № 1*: ими и; *въ* С: или. [8] *въ Греч. стат. спискѣ № 1*: радость от. [9] *исправлено*: воздавъ а вельихъ чюдесе СЛ.

Лѣта 7067-го, Сентября. Писали ко государю Петръ Ивановичь съ товарыщи: Идучи онѣ изъ Юрьева по государеву наказу, посылали головъ Бориса Колычова съ товарыщи къ Голбину, а стояли тутъ арцыбискуповы люди въ заставѣ, и Борисъ, не дошедъ до Голбина, со всѣми людми укрылся, а послалъ къ городу Богдана Ржаникова въ головахъ не со многими людми. [4] [И Богданъ пришолъ на посадъ, и Нѣмцы многіе люди учали Богдана гоняти; и мчали полкомъ Нѣмцы Богдана до Бориса Колычова. И Борисъ съ товарыщи дождався Нѣмецъ да напустилъ, и побили многыхъ Нѣмецъ и гоняли по самой Голбенъ-городъ]. И въ посадѣ побили многихъ и взяли живыхъ 34 лутчихъ Нѣмецъ; а нашихъ убили на томъ бою Богдана Ржаникова да Семена Ѳедорова сына Быкова да Володимера Печатникова. Да головъ же отпущалъ Григоріа Папина Сабурова съ товарыщи подъ Говью-городъ; и Григорей, пришедъ, Говью-городъ взяли и многихъ Нѣмецъ побили, а люди государьскіа, далъ Богъ, всѣ здоровы. И велѣлъ государь воеводамъ ѣхати къ собѣ.—О отпискѣ изъ Нѣмецъ ко государю отъ князя Петра Ивановича Шуйскаго. И князь Петръ Ивановичь съ товарыщи государя наѣхали у живоначалныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, и царь и государь ихъ жаловалъ любовными и привѣтными словесы, похваляя всемогущаго Бога помочь и силу и воздая благодареніе всесилному Богу о неизреченнемъ Его дарѣ, и ихъ праведную прямую службу похваляя и жалованіе великое имъ обѣщая. И велѣлъ имъ ѣхати за собою въ село свое слободу Олександровскую, и въ слободѣ государь бояръ и всѣхъ воеводъ жаловалъ шубами и кубки, и аргамаки и кони и доспѣхи давалъ имъ, и землями и кормле-

---

[1] архидіяком Л. [2] съ *нѣтъ въ* Л. [3] *въ Греч. стат. спискѣ № 1 прибавлено*: да шубу з бархатом на соболѣх. [4] *слова, поставленныя въ прямыя скобки, отсутствуютъ въ спискѣ* С *и печатаются по списку* Л.

1559 ніемъ [1] ихъ доволно пожаловалъ и въ всемъ имъ свое великое жалованіе показалъ; такоже дѣтей боярскихъ всѣхъ многимъ своимъ жалованіемъ жаловалъ шубами и ковши и камками и денгами и конми и доспѣхомъ, кормленіемъ и помѣстьи, и во всемъ [2] всѣмъ государь жалованіе свое великое показалъ.—О отпискѣ изъ Нѣмець ко государю отъ князя Михаила. Мѣсяца того же писалъ ко государю князь Михайло Петровичъ, что онъ Нѣмецкой городъ Толчъборъ на морѣ взялъ.—О отпискѣ изъ Нѣмець ко государю отъ воеводъ. Мѣсяца Октября писали воеводы князь Михайло Петровичь да Семенъ Ярцовъ, что взяли Киневель-городъ и людей въ немъ многыхъ Нѣмецькихъ побили.—О отпискѣ изъ Нѣмець ко государю отъ Павла Заболотцкаго. Того же мѣсяца писалъ ко государю Павелъ Заболотцкой: ходилъ изъ Лаюсъ да Полчевъ-городокъ Нѣмецкой взялъ и выжегъ и нарядъ изъ него и колокола въ Лаюсъ вывезъ.—Изъ Нѣмець писали воеводы ко государю. Того же мѣсяца писали князь Михайло же да Семенъ Ярцовъ, что ходили подъ Колывань на посадъ и на посадѣ у Колывани Нѣмецкихъ людей побили и прочь отшли; и Нѣмцы ихъ дошли, и онѣ, воротяся, Нѣмецкихъ потоптали и языки у нихъ поимали, а сами со всѣми людми здорово въ Ракоборъ пришли. И государь къ нимъ жалованіемъ [3] послалъ.—О отпискѣ изъ Юрьева ко царю отъ князя Дмитрея Ивановичя. Мѣсяца Октября писалъ изъ Юрьева князь Дмитрей Ивановичь Курлятевъ, что маистръ собрався и арцыбискупъ со всѣми людми, и заморскія люди съ ними, пришелъ къ Рынголу-городку, а въ немъ сѣдитъ голова Русинъ Игнатьевъ, а съ нимъ сорокъ сыновъ боярскихъ да пятдесятъ стрѣлцовъ. И царь и великій князь велѣлъ ити къ Рынголу изъ Ракобора князю Михаилу да Семену, а изо Пскова Черказскимъ княземъ князю Ивану Маяшику да князю Василію Сибоку з братьею, а съ Вышегорода Өедору Шереметеву, а изъ Красной Фомѣ Третьякову, а изъ Юрьева государь велѣлъ ити князю Петру Щепину да Михаилу Головину; и ити имъ велѣлъ на три полки: въ болшемъ князь Михайло Петровичь да князь Петръ Щепинъ, въ передовомъ Өедоръ Васильевичъ да Семенъ Ярцовъ, въ сторожевомъ Өома Третьяковъ да Михайло Петровъ; а Черказскимъ княземъ велѣлъ быти въ передовомъ же полку; а велѣлъ воеводамъ съѣждатся въ передовой полкъ ко князю Ивану Маашику Черказскому. И писалъ князь Михайло Петровичь съ товарыщи, что сошлися всѣ воеводы по государеву приказу и приходятъ на кормовщиковъ и побивають во многыхъ мѣстехъ и языки емлютъ; и языки сказываютъ, что маистръ по городу бьетъ и приступаетъ ежеденъ къ Рингголу, и Русинъ Игнатьевъ въ приступехъ у нихъ людей побиваетъ, а наряду съ маистромъ много, а стоитъ маистръ, окопался великимъ ровомъ и обозомъ одернувся кругомъ; и воеводы къ станомъ къ нему приходятъ и людей побиваютъ, и маистръ изъ [4] становъ бьется пушками и пищалми, а къ воеводамъ не ѣдетъ, а приступаетъ къ Рынголу; а съ воеводами люди немногіе, да и тѣ истомны добрѣ; да языки же сказываютъ, что Юрьевскія ратманы и посадники съ маистромъ ссылаются, по ихъ ссылкѣ маистръ и пришелъ: приказали, что люди воинскія отпущены всѣ съ воеводами и со князьми, съ Петромъ съ товарыщи, а которые и есть, тѣ истомны добрѣ.—Того же мѣсяца пріѣхали изъ Черкасъ ко царю и великому князю Темирюковы княжіа дѣти болшово князя изъ Кабарды [5] Булгерукъ-мурза да Салнукъ-мурза бити челомъ, чтобы государь ихъ жаловалъ, своихъ холопей, и оборонь учинилъ отъ Шевкалского государя; а съ нимъ пріѣхалъ посланникъ государьской служилой татаринъ Байбера.—Писалъ изъ Асторохани Иванъ Выродковъ, что отъ Исмаиля-князя дѣти отступили, Танбай-мурза да Инбай-мурза, и съ улусы, да пошли въ Крымъ ко царю, и многія мурзы въ Крымъ пошли служити и улусы съ ними. А Исмаиль-князь ко царю и великому князю 1559 тоже писалъ, что дѣти отъ него и многіа мурзы со многими людми въ Крымъ пошли. И царь и великій князь велѣлъ дѣла своего да и его головы поберечь отъ Крымскаго.—О крещеніи Черкасскихъ князей. И царь и великій князь Салтану-мурзѣ по ихъ челобитью велѣлъ жити у собя на дворѣ и крестить его велѣлъ, и наркли ему имя князь Михайло, и велѣлъ его государь грамотѣ учити; а Булгарьи-мурзѣ велѣлъ молвить государь, что имъ оборонь учинитъ отъ Шевкалъ, какъ его царской доволъ будетъ.—О послѣхъ изъ Юргинча[1]. Того же мѣсяца пришли ко царю и великому князю изъ Юргинча[2] отъ царя Хадчима посолъ Тиниша Зей съ товарыщи съ поминки и съ великимъ челобитьемъ о любви, чтобы государь велѣлъ дорогу гостемъ дати и его бы берегъ.—О послѣхъ изъ Бухаръ. Того же мѣсяца пришли послы изъ Бухаръ ис Шамарханъ, отъ царя Бухарскаго и Шамарханскаго, послы Азамъ Ази да Шихъ съ поминки и съ любовнымъ челобитьемъ, просячи дороги гостемъ и о бреженьѣ[3].—О послѣхъ ко государю ис Тюмени отъ князя Тюменскаго. Того же мѣсяца пришли послы изъ[4] Тюмени отъ князя Тюменскаго съ поминки, а біютъ челомъ, чтобы царь и великій князь держалъ въ своемъ имени.—О послѣхъ ко государю отъ Шевкала. Того же мѣсяца пришли послы отъ Шевкала съ поминки и з челобитьемъ, чтобы ихъ царь и великій князь оборонилъ отъ холопей своихъ отъ Черкаскихъ князей.—О пріѣздѣ ко государю изъ Себири Татарина. Ноября мѣсяца пріѣхали изъ Сибири служивой татаринъ Собанъ Аризановъ да отъ того князя Едегеря, Сибирскаго князя, посолъ з данію съ соболми и з бѣлками, а з давною данью на зимѣ будутъ.—О отпискѣ отъ воеводъ изъ Нѣмецъ ко государю. Того же мѣсяца писали воеводы князь Михайло съ товарыщи: послалъ маистръ для кормовъ брата своего и заставу Яганъ[5] Кетлерь и многихъ людей Нѣмецъ на береженіе послалъ; и воеводы на заставу пришли и побили на голову Нѣмецкую заставу и брата маистрова Яганъ Кетлеря взяли да оружничева маистрова да конешева и многихъ князьцовъ и мызниковъ поимали, взяли на томъ бою живыхъ сто да шесть человѣкъ; а во многихъ посылкахъ маистровыхъ людей побили и взяли во всѣхъ посылкахъ двѣсти и шестьдесятъ человѣкъ и убили тысечи съ три; и языки всѣ сказывали, что маистръ стѣну розбиваетъ городную, а въ городѣ зеліа не стало.—О отпискѣ ко государю изъ Юріева отъ князя Дмитрея Курлятева. Того же мѣсяца писалъ изъ Юріева князь Дмитрей Курлятевъ, что маистръ Рынголь взялъ, а стоялъ подъ нимъ шесть недѣль. И князь Михайло Репнинъ тоже писалъ, что маистръ Рынголь взялъ и пришелъ на воеводъ и воеводы, князя Михайла съ товарыщи, истопталъ, убилъ шти сыновъ боярскихъ да дву человѣкъ боярскихъ, а взялъ живыхъ Ивана Ликова да Ѳедора Писеского; и пошелъ маистръ въ Кесь[6], а Рынголь покинулъ; и черныя люди приложилися опять къ[7] царю и великому князю.—Того же году, мѣсяца Декабря, отпустилъ царь и великій князь на Ливонскихъ Нѣмецъ войною царевичя Тахтамыша да бояръ своихъ и воеводъ по полкомъ: въ болшемъ полку бояринъ и воевода князь Семенъ Ивановичъ Микулинской Пунковъ да бояринъ и воевода Петръ Василіевичь Морозовъ; въ передовомъ полку бояринъ и воевода князь Василей Семеновичь Серебреной да воевода Микита Романовъ Юріевъ; въ правой рукѣ бояринъ и воевода князь Юрьи Ивановичь Кашинъ да бояринъ и воевода Иванъ Василіевичъ Шереметева Меншой; въ лѣвой[8] рукѣ боя-

---

[1] *исправлено*: кормленіе *въ обоихъ спискахъ*. [2] *такъ въ* Л; *въ* С: всомъ. [3] жалованіе Л. [4] *исправлено:* и *въ обоихъ спискахъ*. [5] *такъ въ* Л; *въ* С: карбаты.

---

[1] *исправлено:* юрчинча *въ обоихъ спискахъ.* [2] *исправлено:* юрчинча *въ обоихъ спискахъ.* [3] береженье Л. [4] *такъ въ* Л; *въ* С: изс. [5] *исправлено*: ясанъ *въ обоихъ спискахъ.* [6] *исправлено*: кень *въ обоихъ спискахъ*; *срвн. „Лѣтописецъ Руской“, часть V (Спб. 1792), стр. 270.* [7] *исправлено*: приложили опять и *въ обоихъ спискахъ.* [8] *такъ въ* Л; *въ* С: меншой влѣ в лѣвой.

1559 ринъ и воевода князь Петръ Семеновичь Серебряной да воевода Иванъ Бутурлинъ; въ сторожевомъ полку бояринъ и воевода Михайло Яковлевичъ Морозовъ да воевода Ѳедоръ Игнатіевъ сынъ Салтыковъ; а съ нимъ дѣти боярскіе многіе Московскіа земли и Ноугородскіа и Татарове Казаньскіе и Городецскіа, а княземъ Черкаскимъ государь велѣлъ быти въ передовомъ полку; и велѣлъ имъ государь воевати дороги и, гдѣ маистръ ихъ встрѣтить, велѣлъ дѣло свое земское съ нимъ дѣлати, сколко имъ милосердый Богъ помочи подасть; а князю Михайлу Петровичю Репнину съ товарыщи велѣлъ быти вмѣстѣ со княземъ Семеномъ же.— Посылка отъ государя въ Юрьевъ. Того же мѣсяца писалъ государь въ Юрьевъ х боярину своему и воеводѣ князю Дмитрею Ивановичю Курлятеву съ товарыщи, а велѣлъ послати отъ собя къ маистру, чтобы государю царю билъ челомъ и исправилъся во всемъ, а кровь бы христіанская неповинная въ томъ не розлилася. И въ Декабрѣ отъ маистра ни съ чѣмъ отписка не бывала [1], и царь и великій князь велѣлъ воеводамъ своимъ князю Семену Ивановичю съ товарыщи ити войною къ Ригѣ въ Генварѣ; и воеводы пошли за рубежъ Генваря 17 дня.—Мѣсяца того же на Дѣдиловѣ городѣ видѣлъ понамарь Николу Чюдотворца. Стоялъ передъ церковью до завтрени свѣтъ великъ за городомъ, и ворота ся городовые сами отворили, замки цѣлы, ворота съ пробоевъ и съ пятъ отворилися, и въѣхалъ человѣкъ свѣтлообразенъ; и понамарь не могъ взозрити, палъ на землю. И пріѣхалъ надъ нимъ онъ свѣтлый мужъ, рекъ ему: «встани, не бойся, гляди на меня» [2]; и сіе двожды молвилъ. И онъ отъ страха възрѣти не могъ, токмо конь подъ нимъ видѣлъ. И рече къ нему свѣтлообразенъ мужъ: «азъ есми Никола, его вы нарицаете Чюдотворецъ; возъяряся, нечестивыи и многіа погани бусурмане пошли были на градъ вашь и на многіа мѣста христіаньскіа, и вы не бойтеся, азъ убо самъ здѣ, и граду вашему и всему христіанству погибель отъ нечестивыхъ не будетъ». И въ церковь въѣхавъ и въ церквѣ явися свѣтъ велій.—Того же мѣсяца 21 день, на паметь Петра чюдотворца Кіевскаго всея Руси [3], пріѣхали ко царю и великому князю два Черкашенина Асанъ да Алида, два Крымца Саръ да Колмакъ, а сказывали царю и государю, что царю Крымскому вѣсти пришли полныя, что царь и великій князь пошелъ на Ливонскія Нѣмцы со всѣми людми; и онъ, умысля злое христіанству, хотя плѣнити православное дръжаву государя нашего и внезапу похитити христіанство, яко дивіе звѣри рыкающи, помышляющи свое хотѣніе лукавствомъ и татемъ получити и потребити хрестіянство безъ возбраненіа, якоже и Литвѣ сотвори, отпустилъ войною сына своего царевича Магметъ-Кирея, а съ нимъ послалъ Акмагметя-улана да Спата-князя да Чегилика-князя да яталыка [4] своего да дву сыновъ Сулеша-князя, Мурза-мурзу з братомъ, да Ширинскихъ всѣхъ князей и всѣхъ съ нимъ Крымцовъ; да со царевичемъ же отпустилъ Нагайскихъ мурзъ, которые къ нему изъ Нагай пришли, Аису-мурзу Уразлыева з братьею да Дѣвай-мурзу з братьею, да дву сыновъ Исмаиловыхъ княжихъ, Тинбай да Инбай мурзы, и со всѣми сь ихъ людми Нагайскими; и всѣхъ Крымскихъ людей было и Нагайскихъ сто тысячъ. И приказалъ Крымской царь сыну своему и всѣмъ съ нимъ [5] княземъ и мурзамъ, ити имъ велѣлъ таяся отъ станичниковъ и отъ сторожей. И Донець перевезлися низко да х Дону пришли да шли Дономъ вверхъ, и прити было царевичю на Рязань, Акмагометю-улану на Тулу, а Ногайскимъ мурзамъ и Ширинскимъ княземъ на Коширу, и воевати роздѣляся. И какъ пришли на рѣчку на Мѣчю за два дни до украйни и тутъ поимали рыболовей пяти человѣкъ, и тѣ рыболове сказали, что царь и великій князь на Москвѣ, а въ Нѣмцы послалъ. И спрашивалъ царевичь о Вишневетцкомъ князѣ Дмитреѣ да о Иванѣ Шереметевѣ, въ Нѣм-

---

[1] не была Л. [2] на мя Л. [3] *память св. митр. Петра воспоминается 21 декабря.* [4] аталыка Л. [5] *такъ въ* Л; *въ* С: всѣмъ сиимъ.

1559 цехъ ли, и рыболове сказали Ивана на Рязани, а Вишневецкого на Тулѣ, а князя Михаила Воротынского въ Колугѣ. И Божіимъ милосердіемъ и Пречистые Его Богоматери и великыхъ чюдотворцовъ молитвами приде на нихъ страхъ и трепеть, вскорѣ воротяся назадъ, на бѣгъство устремилися. И превеліе чюдо щедротъ Владычнихъ! ни царя нашего близъ собя слышавше, ни полковъ царскыхъ видѣвше, но токмо имя его слышавъ, иже пребываетъ на своемъ престолѣ во царьствующемъ градѣ Москвѣ, и спасеніе имѣюще ото окрестныхъ врагъ, и врази смѣшися и побѣдишася и въспять возвратишася и на бѣгство устремишася, никимже гоними, гнѣвомъ Божіимъ и именемъ царя нашего благовѣрного и его праведными труды и попеченіемъ о подручныхъ ему отъ Бога христіанъ и теплою вѣрою ко Богу и со усердіемъ молитвою и исправленіемъ закона хрестіаньства. И слышавъ то благовѣрный царь, Божіа веліа чюдеса содѣяшася надъ нимъ государемъ и надъ его державою, соблюденіе отъ нахоженіа иноплемянныхъ, и враги посрамлены быша, веліе Богу благодареніе воздавше со отцемъ своимъ Макаріемъ митрополитомъ и со всѣми православными христіаны молитву сотворше и милостыню по всѣмъ святымъ мѣстомъ розославшу, а за царевичемъ велѣлъ ити воеводамъ наспѣхъ ис Колуги: въ болшемъ полку слуги князю Михаилу Ивановичю Воротынскому да князю Данилу Одоевскому, въ передовомъ полку воеводамъ князю Ивану Ивановичю Кашину да Василью Ивановичю Умного Колычеву, въ сторожевомъ полку князю Ѳедору Васильевичю Сисіеву да князю Ондрѣю Охлебинину. И князь Михайло съ товарыщи пришелъ на сокму на царевичеву и шелъ за нимъ до Оскола [1] и х Донцу передъ собою посылалъ головъ князя Микиту княжь Романа Одоевскаго да Игнатья Блудова; и царевича не угонили, шелъ наспѣхъ и на сокмѣ его нѣколко тысячь мертвыхъ лошадей и велблудовъ пометано; и нужю собѣ сотворили великую, а христіане избавлены быша Божіимъ промысломъ. И князь Михайло Ивановичъ съ товарыщи пришелъ на украйну со всѣми людми, далъ Богъ, здорово безъ нужи.—Того же мѣсяца прислалъ съ Поля Данило Чюлковъ четыре языки Крымскихъ, а побилъ ихъ на Полѣ, которые у царевича осталися; а тѣ языки то же сказывали, что и Асаны, которые отъ царевича пріѣхали.—Того же мѣсяца привели съ Поля языки Крымскіе отъ Капусты Яковля атамана Путимльскаго, а побилъ царевичевыхъ осталцовъ за Донцомъ два дни и лошади отгонилъ многіе. И тѣ языки называли, что царевичь пошелъ въ Крымъ истоменъ добрѣ и люди отъ нужи мерли и лошади померли у всея рати многіе.—Того же мѣсяца привели языки ис-пот Крыма Черкасскіе атаманы Васка Роженъ да Рыхлыкъ. а взяли ихъ на Ирчыкѣ за два дни до Перекопи; а приходить Васка и Рыхлекъ на улусы Нагайскіе и Крымскія въ то времи, какъ царевичь къ Руси ходилъ, и взяли лошадей тысячь съ пятнатцать, и с ыными атаманы, и людей улусныхъ побили многыхъ.—Мѣсяца Генваря 27 день прислалъ ко царю и великому князю король Христинъ Датцкой гонца Власа, бьютъ челомъ о опасной грамотѣ на пословъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ къ собѣ ити посломъ къ великимъ людемъ бити челомъ о Ливонской землѣ. И царь и великій князь гонца того отпустилъ, посломъ ити къ собѣ велѣлъ и опасную грамоту на нихъ далъ.—О отпускѣ Вишневецкого на Донецъ. Мѣсяца Ѳевраля отпустилъ царь и великій князь воеводу своего князя Дмитрея Ивановича Вишневецково на Донець, а велѣлъ ему приходить на Крымскіа улусы, суды подѣлавъ, отъ Азова пот Керчь и подъ иныя улусы.—О отпускѣ Данила Одашева на Днѣпръ. Того же мѣсяца отпустилъ царь и великій князь воеводъ своихъ на Днѣпръ, околничего своего и воеводу Данила Ѳедоровича Адашева да воеводу Игнатья Григорьевича Заболотцкого да Ширяя Васильевича Кобякова,

---

[1] *такъ въ* Л; *въ* С: оскала.

1559 да головъ стрѣлецкихъ съ стрѣлцы да головъ з дѣтми боярскими да атамановъ съ казаки; а велѣлъ государь дѣла своего беречи на Днѣпрѣ и промышляти на Крымъскыя улусы. Были [1] на три полки: въ болшомъ полку воеводы Данило да Ширяй Кобяковъ да голова Яковъ Бундовъ; въ передовомъ полку воевода Игнатей Зоболотцкой да голова Дьякъ Ржевской; въ сторожевомъ [2] голова Тимка Игнатьевъ да Василей Пивовъ.—Того же мѣсяца пріѣхалъ изъ Нѣмець атаманъ казачей Петруша Пронець: ходили казаки съ нимъ, собрався своею охотою за воеводами, пятьсотъ стрѣлцовъ человѣкъ, и воевали многіе мѣста Нѣмецкіе; и пришли къ городку къ Смельтину и на посадѣ Нѣмець побили и къ городку приступали и билися съ ними до половины дни; и казаки стѣну каменную розломили ломы въ дву мѣстехъ и въ городъ влѣзли и Нѣмецъ побили и городъ взяли со всѣмъ нарядомъ, а Нѣмець взяли живыхъ дватцать человѣкъ да двѣсти Латышей со всѣми животы. И царь и государь атамановъ и казаковъ за ихъ службу пожаловалъ.—О послѣхъ изъ Литвы. Того же мѣсяца пришли послы ко царю и великому князю отъ короля Жигимонта-Августа Василей Тишковичь, воевода [3] Подляшской староста Менской, да маршалокъ Николай [4] Шимковичь Пошюншескій да писарь Сангайко, а говорили отъ короля о вѣчномъ миру, запрашиваа городовъ Смоленска и иныхъ, да о Нѣмцехъ о Ливонскихъ, чтобы имъ царь и великій князь гнѣвъ свой утолилъ и воевати ихъ не велѣлъ. И царь и великій князь посылалъ къ нимъ съ отвѣтомъ околничего своего Алексѣя Ѳеодоровича Адашева да казначѣя своего Ѳеодора Ивановича да дьяка Ивана Михайлова, то имъ велѣлъ отмолвити, что городовъ своихъ вотчинъ отступится государь нашъ не хочетъ, а для покою христіанского и свободы христіаномъ отъ рукъ бусурманскихъ хочетъ миру вѣчнаго, оставя всѣ свои старинные вотчины Кіева и прочихъ и что вновѣ у него его отець взялъ Гомей, а учинити бы вѣчной миръ, какъ рубежъ написанъ въ перемирныхъ грамотахъ. И послы говорили, что имъ наказу нѣтъ болши того о вѣчномъ миру, чтобы перемирья прибавити. И то имъ отмолоно: перемиріа еще три годы есть, коли государемъ, промежъ собою правда узнавъ, избава крестіанству учинити отъ поганыхъ, а то были перемиріа многіе, и въ тѣ перемиріа государи [5] на перемирныхъ грамотахъ животворящій [6] крестъ цѣлуютъ на томъ, что имъ въ тѣ лѣта слати промежъ собою великіихъ пословъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ х покою крестіанскому и ко оборонѣ отъ поганыхъ разхищеніа; многіа кровь крестіанская безъ правды проливаема отъ бусурманъ за ихъ государьскими невзгодами и несогласіемъ, и государь нашъ царь и великій князь во всѣ лѣта напоминалъ брата своего короля Августа послы и посланники, чтобы братъ его съ нимъ учинился въ вѣчномъ миру и въ добромъ согласіѣ на избаву бѣднымъ христіаномъ; а отъ брата своего отъ короля государь нашъ во всѣ лѣта тѣ ни одново слова не слыхалъ г добру, ино что прибылъ въ перемиріе? на всякой годъ король въ Крымъ посылаетъ дань и дары великіе, накупая его на православіе; и Крымцы дары емлютъ многіа, а въ державѣ его королевской ежелѣтъ воюютъ и городы емлютъ и бѣдныхъ крестіанъ неповинную кровь безъ правды проливаютъ и въ плѣнъ разхищаютъ и разсѣваютъ по лицу всея земля; и тѣхъ кровей крестіанскыхъ отъ чьихъ рукъ Богъ взыщетъ? не на пастырехъ ли, имъже отъ Бога дана дръжава? а государь нашъ царь и великій князь, какъ и возрасту своего дошелъ и сѣлъ на свой конь, такъ всѣмъ бусурманскимъ государемъ супротивенъ за православіе и несогласенъ поганымъ на православныхъ крестіанъ; и за то ему, государю, Богъ надъ ними и милосердіе свое по се время даровалъ, и впередъ что милосердый Богъ устроить, въ томъ

---

[1] *исправлено*: били *въ обоихъ спискахъ*. [2] сторожевомъ полку Л. [3] *исправлено*: воеводы *въ обоихъ спискахъ*. [4] *исправлено*: никои *въ обоихъ спискахъ*. [5] *исправлено*: государь *въ обоихъ спискахъ*. [6] *исправлено*: животворящих *въ обоихъ спискахъ*.

1559 Его святая воля. И послы говорили, что, слышавъ то, скажють своему государю, а иного за ними наказу нѣть. И царь и великій князь, почтивъ, пословъ отпустилъ, а своихъ не послалъ х королю, а перемиріе старое додръжати крѣпко государь хочетъ.—О рожені и сына у князя Юрья Васильевича. Того же мѣсяца родися сынъ у князя Юрья Васильевичя Московскаго, Углецкого и Колузскаго, отъ княгини его Ульяны княжь Дмитреевы дщери Федоровичя Палецкого, князь Василей Юрьевичь, а крестили его у Чюда Архистратига Михаила, а принялъ отъ купѣли Макарей митрополитъ; а на крещеніи былъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Руси да князь Юрьи Васильевичь да князь Володимеръ.—О присылкѣ отъ воеводъ ко государю изъ Нѣмецъ отъ князя Семена Ивановича Микулиньскаго съ товарыщи. Мѣсяца Марта пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ Нѣмець отъ бояръ его и воеводъ отъ князя Семена Ивановича Микулинскаго съ товарыщи Федоръ Ондрѣевъ сынъ Карповъ, а отъ царевича Тохтамыша Семенъ-мирза Китай, а сказывали государю, что ходили въ Нѣмецкую землю воевати по его государьскому наказу къ Ригѣ. И шли въ Нѣмецкую землю къ Алысту Нѣмецкому городку и къ Голбину и къ Чесвину и воевали поперегъ верстахъ на семидесятъ, индѣ и на сто. И отъ Чесвина пришли Нѣмецкіе люди на передовой полкъ, и передовымъ полкомъ побили ихъ на голову и воеводъ Нѣмецкихъ Гедерта и Гануса побили, а третьево Янатува взяли, печатника арцыбискупова, и всѣхъ мызниковъ лутчихъ взяли живыхъ тритцать четыре человѣки. Да шли къ Ровному да мимо Кѣсь, и Кескіе мѣста воевали, да къ Ригѣ, да у Риги стояли три дни, а воевали подлѣ море по обѣ стороны Риги, да пошли вверхъ по Двинѣ по обѣ стороны Двины х Курконосу, а воинскіе люди шли подлѣ Прусскую землю и подлѣ Литовскую землю рубежемъ, а вышли воеводы подлѣ Литовской рубежь къ Почкѣ. А война ихъ была вдоль къ Ригѣ и отъ Риги къ рубежю на штисотъ верстахъ, а поперегъ на полуторехъстѣхъ, а индѣ на двусотъ верстахъ; а городковъ Нѣмецкихъ взяли: городъ Миклинъ, городъ Рекотъ, городъ Пиболда, городъ Зербинъ, городъ Скуянъ, городъ Ерль, городъ Радопожь, городъ Нитоуръ, городъ Сундежь, городъ Малополсь, городъ Новой городокъ; и покинули Нѣмцы да выбѣжали одиннацать городковъ. И городки воеводы выжгли, а нарядъ и колоколы и иной всякой скарбь вывезли, а городки пусты пометали, потому что не съ рубежа. И вышли воеводы со всѣми людьми, далъ Богъ, здорово; и государь къ воеводамъ послалъ з жалованіемъ.—О послѣхъ Датского короля Ѳредерика. Того же мѣсяца пришли послы Датцкого короля Ѳредерика Клиусъ Вернемъ Билътемъверской да Водиславъ Бобигеровъ да Петръ Билдевъ, дахторъ Еронимъ Тенеръ. И послы государю отъ короля челобитье правили и поминки явили и били челомъ, чтобы государь велѣлъ посолства ихъ выслушати. И царь и великій князь послалъ къ нимъ посолства выслушати и отвѣтъ имъ учинити околничего своего Олексѣа Ѳедоровича Адашева да діака Ивана Михайлова да Казарина Дубровъскаго и велѣлъ о всемъ договоръ учинити. И били челомъ царю государю послы отъ короля Ѳредерика Датцкого, чтобы царь и великій князь учинилъ [1] короля Ѳредерика съ собою въ любви и велѣлъ людемъ своимъ и сь его людьми торговати на обѣ стороны невозбранно; да пожаловалъ бы царь и государь, для челобитья королева гнѣвъ отложилъ маистру Ливонскому и всей землѣ Ливоньской, далъ бы хотя не на много покою ихъ землѣ, а маистръ въ то время самъ ко государю пріѣдетъ или пословъ пришлетъ или за свои вины добьетъ челомъ государю, а государь бы его пожаловалъ, какъ его государеву величеству пригоже; да били челомъ о Колывани, а называли Колывань Датцкимъ королемъ прислушну, и государь бы пожаловалъ Колывани воевати не

---

[1] *исправлено:* учинился *въ обоихъ спискахъ*.

1559 велѣлъ. А Олексѣй и дьяки государю королево челобитье сказали, и царь и государь Ѳредерика короля пожаловалъ, отъ любви его отъ своея не отставилъ и людемъ его съ своими людьми торговати велѣлъ во всѣхъ своихъ городѣхъ въ Русскихъ и въ Нѣмецкихъ, въ Юрьевѣ и въ Ругодивѣ и въ Новѣгородѣ и во Псковѣ; а маистру и арцыбискупу Ризскому и бискупу Колыванскому для королева челобитья Датцкого далъ кроткого предстояніа, воевати же не велѣлъ на шесть мѣсяцъ, отъ Маія до Ноября, а въ то время самому маистру пріѣхати, или пословъ своихъ лутчихъ людей прислати, да за свои вины добити челомъ на всемъ [1] на томъ, какъ ихъ государь пожалуетъ; и грамоту опасную государь [2] посломъ Датцкого короля на маистра Ливонского и на пословъ его далъ пріѣхати и отъѣхати безъ задержанія. А о Колывани государь велѣлъ отмолвити, что безлѣпъ король называетъ Колывань и Вирлянъскую землю своею: то даньщики извѣчные ихъ царскіе, и нынѣ ихъ хочетъ государь держати въ своемъ имени и въ данномъ предлежаніѣ, и король бы ся въ Колывань и въ Вирлянъ не вступалъ, а въ томъ непожитья со государемъ не хотѣлъ. И послы били челомъ на на всемъ [3] государьскомъ жалованіѣ, что государьское жалованіе такъ х королю все любо; и царь и государь и отпустилъ х королю пословъ, пожаловавъ честно. — О присылкѣ съ Поля отъ князя Дмитрея Ивановича Вишневсково. Того же году, мѣсяца Априля, прислалъ съ Поля ко царю и великому князю воевода его князь Дмитрей Ивановичь Вишневской Крымскыхъ языковъ четырнатцать человѣкъ, а писалъ, что побилъ Крымцовъ на Яйдарѣ близко Азова; было ихъ полтретьяста человѣкъ, а хотѣли ити подъ Казанскіе мѣста войною, и князь Дмитрей ихъ побилъ на голову, а дватцать шесть живыхъ взялъ, и государю четырнатцать прислалъ, а двѣнатцать въ вожи у собя оставилъ; и сказывали, что царевичь въ Крымъ пришелъ добрѣ истоменъ, омеръ коньми и людьми. Да шелъ Мишка Черкашенинъ ко князю Дмитрею же и побилъ Крымцовъ вверхъ Донца Сиверскаго и четырехъ языковъ Крымскихъ ко государю прислалъ, и [4] тѣ языки то же сказывали. — О послѣхъ во Юргинчь. Того же мѣсяца 24 [5] отпустилъ государь пословъ въ Юргинчь ко царю и въ Шамарханъ и въ Бухары ко царю же ихъ людей. — О посылкѣ отъ государя въ Литву Романа Пивова. Того же году посылалъ государь въ Литву къ Жигимонту-Августу королю Романа Пивова о управныхъ дѣлехъ. И Романъ у короля былъ и пріѣхалъ назадъ въ томъ же году и грамоты ко государю отъ короля привезъ, а въ грамотахъ король писалъ, что хочетъ ко государю прислати своего человѣка. — А къ Пронску приходили Крымскіе Татарове. Тего же году приходили къ Пронску Крымскіе Татарове, и Василей ихъ Бутурлинъ побилъ и ко государю шестнатцать человѣкъ языковъ прислалъ. — О отпискѣ ко государю з Днѣпра отъ Данила. Мѣсяца Іюля пріѣхали ко царю и великому князю отъ воеводъ съ моря отъ Данила отъ Адашова, отъ Игнатья Заболотцкого съ товарыщи князь Ѳедоръ княжъ Ивановъ сынъ Хворостинина да Сава Товарищовъ съ сеунчомъ, а говорили государю отъ воеводъ, что онѣ по государьскому наказу ходили на Крымскіе улусы моремъ. И какъ пришли подъ Ачаковъ, и тутъ корабль взяли и Турокъ и Татаръ побили, а иныхъ людей поимали съ собою въ вожи на море; и пришли на Чюлюостровъ на морѣ и тутъ на протокехъ другой карабль взяли и тѣхъ всѣхъ людей въ вожи же съ собою поимали; и пришли на Крымскіе улусы на Ярълагашь-островъ и тутъ многіе верблужія стада поимали и побили. И оттолѣ пришли на улусы, на сидячихъ людей, на Кременчикъ да на Кошкарлы да на Коголникъ, отъ Перекопи за пятнатцать верстъ, и послали передъ собою князя Ѳедора Хворостинина и сами пришли на многіе мѣста, роздѣляся;

---

[1] *такъ въ* Л; *въ* С: всомъ. [2] *исправлено*: государю *въ обоихъ спискахъ*. [3] *такъ въ* Л; *въ* С: всом. [4] и *нѣтъ въ* Л. [5] 20 день Л.

1559 и, далъ Богъ, повоевали и поимали многіе улусы и многихъ людей побили и поимали; и которые Татарове, собрався, приходили на нихъ, и тѣхъ многихъ ис пищалей побили и отошли на Отзибекъ-островъ, далъ Богъ, здорово. И царь з дѣтьми съ своими и со князьми и съ мурзами пошелъ за Даниломъ, собрався; а многіе люди къ нему не поспѣшили збиратися, пріиде бо на нихъ отъ Божіа промысла и отъ царя православнаго государя нашего страхъ и ужасъ. И Данило съ товарыщи пришелъ съ моря подъ Очяковъ на усть-Днѣпра, далъ Богъ, здорово со всѣми людми и съ полономъ съ Крымскимъ и съ Рускимъ и съ Литовскимъ, которой отполонилъ и въ вулусехъ поималъ. А въ Очяковъ Турского людей, которыхъ на кораблѣхъ и на перевозехъ поимали, отпустилъ и приказалъ къ нимъ, что царь и государь посылалъ воевати недруга своего Крымского царя улусовъ и впередь на Крымъ дороги провѣдывали[1], а съ Турскимъ государь нашь въ дружбѣ и воевати его не велѣлъ, и Данило сыскалъ, что есть въ тѣхъ Турскіе люди, которыхъ на караблѣхъ поимали. И Турского люди, Ачаковскіе державцы, аги и санчаки, къ Данилу съ товарыщи пріѣхали и привезли къ нимъ кормы многіе и почесть учинили великую государьскимъ людемъ и государьскому жалованію и исправедливству добрѣ ради. И оттолѣ пошли вверхъ Днѣпромъ, а царь Крымской учалъ на нихъ приходити во многыхъ тѣсныхъ мѣстехъ и не доспѣ имъ ничтоже и, далъ Богъ, ихъ ис пищалей вездѣ побивали; и хотѣлъ царь притти на перевозехъ на Данила съ обѣ стороны, и Данило съ товарыщи, далъ Богъ, пороги прошелъ здорово, а царь ему ничтоже успѣ зла сотворити. И прошелъ Данило на Манастырской островъ, далъ Богъ, здорово же, и тутъ г Данилу отъ царя прибѣжалъ Ѳедко Ершовъской, а служилъ у царя въ Крыму, а сказалъ, что царь за Даниломъ ходитъ шестую недѣлю, а вездѣ хотѣ на Данила приходити, и Богъ его нехотѣніа злово не исполнилъ, и царь возъяряся и нынѣ хочетъ на Монастырской островъ приходити, а люди со царемъ Крымскіе и Нагайскіе всѣ въ собраніѣ. И Данило послалъ про царя провѣдати Нечая Ртищова съ товарыщи, и Нечай наѣхалъ царевы станы за пятнатцать верстъ отъ Монастырского острова, и какъ Ѳедко отъ него побѣжалъ, и царь пошелъ прочь наспѣхъ. И царь и великій князь, сіа слышавъ, Богу благодареніе въздалъ, видѣвъ его неизреченные щедроты на родѣ крестьянскомъ, възвѣстивъ митрополиту, велѣлъ молебная совершити. Преже бо сего отъ начала, какъ и юртъ Крымской сталъ, какъ и въ тотъ Корсунской островъ нечестивые бусурманы въдворилися, Руская сабля въ нечестивыхъ жилищехъ тѣхъ по се время кровава не бывала, ни трубѣ преже сего гласяще, православныхъ воинство ззывающе, нынѣ же государя нашего у Бога прошеніемъ и мудрымъ крѣпкымъ разумомъ и подвигомъ и невъмѣстимое Христово чюдо вмѣстилъ: моремъ его царское воинство въ малыхъ челнѣхъ полтретьи недѣли, якоже въ кораблѣхъ, ходяще и корабли емлюще и воюючи, и воздухъ бо имъ по государевѣ вѣрѣ къ Богу служаше; и немножество воиньства, на великую орду внезапу нападше[2] и повоевавъ и мстя кровь крестіанскую поганымъ, здорово отъидоша, и царь множества вой собралъ, съ Крымцы и съ Нагаи въ шесть недѣль ходя подлѣ ихъ берегомъ, не возможе имъ ничтоже зла воспретить, Богъ бо имъ способьствовалъ, по царя нашего православнаго у Господа прошеніемъ, и храбровьствомъ его и мужества и твердаго его разума наказомъ всѣмъ подрученымъ его благодатью милость и утвержденіе. И послалъ государь на Манастырской островъ къ Данилу съ товарыщи съ своимъ жалованіемъ, з золотымъ, князя Ѳедора Ростовскаго-Лобанова и велѣлъ имъ ѣхати къ собѣ. Данило же писалъ ко государю, что царь Крымской Нагайскыхъ мурзъ въ Крыму побилъ у собя многыхъ, а Исуфовы дѣти отъ него

---

[1] *исправлено*: проповѣдывали С; *изъ* попроповѣдывали *поправлено* проповѣдывали Л.

[2] *исправлено*: нападще *въ обоихъ спискахъ*.

1559—60 побѣжали и утекли ко отцу.—Ко государю отписка з Дону отъ Игнатіа Вешнякова. Того же году прислалъ ко государю з Дону постелничей его воевода Игнатей Михайловичь Вешняковъ съ товарыщи Булгака Онучина, а писалъ съ нимъ ко государю, что шли въ Крымъ Нагайскіе мырзы Араслановы братіа, Тиналѣй-мурза з братьею, пять ихъ, и Игнатей за ними ходилъ и сшелъ ихъ на усть-Непра и поималъ у нихъ улусы многіе з женами и з дѣтми и людей у нихъ побилъ многыхъ.—Присылка ко государю изъ Нагай отъ Исмаила-князя. Того же году пріѣхалъ ко государю изъ Нагай отъ Смаиля-князя з грамотами служивой Татаринъ Кадырь Кудиновъ. А писалъ Смаилъ ко государю съ челобитьемъ, что дѣти его къ нему изъ Крыму пришли здорово, и въ Асторохани Иванъ Выродковъ дѣтей его чтилъ и отпустилъ къ нему здорово, не издержавъ, и что государь учинилъ имъ помочь на Крымъ за ихъ обиду. Иванъ Выродковъ писалъ ко государю о томъ же.

О поѣздѣ великого князя къ Троицѣ и въ обьѣздъ. Лѣта 7068-го. Мѣсяца Сентября. Поѣхалъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи въ объѣздъ, въ манастырь къ Троицѣ и къ преподобному Сергію Чюдотворцу молитися и по селамъ, а съ нимъ его царица и царевичь его Иванъ и царевичь Феодоръ и братъ его князь Юрьи. И въ манастырѣ моляся, братію удоволя всякимъ покоемъ и въ селехъ былъ, къ Москвѣ пріѣхалъ того же мѣсяца. А въ объѣздѣ [1] его наѣхали воеводы: з Днѣпра околничей его Данило Феодоровичъ Адашевъ, а з Дону постелничей Игнатей Михайловичь Вешняковъ съ товарыщи; и государь ихъ за службу пожаловалъ.—О пріѣздѣ Вишневецкого з Дону. Того же мѣсяца пришелъ Вишневецкой з Дону, а съ нимъ прислали Черкасы Ичюрукамырзу Черкаского[2]: всѣ Черкасы біютъ челомъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, далъ бы имъ воеводу своего въ Черкасы и велѣлъ бы ихъ всѣхъ крестити.—Освященіе церквей новыхъ. Мѣсяца Октября въ 1 день священы церкви придѣлы въ новомъ городѣ у Фроловъского мосту, которые ставлены на возвѣщеніе чюдесъ Божіихъ о Казанскомъ взятьѣ, въ которые дни Божіа помочь и побѣда была православному царю надъ бусурманы: храмъ живоначалныя Троица, Входъ во Іерусалимъ, Николае Великорѣцкій, Кипріанъ и Устинья, Варламъ Хутыньскій, Олександръ Свирскій, Григорей Великія Арменеи. А на священіѣ былъ царь и великій князь и царица его и царевичи Иванъ и [3] Ѳеодоръ Ивановичи, и братъ его князь Юрьи Васильевичь, и цари Казанскіе Олександръ и Семіонъ, и множество бояръ, а свящалъ Макарей митрополитъ всея Русіи со всѣмъ священнымъ соборомъ. А болшая церковь средняя Покровъ того году не совершена.—Въѣздъ [4] великого князя въ Можаескъ. Того же мѣсяца поѣхалъ царь и великій князь въ Можаескъ къ Николѣ Чюдотворцу и въ манастыри помолится и по селомъ прохладится, а съ нимъ его царица и дѣти его царевичи Иванъ и Ѳеодоръ Ивановичи.—Присылка изь Юрьева отъ воеводъ. Того же мѣсяца писалъ изъ Юрьева къ царю и великому князю бояринъ князь Ондрѣй Ивановичь Ростовской съ товарыщи, что маистръ Ливонской собрался съ людми своими и заморскихъ Нѣмець нанялъ и, не дождався сроку, на колко ихъ государь пожаловалъ, за мѣсяць до Ноября перваго числа пришелъ въ государеву землю въ Юрьевской уѣздъ въ Сангатьскую мызу войною. И царь и великій князь послалъ боярина своего Олексѣя Даниловича Басманова въ Псковъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Ивановичю Темкину, а велѣлъ отпустити изо Пскова воеводъ Захарью Плещѣева, Григоріа Нагово, а съ Красного городка и съ Вышегорода Замятню Сабурова да Олексѣя Скрябина; а велѣлъ быти подъ людми и приходить на загонщиковъ и дополна провѣдывати, коимъ обычаемъ маистръ 1560 измѣнилъ и, перемирія не дождався, войною пришелъ; а въ Юрьевъ писалъ, велѣлъ въ городѣ береженіе держати, а подъ люди послалъ воеводъ князя Олександра Прозоровского да Василіа Сабурова.—О присылкѣ воеводъ въ Можаескъ. Мѣсяца Ноября прислали къ царю и государю въ Можаескъ воеводы Захаріа Плещѣевъ съ товарыщи Михаила Бурцова, что они приходили на Нѣметцкихъ людей и не въ одномъ мѣстѣ и Нѣметцкихъ людей побили и языки поимали трожды. И языки сказываютъ, что пришелъ Трегоротцкой князецъ Мошкалко, а съ нимъ Нѣмецкіе люди и заморскіе, маистра и арцыбискупа имъ дожидатся въ тѣхъ мызахъ, а маистръ, собрався з досталными людьми, будетъ у нихъ и съ нарядомъ со многымъ, а итти имъ къ Юрьеву и стояти у Юрьева зима вся: не взявъ, отъ Юрьева прочь не ити. А измѣнилъ маистръ и завоевалъ по Юрьеветцкихъ людей ссылкѣ, а отъ Юрьева присылали и не одны языки, которые имали у Нѣмецкихъ людей, и тѣ языки то же сказывали.—Князь велики велѣлъ итти воеводамъ къ Юрьеву. А царь и и великій князь велѣлъ бояромъ князю Юрью и Олексѣю итти къ Юрьеву, а Захаріѣ съ товарыщи велѣлъ снимается съ ними же, а стрѣлцовъ многихъ послалъ въ Юрьевъ.—Того же мѣсяца писалъ Захаріа съ товарыщи, что приходили Нѣмцы на нихъ, Мошкалка со многими людьми, да ихъ изтопталъ; и воеводу Олексѣя Ивановича Скрябина убили, и дѣтей боярскихъ дватцать человѣкъ убили да тритцать человѣкъ боярскихъ людей. А царь и великій князь велѣлъ итти съ Москвы бояромъ и воеводамъ, князю Ивану Ѳедоровичу Мстиславскому да князю Петру Ивановичю Шуйскому и инымъ многимъ бояромъ и воеводамъ, и дѣтемъ боярскимъ многимъ Московскіе земли и Новоградцкой наспѣхъ во Псковъ; и по грѣхомъ пришла груда великая и безпута кромѣ обычая, и въ нужю рать пришла великую, а спѣшити невозможно.—Того же мѣсяца пріѣхали ко государю въ Можаескъ два Татарина Крымскіе, а сказывали, что пришелъ Девай-мурза Нагайской из Крыму да съ нимъ мурзы Ширинскіе, а съ ними три тысячи человѣкъ, а пришли войною на украйну.—Того же мѣсяца писалъ воевода князь Федоръ Ивановичъ Татевъ, что приходилъ Дивей-мурза съ товарыщи на Ростовъскую волость, а пришли безвѣстно; и князь Федоръ на нихъ приходилъ и языки у нихъ поималъ, а за нимъ не ходилъ: люди къ нему вскорѣ не собралися.—Того же мѣсяца писали бояре и воеводы князь Юрьи да Олексѣй, что они пришли въ Вывореескъ въ Юрьевской уѣздъ, а Захаріа съ товарыщи съ ними не успѣлъ сойтися; и пришелъ на Захарью съ товарыщи [1] маистръ и арцыбискупъ Ризской со многими людьми Нѣметцкими и съ наемными безвѣстно, и побили многихъ людей: убили семьдесятъ сыновъ боярскихъ да съ [2] тысячю боярскихъ людей, а многихъ ранили; а кошь у нихъ весь Нѣмцы взяли. А стояли воеводы оплошно, подъѣщиковъ и сторожей у нихъ не было, зашли ихъ Нѣмцы всѣхъ на станѣхъ, потому ихъ по грѣхомъ и побили. А царь государь хотѣлъ ѣхати вскорѣ къ Москвѣ да невозможно было ни верхомъ, ни въ санехъ: безпута была кромѣ обычая на много время. А се грѣхъ ради нашихъ царицы не домогла.—Того же мѣсяца писалъ изъ Юрьева бояринъ князь Ондрѣй [3] Ивановичъ съ товарыщи, что маистръ и арцыбискупъ со всѣми Нѣметцскими людьми и со многимъ нарядомъ пришелъ къ Юрьеву.—О поѣздѣ великого князя изъ Можайска. Того же мѣсяца царь и великій князь поѣхалъ изъ Можайска къ Москвѣ и пріѣхалъ со царицею и з дѣтми своими съ царевичи къ Москвѣ Декабря въ 1 день.—Мѣсяца Декабря писали изъ Юрьева, что маистръ отъ Юрьева пошелъ, а стоялъ у Юрьева десятъ денъ, изъ наряду по городу стрѣлялъ издаль [4] и стоялъ полки отъ Юрьева

---

[1] *такъ въ* Л; *въ* С: въ бьѣзде [2] *такъ въ* Л; *въ* С: черскаскаго. [3] иванъ да Л. [4] *исправлено: надъ словомъ* въѣздъ (воѣздъ Л) *написана киноварью буква б въ обоихъ спискахъ.*

---

[1] *слова* съ ними не успѣлъ сойтися... съ товарыщи *отсутствуютъ въ* Л. [2] съ *нѣтъ въ* Л. [3] алексѣй Л.
[4] *такъ въ* Л; *въ* С: издалъ.

1560 съ версту; а къ городу его блиско не припустили, изъ наряду з города у маистра побивали людей въ полку; а приходилъ маистръ полки къ городу, и вылазили на него конные дѣти боярскіе и стрѣлцы, и убили у маистра стрѣлцы ис пищалей и дѣти боярскіе человѣкъ со сто; а стрѣлцовъ государевыхъ убили съ полтораста человѣкъ, а иные дѣти боярскіе и боярскіе люди и стрѣлцы, далъ Богъ, всѣ здорово. И пошли нѣмцы прочь, а городомъ и людемъ государевымъ не успѣли ничто зла сотворити.—Отпущали воеводы изъ Юрьева. Того же мѣсяца писалъ изъ Юрьева князь Ондрѣй: отпущалъ онъ Ѳедора Ивановича Чюлкова съ товарыщи, и они людей на Омъвжѣ[1] Нѣметцкихъ у маистра побили и языки поимали; да послѣ того посылалъ[2] головъ за маистромъ князя Дмитрея Кропоткина, Григоріа Каѳтырева, Дмитрея Елсуѳьева, и они дошли послѣднихъ людей и тѣхъ побили и взяли тритцать семь языковъ.—Отписка изъ Юрьева. Того же мѣсяца писалъ князь Ондрѣй съ товарыщи: посылали головъ князя Глѣба Оболенского да Тимоѳея Тетерина за маистромъ, и они дошли послѣднихъ людей да тѣхъ Нѣмець побили, а взяли живыхъ дватцать три; и и тѣ всѣ языки сказывали, что маистръ пошелъ къ Лаюсу приступати, и князь Ондрѣй по тѣмъ вѣстемъ послалъ въ Лаюсъ голову стрѣлецкого Ондрѣя Кошкарова, а съ нимъ его стрѣлцовъ сто человѣкъ; а въ Лаюсѣ были головы князь Ондрѣй Бабичевъ да Ондрѣй Соловцовъ, а съ ними сто сыновъ боярскыхъ да двѣстѣ стрѣлцовъ.—Присылка изъ Асторохани. Въ Декабрѣ же прислалъ изъ Асторохани Иванъ Выродковъ сына своего Васку, а писалъ къ царю государю, что Тюменской Мамай-мырза Агишовъ княже пріѣхалъ къ царю и государю бити челомъ, чтобы пожаловалъ государь его, далъ рать на дядю его на Тюменского князя и учинилъ его на Тюмени, а онъ холопъ государевъ неотступенъ во вѣки. Да ис Шевкалъ къ государю приказываютъ, чтобы прислалъ рать на Крымъ-Шевкала, а имъ далъ иного, а они всею землею холопи государевы неотступно. Да Иванъ же писалъ, что Исмаилъ отпустилъ на Крымъ сына своего Тинбай-мырзу и иныхъ племянниковъ своихъ, а Иванъ съ ними отпустилъ дву мырзу Нагайскыхъ Кутумовыхъ[3] дѣтей, которые въ Асторохани не живутъ, служатъ царю государю, а съ нимъ Астороханскихъ людей вмѣстѣ съ Тебай-мырзою, Исмаилевымъ сыномъ.—Пріѣхалъ гонець отъ Литовского короля. Того же мѣсяца пріѣхалъ гонець отъ Литовъского короля Ондрѣй Ивановъ з грамотою къ царю и великому князю о бѣдныхъ[4] дѣлехъ, да, бывъ у государя, назавтрее просился, отъ пановъ сказалъ приказъ о государьскихъ дѣлехъ къ околничему къ Олексѣю Ѳедоровичю Адашеву да х казначѣю къ Ѳедору Ивановичю Сукину да къ діаку къ Ивану къ Михайлову. И царь и государь велѣлъ ему быти въ дьячьей избѣ у Олексѣя съ товарыщи. И гонець говорилъ Олексѣю съ товарыщи отъ маршалка королева дворного отъ Остапа Воловичя, чтобы они порадѣли о христіанствѣ и своимъ дядемъ и братіѣ и бояромъ поговорили, чтобы государю помянули, чтобы похотѣлъ сь ихъ государемъ королемъ миру и любви и доброго согласія. И по государеву велѣнію Олексѣй съ товарыщи ему молыли: «мы государя своего всегды слышимъ, что всѣмъ христіаномъ государь ищетъ покоя и государя вашего многажды напоминалъ о добрѣ х покою крестіанскому, и государь вашъ того не хочетъ; а нынѣ намъ говоришь отъ Остапа словомъ, а писма къ намъ отъ пановъ рады королевскіе ни отъ одного нѣтъ, и намъ тому вѣрити нечему и братіи своей и дядямъ того сказывати нечего; будетъ отъ пановъ рады писмо о томъ, и мы тогды ради помогати всякому добру крестіаномъ; то отъ насъ скажи Остапу».—Отпустилъ гонца Литовского. А царь и великій князь королева гонца отпустилъ х королю, а съ нимъ послалъ грамоты х королю о тѣхъ же о бѣдныхъ[4] дѣлехъ.—Пришли з Днѣпра Черкасы.

---

[1] омже Л. [2] посылан Л. [3] тумовыхъ Л. [4] *такъ въ обоихъ спискахъ вмѣсто* обидныхъ.

1560 Того же мѣсяца пришли з Днѣпра атаманы Черкаскіе Гаврило Слѣпетцкой, которыхъ оставливалъ околничей и воевода Данило Адашевъ съ товарыщи, а привели съ собою мырзъ Нагайскыхъ Кипчяшского улусу, Тячьрибердея-мырзу з братомъ и съ матерью и з женами и з дѣтьми, да семдесятъ человѣкъ Нагай з женами же и з дѣтми и со всѣмъ улусомъ. А приходили, сказываютъ, послѣ Данила въ осень на Крымскіе улусы многыжды, имали улусы и Нагайскіе улусы и на тотъ Кипчятцкой улусъ пришли и взяли у нихъ жены ихъ и дѣти; и мырзы къ нимъ пріѣхали сами на государя нашего царя и великого князя имя; а увѣряся съ ними, ходилъ Тягобердѣй-мырза, а съ нимъ атаманы и казаки Черкасскіе, которые служатъ царю и великому князю, на Крымскіе улусы и повоевалъ многіе улусы; и бой имъ съ Крымцы былъ великой, а побили многыхъ людей Крымскыхъ и Нагайскыхъ, убили семъ мырзъ и поимали многіе улусы и пришли ко государю. И царь и государь мырзы Тягрибирдѣя з братомъ и атамановъ пожаловалъ, велѣлъ имъ своимъ жалованіемъ за ихъ службу. А царю, сказываютъ, Крымскому съ Нагаи рознь великая, и голодъ въ Крымѣ великой.—Присылка изъ Юрьева отъ воеводъ. Мѣсяца Генваря пріѣхалъ къ царю и великому князю отъ князя Ондрѣя съ товарыщи голова стрѣлецкой Ондрѣй Какшаровъ. А сказывали: приходилъ маистръ къ Лаюсу со многими людми Нѣметцкими и съ нарядомъ со многимъ и, поставя туры, билъ по городу изъ наряду, и розбилъ городъ до основанія на пятинадцати саженяхъ, и приступалъ[1] по два дни всѣми людми въ пробитое мѣсто и къ инымъ мѣстомъ; и Божіимъ милосердіемъ и его государьскою правдою побили у маистра многихъ людей и поимали въ городъ, и доспѣхи и орудіе ратное всякое многое поимали и з города изъ наряду у маистра двѣ пушки розбили; и пошелъ маистръ отъ Лаюса посрамленъ, ничтоже зла успѣхъ государьскимъ[2] людемъ. И Ондрѣя государь за его прямую и добрую службу пожаловалъ, а въ Нѣмцы государь отпустилъ рать и воеводъ своихъ, за ихъ измѣну: въ болшомъ полку бояринъ и воевода князя Ивана Ѳедоровичя Мстиславского да князя Василія Семеновичя Серебряного да воеводу князя Ивана Кашина; да въ болшомъ же полку со княземъ Иваномъ же Ѳедоровичемъ бояринъ и воевода Михайло Яковлевичь Морозовъ, да и нарядъ съ Михайломъ же, а у наряду Григорей Нагой; въ передовомъ полку бояре и воеводы Иванъ Петровичь Яковлевъ да Иванъ Меншой Васильевичь Шереметевъ; въ правой рукѣ бояре и воеводы князь Петръ Ивановичь Шуйской да Микита Васильевичь Шереметевъ; въ лѣвой рукѣ бояринъ и воевода князь Михайло Петровичь Репнинъ да Дмитровьской дворетцкой и воевода Петръ Петровичь Головинъ; въ сторожевомъ полку воевода князь Ондрѣй Ивановичъ Нохтевъ Суждалской да околничей и воевода Микита Романовичь Юрьевъ, да со княземъ Иваномъ же Ѳедоровичемъ царевичь Ибакъ Астороханской.—Посланникъ отъ Литовского короля. Въ Генварѣ же пришелъ посланникъ отъ Литовского короля Мартынъ Волотковъ и подалъ грамоту царю и великому князю и рѣчью говорилъ о Ливонскихъ Нѣмцехъ, чтобы ихъ[3] государь воевати не велѣлъ: истари, сказалъ, отъ цысаря приказъ имъ беречи ихъ, и нынѣ маистръ ему же бьетъ челомъ, и о тѣхъ бы о всѣхъ дѣлехъ имъ и о покоѣ крестіанскомъ послы сослатся; да бывъ у государя, назавтрее просился къ околничему къ Олексѣю Адашеву да къ діаку къ Ивану къ Михайлову, а сказалъ приказъ отъ пановъ. И государь велѣлъ ему быти у нихъ въ діачей избѣ. И Мартинъ говорилъ Олексѣю отъ собя, а не отъ пановъ, что онъ отъ государя своего говорилъ царю и государю и грамоту подалъ о Нѣмцехъ, потому что изначала кь ихъ государемъ прикладу держатъ, нынѣ на иныхъ городкѣхъ король урядниковъ своихъ посажалъ[4], и государь ихъ хо-

---

[1] приступали Л. [2] государскихъ Л. [3] ихъ *нѣтъ въ* Л. [4] пожалъ Л.

1560 четъ со царемъ и великимъ княземъ о томъ послы сослатся и договоръ учинити. И по государеву велѣнію Олексѣй и Иванъ ему говорилъ [1], что Ливонская земля изначяла государей нашихъ данщики, отъ великого Ярослава Володимеровичя и по се время, и коли проступятъ, и государи ихъ наши казнятъ, и въ нихъ ся по се время нихто у государей нашихъ не вступливалъ, и въ грамотахъ своихъ пишетъ, что имъ ни х кому не приступати, и король ихъ именно отписанъ, что [2] къ нему не прикладыватся и не приступати. И грамоты Мартыну перемирные казали. И царь и великій князь Мартына х королю отпустилъ, а приказалъ къ нимъ государь самъ своимъ царскимъ словомъ: о которомъ дѣлѣ онъ отъ короля грамоту привезъ и рѣчью [3] говорилъ, и тѣ рѣчи государь его выслушалъ и грамоту вычелъ, и о тѣхъ дѣлехъ обошлетъ брата своего своимъ посланникомъ; да х королю поклонъ приказалъ, а грамоты х королю и иныхъ рѣчей х королю съ нимъ не послалъ.—Присылка отъ Крымского царя. Того же мѣсяца прислалъ царь Крымской Девлетъ-Кирѣй царева и великого князя гонца служивого Татарина Тавекъ Ятѣмыева съ товарыщи, а писалъ о своихъ послѣхъ и о дружбѣ, чтобы ся съ царемъ и великимъ княземъ помирити. И царь и великій князь къ царю послалъ служивыхъ же [4] Татаръ Соѳку Тутаева съ товарыщи з грамотою да у пословъ Крымскихъ взялъ одного Татарина да къ царю послалъ, а писалъ: толко царь оставитъ безлѣпицу, и будетъ чему вѣрити, и царь и велики князь съ нимъ помирится, а что съ моря посылалъ дорогъ отвѣдывати, изъ Асторохани приходилъ Тинбай-мырза съ товарыщи, и о томъ бы си не мнилъ; коли будутъ добрые дѣла [5], тогды тѣ дѣла отстанутъ, а по тому бы разсудилъ, кое ему прибыльнѣе: мирится ли, или воеватся? тъ онъ положилъ на него волю, лутче изберетъ собѣ; съ тѣмъ въ Крымъ отпустилъ.—Приходъ Тинбай-мырзы на Молочные [6] Воды. А Тавкей [7] сказывалъ: Приходилъ Тинбай-мырза, Смаилевъ сынъ, съ товарыщи на Молочные Воды и на Овечьи Воды и на Конскіе и повоевали многіе улусы, и Нагаи къ нему пристали многіе. И царевичь колга Магметъ-Кырѣй за ними гонялъ, и Нагаи у царевича побили многихъ людей и отошли сами здорово, тысячь съ сорокъ лошадей отогнали. А коли Данило съ моря приходилъ на улусы, и тогды у нихъ страхъ былъ великой отъ царева и великого князя приходу и всѣ бѣгали въ горы, чаяли, что государь пришелъ; и впередъ на нихъ страхъ великой отъ государя, съ моря и съ Поля многыми мѣсты приходъ на Крымъ, уберечися имъ нелзѣ, и всею землею приходили къ царю, чтобы ся съ царемъ и великимъ княземъ помирилъ, а отъ Днѣпра [8] улусомъ нужа великая.—Отпустилъ государь Вишневецкого на государьство въ Черкасы. Мѣсяца Ѳевраля отпустилъ царь и велики князь въ Черкасы по ихъ челобитью воеводу своего князя Дмитрея Ивановича Вишневетцкого, а съ нимъ отпустилъ вмѣстѣ князей Черкаскихъ князя Ивана Омашука да князя Василья Сибока з братьею, и поповъ съ ними крестіанскыхъ отпустилъ, а велѣлъ ихъ крестити по ихъ обѣщанію и по челобитью и промышляти надъ Крымъскимъ царемъ.—Отпустилъ государь воеводу. Отпустилъ царь и государь и велики князь по челобитью Кабартынскыхъ князей и по неправдамъ Шевкаловымъ воеводу Ивана Семеновичя Черемисинова съ товарыщи на Шевкалъ и на Тюмень и с Ываномъ отпустилъ попы крестіаньскіе по ихъ обѣщанію и челобитью креститъ ихъ, Кабартанскыхъ Черкасъ.—Того же мѣсяца пріѣхалъ гонецъ къ царю и великому князю отъ цысоря Римского и навышшаго короля Ѳердунандуса Ериномъ з грамотою; а писалъ о Ливонскихъ Нѣмцехъ, чтобы царь и велики князь не воевалъ, называючи

---

[1] говорили Л.
[2] что *повторено дважды въ* С.
[3] рѣчь Л.
[4] же *нѣтъ въ* Л.
[5] дѣла и Л.
[6] *такъ въ* Л; *въ* С: мочные.
[7] а втевкеи Л.
[8] *исправлено*: помирилъ а одныпро *въ обоихъ спискахъ*; *срвн. „Лѣтописецъ Руской“, часть V (Спб. 1792), стр. 314.*

1560 ихъ своими поданными Римскіе области. И царь и великій князь гонца цысарева къ нему отпустилъ, почтивъ, а къ цысарю съ нимъ грамоты послалъ, объявляя свое государьство, что ему Богъ далъ: и похочетъ цысарь съ царемъ и великимъ княземъ быти въ любви и въ братствѣ, какъ были прежніе цысари Максимельянъ и Карласъ и иные цысари съ прежними государи цари [1] рускими, з дѣдомъ и отцемъ государя нашего, и онъ бы прислалъ своихъ великихъ пословъ отъ совѣтниковъ своихъ и тогды о всѣхъ дѣлехъ договоръ учинятъ.—Присылка изъ Юрьева отъ воеводъ. Того же мѣсяца прислалъ изъ Юрьева бояринъ князь Ондрѣй Ивановичь Каѳтыревъ князя Петра Кропоткина, а писалъ къ государю, что онъ посылалъ Василья Васильевичя Розладина и иныхъ головъ съ нимъ съ людми х Тарвасу-городу, а въ Тарвасѣ въ то время былъ старой маистръ Велимъ; и Василей съ товарыщи х Тарвасу на посадъ пришелъ, и Нѣмцы вылазили, и Василей съ товарыщи Нѣмець истоптали, и посадъ у Тарваса пожегъ, день у посаду стоялъ, а воевалъ три дни; и пришелъ со всѣми людми, далъ Богъ, здорово со многымъ полономъ.—Присылка изъ Юрьева отъ воеводъ. Того же мѣсяца писалъ князь Ондрѣй же изъ Юрьева: посылалъ князя Глѣба Оболенского съ товарыщи Вильяньскихъ мѣстъ воевати, и князь Глѣбъ воевалъ за десять верстъ отъ Вельяна, а какъ пошелъ прочь, и Нѣмцы его угонили и съ нимъ билися; и туть убили Ивана Васильева сына Розладина да восемь сыновъ боярьскихъ, и у Нѣмець многыхъ убили же, а съ полономъ со всѣмъ отошли здорово.—Присылка изъ Нѣмецкіе земли отъ воеводъ. Того же мѣсяца прислалъ къ государю изъ Нѣметцкіе земли бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской да князь Петръ Ивановичъ Шуйской съ товарыщи князя Василія Барбашина да князя Дмитрея Шевырева. Писали къ государю: отпущали они по государеву наказу бояръ и воеводъ: въ болшомъ полку бояринъ князь Василей Семеновичь Серебряной да околничей Микита Романовичь Юрьевъ, въ передовомъ бояринъ Микита Васильевичь Шереметевъ, въ сторожевомъ бояринъ Иванъ Меншой Васильевичь Шереметевъ, а съ ними многыхъ людей, въ войну въ Нѣметцкую землю; а сами пришли со всѣми людми и съ нарядомъ къ Нѣметцкому городу Алысту. И князь Василей съ товарыщи къ нимъ къ Алысту пришелъ здорово со всѣми людьми, а воевалъ промежь Вельяда и Кеси Вельяньскіе мѣста и Кеские и Володимеретцкіе и иные многіе мѣста,—преже сего тѣ мѣста были не воеваны,—а пришли на нихъ безвѣстно и взяша въ полонъ множество людей и всякого живота и скоту и побиша многихъ. А бояринъ Михайло Яковлевичь нарядъ за озеро перевезъ на то же мѣсто, гдѣ городъ стоитъ, а стоитъ на острову середи великого озера; и ставъ воеводы кругъ города и стрѣлцовъ всѣхъ у города поставя и туры подѣлавъ, нарядъ прикатя, и учали бити съ утра до обѣда и стѣну до основанія розбили; и Нѣмцы з города ся сметали, городъ здали. И Божіимъ милосердіемъ воеводы и городъ того дни взяли, и устроили въ немъ государевыхъ воеводъ князя Микиту Пріимкова да Ондрѣя Плещеева, да голову стрѣлетцкого съ [2] стрѣлцы оставили Григорья Каѳтырева, а сами пошли ко Пскову, далъ Богъ, здорово со всѣми людми. И государь о семъ Богу благодареніе въздаша, а къ воеводамъ послалъ съ своимъ жалованіемъ, з золотымъ [3], князя Ѳедора Палетцкого.—Преставися князь Василей. Того же мѣсяца 20 [4] день, на Масленицѣ съ середы противъ четверга, на десятомъ чясу нощи, за три часы до свѣта, преставися князь Василей Юрьевичь, княжь Юрьевъ сынъ Васильевича, внукъ великого князя Василіа Ивановичя всея Русіи, году безъ дву недѣль; и о семъ государю скорбь бысть не мала.—Тоѣ же ночи съ среды на четвергъ въ то же время, на десятомъ чясу ночи, за три часы до свѣта, родися князю Володимеру Ондрѣевичю дщерь Евдокѣя

---

[1] прежними цари государи Л. [2] *исправлено*: съ *нѣтъ въ обоихъ спискахъ*. [3] золотымі Л. [4] въ 20 Л.

1560 отъ его княгини Евдокѣи; и царь и великій князь, а съ нимъ сынъ его царевичъ Иванъ да съ ними царь Олександръ Казанской и многіе бояре, назавтрее того, въ пятницу, былъ у князя Володимера Ондрѣевича на его радость, и порадовашася съ нимъ и овощи кушали.— Отпускъ воеводъ въ Нѣмцы. Того же мѣсяца отпустилъ государь въ Нѣмцы воеводъ: въ болшомъ полку бояринъ и воевода князь Ондрѣй Михайловичь Курпской да околничей и воевода Данило Ѳедоровичь Адашевъ; въ передовомъ полку воевода князь Петръ Ивановичь Горенской да Иванъ Шараповъ сынъ Замытцкой; въ сторожевомъ полку воеводы князь Ѳедоръ Ивановичь Троекуровъ да Василей Васильевичь Розладинъ-Квашнинъ; а съ ними дѣти боярскіе и жилцы, а на лѣто у нихъ велѣлъ быти Казаньскимъ Татаромъ, а велѣлъ своего дѣла имъ беречи, какъ имъ Богъ поможетъ.—Присылка изъ Асторохани. Мѣсяца Марта прислалъ изъ Асторохани къ царю и государю и великому князю Иванъ Выродковъ, что ходили мырзы Тинбай-мырза, Исмаилевъ сынъ, да Белекъ-Булатъ-мурза и иные Нагайскіе мырзы, изъ Асторохани Иванъ отпущалъ Кутумовыхъ дѣтей и Астороханскихъ людей х Крыму воевати; и онѣ воевали добрѣ царевы стада, и Ширинскихъ князей всѣ улусы повоевали, и поимали многыхъ людей и побили, и со всѣми людьми, далъ Богъ, здорово. И Исмаиль къ государю прислалъ пословъ своихъ бити челомъ на жалованіѣ, что изъ Асторохани ему на Крымъ помочь была, и впередъ бы государь помочь имъ на Крымъ учинилъ, на Донъ казаковъ прислалъ. И царь и государь отпустилъ пословъ своихъ къ Исмаилу-князю Петра Совина [1], а къ дѣтемъ его Семена Малцова, а пословъ отпустилъ и приказалъ къ Исмаилу, что на Донъ казаковъ пошлетъ, а онъ бы промышлялъ надъ Крымомъ, какъ его мочь иметъ.—Присылка з Дону отъ мырзъ. Мѣсяца Апрѣля прислали мырзы з Дону Тохтаръ Уразлыевъ з братіею къ государю Акболта-мырзу, Ивакъ-мурзина сына, да пословъ своихъ Карамыша съ товарыщи бити челомъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ кочевати промежь Дону и Волги и на Крымъ бы имъ помочь учинилъ, а Исмаилю они князю добили челомъ и заодинъ хотятъ съ нимъ надъ Крымомъ промышляти. А ходили, сказываютъ, послѣ Смаилева сына Крымскыхъ улусовъ воевати и пришли х Перекопи, и въ тѣхъ мѣстехъ улусовъ не было, были за Перекопію, а иные были Крымскіе улусы и Нагаи всѣ забиты на Днѣпръ, на Литовскую сторону; и они за Днѣпръ ходили и нашли всѣ улусы Нагайскіе, и пристали всѣ х Тортаръ-мурзѣ съ товарыщи, и Крымскіе улусы повоевали, и подъ Бѣлгородъ и подъ Очаковъ, и по рѣкамъ по Бугу и по Инъгуломъ, по Болшому и по Меншому, и всѣ улусы и Заднѣпръе Нагайскіе перешли съ ними и Крымскихъ повоевали; и шли назадъ мимо же Перекопь, а ис Перекопи на нихъ выласка [2] не была: сидѣли отъ нихъ всѣ Крымцы въ осадѣ во всю зиму. И казаки государевы съ ними съ пищалми з Дону были же и пришли на Донъ здорово.—Отпускъ на Донъ. Мѣсяца Мая отпустилъ царь и велики князь по Тахтарову-мырзину челобитью съ товарыщи на Донъ Тягрибердѣя-мырзу Кепчака Нагайского, что преже сего з Днѣпра привели его казаки Черкаскіе, а съ нимъ послалъ Данила Чюлкова, а съ ними [3] казаковъ многыхъ, а велѣлъ имъ быти съ мырзами заодинъ и ото Смаиля вѣсти ждати и заодинъ промышляти надъ Крымскими улусы. И пословъ Тохторовыхъ Карамыша съ товарыщи съ ними же отпустилъ и жаловалную свою съ нимъ грамоту послалъ, пожаловалъ, имъ велѣлъ кочевати межъ Дону и Волги, а отъ государевыхъ имъ людей лиха никотораго не будетъ, и ослободилъ имъ во всѣ свои городы ѣздити торговати, а самимъ мырзамъ пріѣждяти къ собѣ, государю, челомъ ударити и бити челомъ о своихъ нужахъ ослободилъ пріѣждяти и отъѣждяти по его жалованію доброволно, и на Крымъ имъ казаковъ далъ въ помочь.—

---

[1] савина Л.
[2] высылка Л.
[3] ним Л.

1560 Отпустилъ государь гонца въ Литву. Того же мѣсяца послалъ царь и великій князь гонца въ Литву х королю Микиту Сущова з грамотою. А въ грамотѣ писалъ противъ его писма, что писалъ король съ Мартыномъ Волотковымъ, чтобы впередъ Ливонскыхъ Нѣмець не называлъ своими, и въ которыхъ городкѣхъ посажалъ людей своихъ, и онъ бы ис тѣхъ городковъ людей своихъ вывелъ: та земля извѣчна ихъ государей царей благочестивыхъ Русскихъ данщики, а за короли Литовскими не бывала, на то у него, государя, прежнихъ всѣхъ государей грамоты утверженные; и король бы въ томъ со государемъ нежитіа не хотѣлъ и въ чюжіе ся безлѣпъ не въступалъ, а прислалъ бы пословъ своихъ великихъ, и царь и государь имъ велитъ показати всѣ утверженные грамоты, почему они извѣстно данщики ихъ государьскіе, изъявляя государь свое исправедливство предъ Богомъ и человѣки, что не хочетъ невинныхъ кровей крестіанскыхъ розлитья, на пословъ х королю и опасную грамоту послалъ.—Отпускъ въ Нѣмцы болшой нарядъ. Того же мѣсяца отпустилъ государь въ Нѣмцы войною и з болшимъ нарядомъ къ городомъ бояръ своихъ и воеводъ за ихъ за многіе неправды и за порушеніе крестіанскые вѣры и за позженіе образовъ Божіихъ и святыхъ [1] всѣхъ и за всѣхъ ихъ неисправленье предъ государемъ и за то, что королю городки многые позакладывалъ и поздавалъ и самъ х королю ѣздилъ и со всею землею прикладывался и противъ государевы рати помочь емлетъ и изъ заморья наймуетъ. И велѣлъ надъ Нѣмцы войнами промышляти, какъ милосердый Богъ помочь подасть и утвердитъ. Въ болшомъ полку бояринъ и воевода князь Иванъ Ѳедоровичъ Мстисловской да бояринъ и воевода Михайло Яковличъ Морозовъ да околничей и воевода Олексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ да воевода князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ; да въ болшомь же полку съ людми для посылокъ со княземъ [2] Иваномь же Ѳедоровичемъ воевода князь Дмитрей Ѳедоровичъ Овчининъ да князь Иванъ князь Петровъ сынъ Охлябининъ; въ передовомъ полку бояринъ и воевода князь Ондрѣй Михайловичъ Курпъской да воевода князь Петръ Ивановичъ Горенской; въ правой рукѣ бояринъ и воевода князь Петръ Ивановичь Шуйской да бояринъ и воевода Олексѣй Даниловичь Басмановъ; въ лѣвой рукѣ бояринъ и воевода Иванъ Петровичъ Яковля да воевода князь Григорей Ѳедоровичь Мещерской; въ сторожевомъ полку бояринъ и воевода князь Ондрѣй Ивановичъ Нохтевъ Суздалской да воевода Иванъ Ондрѣевичъ Бутурлинъ; а у наряду околничей и воевода Данило Ѳедоровичъ Адашевъ да Дмитрей Пушкинъ да съ ними дѣти боярскіе многіе и головы стрѣлецкіе.—О Московскомъ пожарѣ. Того же лѣта, Іюля въ 13 день, въ четвергъ [3], на соборъ Архистратига Гаврила, загорѣся на Москвѣ за Неглимною на Никитцской улицѣ храмъ Воскресеніе Христово у Хорошіе колоколницы, и погорѣло много дворовъ.—Того же лѣта пріѣхалъ къ государю царю [4] и великому князю изъ Литвы отъ Жигимонта короля з грамотою гонецъ его Ондрѣй Станиславовъ, а писалъ король царю и великому князю, чтобы Ливонскіе земли не воевалъ, а въ перемиріѣ до урочныхъ лѣтъ твердо стоялъ, а которые городы царь и великій князь въ Ливонской земли поималъ и о томъ бы, обсылаючися съ королемъ, не молвилъ, чтобы за таковыми незгодами кровопролитіе болшое не сталося. И царь великій князь Литовского посланника отпустилъ къ королю.—Того же мѣсяца въ 17 день, въ среду, на память святыа и великомученицы Марины, на семомъ часу дни, загорѣлося на Арбатѣ, у Ризъ Положеніа, князя Федоровской дворъ Пожарьского, и погорѣ много множество храмовъ и дворовъ, отъ Успленского [5] врага подлѣ полое мѣсто до дровеного [6] двора, и берегъ

---

[1] *исправлено*: и стѣх С; и стѣхъ Л. [2] *такъ въ* Л; *въ* С: князе. [3] *Въ 7060 году 13 іюля приходилось не на четвергъ, а на субботу.* [4] ко царю государю Л. [5] пуспенскаго Л. [6] *такъ въ* Л; *въ* С: дровенего.

1560 весь до Клементіа Святого въ Черторіѣ, и по Семчинское селцо, по Пречистую[1] на Могилицахъ, и Арбатъ весь, и за Арбатъ по Новинской монастырь. А царица и великая княгиня Анастасія въ то время бысть болна, и царь и великій князь великую княгиню отпровадилъ во свое село въ Коломенское съ великою нужею, занеже болѣзнь еѣ бысть велика зѣло. И пріѣхалъ царь и великій князь на пожаръ и великъ подвигъ учинилъ со княземъ Володимеромъ Ондрѣевичемъ и з бояры о унятіи пожара и во многихъ мѣстехъ силою отняша дворы; а у Леонтіа Святаго на Успленскомъ врагу, ставъ встрѣчю огню со многими людми и изставя на хоромехъ дворянъ своего двора и стрѣлцовъ, Божіею благодатію съ великимъ трудомъ отняша хоромы отъ огня. И тако въ той ночи досталь посаду сохранена бысть.— Того же мѣсяца Июля въ 19 день, въ пятницу, на память святыя мученицы Макрины, на пятомъ часу дни, загорѣлося на Москвѣ на Болшомъ посадѣ въ Ромодановской слободѣ, и погорѣ дворовъ з дватцеть.—Того же дни на осмомъ часу загорѣся за Неглимною по Дмитровской улицѣ подъячего Русиновъ дворъ Колобынина, и погорѣ того дни много множество храмовъ и дворовъ; и едва царь и великій князь со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и з бояры и з[2] дворомъ своимъ и стрѣлцы и со множествомъ народа многимъ трудомъ Божіею благодатію угасиша огнь.—Того же лѣта, Августа въ 2 день, въ пятницу, приходили на царя и великаго князя украйну на Потѣгу[3] Крымскіе люди, а въ головахъ у нихъ былъ Девѣй-мурза съ Крымскими людми, а всѣхъ ихъ было 3.000 человѣкъ, а назавтрѣе и прочь пошли. И ходили за ними съ Тулы воеводы царя и великаго князя, бояринъ князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской да князь Василей Михайловичъ Глинской и иные воеводы, и дошли ихъ на Полѣ на третей день на Дону на ранней зорѣ. И Татарове подозривъ многіе полки и онѣ полонъ посѣкли и иной пометали, а сами бѣгомъ отошьли.—О преставленіи великіа царицы Анастасіи. Того же лѣта, Августа въ 7 день, въ среду, на памят святаго мученика Деомида, въ 5 часъ[4] дни, преставися благовѣрнаго царя и великаго князя Ивана Василіевича всея Русіи царица и великая княгиня Анастасія и погребена бысть въ Дѣвичьѣ монастырѣ у Вознесеніа Христова въ городѣ у Фроловскихъ воротъ. Та бысть первая царица Русская Московского государьства, а жила со царемъ и великимъ княземъ полчетвертанатцата году, а осталися у царя и великаго князя отъ неѣ два сына: царевичь Иванъ 7 лѣтъ, а царевичъ Федоръ на четвертомъ году. Бѣ же на погребеніи ея Макарей митрополитъ всея Русіи и Матфѣй епископъ Крутицскій и архимандриты и игумены и весь освященный соборъ, со царемъ же и великимъ княземъ братъ его князь Юрьи Василіевичъ и князь Володимеръ Ондрѣевичь и царь Александръ Сафа-Кирѣивичь и бояре и велможи. И не токмо множеству народу, но и вcѣ нищіи и убозіи со всего града пріидоша на погребеніе, не для милостыни, но съ плачемъ и рыданіемъ веліемъ провожаше; и отъ множества народу въ улицахъ едва могли тѣло ея отнести въ монастырь. Царя и великого князя отъ великаго стенанія и отъ жалости сердца едва подъ руцѣ ведяху. И роздаде же по ней милостыню доволну по церквамъ и по монастыремъ въ митрополіѣ и во архіепископіахъ, и во всѣхъ епископіяхъ, не токмо по градцкимъ церквамъ, но и по всѣмъ уѣздомъ, много тысящь рублевъ; и во Царьградъ и во Ерусалимъ и во Святую гору и в ыные тамошніе страны и во многіе монастыри многую милостыню посла. Бяше же о ней плачъ не малъ, бѣ бо милостива и беззлобива ко всѣмъ.—Того же мѣсяца Августа въ 6 день царь и великій князь дѣтемъ своимъ царевичю Ивану и царевичю Феодору повелѣ дѣлати дворъ особной на Възрубѣ позади Набережные болшіе полаты; повелѣ же у царевичевъ на дворѣ храмъ болшой поставити Срѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа, а придѣлъ теплую церковь 1560 святаго преподобномученика Никиты Столпника Переславского чюдотворца; учини же у болшого храму у Срѣтеніа Господня протопопъствіе и къ соборомъ причте. Повелѣ же дѣлати церкви и хоромы спѣшно, чтобы дѣтемъ своимъ въ томъ дворѣ устроитися ранѣе. А брату своему князю Юрію Василіевичю велѣлъ царь и великій князь мѣсто очистити на дворъ дяди своего княже-Юріевской Ивановича Дмитровского позади Ивана Святого, что подъ колоколы, и Михайловской дворъ Юріевича Захарьина и иные дворы велѣлъ снести и мѣсто очистити по ограду по монастырскую Михаилова Чюда и по заулокъ, что къ заднимъ воротамъ того же монастыря, и церковь повелѣ ставити на княжомъ дворѣ на сѣнехъ Введеніе Пречистые. А жилъ князь Юрьи Василіевичь и со княгинею своею послѣ отца своего преставленіа у царя и великаго князя въ особныхъ хоромехъ на отца своего дворѣ, а обиходъ ему былъ казенной и дворцовой всякой изъ государевы царевы и великаго князя казны и изъ дворцовъ всѣ нероздѣлно. Отъ того же времени царь и великій князь брату своему князю Юрію Василіевичю учалъ обиходъ его строити изъ его городовъ и волостей, чѣмъ его благословилъ отецъ его князь великій Василей Ивановичъ всеа Руси, кузнью и казною и городы и села и волости; также учинилъ у него особно бояръ и дворецкого и діяковъ и дворянъ и столниковъ и стряпчихъ и всякыхъ приказныхъ людей, какъ довлѣетъ быти всякому государьскому чину во всякомъ обиходѣ. А царю Александру Саѳа-Кирѣевичю Казанскому царь и великій князь повелѣ мѣсто очистити на дворъ у Николы Чюдотворца Гостунского княже-Петровской Михайловича Щенятева да дворы Морозовыхъ и на томъ мѣстѣ повелѣ царю Александру дворъ же поставити; а жилъ царь Александръ на царевѣ же и великого князя дворѣ въ хоромехъ у Спаса на Дворцѣ; повелѣ же у него устроити дѣтей боярскихъ и дьяковъ изъ всякихъ дворовыхъ и приказныхъ людей и пожаловати изъ своеѣ казны, обиходъ же ему повелѣ давати з дворца доволенъ во всемъ, доколѣ совръшеннаго возраста доидетъ, тогда же ему младу сущу.—Того же лѣта, Августа въ 14 [1], въ среду, приходилъ ко царю и великому князю бити челомъ отецъ его и богомолецъ Макарей митрополитъ всея Русіи да владыка Матфѣй [2] Сарскій и Подонскій и архимандриты всѣ и бояре всѣ и били челомъ царю и великому князю [3], чтобы государь скорбъ о своей царицѣ и великой княгинѣ отложилъ, а положа упованіе на Бога, помыслилъ, чтобы ему женитвою не длити, занеже онъ государь во юностномъ возврастѣ [4], тѣхъ еще лѣтъ не дошолъ, чтобы ему мошно безъ супружества быти, и онъ бы государь для крестіянъскіе надежи женился ранѣе, а себѣ бы нужи не наводилъ. И царь и великій князь митрополиту и бояромъ отказалъ, что себѣ о томъ помыслитъ да имъ вѣдомо учинитъ.—Того же мѣсяца Августа въ 16 день велѣлъ царь и великій князь митрополиту и владыкамъ и архимандритомъ и бояромъ всѣмъ у себя быти и говорилъ митрополиту и архимандритомъ и бояромъ что онъ дѣтей для своихъ возрасту мыслилъ былъ не женитися, да для митрополича прошенія и земли для хочетъ то дѣло о женитвѣ совершити, а искати бы ему невѣсты в ыныхъ земляхъ. И митрополитъ царя и великого князя благословилъ и мысль его возблагодарилъ, что государь то дѣло помыслилъ добро. И царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всея Русіи приговорилъ послати искати себѣ невѣсты въ Литву х королю о сестрѣ да къ Свейскому королю дочерей смотрити да въ Черкасы у Черкаскихъ князей дочерей же смотрити. И примыслилъ царь и великій князь: послати въ Литву х королю напомянути его о вѣчномъ миру и о сватовствѣ околничего Ѳедора Ивановича Сукина да дворцового дьяка Григорія Шапкина, а прислалъ бы король того дѣла дѣлати къ

---

[1] пречистую богородицу Л. [2] з *нѣтъ въ* Л. [3] пѣгу Л. [4] в пятом часу Л.

---

[1] 14 день Л. [2] матфѣй *нѣтъ въ* Л. [3] *словомъ* князю *прерывается текстъ въ спискѣ* С: *послѣдующее сохранилось въ одномъ спискѣ* Л; *см. ниже, стр. 370.* [4] *такъ въ рукописи.*

1560—61 царю и великому князю своихъ болшихъ пословъ; а къ Свейскому королю послати дочерей смотрити Федора Григорьева сына Беклемишева да подъячего Лашу Зиновіева; а въ Черкасы у Черкасскихъ князей дочерей смотрити и привести ихъ къ Москвѣ Ѳедора Васильева сына Вокшерина да подъячего Семейку Мякинина. Тогда же царь и великій князь повелѣ къ своей радости украшати пречюдные образы, и окладывати повелѣ ихъ златомъ и сребромъ, и яхонты ко многимъ образомъ повелѣ дѣлати и жемчюгомъ садати з дробницами и многихъ святыхъ на дробницахъ воображати, не токмо древнихъ святыхъ, но и всѣхъ Рускихъ новыхъ [1] чюдотворцовъ и святителей, преподобныхъ и мученикъ, и брачная вся повелѣ готовити.—Того же лѣта, Августа въ 17 день, прислали ко царю и великому князю изъ Ливонскіе земли бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской да князь Петръ Ивановичь Шуйской и всѣ воеводы князя Ондрѣя княже Василіева сына Репнина, а писали, что посылали изъ Юрьева въ посылку въ головахъ князя Василія Ивановича Барбашина и иныхъ головъ къ городу къ Веліану; и князя Василія встрѣтили, не дошедъ Виліана, Нѣмцы маистровы воеводы Ламмакшалка съ товарыщи, а съ нимъ все собраніе Нѣмецкихъ людей Ливонскіе земли; и князь Василей тѣхъ людей всѣхъ побилъ и воеводъ Нѣмецкихъ Ламмакшалка съ товарыщи пяти человѣкъ людей Нѣмецкихъ живыхъ взяли и къ нимъ прислали, болшихъ людей; да побивъ тѣхъ людей, шедъ, въ городѣ Виліанѣ маистра старого Велимъ Ѳерштенбериха со всѣми людми въ осадѣ осадили.—Того же мѣсяца Августа въ 30 прислали ко царю и великому князю изъ Нѣмецкіе земли бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской да князь Петръ Ивановичь Шуйской и всѣ бояре и воеводы съ сеунчомъ Василія Борисова сына Вислоухова Сабурова да стрѣлецкого голову Григорія Иванова сына Каѳтырева. а писали, что Божіимъ милосердіемъ великимъ приступомъ и пушечнымъ боемъ и огнемъ городъ Веліанъ и со всѣмъ пушечнымъ нарядомъ и въ городѣ маистра Велимъ Ѳерштенбериха взяли и ко царю и великому князю послали съ Неклюдомъ Дмитреевымъ сыномъ Бутурлина —Того же лѣта были царя и великого князя послы въ Нагаехъ у Исмаила-князя Петръ Григорьевъ сынъ Совинъ Болшой, а у Исмаилева сына у Махметъ-мурзы Семенъ Малцовъ. И прислалъ ко царю и великому князю Исмаилъ-князь съ Петромъ Совинымъ, изымавъ, дву мурзъ Нагайскихъ своихъ племянниковъ, Уразлыевыхъ дѣтей, Булатъ-мурзу да Бобеизя-мурзу; а братъ ихъ болшой Темиръ-мурза, Уразлыевъ же сынъ, пріѣхалъ ко царю и великому князю отъ своей воли съ Семеномъ Малцовымъ служити.—Того же лѣта посылалъ царь и великій князь изъ Астарахани Крымъ-Шавкалсково князя воевати въ судѣхъ Ивана Семенова сына Черемисинова съ стрѣлцы и съ казаки и со Астараханскими людми; и онѣ пришли на Шавкалъ къ городу х Таркомъ. И Шалкаской князь съ царя и великого князя людми бился половину дня и побѣжалъ отъ нихъ въ горы, а городъ Тарки покинулъ. И Иванъ Черемисиновъ городъ выжегъ и полону Русского и Шавкалского поималъ много и отшелъ со всѣми людми здорово.

Въ лѣто 7069. Сентября въ 4 день, прислали ко царю и великому князю изъ Ливонскіе земли бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской да князь Петръ Ивановичь Шуйской съ сеунчомъ князя Василія княже Васильева сына Волка Ростовскаго, что они взяли городъ Тарвасъ.—Того же мѣсяца Сентября бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской да князь Петръ Ивановичь Шуйской и всѣ воеводы взяли Нѣмецкой городъ Полчевъ, а съ сеунчомъ прислали Никиту Новокрещеново.— Того же лѣта, Сентября въ 8 день, съ маистромъ съ Ливонскимъ съ Велемъ Ѳерштенберехомъ Неклюдъ Дмитреевъ сынъ Бутурлина къ Москвѣ пріѣхалъ а поставленъ въ новомъ городѣ въ Олпатьевской

---

[1] *въ рукописи* нововых.

улицѣ на Иванковѣ дворѣ Таршаниновѣ.—Того же году, Ноября въ 21, на Веденіевъ день, 1561
священъ храмъ Введеніе Пречистые, придѣлъ Никола Чюдотворецъ, пресвященнымъ Макаріемъ митрополитомъ всеа Русіи на новомъ дворѣ княже Юріевѣ Василіевичя; и того дни въ тотъ свой дворъ вшелъ. И того дни царь и великій князь со отцемъ своимъ съ Макаріемъ митрополитомъ у брата своего князя Юрія Васильевича ѣлъ и пировалъ.—Того же лѣта, Декабря въ 6 день, царю и великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи билъ челомъ братъ его князь Юрьи Василіевичь о Ливонскомъ маистрѣ о Велимъ Ѳерштенберхѣ по маистрову челобитію, чтобы царь и великій князь его для маистра пожаловалъ, опалу [1] свою маистру отдалъ. И царь и великій князь для брата своего князя Юрія Васильевича маистра Ливонскаго пожаловалъ, того же мѣсяца Декабря въ 9 день велѣлъ ему быти на дворѣ и очи [2] свои видѣти ему далъ и опалу свою ему отдалъ; и того дни у него ѣлъ.—Того же лѣта, Генваря, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи по совѣту отца своего и богомолца Макарія митрополита всеа Русіи у живоначалные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ учинилъ архимандритію, поставленъ въ архимандриты Троецкой же игуменъ Елеуѳерей, и повелѣша ему служити въ шапкѣ и мѣсто учиниша его въ Русскомъ государьствѣ выше всѣхъ архимандритовъ.—Того же лѣта, Ѳевраля въ 2 день, освящена бысть церковь Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Макаріемъ митрополитомъ всеа Русіи, а на освященіи былъ самъ царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи з дѣтми своими со царевичемъ Иваномъ и со царевичемъ Ѳеодоромъ.—Того же году, Ѳевраля въ 3 день, царь и великій князь печать старую меншую, что была при отцѣ его великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ перемѣнилъ, а учинилъ печать новую складную: орелъ двоеглавной, а середи его человѣкъ на конѣ, а на другой сторонѣ орелъ же двоеглавной, а середи его инърогъ.—Того же году, Ѳевраля въ 19 день, приходили ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля послы Янъ Шимковъ да Янъ Гайко да писарь Мартынъ Волотковъ, а идучи сказывалися: идутъ о вѣчномъ миру и о сватовствѣ. А какъ пришли ко царю и великому князю, и послы говорили, чтобы царь и великій князь велѣлъ съ ними записи записати, что царю и великому князю послати отъ себя на рубежъ болшихъ бояръ, а королю выслати также на рубежъ болшихъ пановъ, а въ спорѣ записати въ записяхъ Новъгородъ Великой да Псковъ да Торопецъ да Луки да Ржеву да Дорогобужъ да Смоленескъ да Сѣверскіе городы всѣ, да, съѣхався, паномъ [3] з бояры да говорити о томъ, въ которую сторону тѣмъ городомъ пригоже быти, занже будто тѣ городы взяты у королей черезъ правду; и постановя о тѣхъ давно зашлыхъ дѣлехъ, и послѣ того дѣлати вѣчной миръ и сватовство, да и о дѣтехъ тогды договоръ учинити, которымъ дѣтемъ на государствѣ быти, занже тѣмъ дѣтемъ, которые отъ королевны будутъ, и тѣмъ не на государьствѣ быти нелзѣ; да и о вѣрѣ, чтобы королевнѣ быти въ своей вѣрѣ и костелъ бы ей на сѣняхъ поставити. И царь и великій князь велѣлъ съ ними говорити бояромъ, чтобы дѣлати миръ и сватовство по прежнимъ обычаемъ на Москвѣ, какъ изстари бывало, а Новгородъ Великой и иные городы въ спорѣ писати не пригоже: то Русскихъ государей извѣчные отчины. И послы Литовскіе отказали, что имъ опричь съѣзду того дѣла никакъ не дѣлати. И царь и великій князь велѣлъ имъ помянути о перемиріѣ; и послы отказали: толко не запишетъ царь и великій князь Ливонскіе земли въ перемиріе, что еѣ не воевати, и имъ перемирія никакъ не дѣлати же. И царь и великій князь велѣлъ имъ отказати, что тому быти нелзѣ, и отпустилъ ихъ х королю; а послы не дѣлали дѣла доброго никотораго. — Того же мѣсяца Ѳевраля прислалъ ко царю и великому князю Свѣйской король Ирикъ, Густавовъ коро-

---

[1] *въ рукописи* ополу. [2] *въ рукописи* оочи. [3] *въ рукописи* пономъ.

1561 левъ сынъ, человѣка своего Индрика Матвѣева з грамотою, бьючи челомъ, а писалъ, что въ кои поры царя и великаго князя посланникъ Ѳеодоръ Беклемишовъ о царя и великого князя дѣлѣ къ нимъ пришелъ, и въ тѣ поры отца его Густава короля не стало, и они по отцѣ своемъ и вся Свѣйская земля по Густавѣ королѣ въ тѣ поры были въ великой скорби, и тоѣ для скорби царя и великого князя посолъ Ѳедоръ у нихъ позадержанъ былъ; а какъ послѣ отца своего з Божіею волею учинился онъ государемъ на Свѣйской земли, и онъ царя и великого князя посла Феодора, не издержавъ, отпустилъ, и Федора не перепустило морской проливъ, и государь бы въ томъ на него не помолвилъ; а какъ лзѣ будетъ переѣхати, и онъ посла Феодора черезъ морской проливъ велитъ перепровадити, а своихъ пословъ ко царю и великому князю шлетъ, лучшихъ своихъ радныхъ людей любимаго Нилсѣирума[1] съ товарыщи, и государь бы его пожаловалъ, далъ на его послы опасную грамоту. И царь и великій князь Свѣйского короля посланника х королю отпустилъ и опасную грамоту на королевы послы х королю послалъ съ королевымъ человѣкомъ Индрикомъ. — Того же году за умноженіе грѣхъ нашихъ былъ гладъ[2] великъ въ Можайскѣ да на Волокѣ и в ыныхъ во многихъ городехъ; много множество разыдеся людей изъ Можайска и изъ Волока на Рязань и въ Мещеру и въ Понизовые городы, въ Нижней Новгородъ; въ Можайску купили ржи кадь Можайскую въ сорокъ алтынъ, а на Волокѣ купили ржи Московскую четверть въ десять алтынъ и свыше[3].—Тоя же зимы, Ѳевраля, послалъ царь и великій князь въ Пятигорскіе Черкасы въ Оджанскіе у Черкасскихъ князей дочерей смотрити Бориса Ивановича Сукина да съ Борисомъ же вмѣстѣ отпустилъ Черкасского князя новокрещенаго князя Гаврила Тазрутова сына; а береженія для проѣзду полсково отъ Крымскихъ людей послалъ государь з Борисомъ голову стрѣлецкого Ивана Борисова Голохвастова со всѣми его сотники и стрѣлцы и иныхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ многихъ; а ѣхали съ Рязани, не займая Азова, Полемъ.—Того же лѣта, Апрѣля въ 27 день, пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ[4] Крыму служилой Татаринъ Сенка Тутаевъ, да съ Сенкою же пріѣхалъ ко государю и великому князю Крымского царя гонецъ Уракчѣй, а отъ Магмедъ-Кирѣя царевича человѣкъ его Ромоданъ, а отъ Сулеша человѣкъ его Кормашъ; а прислалъ Девлетъ-Кирѣй царь царю и великому князю поминка аргомакъ. А писалъ царь Крымской ко царю и великому князю въ своей грамотѣ, чтобы къ нему прислалъ царь и великій князь поминки таковы, каковы бывали Магмедъ-Кирѣю царю, и онъ того для въ миру учинится. А Сенка же Тутаевъ сказывалъ, что въ Крыму голодъ великой, купятъ батманъ пшеницы въ семьдесятъ рублевъ Московскихъ денегъ.—Того же лѣта, Маія въ 10[5] день, умеръ на Москвѣ Юнусъ-мурза Нагайской, Юсуѳовъ сынъ княжой, а на Нагайскомъ княженіѣ на болшомъ былъ же; и тѣло его царь и великій князь велѣлъ отвести по его приказу въ Сарайчикъ; а что имъ надобѣ камки и бархатъ по ихъ закону, и царь и великій князь то все велѣлъ давати изъ своей казны. И отпустилъ его похоронити въ Сарайчикъ и подавати велѣлъ всего доволно, и жены его и всѣ его люди его похоронити отпустилъ и волю имъ далъ жити въ Нагаехъ; а дѣти его Акмагмедъ-мурза да Бимагметъ-мурза осталися на Москвѣ служити государю. — Того же мѣсяца въ 18 день, въ недѣлю, священа бысть церковь каменна въ Даниловскомъ во имя святыхъ Отецъ седми соборовъ, а на освященіи былъ царь и великій князь и царевичи Иванъ да Ѳеодоръ да Макарій митрополитъ всеа Русіи и владыки и архимандриты.—Того же лѣта, Іюня, посылалъ царь и великій князь изъ Юрьева на Ливонскіе Нѣмцы ратію воеводъ своихъ боярина князя Петра Ондрѣевича Булгакова и иныхъ воеводъ воевати Ливонскіе земли, въ которыхъ мѣстехъ война не бывала. И они Нѣмецкіе мѣста повоевали и полону привели много множество.—Того же лѣта, Іюня, царь и великій князь Иванъ Василіевичь всея Русіи пожаловалъ маистра Ливонского Велимъ Ѳерштенбериха да бискупа Юрьевского Гармана городомъ Любимомъ съ волостьми въ вотчину и отпустилъ ихъ жити въ вотчину въ Любимъ городъ; а сведены изъ Ливонскіе земли: маистръ взятъ въ Виліанѣ, а бискупъ Гарманъ взятъ въ Юрьевѣ въ Ливонскомъ.—Того же лѣта, Іюня въ 15 день, въ недѣлю, пріѣхала къ Москвѣ изъ Пятигорскихъ Черкасъ Кабардинского княже Темрюкова Айдаровича дочь княжна Кученей; а посылалъ царь и великій князь Иванъ Василіевичь всея Русіи въ Черкасы для того Ѳедора Васильева сына Вокшерина да подъячево Семена Мякинина. А со княжною же пріѣхали ко царю и великому князю братъ еѣ Темгрюковъ же княжой сынъ Доманукъ-мурза да Бекбулатъ-царевичь, Тахтамышевъ царевичевъ родной братъ; а Тахтамышь служитъ царю и великому князю; а за Бекбулатомъ Темгрюкова же княжая дочь Алтынчачь-царица; а Бекбулатъ-царевичь пріѣхалъ съ сыномъ Саилъ-царевичемъ, пріѣхали государю служити. А встрѣчалъ княжну на Волгѣ Иванъ Ондрѣевичь Бутурлинъ и къ Москвѣ съ нею пріѣхалъ Иванъ же Бутурлинъ; и поставили княжну въ городѣ въ старомъ у Ризъположенскихъ воротъ на Игнатьевѣ дворѣ Вешнякова. — Того же мѣсяца царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи княжнѣ Черкаской велѣлъ быти на своемъ дворѣ, смотрѣлъ еѣ и полюбилъ.—Того же лѣта, Іюля въ 6 день, въ недѣлю, Черкаскую княжну Андрей протопопъ Благовѣщенской огласилъ ко крещенію и нарекъ ей имя во имя святыя Маріи Магдалыни; а царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи нарекъ еѣ себѣ невѣсту.—Того же мѣсяца въ 20 день, въ недѣлю, на память святаго пророка Иліи, крещена Черкаская княжна Марія, а крестилъ еѣ Макарій митрополитъ всеа Русіи въ соборной церкви Успенія пречистыя Богородица на Москвѣ; а архіепископъ Ростовскій Никандръ и владыки всѣ въ то время пѣли молебны въ церкви Архистратига Михаила, гдѣ лежитъ отецъ царя и великого князя князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи и дѣдъ его и прародители его всѣ. А царь и великій князь того молебного пѣнія слушалъ, до коего времени и крещеніе вершилося. А какъ митрополитъ крещеніе совершилъ, и царь и великій князь шелъ въ церковь пречистые Богородицы и съ своими дѣтми со царевичи Иваномъ и Ѳеодоромъ, а братъ его князь Юрій Василіевичь съ нимъ же; и благословилъ царь и великій князь новопросвѣщеную свою невѣсту, далъ ей крестъ золотъ съ мощми, а царевичи еѣ благословили кресты же золоты съ каменіемъ и з жемчюги. — Того же лѣта, Августа въ 21 день, на память святаго апостола Ѳаддея, въ четвергъ, царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи женился вторымъ бракомъ, а взялъ за себя Кабартинского изъ Черкасъ Темгрюка князя Айдаровича дочь, нареченную во святомъ крещещеніи царевну Марію; а вѣнчалъ его въ соборней и апостольстей церкви Успенія пречистыя Богородицы преосвященный Макарій митрополитъ всеа Русіи. На радости же его тогда были братъ его князь Юрьи Василіевичь да князь Володимеръ Ондрѣевичь и бояре и велможи многіе.—Того же лѣта были у царя и великого князя Исмаилевы послы Тегрибердѣй съ товарыщи, а всѣхъ ихъ было восмъсотъ человѣкъ, а лошадей 5.000.—Того же лѣта были у царя и великого князя послы отъ Свѣйского короля Ирика Нилшъ Крумъ съ товарыщи и били челомъ царю и великому князю отъ своего государя Ирика короля, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ бояромъ своимъ и намѣстникомъ Великого Новагорода учинити перемиріе по тому же, какъ было с Ыриковымъ отцомъ з Густавомъ королемъ. Царь и великій князь Ирика короля пожаловалъ, велѣ въ Великомъ Новѣгородѣ боярину князю Ѳедору Андрѣевичю Булгакову учинити перемиріе с Ырикомъ королемъ на дватцать лѣтъ, отъ лѣта 7070-го до лѣта 7090, и грамоты велѣлъ написати перемирные на Москвѣ, а съѣзду велѣлъ 1561

---

[1] *такъ въ рукописи вмѣсто* Нильса Крумме. [2] *въ рукописи было написано* град, *но исправлено.* [3] *въ рукописи* свыще. [4] *въ рукописи* изс. [5] *въ рукописи было написано* 2, *но исправлено.*

1561 быти о порубежныхъ дѣлехъ на рубежѣ[1], а перемирія прошедъ половину, десять лѣтъ.— Того же лѣта совершена церковъ каменна Покровъ пресвятыя Богородица и живоначалная святая Троица и иные придѣлы, что по конецъ Ѳроловского мосту; а почата дѣлати послѣ Казанскаго взятія по государскому обѣту, какъ ему, государю, Богъ поручилъ Казанское царство.—Того же лѣта здѣлана церковъ каменна во имя Усѣкновеніе Иоанна Предтечи въ новомъ городѣ на пяти улицахъ.—Того же лѣта совершена церковь каменна на владычнѣ дворѣ Резанского по конецъ Грибневскіе улицы.—Того же лѣта совершена церковъ каменна Никола Чюдотворецъ Хорошая колоколница въ Смоленской улицѣ въ новомъ городѣ.—Того же лѣта, Августа, пріѣхалъ ко царю и великому князю Егрипской митрополитъ Иоасаѳъ да Еѳесской епископъ, а привезъ митрополитъ Егрипской Иосаѳъ отъ патріарха Цареградскаго Иоасаѳа же царю и великому князю грамоты благословленые на царство съ патріаршескою подписью и печатію, также и всѣхъ митрополитовъ и архіепископовъ къ той грамотѣ руки приложены, благословеніи на царство да и древнихъ царей поставленіе царскомъ[2] патріархъ прислалъ. А въ грамотѣ[3] благословеной и въ царскомъ поставленіи пишетъ[4]: Иоасаѳъ милостію Божіею архіепископъ Костантинаграда Новаго Рима вселенскій патріархъ; а съ нимъ писаны въ грамотѣ: Кесарійскій и Каподокійскій митрополитъ Макаріосъ, Ангирскій митрополитъ Герасимъ, Ераклійскій митрополитъ Кирилосъ, Еѳесскій митрополитъ Лука, Никейскій митрополитъ Кирилосъ, Евгрипскій и Кизичскій митрополитъ Иасаѳъ, Ѳилодѣлскій митрополитъ Гаврилосъ, Селунскій митрополитъ Ѳеона, Андреянополскій митрополитъ Арсеніосъ, Еписидійскій митрополитъ Веніаминъ, Иковійски митрополитъ Васеліосъ, Никомидійскій митрополитъ Діонисій, Халкидонскій митрополитъ Еуѳимій, Амасійскій митрополитъ Генадій, Виденскій митрополитъ Неоѳитъ, Бурскій митрополитъ Григоріосъ, Ганусскій митрополитъ Ѳеона, Ерисунскій и Святыя горы митрополитъ Давидъ, Зихненскій митрополитъ Калистъ, Мановасійскій митрополитъ Еремей, Христіанополскій митрополитъ Макаріосъ, Аѳинѣйскій митрополитъ Калистъ, Коринѳейскій митрополитъ Соѳроній, Ѳивейскій митрополитъ Иоасаѳъ, Ларинскій митрополитъ Неоѳитъ, Неопатрьскій митрополитъ Максимъ, Авпятцкій Мартъцскій митрополитъ Гаврилоосъ, Ѳилипополскій митрополитъ Арсеніосъ, Палеонъ-Патронскій митрополитъ Германъ, Лакомонійскій митрополитъ Дороѳей, Горновскій митрополитъ Акимосъ, Ахіялскій митрополитъ Акакіосъ, Алосонскій архіепископъ Иоасаѳъ, Киприскій епископъ Дамаскинъ, Серпьскій епископъ Макаріосъ, Поліянинскій епископъ Еуплъ. Сіи же Констятинаграда Иосаѳъ патріархъ и вси митрополиты и архіепископи и епископи благословиша боговѣнчаннаго царя и великого князя Ивана Василіевича всеа Русіи, еже быти и зватися ему царемъ законно и благочестно вѣнчанному, вкупѣ отъ нихъ и и отъ ихъ святыя церкви просвѣщеніе и благословеніе, понеже рода есть и крове царскія, якоже они ркли на ползу всѣмъ благочестивымъ и христоименитымъ людемъ. Подписана же грамота лѣта 7069-го, индикта четвертаго. — Того же вселенскаго патріарха великія церкви Констянтинополскія Новаго Рима киръ-Иасаѳа посланіе учително отъ божественыхъ писаній къ преосвященному Макарію митрополиту, обличая злославимую и пагубную и богомерскую Люторскую[5] ересь. «Пресвященному митрополиту Кіевскому, паче же достойному владыкѣ всеа Русіи, о Святемъ Дусѣ возлюбленному брату нашего смиренія и сослужебнику, и боголюбивымъ епископомъ и сослужебникомъ въ повиновеніи сицевыя самыя святѣйшія митрополія, и боголюбивымъ архимандритомъ и игуменомъ, и славнѣйшимъ въ пресвѣтлѣйшимъ княземъ и прочимъ иже всѣмъ Господнимъ людемъ и 1561 о Святемъ Дусѣ по пріятелству възлюбленнымъ сыномъ нашего смиренія [1], благодать и миръ и милость буди всѣмъ [2] вамъ отъ Бога Вседержителя Господа и Спаса нашего Іисуса [3] Христа. О семъ же слышахъ смиреніе наше, якоже въ тамошнихъ странахъ вашихъ и по мѣстомъ нѣкія отметницы вѣры православныя, еже не бѣ въ насъ ни ангелъ бо, ни человѣкъ, но той самъ Господь Богъ Іисусь Христе, иже насъ ради вочеловѣчився и вѣру преда намъ, и иже божественыя Его Ученицы и Апостолы проповѣдаху и повсюду утвердивше, и по Апостолехъ седмъ соборовъ святыхъ богоносныхъ Отець къ симъ же участіе положиша и по мѣстомъ и по сихъ онѣхъ временехъ богопроповѣдницы просвѣтивше и возвеличивъ, а еже паче разума ихъ святаго и сами вѣсте премудрость ихъ, къ симъ же и премногая чюдеса бываше силою вѣры православныя и всяко благоувѣривше совершенно благочестіе и паче солнца чистѣйши и непорочну церковь предаша намъ безо всякого сумнѣнія, ейже ни врата адова не удолѣютъ ей, по глаголу Господну, и рече, яко всѣхъ мучителей и гонителей и уста еретическая силніи не возмогутъ побѣдити ничесоже церкви, понеже рече Господь: на камени созиждю церковь Мою и основаніе станетъ непоколебимо. И то самое основаніе православія святыми Отцы предана намъ божественная истинная православная вѣра. И есть въ вашихъ странахъ въ Малой Русіи нѣкія отпадоша въ погибель, въ злослуженіе Люторско, въ злословимою и пагубную ересь, и отчитаеми убыточно и вредими не токмо сами [4], и невѣдущихъ губятъ и прелщаютъ инѣхъ. И понеже есми слышалъ сію немощную бурю и смерть душевную въ людехъ вашихъ, пожалѣхъ и поболѣхъ и слезы точихъ на землю горюще и сдержимъ скорбью и тугою великою. И сего ради послахъ къ вамъ пресвященнаго митрополита Еврьпьскаго честнѣйшаго началника Еввія и мѣстомъ владущему Кизикомъ иже о Святемъ Дусѣ возлюбленного брата и сослужебника нашего смиренія господина Иоасаѳа, со всѣми соборными пресвященными митрополиты обрѣтшихся во святемъ соборѣ Константинаграда [5], яко отъ древнихъ искуснѣйша мужа и благоразумна; и проповѣдаемъ истинную православную вѣру отъ святаго Писанія и вѣру утвердити благовѣрнѣ, яко нашимъ образомъ, а еже вражія шатанія еретическо проклятыхъ Люторъ духовнымъ и обощреннымъ мечемъ посѣкати, ибо словомъ Господнимъ, яко сѣкирами, разсѣкоша ихъ божественнымъ Писаніемъ, даже и обратити ихъ въ разумъ истинный и ко спасенію наставити ихъ и судивъ паче всея вселенныя, и отчасти восхотѣхомъ обличити злославныхъ Люторовъ, о нихъже начинаемъ, наказуя ихъ божественнымъ Писаніемъ, законнымъ правиломъ явити имъ истину. Глаголютъ бо проклятіи Лютори ложно, яко святое и пречистое тѣло и кровь Христа Бога нашего хлѣбъ и вино, въ божественей тайнѣ бываема отъ святыхъ іереевъ свидѣтельствуема, не то есть самое тѣло Господне и не то же честная кровь, но ркутъ, яко уставъ есть тѣлу честному и крови Господни, яко онъсица ркуще. Мы же глаголемъ, яко злымъ разумомъ хулнѣ разумѣваютъ и хулы глаголютъ проклятіи Люторы. Мы же глаголемъ и проповѣдуемъ, ибо Господь нашъ Іисусъ [6] Христосъ въ нощъ преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, благодаривъ, преломивъ и рече: пріимите и ядите, се есть тѣло Мое; тако же и отъ чаши вино: се есть кровь Моя; и дасть своимъ Ученикомъ и Апостоломъ: пійте отъ нея вси въ Мое воспоминавіе. И не рече Господь нашъ Іисусъ Христосъ: уставъ есть тѣлу Моему и крови Моея. Не токмо тогда рече и благодаривъ, дасть святымъ своимъ Апостоломъ, рекъ: пріимете и ядите, се есть тѣло Мое и се естъ кровь Моя, пійте отъ нея вси; но тогда и нынѣ полагается и бываетъ молитвами священныхъ іереевъ хлѣбъ самое

---

[1] *въ рукописи* рубеж. [2] *такъ въ рукописи.* [3] *въ рукописи* гамотѣ. [4] *подписи нижеслѣдующихъ іерарховъ приведены въ изданіи „Analecta Byzantino-Russica. Edidit W. Regel“, pag. 77—79, tab. II.* [5] *въ рукописи* люторускую.

---

[1] *въ рукописи* смитренія. [2] *въ рукописи* всѣ. [3] *въ рукописи* ису. [4] *въ рукописи* сими. [5] *въ рукописи* контянтинаграда. [6] *въ рукописи* ису.

1561 пречистое тѣло Господне и вино самая пречистая кровь Господня благодати ради всесвятаго и животворящаго Духа и божественыхъ ради и святыхъ молитвъ и ходатайства іерѣевъ. Того ради благодатію рече Господь: се есть тѣло Мое и се есть кровь Моя; и мы христіане причащаемся и причастницы бываемъ тѣлу и крови Господне. Ино же паки, пишетъ во Еуангеліи, рече Христосъ: и есть хлѣбъ иже и Азъ дамъ вамъ тѣло Мое; но разумѣйте человѣколюбія Божія нрава обычей на потребу датися Богу сложеніемъ [1]. Якоже рече Иванъ Дамаскинъ, обычая ради естества превыше естествъ въ насъ Господь учини, понеже обычай имутъ человѣки хлѣбъ ядуще и воду и вино пьюще, сопряже и Божество своему тѣлу, и вмѣсто пречистаго тѣла хлѣбъ и вмѣсто боготворящія крови вино дасть намъ Господь, яко и самъ Господь причастникъ тѣлу Божествомъ и человѣкъ бываше, зане яко человѣкъ плоть нося насъ ради, такоже и мы причащаемся тѣлу и крови Господни, но съ ними жертвами сынове Божіи сподобляемся [2] быти. И не тако, якоже ркутъ еретицы, зане уставъ есть, а не самое тѣло Господне, проче же во-истину не уставъ есть тѣло Господне, которымъ тайнодѣйствуютъ священные іерѣи, но то самое истинное пречистое тѣло и кровь Господня, яко самъ свидѣтелствуетъ Господь о себѣ во Еуангеліи и малымъ ученіемъ явихомся. Къ симъ же паки хулы глаголютъ глаголемыя Люторы, яко аще что будетъ служащихъ въ божественей литургіи и во всякомъ дѣйствѣ аще будетъ священникъ, ли простый человѣкъ, и аще священнодѣвьственикъ, рече бо въ правилѣ 46-мъ и 47-мъ, яко единымъ епископомъ дѣйствовати благодатію Божіею дѣйственымъ, пресвященнодѣйствовати и крещати и прочимъ службамъ, а не свещеннымъ людемъ или мірянину. И еще являетъ о сей вещи иже 26-мъ правилѣ въ Лаодикійстемъ соборѣ, якоже являемъ и въ четвертомъ правилѣ втораго вселенскаго собора, и глаголютъ, яко нѣкоимъ священнодѣйствовати; и повелѣваетъ соборъ вторый вселенскій Максиму по прозванію [3] Пипину [4], который не епископъ и поставляетъ попы и діяконы, и законъ запрещаетъ и не велитъ имъ священнодѣйствовати, ни тому самому и быти епископу и дѣвствовати, и тѣмъ, которые поставлены отъ него въ священнодѣйство, рекше въ херотоніи, и не имѣти ихъ въ священнодѣйствіе. Глаголютъ же въ осмомнадесятъ правилѣ въ Сардикійскомъ соборѣ, яко повелѣваетъ соборъ, кои сутъ были воставлены Мусѣемъ и Евтихіемъ, не священнодѣйственыхъ и еретикъ извержетъ ихъ соборъ. Вѣрнымъ же подобаетъ по святымъ и божественымъ правиломъ святыхъ Апостолъ и вселенскихъ седми соборовъ святыхъ и богоносныхъ Отець уставленіе; и кои не ходятъ по святымъ правиломъ и Бога не боящимъся, и обличити ихъ Ияковъ богопросвѣщенный дѣвъственикомъ и правиломъ, кои сутъ не православни и не хотятъ слушати и повиноватися святымъ и божественымъ правиломъ, хулятъ уже уставы божественныя и не услышани будутъ, якоже Господь нашь Іисусъ Христосъ постави перваго архіерѣя Иякова брата Божія во Иерусалимѣ, яко о семъ вкратцѣ воспомяную вамъ о поставленіи. Третья же хула ихъ глаголемыхъ Лютаровъ на божественный законъ [5] сопротивно глаголетъ, что не постятся, зане самъ Господь постися 40 дній и 40 нощи, а Люторы не не постятся ни среды, ни пятка во все лѣто и пребезаконствуютъ. А глаголютъ тако, что во Еуангеліи пишетъ: нѣстъ въ томъ ползы, что не сквернитъ входящая въ уста человѣку, но исходяя то сквернитъ человѣка. И тако имъ глаголющимъ, нѣсть имъ въ томъ помощи; тѣмъ мы [6] растворенными помыслы инако речемъ, а не яко они ркутъ, яко ѳарисеи и ревность имѣли ко Апостоломъ, и глаголющимъ имъ ко Господу тако: почто не постятся ученицы Твои? наказуя ихъ Господь, глаголя, яко ревность злѣе суть жертвъ ѳарисейскихъ, и 1561 тогда въ то время не было посту, и рече Господь: егда женихъ отыдетъ отъ нихъ, тогда постятся. И впростѣ рече, плоды и мяса чисты суть, вся суща тварь Божія, и что есть скверность еже оскверняетъ насъ божественаго завѣщанія непослущающимъ, а въ простемъ яденіи нѣсть суда: та есть скверность и судъ за преступленіе божественнаго завѣщанія ослушанія. И тогда образъ воспріимемъ уставу, яко Адамъ первозданный, кой былъ въ начало роженія нашего ядъ отъ древа разумнаго, кое Богъ ему заповѣдалъ, тѣмъ и преступникъ быхъ и смерти вкуси душею и изъ рая изгнанъ[1] бысть; коея ради вины? Не того ради, за что снѣлъ отъ древа разумного, смертну быти, и не насади Богъ того ради[2], что смертну быти плоду тому, насаженіе плода отъ Бога зла ради негли тако уставися тѣхъ, но за то смерти вкуси за преступленіе заповѣди Божія, и отъ толикія льсти въ гнѣвъ и въ напасть впаде прьвозданный, якоже кои суть нелестно взираютъ и глаголющимъ въ простотѣ нѣсмь согрѣшили. Яко и о судѣ глаголющемъ другъ на друга осужають, а не осужаемъ вь яденіи тако и нѣсть грѣшно, якоже превыше писахъ и глаголахъ, яко Господь постися 40 дней и 40 нощи. И потомъ паки святыя Его Апостолы въ 69-мъ правилѣ повелѣваютъ и вѣщаютъ сице: кто отъ епископъ или священникъ или дьяконъ или поддьякъ во святый Пость да не постився и въ среды и въ пятки во все лѣто, да извергутъ; а міряне не постятся, да будутъ прокляти. И каковы себя не разсужающе Люторы бываете законопреступницы Божіи и святыхъ Отецъ заповѣдей, и сего ради муцѣ вѣчней и безконечней[3] предани будете. И четвертая хула преступленія вашего, о проклятіи Лютори: невѣріемъ не поклоняетеся божественымъ и святымъ иконамъ. И въ осмомнадесятъ правилѣ святого и вселенскаго шестаго собора отметаются и отступаютъ блаженного и святаго Апостола Павла словесъ, глаголющему, еже блюсти намъ святыхъ Отецъ преданіе иже пишемыхъ и не пишемыхъ, и едина есть изъ нихъ елико предаша намъ не описано, якоже и дано есть намъ не написано на востоцѣ поклонятися; такоже поклоняемся и святому Божію образу, еже есть святый убрусъ нерукотворенный образъ[4], обрѣтаемый у Авгара-царя, и святому образу пречистыя Богоматери, иже написалъ богогласный Лука по существу Дѣву Матерь и предалъ вѣрнымъ христіаномъ; и донынѣ обрѣтаемо суть то божественое и святое писаніе и святыхъ иконы. И мы убо не вмѣсто Бога покланяемся и ихъ въ нихъ надежи Божіихъ и упованіе имамъ спасенія, а не якоже Еллини иногда, но любве ради нашея вѣрно почитаемъ душею и покланяемся святымъ иконамъ всѣхъ святыхъ Божіихъ угодникъ и образы ихъ святыхъ вѣрно и честно почитаемъ за ихъ ради святость и вмѣсто святыхъ лица ихъ кланяемся святымъ ихъ образомъ. И егда же бываемъ старость или долготы ради лѣтъ[5] рушится на иконѣ лица святыхъ, и мы той не поклоняемся, что ихъ божественые образы обетшали и знатія образа сотрохся, по уставу празнымъ иконамъ безъ писма не поклоняемся, но ради ихъ святыхъ образомъ кланяемся, а древо празно оставляемъ; рече бо о иконахъ великій Василие, иже честь имѣютъ первое святыхъ и честныхъ иконъ писанія, иже патріархъ Ѳотѣй и Ѳеодоръ Студитъ и святый Иванъ Дамаскинъ такоже рече написаша во святомъ писаніи, еже намъ вѣрно чтити христіаномъ и покланятися святымъ иконамъ благочинне, а не вѣрующимъ и не поклоняющимся святымъ иконамъ и святые соборы тѣхъ отмещутъ и прокляша тѣхъ злочестивыхъ иконоборцевъ. Наипаче же церкви Христова честь воспріятъ отъ святаго и вселенскаго седмаго собора и донынѣ по всей вселенней празнують празньство по вся лѣта въ недѣлю Православную, еже есть Зборная, въ первую недѣлю святаго Поста обычай имать

---

[1] *въ рукописи это слово можно читать и иначе, а именно*: схоженіемъ. [2] *въ рукописи* сподобляесмя. [3] *въ рукописи* максимъ но прозвинію. [4] *такъ въ рукописи вмѣсто* кѵнiку. [5] *въ рукописи* изакон. [6] *въ рукописи* мыи.

---

[1] *въ рукописи* изнанъ. [2] *въ рукописи* роди. [3] *съ рукопси* безаконечней. [4] *въ рукописи* ибраз. [5] *въ рукописи* лѣпо.

1561 проклинати еретиковъ и иконоборцевъ, не поклоняющихся святымъ иконамъ, а божественое преданіе и уложеніе церкви благочестивымъ царемъ Михаиломъ и царицы Θеодоры. И паки о той же вещи бысть святый вселенскій седмый соборъ 360 святыхъ Отець, иже въ Никеи, прокляша иконоборцевъ и еретиковъ, и къ ползѣ имать быти всякому христіанипу вѣрну и внимати преданіе святыхъ соборъ писаніе, якоже и самого Христа, занеже благодать Святаго Духа имать уложеніе и преданіе святыхъ мудрѣйшее. И не подобаетъ намъ забывати божественнаго устава святыхъ Отецъ собора, и не подобаетъ намъ и не достойно мудрѣйшимъ быти по уложенію и преданію ихъ, да познаемъ сице мало наше наказаніе блюстися всякому христіанину крѣпцѣ и внимати и не полезно и проклято всякому еретику отъ святаго собора. Ино же паки Люторомъ хула пятая и преступленіе не чтуще святыхъ Божіихъ угодникъ и ихъ святыхъ мощей. Иже и божественый Давидъ глаголетъ во святемъ Писаніи, въ тридесять осмомъ [1] псалмѣ, и рече: мнѣ же зѣло честни быша друзи твои, Боже. И самъ Господь рече во Еуангелии ко Ученикомъ своимъ: вы же Мои друзи есте и къ тому не раби имате быти. Паче же достоитъ благодатныхъ Его глаголъ благочестнѣ внимати и преизящно чтити и поклонятися святымъ и честнымъ Божіимъ угодникомъ и такоже поклонятися мощемъ святымъ ихъ, благодатію [2] Духа Пресвятаго церкви предано и уложеніе святыхъ Отецъ собора крѣпкозданіе Святаго Духа явити имъ, яко друзи и чада Божія, понеже соединившимся имъ Богу по благодати, данней имъ, якоже рече и божественный Давидъ: азъ рѣхъ: бози будете и сынове Вышняго; яко же имать Христосъ благодать Святаго Духа естествомъ сый, понеже сосуды божественыя святыя. И паки рече Господь: почію на вы и пребываю; и божественный Апостолъ рече: не вѣсте вы, яко въ плоти благотворящимъ тѣлеси благоугодивъ, яко храми суть божественныя и сосуди святи и одушевленни; во всякомъ мѣстѣ Господь чудеса премногая ими сотвори: святыми ихъ мощми бѣсове прогоняются и немощныя недузи отгонятся и болящіе исцѣляхуся и слѣпыя прозираютъ, обѣснованныи благоразумятся [3]. Тѣмъ же убо дѣйствомъ пресвятаго и животворящего Духа властію чюдодѣюща по вселенней отъ святыхъ мощей Христомъ Богомъ, иже во всемъ мірѣ и всяко даяніе благо дается вѣрнымъ ото Отца небеснаго, иже отъ свѣта, да когда бываше святіи молебницы боголюбивые епископы, молящуся имъ предъ Богомъ, иже во всемъ мірѣ, къ симъ же имутъ вѣру истинну и праву и свято [4] сердце предъ Богомъ, и егда же молятся правѣ и благовѣрнѣи, и Божіимъ благоволеніемъ Ангели дѣйствуютъ святыми чюдесы и отъ Бога благоданна имъ тѣмъ святымъ силою и дѣйствомъ пресвятаго и животворящего Духа и молятъ еже о насъ. И ради укращенія словесъ нашихъ воспоминаемъ [5] вкратцѣ, понеже свыше писаніе возвратимся къ началу нашего смиренія правдѣ, къ симъ же вѣрнымъ вопіюще и глаголюще имъ и наказуя ихъ и завѣщаю завѣты, яко обрѣтшихся тамо христіяномъ христоименитымъ людемъ, да не вкупѣ съ Люторы будутъ, но отбѣгаютъ ихъ всею силою. Отнюдъ и всемощнѣ бѣгайте и бѣжите отъ нихъ, яко Люторы злочестни сутъ и еретицы, и вседушнѣ бѣгайте отъ нихъ отнюдъ всею силою. Якоже святый Апостолъ Павелъ пишетъ и рече: аще и ангелъ благовѣствуя вамъ съ небеси прочая и болша преданія святыхъ Отецъ чрезъ уставъ владыки Христа Бога, проклятъ да будетъ. И аще кои сутъ подъ прелестію, впадоша въ злочестіе отъ злочестивыхъ и злонравныхъ Люторъ, въ ереси ихъ впадоша злаго разума, и восхотятъ покаяніе пріяти и покаются истиннѣ, и будѣте благочестнѣ [6] пріяти ихъ и будутъ съ нами въ богочестивей вѣрѣ нашей. И аще сами свою волею отмѣтаются и аще священные съ ними смѣшаются или міряне, и ти прокляти будутъ отнынѣ и до вѣка, отъ нашего собора прокляти, не прощены будутъ въ вѣки вѣкомъ отъ Бога Вседержителя. Но и иные елики ихъ ересемъ послѣдуеми 1561—62 будутъ, аще священный или архіерей чину благовѣрного, да извергутся чину. И благочестивеимъ тако завѣтъ завѣщаю сей благодатію пресвятаго и животворящего Духа и совѣтомъ и волею святаго патріарха и прочихъ всесвятѣйшихъ патріархъ Александрьского, Антіохискаго и Ерусалимскаго, иже о Святемъ Дусѣ братій нашихъ и сослужебникъ, и совѣтомъ всѣхъ архіерей; аминь».

---

[1] *такъ въ рукописи вмѣсто* 138. [2] *въ рукописи* благодатилю. [3] *въ рукописи* благоразумятия. [4] *въ рукописи* сто. [5] *въ рукописи* воспоминаетъ. [6] *въ рукописи* блгочестие.

Лѣта 7000 седмьдесятого. Сентября, послалъ царь и великій князь въ Кабардинскіе Черкасы х Темгрюку-князю посолствомъ Ивана Борисова сына Өедцова да Никиту Григорьева сына Казаринова з Доманукомъ-мурзою вмѣстѣ, а послалъ съ ними къ Темгрюку-князю и къ его княгинѣ и къ дѣтемъ его свое великое жалованіе, платье и суды, и свою радость имъ сказати [1], что царь и великій князь пожаловалъ, дочерь ихъ взялъ за себя.—Того же лѣта приходили Литовскіе люди на Ливонскіе мѣста [2] до перемирнаго сроку подъ царя и великого князя городъ Тарвасъ и взяли его подкопомъ, а стояли подъ нимъ шесть недѣль, а береженія для былъ въ томъ городкѣ князь Тимоөѣй Кропоткинъ да князь Матвѣй Путятинъ [3] да Григорей Трусовъ не со многими людми. И какъ взорвало и Литовскіе люди взошли на городъ, и царя и великого князя люди ихъ съ [4] стѣны збили, и Литовскіе люди царя и великого князя людемъ кресть цѣловали на томъ, что ихъ отпустити ко царю и великому князю со всѣми животы. И Троцкій воевода панъ Николай Юрьевичь Радивилъ и [5] иные королевы паны, цѣловавъ крестъ царя и великого князя людемъ. измѣнили, отпустили ихъ пограбя.—Того же лѣта билъ челомъ царю и великому князю Евгривской митрополитъ Иосаөъ, чтобы его государь пожаловалъ, ослободилъ ѣхати по Московскимъ монастыремъ и въ Новогородскіе монастыри для милостыни. И царь и великій князь митрополита пожаловалъ, отпустилъ, велѣлъ ѣздити по всѣмъ монастыремъ.—Того же лѣта, Сентября въ 21 день, въ четверкъ [6], поѣхалъ царь и великій князь молитися къ живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь къ Чюдотворцовѣ памяти къ Сергіевѣ со царицею и великою княгинею Маріею и з дѣтми своими и з братомъ со княземъ Юріемъ Васильевичемъ; а отъ Троици царь и великій князь поѣхалъ въ объѣздъ по селомъ и со царицею и великою княгинею, а дѣтей своихъ царевича Ивана и царевича Өеодора и брата своего князя Юрія Васильевича отпустилъ къ Москвѣ. А приказалъ царевичю Ивану на Москвѣ быти [7] въ свое мѣсто и о всякихъ дѣлехъ о воинскихъ и о земскихъ во все свое государство велѣлъ ему писати грамоты отъ себя.—Того же лѣта, Сентября, пріѣхалъ ко царю и великому князю служити Нагайской Тохтаръ-мурза, Улазлы-мурзинъ сынъ, съ матерью и з женою и з дѣтми; а людей его съ нимъ пріѣхало семьдесятъ человѣкъ. И царь и великій князь его пожаловалъ, платьемъ и кормомъ издоволилъ, для того что собою дороденъ и просужъ всѣмъ къ дѣлу ратному.—Тоя же осени, Ноября. пріѣхалъ ко царю и великому князю з Днѣпра воевода князь Дмитрей Ивановичь Вышневетцской, а былъ государьскою посылкою на Днѣпрѣ и Крымскіе улусы воевалъ, которые кочевали блиско Днѣпра.—Тоя же осени, Ноября въ 25 день, во вторникъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи со царицею и великою княгинею изъ объѣзда къ Москвѣ пріѣхалъ.—Того же года, Декабря въ 16 день, царь и великій князь послалъ въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю з грамотою станицу служивыхъ татаръ, Довлетъ-Хозю Рязанова съ товарыщи, да ко царю же отпустилъ изъ его гонцовъ Тотува Черкашенина; а писалъ ко царю о дружбѣ, чтобы межь ихъ [8] государьствъ гостемъ дорога отворилася.—Тоя же зимы, Генваря, царь и великій князь положилъ опалу свою на

---

[1] *въ рукописи* скати. [2] *въ рукописи* мѣта. [3] *въ рукописи* путякин. [4] *въ рукописи нѣтъ* съ. [5] *въ рукописи* а. [6] *въ 7070 году 21 сентября приходилось на воскресенье.* [7] *въ рукописи* на мо быти. [8] *въ рукописи слова* ко царю о дружбе, чтоб меж ихъ *написаны между строкъ.*

1562 боярина на князя Ивана Дмитреевича Бѣлского за его измѣну, что преступилъ крестное цѣлованіе и клятвеную свою грамоту, а царю и великому князю измѣнилъ, хотѣлъ бѣжати въ Литву и опасную грамоту у короля взялъ; а со княземъ же Иваномъ хотѣли бѣжать дѣти боярскіе царя и великого князя Богданъ Посниковъ сынъ Губинъ, Иванъ Яковлевъ сынъ Измайловъ да голова стрѣлецкой Митка Елсуѳьевъ: тотъ ему и дорогу на Бѣлую выписывалъ. И царь и великій князь князя Ивана посадилъ за сторожи на Угрешскомъ дворѣ, а животы его велѣлъ запечатати, а з двора его возити ихъ не велѣлъ; а Миткѣ Ельсуѳьеву велѣлъ вырѣзати языкъ за то, что князя Ивана подговаривалъ въ Литву бѣжати онъ; а Ивана Измайлова и Богдана Посникова велѣлъ казнити торговою казнью, бити кнутьемъ по торгу, и сослалъ ихъ съ Москвы въ заточеніе въ Галичь.—Того же году, Марта, пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ Литвы отъ Жигимонта-Августа короля посланникъ Барколабъ Корсокъ з грамотою. А писалъ король ко царю и великому князю въ своей грамотѣ, вскладывая неправду на царя и великого князя, да и о Ливонской землѣ писалъ, что за неѣ стояти хочетъ, а назвалъ Ливонскую землю своею землею. И царь и великій князь королева гонца х королю отпустилъ, а отписалъ съ нимъ х королю о всѣхъ королевыхъ неправдахъ, какъ королъ царя и великого князя бесчестилъ, царемъ его не пишетъ, и какъ Крымского подымаетъ на крестьянство. И которые грамоты посылалъ король Полскій съ своимъ посланникомъ съ Михаиломъ съ Харабурдою ко царю Крымскому, подымая царя на государевы и великого князя украйны, и государевы воеводы Данило Адашевъ съ товарыщи Литовскихъ гонцовъ на Днѣпрѣ погромили да и Крымскихъ, какъ шли изъ Крыму въ Литву, и грамоты[1] королевы и списки посылные у Литовскихъ гонцовъ поимали и прислали ко царю и великому князю,—и тѣ грамоты и списки послалъ царь и великій князь з Барколабомъ х королю же на обличеніе его неправдѣ, что безсерменство подымаетъ на крестіянство. Также черезъ крестное цѣлованіе вступается король въ Ливонскую землю и царя и великого князя городъ Тарвасъ взялъ и людей пограбилъ, и которымъ злохитрьствомъ сестры своеѣ за царя и великого князя не далъ, ссылаяся съ Крымскимъ,—о всѣхъ его неправдахъ писалъ къ нему подлинно. И поѣхалъ Литовской посланникъ Борколабъ съ Москвы съ тою грамотою мѣсяца Априля.—Марта же въ 25 день царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи, з Жигимонтомъ-Августомъ королемъ додръжавъ перемиріе по перемирнымъ грамотамъ до Благовѣщеніева дни, и за королево неисправленіе послалъ въ Литовскую землю рать свою а велѣлъ Шигалѣю-царю отпустити изъ[2] Смоленска царевича Ибака да царевичя Тахтамыша да царевича Бекбулата да бояръ и воеводъ Ивана Васильевича Шереметева Болшово да Ивана Михайловича Воронцова и иныхъ воеводъ многихъ со многими людми и съ Тотары и съ Мордвою. И они пришли въ Литовскую землю на Святой недѣлѣ безвѣстно, и воевали Оршу и Дубровну и Мстиславъ, и слободы у Орши пожгли, а у Дубровны посады пожгли же, и полонъ многій поимали. А изъ[3] Стародуба велѣлъ итти Путивльскому намѣстнику князю Григорію Мещерскому съ товарыщи; и они воевали Могилевскіе и Чичерскіе и Пропойскіе[4] мѣста И пришли воеводы изъ Литовскихъ изо всѣхъ мѣстъ со всѣми людми, повоевавъ, далъ Богъ, здорово.—А того же лѣта съ Марта съ 25 дни, какъ съ Литовскимъ королемъ перемиріе отошло, и царь и великій князь велѣлъ быти на Лукахъ царю Семіону Касаевичю Казанскому да царевичю Кайбулѣ да бояромъ и воеводамъ князю Ивану Ивановичу Пронскому да князю Ондрѣю Михайловичю Курбьскому да Петру Васильевичю Морозову и инымъ[5] своимъ воеводамъ со многими людми. А въ Холму велѣлъ быти бояромъ своимъ князю Ивану Федоровичю Мстиславскому да князю Петру Ивановичю Шуйскому да князю 1562 Петру Семеновичю Серебреного со многими людми. А въ Дорогобужѣ велѣлъ царь и великій князь быти бояромъ и воеводамъ князю Петру Михайловичю Щенятеву да князю Ондрѣю Ивановичю Нохтеву-Суждалскому да князю Петру Семеновичю Серебреному со многими людми.—Того же лѣта, Априля въ 25 день, въ суботу, на третіемъ часу дни, загорѣся чердакъ на царевѣ и великого князя постелныхъ хоромехъ отъ каменныя трубы, и Божіею милостію взошли на чердакъ плотники многіе и огнь угасили.—Того же мѣсяца погорѣли во Псковѣ посады всѣ и въ городѣ дворы и житницы всѣ и нарядъ городовой.—Того же мѣсяца въ 14 день послалъ царь и великій князь на Днѣпръ воеводу своего князя Дмитрея Ивановича Вишневецского, а съ нимъ Каневскіе Черкасы, а велѣлъ ему недружбу дѣлати царю Крымскому и королю Литовскому.—Того же мѣсяца въ 26 день царь и великій князь по прошенію Исмаиля-князя Нагайского отпустилъ въ Нагаи племяника его Магметъ-мурзу, Иосиѳова сына княжова, а взялъ его полономъ и з женами на Волгѣ голова стрѣлецкой Данило Хохловъ.—Того же лѣта, Маія въ 3 день, отпустилъ царь и великій князь сына своего царевича Ѳеодора къ Николѣ чюдотворцу Заразскому молитися.—Того же мѣсяца въ 21 день, по Велицѣ дни на осмой недѣлѣ, въ четвергъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пошелъ на свое дѣло Литовское, а стояти ему въ Можайску. А шелъ царь и великій князь къ Борису и Глѣбу на Арбатъ пѣшъ за образы, а съ нимъ царь Александръ Казанской и бояре и дѣти боярскіе многіе, которымъ съ нимъ быти на его дѣлѣ; а со образы шелъ архіепископъ Ростовскій Никандръ и архимандриты и игумены. И слушалъ царь и великій князь обѣдню у Бориса и Глѣба на Арбатѣ, а, отслушавъ обѣдню, сѣлъ на аргамакъ, а пошелъ на свое дѣло, а заѣжжалъ молитися въ новой Дѣвичь монастыръ. И перевезся реку на Дорогомиловѣ и за рѣкою кушалъ; а станъ ему былъ первой въ его селѣ въ Крылатцскомъ, а въ Можаескъ пришелъ того же мѣсяца Маіа въ 24 [1] день, въ недѣлю. А на Москвѣ царь и великій князь оставилъ дѣтей своихъ царевича Ивана да царевича Ѳеодора да брата своего князя Юрія Василіевича; а приказалъ сыну своему царевичю Ивану по вѣстемъ во всѣ городы о береженіѣ къ воеводамъ писати отъ себя, и всякіе свои земъскіе дѣла приказалъ дѣлати сыну своему царевичю Ивану. А бояръ оставилъ у дѣтей своихъ Данила да Никиту Романовичевъ Юрьевыхъ, Василія Михайловича Юрьева, Василія Петровича Яковля, князя Василія Ондрѣевича Сицкого; а околничихъ у царевича у Ивана Ивана Ивановича Чюлкова, а у царевича у Ѳеодора Василья Ивановича Умново-Колычова, и дворянъ и дѣтей боярскихъ многихъ; а у брата своего у князя Юрія Васильевича боярина своего князя Ивана Ондрѣевича Булгакова да дворецкого его князя Александра Ивановича Прозоровского и дѣтей боярскихъ. А въ Серпуховѣ царь и великій князь велѣлъ быти князю Володимеру Андрѣевичю, а со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ велѣлъ быти своимъ воеводамъ слузѣ князю Михаилу да боярину князю Александру Ивановичемъ Воротынскимъ и инымъ воеводамъ со многими людми.—Того же лѣта, Маія въ 28 день, царя и великого князя бояринъ и воевода князь Ондрей Михайловичь Курбьской съ товарыщи ходилъ съ Лукъ Великихъ къ Витебску, и острогъ взяли и пожгли и посады у города у Витебска всѣ пожгли и нарядъ въ острогѣ поимали и людей въ острогѣ многихъ побили, и села и деревни около Витебска пожгли и повоевали мѣста многіе. А назадъ идучи отъ Витебска, у города у Сурожа посады пожгли и людей многихъ побили и многіе Литовскіе мѣста воевали, и пришли, далъ Богъ, на Луки здорово.—Того же лѣта Июля въ 6 день, приходилъ ко Мценску Крымской царь Девлетъ-Кирѣй да съ нимъ дѣти

---

[1] *въ рукописи* грамо. [2] *въ рукописи* и. [3] *въ рукописи* и. [4] *въ рукописи* пропонские. [5] *въ рукописи* и ным.

---

[1] *въ рукописи изъ* 24 *поправлено* 25; *въ 7070 году воскресенье приходилось на 24 мая.*

1562 его царевичи калга Магметъ-Кирѣй царевичь да Адалъ-Кирей царевичь; и государь царь и великій князь въ то время былъ въ Можайску въ великомъ собраніѣ для Литовского дѣла. И пришедъ напередъ царя царевичи и стояли у Мценского посаду два дни и къ посаду приступали, а во Мценской уѣздъ войну роспустили; а въ городѣ тогда былъ воевода князь Ѳедоръ Ивановичь Татевъ-Хрипуновъ съ украйными людми не со многими. И князь Ѳедоръ, вылазя изъ города з дѣтми боярскими, о посадѣ билися и посаду имъ жечи не дали и Крымскихъ людей побивали и языки у нихъ поимали. А на третій день самъ царь пришелъ ко Мценску, и съ нарядомъ, и къ посаду приступалъ до вечера. И далніе дворы у посада, которыхъ было уберечи не мошно, тѣ Татарове дворы пожгли; а ближнихъ дворовъ Татаромъ жечи не дали. А о вечернѣ царь того же дни и отъ города отступилъ, а въ ночи коши отпустилъ, а назавтрее самъ царь со всѣми людми и прочь пошелъ отъ города. А которые языки у нихъ иманы и которые люди выѣхали на царево и великого князя имя, и тѣ сказывали, что царя Крымского поднялъ на царевы и великого князя украйны Жигимондъ-Августъ королъ Полскій, и казну великую для того король ко царю прислалъ; и царь Крымскій чаялъ того, что царь и великій князь пошелъ на Литовского короля, и заслыша царя и великого князя, что стоитъ въ Можайску со многими людми, а въ Серпуховѣ князь Володимеръ Ондрѣевичь и царевы и великого князя воеводы по многимъ мѣстомъ со многими людми, и царь пошелъ ото Мценска спѣшно, понеже бо приходилъ въ невеликой силѣ, толко едва собралося съ нимъ до пятнатцати тысящь всѣхъ Крымскихъ людей; и не прихаживалъ бо бяше царь николи въ таковѣ малѣ собраніѣ. А отстали были отъ царя, идучи ото Мценска, Девей-мурза да Мустоѳа-ага и иные князи и мурзы Крымскіе и войну роспустили къ Болхову и на Бѣлевскіе мѣста. Пришедъ тогда ис Карачева воевода Василей Ондрѣевичь Бутурлинъ з Болховичи и съ Карачевцы, Болховскихъ мѣстъ [1] воевати имъ не дали, но и во многихъ мѣстехъ въ загонехъ Крымскихъ людей побили и языки имали и полонъ многой отполонили. Тогда же пріидоша изъ Серпухова воеводы во Мценескъ, и за царемъ тогда на Поле ходили воеводы слуга князь Михайло да бояринъ князь Олександръ Ивановичи Воротынскіе и иные воеводы со многими людми, которые были съ воеводами по берегу для Крымскихъ людей береженія, и ходили за ними до Коломака и до Мерчика; и не сошли воеводы царя Крымского, потому что пошолъ отъ украйны спѣшно. А царь и великій князь тогды, царева для скорово отходу ото Мценска, изъ Можайска за царемъ отъ себя людей не посылалъ, чтобы людей не изволочити, для Литовского дѣла.—Того же лѣта, Июля въ 10 день, приходили ко царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи въ Можаескъ Датцского короля послы Емералборъ гоѳместеръ да Яковъ Броконгузъ да Янъ Тросъ да писарь дохторъ Сахаріасъ да брата Датцсково же короля Арци-Магнуша писарь Ѳренърикъ Грудъ и били челомъ царю и великому князю отъ Датцского Ѳредерика короля о [2] Ливонской землѣ. И царь и великій князь з Датцскимъ съ Фредерикомъ [3] королемъ велѣлъ здѣлати на докончаніи, а далъ ему въ Ливонской землѣ островъ Езель да Викцкой уѣздъ, а на островѣ Езелѣ городъ по-нѣметцки Зонемъборихъ, а по-чюдски Масаръ, а въ Витцской землѣ городы: городъ Апсалъ, городъ Лодъ, слобода старая Перповская, городъ Касть, городъ Леялъ; костелъ дѣвичь въ Леялѣ слободами, да въ Колывани дворъ бископль да дворы поповскіе тоѣ Колываскіе бискупли ропаты; да двѣ мызы: мыза Яколь, мыза Ѳюгуѳелъ; а въ Курской землѣ бискупли дръжавы Куского городъ Пиктемъ, городъ Артенъ Менъденъ, городокъ Дондангенъ, городокъ Неинъгузъ, городокъ Анботоденъ, городокъ Сакенъ, городокъ Етъвванъ. Тѣ городы и островы были изстари ко

---

[1] *въ рукописи* мѣсть. [2] *въ рукописи* от. [3] *въ рукописи* федеріком.

Езелскому бискупству; а опричь тѣхъ именъ и иныхъ городовъ отъ города отъ Риги 1562—63 и отъ города отъ Колывани и отъ всеѣ Ливонскіе земли и отъ Курскіе короля Датцсково послы въ государя своего мѣсто Өредерика короля отступилися, что государю ихъ Өредерику королю впередъ до Ливонскіе земли ни до которыхъ дѣла нѣтъ. На томъ и докончалные грамоты пописали и крестъ на грамотахъ цѣловали; а въ грамотѣ писали государя своего Өредерика короля государю царю и великому князю пріателемъ и сосѣдомъ, а преже того Датцской королъ Иванъ и Өредерикъ король и иные короли писалися въ докончалныхъ грамотахъ и въ посылныхъ съ прежними великими государи Московскими братомъ. А изъ Можайску царь и великій князь Датцскихъ пословъ отпустилъ, а пословъ своихъ въ Датцскую сказалъ князя Онтона Михайловича Ромодановского-Ряполовского да Ивана Михайловича Висковатого да дьяка Петра Григоріева сына Совина. А пошли князь Онтонъ съ товарыщи изъ Ругодива з Датского короля послы вмѣстѣ на ихъ кораблехъ Сентября въ 15 день.—Того же мѣсяца Іюля въ 22 день царевъ и великого князя бояринъ и воевода князь Петръ Семеновичь Серебреной съ товарыщи писали къ государю въ Можаескъ, что они ходили изъ Дорогобужа въ Литовскую землю ко Мстиславлю и у Мстиславля верхніе посады пожгли; а которые люди Литовскіе изъ города выходили, и они тѣхъ людей побили; и прислали съ того дѣла пятдесятъ языковъ Литовскихъ, а сами, далъ Богъ, въ Дорогобужъ пришли здорово.—Того же мѣсяца Іюля въ 28 день писали ко царю и великому князю Ивану Василіевичю всеа Русіи изъ Свіажского города бояринъ и воевода князь Ондрей Ивановичь Каптыревъ съ товарыщи, что нашли горніе люди Бичюра Мурлатовской съ товарыщи на Полѣ на Нагайской сторонѣ въ озерѣ въ Кургутѣ сѣру горячую, а отъ Свіяжского города до того озера до Коргута конми[1] днищь съ семь; и ис того озера къ Москвѣ и в ыные государьскіе городы сѣру возили на всякіе[2] государьскіе обиходы.—Того же мѣсяца Іюля въ 31 день пріѣхали ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи въ Можаескъ съ Поля з Днѣпра Черкасскіе казаки Михалко Кириловъ да Ромашко Ворыпаевъ и сказали, что князь Дмитрей Вишневецкой государю царю и великому князю измѣнилъ, отъѣхалъ съ Поля з Днѣпра въ Литву къ Полскому королю со всѣми своими людми, которые съ ними были на Полѣ; а людей его было триста человѣкъ. А пріѣзжалъ по него на Днѣпръ ис Кіева братъ его князь Михайло Вишневецской да князь Дмитрей же Вишневецкой, а съ собою взяли въ Литву казацкого Московского атамана Водопьяна сь его приборомъ, съ полскими казаки, а казаковъ съ нимъ было съ полтораста человѣкъ. А которые Черкаскіе Каневскіе атаманы служатъ царю и великому князю полскую службу, а живутъ на Москвѣ, а были на Полѣ со княземъ Дмитреемъ же Вишневецкимъ, Сава Балыкчѣй Черниковъ, Михалко Алексіевъ, Өедка Ялецъ, Ивашко Пирогъ Подолянинъ, Ивашко Бровко, Өедяйко Яковлевъ, а съ ними Черкасскихъ казаковъ четыреста человѣкъ,—и князь Дмитрей Ималъ ихъ въ Литву х королю Полскому съ собою силно, и они со княземъ Дмитреемъ въ Литву не поѣхали и королю служити не похотѣли и пріѣхали ко царю и великому князю съ своими приборы, со всѣми Черкасскими казаки, на Москву служити государю царю и великому князю всеа Русіи.

Лѣта 7071-го. Сентября въ 5 день, царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи для своего дѣла Литовского стоялъ въ Можайску, а пошелъ изъ Можайску къ Москвѣ, а шелъ на Боровескъ и праздновалъ на Рождество Пречистые въ Боровску въ Пахнутіевѣ монастырѣ.—Того же мѣсяца въ 8 день пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ Черкасъ Пятигорскихъ въ Боровескъ въ Пахнутіевъ монастырь Никита Казариновъ сынъ Голохва-

---

[1] *въ рукописи* коими. [2] *въ рукописи* всяские.

1563 стова. А посылалъ царь и великій князь въ Черкасы Ивана Борисова сына Ѳедцова да Никиту Казаринова сына Голохвастова посолствомъ къ тестю своему къ Темгрюку-князю Айдаровичю свою радость сказати, какъ его пожаловалъ, дочерь его княжну Марію взялъ за себя; и съ ними послалъ къ нему и ко княинѣ его и къ дѣтемъ ихъ и къ племяни ихъ свое великое жалованіе, платье и денги и купки и ковши и иные суды серебреные. И Иванъ Ѳедцовъ розболѣлся въ Асторохани, туды идучи, и у Темгрюка-князя былъ Никита единъ. И Темгрюкъ-князь со всею своею братію и з землею учинился государю въ службѣ; а которые Черкаскіе князи Темгрюку-князю были непослушны, и тѣ, заслыша царское жалованіе къ Темгрюку-князю, что царь и великій князь Темгрюка-князя пожаловалъ, дочерь его взялъ за себя, и они Темгрюку-князю учали быти послушны и дани ему учали давати и во всей учинилися въ Темгрюковѣ-княжой волѣ.—Того же мѣсяца въ 12 день въ селѣ въ Крылатцкомъ встрѣтили государя царя и великого князя сынъ его царевичь Иванъ да братъ царя и великого князя князь Юрьи Васильевичь. А наслѣгъ былъ царю и великому князю въ Крылатцкомъ, а назавтрее, Сентября въ 13 день, царь и великій князь пришелъ на Москву. А встрѣтилъ его со кресты отецъ его и богомолецъ Макарій митрополитъ всеа Русіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ у святыхъ страстотерпецъ у Бориса и Глѣба на Арбатѣ; и шелъ государь царь и великій князь и сынъ его царевичь Иванъ и князь Юрьи Ивановичь шли въ городъ за кресты.—Того же мѣсяца въ 15 день царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи положилъ свою опалу на князя Михаила да князя Олександра на Воротынскихъ за ихъ измѣнные дѣла, и вотчину ихъ Новосиль и Одоевъ и Перемышль и въ Воротынску ихъ доли велѣлъ взяти на себя, и повелѣ князя Михаила посадити въ тюрму со княгинею на Бѣлѣозерѣ, а князя Александра и со княгинею велѣлъ посадити въ тынѣ въ Галичѣ за сторожи.—Того же мѣсяца въ 23 день царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи послалъ въ Черкасы Пятигорскіе къ Темгрюку-князю Айдаровичю посолствомъ Григорія Семенова сына Плещѣева, а з Григоріемъ велѣлъ послати ис Казани и изъ Асторохани для береженія стрѣлцовъ и казаковъ пятсотъ человѣкъ; а велѣлъ государь Григорью Плещѣеву съ стрѣлцы и съ казаки жити у Темгрюка и слушати его во всемъ и отъ всѣхъ его недруговъ беречи и въ войну ходити сь [1] его людми вмѣстѣ, куды его Темгрюкъ-князь учнетъ посылати.—Того же лѣта, Октября въ 29 день, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи положилъ свою опалу на боярина на князя Дмитрея Курлятева за его великіе измѣнные дѣла; а велѣлъ его и сына его князя Ивана постричи въ черньцы и отослати на Коневецъ въ монастырь подъ начало; а княгиню княже Дмитрееву Курлятева и дву княжонъ велѣлъ постричи въ Оболенску, а, постригши ихъ, велѣлъ вести въ Каргополе въ Челмъской [2] монастырь.—Того же лѣта, Ноября въ 22 день, писалъ ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи изъ Юрьева Ливонского бояринъ и воевода Иванъ Петровичь Ѳедорова, что къ нему прислали въ Юрьевъ Жигимонта-Августа короля Полского рада [3], бискупъ Виленскій Валеріанъ [4]. да воевода Виленскій панъ Миколай Миколаевичь Радивилъ. да воевода Троцскій Миколай Юріевичь Радивилъ, панъ Троцскій Григорей Александровичь Хоткевичь и вся королевская рада, гонца своего Сенку Алексѣева, а сказываетъ: посланъ на Москву къ Макарію митрополиту всеа Русіи и ко царевымъ и великого князя бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, да къ Данилу Романовичю Юрьевича Захаріина и къ инымъ бояромъ, з грамотами о томъ, чтобы они государю своему били челомъ

---

[1] *въ рукописи* ъсь. [2] *въ рукописи было* черлмъской, *но исправлено.* [3] *въ рукописи* рода. [4] *въ рукописи* вахериян.

1563 и на то наводили, чтобы з братомъ своимъ з Жигимонтомъ-Августомъ королемъ похотѣлъ доброво согласія и на королевы бы послы далъ свою опасную грамоту. И того гонца Сенку Олексѣева прислалъ и з грамотами къ Москвѣ. И царь и великій князь Литовскому гонцу велѣлъ быти у Макарія митрополита всеа Русіи, а велѣлъ митрополиту ему отказати, что митрополитъ вещи церковные, а о дѣлехъ [1] земскихъ ссылаются бискупъ Виленской и королевская рада со царевыми и великого князя бояры; а велѣлъ Литовскому гонцу быти у боярина у князя Ивана Дмитреевича Бѣлского на дворѣ его и грамоты у него взяти. А бояромъ князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и Данилу Романовичю царь и великій князь далъ на королевы послы опасную грамоту, а въ грамотѣ въ опасной царь и великій князь писалъ: нѣчто рать Московская будетъ въ Литовской землѣ, и послы бы ко царю и великому князю шли ранѣе и дѣло бы доброе постановили, а отъ царевы и великого князя рати зацѣпки имъ никоторые не будетъ. А отпущенъ Литовскіе рады гончикъ Сенка Олексѣевъ съ Москвы Ноября въ 27 день; а велѣно съ нимъ ѣхати во Тѳерь и въ Юріевъ Ливонской Лобану Львову; а велѣлъ его отпустити изъ Юрьева же по тому, которою дорогою пріѣхалъ, чтобы на государеву рать вѣсти не далъ, что царь и великій князь на свое дѣло и на земское идетъ на Литовскую землю къ Полотцску. А то все король дѣлаетъ ко царю и великому князю присылки неправдою, чтобы ему которое время чѣмъ попроизволочити, а х Крымскому царю поминки многіе посылая, чтобы стоялъ на крестьяньство и крестьянскую кровь лилъ. — Тоя же зимы, Ноября въ 28 день, царь и великій князь отпустилъ съ Москвы въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю Крымскихъ гонцовъ Янъ-Магметя съ товарыщи семи человѣкъ, а были они задержаны съ Крымскимъ посломъ сь Янъ-Болдуемъ вь Ярославлѣ лѣтъ до семи и до осми для царевы Дѣвлетъ-Кирѣевы неправды, а присылка отъ паря никоторая не бывала. А писалъ царь и великій князь ко царю Девлетъ-Кирѣю сь Янъ-Магметемъ: похочетъ царь со царемъ и великимъ княземъ дружбы и братства, какъ дѣдъ царя и великого князя князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи былъ з дѣдомъ его съ Минли-Гирѣемъ царемъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и царь бы прислалъ къ послу своему Янъ-Болдую свой полной наказъ, или бы прислалъ своихъ иныхъ пословъ, какъ ему на томъ дружба утвердити; а не похочетъ царь со царемъ и великимъ княземъ дружбы и братства, и онъ бы посла своего Янъ-Болдуя велѣлъ взяти къ себѣ. А Татаръ своихъ служилыхъ царь и великій князь въ Крымъ ко царю съ Янъ-Магметемъ не послалъ потому: которые Татарьскіе станицы посыланы въ Крымъ ко царю з грамотами, и царь тѣхъ Татаръ служилыхъ у себя въ Крыму задержалъ и назадъ ихъ къ Москвѣ ко царю и великому князю не отпустилъ.—Тоя же зимы, Ноября, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, совѣтовавъ со отцемъ своимъ съ Макаріемъ митрополитомъ всеа Русіи и з братомъ своимъ со княземъ Юріемъ Васильевичемъ и со княземъ Володимеромъ Ондрѣевичемъ и со всѣми бояры, приговорилъ, призывая Бога въ помощъ и Пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ, хотя итти на недруга [2] своего на Жигимонта короля Полсково и великого князя Литовского за его многіе неправды и неисправленія, наипаче же горя сердцемъ о святыхъ иконахъ и о святыхъ храмѣхъ священыхъ, иже безбожная Литва, поклоненіе святыхъ иконъ отвергъше, святыя иконы пощепали и многая поруганія святымъ иконамъ учинили, и церкви розорили и пожгли, и крестьянскую вѣру и законъ оставльше и поправше и Люторство воспріашя, и не токмо мірстіи людіе, но и игумены и черньцы и попы и діяконы Греческаго закона крестіаньскую вѣру оставльше,

---

[1] *въ рукописи* дѣле. [2] *въ рукописи* недрога.

1563 а по своимъ похотемъ учинили себѣ и изобрали Люторей и ихъ прелесное ученіе приняли, и которые крестіане мало втай вѣру крестіанскую дръжали, ино и тѣ, страха ради тѣхъ безбожныхъ Люторей, святыхъ иконъ не дръжаху для ради поруганія святымъ икономъ, якоже ни въ Срацынской вѣрѣ въ Туркахъ, ни въ бусурманскихъ языцехъ таково святымъ иконамъ поруганіе не обрѣтается. А неправды же королевы и неисправленіе: въ грамотахъ своихъ пишетъ ко царю и великому князю со укореніемъ непригожіе многіе слова; и царское имя, что ему государю далъ Богъ, обрѣлъ отъ своихъ прародителей извѣчную свою стариною, и король того имяни сполна не описуетъ; да онъ же вступается во оборону за исконивѣчную цареву и великого князя вотчину Виѳлянскую землю, что царь и великій князь гнѣвъ свой на тѣхъ измѣнниковъ Ливонскихъ Нѣмецъ распростеръ и городы Ливонскіе, городъ Юріевъ, городъ Виліанъ, городъ Ракоборь, городъ Ругодивъ, и иные многіе городы въ Ливонской землѣ поималъ и маистра Ливонсково Велимъ Ѳерштенберха и бискупа Юрьевскаго Гармана плѣномъ свелъ и Ливонскую землю за ихъ неправду плѣнити велѣлъ; и тѣ досталные Ливонскихъ городовъ Нѣмцы измѣннымъ обычаемъ приложилися къ Полскому королю Жигимонту, и король Полской въ Виѳлянской землѣ въ городѣхъ въ досталныхъ посажалъ своихъ людей и называя Виѳлянскую землю своею [1] землею, и царевъ великого князя городъ Тарвасъ Троцкой воевода Миколай Юрьевичь Радивилъ, со многими людми пришедъ, взялъ и люди побили и воеводу князя Тимоѳея Кропоткина съ товарыщи з досталными людми свели; и Крымскому царю многіе поминки посылаетъ король и подымаетъ всегда на кровопролитіе крестьяньское и пишетъ х Крымскому царю о томъ, чтобы николи воевати Московскихъ украйнъ не переставалъ. И царь и великій князь многажды Жигимонта-Августа короля своими послы и посланники и его послы и посланники напоминалъ, чтобы кровопролитія крестіянского не хотѣлъ и въ тѣхъ дѣлехъ исправился и в ыскони-извѣчную его вотчину въ Виѳлянскую землю не вступался и за измѣнниковъ бы Ливонскихъ Нѣмецъ не стоялъ; и Жигимонтъ-Августъ королъ въ томъ ни въ чемъ не хотя исправитися, но и паче въ гордости будучи, хотя кровь крестіянскую розливати.—Того же лѣта, Ноября въ 30 день, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи входитъ во святую соборную церковь Успенія пречистыя Богородицы, и молебная совершивъ, и у чюдотворнаго образа пречистыя Богородица Владимерскія и у великихъ чюдотворцовъ Петра и Ионы и у прочихъ святыхъ милости прося, приложився, такоже въ пречестнемъ храмѣ Архангила Михаила, и у прочихъ святыхъ приложився, и у отца своего гроба и у прародителей [2] своихъ гробовъ поклонився и простивъся, таже у Михаилова Чюда у Архангела Михаила и у чюдотворца [3] Алексія молебная свершивъ. Повелѣ же отцу своему и богомолцу Макарію митрополиту всеа Русіи и Никандру архіепископу Ростовскому и епископомъ и архимандритомъ и игуменомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ итти со кресты [4] къ святымъ страстотръпцемъ къ Борису и Глѣбу на Орбатъ и съ чюдотворнымъ образомъ пречистые Богородици милостивые, еже бѣ тотъ чюдотворный образъ Пречистые съ прародителемъ его съ великимъ княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ былъ, егда князь великій Дмитрей побѣди безбожнаго Мамая на Дону. Самъ же царь и великій князь и дѣти его царевичь Иванъ и царевичь Ѳеодоръ и братъ его князь Юрій Васильевичь и многіе бояре и велможи и все воиньство, которые со государемъ, шли за кресты [4] пѣши; и слушалъ государь у святыхъ страстотерпецъ у Бориса и Глѣба на Орбатѣ обѣдни и молебная совершивъ. И съ великимъ моленіемъ билъ челомъ отцу своему и богомолцу Макарію митропо-

---

[1] *въ рукописи* свою. [2] *въ рукописи* прародителей и [3] *въ рукописи* чюдворца. [4] *въ рукописи* кртъ.

литу всея Русіи и архіепископу и епископомъ и всему освященному собору, чтобы они 1563
молили Бога и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ о немъ и о его воиньствѣ и о всемъ православномъ крестіяньствѣ, чтобы ихъ ради святыхъ молитвъ Господь Богъ путь его далъ миренъ и безмятеженъ и побѣду на враги его, здѣ же бы домъ пречистые Богородицы и градъ Москву и вся живущая въ нихъ и вся грады государьства его отъ всякого злаго навѣта Богъ сохранилъ. Къ симъ же иная многая отцу своему Макарію митрополиту всеа Русіи и всему освященному собору изрече о всѣхъ полезныхъ благихъ просити у Бога. И благословився царь и великій князь у отца своего и богомолца у Макарія митрополита и у архіепископа[1] и у епископовъ и пошелъ въ Можаескъ, а дѣти его царевичь Иванъ и царевичь Ѳеодоръ провожали до первово стану, до Крылатцсково. Изволи же съ собою царь и великій князь взяти непобѣдимую воеводу чюдотворную икону пречистые Богородици, сіирѣчь Донскую, преже того стояла въ соборномъ храмѣ Успенія Пречистые на Коломнѣ, да пречистую Богородицу чюдотворную Колотцскую и иные многіе чюдотворные образы и кресты. Когда же боголюбезный царь и великій князь мысля итти на отступниковъ крестіянскія[2] вѣры на безбожную Литву, бѣ же тогда въ его царской казнѣ крестъ Полотцкій, украшенъ златомъ и каменіемъ драгимъ, написано же на крестѣ: «здѣланъ сій крестъ въ Полотцску повелѣніемъ княжны Еѳросиніи и поставленъ во церкви всемилостиваго Спаса, да не износитъ его ис тоѣ церкви никтоже; егда же кто его изъ церкви изнесетъ, да пріиметъ съ тѣмъ судъ въ день судный». Нѣцыи же повѣдаютъ: впрежніи нѣкогда Смолняне и Полочане держаше у себя государей князей по своимъ волямъ, и межь себя Смолняне съ Полочаны воевахуся[3], и тотъ кресть честный Смолняне въ Полотцку взяша въ войнѣ и привезоша въ Смоленескъ; егда же благочестивый государь князь великій Василей Ивановичь всеа Русіи вотчину свою Смоленескъ взялъ, тогда же и тотъ честный крестъ во царствующій градъ въ Москву привезенъ. Царь же и великій князь тотъ крестъ обновити велѣлъ и украсити, и тотъ честный крестъ взя съ собою и имѣя надежу на милосердаго Бога и на крестьную силу побѣдити враги своя, еже и бысть. Взя же съ собою епископа Коломенскаго Варлама да Михаилова Чюда архимандрита Левкію да Осиѳовсково монастыря игумена Леванида и иныхъ монастырей священниковъ съ чюдотворными образы. А пришелъ государь въ Можаескъ Декабря въ 5 день, а съ нимъ царь Александръ Саѳа-Кирѣевичь Казанской. А князь Володимеръ Ондрѣевичь збирася своими дѣтми боярьскими въ своей отчинѣ въ Старицѣ; а царь Семіонъ Касаевичь Казанской своими людми збирался въ государьскомъ жалованьѣ въ Звенигородѣ; а царевичи, Тахтамышь-царевичь, Бекъбулатъ-царевичь, Ибакъ-царевичь, Кайбула[4]-царевичь, и царевы и великого князя бояре и воеводы съ людми збиралися по рознымъ мѣстомъ: въ Боровску, въ Ярославцѣ, въ Колугѣ, въ Русѣ, на Волоцѣ, въ Холму и по инымъ по многимъ городомъ. А велѣлъ всѣмъ воеводамъ со всѣми людми итти къ Лукамъ и быти на Лукахъ на Крещеніе Христово. — Тоя же зимы, Декабря въ 3 день, пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ цысаревы Римского Ѳердинандовы области отъ маистра Ѳрянцовского Вулѳъ-Янка Нѣмчинъ Иванъ Вагнеръ з грамотою, а царь и великій князь въ то время пошолъ на свое дѣло къ Полотцску и велѣлъ ему быти у себя въ Можайску; и былъ у государя въ Можайску. А въ грамотѣ своей маистръ Вулѳъ-Янка писалъ, чтобы государь пожаловалъ его, поволилъ ему прислати къ себѣ болшихъ пословъ о маистровѣ Ливонского Ѳерштенъбериховѣ освобожени и Прускіе земли и Ливонскіе, которая за Литовскимъ королемъ, доставити

---

[1] *въ рукописи* ахріепископа. [2] *въ рукописи* крстиянскиія. [3] *въ рукописи* воевохуся. [4] *въ рукописи* скаибула.

1563 съ одново. И царь и великій князь къ маистру Вулѳъ-Янку съ Вагнеремъ отписалъ, чтобы онъ прислалъ своихъ болшихъ пословъ, и что будетъ ко государю его челобитіе, и тогды по его челобитію и отвѣтъ ему будетъ. И Вагнера отпустилъ въ Ругодивъ, а велѣлъ ему зимовати въ Ругодивѣ, доколѣ морской путь будетъ; а на веснѣ изъ Ругодива и отпущенъ.—Тоя же зимы, Декабря въ 17 день, царь и великій князь пошолъ изъ Можайску въ Торопецъ, а ис Торопца къ Лукамъ, а на Луки пришелъ Генваря въ 5 день. И туто же на Луки пришелъ ко царю и великому князю князь Володимеръ Андрѣевичь съ своими дѣтми боярскими да царь Семіонъ Касаевичь Генваря въ 5 день. А царевичи, Тахтамышь-царевичь и Бекбулатъ-царевичь и иные царевичи, и царевы и великого князя бояре и воеводы со всѣми людми на тотъ срокъ на Луки же пришли. И росписалъ государь бояръ и воеводъ и дѣтей боярскихъ по полкомъ, и головы съ людми и сторожи и дозорщики и всѣ чины полковые служебные устроилъ и какъ ему, государю, довлѣетъ, и запасы свои и конскіе повелѣ всему воиньству съ собою имати доволно на всю зиму и до весны, занеже итти и до Полотцка [1] мѣсты пустыми, тѣсными и непроходными; и дорогу передъ собою велѣлъ чистити, а подъ нарядъ по рѣкамъ мосты дѣлати къ городу къ Невлю велѣлъ же [2], какъ ему государю мочно итти многими полки и за нимъ нарядъ провадити, а отъ Невля и до Полотцска, понеже бо та дорога лѣсна и тѣсна. А Генваря же въ 10 день, въ недѣлю, царь и великій князь молебная совершивъ на Лукахъ въ соборной церкви Христова Воскресенія и воеводъ своихъ отпустивъ напередъ себя, понеже бо всему воиньству съ Лукъ въ одинъ день не собратися, и въ томъ бы воиньскимъ людемъ истомы и затору не было, и [3] полковые бы люди шли во всѣхъ полкѣхъ, въ которыхъ имъ велѣно быти, а коши бы ихъ шли за ними, а не въ [4] своихъ полкѣхъ не оставали бы ся. И [5] отпустилъ царь и великій князь съ Лукъ того дни яртоулъ свой полкомъ князя Андрѣя Петровича Телятевсково да Ивана Андрѣевича Бутурлина; да въ яртоулѣ же Нагайскіе Тотарове, которые пришли ко царю и великому князю отъ Исмаиля ко князю въ посолство, Бекчюра съ товарыщи, да Астроханьскіе князи и мурзы и казаки. А назавтрее, Генваря въ 11 день, въ понедѣлникъ, отпустилъ воеводъ передовой [6] полкъ, царевича Тахтамыша да царевича Бекбулата, да царевы и великого князя бояре и воеводы князь Василей Михайловичь Глинской, Иванъ Васильевичь Шереметевъ Болшой, Олексѣй Даниловичь Басмановъ; да въ передовомъ же полку Нагайскіе мурзы Тахтаръ-мурза, Темиръ-мурза, Булатъ-мурза, Бебезянъ-мурза, Уразлыевы дѣти, и иные многіе мурзы и казаки Нагайскіе и Крымскіе, которые государю служатъ, а съ ними Григорей Ивановъ сынъ Нагово; да въ передовомъ же полку воевода князь Юрьи Петровичъ Репнинъ, а за нимъ Казанскіе и Свіяжскіе и Чебоксарскіе князи и мурзы и казаки, горніе и луговые. А Генваря въ 12 день, во ѳторникъ, отпустилъ съ Лукъ царя Семіона Касаевича, а съ нимъ бояръ своихъ и воеводъ правыя руки. А Генваря же въ [7] 13 день, въ среду, отпустилъ князя Володимера Ондрѣевича, а съ нимъ бояръ своихъ и воеводъ болшово полку. А Генваря же въ 14 день, въ четвергъ, царь и великій князь въ соборной церкви у Воскресенія Христова молебная совершивъ и у чюдотворново образа пречистые Богородицы Донскіе [8] и у иныхъ чюдотворныхъ образовъ и повелѣ Варламу епископу Коломенскому съ архимандриты и игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ итти со кресты изъ города проводити непобѣдимую воеводу чюдотворный образъ Пречистые въ путное шествіе. Самъ же царь и великій князь проводивъ изъ города честныя кресты и чюдотворныя образы за городъ и пошолъ на свое дѣло съ Лукъ къ Полотцску. А Генваря же въ 15 день велѣлъ итти съ Лукъ бояромъ и воеводамъ съ нарядомъ. А Генваря же въ 16 день, въ суботу, велѣлъ итти съ Лукъ воеводамъ лѣвой рукѣ да сторожевому полку Генваря въ 17 день, въ недѣлю. Походъ царя государя и великаго князя съ Лукъ [1]. А шелъ государь съ Лукъ къ Полотцску по полкомъ. Со царемъ же и великимъ княземъ въ полку царь Александръ Саѳа-Кирѣевичь и многіе бояре и воеводы и княжата [2] и дѣти боярскіе его полку. Въ болшомъ полку князь Володимеръ Ондрѣевичь, а съ нимъ царевы и великого князя бояре и воеводы князь Иванъ Дмитреевичь Бѣлской, князь Петръ Ивановичь Шуйской, князь Василей Семеновичь Серебреного; да въ болшомъ же полку князь Семенъ княже Дмитреевъ сынъ Палецсково, а съ нимъ сеитъ и князи и мурзы и казаки Городецскіе и царевъ Шигалѣевъ дворъ и Темниковскіе князи и мурзы и казаки [3]. Въ правой рукѣ царь Семіонъ Касаевичь Казанской, а съ нимъ царевы и великого князя бояре и воеводы князь Иванъ Ѳедоровичь Мстисловской, князь Ондрѣй Ивановичь Нохтевъ-Суздалской, князь Петръ Семеновичь Серебреново; да въ правой же рукѣ у царя и у воеводъ Василекъ князь Черкасской и съ Черкасскими [4] людми, а съ ними Романъ Плещѣевъ; да въ правой же рукѣ служилые Татарове, а съ ними Ѳедецъ Ѳедоровъ сынъ Нагово. Въ передовомъ полку царевичь Тахтамышь да царевичь Бекбулатъ да царевы и великого князя бояре и воеводы князь Василей Михайловичь Глинской, Иванъ Васильевичь Шереметевъ Болшой, Олексѣй Даниловичь Басмановъ; да въ передовомъ же полку Нагайскіе мурзы, Тахтаръ-мурза [5], Темиръ-мурза, Булатъ-мурза, Бебезянъ-мурза, Уразлыевы дѣти, и иные [6] многіе мурзы и казаки Нагайскіе и Крымскіе, которые государю служатъ, а съ ними Григорей Ивановъ сынъ Нагово; да въ передовомъ же полку воевода князь Юрьи Петровичь Репнинъ, а съ нимъ Казанскіе и Свіяжскіе, Чебоксарскіе князи и мурзы и казаки горскіе и луговые. Въ лѣвой рукѣ царевичь Кайбула да царевы и великого князя бояре и воеводы князь Иванъ Ивановичь Пронской, князь Дмитрей Ивановичь Нѣмой, Иванъ Васильевичь Шереметевъ Меншой; а со царевичемъ князь Юрьи княже Ѳедоровъ сынъ Борятинского; да въ лѣвой же рукѣ князи и мурзы и казаки Кадомскіе, а съ ними Елизаръ Ржевской. Въ сторожевомъ полку царевичь Ибакъ да царевы и великого князя бояре и воеводы князь Петръ Михайловичь Щенятева, князь Ондрѣй Михайловичь Курбьской, Иванъ Михайловичь Воронцовъ; а со царевичемъ Ибакомъ князь Олександръ Ивановичь Ярославовъ. Яртоулы князь Ондрѣй Петровичь Телятевскій, Иванъ Ондрѣевичь Бутурлинъ; да въ яртоулѣ же Нагайскіе Тотарове, которые пришли ко царю и великому князю отъ Исмаиля-князя въ посолство, Бекчюра съ товарыщи, да Астроханскіе князи и мурзы и казаки. А въ дворовыхъ воеводахъ у царя и великого князя бояринъ Иванъ Петровичь Яковля да князь Петръ Ивановичь Горенской-Оболенской. У наряду бояре князь Михайло Петровичь Репнинъ да Михайло Ивановичь Вороново-Волынского; да у наряду же съ ними Борисъ Ивановичь Сукинъ, а дьякъ Шестакъ Воронинъ. А нарядъ царь и великій князь повелѣ съ Лукъ взяти съ собою середней и лехкой для того, чтобы въ томъ походѣ за болшимъ нарядомъ людемъ истомы и мотчянія не было; а болшой нарядъ повелѣ послѣ своего походу съ Лукъ провадити къ Полотцску. Путное же царево и великого князя къ Полотцску шествіе нужно и тихо, потому что царь и великій князь всѣми полки шелъ къ Полотцску одною дорогою; и заповѣдь великую положилъ, перешедъ за рубежъ, изо всѣхъ полковъ никакова человѣка по кормъ, 1563

---

[1] *въ рукописи* полотца. [2] *въ рукописи* велѣлъ ж і. [3] *въ рукописи* іи. [4] *въ рукописи* вв. [5] *въ рукописи* іи. [6] *въ рукописи* переддовой. [7] *въ рукописи* въ же въ. [8] *въ рукописи* доские.

---

[1] *въ рукописи это заглавіе написано въ строку, безъ киновари, и къ нему отнесены предшествующія слова* генваря въ 17 день въ недѣлю, *между тѣмъ какъ выше походъ государя правильно отнесенъ къ 14 января.* [2] *въ рукописи* кнзяжата. [3] *въ рукописи* каказаки. [4] *въ рукописи* черскаскими. [5] *въ рукописи* мурзы. [6] *въ рукописи* инные.

1563 ни на иную ни на какую добычю отпущати не велѣлъ, чтобъ тѣми малыми дѣлы болшого[1] дѣла не теряли. Отъ множества же воиньскаго собранія полковые люди и коши въ заторехъ на лѣсехъ сметалися, въ тѣсныхъ мѣстехъ иныхъ полковъ съ кошевными людми не познати. Царь же и великій князь много о томъ скорбя, что путное его шествіе медлено, и того для по многимъ станомъ дневалъ; ѣздя же царь и великій князь со избранными своими по всѣмъ воеводскимъ полкомъ самъ и въ заторехъ люцей бояромъ своимъ и дворяномъ своего полку велѣлъ розбирати и пропущати коегождо въ которой въ свой его полкъ, да не смѣшаются полковые люди в ыныхъ полкехъ, чтобы путному его шествію и дѣлу его въ томъ мотчанія не было. Тогда же измѣнилъ царю и великому князю Богданъ Микитинъ сынъ Хлызневъ-Колычевъ, побѣже ис полковъ воеводскихъ з дороги въ Полтескъ и сказа Полочаномъ царевъ и великого князя ходъ къ Полотцску съ великимъ воиньствомъ и многимъ нарядомъ. Полочяне же великою гордостію превознесшеся и никакоже сему вѣры яша, да како что ко граду пришедше которую помху учинятъ, и ни во что же положиша, но токмо затворишася во градѣ и въ острогѣ со всѣми людми всего Полотцского повѣта. Царь же и великій князь посылая грамоты отъ себя съ Полотцскими языки въ Полтескъ воеводѣ Полотцкому Довойну и къ новонареченному владыкѣ Арсенію Шишкѣ и шляхтамъ и розмистромъ и Ляхомъ, чтобы похотѣли къ себѣ государского жалованія и государю служити, а государь ихъ пожалуетъ на всей волѣ ихъ, какова жалованія похотятъ. Воевода же и владыка и всѣ Полочане не токмо хотя государского жалованія къ себѣ и государю служити, но и посланнаго ихъ къ нимъ съ тѣми грамотами повелѣша смертною казнью казнити.—Генваря въ 31 день, въ недѣлю, царь и великій князь пришедъ къ Полотцску и велѣлъ передъ собою полки итти напередъ и стати по своимъ мѣстомъ: князю[2] Володимеру Ондрѣевичю, а съ нимъ болшово полку бояромъ и воеводамъ князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому съ товарыщи, велѣлъ, перешедъ Полоту-рѣку, стати у Спаса въ Шорошковѣ; а правой рукѣ, царю Семіону Касаевичю и воеводамъ правые руки и воеводамъ передовово полку, перешедъ Двину-рѣку, стати по своимъ мѣстомъ, царю Семіону и правые руки воеводамъ за Двиною-рѣкою на Черсвятцкой дорогѣ и стояти противъ острова и Кривцовскіе слободы, а передовому полку воеводамъ велѣлъ стояти за Двиною-рѣкою на Виленской дорогѣ и стати противъ Якиманскіе слободы; а яртоулского полку воеводамъ велѣлъ, перешедъ Полоту, стати ниже города на Двинѣ-рѣкѣ подъ Черною горою, усть-Полоты, противъ Ложныхъ воротъ. А самъ царь и великій князь пришедъ къ городу къ Полотцску, прошедъ Егорей Святый, и увидѣ въ городѣ Полотцскѣ верхъ церькви Соѳіи Премудрости Божіи, и послалъ въ болшой полкъ ко князю Володимеру Ондрѣевичю и къ воеводамъ болшово полку, да и во всѣ полки къ бояромъ и воеводамъ, столника своего князя Ондрѣя Ивановича Стригина; а приказалъ царь и великій князь ко князю Володимеру Ондрѣевичю и къ бояромъ и воеводамъ болшово полку и во всѣ полки бояромъ и воеводамъ, чтобы, пѣвъ молебны и прося у Бога помощи, знамена бы розвертѣли. А владыкѣ Коломенскому Варламу и архимариту Чюдовскому и игумену Иосиѳовскому со всѣми соборы повелѣ пѣти молебны и молити Господа Бога и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцевъ.—Тогда же пріиде ко благочестивому государю отъ архіепископа Пимина Новогородцского игуменъ Еѳремъ живоначалныя Троица Клопскаго монастыря, нося благословеніе образъ святыя Соѳѣи неизреченныя Премудрости Божія и воду святую на освященіе и на утверженіе царскому его благородію и всему христолюбивому воиньству, къ симъ же посланіе полезно написано, имуще сице: Посланіе Пимина архіепископа Великаго Новаграда къ благочестивому царю и

---

[1] *въ рукописи слова* чтобъ тѣми малыми дѣлы болшого *написаны между строкъ.* [2] *въ рукописи* ккнязю.

1563 великому князю Ивану Василіевичю, Божіею милостію государю всеа Русіи самодержьцу, подъ градъ Полтескъ, еже побарати храбрѣ противу безбожныя Литвы и прескверныхъ Люторъ за имя Господне и за святыя церкви и за Богомъ порученную ему державу отъ всемогущія Его десница Рускаго царствія [1]. «Вседержителемъ всѣхъ въ Троицы славимого Богомъ созданному и Его божественою благодатію осѣняему и славою и честію вѣнчанному и Богомъ утверженному, въ благодати всея вселенныя концѣхъ возсіявшему, ноипаче же въ царѣхъ пресвѣтлѣйшему, имя имущу благодатъ, благородному и христолюбивому царю и государю великому князю Ивану Василіевичю всеа Русіи самодержцу, иже повелѣніемъ и званіемъ Божія строенія броздодержатель прежнихъ архіерей богоспасаемыхъ градовъ Великаго Новаграда и Пскова, твой государевъ богомолецъ, смиреный Пиминъ, Бога молю и челомъ бью. Во-истинну убо Богъ въ тобѣ пребываетъ, а ты въ Бозѣ, превеликаго разума Божіимъ милосердіемъ исполнена истинная вѣтвь родителей своихъ, и своего царства добрѣ управляше державу, иже великому сему всего міра кораблю управляему отъ мудраго кормьчія, благочестиваго царя, во-истинну заступника възрасти. Молю убо и величество твое, всѣхъ царю, о боголюбивый государю, еже нынѣ дерзнухъ написати къ твоему благородству: нѣчто мало хощу воспомянути отъ божественаго Писанія, елико Богъ вразумитъ, на крѣпость и утверженіе твоей державѣ о нынѣшнемъ твоемъ царскомъ подвизѣ, яже Божіею помощію наставляемъ, мужественѣ обѣщавшуся тебѣ, царю, добрѣ шествовати и низложити враги креста Христова и своихъ недруговъ [2] и христіянскихъ враговъ иконоборъцевъ, богоотступныхъ Латынъ и поганыхъ Нѣмецъ и Люторскіе прелести еретиковъ, и храбръски и мужески подвизатися за святыя [3] церкви и за честные иконы, отъ безбожныхъ попраныхъ, и за православную христіянскую вѣру Греческаго закона, еже во всей поднебесней, яко солнце, сіяюще [4] православіе во области твоего царского отечества. И мы же смиренніи о семъ зѣло отъ сердца душею болимъ и всегда ко Господу Богу день и нощь вопіемъ непрестанно, да сохранитъ Господь Богъ твое царство силою креста своего и [5] дастъ ти побѣду на вся враги твоя и покоритъ подъ нози твои вся сопротивныя твоя, якоже древле Давиду и Констентину молитвами пречистые Его Богоматере и всѣхъ святыхъ. Токмо мужайся и крѣпися о духовныхъ, якоже добрый воинъ Христовъ, по Еуангельскому Господню великому словеси: ты еси пастырь добрый, пастырь бо добрый душу свою полагаетъ за овца, и прочая. Ты же, государь, не токмо полагаеши за овца, паче же реку, за святыя Божія церкви и за православную христіянскую вѣру изліявшіяся ради Божія крове пречистыя. Тоя же убо ради и нынѣ щедрый и милостивый владыка Господь смиренія нашего не презрѣ, въздвиже рогъ спасенія нашего тебе, боговѣнчаннаго царя, и вручилъ ти есть скипетро Російскаго царствія, жезлъ силы, жезлъ достоянія, устраяюща словеса на судѣ, хранящаго истинну въ вѣки, творяща судъ и правду посредѣ земля и непорочнымъ путемъ ходяща. Ты же убо, о боговѣнчанный царю, не яко наимникъ, но яко истинный пастырь, подщися православіе отъ невѣрныхъ свободити и церкви разоренныя соградити и велелѣпіемъ образа Христова украсити ихъ въ первое достояніе; а Господь Богъ укрѣпитъ тя и поможетъ ти и все твое христолюбивое воинъство да утвердитъ; аще и супротивъ станутъ ти, ты же, государь, возмогай о Господѣ въ державѣ крѣпости: единъ бо поженетъ тысящу и два двигнета тмы, по Пророческому словеси, и тіи спяти быша и падоша, будетъ бо ангелъ Господень поганяя ихъ; и паки: Господь дастъ крѣпость княземъ нашимъ и вознесетъ рогъ Христа

---

[1] *См. „Акты Историческіе“, т. I, № 302.* [2] *въ рукописи* недуговъ. [3] *исправлено на основаніи А. И., I, № 302; въ рукописи* мужески і за святыя. [4] *въ рукописи* сіяще. [5] *въ рукописи* іи.

1563 своего, не суть бо бози ихъ, яко Богъ нашъ, и гдѣ суть бози ихъ, иже уповаша нань, яко близъ день погибели ихъ. Глаголетъ бо Димокритъ, ѳилосоѳомъ первый: князю подобаетъ имѣти умъ ко всѣмъ временнымъ, а на супостаты крѣпость и мужество и храбрость [1], а къ своимъ бояромъ и воеводамъ и ко всему христолюбивому своему воинъству милость и любовный привѣтъ. Воспоминай же и реченная Господемъ во святѣмъ Еуангеліи: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже Язъ возлюбихъ вы, да разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте. Тебѣ же, государю нашему благочестивому царю, да послетъ Господь Богъ способники ангелы своя и святыя мученики и прародителей твоихъ и всѣхъ святыхъ въ помощъ доблести твоей, яко близъ Господь всѣмъ призывающимъ И во-истинну и благоволитъ на боящихся Его и на уповающихъ на милость Его. Также Пророчески рещи, Богомъ утверженный царю [2]: напрязи и спѣй и царствуй истинны ради, кротости и правды, и наставитъ тя чюднѣ десница твоя, престолъ бо твой правдою и кротостію и судомъ истиннымъ совершенъ есть, и жезлъ силы послетъ ти Господь отъ Сіона, и удолѣеши посреди врагъ твоихъ. И тако глаголетъ Господь Пророкомъ: Азъ воздвигохъ тя [3] царя правды и пріимъ тя за руку десную и укрѣпихъ тя, и да послушаютъ тебе языцы; и крѣпость противныхъ разрушу и отверзу двери, и гради не затворятъ ти ся: Азъ предъ тобою пойду и горы поравнаю и двери мѣдныя сокрушу и затворы желѣзныя сломлю и дамъ ти сокровища тайныя и невидимоя отверзу ти. Сія убо оставль, со Давидомъ реку: десница Господня сотвори силу, десница Господня вознесеся и множествомъ славы своея сокруши сопротивныя· Такоже бы и нынѣ тебѣ, государю нашему, Богъ подаровалъ, яко благочестивому и равноапостольному великому государю Констянтину, иже крестомъ честнымъ побѣди мучителя Максентія и многа исправленія церквамъ Божіимъ предавъ, тако же и преже бывшимъ во времена своя прародителемъ твоимъ великимъ княземъ, иже не точію обороняху Російскую землю, но иныя страны пріимаху подъ себе, ихже глаголю Игоря и Святослава и Владимира, иже и на Греческихъ царѣхъ дани имаху. Нынѣ же лѣпо намъ царскаго твоего остроумія и богопреданнѣй мудрости воспоминати и молити: аще ли не тако, яко неискусни осудимся мы. Прежніе убо архіереи древнихъ царей ово наказующе, ово моляще, яко господіе и яко владыки и яко друзи и яко чада поучающе и привлачающе ко благочестивому образу; таковіи убо будемъ [4] зѣло доблествени и благоумни, да не Бога лишимся молчанія ради. Но молю убо, о царю, боговѣнчанную твою главу: призывая Бога въ помощь, потщися храбрьски на одолѣніе супротивнымъ, и да увѣдятъ вси царіе славу православія твоего [5]. А миръ и милость всесилнаго Бога Господа нашего Іисуса [6] Христа, и пречистые Его Богоматере христіянскіе заступницы молитва и покровъ, и святыхъ великихъ чюдотворцевъ преосвященныхъ митрополитовъ Петра, Алексѣя и Іоны и новоявленнаго чюдотворца епискупа Никиты и Иванна архіепископа и преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Варлама и Кирила и Михаила Клопскаго и всѣхъ святыхъ молитвы и благословеніе, и нашего смиренія благословеніе и молитвы соборные, да и всемірные молитвы всегда да будутъ на тебѣ, государемъ нашемъ боговѣнчанномъ и богохранимомъ царѣ великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа Русіи самодръжцѣ и на твоей благочестивой и христолюбивой царицѣ великой княгинѣ Маріи и на твоихъ государевыхъ богодарованныхъ чадехъ, на благовѣрномъ царевичѣ Иванѣ и на благовѣрномъ царевичѣ Ѳеодорѣ, и на твоемъ государевѣ братѣ на благовѣрномъ князѣ Георгіѣ Василіевичѣ и на князѣ Владимерѣ Андрѣевичѣ и на твоихъ государевыхъ болярехъ и на воеводахъ и на всемъ твоемъ христолюбивомъ воинствѣ, и мирно и многолѣтно и да будетъ твое государево царство въ роды и роды и во вѣки вѣкомъ; аминь. И Генваря 1563 въ 24 день въ соборнѣй церкви святыя великія Соѳѣи неизреченные Премудрости Божія у новоявленнаго чюдотворца епископа Никиты я, богомолецъ твой, со[1] архимаритомъ и игумены и со всѣми священными соборы пѣли молебны и воду святили и божественую литоргію служили и молили Господа Бога и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ[2] Петра, Алексѣя и Иону и новоявленнаго чюдотворца епископа Никиту и Иоанна архіепископа и преподобныхъ отецъ нашихъ Сергія и Варлама и Кирила и Михаила Клопскаго и всѣхъ святыхъ о твоемъ государевѣ многолѣтнемъ здравіи и спасеніи и о твоей благочестивой и христолюбивой царицѣ великой княгинѣ Маріи и твоихъ государевыхъ богодарованныхъ чадехъ, о благовѣрномъ царевичѣ Иванѣ и о благовѣрномъ царевичѣ Ѳеодорѣ, здравіѣ и о твоемъ государевѣ братѣ о благовѣрномъ князѣ Георгіѣ Василіевичѣ и о князѣ Владимерѣ Андрѣевичѣ и о болярехъ и о воеводахъ и о твоемъ государевѣ христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ христіяньствѣ здравіи, и чтобы Господь Богъ подаровалъ тебѣ, государю нашему, и твоему христолюбивому воиньству яже на ползу. И послалъ есми къ тебѣ, государю, образъ святыя Соѳѣи неизреченные Премудрости Божія и воду святую и просѳиру на освященіе и на утверженіе тебѣ, царю государю нашему, и твоимъ боляромъ и воеводамъ и всему твоему христолюбивому воиньству с ыгуменомъ Еѳрѣмомъ живоначалные Троицы Клопского монастыря. А я тебя, царя государя, благословляю и челомъ бью и долженъ Бога молити о твоемъ государевѣ многолѣтномъ здравіи и спасеніи».— Таковое же посланіе бысть на укрѣпленіе и на ползу многимъ, якоже самому благочестивому государю царю, тако всему его воиньству. И потомъ начатъ знаменатися благочестивый государь у чюдотворныхъ образовъ, иже бяху съ нимъ, и приходитъ ко епископу Варламу; епископъ же благословляетъ благочестиваго государя крестомъ животворящимъ и водою святою кропитъ, такожe и христолюбивое воиньство священницы начаша водою кропити. И пошелъ царь и великій князь ко граду Полотцку и знамя повелѣ развертѣти[3], на немже бѣ въображенъ чюдне Нерукотворенный образъ Господа нашего Іисуса Христа. И пріиде къ озеру къ Волову и поставилъ полкъ свой у Волова озера противъ города. И повелѣ въ сурны играти и трубити и по накромъ бити, а въ ту пору велѣлъ коши уставливати; и стоялъ того дни полкомъ весь денъ, а головы стрѣлецскіе и сотники со всѣми стрѣлцы стояли передъ полкомъ блиско города. А за два часа до вечера пошелъ царь и великій князь мимо городъ на станъ за рѣку за Двину въ монастырь къ Борису и Глѣбу; кѣльи же того монастыря Полоцскіе люди до государского[4] приходу пожгли, а осталася едина монастырская братъская пеколна. Царь же и великій князь, вшедъ въ церковъ, помолися великимъ страстотръпцемъ Христовымъ Борису и Глѣбу[5]: и въ той пеколнѣ государь кушалъ. З города же видяху Полочане и изъ острога многіе полки и люди, лѣзуща на ону страну Двины-рѣки, и у Бориса и Глѣба видяху на монастырѣ и около монастыря полки многіе люди, и начаша стрѣляти з города и изъ острогу на монастырь и по Двинѣ-рѣкѣ, которые люди идутъ за Двину-рѣку, изо многово пушечново наряду. И убиша въ Двинѣ-рѣкѣ боярского человѣка и съ лошадію. Многіе же пушечные ядра летаху на монастырь, и въ сѣни передъ пеколню межю дворянъ государьскихъ паде ядро. И черезъ царевъ и великого князя полкъ многіе ядра падоша, яко дождь; Божіимъ же заступленіемъ и пречистыя Богородица и великихъ[6] молитвами въ царевѣ и великого князя полку и въ воеводскихъ полкехъ изъ наряду не убиша никакова человѣка. Повелѣ же царь и великій князь того дни отъ своего полку по-

---

[1] *въ рукописи* храбость. [2] *въ рукописи* ицрю. [3] *въ рукописи* та. [4] *въ рукописи* будет. [5] *въ рукописи* тоего. [6] *въ рукописи* ису.

---

[1] *въ рукописи нѣтъ* со. [2] *въ рукописи* дотворцов. [3] *въ рукописи* розвертитѣ. [4] *въ рукописи* государкого. [5] *въ рукописи* хлѣбу. [6] *въ рукописи здѣсь, очевидно, пропущено слово* чюдотворцовъ.

1563 ставити нарядъ и стрѣлецкимъ головамъ съ[1] стрѣлцы стати и закопатися у Двины-рѣки въ березѣхъ и на острову. И царевы и великого князя пушкари и стрѣлцы изъ наряду съ острогу пушкарей збили и Литовскихъ людей многихъ побили въ острогѣ. А воеводы лѣвыя руки и сторожевово полку и съ нарядомъ воеводы пришли къ Полотцску того же дни, въ недѣлю, Генваря въ 31 день, въ вечеру, и стали по своимъ мѣстомъ: лѣвыя руки полкъ сталъ противъ Духовскихъ воротъ на Себежской дорогѣ, а сторожевой полкъ сталъ у Плоскіе Лужи противу Богоявленьского взвоза, а съ нарядомъ з болшимъ стали воеводы межъ Георгія Святаго и Волова озера. И Ѳевраля въ 1 день царь и великій князь приказалъ сказати княземъ и дѣтемъ боярскимъ въ своемъ полку и во всѣхъ полкѣхъ, что смотру конскому быти Ѳевраля въ 2 день; да сказати велѣлъ всѣмъ дѣтемъ боярскимъ въ своемъ полку и во всѣхъ полкехъ по своему царьскому приговору, чтобы у нихъ у всѣхъ были готовы туры, на десять человѣкъ тура. Того же дни царь и великій князь приказалъ дворовому воеводѣ князю Петру Ивановичю Горенскому послати на островъ на Двинѣ-рѣкѣ противъ города двѣ головы стрѣлецкіе Василія Пивова да Ивана Мячкова съ своими стрѣлцы; а велѣлъ имъ закопатися по острову и стрѣляти по посаду. А Ѳевраля въ 2 день приказалъ государь дворовымъ воеводамъ боярину Ивану Петровичю Яковля да князю Петру Ивановичю Горенскому боярьскихъ и воеводскихъ людей и приказныхъ людей и инымъ бояромъ велѣлъ смотрити князей и дѣтей боярскихъ своего полку. А во всѣхъ полкехъ бояромъ и воеводамъ велѣлъ смотрити князей и дѣтей боярскихъ и людей ихъ и приказалъ во всѣхъ полкѣхъ десяти человѣкомъ дѣлати туру, которыеждо бояре и воеводы въ своемъ полку. А самъ царь и великій князь ѣздилъ вкрузъ[2] города того дни и смотрилъ у города крѣпостей, а съ нимъ были выборные дворяне. Ѳевраля въ 3 день царь и великій князь пошелъ за Двину-рѣку и сталъ у Георгія Великого для того, что Двина-рѣка учала портитися, и для своего болшово дѣла и стоянія до весны; а лѣвой рукѣ велѣлъ стояти у Бориса и Глѣба, гдѣ государя царя и великого князя полкъ стоялъ. А Ѳевраля въ 4 день и въ пятый царь и великій князь велѣлъ у города ставити туры и нарядъ около города ставити; а въ которую пору у города туры ставили, а въ тѣ поры у туръ стояли для бреженія головы дѣти боярскіе з бояръскими людми и головы стрѣлецкіе съ[3] стрѣлцы и атаманы казачьи и съ казаки. И многіе туры поставили, а убили з города одново сына боярского да пятнатцатъ человѣкъ боярскихъ людей да атамана казатцсково Кислово Подчеркова. Повелѣніемъ же государьскимъ нарядъ вкрузъ города изставили, и повелѣ государь у наряду быти ис полковъ бояромъ своимъ и воеводамъ. За Двиною на Иванскомъ островѣ велѣлъ туры поставити боярину и воеводѣ Ивану Васильевичю Шереметеву Меншому; и Иванъ тѣ туры поставилъ, а стали у туръ дѣти боярскіе его полчане, да Василей Пивовъ да Иванъ Мячковъ съ стрѣлцы з своимъ приборомъ, и атаманы съ казаки. А отъ Двины-рѣки отъ кургановъ велѣлъ государь боярину своему и воеводѣ князю Василію Семеновичю Серебреново поставити туры, а съ нимъ головы стрѣлецкіе Ѳедоръ Булгаковъ, Григорей Каѳтыревъ, Будай Болтинъ съ сотники и съ стрѣлцы. Того же дни голова стрѣлецкой Иванъ Голохвастовъ съ сотники и съ стрѣлцы его прибору зажгли у острогу башню надъ Двиною-рѣкою, и въ ту башню стрѣлцы были его влѣзли и въ острогъ вошли; и царь и великій князь стрѣлцовъ изъ башни и изъ острогу велѣлъ выслати, что не умысля пошли были къ острогу и туры еще во многихъ мѣстехъ не поставлены около города; а з города ис пищалей убили стрѣлцовъ пятнатцать человѣкъ. Царь же и великій князь объѣжжаше вкрузъ города непрестанно и приказывая[4] своимъ воеводамъ, чтобы стрѣлбою надъ городомъ

---

[1] *въ рукописи нѣтъ* съ. [2] *такъ въ рукописи здѣсь и ниже, вмѣсто* вкругъ. [3] *въ рукописи нѣтъ* съ.
[4] *въ рукописи* призывая.

1563 день и нощь беспрестанно промышляли; повелѣ же воеводамъ во всѣхъ полкехъ сторожи ближніе и далніе дръжати крѣпко, чтобы изъ города и въ городъ не проѣхалъ Литовской никаковъ человѣкъ. И Февраля же въ 5 день ко царю и государю и великому князю изъ болшово полку бояре и воеводы князь Иванъ Дмитріевичь Бѣлской да князь Петръ Ивановичь Шуйской прислали Василія Розладина, что выслали къ нимъ з города бити челомъ шляхтыча [1] городничего Янка Быстретцкого, писаря Луку Халабурду, Василія Грибуна; а біютъ челомъ царю и великому князю, чтобы стрѣляти не велѣлъ и срока бы далъ, а панъ Довойна хочетъ царю государю и великому князю бити челомъ. И того же дни противъ болшово полку учали изъ города кликати и бити челомъ отъ шляхтычъ [2], а выѣхали изъ города тѣ же городничей Ятцо Быстренъской, писарь Лука Халабурда, Василей [3] Грибунъ. И царь и великій князь послалъ съ ними говорити Ивана Семенова сына Черемисинова Караулова съ Василіемъ съ Розладинымъ. И они бьютъ челомъ царю и великому князю, а Ивану Черемисинову били же челомъ о томъ, чтобы до государьскихъ бояръ донесъ ихъ челобитіе, а бояре бы били челомъ царю государю, чтобы имъ царь и великій князь милость показалъ на крестьяны, розлитіе крове крестьянскіе велѣлъ бы уняти, а далъ бы срока на недѣлю, а панъ Довойна [4], со всею землею умысля, царю и великому князю хочетъ бити челомъ. И Иванъ Черемисиновъ то сказалъ царю и великому князю, а уже нялося часа за два до вечера, ино и такъ поздо, и царь и великій князь для ихъ челобитія далъ имъ сроку до утра, а изъ наряду тое ночи бити не велѣлъ, а туры государьскіе многіе вкрузъ города поставили [5] по государеву наказу. А назавтрее того, въ суботу, Ѳевраля въ 6 день, царь и великій князь послалъ подъ городъ Ивана Черемисинова, а велѣлъ ему говорити съ Полотцскими людми: что ихъ челобитіе ко государю? И къ Ивану выѣхали изъ города изъ Острожныхъ воротъ писарь Лука же Халабурда да Василей Грибунъ и говорили Ивану Черемисинову, что бьютъ челомъ царю государю воевода Полотцской панъ Довойна и княжата и шляхта и розмистры и бурмистры и Ляхи и мѣщане и всѣ Полочане, чтобы государь милость показалъ, далъ сроку до овторника, того для, что въ городѣ многіе люди и со всѣми съ тѣми людми переговорити и уложити, какъ имъ бити челомъ государю, «занже деи, пане, то дѣло великое: не уговоряся со всѣми людми, того дѣла дѣлати нелзѣ». И Иванъ съ тѣмъ обослался ко государю, и того дни въ суботу переволокли, дѣла никоторого не учинили, и царь и великій князь велѣлъ имъ сроку дати до утра. А въ недѣлю, Ѳевраля въ 7 день, послалъ царь и великій князь подъ городъ Ивана же Черемисинова, и выѣхали изъ города къ Ивану писарь Лука же да Василей [6] Грибунъ и говорили Ивану, а бьютъ челомъ государю, чтобы государь пожаловалъ, далъ имъ сроку до овторника. И въ тѣ поры по цареву и великого князя приказу пріѣхалъ къ Ивану отъ дворовыхъ воеводъ отъ Ивана Петровича да отъ князя Петра Ивановича Горенского Михайло Безнинъ, а говорилъ отъ воеводъ Ивану: прытко будетъ съ Полотцскими людми дѣло, и они бы дѣлали ранѣе; а не будетъ дѣла, и они бы розъѣхалися и государевымъ бы дѣломъ промышляли; а государевѣ рати безъ дѣла про что томитися? И Лукашъ и Грибанъ Ивану говорили и били челомъ [7] государю, чтобы пожаловалъ, далъ сроку до утра, и тоѣ ночи панъ со всѣми людми переговоритъ и на чемъ уложатъ, и завтра паны изъ города къ воеводамъ выѣдутъ. И царь и великій князь пожаловалъ ихъ, далъ имъ сроку до утра до понедѣлника. А того же дни, въ недѣлю, о вечернѣ пришли съ Лукъ подъ Полотцскъ со государскимъ з болшимъ нарядомъ. А въ понедѣлникъ, Ѳевраля въ 8 день, царь и великій князь послалъ подъ городъ Михайла Безнина, а велѣ з города покликати, есть ли ихъ челобитье ко государю.

---

[1] *въ рукописи* шляхтыч. [2] *въ рукописи* шляхтыч. [3] *въ рукописи* василе. [4] *въ рукописи* довойска.
[5] *въ рукописи* города поста поставили. [6] *въ рукописи* василе. [7] *въ рукописи* говорили и биломъ.

1563 И изъ города выѣхалъ Василей Грибунъ, а сказалъ, что де люди многіе, а мысльми своими шатаются, иные люди бити челомъ хотятъ, а иные не хотятъ [1], и просилъ сроку на недѣлю. И учали з города изъ наряду по Михайлѣ стрѣляти, и Михайло, пріѣхавъ, то сказалъ государю. И царь и великій князь велѣлъ по острогу и по городу изъ болшово наряду стрѣляти и учалъ совѣтовати, какъ бы надъ острогомъ промыслити, что острогъ крѣпокъ: а рубленъ острогъ и всякими крѣпостьми дѣланъ по тому же, какъ и городная стѣна рублена, да и ровъ вкрузъ острога отъ Полоты и до Двины-рѣки дѣланъ крѣпокъ и глубокъ. И изъ-за Двины-рѣки повелѣ стрѣляти въ острогъ и по Острожнымъ воротомъ, понеже бо отъ Двины-рѣки острожные стѣны не было. А въ которую пору Полочане съ лестными словесы изъ города говорити и высылали, а въ то время по государскому приказу воеводы туры блиско Острожныхъ воротъ и острожные стѣны и нарядъ за турами поставили, и пушкари и стрѣлцы подъ турами стали. Ѳевраля въ 9 день воевода Полотцской Довойна [2] и Ляхи болшой острогъ и ворота Острожные и въ острогѣ церкви и гостины дворы и лавки въ торгехъ и всѣ острожные дворы зажгли во многихъ мѣстехъ, а посадскихъ людей изъ острогу учали забивати въ городъ. А стрѣлцы царевы и великого князя и боярскіе люди и казаки въ острогъ вошли и палися на Полотцскихъ животѣхъ и съ Ляхи учали битися. И царь и великій князь для того дѣла послалъ изъ своего полку головъ, а велѣлъ тѣхъ людей и поберечи и людей изъ острогу выслати. И государева царева и великого князя полку головы князь Дмитрей Ѳедоровичь Овчининъ да князь Дмитрей Ивановичь Хворостининъ и иные головы Ляховъ въ острогѣ потоптали и въ городъ вбили, а государьскихъ людей отвели здорово. А которые люди Полотцсково повѣта селскіе сидѣли въ острогѣ, и тѣ въ городъ не пошли, а [3] вышли въ государской полкъ и воеводскіе полки; а вышло ихъ въ одинъ государской станъ мужска полу 3.907 человѣкъ, а жонокъ и дѣвокъ 7.253 человѣки, и обоего 11.160 человѣкъ; а по воеводскимъ полкомъ и въ Татарскіе станы вышли изъ острогу, и тѣмъ же не бѣ числа. И [4] животовъ бесчисленое множество поимали, а острогъ болшой весь згорѣлъ, а дворовъ въ острогѣ згорѣло 3.000. Царь же и великій князь, видя Полочанъ лестьное ихъ челобитіе къ себѣ, уповая на милость Божію и пречистые Богородици, повелѣ надъ городомъ дѣломъ своимъ промышляти болшимъ и приказалъ боярину князю Михаилу Петровичю Репнину противъ Великихъ воротъ въ острогѣ на пожженомъ мѣстѣ пушки болшіе, Кашпирову да Степанову да Павликъ да Орелъ да Медвѣдь, и весь нарядъ стѣнной и верхней поставити блиско городскихъ воротъ; а вкрузъ города и городные стѣны за Двиною и за Полотою по тому же велѣлъ болшой нарядъ изставити и со всѣ стороны бити безъ опочиванія день и нощъ. И изъ наряду во многихъ мѣстехъ вкрузъ города стѣны пробили, и ворота выбили, и обламки з города позбили, и людей изъ наряду побили, якоже ото многаго пушечнего и пищалнаго стрѣлянія [5] землѣ дрогати и въ царевыхъ великого князя въ полкехъ; бѣ бо ядра у болшихъ пушекъ по дватцети пудъ, а у иныхъ пушекъ не многимъ того полегче. Городная же стѣна не удръжашеся, но и въ другую стѣну ядра прохожаше; Полочане же со града никоторымъ [6] пушечнымъ и пищалнымъ боемъ не промышляли и изъ города ни на какову стравку не выѣжживали, но токмо крыяшеся въ домохъ своихъ, въ погребехъ и вь ямахъ отъ пушечново и пищалново стрѣлянія; воевода же Полотцскій и со всѣми своими ближними и съ семьями живяше во церкви святыя Соѳіи; нападе бо на нихъ страхъ и ужасъ и ничимъ же противитися могуще. Но единою выѣдоша изъ города конные люди и пѣшіе на туры въ ночи Ѳевраля въ 10 день, какъ по государеву приказу ставили туры бояринъ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Болшой съ товарыщи; и они литовскихъ людей потоптали и въ городъ вбили, и языка у нихъ конново 1563 Ляха Станислава Лентѣева взяли и иные языки поимали у нихъ; а Ивана Шеремстева въ ту пору стрѣлили ис пушки, и погладило тѣмъ ядромъ Ивана по уху. Полочане же отъ тѣхъ мѣстъ никакоже изъ города не выходиша; и царь и великій князь на Иваново мѣсто Шереметева велѣлъ быти боярину князю Юрію Ивановичю Кашину. А Ѳевраля въ 11 день, съ четверга противъ пятницы, велѣлъ царь и великій князь итти къ городу отъ Двины изъ завалу боярину князю Василію Семеновичю Серебреново да околничему Михаилу Петровичю Головину, а велѣлъ имъ туры поставити противъ города отъ завала[1], а съ ними велѣлъ итти стрѣлецкимъ головамъ Ѳедору Булгакову, Григорію Каѳтыреву, Будаю Болтину, Темкинымъ сотцскимъ Игнатьева сь ихъ приборомъ съ стрѣлцы и многимъ головамъ з боярскими людми, а отъ Полоты[2] по заваломъ велѣлъ царь и великій князь подъ турами быти боярину князю Ондрею Михайловичю Курбьскому да Петру Зайцову; а на Иванскомъ острову у боярина у Ивана у Шереметева у Меншово велѣлъ поставити двѣ пушки ушатые, болшую да Степанову; а за Полотою у боярина у князя Юрія Ивановича Кашина велѣлъ государь быти Борису Сукину, а пушку у нихъ велѣлъ поставити ушатую старую. И тоѣ ночи, далъ Богъ, нарядъ вкрузъ города по всѣмъ мѣстомъ изставили стѣнной и верхней. А Ѳевраля въ 13 день, въ суботу, и въ 14 день по государскому наказу изо всего наряду били безъ опочиванія день и ночь. И того же дни о вечернѣ приказалъ царь и великій князь воеводамъ, которые за турами, велѣлъ подъ городъ въ ночи послати стрѣлцовъ, и городную стѣну зажечи повелѣ не въ одномъ мѣстѣ. Тоя же ночи стрѣлцы городовую стѣну зажгли во многихъ мѣстехъ, и городовая стѣна учала горѣти. Царь же и великій князь повелѣ владыкѣ Коломенскому со всѣмъ соборомъ во церкви молебная совершити и просити милости у Спаса и у пречистые Богородицы и у великихъ чюдотворцовъ; а самъ государь учалъ наряжатися и полку своему повелѣ къ стану збиратися; а ко князю Володимеру Андрѣевичю и ко царю Семіону Касаевичю и ко всѣмъ своимъ бояромъ и воеводамъ послалъ и велѣлъ имъ стояти полки и быти готовымъ и дожидатися отъ государя вѣсти. И тоя же нощи часа за два до свѣта прислали ко царю и великому князю бояре и воеводы князь Василей Серебреной да князь Михайло Репнинъ Оболенскіе Шарапа Ѳедцова съ тѣмъ, что з города кличютъ и владыка и воевода Полотцской Довойна городъ государю здаютъ, да и знамя городцкое з города здали; а то знамя прислали воеводы ко государю с Ываномъ съ Кобылинымъ. И Ѳевраля въ 15 день за часъ до свѣта ко царю государю и великому князю пріѣхалъ Иванъ Черемисиновъ и сказалъ, что Полотцской владыка Арсеней изъ города вышелъ къ воеводамъ со кресты и съ соборомъ, а просятъ у государя милости. И царь и великій князь послалъ Ивана Черемисинова, а велѣлъ говорити подъ городомъ съ Полочаны: толко не выйдетъ изъ города воевода Довойно, и стрѣлба въ городъ не престанетъ. И какъ часы отдаютъ нощные, и ко царю государю отъ воеводъ пріѣхалъ Васка Измайловъ съ тѣмъ, что Полотцской воевода Довойно и Станиславъ Станиславовичь и дворяне королевскіе и шляхта вышли къ бояромъ и къ воеводамъ, ко князю Василію Семеновичю Серебреному да ко князю Михаилу Петровичю Репнину, изъ города вышли и со владыкою же вмѣстѣ просятъ у государя милости. Царь же и великій князь велѣлъ съ ними ѣхати и въ свой шатеръ въ болшой Ивану Черемисинову, а въ шатрѣ въ болшомъ у воротъ велѣлъ государь быти дворовымъ воеводамъ боярину Ивану Петровичю Яковля да князю Петру Ивановичю[3] Горенскому да дьяку Ондрѣю Васильеву. И Иванъ Черемисиновъ со владыкою и з Довойномъ и съ королевскими дворяны къ государю пріѣхали въ часъ дни и били челомъ дворовымъ воеводамъ, чтобы

---

[1] *въ рукописи* не тят. [2] *въ рукописи* идовоина. [3] *въ рукописи* іа. [4] *въ рукописи* іи. [5] *въ рукописи* стрелеляния. [6] *въ рукописи* никокоторымъ.

---

[1] *въ рукописи* завал. [2] *въ рукописи* волоты. [3] *въ рукописи* ивавичю.

1563 воеводы челобитіе ихъ до государя донесли, чтобы государь милость надъ ними показалъ, розводу бы не учинилъ, а вотчина государева городъ Полотескъ его государева. И били челомъ, чтобы государь имъ далъ очи свои видѣти, а людемъ бы пожаловалъ, милость показалъ: которые похотятъ ему, государю, служити, тѣ бы ему, государю, служили; а которые люди похотятъ ѣхати х королю или в ыные земли, и государь бы пожаловалъ, тѣмъ волю далъ. И царь и великій князь послалъ къ нимъ дворовыхъ воеводъ, а велѣлъ ихъ выпросити: которые люди хотятъ царю государю служити и которые люди хотятъ ѣхати х королю? И они били челомъ, а просилися въ городъ и хотѣли про то выпросити людей; и воеводы дворовые тѣ рѣчи ихъ царю государю сказали. И царь и великій князь къ нимъ приказалъ, что такъ будетъ мѣшкотливо, а день уже идетъ мало не къ вечеру, и Довойно бы послалъ въ городъ отъ себя Луку Халабурду и государьское бы жалованіе всѣмъ людемъ сказалъ, которые въ городѣ, чтобы они изъ города вышли, а государевы бы воеводы въ городъ ѣхали. И владыка и Довойно на томъ на государскомъ жалованіѣ били челомъ и просилися государьскихъ очей видѣти; и царь и великій князь пожаловалъ ихъ, очи имъ свои велѣлъ видѣти въ своемъ шатрѣ. Сидѣлъ же государь на своемъ мѣстѣ вооруженъ, въ полномъ доспѣсѣ, а князю Володимеру Ондрѣевичю и царю Семіону повелѣ сидѣти въ доспѣсѣхъ же, такоже и бояромъ и велможамъ и всему воиньству. И какъ владыка и Довойно и королевскіе дворяне вошли ко государю, и царь и великій князь у владыки благословился, а Довойну и королевскихъ дворянъ къ руцѣ пожаловалъ, звалъ. А говорилъ имъ государь, что онъ пришелъ къ прародителей своихъ и къ своей отчинѣ къ Полотцку за брата его за королеву неправду, что онъ вступися въ его в ысконивѣчную вотчину въ Виѳлянскую землю и пословъ своихъ и посланниковъ посылаетъ къ нему, а въ грамотахъ своихъ пишетъ не по-пригожу; «и нынѣ намъ Богъ милосердіе свое свысше даровалъ, прародителей нашихъ отчину нашу городъ Полотескъ намъ въ руки далъ, и которое есмя вамъ свое жалованное[1] слово съ своими бояры и съ воеводами приказывали, и то наше слово инако не будетъ: милость вамъ покажемъ, казни вамъ учинити не велимъ, а посылаемъ въ городъ ближнего своего воеводу князя Петра Ивановича Горенского, а вы отъ себя пошлите въ городъ Луку Халабурду, чтобы шляхты и Ляхи городъ нашему воеводѣ очистили». И велѣлъ царь и великій князь нареченному владыкѣ Арсенію и воеводѣ Довойну мѣсто на станъ очистити и устроити, а велѣлъ имъ быти по станомъ за сторожи: у владыки велѣлъ быти князю Юрію Мещерскому, а у Довойна велѣлъ быти Ивану Олексѣеву сыну Ершову, и съ ними въ станъ велѣлъ имъ ѣхати. А въ городъ послалъ воеводу своего дворовово князя Петра Ивановича Горенского, а съ нимъ послалъ своего полку дворянъ и дѣтей боярскихъ многихъ; да съ нимъ же послалъ Луку Халабурду, а велѣлъ свое жалованное слово всѣмъ людемъ сказывати, чтобы изъ города[2] всѣ вонъ вышли, а государь имъ милость показалъ, побити ихъ не велѣлъ и далъ имъ волю, кто куды похочетъ. И[3] велѣлъ царь и великій князь въ городъ ѣхати воеводамъ боярину князю Василію Семеновичю Серебреново, а съ нимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ многимъ да головамъ стрѣлецкимъ всѣмъ со всѣми стрѣлцы, з двунатцатію тысячами. И послѣ того ко царю и великому князю прислали изъ города воеводы князь Василей же Серебреной да князь Михайло Репнинъ пана Яна Юріевича Глѣбова воеводича Виленсково; и царь и великій князь пожаловалъ его, очи ему свои велѣлъ видѣти и велѣлъ ему быти въ стану з Довойномъ вмѣстѣ. А которые ротмистры сидѣли въ городѣ съ Полотцскимъ воеводою съ Станиславомъ з Довойномъ, Мархелъ Хелмъской, Албрехъ Верхлинской, Янъ Варшевской, съ своими товарыщи съ Ляхи, и тѣхъ ротмистровъ царь государь пожаловалъ, очи свои далъ видѣти. И повелѣ царь и великій 1563 князь Полочанъ переписати, дворянъ королевскихъ и шляхтъ и всякихъ служилыхъ людей; а бурмистровъ и гостей и лавниковъ и земскихъ людей торговыхъ велѣлъ переписати по тому же опроче; а Лядскихъ людей конныхъ и дрябей велѣлъ переписати по тому же и держати ихъ опроче; а которые люди государю служили, и государь тѣхъ по розсмотрѣнію жаловалъ. Божіимъ же неизреченнымъ великимъ милосердіемъ и государьскою [1] теплою вѣрою къ Богу и его государьскимъ умысломъ въ Полотцску въ городѣ и въ острогѣ розмистровъ и королевскихъ дворянъ и всякихъ воинскихъ людей и черныхъ изъ наряду много бесчислено побили; государьскихъ же людей отъ городскіе стрѣлбы Богъ сохранилъ, токмо, что ставили туры, убили пѣшихъ четырехъ дѣтей боярскихъ молодыхъ да голову казатскую, а стрѣлцовъ 66 человѣкъ да боярскихъ людей 15 человѣкъ. И Февраля въ 15 день, въ понедѣлникъ, за два часа до вечера, Божіимъ милосердіемъ и пречистые Богородицы молитвою и великихъ чюдотворецъ молитвами, государевы воеводы бояринъ князъ Василей Семеновичь Серебреной да князь Петрь Ивановичь Гореской въ городъ въѣхали и на королевскомъ дворѣ стали и городъ устроили по государеву царя и великого князя [2] наказу. А Февраля въ 18 день, въ четвергъ, на память святаго Леонтія папы Римского, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и съ новопросвѣщенными цари Казанскими и съ своими боляры и со всѣми воеводами и со многимъ воиньствомъ поиде отъ своего стану чинно и урядно въ свою отчину въ Полотескъ, доиде же до острожново рва и ссѣде съ аргамака. Повелѣ же отъ острожного рва по погорѣлому посаду Коломенскому владыцѣ Варламу и Чюдовскому архимандриту Левкію, Иосифовскому игумену Левониду и всему освященному собору итти во градъ Полотескъ съ пречюднымъ образомъ пречистые Богородицы Донскимъ и с ыными образы чюдотворными и съ честными кресты. Самъ же царь и великій князь идяше за чюдотворными образы [3] и за честными кресты, а съ нимъ князь Володимеръ Ондрѣевичь и царь Александръ Казанской и боляре и воеводы и все воиньство. Встрѣте же царя и великого князя въ градныхъ въ болшихъ въ воротехъ Полотцскихъ со кресты Софейской протопопъ Феофанъ съ Софѣйскимъ соборомъ и съ Полотцскими священники. Царь же и великій князь видѣвъ пречюдныя образы въ церквѣ святыя Софеи и любезнѣ припадая и молить Бога и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ, что даровалъ ему Богъ и пречистая Богородица образы ихъ видѣти. И поиде къ соборной церкви къ Софеи Премудрости Божіи и, вшедъ въ церковь, начя пѣти молебны Софейской протопопъ з братіею и со всѣми градскими священники; дѣйствова же Коломенскій епископъ Варламъ. Видѣвъ же государь во церкви святыя Софеи пречюдныя и чюдотворныя образы отъ древнихъ ту бывшихъ государей крестіанскихъ украшеныхъ, и со слезами припадаетъ и хвалу Господу Богу и пречистой Богородицы и великимъ чюдотворцомъ воздаетъ, что не въ конецъ безбожніи Люторіе церкви святыя осквернили и разорили и святымъ иконамъ поругалися: «милость свою яви на мнѣ, недостойнемъ рабѣ Твоемъ, и градъ безъ кровопролитія предалъ еси намъ». И сія [4] и множае сихъ изрече и рече: «Что Ти воздамъ, Господи, о всѣхъ, яже ми еси воздалъ?» И по совръшеніи молебновъ вшедъ на амбонъ протодіяконъ и велегласно многолѣтствовалъ царю государю и великому князю на его отчинѣ на Полотцску, потомъ же епископъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, таже діяки на оба клироса многолѣтія пѣша царю государю и великому князю. Епископъ же Варламъ благослови царя и великого князя животворящимъ крестомъ и рече: «Божіею милостію и пречистыя Богородица и великихъ чюдотворецъ [5] молитвами радуйся и здравствуй,

---

[1] *въ рукописи* жалованe. [2] *въ рукописи* горорода. [3] *въ рукописи* П.

---

[1] *въ рукописи* гсдрьскую. [2] *въ рукописи нѣтъ* князя. [3] *въ рукописи* оразы. [4] *въ рукописи* сию [5] *въ рукописи* дотворецъ.

1563 православный государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи самодержецъ, на своей отчинѣ и дѣдинѣ града Полотцска на многіе лѣта». Посемъ князь Володимеръ Андрѣевичь и царь Семіонъ Касаевичь здравствовали государю, потомъ же бояре и воеводы здравствовали государю на его отчинѣ града Полотцска, потомъ же Соѳейскій протопопъ и со священницы з братіею, и всѣ градскіе и посадцкіе священницы, и благодарственѣ испущающе гласы, избавльшеся и свободившеся отъ Люторскаго насилованія, что тѣ Люторы отпали святыя православныя вѣры, церкви разорили и иконамъ не поклонялися и поруганіе чинили великое. Слушавъ же царь и великій князь во церкви святей Соѳеи божественыя литоргіи и иде на свой дворъ въ свѣтлици и сѣде на мѣстѣ, а князь Володимеръ Ондрѣевичь и царь Семіонъ Касаевичь и многіе бояре и воеводы шли за государемъ и здоровали ему на его отчинѣ на Полоцскѣ. И того же дни ѣлъ государь у себя въ стану, а у него ѣлъ князь Володимеръ Ондрѣевичь да царь Семіонъ и бояре и воеводы многіе; да тогда же у государя ѣли нареченный Полотцскій архіепископъ Арсеней и воевода Полотцскій Станиславъ Довойно и Янъ Яновъ сынъ Глѣбова, воеводичь Виленскій, и королевскіе дворяне, и государь жаловалъ ихъ своимъ жалованіемъ[1]. А отпустилъ тогда къ Москвѣ съ вѣстью ко отцу своему и богомолцу къ Макарію митрополиту всеа Русіи и ко царицѣ и великой княгинѣ Маріѣ и къ дѣтемъ своимъ, ко царевичю Ивану и ко царевичю Ѳедору, и къ брату своему ко князю Юрію Василіевичю князя Михаила Темгрюковича Черкаскова[2]. А говорити ему велѣлъ государь царь и великій князь дѣтемъ своимъ, царевичю Ивану и царевичю Ѳеодору, по сей памяти: «Благоволеніемъ Бога и Отца и поспѣшеніемъ Сына и дѣйствомъ Святаго Духа, во Троицы славимаго Бога нашего, неизреченнымъ Его милосердіемъ, молитвами и щедротами христіянскія заступницы и непоборимыя воеводы преблагословенныя владычица нашея Богородици, къ Еяже молбамъ призирая, единочадый Сынъ Слово Божіе, Иже изъ Нея прошедъ неизреченно, поклонися неизреченно своимъ милосердіемъ на насъ, недостойпыхъ рабъ своихъ; хвалимъ Бога за премногую его милость, бывшую на насъ пророчества ради угодника Его деръжавы Рускіе иже[3] во святыхъ отца нашего Петра чюдотворца и молитвъ его ради, еже рече о градѣ Москвѣ, яко взыдутъ руки его на плещи врагъ его, и иже во святыхъ отца нашего Алексѣя и Ионы чюдотворцовъ, и Никиты и Ивана и Еуѳимія и Ионы Ноугородскихъ чюдотворцовъ, и Леонтія и Исаія и Игнатія и Якова и Аврамія и Сидора и Петра Ростовскихъ чюдотворцовъ, и равнаго апостоломъ великаго князя Владимера иже просвѣтившаго Рускую землю святымъ крещеніемъ, и святыхъ страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, и святыхъ и великомученикъ великого князя Михаила Черниговскаго и болярина его Ѳеодора, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Сергія и Варлаама и Кирила и Паѳнотія и Никиты, Михаила[4] Клопскаго, Дмитрія Прилуцкого[5] и Павла Обнорскаго и Александра Свирскаго; и всѣхъ святыхъ молитвами иже въ Рустей земли восіявшихъ, и родителей нашихъ молитвами и благословеніемъ, и отца нашего и богомолца Макарія митрополита всеа Русіи и всего освященнаго собора молитвами всея Русіи митрополія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ истинный Богъ нашъ, къ Матернимъ молбамъ призирая, изліялъ на насъ, недостойныхъ великаго дара, несказанную свою милость, вотчину нашу городъ Полтескъ намъ въ руки далъ; и нареченный Полотцскій владыка Арсеней и воевода Полотцской панъ Довойно и з женою у насъ, и Яновъ сынъ Юріевича Глѣбова, что у насъ въ послѣхъ бывалъ, у насъ же въ рукахъ, и иные многіе дѣти боярскіе у насъ въ рукахъ; и мы благодаримъ Бога и рожешую Его приснодѣвую Богородицу, заступницу христіянскую, и всѣхъ святыхъ о несказаннемъ Его дарѣ, еже намъ дарова. И вы бы и з братомъ моимъ со княземъ Юрiемъ Васильевичемъ били челомъ отцу нашему и богомолцу Макарiю митрополиту всеа Русiи и всему освященному собору на ихъ на многихъ прилежныхъ молитвахъ, да и впередъ бы пожаловали, молили Господа Бога нашего Iисуса Христа, во Троицы славимаго, и пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ о благостоянiи святыхъ Божiихъ церквахъ и о устроенiи земскомъ [1], и возвысилъ бы Богъ рогъ крестьянскiй и даравалъ бы намъ и всему православному крестьянству свыше побѣду на вся видимыя и невидимыя враги наша и православное бы христьянское царство расширилъ и подаравалъ бы тишину и миръ со всѣми странами и гобину плодомъ и изобилство во всемъ, а намъ бы со царицею, а съ вашею матерiю, и съ вами и отцу нашему и богомолцу Макарiю митрополиту и братiи нашей и богомолцомъ нашимъ и всему православному христьяньству душевное спасенiе и тѣлесное здравiе. А молебны бы есте велѣли пѣти з звономъ, да и по посадскимъ бы есте церквамъ и по монастыремъ звонити велѣли. А подлинно какъ се наше дѣло дѣлалося, послалъ есми къ тебѣ списокъ». Да подати князю Михаилу отъ царя и великого князя царевичю Ивану и царевичю Ѳеодору поминки по памяти. Да память князю Михаилу Темгрюковичю: молвити ему отъ царя и великаго [2] князя царевичю Ивану, что велѣлъ послати въ Казанъ и въ Свiяжской городъ и на Чебаксаръ, а велѣлъ бы пѣти молебны з звономъ и память наказну велѣлъ послати съ сего наказу [3]. Отъ царя и великого князя Ивана Василiевича всеа Русiи отцу его и богомолцу Макарiю митрополиту всеа Русiи говорити князю Михаилу Темгрюковичю Черкасскому: «Царь и великiй князь Иванъ Василiевичь всеа Русiи тебѣ, отцу своему и богомолцу Макарiю митрополиту всеа Русiи, велѣлъ челомъ ударити и велѣлъ тебя о здравiи [4] вспросити, какъ тебя, отца нашего, Богъ милуетъ? Государь нашъ царь и великiй князь Иванъ Василiевичь всеа Русiи велѣлъ тебѣ, отцу своему и богомолцу, сказати: Божiимъ милосердiемъ и пречистые Богородицы и великихъ чюдотворецъ молитвами, да и твоими отца нашего и богомолца молитвами, и родителей нашихъ молитвами мы, далъ Богъ, по сѣ часы здорово». А послѣ того князю Михаилу отъ царя и великого князя говорити Макарiю митрополиту всеа Русiи: «Царь и великiй князь Иванъ Васильевичь всеа Русiи велѣлъ тебѣ, отцу своему и богомолцу, говорити: Благоволенiемъ Бога и Отца и поспѣшенiемъ Сына и дѣйствомъ Святаго Духа, въ Троицы славимаго Бога нашего, неизреченнымъ Его милосердiемъ, молитвами и щедротами христiянскiе заступницы и непоборимой воеводы преблагословенныя владычица нашея Богородица, къ Еяже молбамъ призирая, единочадный Сынъ Слово Божiе, Иже изъ Нея прошедъ неизреченно, преклонися неизреченно своимъ милосердiемъ на насъ, недостойныхъ рабъ своихъ; хвалимъ Бога за премногую Его милость, бывшую на насъ пророчества ради угодника Его державы Рускiя иже во святыхъ отца нашего чюдотворца Петра митрополита и молитвъ его ради, еже рече о градѣ Москвѣ, яко взыдутъ руки его на плещи врагъ его, и иже во святыхъ отецъ нашихъ Алексѣя и Ионы чюдотворцовъ, и Никиты, Иванна и Еуѳимiя и Ионы Ноугородскихъ [5] чюдотворцовъ, и Леонтiя и Исаiя, Игнатiя и Якова и Авраамiа и Сидора и Петра Ростовскихъ чюдотворцовъ, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Сергiя и Варлама и Кирила и Паѳнутiя и Никиты и Михаила Клопскаго и Дмитрiя Прилуцкого и Павла Обнорского и Александра Свирскаго, и равно апостоломъ великого князя Владимера, иже просвѣтившаго Рускую землю святымъ крещенiемъ, и святыхъ страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, и святыхъ великомученикъ великого князя Михаила Черниговскаго и болярина его Ѳеодора; и 1563

---

[1] *въ рукописи* жаловаемъ. [2] *въ рукописи* черкакова. [3] *въ рукописи* ижи. [4] *въ рукописи* михаило. [5] *въ рукописи* прулутцского.

---

[1] *въ рукописи* земком. [2] *въ рукописи* вели. [3] *Словомъ* наказу *оканчивается Лебедевскiй списокъ; послѣдующими словами* Отъ царя и великого князя *начинается списокъ Александро-Невскiй.* [4] *въ рукописи* зравие. [5] *въ рукописи* ноугородких.

1563 всѣхъ святыхъ молитвами, иже въ Рустей земли возсіявшихъ, и родителей нашихъ молитвами и благословеніемъ, и твоими молитвами, отца нашего и богомолца Макарія митрополита, и всего освещенного собора молитвами всея Рускія митрополіи, Господь нашъ Іисусъ Христосъ истинный Богъ нашъ, къ Матернимъ молбамъ призирая, изліялъ на насъ, недостойныхъ великого дара, несказанную свою милость, вотчину нашу городъ Полтескъ намъ въ руки далъ; и нареченный Полоцскій владыка Арсеній и воевода Полотцкій панъ Давойно и з женою и Яновъ сынъ Юрьевича Глѣбова, что у насъ въ послѣхъ бывалъ, у насъ же въ рукахъ и иные многіе дѣти боярскіе добрые у насъ въ рукахъ; и мы благодаримъ Бога и рожешую приснодѣвую Богородицу заступницу христіянскую о несказаннемъ Его дарѣ, еже намъ дарова, а тебѣ, отцу своему и богомолцу Макарію митрополиту всеа Русіи, и всему освещенному собору и всему православному христіянству на вашихъ на многихъ прилежныхъ молитвахъ челомъ бью. И ты бы, отецъ нашъ и богомолецъ Макарій митрополитъ всеа Русіи, и весь освещенный соборъ Рускія митрополіи и все православное христіянство пожаловали и впередъ молили[1] Господа Бога нашего Іисуса Христа, въ Троицы славимаго, и пречистую Его Матерь и всѣхъ святыхъ о благостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ и о устроеніи земскомъ, и возвысилъ бы Богъ рогъ христіянскій и даровалъ бы намъ и всему православному христіянству свыше побѣду на вся видимыя и невидимыя враги наша и православное бы христіянское царство разширилъ и подоровалъ бы тишину и миръ со всѣми странами и гобину плодомъ и изообилство во всемъ, а намъ бы со царицею и дѣтемъ нашимъ и тебѣ, отцу нашему и богомолцу, и братіѣ нашей и богомолцамъ нашимъ и всему православному христіянству душевное спасеніе и тѣлесное здравіе. А какъ то дѣло наше дѣлалося[2], и послалъ есми къ тебѣ списокъ подлинной». Да подати князю Михаилу отъ царя и великого князя Макарію митрополиту всеа Русіи поминокъ, молвити ему: «Царь и великій князь прислалъ къ тебѣ, ко отцу своему и богомолцу, крестъ серебренъ позолоченъ съ каменіемъ». Память князю Михаилу: да молвити ему отъ государя Макарію митрополиту всеа Русіи, чтобы велѣлъ пѣти молебны з звономъ и по монастыремъ и по церквамъ велѣлъ бы звонити. А князю Юрію Василіевичю велѣно князю Михаилу говорити рѣчь такова же, и списокъ ему данъ. Память князю Михаилу Темгрюковичю Черкасскому: ѣдучи ему по городомъ къ Москвѣ, и велѣти ему по тѣмъ городомъ протопопомъ з братіею пѣти молебны з звономъ, что Богъ милосердіе свое великое показалъ царю и великому князю, вотчину его городъ Полтескъ со всѣмъ въ руки ему далъ, и они бы молили Бога и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворецъ о государѣ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ и о его царицѣ великой княгинѣ Маріѣ и о его дѣтяхъ, о царевичѣ Иванѣ и о царевичѣ Ѳеодорѣ и о Макаріи митрополитѣ и о государевѣ братѣ и о всемъ православномъ христіянствѣ, чтобы Господь Богъ и впредь побѣду далъ свыше на вся видимыя и невидимыя враги и подалъ бы миръ и тишину со всѣми странами и яже на ползу всему православъному христіянству. Говорити отъ царя и великого князя княже Ондрѣевѣ Ивановича княгинѣ Оѳросиніѣ Ѳедору Алексѣевичю Басманову: «Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ тебѣ княже Ондрѣевѣ Ивановича княгинѣ Оѳросиніѣ челомъ ударити и велѣлъ тебя о здоровіѣ вспросити: какъ тебя Богъ милуетъ? Государь нашъ царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи велѣлъ тебѣ сказати: Божіимъ милосердіемъ и пречистые Богородицы и великихъ чюдотворецъ молитвами да и отца нашего и богомолца Макарія митрополита всеа Русіи молитвами, мы по сѣ часы, далъ Богъ, здорово». А рѣчь ему и списокъ данъ таковъ же, з болшіе рѣчи. А къ Ноу-

---

[1] *въ рукописи* моли. [2] *въ рукописи* дѣлолося.

1563 гороцкому архіепископу Пимину посланъ Михайло Безнинъ, а рѣчь ему дана съ митрополичи рѣчи и списокъ, а въ Новѣгородѣ боярину князю Ѳедору Куракину и дьякомъ и гостемъ и купцомъ велѣно Михаилу сказати же; а во Псковѣ боярину князю Петру Куракину и дьякомъ ему то же сказати; а вь Юріевѣ боярину Ивану Петровичю и дьяку Шемету Щелепину Михаилу Безнину рѣчь говорити съ архіепискупли рѣчи и велѣти пѣти молебны з звономъ, а бурмистромъ и полатникомъ и ратмономъ ему отъ государя молвити же. Да Ивану же Петровичю велѣно ему молвити, чтобы онъ отписалъ въ Ракоборъ и въ Виліянъ къ воеводамъ и во всѣ Нѣмецкіе городы, а велѣлъ бы пѣти молебны з звономъ; а въ Ругодивѣ Петру велѣно ему говорити по тому же. Отъ царя и великого князя Ивана Василіевича всеа Русіи Макарію митрополиту крестъ серебреной позолоченъ съ каменіемъ.—А Ѳевраля въ 16 день послалъ государь царь и великій князь Литовскіе земли воевати царевича Ибака да воеводу своего князя Юрія Петровича Репнина, а съ нимъ Татаръ пятнатцать тысечь, опричь иныхъ загонщиковъ; а велѣлъ имъ до Вилны не доходити за пятдесятъ верстъ, а велѣлъ имъ провѣдывати про короля и про королеву заставу и дороги провѣдывати къ Вилнѣ. А въ Полотцку царь и великій князь оставилъ бояръ своихъ и воеводъ князя Петра Ивановича Шуйского да князя Василія да князя Петра Семеновичевъ Серебреныхъ Оболенскихъ и иныхъ воеводъ со многими людми, и съ стрѣлцы и наряду оставилъ доволно. Повелѣ же царь и великій князь городъ крѣпити и пробитые мѣста и горѣлые, въ тѣхъ мѣстехъ стѣну новую рубити, и повелѣ дѣлати спѣшно. Они же городъ укрѣпиша и устроиша по государьскому приказу, до коихъ мѣстъ государь въ Полоцку стоялъ. Владыку же нареченного Арсенія и воеводу Полотцкого Станислава Довойна и воеводича Виленского Яна Янова и шляхты и мѣщанъ и з женами ихъ и з дѣтми послалъ царь и великій князь въ свою отчину къ Москвѣ и повелѣ же ихъ дорогою беречи, а кормъ имъ давати доволенъ. А ротмистровъ Малхера Хелмьского, Албрехта Вехлинского, Яна Иваршевского и со всѣми ихъ товарыщи съ Ляхи, болши пятисотъ человѣкъ, опричь женъ и дѣтей, пожаловалъ шубами и далъ имъ волю, х королю ли похотятъ ѣхати, или которые похотятъ ѣхати в ыные земли, занеже они х королю пришелцы из ыныхъ земель. И отъ своихъ полковъ велѣлъ ихъ провождати за Полоцкой рубежь безо всякіе обиды и пожаловалъ, далъ имъ грамоту пропускную отъ воинскихъ людей: «Божіею милостію мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи, Владимерскій и Московскій, Новогороцкій, царь Казанскій, царь Астроханскій, государь Псковскій, великій князь Смоленскій, Тѳерскій, Югорскій, Пермьскій, Вяцкій, Болгорскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сибирскіе земли, и Сиверскія страны повелитель, и государь земли Виѳлянскіе и иныхъ, нашіе царскіе заповѣди слово то, княземъ и бояромъ нашимъ и княжатамъ и дѣтемъ боярскимъ дворовымъ и городовымъ Московскіе земли всѣхъ городовъ, и Новогороцкіе земли княземъ и дѣтемъ боярскимъ помѣщикомъ и Псковскимъ и Торопепкимъ и Луцкимъ и Ржевскимъ, да и Виѳлянскіе [1] земли всѣхъ городовъ княземъ и дѣтемъ боярскимъ помѣщикомъ, да и головамъ стрѣлецкимъ и ихъ приборовъ сотцкимъ стрѣлецкимъ и стрѣлцомъ и всѣмъ воинскимъ людемъ, и нашіе вотчины княземъ и уланомъ Казанскимъ и княземъ Астроханскимъ и княземъ Черкаскимъ Пятигороцкимъ и княземъ Нагайскимъ и мирзамъ и казакомъ, да княземъ и мирзамъ Крымскимъ [2] и Черемисѣ Казанской и Чювашѣ и Бакширдомъ, да и Городецкимъ сеитомъ и уланомъ и княземъ и мирзамъ и казакомъ, да и Кадемскимъ и Темни-

---

[1] *въ рукописи* виѳнялские. [2] *въ рукописи* съкрымским.

1563 ковскимъ княземъ и казакомъ и Мордвѣ и бортникомъ и всѣмъ Мещерскимъ людемъ, и Нѣмцомъ и Ѳрязомъ и жолныремъ и пушкаремъ и Черкасомъ Каневскимъ и Вятчаномъ и Пермичемъ, и нашіе вотчины Виѳьлянскіе земли мызникомъ и Нѣмцомъ и Латышомъ и Чюхномъ, и всѣмъ воинскимъ людемъ, Руси и Татаромъ и Литвѣ и Ѳрязомъ и Нѣмцомъ и Черкасомъ, хто ни буди, нашего государева войска. Пожаловали есмя, отпустили изъ своей вотчины изъ Полотцка ротмистровъ Малхера Холмъсково. Албрехта Верхлинского, Яна Вяршевского со всѣми ихъ съ товарыщи съ Ляхи, дали есмя имъ поволность, куды которые похотятъ ѣхати, въ которые государства ни буди, и вы бы князи и бояре и княжата и дѣти боярскіе дворовые и городовые Московскіе земли и помѣщики и головы стрѣлецкіе и стрѣлцы и всѣ воинскіе люди, да нашіе [1] вотчины князи и уланы Казанскіе и князи Астраханскіе, князи Черкасьскіе и князи Ногайскіе и князи Крымскіе и мирзы и казаки и Черемиса Казанская и Чюваша и Бакширды, да и Городецкіе [2] сеиты и уланы и князи и мирзы и казаки, и Кадомскіе и Темниковскіе князи и мирзы и казаки, и Мордва и бортники и Татарове служилые и головы казачьи и всѣ казаки, да и Пермичи и Вятчане, и нашей вотъчины Виѳлянскіе земли мызники и Нѣмцы и Латыши и Чюхны, и всѣ наши воинскіе люди, Русь и Татарове и Литва и Нѣмцы, и черные люди, хто ни буди, тѣхъ ротмистровъ Малхера Хелмского, Албрехта Вирхлинского, Яна Варшевского со всѣми ихъ товарыщи съ Ляхи со всѣмъ съ тѣмъ, съ чѣмъ есмя ихъ пожаловали, отпустили въ тѣ земли, ихъ пропустили безо всякіе зацѣпки и безъ обиды и безъ задержанія. которые въ которую землю ѣхати похотятъ. А которые наши воинскіе люди учинятъ имъ какову обиду или грабежь, и тѣмъ отъ насъ быти кажненымъ. А дана имъ ся наша жалованная грамота въ вотчинѣ нашей въ Полотцкѣ лѣта отъ созданія міру 7071-го, Ѳевраля мѣсяца въ 20 день».—А Ѳевраля въ 21 день, по Полотцское взятіе въ 6 день, прислали изъ Литовского войска [3] въ царевы и великого князя полки къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и къ инымъ бояромъ королевска рада [4] панъ Николай Яновичь Радивилъ воевода Виленскій [5] да панъ Николай Юріевичь Радивилъ воевода Троцкій [6] да Григорей Александровичь Хоткевичь Павла Бережицкого съ листомъ, а писали о томъ, чтобы они государя своего царя и великого князя на то не наводили, чтобы государь ихъ царь и великій князь болши того крестьянскіе крови розливати не велѣлъ и миру и покою со государемъ ихъ Жигимонтомъ-Августомъ королемъ похотѣлъ, а государь Жигимонтъ-Августъ король пословъ своихъ пришлетъ ко Успенію святей Богородицы. И царь и великій князь по грамотѣ королевскіе рады войну уняти велѣлъ и отъ Полотцска въ далніе мѣста походъ свой отложилъ. А въ грамотѣ королевскіе рады велѣлъ бояромъ князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и инымъ бояромъ своимъ отписати отъ себя грамоту къ Виленскому воеводѣ къ пану къ Миколаю [7] Яновичю Радивилу съ товарыщи, что ихъ для челобитія государь ихъ царь и великій князь къ инымъ городомъ къ Литовскимъ не пошелъ и мечь свой унялъ, а они бы государя своего Жигимонта-Августа короля на то наводили, чтобы онъ къ тому сроку къ Оспожину дни ко царю и великому князю пословъ своихъ прислалъ. А отпущенъ ис Полоцска Павелъ Бережицкой отъ бояръ з грамотою х королевской радѣ Ѳевраля въ 24 день.—А Ѳевраля въ 26 [8] день, въ суботу на Ѳедоровой недѣли, царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи, въ Соѳейстей церкви молебная совершивъ, пошелъ изъ Полотцска къ Лукамъ того же дни, а шелъ до Лукъ полкомъ; повелѣ же и князю Володимеру Ондрѣевичю и царю Семіону Казанскому и бояромъ своимъ и воеводамъ по тому же итти

---

[1] *въ рукописи* да ишие. [2] *въ рукописи* гороцкие. [3] *въ рукописи* воинска. [4] *въ рукописи* рода. [5] *въ рукописи* вилевскиі. [6] *въ рукописи* троецкиі. [7] *въ рукописи* микокалаю. [8] *такъ въ рукописи, вмѣсто* 27.

въ полки, какъ шли къ Полотцску.—Марта въ 2 день на станъ на Туронтовой ко царю и 1563
великому князю отъ дѣтей его отъ царевича отъ Ѳеодора пріѣхалъ бояринъ Данило Романовичь Юріевъ и говорилъ государю отъ дѣтей его, отъ царевича Ивана Ѳедоровича [1], что слышавъ они на немъ на государѣ таковое Божіе милосердіе, что городъ Полтескъ Богъ ему, государю, въ руки далъ, и они хвалу Богу о томъ воздали и у Бога милости просятъ, чтобы и впредь его государская рука надъ его недруги вездѣ была высока. А отъ царици и великіе княгини Маріи пріѣжжалъ ко государю князь Иванъ Болшой Газинъ и здоровалъ ему, государю, отъ царици его и великіе княгини потому же, что ему, государю, вотчину его городъ Полтескъ Богъ въ руки поручилъ. А пришелъ государь на Луки Марта въ 6 день, и повелѣ бояромъ своимъ и воеводамъ въ полкѣхъ дѣтей боярскихъ и людей ихъ пересмотрити, чтобы ихъ служба всегда сполна была, и, пересмотривъ, велѣлъ ихъ отпустити, когождо восвояси. Самъ же царь и великій князь съ Лукъ поиде въ Оковецъ Пречистой помолитися, а изо Оковца ѣхалъ на городокъ на Старицу; а въ Старицѣ пожаловалъ, былъ у княже Ондрѣевы Ивановича у княгини Еѳросиніи и у сына еѣ у князя Володимера Ондрѣевича, ихъ жаловалъ, у нихъ пировалъ. А изъ городка изъ Старицы [2] ѣхалъ на Осиѳовъ монастырь, а въ Осиѳовѣ монастырѣ встрѣтилъ царя и великого князя сынъ его царевичь Иванъ; а на останошномъ наслѣгѣ отъ Москвы въ селѣ въ Крылатцскомъ Марта въ 20 день, въ суботу, царя и великого князя встрѣтилъ царевичь Ѳеодоръ; а братъ царя и великого князя князь Юрьи Васильевичь встрѣтилъ въ Крылатцкомъ же; тогда встрѣтиша царя и великого князя въ селѣ въ Крылатцскомъ архіепископъ Ростовской Никандръ и епископы и архимондриты и игумены. Царь же и великій князь того дни въ Крылатцскомъ пировалъ, и архіепископа и епископовъ и архимандритовъ и игуменовъ того дни къ Москвѣ отпустилъ А назавтрее, въ недѣлю, царь и великій князь поѣхалъ изъ Крылатцкого къ Москвѣ, и встрѣтилъ царя и великого князя на Крылатцскомъ полѣ съ Москвы бояринъ Василей Юрьевичь Траханіотовъ съ тѣмъ, что царю и великому князю родился сынъ царевичь Василей: сей первый царевичь отъ царицы и великіе княгини Маріи Черкаскіе. А пріѣхалъ царь и великій князь къ Москвѣ того же дни, Марта въ 21 день, въ недѣлю; а встрѣтилъ его со кресты Макарій митрополитъ всеа Русіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ у Бориса и Глѣба на Орбатѣ. Царь же и великій князь у чюдотворныхъ образовъ приложився, и у отца своего и богомолца у Макарія митрополита и у архіепископа и епископовъ благословился, и билъ челомъ митрополиту и всему освященному собору, что милостію пречистые Богородицы и великихъ чюдотворецъ молитвами и ихъ ради святыхъ молитвъ Господь Богъ милосердіе свое свыше послалъ, вотчину его городъ Полотескъ въ руки далъ. И отецъ его и богомолецъ Макарій митрополитъ всеа Русіи со архіепископомъ и епископы и со всѣмъ священнымъ соборомъ государю многолѣтствовали на его вотчинѣ на Полотцску и благодареніе веліе и похвалы воздаша, что своимъ великимъ подвигомъ церкви-отъ святыя отъ иконоборецъ Люторей очистилъ и досталныхъ сущихъ христіянъ въ православіе собралъ. Иде же государь отъ святыя великомученицы Парасковгіи, нарицаемыя Пятницы, ото Ржевской изъ Чертолія со кресты со отцемъ своимъ Макаріемъ митрополитомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ городъ пѣшъ, а съ ними князи и бояре и велможи и множество народа. Того же мѣсяца Марта въ 24 день приходили ко царю и великому князю Ивану Василіевичю всеа Русіи на Москву отъ Свѣйского короля Ирика послы Бенте Гултъ да Густавъ Ѳинкъ съ товарыщи съ челобитіемъ отъ государя своего Ирика короля Свѣйского и били челомъ царю и великому князю, что государь ихъ Ирикъ король

---

[1] *такъ въ рукописи; здѣсь очевидна неисправность текста.* [2] *въ рукописи* страцы.

1563 поималъ въ Ливонской землѣ городъ Колывань, городъ Перновъ, и государь бы Ирика короля пожаловалъ, тѣ городы велѣлъ въ докончаніе за нимъ описати, а которые городы Литовскіе [1] впередъ поемлютъ, и государь бы и тѣ городы за нимъ же описати велѣлъ. И царь и великій князь для Литовского дѣла, что съ Литовскимъ ся война всчала, и Свѣйскимъ бы съ королемъ намѣстнику Виѳлянскому на перемиріе написати городъ Колывань да городъ Перновъ, на колко лѣтъ пригоже, а до иныхъ городовъ Литовскихъ [1] впередъ Ирику королю дѣла нѣтъ. И послы о томъ били челомъ, что имъ на то король наказу не далъ, что тѣ два города описати за королемъ, и наказъ имъ данъ бити челомъ, чтобы царь и великій князь велѣлъ государю ихъ Ирику королю описати въ перемиріе городъ Колывань да городъ Перниковъ да городъ Каркусъ да городъ Пайду и иные городы Ливонскіе, которые впередъ Ирикъ король возметъ; а не пожалуетъ государь, на томъ здѣлати не велитъ, и государь бы пожаловалъ, на иные послы далъ опасную грамоту. И царь и великій князь пословъ отпустилъ и на иные послы свою жаловалную опасную грамоту далъ.—Мѣсяца Апрѣля въ 4 день царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи, по совѣту отца своево и богомолца Макарія митрополита всеа Русіи и богомолцовъ его архіепископовъ и епископовъ и всего освещенного собора, учинилъ въ своей отчинѣ градѣ Полотцску у Соѳеи Премудрости Божіи архіепископью. И поставленъ бысть митрополитомъ Макаріемъ архіепископъ Триѳонъ, прежде бывшій епископъ Суздалскій; и постриженикъ той Триѳанъ Ступишенъ Иосиѳа игумена Волотцского, добродѣтели же его ради былъ архимандритъ на Симоновѣ и потомъ епископъ въ Суздалѣ, епископію же Суздалскую остави за свою немощъ; царь же и великій князь понуди его быти въ Полтескъ архіепископомъ, а мѣстомъ учинилъ его подъ Ростовскою архіепископіею [2].—Того же мѣсяца Апрѣля въ 29 день царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи послалъ въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю Оѳонасія Ѳедоровича Нагово съ сеунчомъ Полотцскимъ, а послалъ ко царю и х колгѣ Магнетъ-Кирѣю съ Оѳонасіемъ Полотцскіе поминки, жеребцы Литовскіе въ сѣдлехъ Литовскихъ, и ошенки и узды, у всего нарядъ серебреной; да Полотцсково же полону послалъ королевскихъ дворянъ Ляховъ Савастіана да Язуба. А послалъ государь съ сеунчомъ въ Крымъ [3] ко царю того для [4], что ссылки Крымскому царю со царемъ и великимъ княземъ о добродѣтелѣ [5] никоторые не было, и посолъ Крымской Янболдуй на Москвѣ задержанъ былъ лѣтъ съ шесть и съ семь, и ссылки о добромъ дѣлѣ порвалися; и нѣчто будетъ Девлетъ-Кирѣй царь похочетъ со царемъ и великимъ княземъ въ братствѣ и въ любви быти и учнетъ Оѳонасію о томъ говорити, чтобы ему въ братствѣ и въ любви быти по тому, какъ съ Саибъ-Кирѣемъ царемъ, и поминки къ нему посылати, каковы посыланы къ Саибъ-Кирѣю [6] царю, и царь и великій князь Оѳонасію Нагому на томъ дѣлати велѣлъ посолскимъ обычаемъ и за то иматися и со государемъ о томъ обослатися. Да [7] съ Оѳанасіемъ же Нагимъ царь и великій князь отпустилъ въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю Крымскихъ гонцовъ Татаръ Акинчѣя съ товарыщи, тринатцать человѣкъ, а были они задержаны на Москвѣ для Девлетъ-Кирѣевы царевы неправды седмь лѣтъ. — Того же лѣта, Маія въ 4 день, преставися царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи сынъ царевичь Василій: сей первый родился отъ царицы и великіе княгини Маріи; и положенъ бысть во церкви Архистратига Михаила.—Того же мѣсяца въ 9 день царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи поѣхалъ въ Оболенескъ, въ Колугу, въ Перемышль, въ Одоевъ старой, а изъ Одоева въ Бѣлевъ, въ Козелескъ, въ Воротынескъ, и по своимъ дворцовымъ селомъ въ тѣхъ

---

[1] *такъ въ рукописи.* [2] *въ рукописи* архиепискоепию. [3] *въ рукописи* в рым. [4] *въ рукописи* того адая. [5] *въ рукописи было* добродѣтелем, *но* м *стерто.* [6] *въ рукописи* посыланы лаксаиб кирѣю. [7] *въ рукописи* до.

1563 городѣхъ; а къ Москвѣ пріѣхалъ въ среду передъ Троицынымъ днемъ, Маія въ 26 день. И того же дни, въ среду [1], царь и великій князь поѣхалъ къ живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молитися, а царица его и царевичь Иванъ поѣхали къ живоначалной Троицѣ до государева поѣзду за день; а отъ Троицы изъ Сергіева монастыря былъ въ слободѣ въ Олександровской и со царицею и великою княгинею и съ сыномъ своимъ царевичемъ Иваномъ; а былъ государь въ слободѣ до Іюля до 17 дня [2].—Того же мѣсяца въ 21 день приходилъ на цареву и великого князя украйну на Сѣверскіе мѣста изъ Канева князь Михайло Вишневецской съ Черкасы Каневскими и з Бѣлогороцкими Татары изгономъ войною, многіе волости Черниговскіе и Стародубскіе и Ноугороцкіе и Почапскіе повоевали и въ Радогощѣ посадъ пожгли. И посылали за княземъ Михайломъ изъ Новагородка-Сѣверского намѣстникъ князь Иванъ Щербатой тамошнихъ жилцовъ дѣтей боярскихъ въ головахъ Богдана да Василія Александровыхъ з дѣтми боярскими и съ казаки и съ посацкими людми Десною-рѣкою въ судѣхъ. И сошли его на Богриновѣ перевозѣ, и многихъ людей и Черкасъ и Татаръ побили и потоптали, и многой полонъ Руской отполонили, и княже Михайловъ Вишневецского стругъ со всѣмъ его воинскимъ нарядомъ и коморника его Богданка на томъ стругу взяли, и многихъ языковъ взяли и ко царю и великому князю въ слободу Александровскую прислали. Заставы же царевы [3] и великого князя въ Сѣверскихъ городѣхъ и по инымъ украйнамъ не было, по ссылкѣ королевы рады подъ Полотескъ царевымъ великого князя бояромъ, что было на обѣ стороны войнѣ не быти, а быти посломъ ко царю и великому князю ко Успенію пречистыя Богородица.—Того же лѣта, Іюня въ 11 день, пріѣхалъ ко царю и великому князю Ивану Василіевичю всеа Русіи въ Олександрову слободу Жигимонта-Августа короля Литовского посланникъ Юрьи Быковской з грамотою; да съ Юрьемъ же Быковскимъ вмѣстѣ пріѣхалъ въ суботу [4] отъ королевскіе рады отъ князя Валеріана, бискупа Виленского, отъ пановъ человѣкъ ихъ Войтехъ Сновитцской и з грамотою къ Макарію [5] митрополиту всеа Русіи да къ бояромъ, ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому да къ Данилу Романовичю Юріевича Захаріина да къ Василью Михайловичю Юріевича Захарьина. А писалъ король ко царю и великому князю въ своей грамотѣ: которой срокъ положили паны рады да ево со царевыми и великого князя бояры ссылкою подъ Полоцскомъ, что ему пословъ своихъ прислати къ Оспожину дни, и король до того сроку перемиріе держитъ; а рада королевская писала къ митрополиту и къ бояромъ, чтобы царь и великій князь на королевы послы далъ опасную грамоту. И царь и великій князь х королю писалъ, чтобы онъ пословъ своихъ прислалъ къ Семеню дни, а перемиріе держалъ до Ноября мѣсяца до 1-го числа. А у Макарія митрополита Войтехъ Сновитцской не былъ.—Того же лѣта, Іюня, царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи послалъ въ Нагаи къ Исмаилю-князю да къ его дѣтемъ посолствомъ: къ Исмаилю-князю Михаила Колупаева сына Приклонского, х Тинетматъ-мирзѣ, Измаилеву княжому сыну, Ивана Васильева сына Безссонова, къ Уроусъ-мурзѣ, Исмаилеву же княжому сыну, Михаила Иванова сына Шишелова, къ Тиналѣй-мирзѣ, Кошомову сыну, Дмитрея [6] Курова сына Непейцина; а съ послы своими къ Исмаилю-князю и къ дѣтемъ его и къ Тиналѣй-мирзѣ послалъ свое жалованіе.—Того же мѣсяца въ 20 день царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи послалъ изъ слободы Александровскіе въ Черкасы Пятигорскіе къ Темгрюку-князю Айдаровичю посолствомъ Семена Ярцова сына

---

[1] *въ рукописи* сруду. [2] *въ рукописи* до 17 де. [3] *въ рукописи* црве. [4] *суббота въ 7071 году приходилась не на 11, а на 12 Іюня; можетъ быть, здѣсь слѣдуетъ читать* въ слободу; *сравн. „Сборникъ Имп. Русск. Истор. Общества“, т. LXXI, стр. 131 и слѣд.* [5] *въ рукописи* макраю. [6] *въ рукописи* дмитретя.

1563 Нарматцкого съ своимъ жалованіемъ, а приказалъ къ Темгрюку-князю: которые ему будутъ тѣсноты отъ его недруговъ, и онъ бы о томъ приказывалъ ко царю и великому князю сь его посломъ съ Семіономъ. Да съ Семеномъ же царь и великій князь отпустилъ въ Черкасы къ Темгрюку-князю Черкаскихъ князей, которые служили государю, а жили на Москвѣ, Кечмезюна-князя да Тюмку-князя съ товарыщи, по Темгрюкову челобитію. Да съ Семеномъ же отпущены Темгрюковы люди Иванъ Кабанукъ да Тотаринъ Колыбай. — Того же лѣта, Июня, царь и великій князь положилъ былъ гнѣвъ свой на княже Ондрѣеву Ивановича княгиню Еѳросинію да на еѣ сына на князя Володимера Ондрѣевича, потому что прислалъ ко царю и великому князю въ Слободу княже Володимеровъ Ондрѣевича дьякъ Савлукъ Ивановъ память, а въ памяти писалъ многіе государскіе дѣла, что княгини Ѳѳросинія и сынъ еѣ князь Володимеръ многіе неправды ко царю и великому князю чинятъ и того для держатъ его скована въ тюрмѣ. И царь и великій князь велѣлъ княгинѣ Ѳѳросинiѣ и князю Володимеру Савлука къ себѣ прислати. И Савлукъ сказывалъ царю и великому князю на княгиню Еѳросинію и на князя Володимера Ондрѣевича многія неизправленія и неправды. По его слову многіе о томъ сыски были и тѣ [1] ихъ неисправленія сыскана. И передъ отцемъ своимъ и богомолцомъ Макаріемъ митрополитомъ и передъ владыками и передъ освещеннымъ соборомъ царь и великій князь княгинѣ Еѳросиніѣ и ко князю Владимеру неисправленіе ихъ и неправды имъ извѣстилъ и для отца своего Макарія митрополита и архіепископовъ и епископовъ гнѣвъ свой имъ отдалъ. И княгини Еѳросинія била челомъ государю царю и великому князю, чтобы государь поволилъ ей постричися; и царь и великій князь княгинѣ Еѳросиніѣ постричися поволилъ. И постригъ еѣ на Москвѣ на Кириловскомъ дворѣ Кириловской игуменъ Васіанъ Августа въ 5 день, и наречено бысть имя ей во иноцѣхъ Евдокія. А похотѣ же жити на Бѣлѣозерѣ въ Воскресенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ, гдѣ преже того обѣтъ свой положила и тотъ монастырь соружала. А провожали еѣ до Бѣлаозера бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Умного-Колычевъ да Борисъ Ивановичь Сукинъ да дьякъ Рахманъ Житково; отецъ же ея духовной Кириловской игуменъ Васіанъ проводилъ до монастыря. Поволи же ей государь устроити ѣствою и питіемъ и служебники и всякими обиходы по еѣ изволенію, и для береженія велѣлъ у неѣ въ монастырѣ быти Михаилу Ивановичю Колычову да Андрѣю Ѳедорову сыну Щепотеву да подьячему Ондрюшѣ Щулѣпникову, и обиходъ еѣ всякой приказано имъ вѣдати. У князя Володимера Ондрѣевича повелѣ государь быти своимъ бояромъ и дьякомъ и столникомъ и всякимъ приказнымъ людемъ; вотчиною же своею повелѣ ему владѣти по прежнему обычаю. Бояръ же его и дьяковъ и дѣтей боярскихъ, которые при немъ блиско жили, взялъ государь въ свое имя и пожаловалъ ихъ, которой же которого чину достоитъ.—Того же лѣта, Июля въ 11 день, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи послалъ изъ слободы Александровскіе въ Литву къ Жигимонту-Августу королю гонца Ондрѣя Ѳедорова сына Клобукова з грамотою, а въ грамотѣ своей писалъ х королю, что приходилъ ис Канева князь Михайло Вишневецкой на цареву и великого князя украйну, на Сѣверскіе мѣста, въ перемирное время войною, и Жигимонтъ бы Августъ король Полскій про то князя Михайла и тѣхъ людей, которые со княземъ Михайломъ приходили, велѣлъ казнити, а полонъ бы люцкой весь, сыскавъ, со всѣми ихъ животы ко царю и великому князю отпустилъ, чтобы тѣмъ дѣломъ доброму дѣлу порухи не было.—Того же мѣсяца Июля царица и великая княгиня Марія и царевичь Иванъ Ивановичь ѣздили молитися изъ Слободы въ Суздаль къ Покрову пречистой Богородицы въ Дѣвичь монастырь, а изъ Суздаля въ Ростовъ къ Ростовскимъ чюдотворцомъ.—Того же мѣсяца въ 17 день поѣхалъ изъ Сло-

---

[1] *въ рукописи* тѣх.

1563—64 боды царь и великій князь къ Москвѣ со царицею своею и великою княгинею и съ сыномъ своимъ со царевичемъ Иваномъ, а пріѣхалъ къ Москвѣ того же мѣсяца Июля въ 20 день, на Ильинъ день. — Того же лѣта, Июля въ 20 день, ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи пришли изъ Нагай послы: Измаилевъ княжой посолъ Тягрибердѣй, Тинехматъ-мурзинъ посолъ, Исмаилева сына княжова, Кайбула, Урусъ-мирзы, Исмаилева же княжова сына, посолъ Сосмакъ; а съ ними пословъ и гостей 1.000 человѣкъ, а лошадей съ ними 8.000 тысечь.—Того же мѣсяца Июля въ 24 день пріѣхали ко царю и великому князю отъ Свѣйского короля Ирика гонецъ Сенка Матѳѣевъ з грамотою, а писалъ ко царю и великому князю Ирикъ-король въ своей грамотѣ про вхоженіе царя и великого князя земли Ливонскіе, да и о послѣхъ своихъ ко царю и великому князю приходѣ. о князѣ Бенте Гултѣ [1] съ товарыщи: какъ онъ пословъ своихъ ко царю и великому князю отпустилъ, и послѣ того къ нему прислали ото многихъ государей, поискуючи его, чтобы его съ королемъ Полскимъ помирити о Ливонской землѣ, и онъ имъ отвѣтъ учинилъ, что ему того нелзѣ примкнути, доколѣ его послы отъ царя и великаго князя сходятъ; и миръ бы и доброе сосѣдство со царемъ и великимъ княземъ держати, а не съ Ноугороцкими намѣстники; и царь бы и великій князь тѣхъ ево пословъ наборзѣ его къ нему ихъ отпустилъ. И царь и великій князь къ Ирику королю велѣлъ отписати въ своей грамотѣ съ его гонцомъ съ Сенкою съ Матвѣевымъ о безлѣпотномъ и неудобственномъ его писаніи къ [2] царьского порога величеству, а писалъ х королю въ своей грамотѣ многіе бранные и подсмѣятелные слова на укоризну его безумію; да и то царь и великій князь въ своей грамотѣ х королю написалъ: когда его царская величество будетъ съ своего царства дворомъ витати въ Свѣйскихъ островехъ, тогда его королево повелѣніе крѣпко будетъ; а что сь царского величества королю миръ и сусѣдство имѣти, а не сь царского величества намѣстники, и то такъ отъ мѣры отстоитъ, якоже небо отъ земли.

Лѣта 7072-го. Сентября въ 2 день прислалъ ко царю и великому князю Жигимонтъ-Августъ король посланника своего Василія Ондрѣева [3] сына Мацкѣева Корноѳеля з грамотою: что учиненъ былъ срокъ быти посломъ его къ Москвѣ къ Николину дни, и король писалъ, что срока перемирного прибавити до Благовѣщеніева дни лѣта 7072-го. И царь и великій князь х королю отписалъ въ своей грамотѣ сь его посланникомъ съ Василіемъ съ Корноѳелемъ, что съ королемъ перемиріе до Николина дни держитъ, а далѣ того перемирія съ королемъ держати не хочетъ; а толко король х тому сроку къ Николину дни пословъ своихъ не пришлетъ, и царю и великому князю далѣ того сроку перемирія не держати; и толко рать царя и великого князя въ королевѣ землѣ будетъ, и съ чьихъ рукъ тоѣ крови христіянскіе Богъ поищетъ? А отпустилъ государь того посланника Корноѳеля того же мѣсяца въ 14 день.—Того же мѣсяца Сентября въ 8 день пріѣхали [4] ко царю и великому князю Ивану Василіевичю всеа Русіи на Москву изъ Крыму царевы и великого князя служилые Татарове Девлетъ-Хозя Ряновъ [5] да Баикешь Темѣевъ сынъ съ товарыщи, а посьланы въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю; а съ ними пріѣхали изъ Крыму ко царю и великому князю Крымскіе гонцы: отъ Девлетъ-Кирѣя царя гонецъ его Янъ-Магметъ Ардобазарецъ, а отъ царевичей его отъ болшова отъ калги Магметъ-Кирѣя царевича гонецъ его Карагой, отъ меншого Идил-Гирѣя царевича гонецъ Кочкаръ; а всѣхъ Крымскихъ Татаръ пріѣхало 38 человѣкъ. А писалъ царь ко царю и великому князю, что хочетъ царь быти со царемъ и великимъ княземъ во дружбѣ и въ братствѣ, какъ былъ дѣдъ ево Минли-Гирѣй царь з дѣдомъ

---

[1] *въ рукописи* беите гуате; *см. выше стр. 365.* [2] *въ рукописи* писаніі и. [3] *въ рукописи* ондѣева. [4] *въ рукописи* приѣахл. [5] *такъ въ рукописи; можетъ быть, правильнѣе*: Рязановъ.

1564 царя и великого князя съ великимъ государемъ Иваномъ, о всемъ по тому, какъ къ нему царь и великій князь съ Ѳѳонасіемъ Нагимъ писалъ; и по цареву и великого князя ко царю приказу отпущаетъ царь въ послѣхъ ко царю и великому князю Сулешева сына Муратъ-мурзу.—Того же мѣсяца Сентября въ 14 день пріѣхалъ ко царю и великому князю Ивану Василіевичю всеа Руссіи Ондрѣй Ѳедоровъ сынъ Клобуковъ, а былъ посланъ въ Литву къ Жигимонту-Августу королю Полскому з грамотою; а писалъ съ нимъ король въ своей грамотѣ, что ходилъ князь Михайло Вишневецкой на Сѣверскіе мѣста безъ его вѣдома. и онъ про то сыщетъ и о томъ ко царю и великому князю отпишетъ и лихихъ казнити велитъ.—Того же мѣсяца Сентября въ 16 день царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи отпустилъ въ Нагаи Нагайскихъ пословъ Исмаилева княжова посла Тегрибердѣя да Тинахматъ-мурзина посла Кайбулу, да съ ними же вмѣстѣ отпустилъ Себирского Едигерева княжова посла Чигибеня по Исмаилеву челобитію. А пришелъ Чигибень ис Сибири въ послѣхъ отъ Едигеря, князя Сибирского, съ челобитіемъ и з данію и задержанъ на Москвѣ потому: послѣ его приходу Сибирскіе люди царю и великому князю измѣнили, дани государевы данщикомъ давати не учали и взяли къ себѣ на Сибирь царевича; Едигеря-князя, государского данщика, Едигерь царевичь Казанской убилъ.—Того же мѣсяца Сентября въ 21 день царь и великій князь отпустилъ съ Москвы въ Свѣйскую землю Свѣйского посланника Индрика Матѳеева; а пріѣзжалъ ко царю и великому князю отъ Свѣйского Ирика короля з грамотою.—Того же дни, Сентября въ 21 день, во вторникъ, царь и великій князь поѣхалъ въ объѣздъ къ Троицѣ живоначалной въ Троецкой монастырь молитися, а отъ Троицы изъ Серьгіева монастыря поѣхалъ въ Можаескъ. А въ Можайску свещалъ государь церковь Успенія пречистые Богородицы дубовую брусеную о пяти верхахъ, что противъ государева двора, а у неѣ пять придѣловъ, а освящена бысть Октября въ 3 день, а свещалъ еѣ Ростовской архіепископъ Никандръ. А изъ Можайску государь ѣздилъ въ Старицу, во княже Володимерову отчину Ондрѣевича дворцовымъ селамъ, а князь Володимеръ Ондрѣевичь съ нимъ же; а въ Вѣреѣ у князя Володимера Ондрѣевичя государь былъ и пировалъ, и по Вѣрейскимъ селомъ дворцовымъ и по Вышегороцкимъ государь ѣздилъ. А на Москву государь пріѣхалъ Ноября въ 1 день.—Тоя же осени пріѣхали ко царю и великому князю изъ Нагай Андаръ-мурза, Котумовъ сынъ, государю служити, а съ нимъ людей его Татаръ пятдесятъ человѣкъ да Юнусовскихъ мирзъныхъ людей шестьнатцать человѣкъ.—Того же лѣта, Октября въ 1 день, царь и великій князь послалъ въ Крымъ Елизара Девятого сына Ржевского къ Девлетъ-Кирѣю царю и къ его дѣтемъ царевичемъ, х калгѣ Магметъ-Кирѣю царевичю и къ Адылъ-Гирѣю царевичю, о дружбѣ и о любви, да къ послу своему къ Ѳѳонасію Ѳедорову сыну Нагово съ наказомъ. А велѣлъ ему съ Крымскимъ з Девлетъ-Кирѣемъ царемъ дѣлати на томъ: какъ дѣдъ царя и великого князя великій государь Иванъ з дѣдомъ его съ Минли-Гирѣемъ царемъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ былъ со царемъ по тому же о дружбѣ дѣлалъ; а на поминкахъ велѣлъ дѣлати, каковы поминки посыланы къ дядѣ ево къ Саипъ-Гирѣю [1] царю съ посломъ ево съ Сулешемъ-княземъ да со княземъ Александромъ Кашинымъ; и царь бы правду передъ Ѳѳонасіемъ Нагимъ и передъ его гонцомъ предъ Елизаромъ Ржевскимъ учинилъ и Ѳѳонасія Нагова отпустилъ и своего посла Муратъ-мурзу, Сулешева княжова сына, съ нимъ же вмѣстѣ отпустилъ; а царь и великій князь своего посла Ѳедора Игнатіевича Салтыкова и его посла Янболду-князя и Тетямлеша къ нему отпустилъ и велѣлъ имъ стояти въ Колугѣ. А гонца царева Ян-магмета съ товарыщи отпустилъ ко царю сь Елизаромъ вмѣстѣ.—[2] Того

---

[1] *въ рукописи* саипсирѣю. [2] *словами* того же мѣсяца *возобновляется текстъ въ спискѣ* С; *см. выше стр. 329, примѣч. 3.*

же мѣсяца Октября въ 3 день, пріѣхалъ ко царю и великому князю Ивану Васильевичю 1564
всея Русіи Григорей Семеновъ сынъ Плещѣева [1] ис Черкасъ Пятигорскихъ, а посылалъ его царь и великій князь въ Черкасы къ [2] Темгрюку-князю Айдаровичю посолствомъ и оберегати его отъ его недруговъ отъ Черкасъ, которые отъ него отступили и которые ему тѣсноту чинили. А сказывалъ Григорей: пришелъ онъ въ Астрохань въ 71-мъ году, Ноября въ 3 день, а Темгрюкъ-князь былъ въ то время отъ своихъ недруговъ пріѣхалъ въ Астрохань и съ сыномъ своимъ з Доманукомъ; и Темгрюкъ-князь и сынъ его Доманукъ-мирза въ Черкасы пришли Декабря въ 6 день, а Григорей въ Черкасы съ ними же пришелъ, а съ нимъ голова стрѣлецкая Григорей Вражской [3], а съ нимъ стрѣлцовъ 500 человѣкъ, да пять атамановъ казачьихъ съ казаки, а казаковъ съ ними [4] 500 человѣкъ; и Темгрюкъ со государьскими людми недругомъ своимъ недружбу довелъ и въ свою волю ихъ привелъ, а воевалъ Шепшуковы улусы да воевалъ Татцкіе земли близъ Скиньскихъ городковъ, и взяли три городки [5]: городъ Мохань, городъ Енгирь, городъ Кавань, и мирзу Телишку убили и людей многихъ побили; а тѣ городки были Шепшуковы княжіе, и люди тѣхъ городковъ добили челомъ Темгрюку-князю, и дань Темгрюкъ-князь на нихъ положилъ; и воевали землю ихъ одинатцеть дней и взяли кабаковъ Мшанскихъ и Сонскихъ сто шестьдесятъ четыре и людей многихъ побили и въ полонъ имали, да взяли четырехъ мурзъ: Бурната, Езднoура, Бурнака, Дудыля; а отпустилъ Темгрюкъ Григоріа ко царю и великому князю.—Того же мѣсяца Октября въ 4 день царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи отпустилъ въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю Крымскихъ пословъ Янболдуя да Тетмилдеша, которые были задержаны на Москвѣ, а были на Москвѣ шесть лѣтъ; а своего посла отпустилъ Ѳедора Игнатіева сына Салтыкова да дьяка Мелентіа Иванова, а велѣлъ имъ стояти въ Колугѣ и ждати вѣсти, какъ отъ царя про послы его вѣсть будетъ, а какъ вѣсть будетъ, и имъ тогды итти въ Путивль и розмѣнитися послы [6] за Путивлемъ на Семи на рѣкѣ. И розмѣна ему тогды не бывала.—Того же мѣсяца Октября въ 24 день пріѣхали [7] ко царю и великому князю изъ Нагай царевы и великого князя послы Михайло Колупаевъ сынъ Приклоньского да Иванъ Васильевъ сынъ Безсонова да Михайло Ивановъ сынъ Шишеловъ да Дмитрей Куровъ сынъ Непейцинъ; а посылалъ ихъ государь въ Нагаи посольствомъ: Михайла Колупаева къ Исмаилю-князю, Ивана Безсонова къ Тинахматъ-мирзѣ, Исмаилеву княжому сыну, Михайла Шишелова къ Урусъ-мирзѣ, Исмаилеву же сыну, Дмитрея Курова къ Тиналѣй-мурзѣ, Кушумову [8] сыну. Да съ ними же пріѣхали изъ Нагай Исмаилевъ княжой посолъ Келдеразсупъ, Тинахматъ-мирзинъ гонець Баубекъ, Урусъ-мирзинъ гонецъ Акзеилевъ, Тиналѣй-мурзинъ гонецъ Кулчанъ. А прислалъ Исмаилъ-князь съ Михайломъ съ Колупаевымъ съ товарыщи Исуповыхъ дѣтей княжихъ, племянниковъ своихъ, поимавъ, Ибраимъ-мурзу, Ел-мирзу; а писалъ о нихъ, что ему досады многіе дѣлали и на улусы приходили, и онъ бы ихъ держалъ у себя. Царь же и великій князь пожаловалъ ихъ свыше иныхъ мурзъ, потому что они собою дородны и къ ратному дѣлу досужи.—Того же лѣта, Ноября въ 1 день, пріѣхали ко царю и великому князю изъ Шамахіи отъ Абдулы-царя Шамахійского послы Коземакъ, Судалѣй да Аръсланъ[9]-ага, а грамоты съ ними были ко царю и великому князю отъ Абдулы-царя; а писалъ ко царю и великому князю Абдула-царь въ своихъ грамотахъ: чѣмъ ему царь и великій князь себѣ велитъ служити, и онъ тѣмъ царю и великому князю служити радъ; да писалъ о торговыхъ людехъ, чтобы царь и великій князь торговымъ людемъ велѣлъ дорогу отворити и торгъ бы имъ велѣлъ давати поволной.—Того же мѣсяца Ноября во 2 день ко

---

[1] плещѣев А. [2] *исправлено*: черкасы и *въ обоихъ спискахъ*. [3] вражеской А. [4] ним А. [5] городка А. [6] розменитися с А. [7] *такъ въ* А; *въ* С: приѣхал. [8] кутумову А. [9] арасланъ А.

1564 царю и великому князю прiѣхали [1] изъ Датъцскiе земли на Москву царевы и великого князя послы князь Онтонъ Михайловичъ Ромодановской да Иванъ Михайловъ сынъ Висковатого да дьякъ Петръ Григорiевъ сынъ Совина; а посылалъ ихъ государь къ Датцкому [2] Ѳредерику королю о Ливонской землѣ докончанiе совръшити; и грамоту докончалную къ царю и великому князю привезли.—Того же мѣсяца Ноября въ 20 день прiѣхалъ ко царю и великому князю изъ Литвы отъ Жигимонта-Августа короля посланникъ его Ондрѣй Хоружего з грамотою. А писалъ король ко царю и великому князю, что ис Полотцска царя и великого князя люди вступаются въ королеву землю во многiе мѣста, въ волости и въ села и в ымѣнья, и на князей Лукомльскихъ приходили войною и Лукомль повоевали, и завсе [3] людей его нищатъ войною, и воюютъ Бобоничи, Орѣховное, Плюсное, Чюраки, Глубокое, Усвее, Березвече, Ластовици, Залѣсье, Задорожiе, село Голомысло, и иные мѣста многiе повоевали. Да въ той же грамотѣ писалъ король о послѣхъ своихъ, что ко царю и великому князю пословъ своихъ посылаетъ, и будетъ послы его у царя и великого князя постановенiа не учинятъ, а перемирiе выйдетъ, и царь бы и великiй князь по опасной грамотѣ пословъ его къ нему отпустилъ со всѣми людми и маетностями безъ зацѣпки. И царь и великiй князь х королю отписалъ въ своей грамотѣ съ королевымъ посланникомъ съ Ондрѣемъ же Хоружего: о которыхъ король волостяхъ и селехъ и имѣньяхъ и о Коломлѣ [4] писалъ, и то все повѣтъ Полотцской, и которые люди Полотцсково повѣту царя и великого князя воеводамъ непослушны были и воеводы по ихъ винѣ ихъ казнили: и они гораздо учинили, всякому своего волно казнити и жаловати; а посломъ королевскимъ по его государьской опасной грамотѣ притти и назадъ итти со всѣми ихъ животы и з статки безо всякiе зацѣпкы, хоти и перемирной срокъ выйдетъ. А отпустилъ того гонца съ Москвы того же мѣсяца въ 29 день.—О преставленiи князя Юрiа Василiевича. Того же мѣсяца Ноября въ 24 день, на память святыя великомученицы Екатерины, во ѳторый часъ нощи преставися благовѣрный и христолюбивый князь Юрьи Василiевичъ, братъ царя и великого князя Ивана Василiевича всеа Русiи, внукъ великого князя Ивана Василiевича всея Русiи; а бысть лѣтъ живота его 31. И положенъ бысть во церкви Архангила Михаила, на преставленiи же его и на погребенiи [5] быша царь и великiй князь Иванъ Василiевичъ всеа Русiи да князь Володимеръ Ондрѣевичъ и бояре и велможи многiе и множество народа; а погребалъ его Сарскiй и Подонскiй епископъ Матфей и архимандриты и игумены со всѣмъ освященнымъ соборомъ. Макарiй же митрополитъ тогда былъ въ велицей болѣзни, на конечномъ издыханiи.—Того же мѣсяца Ноября въ 26 день царь и великiй князь Иванъ Василiевичь всеа Русiи мѣнялъ со княземъ Володимеромъ Ондрѣевичемъ землями: вымѣнилъ у князя Вышегородъ на Петровѣ [6] и съ уѣзды да въ Можайскомъ уѣздѣ княжiе волости, волость Олешню, волость Воскресеньскую, волость Петровскую; а промѣнилъ государь князю Володимеру городъ Романовъ на Волгѣ и съ уѣздомъ, опричь Рыбные слободы и Пошехонiя.—Того же мѣсяца Ноября въ 28 день прiѣхалъ ко царю и великому князю Ивану Василiевичю всеа Русiи изъ Черкасъ Пятигорскихъ къ Москвѣ Семенъ Ярцовъ сынъ Нарматцского, и посылалъ его государь въ Черкасы къ Темгрюку-князю Айдаровичу посолствомъ; да съ Семеномъ прiѣхалъ ко царю и великому князю отъ Темгрюка-князя гонецъ его Кайлыбай.—Тоя же зимы, Декабря въ 4 день, на память святыа великомученицы Варвары и преподобнаго отца нашего Иванна Дамаскина, преставися Гурей, архiепископъ Казанскiй и Свiяжьскiй, и положенъ бысть въ Казани въ монастыри Преображенiа Господа нашего Iисуса Христа; сей же бяше Гурiй первый архiепископъ въ Казани, а на архiепископьствѣ

---

[1] *такъ въ* А; *въ* С: приѣхалъ. [2] *такъ въ* А; въ С *было* литовскому *и поправлено неясно.* [3] *изъ* зався *поправлено* завсегда А. [4] *такъ въ обоихъ спискахъ, вмѣсто* лукомлѣ. [5] погребении и А. [6] *такъ въ обоихъ спискахъ, вмѣсто* поротвѣ.

1564 въ Казани былъ «   »[1]. —Того же мѣсяца Декабря въ 5 день пришли къ царю и великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи изъ Литвы отъ Жигимонта-Августа, короля Полского, крайчей его великого княжьства Литовского и староста Белскій панъ Юрьи Александровичь Хеткевичь да староста Слонимскій панъ Григорей Богдановичь Воловинъ[2] да дьякъ Михайло Галабурда, а съ ними королевскихъ дворянъ 70 человѣкъ, а людей съ ними 2.000[3] человѣкъ. И говорили послы о докончаніи, на которой мѣрѣ быти чему не пригоже, и о томъ имъ отказано, и они просили перемирья отъ Декабря мѣсяца до Іюля мѣсяца перваго числа на полгоду; а Полотцского повѣту по Задвинію земли къ Полотцску хотѣли писати въ перемирную грамоту на пять верстъ, а Ливонскую землю хотѣли отписати на перемиріе: которые городы за царемъ и великымъ княземъ въ Ливонской землѣ, тѣ бы городы за царемъ и великимъ княземъ въ перемирной грамотѣ и написати, а которые городы Ливонскіе за королемъ, тѣ бы за королемъ и писати; а не похочетъ царь и великій князь Ливонскихъ[4] городовъ въ перемирную грамоту такъ писати, ино бы Ливоньскіе земли въ перемирную грамоту съ обѣ стороны не писати. И царь и великій князь бояромъ своимъ, которые ходили съ отвѣтомъ, велѣлъ посломъ отказати, что перемиріа емлютъ[5] на полгоду потому, что царева и великого князя собрана въ Литовскую землю зимная рать, и имъ бы зима переволочи; да бояромъ же приказалъ посломъ говорити: будетъ похотятъ перемиріе здѣлати, и они бы перемиріе здѣлали лѣтъ на десять и болши того, и Полотцской[6] бы повѣтъ и Ливонскую землю всю отписали за государемъ. И послы такъ дѣлати не похотѣли, а сказали, что имъ такъ дѣлати не наказано, а били челомъ царю и великому князю, чтобы государь пожаловалъ, далъ имъ пропускную грамоту и до Борисова, чтобы ихъ воинскіе люди пропустили и зацѣпки никоторые не учинили. И государь ихъ пожаловалъ, грамоту имъ пропускную до Борисова з болшою своею печатію велѣлъ дати, воиньскимъ своимъ людемъ, княземъ и дѣтемъ боярскымъ Московскіе земли и Новогородскіе и Татаромъ Нагайскимъ и Казанскимъ и Астроханскимъ и Черкасомъ и Нѣмцомъ и всѣмъ воиньскимъ людемъ зацѣпки имъ никоторые чинити не велѣлъ; и отпустилъ ихъ государь съ Москвы Генваря въ 9 день. А воеводы царя и великого князя тогды збиралися въ Вязмѣ, въ Дорогобужѣ[7], въ Смоленску, а въ Полотцску собраны многіе же люди. И ис Полотцска велѣлъ государь боярину и воеводѣ и намѣстнику Полотцскому князю Петру Ивановичю Шуйскому итти къ Оршѣ, и снявся съ[8] нимъ Вяземскимъ и Смоленьскимъ воеводамъ, не дошедъ Орши за пять верстъ, на Боранѣ, и з Бораны итти къ Мѣньску и в иные мѣста, гдѣ будетъ пригоже.—Того-же мѣсяца Декабря въ 9 день бысть дожди велицы и розводіе велико, и рѣка померзъшіе повзломало, и ледъ прошелъ, и стояло розводіе двѣ недѣли: по рѣкамъ въ судѣхъ ѣздили до Рожества Христова.—Того-же мѣсяца Декабря въ 22 день писалъ ко царю и великому князю изъ Нагай Тинехматъ-князь, Исмаилевъ сынъ княжой, съ[9] своимъ человѣкомъ съ Темиремъ, что отца его Исмаиля-князя въ животѣ не стало, а онъ Тинехматъ на Нагаехъ княземъ учинился, а братъ его Урусъ-мурза, Исмаилевъ же сынъ, на нурадычьствѣ[10], а улусы отца его всѣ у него, а приказывалъ Исмаилъ-князь при концѣ, а велѣлъ имъ, дѣтемъ своимъ, бити челомъ государю царю и великому князю, чтобы ихъ государь отъ недруговъ ихъ берегъ и неотступни бы были отъ царя и великого князя и до своего живота по тому же, какъ и онъ отъ царя и великого князя неотступенъ былъ и до своего живота.—Того же мѣсяца Декабря въ 29 день прислалъ къ царю и великому князю Ѳредерикъ, король Датцской, посланника своего Захаріаса

---

[1] *въ обоихъ спискахъ пробѣлъ для числа лѣтъ не заполненъ.* [2] *такъ въ обоихъ спискахъ, вмѣсто* воловичъ. [3] *такъ въ* А; *въ* С: 2. [4] ливенских А. [5] емлютъ *нѣтъ въ* А. [6] половотцьской А. [7] *такъ въ* А; *въ* С: доробуже. [8] къ А. [9] *такъ въ* А; *въ* С *нѣтъ* съ. [10] *исправлено:* курадычьстве С; курадычестве А.

1564 Виленка дохтора з грамотою, что преже того былъ з болшими послы о докончаніѣ въ писарехъ. А писалъ Ѳредерикъ король ко царю и великому князю: которые городы въ Ливонской землѣ въ Викѣ написалъ царь и великій князь въ докончалную грамоту Ѳредерику королю, и тѣ городы иные поималъ у него Ирикъ, король Свѣйской, и Ѳредерикъ король хочетъ у Свѣйского Ирика короля тѣ городы доступати; да которые и иные Ливонскіе городы за Свѣйскимъ королѳмъ, а по докончалнымъ грамотамъ тѣ городы написаны царю и великому князю, и царь бы и великій князь ослободилъ ему тѣхъ городовъ доступати, а безъ царского величества вѣдома Датцской король наступати не всчиняетъ; да Ѳредерикъ же король писалъ ко царю и великому князю, что написаны въ докончалной грамотѣ двѣ мызы Колки на ссылку, и тѣхъ бы дву мызъ Колкъ царь и великій князь Ѳредерику королю поступился. И царь и великій князь Ѳредерику королю Датъцскому отписалъ сь его посланникомъ з Захарьясомъ, чтобы онъ свои городы, которые въ Викѣ, у Свійского короля доступалъ, а которые Ливоньскіе городы за Свѣйскимъ королемъ, а по докончалной грамотѣ тѣ городы отписаны царю и великому князю, и Фредерикъ бы король тѣхъ городовъ не доступалъ, а о Колкахъ бы Ѳредерикъ король прислалъ ко царю и великому князю своихъ великихъ пословъ, и на то ему тогды и отвѣтъ будетъ. И отпустилъ Захарьаса Маіа въ 5 день.— О преставленіи пресвященнаго Макаріа митрополита всея Русіи. Того же мѣсяца Декабря въ 31 день преставися преосвященный [1] Макарій митрополитъ всея Русіи и погребенъ бысть во церкви Успенія пресвятыя Богородица соборныя на Москвѣ Генваря въ 1 день. На погребеніи же его былъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи и князь Володимеръ Ондрѣевичь и князи и бояре и велможи и множество народа. Бѣ же тогда на погребеніи его Никандръ архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Аѳонасій епископъ Суждалскій и Торускій, Ѳилоѳей епископъ Рязаньскій и Муромскій, Варлаамъ епископъ Коломеньскій и Коширскій, Сарскій и Подонскій [2] епископъ Матѳей и архимандриты и игумены со освященнымъ соборомъ. Сей же списокъ повелѣ на погребеніи своемъ прочести во услышаніе всѣмъ ту стоящимъ: «Во имя святыя единосущныя и животворящія и нераздѣлимыя Троици азъ, рабъ Божій смиренный Макарій митрополитъ всея Русіи, прежебывшій архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова, смотрихъ, яко постиже мя старость, впадахъ бо въ частыя и различныя болѣзни, имиже нынѣ содержимъ есмь, человѣколюбнѣ [3] отъ Бога казнимъ, грѣхъ моихъ ради, и паки болѣзнемъ на мя сугубо умножившимся, якоже иногда никогдаже, и достойно разсудихъ, якоже въ завѣщаніи нѣкая потребная мнѣ отчасти писаніемъ симъ изъявити. Первое убо исповѣдую святую Богомъ преданную Апостольскую вѣру и православіа истинное благочестіе во святую Троицу и прочая Апостольская и священнаа повелѣнія, святыя Божія церкве преданіа, цѣла и неподвижима Того благодатію соблюдати, якоже исповѣданіемъ моимъ написано то и предахъ, внегда вначалѣ святитель рукополагахся по обычаю и по уставу Апостольскому и святыхъ Отецъ божественыхъ и священныхъ повелѣній. Яко убо Апостоли отъ Бога поставлени суще и святители отъ Апостолъ поставлени [4], Апостольстіи наслѣдници суще, и по тѣхъ святители святителей поставляху по богопреданному Апостольскому уставу, сице и мене, грѣшнаго, Духа Святаго благодатію по уставу святыхъ Апостолъ и священныхъ правилъ и рукоположеніемъ господина пресвященнаго Данила митрополита всея Русіи и всего еже о немъ священнаго собора, архіепископовъ и епископовъ Рускіа митрополія, повелѣніемъ вседержавнаго царя и государя великого князя Василія Ивановича, самодръжца всея Русіи, поставленъ быхъ во архіепископьство Великого Новаграда и Пскова. И тамо правящу ми престолъ Святыя 1564 Соѳіи неизреченныя Премудрости Божіа Слова 16 лѣтъ, и въ лѣто 7050 го первопрестолникъ великій господинъ пресвященный Иоасаѳъ митрополитъ всеа Русіи отстави митрополію Русскую и отоиде въ Кириловъ монастырь въ молчалное житіе, и, не вѣмъ которыми судбами Божіими, избранъ и понуженъ быхъ азъ, смиренный, не токмо всѣмъ соборомъ Русскіа митрополія, но и самимъ благочестивымъ и христолюбивымъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, всея Русіи самодержцемъ; мнѣ же, смиренному, на мнозѣ отрицающуся по свидѣтелству божественныхъ писаній, и не возмогохъ преслушатися, но понуженъ быхъ и поставленъ на превеликій престолъ Русскіа митрополія пресвященнымъ архіепископомъ Досиѳеемъ Ростовскимъ и Ярославьскимъ и всѣми, иже съ нимъ, епископы Русскія митрополія и всѣмъ, иже о нихъ, священнымъ соборомъ. И пребыхъ въ митрополіи 21 лѣто и полдесята мѣсяца, и въ та времена многія скорби постигоша мя, ово отъ великаго пожару, ово же отъ различныхъ болѣзній, и многажды помышляхъ и желахъ отрещися всего архіерейскаго именованія и дѣйства и пріяти яреемъ Христа моего и во смиренѣйшихъ пребывати и до послѣдняго ми издыханія, и грѣхъ ради моихъ не могохъ улучити благопотребна времени ко отшествію [1] въ молчалное ми житіе, ово любомудрымъ удержаніемъ и милостивнымъ благопривѣтіемъ христолюбиваго царя и великого князя Ивана Васильевича, государя и самодръжца всея Русіи, ово понуженіемъ и всѣхъ святителей Русскія земля и всего, иже съ ними, священнаго собора. Богу сице изволившу, и нынѣ животъ мой х концу приближился, и впредъ не вѣмъ, что будетъ, зане хотящая быти не явлено всѣмъ человѣкомъ, и ничтоже не возвѣщающее ми, развѣ смерть и страшный судъ владыки Христа моего. И сего ради молю всѣхъ и миръ даю и всѣхъ благословляю и прощаю, иже о Святемъ Дусѣ возлюбленніи отцы и братія и сынове, архіепископы и епископы и весь освященный соборъ Русскія митрополія! простите и мене, грѣшнаго, и благословите во всемъ согрѣшеніи моемъ и во всемъ неисправленіи моемъ предъ Богомъ и предъ всѣми человѣки и молитвою помогайте ми! Благочестивому же и боговѣнчанному и христолюбивому царю и государю великому князю Ивану Васильевичю, всея Русіи самодержцу, иже о Святѣмъ Дусѣ възлюбленному сыну святыя церкве и нашего смиреніа, оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, да и самъ отъ него прошу получити царскаго его мира и благословеніа и прощеніа. Такоже оставляю миръ и благословеніе и прощеніе боголюбивой и христолюбивой царицѣ его великой княгинѣ Маріѣ, о Святемъ Дусѣ пороженной во святей купѣли отъ нашего смиреніа крестную ми дщерь, а самъ отъ нея того же прошу получити мира и благословеніа и прощеніа. Такоже оставляю миръ и благословеніе и прощеніе богодарованнымъ и возлюбленнымъ ихъ чадомъ, благовѣрному и христолюбивому царевичю Ивану Ивановичю и благовѣрному царевичю Ѳеодору Ивановичю, ноипаче же во святей купѣли пороженнымъ о Святемъ Дусѣ нашимъ смиреніемъ, крестнымъ моимъ о Христѣ возлюбленнымъ моимъ чадомъ, миръ и благословеніе и прощеніе, да и самъ отъ нихъ прошу получити царьскаго ихъ мира и благословенія и прощенія. Благовѣрному князю Владимеру Андрѣевичю и сь его княгинею и сь ихъ чады оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ нихъ того же прошу получити мира и благословеніа и прощенія. Ново о Христѣ просвѣщеннымъ же царемъ, царю Александру Саѳа-Кирѣевичю, о Святемъ Дусѣ пороженнымъ во святей купѣли отъ нашего смиренія крестнымъ ми сыновомъ, оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ нихъ того же прошу получити мира и благословенія и прощенія. Боголюбивымъ же о Святемъ Дусѣ сыновомъ и братіи моей архіепископомъ и епископомъ всѣмъ, сущимъ

---

[1] *такъ въ* А; *въ* С: преосщенньи. [2] подолскиі А. [3] *исправлено*: человѣколюбие С; человѣколюбием А. [4] поставлени суще А.

---

[1] *такъ въ* А; *въ* С: отшелствію.

1564 подъ предѣломъ Русскія митрополія, оставляю миръ и благословеніе и любовь, а самъ отъ нихъ того же прошу получити мира и благословенія и прощенія. Боголюбивымъ же архимандритомъ и честнымъ игуменомъ всѣхъ святыхъ великихъ монастырей оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ нихъ того же прошу получити мира и благословенія и прощенія. Боголюбивымъ же бояромъ и княземъ и сь ихъ женами и [1] дѣтми оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ нихъ того же прошу получити прощенія и благословенія. Дѣтемъ же бояръскимъ и дьякомъ и гостемъ сь ихъ женами и з дѣтми и съ прочимъ христолюбивымъ воиньствомъ оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ нихъ того же прошу получити прощенія и благословенія. Прочимъ же всѣмъ вкупѣ архимандритомъ и игуменомъ и священнымъ протопопомъ и честнымъ игуменьямъ и сь ихъ сестрами оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ нихъ того же требую получити благословенія и прощенія. Прочимъ же всему священноиноческому и священническому чину, священноинокомъ и священникомъ, архидіакономъ и протодьякономъ и дьякономъ, и всему священническому и иноческому чину, и елици у престола Господня служатъ и иже сущіи подъ предѣломъ Русскія митрополія, и всему причту церковному оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ нихъ того же требую получити благословенія и прощенія. И всѣмъ православнымъ христіяномъ и сь ихъ женами и з дѣтми, иже обрѣтаются подъ предѣломъ Русскія митрополія, оставляю миръ и благословеніе и прощеніе, а самъ отъ нихъ того же требую благословенія и прощенія въ сій вѣкъ и въ будущій. Благочестивымъ же царемъ великимъ княземъ Русскимъ и преосвященнымъ митрополитомъ всея Русіи и богобоязнивымъ архіепископомъ и епископомъ и благовѣрнымъ княземъ и боляромъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ, елици въ предѣлѣ Русскіа митрополіа, иже преставльшимся въ лѣтехъ нашихъ, и тѣмъ такожe даю прощеніе и благословеніе и молюся Господу Богу, да проститъ имъ вся согрѣшенія, елико тіи, яко человѣци, согрѣшивше, а самъ отъ Бога и отъ нихъ того же прошу получити благословеніа и прощеніа. Аще ли же кому буду запретилъ, или невниманіемъ, или паки благословною виною, а не поискалъ будетъ разрѣшеніа отъ насъ, а въ томъ забытіи учинилася будетъ смерть, или кого буду училъ, а онъ ослушался будетъ, и всѣхъ тѣхъ имѣю о Святемъ Дусѣ разрѣшеныхъ и прощеныхъ и благословеныхъ и молюся человѣколюбцу Богу отпустити имъ, развѣе тѣхъ священниковъ, которыхъ буду по божественымъ правиломъ отъ великого Божіа священьства возбранивъ ради ихъ познаніа и ползы духовныя: и то не моя власть есть [2] разрѣшати ихъ ко священству, но токмо единому Богу свѣдущу вся. Аще кто пороптал будетъ на меня во вся дни живота моего, или паки явно восталъ на мя отъ святительскаго и священническаго и иноческаго чину, или хто мірскихъ присовокупился будетъ, и елици отъ нихъ познашася и, пришедши ко мнѣ, исповѣдашася и пріяша прощенія и разрѣшенія, и прощени суть и благословени отъ того часа, и да не вмѣнитъ имъ Господь Богъ, но да отпуститъ. Елици или стыдяся мене, или въ забытіи пріидоша, или въ небреженія за гордѣнія своего положиша, или опасаяся мене, или за скудость ума, всякъ иже есть, священници и иноци и благороднiи и мірстіи, мужескъ полъ и женескъ, да будутъ прощени отъ Господа Бога и благословени, и да не вмѣнится имъ, занеже то мое и въ мене предкнушася и моея области то разрѣшати. Елици возлюбиша и помиловаша насъ Бога ради въ нужахъ нашихъ, христоименитіи людіе, велможи, мужіе и жены, да будутъ [3] и тіи благословени и помиловани отъ человѣколюбца Бога, да вдасть имъ Господь по серцу ихъ вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнное. Домъ святыя Богородица и святыхъ великихъ чюдотво-

---

[1] и з А. [2] есть *нѣтъ въ* А. [3] жены им будут А.

1564 рець Русскія митрополія, и бояръ своихъ, и старцовъ, и дѣтей боярскихъ, и всѣхъ церковныхъ людей отъ мала и до велика приказываю благочестивому и боговѣнчанному и христолюбивому царю государю великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи самодръжцу и молю его царство, да всѣхъ сохранитъ въ дому Пречистой подъ кровомъ царства своего, и никтоже ни отъ когоже не движими пребудутъ, доколѣ, оже дасть Богъ, боговѣнчанный царь со священнымъ соборомъ изберетъ себѣ митрополита въ мое мѣсто. Послѣди же и того благословляю и прощаю, егоже з Божіею помощію изберетъ себѣ благочестивый царь и священный соборъ пастыря и митрополита, святей церкве въ мое мѣсто предстателя, да о всемъ славится Богъ, во Троицы пѣваемый; аминь». — Того же лѣта, Генваря въ 27 день, священны бысть у церкви у Благовѣщеніа Пречистыя на царевыхъ и великого князя сѣнехъ на папертехъ придѣлы, церковь Соборъ Пречистые да церковь Соборъ Архаангела Михаила. — Тоя же зимы, Генваря, ходили воеводы въ Литовскую землю: ис Полотцска бояре и воеводы князь Петръ Ивановичь Шуйской, Семенъ Василіевичь Яковля и иные воеводы ис Полотцска со многими людми, а изъ Вязмы бояре и воеводы князь Василей да князь Петръ Семеновичи Серебреные-Оболенскіе со многими людми. А велѣлъ царь и великій князь воеводамъ Вяземскимъ снятися з бояриномъ со княземъ Петромъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарыщи, не дошедъ Орши за пять верстъ, въ селѣ на Боранѣ, а отъ Орши итти къ Мѣньску и къ Новугородку къ Литовскому воевати, и станы Полотцскимъ и Вяземскимъ [1] воеводамъ розписалъ и день учинилъ, на которой имъ день у Орши на Боранѣ снятися. Ис Полотцска же бояринъ и воевода князь Петръ Шуйской съ товарыщи къ Оршѣ были съ Вяземскими воеводами снятися пошли, и шли не по государьскому наказу, оплошася, не бережно и не полки, и доспѣхи свои и всякой служебной нарядъ везли въ санехъ. Королевскіе же гетманы, панъ Николай Радивилъ воевода Тротцской и иные гетманы, а съ ними королевъ дворъ и всѣ Литовскіе и Лятцскіе люди встрѣтили Полотцскихъ воеводъ боярина князя Петра Ивановича Шуйского съ товарыщи безвѣстно, не допущая Орши. Царевы же и великого князя воеводы не токмо доспѣхи успѣли на себя положити, но и полки стати не успѣли, занеже пришли мѣста тѣсные и лѣсные. Литовскіе же люди пришли, исполчяся, вскорѣ и переднихъ людей погромили; и на томъ дѣлѣ боярина князя Петра Шуйсково убили и дворянъ князя Семена да князя Ѳедора княже Дмитреевыхъ дѣтей Палецково и иныхъ многихъ [2] убили, а воеводъ Захарію Плещѣева Очина да князя Ивана княже Петрова сына Охлябинина и иныхъ дѣтей боярскихъ взяли, и коши воеводскіе и дѣтей боярскихъ всѣ [3] поимали. Иные бояре и воеводы, которые въ томъ походѣ были, и дѣти боярскіе и стрѣлцы и боярскіе люди ушли въ Полтескъ своими головами; а на томъ дѣлѣ дѣтей боярскихъ побили и въ полонъ взяли и которые безвѣстны—до полутораста человѣкъ. Вяземскіе же воеводы бояре князь Василей да князь Петръ Семеновичь Серебреные съ товарищи по сроку къ Оршѣ на Боранъ пришли, и учинилася имъ вѣсть, что ис Полотцка воеводъ князя Петра Шуйсково съ товарыщи къ Оршѣ Литовскіе люди не пропустили, и они въ Литовской землѣ войну роспустили и Литовскіе мѣста воевали Дубровинскіе, Оршанскіе, Дручскіе, Березынскіе, Копосскіе, Шкловскіе, Могылевскіе, Радомльскіе [4], Мстиславскіе, Кричевскіе. и королевскіе села и деревни жгли и въ посылкахъ во многыхъ заставы Литовскихъ людей побивали и языки имали и въ полонъ многыхъ людей и з животы поимали. И пришли на Смоленьскую украйну Ѳевраля въ 9 день со всѣми людми, далъ Богъ, здорово, а прислали къ государю съ тою вѣстью Микиту Иванова сына Очина Плещѣева; а

---

[1] *исправлено*: и вяземским и *въ обоихъ спискахъ*. [2] *такъ въ* А; *въ* С: оуногых. [3] всѣхъ А.
[4] радмльские А.

1564 пріѣхалъ Микита на чюдотворцову память Алексѣеву Ѳевраля въ 12 день.—Того же лѣта, Ѳевраля въ 9 день, царь и великій князь Иванъ Василіевичь всея Русіи и сынъ его царевичь Иванъ съ своими богомолцы съ Пиминомъ архіепископомъ Великого Новаграда и Пскова, съ Никандромъ архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, съ Трифономъ архіепископомъ Полотцскимъ, съ Офонасіемъ епископомъ Суздалскимъ и Торусскимъ, съ Семіономъ епископомъ Смоленскимъ и Брянскимъ, съ Ѳилофеемъ епископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, съ Варлаамомъ епископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ, съ Матфеемъ епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, со Иоасафомъ епископомъ Пермьскимъ и Вологодцскимъ и съ своими бояры уложилъ о томъ, что отца его и богомолца Макаріа митрополита всея Русіи въ животѣ не стало, а церковь Божіа вдовъствуетъ и престолъ великіа Россія преосвященныхъ прежнихъ митрополитовъ [1] чюдотворцовъ Петра и Алексіа и Ионы безъ пастыря, и кому благоволитъ Богъ и пречистая Богородица и Русстіи чюдотворци Петръ и Алексій и Иона быти въ дому Пречистыя митрополитомъ, и тому митрополиту носити бѣлой клобукъ съ рясами и съ херувимомъ, да и грамоты благословеные и посылные печатати краснымъ воскомъ, потому что архіепископъ Новогородской носитъ бѣлой клобукъ и печатаетъ архіепископъ Ноугородской и Казанской архіепископъ краснымъ воскомъ. И по тому уложенію царь и великій князь и грамоту велѣлъ написати и печать свою привѣсилъ, а архіепископы и епископы къ той грамотѣ руки свои приложили. А се грамота утверженная о бѣломъ клобукѣ митрополичѣ: «Благочестіа ради и благодатію человѣколюбіа единосущныя Троицы, благоволеніемъ Отца и поспѣшеніемъ Сына и дѣйствомъ Святаго Духа, милосердіа ради милости пресвятыа и преблагословенныа Владычица нашея Богородица и Приснодѣвы Марія, молитвъ ради великихъ чюдотворець Петра и Алексія и Ионы и Иванна и Леонтіа и Никиты и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Сергіа и Варлаама и Кирила и всѣхъ святыхъ, пріахомъ скипетры Россійскаго царства мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Василіевичь всея Русіи, въ обдержаніе и во осмотреніе всѣхъ благыхъ благочестиваго Россійскаго царствіа, такоже и во благостояніихъ святыхъ Божіихъ церквахъ и святыхъ монастырей и мѣстъ. И понеже убо случися въ наши лѣта сице, во еже первопрестолнику святѣйшіа митрополіи Русскіа отцу нашему и богомолцу Макарію митрополиту всея Русіи общедателный долгъ всѣхъ общему Владыцѣ Царю Христу отдавше и отъ земля ненакончаемый онъ вѣкъ прешедше, соборней же и велицей апостольской церкве пречистыя Богородица честнаго и славнаго Ея Успеніа всея великіа Русскіа митрополіа [2] и престолу великого свѣтилника и чюдотворца Петра вдовъствующи, и того ради намъ и всему православному христіаньству скорбь немала належаше. И того ради во всю свою область своего царского самодержьства послахомъ, подо областію сущи святѣйшіа Русскіа митрополія, своимъ богомолцомъ повелѣхомъ снитися преосвященнымъ архіепископомъ и епископомъ и честнѣйшимъ архимандритомъ и игуменомъ и всему освященному собору, да по правиломъ божественыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ изберутъ достойнѣйшаго [3] на тотъ превеликій престолъ великого чюдотворца Петра, могуща правити по преданію святыхъ и божественыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ. И егда снидошася наши богомолцы, и мы съ ними совѣтъ положили съ тѣми своими богомолцы, съ архіепископы и епископы, съ Пиминомъ архіепископомъ Великого Новаграда и Пскова, съ Никандромъ архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, съ Трифономъ архіепископомъ Полотцскимъ [4], съ Аѳанасіемъ епископомъ Суздалскимъ и [5] Торусскимъ, съ Семіономъ епископомъ Смоленскымъ и Брянскимъ, съ Ѳилоѳеемъ епископомъ Ря-

---

[1] *такъ въ* А; *въ* С: митрополитъ. [2] всея великаг митрополия А. [3] *исправлено*: достоинешаго *въ обоихъ спискахъ*. [4] волотцским А. [5] и с А.

1564 занскымъ и Муромскимъ, съ Варлаамомъ епископомъ Коломенскымъ и Коширскимъ, съ Матѳѣемъ епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, со Іасаѳомъ епископомъ Пермьскимъ и Вологодцскимъ, и со архимандриты и с ыгумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, что отецъ нашъ и богомолецъ митрополитъ носитъ черной клобукъ, а прежніе Русскіе первопрестолницы митрополиты и чюдотворцы Петръ и Алексій, и Иванъ архіепископъ Новогородскій, и Леонтій и Игнатій, Ісаія, Ростовстіи[1] чюдотворцы, носили бѣлые клобуки, и тому бы отцу нашему и богомолцу митрополиту высокопрестолная древняа почесть учинити: носити бы ему бѣлой клобукъ съ рясами, потому что прежніе Русскіе первопрестолници и чюдотворцы Петръ и Алексій митрополити писаны на образехъ въ бѣлыхъ клобукѣхъ[2], да и Иванна архіепископа Ноугородскаго и Леонтіа и Ісаія и Игнатіа Ростовскыхъ чюдотворцовъ пишутъ въ бѣлыхъ клобукѣхъ. А которые митрополиты Россійскіа митрополіа были на томъ высочайшемъ престолѣ послѣ первопрестолниковъ[3] Петра и Алексіа митрополитовъ и чюдотворцовъ, также и Ростовскіе архіепископы и епископы, тѣ всѣ носили черные клобуки, а того въ писаніи не обрѣли есмя, чего для бѣлые клобуки отставлены. А богомолецъ нашъ Пиминъ архіепископъ Великого Новаграда и Пскова носитъ бѣлой клобукъ, и прежніе архіепископы Ноугородскіе носили бѣлые же клобуки, а писаніа тому нѣтъ же, которого для случая архіепископы Ноугородскіе бѣлые клобуки носятъ. Также наши богомолци архіепископъ Великого Новаграда и Пскова и архіепископъ Казанскій и Свіажскій печатаютъ грамоты благословеные и посылные краснымъ воскомъ, а митрополитъ печатаетъ благословеные и посылные грамоты чернымъ воскомъ. А митрополитъ великіа высочайшіа степени Русскіа митрополіа архіепископомъ и епископомъ всѣмъ глава, а въ томъ его высокопрестолной степени передъ архіепископы и епископы почести нѣтъ, что митрополитъ носитъ черной клобукъ, а владыки[4] всѣ носятъ черные же клобуки, а архіепископъ Ноугородской носитъ бѣлой клобукъ. И мы, великій государь царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи, со всѣми своими богомолци съ преосвященными съ архіепископы и епископы и съ честнѣйшими съ архимандриты и со игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ подвигохомся духовнѣ и уложили есмя и укрѣпили, что отъ сего времени впередъ[5] кому Богъ благоволитъ и пречистаа Богородица и Русстіи митрополити[6] Петръ и Алексій и Иона чюдотворцы на великой степени Русскіа митрополіа быти, или кто по немъ на томъ престолѣ иные митрополиты будутъ, и почесть есмя ему учинили древнюю: носити ему клобукъ бѣлой съ рясами и съ херувимомъ по тому, какъ прежніе первопрестолницы Петръ чюдотворець и Алексѣй чюдотворець носили бѣлые клобуки, да и Ростовстіи епископи Леонтій и Исаія и Игнатій[7] чюдотворцы носили бѣлые клобуки; также митрополиту печатати грамоты благословеные и ставленые и посылные краснымъ воскомъ, а на печати быти пречистой Богородицѣ со Младенцемъ, а на другой сторонѣ быти рукѣ благословеной, а вкругъ еѣ быти[8] подписи, митрополичю имяни. А архіепископу Великаго Новаграда и Пскова носити бѣлой клобукъ и печатати краснымъ воскомъ по прежнему обычаю; а архіепископу Казанскому печатати краснымъ же воскомъ. И для сего уложенія азъ царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи съ своими богомолци съ архіепископы и епископы и съ архимандриты и с ыгумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ сію грамоту для укрѣпленіа велѣли написати. И къ сей грамотѣ велѣлъ государь печать свою привѣсити и мы, архіепископы и епископы, Пиминъ архіепископъ Великого Новаграда и Пскова, Никандръ архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, Трифонъ архіепископъ Полотцскій, Афонасій

---

[1] ростовския А. [2] клобуцѣх А. [3] после престолников А. [4] владыдыки А. [5] впред А. [6] мотрополити А. [7] *такъ въ* А; *въ* С: игнатію. [8] *слова* рукѣ благословеной а вкругъ еѣ быти *пропущены въ* А.

1564 епископъ Суздалскій и Торусскій, Симіонъ епископъ Смоленскій и Брянскій, Ѳилоѳей епископъ Рязанскій и Муромскій, Варлаамъ епископъ Коломенскій и Коширскій, Матѳей епископъ Сарскій и Подонскій, Иоасаѳъ епископъ Пермьскій и Вологодцскій, къ сей грамотѣ руки свои приложили. А архіепископа Казанскаго въ то время въ животѣ не стало, а Тѳерскаго и Кашинскаго Акакіа епископа руки нѣтъ, потому что для великіа старости и болѣзни на соборъ не пріѣхалъ, а о томъ писалъ. что онъ съ архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, со всѣми съ ними единомышленъ. А вызвѣстися и написася сіа грамота нашея степени [1] царствіа града Москвы лѣта 7070 втораго, Ѳевраля мѣсяца индикта въ 7 день, государьствіа нашего 30, царствъ нашихъ Россійскаго осмьнадесять, Казанскаго 13, Астроханского 10».—Того же мѣсяца Ѳевраля въ 17 день пріѣхалъ къ царю и великому князю ис Крыму отъ Девлетъ-Кирѣя царя государевъ посланникъ Елизаръ Девятово сынъ Ржевского, а посылалъ его государь къ Девлетъ-Кирѣю царю з грамотою и къ послу своему къ Оѳонасію Нагово съ наказомъ, а велѣлъ Офонасію со царемъ дѣлати о дружбѣ и о братствѣ и недруга бы своего Литовского короля воевати заодинъ. И Девлетъ-Кирѣй царь сь Елизаромъ вмѣстѣ прислалъ своего гонца Асчибаша Ѳруха з грамотою, а писалъ, что онъ, Девлетъ-Кирѣй царь, и дѣти его, калга Магметъ-Кирѣй царевичь и Алды-Гирѣй царевичь, царю и великому князу правду дали передъ посломъ его Афонасіемъ Ѳедоровичемъ Нагимъ и передъ посланникомъ его передъ Елизаромъ Ржевскимъ на томъ: быти имъ со царемъ и великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ, а царь бы и великій князь правду ему учинилъ передъ митрополитомъ и передъ его вѣрнымъ человѣкомъ Ащибашемъ Ѳрухомъ, а для болшово доброво дѣла совершити посылаетъ царь ко царю и великому князю болшого своего посла Муратъ-мурзу, Сулешева сына княжово. И царь и великій князь послалъ по Крымскихъ пословъ. по Янболдуя съ товарыщи, въ Колугу Ивана Семенова сына Черемисинова Караулова да діака Ивана Реутова, а велѣлъ имъ быти къ себѣ на Москву. А стоялъ Янболдуй съ товарыщи въ Колугѣ, дожидалися ис Крыму отъ Девлетъ-Кирѣя царя обмѣны, иныхъ пословъ, и царевъ и великого князя посолъ Ѳедоръ Игнатіевъ сынъ Салтыковъ съ Крыскою посылкою стоялъ съ Крымскимъ же посломъ съ Янболдуемъ въ Колугѣ.—Того же мѣсяца Ѳевраля въ 23 день прислалъ ко царю и великому князю Свѣйской Ирикъ король посланника своего Свеня Ондрѣева з грамотою, а писалъ ко царю и великому князю, что онъ по царевѣ и великого князя опасной грамотѣ, которую опасную грамоту царь и великій князь послалъ къ нему сь его гонцомъ с Ынрикомъ съ Матфеевымъ, хотѣлъ послати ко царю и великому князю своего избраннаго посла, и приспѣла зима, черезъ морской переливъ корабленого пути не было, и онъ о томъ молитъ царя и великого князя, чтобы царь и великій князь про то на него кручины не положилъ. а онъ пословъ своихъ добрыхъ людей ко царю и великому князю отпуститъ наборзѣ. какъ будетъ проходъ черезъ морской проливъ.—Того же мѣсяца Ѳевраля въ 24 день царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи и сынъ его царевичь Иванъ съ своими богомолцы съ архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ избралъ въ домъ пречистые Богородици и къ великимъ чюдотворцемъ къ Петру и Іонѣ въ митрополиты отъ Архистратига Михаилова Чюда старца Афонасіа, прежебывшего Благовѣщенского протопопа и духовника царя и великого князя, и возведоша его на митрополичь дворъ. А Марта въ 5 день. въ третьее воскресеніе Великаго поста. повелѣніемъ благочестиваго царя и великаго князя Ивана Васильевичя, всеа Русіи самодръжца, поставленъ бысть на митрополію старець Аѳанасій, прежебывшій протопопъ Благовѣщеньскій, Русскими архіепископы и епископы, Пиминомъ архіепископомъ Вели-

---

[1] степени ни А.

кого Новаграда и Пскова, Никандромъ архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославьскимъ, Три- 1564
фономъ архіепископомъ Полотцкимъ, Аѳонасіемъ епископомъ Суждальскимъ и Торусскимъ, Ѳилоѳіемъ епископомъ Рязаньскимъ и Муромскимъ, Семіономъ епископомъ Смоленьскимъ и Брянскимъ, Варламомъ епископомъ Коломеньскимъ и Коширскимъ, Матѳеемъ епископомъ Сарскимъ и Подоньскимъ, Іоасаѳомъ епископомъ Вологодскимъ и Пермьскимъ и всѣмъ освященнымъ соборомъ. А Казаньского архіепископа Гуріа въ то время въ животѣ не стало; а Акакій епископъ Тѳерскій и Кашиньскій въ велицей болѣзни у себя, а прислалъ о томъ грамоту, что онъ съ архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ на митрополиче поставленіе единомышленъ. На поставленіи же его былъ царь и великій князь и дѣти его, царевичь Иванъ и царевичь Ѳеодоръ, и князь Володимеръ Андрѣевичь. По совершеніи же божественыя литоргіи и по снятіи съ митрополита служебныя одежда положили на него архіепископы и епископы икону золоту воротную и монатію со источники и клобукъ бѣлой и ведоша его на святительское мѣсто каменое. Царь же и великій князь, приступяся [1] къ мѣсту, говорилъ царево и великого князя слово къ митрополиту: «Всемогущая и животворящая святая Троица, дарующіа намъ всеа Россіа самодержьство Россійскаго царства, подаетъ тебѣ сій святый великій престолъ великого чюдотворца Петра архіерейства, митрополію всея Россіа Россійскаго царства, руковозложеніемъ и освященіемъ святыхъ отецъ архіепископовъ и епископовъ нашего самодержавнаго Россійскаго царства; и жезлъ пастырьства, отче, воспріими и на сѣдалищи старѣйшинства, во имя Господа Іисуса Христа и пречистыя Его Матери, на столъ великого чюдотворца Петра взыди и моли Бога и пречистую Его Матерь и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексіа и Ионы и всѣхъ святыхъ о насъ и о нашей царицѣ и о нашихъ дѣтехъ и о всемъ православіи, яже на ползу намъ и всему православному христіаньству душевнѣ и телеснѣ; и подасть ти Господь Богъ здравіе и долголѣтъствіе въ вѣки вѣка; аминь». А изговоря рѣчь, даде святителю посохъ въ десную руку, и царевичы и архіепископы и епископы и всѣ бояре митрополиту многолѣтъствовали. И потомъ митрополитъ государя благословилъ и рѣчь ему говорилъ: «Всемогущая и вседержащая десница Вышняго, да сохранитъ Господь Богъ поставленіе твое Россійское царство, самодержавный царю и владыко, мирно да будетъ и многолѣтное твое государьство и побѣдно [2], со всѣми повинующимися тебѣ бываетъ въ вѣки [3] и въ вѣкъ вѣка, во вся дни живота твоего! мы же аще и недостойни таковаго величества сану, но обаче Божію [4] повинувшеся, должни есмя о [5] многолѣтномъ царствіи и о вашей царицѣ и о вашихъ дѣтехъ и о всѣхъ повинующихся вашему самодержавному царствію молити всемогущую десницу въ Троицы славимаго Бога нашего и пречистую Его Матерь и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексіа и Іону и всѣхъ святыхъ, яже на ползу, строеніа; и во благоденьствѣ душевнѣ и телеснѣ здравъ, здравъ, здравъ [6], добро творя, животоносенъ владыко, самодержецъ многолѣтенъ!» — Того же мѣсяца Марта въ 6 день пріѣхалъ ко царю и великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи изъ цесаревы Фердунандовы Италейскіа страны отъ маистра Вулѳъ-Янка гонецъ Нѣмчинъ Лавринъ, а привезъ ко царю и великому князю отъ цесаря Римского Ѳердинандуса грамоту, а отъ своего государя Вулѳъ-Янка ко царю и великому князю грамоту же. А писалъ цесарь въ своей грамотѣ, что онъ для Вулѳъ-Янкова маистрова челобитья пишетъ, чтобы царское величество его для Ливонского старого маистра Велимъ Штенъберха [7] по-

---

[1] *такъ въ* А; *въ* С: приступася.

[2] *къ слову* побѣдно *въ* А *на поляхъ приписано* дително.

[3] въ вѣки *нѣтъ въ* А.

[4] *къ слову* божію *въ* А *на поляхъ приписано* маанію.

[5] *такъ въ* А; *въ* С о *нѣтъ*.

[6] *къ слову* здравъ *въ* А *на поляхъ приписано*: 3-жды *и ниже* буди.

[7] *такъ въ обоихъ спискахъ*; *срвн. выше стр. 330.*

1564 жаловалъ, его отпустилъ за море. занеже онъ уже человѣкъ старъ и до своей бы смерти жилъ у своихъ пріятелей [1], а животъ его скончается, и пріятели бы его у себя погребли. А Вулѳъ-Янкъ маистръ писалъ въ своей грамотѣ ко царю и великому князю съ великимъ челобитіемъ о томъ же маистровѣ свобожении. — Того же мѣсяца Марта въ [2] 12 день, въ четвертое воскресеніе Великого поста, повелѣніемъ благовѣрнаго царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи и избраніемъ пресвященнаго Аѳонасіа митрополита всея Русіи и святаго освященнаго собора поставленъ въ Казань Германъ архіепископъ, а преже бяше въ Свіяжскомъ градѣ архимандритъ у Рожества Пречистые. Сей же Германъ бяше вторый архіепископъ въ Казани по взятіи Казанскомъ. – Того же мѣсяца Марта въ 15 день царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи отпустилъ Крымского посла Янболдуа-князя съ товарыщи; а съ нимъ вмѣстѣ царь и великій князь въ Крымъ нарядилъ къ Девлетъ-Кирѣю царю посла Федора Игнатіевича Салтыкова да дьяка Мелентіа Иванова. А велѣлъ царь и великій князь Крымскому послу Янболдую-князю съ товарыщи и Федору Салтыкову побыти въ Колугѣ, дожидатися отъ Девлетъ-Кирѣя царя вѣсти: какъ будетъ изъ Крыму царевъ посолъ Муратъ-мурза, Сулешевъ сынъ, да царевъ великого князя посолъ Оѳонасей Нагой къ царевѣ и великого князя украйнѣ къ рѣкѣ къ Семи, и Федору Салтыкову и Крымскому послу Янбодую тогды изъ Колуги итти въ Путивль, а изъ Путивля розмѣны учинити имъ на рѣкѣ на Семи. А напередъ пословъ Ѳедора Салтыкова и Янболдуя-князя царь и великій князь въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю отпустилъ съ Москвы гонца его Ащабаша Вруха съ товарыщи, а съ Ащибашемъ вмѣстѣ къ Девлетъ-Кирѣю царю послалъ своего посланника Григоріа Злобина сына Петрова з грамотою. И Григоріа Злобина на дорогѣ, не дошедъ Стародуба-Сѣверского за дватцать верстъ, у Егоріа Святаго на Розсохѣ не стало; и Априля въ 17 день царь и великій князь послалъ въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю станицу служилыхъ татаръ, Тавкѣя Темѣева съ товарыщи, з грамотою, а въ грамотѣ своей ко царю писалъ, что къ нему отпустилъ въ Крымъ посланника своего Григоріа Злобина сына Петрова и съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ гонца его Асчибаша Ѳруха [3] съ товарыщи, и Григоріа Злобина на дорогѣ не стало, и царь и великій князь въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю въ Григоріево мѣсто отпустилъ посланника своего Ѳедора Ондрѣева сына Писемского часа того.—Того же лѣта, Априля въ 18 день, загорѣся за Неглинною на Воздвиженской улицѣ княже Семеновъ дворъ Палецского, и згорѣла церковь великій мученикъ Дмитрей да дворъ княже Михайловъ Темгрюковича и иныхъ всего девять дворовъ да пять кѣлей.—Того же мѣсяца Априля въ 22 день царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи послалъ въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю посланника своего Ѳедора Ондрѣева сына Писемского въ Григоріево мѣсто Злобина сына Петрова з грамотою, а въ грамотѣ своей къ Девлетъ-Кирѣю царю писалъ о любви и о братствѣ.—Того же мѣсяца Априля въ 30 день царева и великого князя брата княже Юріева Василіевича княгини Уліана произволила ся постричи у Пречистые Одигитріа въ Новомъ дѣвичѣ монастырѣ; а до монастыря княгиню Уліану провожалъ царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи и царица и великая княгини Маріа и царевичь Иванъ и князь Володимеръ Ондрѣевичь; а постригъ еѣ Аѳонасій митрополитъ всеа Русіи, а съ Оѳонасіемъ митрополитомъ бысть Пиминъ архіепископъ Великого Новаграда и Пскова со освященнымъ соборомъ, а со царемъ же и великимъ княземъ были всѣ бояре; а наречена бысть во иноцехъ Александра. И повелѣ устроити ей до еѣ постриженіе кѣльи и удоволи еѣ государь до живота еѣ городы и волостьми и селы и всякими многими доходы, да и дѣтей боярьскихъ и приказныхъ людей да и дворовыхъ людей всякихъ ей подавалъ, которымъ обиходъ еѣ всякой вѣдати; и на еѣ обиходы повелѣ 1564 устроити въ монастырѣ и за монастыремъ погребы и ледники и поварни особные.—Того же лѣта, Маія, писали ко царю и великому князю изъ Юріева Ливонского воеводы Федоръ Бутурлинъ съ товарыщи да діаки Шеметъ Щелепинъ да Василей Дядинъ, что изъ Юріева бояринъ и воевода князь Ондрей Курбьской государю царю и великому князю измѣнилъ, изъ Юріева побѣжалъ Априля въ 30 [1] день, въ ночи, въ Нѣмецкой городъ къ государскому недругу къ Литовскому королю, а людей съ нимъ побѣжало 12 человѣкъ, а жены своеѣ и живота не взялъ. А человѣка его Васку Шибанова воеводы, поимавъ [2], прислали ко господарю [3]; тотъ же человѣкъ его Васка Шибановъ государю царю и великому князю сказалъ про государя своего князя Ондрѣя измѣнные дѣла, что государю царю и великому князю умышлялъ многіе измѣнные дѣла. Богоотступникъ же измѣнникъ государьской князь Ондрѣй, пріѣхавъ х королю, на многое кровопролитіе крестіаньское короля и всю его раду поостряше всячески, чтобы ему со царемъ и великимъ княземъ не миритися, но множае бысть крестьянская кровь проливати.—Того же мѣсяца Маія въ 7 день царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи ѣздилъ съ Москвы въ Переславль-Залѣсъской и со царицею своею великою княгинею Маріею и съ сыномъ своимъ со царевичемъ Иваномъ въ Никитцской монастырь молитися къ Никитѣ Чюдотворцу и церковь камену въ Никитцскомъ монастырѣ во имя великомученика Христова Никиты свящати; да со царемъ же и великимъ княземъ былъ князь Володимеръ Ондрѣевичь: да на освященіи же церкве въ Никитцкомъ монастырѣ былъ Афонасій митрополитъ всеа Русіи. Бѣ бо государь царь и великій князь велику вѣру держаше къ преподобному чюдотворцу Никитѣ, и въ томъ монастырѣ постави церкви и трапезу каменны, и украсивъ церкви иконами и книгами и всякими утварми церковными, и землями монастырь издоволи, и ограду каменну вкругъ монастыря повелѣ учинити. Молебная же государь свершивъ въ томъ монастырѣ и братію накормивъ, и оттолѣ ѣхалъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, и преподобному чюдотворцу Сергію моляся и братію накормивъ, и ѣздилъ въ Можаескъ, а изъ Можайска во княже [4] Володимеровскую Ондрѣевича вотчину въ волость въ Олешню, и былъ во всѣхъ дворцовыхъ селехъ и въ Вереѣ и въ Вышегородѣ.—Того же лѣта, Маія въ 9 день, въ ночи, загорѣся за Москвою-рѣкою церковь Парасковгія [5] великомученица Христова Пятница Проща отъ свѣчи; тогда же и чюдотворный образъ Христовы мученицы Парасковгіи згорѣ, да згорѣло тринадцать дворовъ да пять кѣлей.—Маія же въ 9 день отпустилъ царь и великій князь въ Нагаи посолствомъ къ Тинехмату-князю Михаила Тимоѳеева сына Петрова, какъ Тинехматъ-князь учинился на княженіи послѣ отца своего Исмаила-князя, а къ брату его къ Урусъ-мирзѣ къ нурадыну, къ Исмаилеву сыну, Василіа Петрова сына Федчищова, къ Асанакъ-мирзѣ, х Кошумову сыну, техковату Ивана Елизарова сына Михнова, къ Тинбай-мирзѣ, къ Исмаилеву же сыну, Романа Матфѣева сына Хвощинского, къ Тиналѣй мурзѣ, х Кошумову [6] сыну, Ивана Василіева сына Шереѳединова, а съ ними по станицѣ служилыхъ Татаръ; да въ Черкасы з грамотою х Казы-мирзѣ съ товарыщи служилой Татаринъ Крымъ Таишевъ съ товарыщи.—Того же мѣсяца Маія въ 19 день горѣлъ монастырь Николы Чудотворца Старово въ Новомъ городѣ, и згорѣло восмь кѣлей да двѣ церкви древяны, да у Николы Чюдотворца погорѣли верхи.—Того же лѣта, Іюня въ 21 день, послалъ царь и великій князь въ Черкасы Кабардинскіе къ Темгрюку-князю Айдаровичю Ивана Петрова сына Новосилцова съ своимъ жалованіемъ.—Того же мѣсяца Іюня въ 27 день прислалъ ко царю и великому князю Девлетъ-Кирѣй, царь Крымской, гонца своего

---

[1] приѣтелеи А. [2] въ *нѣтъ въ* А. [3] ѳруга А.

---

[1] *изъ* 1 *поправлено* 30 *въ* А. [2] поимали А. [3] гдрю А. [4] кнзе А. [5] парасковгіи А. [6] кошуманову А.

1564 Караша-князя; а съ нимъ вмѣстѣ прислали гонцовъ своихъ калга Магметъ-Кирѣй царевичь и Алды-Гирѣй царевичь и иные царевичи и карачѣи и уланы и князи и мирзы, а всѣхъ ихъ 31 человѣкъ. А царь и великій князь былъ въ то время въ Можайску. А Офонасей Нагой прислалъ ис Крыму ко царю и великому князю служилово Татарина Янъсубу съ товарыщи. А пріѣхавъ, Карашъ сказалъ, что съ нимъ ко царю и великому князю послалъ Девлетъ-Кирѣй царь грамоту и поминки, аргумакъ да сына боярского Волошанина послалъ, и на Овечьихъ Водахъ приходили на нихъ Литовского короля Каневскіе Черкасы и ихъ громили, и на томъ погромѣ грамоту цареву и поминки, аргумакъ и Волошанина, у него взяли. А рѣчью царю и великому князю отъ Девлетъ-Кирѣя царя Карашъ говорилъ, что Девлетъ-Кирѣй царь ходилъ на Волошьского по салтанову велѣнію Турьского и Волошскую [1] землю воевалъ и многихъ людей побилъ, и на Азбарѣ-городѣ Александра воеводу посадилъ и всю Волошскую [1] землю въ салтановѣ волѣ учинилъ, и со многою корыстью изъ Волосъ въ Крымъ пришелъ здорово и тому порадовався, и радость свою прислалъ царю и великому князю сказати ближнего своего человѣка Караша-князя Яусала. А калга и Алды-Гирѣй и иные царевичи и царева мать и царици и карачѣи и уланы и князи и мирзы ко царю и великому князю писали, что они о добромъ дѣлѣ радѣютъ, чтобы Девлетъ-Кирѣй царь со царемъ и великимъ княземъ былъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви, и Девлетъ-Кирѣй со царемъ и великимъ княземъ въ крѣпкой дружбѣ и въ любви учинился. А служилой Татаринъ Янъсуба сказалъ, что съ нимъ Оѳонасей Нагой ко царю и великому князю грамоты послалъ, и тѣ у него грамоты взяли Каневскіе Черкасы на томъ же погромѣ, какъ Караша съ товарыщи громили. И царь и великій князь Караша съ товарыщи отпустилъ назадъ въ Крымъ ко царю Августа въ 16 день, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ [2] царь и великій князь къ Девлетъ-Кирѣю царю гонца своего Ондрѣя Микитина сына Мясново да станицу служивыхъ Татаръ Келдиша Девлечарова съ товарыщи. А писалъ царь и великій князь х Крымъскому царю съ Ондрѣемъ Мяснымъ о миру и о любви, чтобы посла своего Миратъ-мурзу, Сулешева сына, и съ нимъ вмѣстѣ царева и великого князя посла Оѳонасья Нагово отпустилъ наборзѣ, а напередъ бы пословъ отпустилъ съ вѣстью Федора Писемсково да Ондрѣя Мясново, и царь и великій князь посла его Янболдуя съ товарыщи и своего посла Ѳедора Игнатьевича Салтыкова ис Колуги велитъ въ Путивль отпустити [3] и на Семи бы рѣкѣ посломъ розмѣнитися.—Того же лѣта, Іюля въ 8 день, царь и великій князь пріѣхалъ изъ объѣзда къ Москвѣ и со царицею великою княгинею и со царевичемъ Иваномъ; а былъ въ объѣздѣ [4] государь у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ да въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, а изъ Переславля въ селехъ въ своихъ, въ Слободѣ, въ Озерецскомъ, да въ Можайску и въ Можайскомъ уѣздѣ въ новыхъ селехъ, и въ Вяземскомъ уѣздѣ, въ Круговыхъ селехъ, въ Вереѣ, въ Вышегородѣ.—Того же мѣсяца Іюля въ 13 день пріѣхали ко царю и великому князю изъ Нагай отъ Тинехмата-князя и отъ мирзъ Нагайскіе Татарове гонцы, отъ Тинехмата-князя гонецъ его Аккерей, а отъ Урусъ-мирзы гонецъ Асмачь, и отъ иныхъ мурзъ.—Того же мѣсяца Іюля въ 22 день царевъ и великого князя воевода князь Юрьи Ивановичь Токмаковъ ходилъ съ Невля къ Литовъскому городку къ Озерищу съ конными людми и съ пѣшими да и съ судовыми людми, а людей съ собою ималъ въ насадехъ и нарядъ съ собою ималъ лехкой; и стоялъ у города четыре дни и надъ городомъ промышлялъ и всѣ дороги позасѣкъ, которые были къ Озерищамъ, И пришли къ Озерищу изъ Витебска на помочь Литовскіе люди, въ головахъ ротмистры, а съ ними конныхъ и пѣшихъ людей 12 тысящъ, и засѣки учали прочищати. И князь Юрьи Токмаковъ нарядъ въ судѣхъ да и пѣшихъ людей отпустилъ къ Невлю напередъ, а самъ съ конными людми и съ стрѣлцы пришелъ къ Литовскимъ людемъ встрѣчю, дѣло съ ними 1564 дѣлалъ и передовой полкъ побилъ на голову и съ пятьдесятъ языковъ было конныхъ у нихъ взялъ; и какъ пришли всѣми людми на него, и князь Юрьи языковъ побилъ и со всѣми людми пришелъ на Невль здорово.—Того же лѣта, Іюля въ 25 день, ходилъ изъ Смоленска въ Литовскую же землю ко Мстиславлю воевода Василей Ондрѣевичь Бутурлинъ з дѣтми боярскими и съ Татары служилыми, и съ Казанскими з горными, и съ Чебоксарскими, и съ Остроханьскими, и съ Нагайскими, и з Городецскими, и съ Мордвою, и воевали Мстиславскіе мѣста и Кричевскіе и Радомльскіе и Могилевскіе и многихъ людей побили, и въ полонъ взяли воиньскихъ людей шляхтычь, и з женами и з дѣтми, и черныхъ людей всякихъ 4.787 душь; и пришли въ Смоленескъ со всѣми людми, далъ Богъ, здорово.—Того же лѣта обновленъ бысть придѣлъ Великій Василій Кесарійскій во храмѣ Благовѣщеніа святыя Богородица, что на сѣнехъ; а преже того тотъ престолъ былъ въ паперти отъ Казенного двора.—Того же лѣта велѣлъ государь царь и великій князь подписати у Благовѣщенскіе паперти за дверми надъ лѣсницею отъ площади.—Того же лѣта, Іюля, прислалъ ко царю и великому князю Бухарской царь Абдула пословъ своихъ Кенебекъ-улана да Чалымъ-моллу, а писалъ съ ними ко царю и великому князю, чтобы пожаловалъ для его челобитіа, дорогу далъ въ свое государьство людемъ его торговати ходити.—Того же лѣта, Августа во 2 день, прислалъ ко царю и великому князю Ирикъ, король Свѣйской, пословъ своихъ Исака Николаева, Ивана Лаврентіева, писаря Ѳранца Ерихова съ товарыщи бити челомъ Виѳлянской земли о перемиріѣ з бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Виѳлянскіе земли съ Михаиломъ Яковличемъ Морозовымъ, и которые городы онъ. Ирикъ король, поималъ въ Ливонской землѣ у маистра, Колывань, Перновъ, Пайду, Карикусъ, и тѣми бы городы и съ уѣзды государь пожаловалъ его, Ирика короля, боярину своему и воеводѣ и намѣстнику Виѳлянскіе земли велѣлъ отписати за нимъ, за Ирикомъ королемъ. Царь и великій князь, приговоря з бояры своими, велѣлъ боярину своему Михаилу[1] Яковличю с Ырикомъ, королемъ Свѣйскимъ, перемиріе взяти на семь лѣтъ, а тѣ городы, которые Ирикъ король поималъ въ Ливонской землѣ. Колывань и Перновъ и Пайду и Карикусъ, описати въ перемирной грамотѣ за Ирикомъ королемъ, и съ уѣзды тѣхъ городовъ, опричь дву Колкъ и Колского уѣзда и опричь болшіе ропаты въ Колывани и бискупля двора и поповскихъ дворовъ къ той ропатѣ, потому что тою ропатою и бискуплимъ дворомъ и поповскими дворы государь пожаловалъ Ѳредерика, короля Дацсково, а Колки съ уѣзды велѣлъ государь отписати къ Ракобору; а которые городы въ Ливонской землѣ за царемъ и великимъ княземъ и за маистромъ и за бискупомъ и которые городы за Литовскимъ, и въ тѣ городы ни въ которые Ирику королю не вступатися. А велѣлъ государь тѣ городы, Колывань и Перновъ и Пайду и Корикусъ, за Ирикомъ королемъ отписати въ перемиріе потому, что царю и великому князю съ Литовскимъ королемъ всчалося болшое дѣло; а какъ съ Литовскимъ королемъ дѣлу постановеніе[2] учинится, а съ[3] Свѣйскимъ королемъ перемирные годы выйдутъ, и государю, прося у Бога милости, надъ Колыванію и надъ иными городы, которые за Ирикомъ королемъ въ Ливонской землѣ, тогды промышляти и своя вотчина Вифлянская земля очищати, сколко ему Богъ поможетъ. А отпущены Свѣйскіе послы съ Москвы Исакъ Николаевъ съ товарыщи, а перемиріе взяли з бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Вифлянскіе земли съ Михаиломъ Яковличемъ Морозовымъ въ городѣ Юрьевѣ, и за государя своего за Ирика короля передъ Михаиломъ на перемирныхъ грамотахъ крестъ цѣловали на томъ: какъ будетъ Михаиловъ посолъ у Ирика короля, и Ирику королю передъ Михаиловымъ посломъ къ тѣмъ перемирнымъ грамотамъ печать своя

---

[1] волошескую А. [2] вмѣсте отпустил А. [3] велит отпустит в путивль А. [4] *такъ въ* А; *въ* С: въ бъѣзде.

---

[1] михаилу *нѣтъ въ* А.
[2] постановлением А.
[3] *такъ въ* А; *въ* С съ *нѣтъ*.

1564 —65 привѣсити и на тѣхъ грамотахъ Ирику королю крестъ цѣловати на томъ, что ему перемиріе держати з бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Вифлянскіе земли до урочныхъ лѣтъ и правити по тому, какъ въ перемирныхъ грамотахъ писано [1].—Того же лѣта повелѣ царь и великій князь здѣлати печать въ свою отчину въ Виѳлянскую землю во градъ Юріевъ, а на печати клейно: орелъ двоеглавный, а у орла у правые ноги гербъ печать маистра Ливоньского, а у лѣвые ноги гербъ печать Юріевского бискупа; около же печати подпись: «царского величества боярина и Вифлянскіе земли боярина и намѣстника и воеводы печать». И тою печатью велѣлъ Юріевьскому боярину и воеводѣ грамоты перемирные съ Свѣйскимъ королемъ печатати и грамоты в ыные государьства печатати.—Того же мѣсяца Августа въ 24 день въ ночи загорѣлся въ Новомъ городѣ въ Смоленской улицѣ, у Воскресеніа Христова, княже Никитинъ дворъ Одоевского, и згорѣло три церкви древяны: Козма и Даміанъ въ Смоленьскомъ переулкѣ, Дмитрей Святый Христовъ мученикъ на Ильиньской улицѣ, Парасковгіа Святая, нареченная Пятница, въ Веденскомъ переулкѣ, да 33 дворы да семъ кѣлей.

Лѣта 7073. Сентября, писалъ царю и великому князю съ Молочныхъ Водъ Ондрей Микитинъ сынъ Мясново, что приходили на нихъ на Овечьихъ Водахъ Литовского короля Каневьскіе Черкасы, и лошади у нихъ отогнали, и Крымскихъ гонцовъ и Турчанъ и Арменію торговыхъ людей погромили и животы и полонъ ихъ весь покупной поимали, и на томъ погромѣ его, Ондрѣя, ранили, а царева гонца Караша да царева и великого князя служилово Татарина Келдиша Девлечарова убили, а цареву и великого князя рухлядь Ондрѣй отстоялъ, которая съ нимъ послана въ Крымъ.—Того же мѣсяца Сентября въ 24 день пріѣхалъ [2] ко царю и великому князю Ѳрянцовского маистра Вулѳь-Янковы послы: Бернатъ князецъ, Мелхеръ князецъ, Ѳрянцъ князецъ, Иванъ Вагнеръ, писарь Юсъ, а высѣли изъ кораблей въ Ругодивѣ, а привезли съ собою ко царю и великому князю Римского цесареву Ѳердинандову грамоту да грамоту маистрову Вилѳь-Янкову. А писалъ цесарь [3] Ѳердинандъ въ своей грамотѣ, чтобы царь и великій князь для его прошеніа Ѳершенъбериха, маистра Ливонского, освободилъ, что ему объ немъ билъ челомъ Вулѳь-Янкъ, Нѣмецского чину маистръ, его совѣтникъ. А Вулѳъ-Янкъ маистръ писалъ съ челобитіемъ о Велимъ Ѳерштенъбериховѣ маистровѣ отпускѣ, чтобы его государь пожаловалъ, устроилъ на Ливонской землѣ, [4] и отпустилъ назадъ къ маистру Вулѳъ-Янку на Ругодивъ. А грамоты съ ними къ цесарю не послалъ, потому что напередь того отъ того отъ нового цесаря со царемъ и великимъ княземъ ссылка никакова не бывала. А что преже того присылалъ бити челомъ царю и великому князю Вулѳъ-Янкъ маистръ своего человѣка Ивана Вагнеря во семьдесятъ [5] въ первомъ году бити челомъ, чтобы царь и великій князь его, Вулѳъ-Янка, пожаловалъ, а хочетъ онъ доставити Прусскіе земли, а царь бы и великій князь наступилъ на Литовского короля, и послы, пришедъ, били челомъ не по прежнему маистрову челобитью и государь ихъ, маистръ Улѳъ-Янкъ, на Литовского короля наступити не похотѣлъ, и царь и великій князь велѣлъ маистровымъ посломъ отказати.—Того же мѣсяца Сентября въ 25 день, въ ночи, загорѣлся околничего Ѳѳонасьевъ дворъ Ондрѣевичя Бутурлина за Неглинною, противъ полого мѣста, церковь по конецъ Петровской улицы, и згорѣло по Петровской улицѣ по обѣ стороны тритцать одинъ дворъ, а церковь Воскресеніе Христово межь Петровскіе улицы и Дмитровскіе да дватцеть седмь кѣлей розметали.—Тоя же ночи, Сентября въ 25 день, съ чюдотворцовы памяти съ Сергіевы, послѣ государьского поѣзду, какъ царь и великій князь поѣхалъ изъ манастыря,

---

[1] написано А.

[2] приѣхал А.

[3] *такъ въ* А; *въ* С: цасарь.

[4] *здѣсь въ текстѣ возможно предполагать пропускъ.*

[5] *исправлено*: вагнеря восмьдесятъ С; вагнеря восмодесятъ А; *см. выше стр. 347—348.*

1565 выгорѣлъ Троецкой Сергіевъ монастырь [1], трапеза и казны манастырскія въ полатахъ, и колоколы многіе розлилися, и поварни всѣ и гостинъ дворъ и служны дворы, а кѣліи погорѣли отъ Красныхъ воротъ верхней рядъ по запруду позади трапезы по келарскую, а загорѣся кѣліа близко келарскія казны; погорѣ [2] же всякія запасы, что на обиходъ монастырской, не остася [3] братіамъ ни на одинъ день запасу снѣдново. Царь же и великій князь, слышавъ таковое Божіе изволеніе, зѣло оскорбися, бѣ бо велію вѣру имѣя къ живоначалной Троицѣ и къ чюдотворцу Сергію, даде же имъ на кѣльи и на строеніе монастырское тысячю рублевъ, и иная потребная въ монастырь даде, повелѣ же строити монастырь по тому же, яко бѣ былъ преже.—О Девлетъ-Кирѣевѣ царевѣ приходѣ къ Рязани 73-мъ году. Тоя же осени, Октября въ 1 день, безбожный и нечестивый Девлетъ-Кирѣй, царь Крымскій, преступивъ правду своея скверныя вѣры, что со царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всея Русіи миръ и дружбу учинилъ и передъ посломъ его Ѳѳонасіемъ Федоровичемъ Нагимъ и передъ царевымъ и великого князя гонцомъ Елизаромъ Ржевскимъ царь и з дѣтми своими съ калгою Магмедъ-Кирѣемъ царевичемъ и съ Алды-Гирѣемъ царевичемъ и з болшими князми правду на куранѣ учинилъ на томъ, что было ему со царемъ и великимъ княземъ быти въ крѣпкой дружьбѣ и въ братствѣ и до своего живота и на недруга его на Польсково Жигимонта-Августа короля стояти заодинъ и съ тѣмъ ко царю и великому князю гоньца его Елизара Ржевского отпустилъ и съ нимъ своего гонца ближнего человѣка Ащибаша Ѳруха прислалъ з грамотою, а въ грамотѣ писалъ, что онъ правду учинилъ, а царь бы и великій князь по царевѣ грамотѣ по тому же правду учинилъ и гонца его Ащибаша ко царю отпустилъ, а съ нимъ послалъ посланника отъ себя [4] Ѳедора Ондреева сына Писемъского и писалъ ко царю о крѣпкой дружбѣ и поминки къ нему послалъ добрые, царь же Девлетъ-Кирѣй у царева и великого князя посланника у Ѳедора Писемсково государьское посланіе съ великою честію принялъ и хотя со царемъ и великимъ княземъ въ крѣпькой дружьбѣ быти и посла своего болшово Муратъ-мурзу, Сулешева сына княжово, и съ нимъ вмѣстѣ посла Ѳѳонасіа Ногово ко царю и великому князю хотя отпустити. И въ кое время царь гонца своего Ащибаша и царева и великого князя гонца Елизара Ржевского къ Москвѣ отпустилъ, а послѣ того царь з дѣтми своими ходилъ на Волошьскую землю и Волошьскую землю повоевалъ и съ тѣмъ сеуньчемъ прислалъ ко царю и великому князю человѣка своего Караша-князя, что хотя со царемъ и великимъ княземъ въ вѣчномъ миру быти, и того царева гонца Караша-князя, какъ ис Крыму къ Путимлю не дошедъ Псла [5] за десять верстъ, громили Литовского короля Черкаскіе Каневскіе казаки Ѳедко Волошанинь съ товарыщи и царевы грамоты у него поимали, которые посланы ко царю и великому князю съ Карашемъ о любви и о братствѣ и о крѣпкой дружбѣ, а которые грамоты послалъ былъ ко царю и великому князю ис Крыму посолъ его Ѳѳонасей Нагой съ [6] служилымъ Татариномъ Янъмусою о всѣхъ Крымъскыхъ дѣлехъ, какъ Девлетъ-Кирѣю царю со царемъ и великимъ княземъ въ дружбѣ крѣпкой и въ братствѣ учинился и какъ ему стояти на Литовского короля заодинъ, и король учалъ безпрестанно къ Девлетъ-Кирѣю царю гонцовъ посылати и подымати Крымского царя на царевы и великаго князя украйны и даяше ему многіе поминки свыше первыхъ, но и на прошлые годы, въ которые годы ко царю казны не послалъ, хотя ему то все послати и пиша къ нему, что царь и великій князь со всѣми людми стоитъ противъ его, Литовского короля, и царю въ ту пору время итти на царя и великого князя и желаніе свое исполнити; и то къ нему писалъ же: «Московской съ тобою дружится не всею прав-

---

[1] *такъ въ* А; *въ* С: троецкой сергеева манастыря. [2] погорѣли А. [3] осталося А. [4] посланника своего А. [5] посла А. [6] *такъ въ* А; *въ* С съ *нѣтъ*.

1565 дою, хотя мою землю повоевати [1], а, повоевавъ мою землю, и съ тобою впередъ на томъ не устоитъ же». Но тогда убо бяше у Литовского короля врагъ Божій и измѣнникъ царя [2] великого князя князь Ондрей Курбьской, преступивъ крестное цѣлованіе и оставя синьклитство и имѣніа многая, бѣжа [3] отъ царя и великого князя х королю въ Литву и подымаше короля и поостряше на церквы Божіа, на православіе, на царевы и великого князя украйны и желая того, чтобы которая крестіаньскаа кровь пролити. Царь же и великій князь, не вѣдаа злаго умышленіа Крымскаго царя и ссылъки съ Литовскимъ, посланника царева Караша-князя своимъ жалованіемъ пожаловалъ и ко царю его отпустилъ и съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ своего гонца Ондрея Никитина сына Мясново, а писалъ съ нимъ ко царю по прежней ссылкѣ о дружбѣ крѣпкой и о братствѣ, какъ преже того писалъ со царевымъ гонцомъ съ Ащибашемъ, и воеводъ болшихъ съ людми въ Украйныхъ городехъ отъ Крымскіе стороны не держалъ. Безвѣрный же Девлетъ-Кирѣй царь, преступивъ свою правду, посла царева и великого князя Ѳонасіа Нагово и посланника Ѳедора Писемьского повелѣ за сторожи держати, чтобы про царевъ походъ вѣсти не было, и по королевѣ ссылкѣ учинися съ нимъ на кровопролитіе христіаномъ заодинъ, и совѣтъ учинили притти въ одно время: королю Польскому притти со всѣми людми къ Полоцску и Полотцска доставати, а Девлетъ-Кирѣю царю притти, перелѣсчи Ока-рѣка и воевати Коломенскіе мѣста и къ Москвѣ итти. И пріиде царь Девлетъ-Кирѣй и з дѣтми своими съ калгою Магмедъ-Кирѣемъ царевичемъ и съ Алъды Гирѣемъ царевичемъ и со всѣми людми на цареву и великого князя украйну, на Рязаньскую землю, безвѣстно и хотя итти ко Окѣ-рѣкѣ и рѣку лѣсти. И поимали на Полѣ казаковъ и по украйнамъ украйныхъ людей; они же сказаша царю про царя и великого князя, что царь и великій князь самъ на Литовского не пошелъ, а поѣхалъ съ Москвы молитися не въ далніе мѣста. И слыша то царь, что царь и великій князь на короля не пошелъ, и самъ царь къ рѣкѣ Окѣ итти отложилъ и ста [4] у города у Рязани, а отпустилъ людей въ войну; и многіе волости и села повоевали межъ Проньска и Рязани по рѣку по Вожу, а за городъ до Оки-рѣки до села до Кузминьского. А стоялъ царь у города Резани съ нарядомъ четыре дни и посады жегъ, а городу никоторого лиха Божіимъ заступленіемъ и пречистые Богородицы учинити не возмогъ. А царь и великій князь въ то время ѣздилъ къ живоначалной Троицѣ къ преподобному чюдотворцу Сергію да въ Суздаль къ Покрову Пречистой въ дѣвичь монастырь на празникъ на Покровъ Пречистой молитися со царицею своею великою княгинею Марьею и [5] съ сыномъ своимъ со царевичемъ Иваномъ; а того царь и великій князь Девлетъ-Кирѣева царева злаго умышленіа и ссылки съ Полскимъ королемъ не вѣдуще, и воеводъ своихъ и людей, которые стояли того лѣта по Украйнымъ городомъ, по домомъ егда время отпущати [6], отпустити тогды велѣлъ, а оставлены тогда, малыхъ прихода ради, лехкіе [7] воеводы съ малыми бяше людми по Украйнымъ городомъ. И пріиде ко царю и великому князю вѣсть Девлетъ-Кирѣевъ царевъ приходъ на Рязаньскую землю, и возвратися изъ Суздаля скоро на Москву, хотяше на Девлеть-Кирѣя царя итти самъ съ Москвы, свою отчину оборонити; а на Москвѣ тогда былъ сынъ царя великого [8] князя царевичь Ѳеодоръ; а на берегъ тогды посыланы съ Москвы бояре и воеводы Иванъ Петровичь Ѳедорова да Иванъ Петровичь Яковлевъ, а съ ними дворъ царя и великого князя, немногіе, кои бяше въ то время были на Москвѣ, занеже не бѣ убо время въ ту пору людскому собранію быти: всѣ розпущены были по домомъ. Они же по государьскому наказу пришедше на берегъ ко Окѣ-рѣкѣ и посылали отъ себя за рѣку подъ люди головъ не въ одны мѣста. и снявся тѣ головы съ Михайловскими и з Дѣдиловскими воеводами и с ыными, во многихъ мѣстехъ Крымъскыхъ людей блиско царевыхъ становъ побивали и языки Крымъскіе многіе, имянныхъ людей, имали. И Крымъскіе люди, видѣвъ людей государьскихъ[1] нарядныхъ и цвѣтныхъ, отъ того времяни за Вожу Крымъскіе люди не пошли; царь же слышавъ, что царя и великого князя воеводы и прибылные люди подъ ними есть, и поиде отъ Резани вскорѣ. своихъ людей изъ загоновъ по срокомъ, на колько былъ дней далъ имъ срокъ въ войнѣ быти, не дождався. Въ то же время на Резани были во государскомъ жалованіѣ въ помѣстьѣ бояринъ Олексей Даниловичь Басмановъ-Плещѣевъ да сынъ его Ѳеодоръ, и слыша многіе Крымскіе люди приходъ на Рязаньскую украйну, они же съ своими[2] людми да съ тутошними не со многими людми, шедъ[3] подъ люди, Крымскыхъ людей побили и языки поимали, не дошедъ города. Тѣ языки сказали, что пришелъ царь Девлетъ-Кирѣй, а съ нимъ дѣти его, калга Магмедъ-Кирѣй царевичь да Алды-Гирѣй царевичь, со всѣми Крымскими людми: то и перваа вѣсть про царя, безвѣстно убо бяше пришелъ. Тѣхъ же языковъ прислалъ Алексѣй Даниловичь Басмановъ да сынъ его Ѳедоръ къ государю царю великому князу Ивану Васильевичю, а самъ Олексей и сынъ его Ѳедоръ сѣли въ городѣ на Резани со владыкою Ѳилоѳеемъ и ту сущихъ людей въ градѣ[4] обнадежили, не сущу бо тогда служилымъ людемъ никому, кромѣ городскихъ людей, ту живущихъ, и селянъ, которые успѣли во градъ прибѣжати. Не бѣ бо тогда на градѣ никакихъ градскихъ крѣпостей, занеже градъ ветхъ велми бяше, но иные и стѣны палися. и прихоженіе царево безвѣстно ино таково не бяше; у града же тогда крѣпости нужные съ нужею едва подѣлаша и града покрѣпиша и бои по стѣнамъ изьставиша и, изъ града выѣжжаа, съ Татары бишася, изъ града стрѣльбою по царевымъ полкомъ[5] изъ наряду стрѣляли[6]. Татари же ночнымъ временемъ съ приметомъ и съ огнемъ многажды прихождаху и хотяху взяти градъ, Божіимъ же заступленіемъ и пречистыя Богородицы и великихъ чюдотворецъ Русскихъ моленіемъ граду ничтоже успѣша и отъ града отступиша въ своя страны. Которые же люди не успѣша во градъ внити и бѣжаша къ рѣкѣ Окѣ въ крѣпости и которые бѣжаша въ село въ Кузминескъ, и тѣхъ тутъ Татарове изымаша на перевозѣ; видѣвше же Татарове, которые иные бѣжащи преѣхали за рѣку Оку[7], они же сѣдчи въ суды, а иные на конехъ преплывше немногіе, и тутъ за рѣкою бѣжь похватавъ, и опять назадъ Татарове возвратишася за царемъ, занеже въ тѣхъ мѣстехъ николи воиньскіе люди не бывали и береженіа тутъ никоторого не бѣ, занеже пришли крѣпости и лѣсные мѣста.—Того же мѣсяца Октября въ 6 день царь и великій князь пріѣхалъ изъ объѣзда къ Москвѣ изъ Суздаля по Крымскимъ вѣстемъ, что хотя итти для своего дѣла и земского противъ Крымского царя х Коломнѣ, и ѣхалъ къ Москвѣ на спѣхъ съ великимъ трудомъ, а царицю и великую княгиню и дѣтей своихъ, царевича Ивана и царевича Ѳеодора, оставилъ въ Олександровской слободѣ. А какъ царь и великій князь пріѣхалъ къ Москвѣ, а съ Рязани писали воеводы, что царь отъ Рязани пошелъ Октября въ 5 день спѣшно, и царь и великій князь тотъ походъ отложилъ, что царь Крымской шерьть свою и клятву преступилъ, на чемъ былъ царю и великому князю правду учинилъ, и пришелъ на государскіе украйны безвѣстно и хотя государьскую землю повоевати и за рѣку Оку[8] лѣсти и крестіанъ плѣнити и кровь ихъ пролити, милосерьдый же Богъ не хотя дати крестіаньского рода волкомъ въ конець на разхищеніе, но положи на Агаряньскій родъ страхъ и ужасъ, и пошелъ царь со всѣми людми отъ Рязани спѣшно.—Того же мѣсяца Октября въ 7 день царь и великій князь 1565

---

[1] воевати А, [2] царя и А. [3] беже А. [4] стал А. [5] и *нѣтъ въ* А. [6] *исправлено:* отпущали *въ обоихъ спискахъ.* [7] *исправлено*: малыхъ прихода лехкіе С; малых (*приписано позднѣе* е) прихода (*приписано надъ строкою позднѣе* ради) лехкие А. [8] *такъ въ* А; *въ* С: велико.

---

[1] *такъ въ* А; *въ* С: государски. [2] *такъ въ* А; *въ* С: соими. [3] шедше А. [4] сущих во граде людей А. [5] *такъ въ* А; *въ* С: польком. [6] стреляти А. [7] оку *нѣтъ въ* А. [8] за оку реку А.

1565 царицѣ своей и великой княгинѣ Марьѣ и дѣтемъ своимъ, царевичю Ивану и царевичю Ѳеодору, повелѣ ѣхати изъ Олександровскіе слободы къ Москвѣ.—Того же мѣсяца Октября въ 10 день писали изъ Полотцска бояринъ и воевода князь Петръ Михайловичь Щенятевъ съ товарыщи съ Романомъ Григорьевымъ сыномъ Плещѣева, что приходили къ Полотцску многіе Литовскіе люди, въ болшомъ полку Тротьской воевода [1] панъ Миколай Юрьевичь Радивилъ да съ нимъ князь Юрьи Слутцской да староста Жемоитцской Григорей Александровичь Хеткевичь [2], да въ передовомъ полку Кіевской воевода князь Василей Острожьской да князь Баушъ Коретцской, а съ ними въ дворянехъ государьской измѣнникъ князь Ондрей Куръбской; а въ обоихъ полкѣхъ, сказывали вытью выходци, было Литовскихъ людей [3] землянъ и Волыньцовъ и Подолянъ и Жемоити, конныхъ людей и дрябей пѣшихъ, съ пятдесятъ тысячь, опричь Лятцскихъ людей; а Лятцскихъ людей было двѣнатцеть тысячь, а гетманъ [4] у нихъ былъ болшой Станиславъ Техавноской. А къ городу никоторою стрѣльбою, ни приступомъ не промышляли, а стояли, не дошедъ города версты за двѣ и болши, межъ Двины-рѣки и Полоты съ одну сторону; а з города стрѣлбою Литовскихъ людей въ полкехъ многихъ побили. На Лукахъ же быша тогды царь Семіонъ Касаевичь Казаньской, а съ нимъ царевы и великого князя бояре и воеводы князь Иванъ Ивановичь Проньской да князь Василей Семеновичь Серебреного-Оболеньской и иные многіе воеводы со многими людми, и съ Лукъ пошли были къ Полотцску помагати. Литовскіе же люди стояли у Полотцка съ Сеньтября съ 16 числа по Октябрь по 4 число и, не дождався государскихъ воеводъ, Октября же въ 4 день всѣ Литовскіе люди отъ города пошли прочь и Двину-рѣку перевезлися на Литовскую сторону [5]. И Божіимъ милосердіемъ и государевою вѣрою къ Богу въ государевѣ вотчинѣ въ городѣ Полотцкіе всякіе осадные люди, далъ Богъ, здорово; а толко одинъ измѣнникъ государьской убѣжалъ съ сторожи къ Литовскимъ людемъ Новоторжецъ сынъ боярской Осмой Михайловъ сынъ Непейцынъ.—Того же мѣсяца Октября въ 25 день пріѣхали къ царю и великому князю изъ Нагай Михайло Тимоѳѣевъ сынъ Петрова, Василей Петровъ сынъ Ѳедчищовъ, Богданъ Ивановъ сынъ Шепяковъ [6]-Сабуровъ, Романъ Матвѣевъ сынъ Хвощинской, Иванъ Елизаровъ сынъ Михневъ, Иванъ Васильевъ сынъ Шереѳединовъ; а посыланы въ Нагаи посолствомъ: Михайло Петровъ къ Тинохмату-князю, Исмаилеву сыну княжому, Василей Ѳедчищовъ къ Урусъ-мурзѣ, къ Исмаилеву же сыну, Богданъ Шепяковъ къ Тинохматовѣ княгинѣ Маргурусъ Черкаскѣ, Романъ Хвощинской къ Тинбай-мурзѣ, къ Исмаилеву же сыну, Иванъ Шереѳединовъ къ Асанакъ-мурзѣ, х Кошоумову сыну,—за тѣмъ тогды мѣсто техковатцское было,—Иванъ Михневъ посыланъ къ Тиналѣй-мурзѣ, х Кошумову же сыну.—Тоя же осени, Ноября въ 6 день, прислали ко царю и великому князю изъ Нагай Тинохматъ-князь Нагайской и мурзы пословъ своихъ, Тягрибердѣй съ товарыщи, о томъ, чтобы государь его жаловалъ и держалъ по тому же, какъ отца его Исмаиля-князя, а онъ не будетъ отступникъ отъ царя и великого князя и до своей смерти.—Тоя же осени, Ноября, священа бысть церковь у Благовѣщенія пресвятей Богородицы, Василей Великій Кесарійскій, Аѳонасіемъ митрополитомъ всеа Русіи, а на освященіи былъ царь и великій князь и его дѣти царевичи Иванъ да Ѳеодоръ. И того же дни у царя и великого князя были и ѣли Кизитской митрополитъ Иасаѳъ да старцы Святыя Горы Аѳоны еклисіархъ Ѳеоѳанъ съ товарыщи. И того дни государь митрополита Иасаѳа отпустилъ во Царьгородъ къ патріарху, а старцовъ еклисіарха Ѳеофана [7] съ товарыщи отпустилъ во Святую Гору; да съ митрополитомъ же Іоасаѳомъ отпущенъ къ

---

[1] *такъ въ* А; *въ* С: воеда. [2] хотковичь А. [3] людей и А. [4] *такъ въ* А; *въ* С: гетмянъ. [5] *словомъ* сторону *прерывается текстъ въ спискѣ* С; *послѣдующее сохранилось въ одномъ спискѣ* А. [6] *въ рукописи здѣсь* шетяковъ, *ниже* шепяковъ. [7] *въ рукописи* ѳеона.

1565 патріарху Иасаѳу слуга патріаршъ Михайло, и милостиню государь съ Кизитцскимъ митрополитомъ Иасаѳомъ да съ патріаршимъ слугою съ Михаиломъ къ Цареградскому патріарху и къ митрополитомъ и архіепископомъ, которые писали ко государю и великому князю благословеніе о его государьскомъ поставленіи на царьство. А отпустилъ царь и великій князь Кизитцского митрополита киръ-Иасаѳа и Святыя Горы старцовъ и патріарша слугу Михаила, по ихъ челобитью, з Грузинского князя Леона посломъ сь Яковомъ съ товарыщи на Астрахань да на Черкаскую землю да и въ Грузинскую землю, а изъ Грузинскіе земли дорога ему черезъ Трапизонскую землю до Турскаго салтана земли и ко Царюграду.—Того же мѣсяца Ноября въ 8 день царь и великій князь ѣздилъ з дѣтми своими со царевичи с Ываномъ и съ Ѳеодоромъ въ Чюдовское село Черкизово тѣшитися, и повелѣ по островомъ осѣки осѣчи и медвѣди пущати, и тѣшился тамъ не по одинъ день, и станы его были тамъ.—Того же мѣсяца Ноября въ 12 день писали ко царю и великому князю царь Семіонъ Касаевичь Казанской да бояре князь Иванъ Ивановичь Пронской да князь Василей Семеновичь Серебряной съ товарыщи съ стрѣлецкою головою съ Романомъ Пивовымъ, что они по его государьскому приказу къ Литовскому городу къ Озерищамъ ходили, прося у Бога милости, надъ тѣмъ городомъ промышляли и Божіимъ милосердіемъ городъ Озерища взяли приметомъ, Ноября въ 6 день, и державу Озерицского пана Мартина Островицского со многими королевскими дворяны и Ляховъ и дрябей и земскихъ людей многихъ поимали, а ротмистровъ пана Держинского да пана Прогалинского и многихъ дворянъ и Ляховъ и дрябей и всякихъ земскихъ людей побили на голову, а которые запирались въ стрѣлняхъ и въ баштахъ и въ хоромехъ, и тѣ погорѣли, а городъ и до основанія выгорѣлъ, а дворы господскіе и посадскіе и острожные всѣ выжгли, и никаковъ человѣкъ изъ города не утекъ.—Тоя же осени, Ноября въ 23 день, пріѣхали ко царю и великому князю изъ Нагай мурзы на войну, гдѣ ихъ государь пошлетъ, Норобдалъ-мурза, Караулъ-мурза, Асаноковъ сынъ, Ишимъ-мурза, Тохтаровъ сынъ, Кутумовъ внукъ, Девлетъ-Казы-мурза, Тиналѣевъ сынъ, и иные мурзы и головы съ казаки; а всѣхъ мурзъ и головъ и ихъ людей и казаковъ и всякихъ воинскихъ людей Нагайскихъ было 1.200 человѣкъ, опричь Нагайскихъ пословъ и ихъ людей; а послы Нагайскіе были Тамай да Бекчюра съ товарыщи, всѣхъ ихъ 153 человѣки: а и съ послы Нагайскихъ же людей 1.353 человѣки. Тоя же осени, Декабря, посылалъ ихъ царь и великій князь недруга своего въ Литовского короля землю воевати, и они Литовскую землю воевали и зжгли многіе мѣста и полону множество поимали и въ великой корысти въ Литовской землѣ учинилися.—Поѣздъ болшой государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи. Тоя же зимы, Декабря въ 3 день, въ недѣлю, царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи съ своею царицею и великою княгинею Марьею и съ своими дѣтми, со царевичемъ Иваномъ и со царевичемъ Ѳеодоромъ, поѣхалъ съ Москвы въ село въ Коломенское и празникъ Николы Чюдотворца празновалъ въ Коломенскомъ. Подъемъ же его не таковъ былъ, якоже преже того ѣзживалъ по манастыремъ молитися, или на которые свои потѣхи въ объѣзды ѣздилъ: взялъ же съ собою святость, иконы и кресты, златомъ и каменіемъ драгимъ украшеные, и суды золотые и серебряные, и поставцы всѣ всякихъ судовъ, золотое и серебряное, и платіе и денги и всю свою казну повелѣ взяти съ собою. Которымъ же бояромъ и дворяномъ ближнимъ и приказнымъ людемъ повелѣ съ собою ѣхати, и тѣмъ многимъ повелѣ съ собою ѣхати з женами и з дѣтми, а дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ выборомъ изо всѣхъ городовъ, которыхъ прибралъ государь быти съ нимъ, велѣлъ тѣмъ всѣмъ ѣхати съ собою съ людми и съ конми, со всѣмъ служебнымъ нарядомъ. А жилъ въ селѣ въ Коломенскомъ двѣ недѣли для непогодія и безпуты, что были дожди и въ рѣкахъ была поводь велика и кры въ рѣкахъ прошли. И какъ рѣки стали, и царь и государь ис Коломенского

1565 поѣхалъ въ село въ Танинское Декабря въ 17 день, въ недѣлю, а изъ Тонинского къ Троицѣ, а чюдотворцову память Петра митрополита, Декабря 21 день, празновалъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, а отъ Троицы изъ Сергіева монастыря поѣхалъ въ Слободу. На Москвѣ же тогда быша Аѳонасій митрополитъ всеа Русіи, Пиминъ архіепископъ Великаго Новаграда и Пъскова, Никандръ архіепископъ Ростовскій и Ярославскій и ины епископы и архимандриты и игумены, и царевы и великого князя бояре и околничіе и всѣ приказные люди; всѣ же о томъ въ недоумѣніи и во уныніи быша, такому государьскому великому необычному подъему, и путного его шествія не вѣдамо, куды бяше. А Генваря въ 3 день прислалъ царь и великій князь изъ Слободы ко отцу своему и богомолцу къ Ѳѳонасію митрополиту всеа Русіи съ Костянтиномъ Дмитреевымъ сыномъ Поливанова съ товарыщи да списокъ, а въ немъ писаны измѣны боярскіе и воеводскіе и всякихъ приказныхъ людей, которые они измѣны дѣлали и убытки государству его до его государьского возрасту послѣ отца его блаженные памяти великого государя царя и великого князя Василія Ивановича всеа Русіи. И царь и великій князь гнѣвъ свой положилъ на своихъ богомолцовъ, на архіепископовъ и епископовъ и на архимандритовъ и на игуменовъ, и на бояръ своихъ и на дворецкого и конюшего и на околничихъ и на казначѣевъ и на дьяковъ и на дѣтей боярскихъ и на всѣхъ приказныхъ людей опалу свою положилъ въ томъ, что послѣ отца его блаженные памяти великого государя Василія при его государьствѣ. въ его государьскіе несвершеные лѣта, бояре и всѣ приказные люди его государства людемъ многіе убытки дѣлали и казны его государьскіе тощили, а прибытковъ[1] его казнѣ государьской никоторой не прибавливали, также бояре его и воеводы земли его государьскіе себѣ розоимали, и другомъ своимъ и племяни его государьскіе земли роздавали; и держачи за собою бояре и воеводы помѣстья и вотчины великіе, и жалованія государьскія кормленые емлючи, и собравъ себѣ великіе богатства, и о государѣ и о его государьствѣ и о всемъ православномъ христіянствѣ не хотя радѣти, и отъ недруговъ его отъ Крымского и отъ Литовского и отъ Нѣмецъ не хотя крестіянства обороняти, наипаче же крестіяномъ насиліе чинити, и сами отъ службы учали удалятися, и за православныхъ крестіянъ кровопролитіе противъ безсерменъ и противъ Латынъ и Нѣмецъ стояти не похотѣли; и въ чемъ онъ, государь, бояръ своихъ и всѣхъ приказныхъ людей, также и служилыхъ князей и дѣтей боярскихъ похочетъ которыхъ въ ихъ винахъ понаказати и посмотрити, и архіепископы и епископы и архимандриты и игумены, сложася з бояры и з дворяны и з дьяки и со всѣми приказными людми, почали по нихъ же государю царю и великому князю покрывати; и царь и государь и великій князь отъ великіе жалости сердца, не хотя ихъ многихъ измѣнныхъ дѣлъ терпѣти, оставилъ свое государьство и поѣхалъ, гдѣ вселитися, идѣже его, государя, Богъ наставитъ. Къ гостемъ же и х купцомъ и ко всему православному крестіянству града Москвы царь и великій князь прислалъ грамоту съ Костянтиномъ Поливановымъ, а велѣлъ передъ гостьми и передъ всѣми людми ту грамоту прочести дьякомъ Путилу Михайлову да Ондрѣю Васильеву; а въ грамотѣ своей къ нимъ писалъ, чтобы они себѣ никоторого сумнѣнія не держали, гнѣву на нихъ и опалы никоторые нѣтъ. Слышавъ же сія пресвященный Аѳонасій митрополитъ всеа Русіи и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ, что ихъ для грѣховъ сія сключишася, государь государьство отставилъ, зѣло о семъ оскорбѣша и въ велицѣ недоумѣніи быша. Бояре же и околничіе, и дѣти боярскіе и всѣ приказные люди, и священническій и иноческій чинъ, и множества народа, слышавъ таковая, что государь гнѣвъ свой и опалу на нихъ положилъ и государьство свое отставилъ, они же отъ многаго захлипанія слезнаго передъ Ѳѳонасіемъ

---

[1] *въ рукописи* прибитковъ.

митрополитомъ всеа Русіи и передъ архіепископы и епископы и предъ всѣмъ освященнымъ 1565
соборомъ съ плачемъ глаголюще: «увы! горе! како согрѣшихомъ передъ Богомъ и прогнѣвахомъ государя своего многими предъ нимъ согрѣшеніи и милость его велію превратихомъ на гнѣвъ и на ярость! нынѣ х кому прибѣгнемъ и кто насъ помилуетъ и кто насъ избавитъ отъ нахоженія иноплеменныхъ? како могутъ быти овцы безъ пастыря? егда волки видятъ овца безъ пастуха, и волки восхитятъ овца, кто изметца отъ нихъ? такоже и намъ какъ быти безъ государя?» И иная многая словеса подобная сихъ изрекоша ко Аѳонасію митрополиту всеа Русіи и всему освященному собору, и не токмо сія глаголюще, наипаче веліемъ гласомъ молиша его со многими слезами, чтобы Аѳонасій митрополитъ всеа Русіи съ архіепископы и епископы и со освященнымъ соборомъ подвигъ свой учинилъ и плачь ихъ и вопль утолилъ и благочестиваго государя и царя на милость умолилъ, чтобы государь царь и великій князь гнѣвъ свой отвратилъ, милость показалъ и опалу свою отдалъ, а государьства своего не отставлялъ и своими государьствы владѣлъ и правилъ, якоже годно ему, государю; а хто будетъ государьскіе лиходѣи которые измѣнные дѣла дѣлали, и въ тѣхъ вѣдаетъ Богъ да онъ, государь, и въ животѣ и въ казни его государьская воля: «а мы всѣ своими головами ѣдемъ за тобою, государемъ святителемъ, своему государю царю и великому князю о его государьской милости бити челомъ и плакатися». Также и гости и купцы и всѣ гражане града Москвы по тому же биша челомъ Аѳонасію митрополиту всеа Русіи и всему освященному собору, чтобы били челомъ государю царю и великому князю, чтобы надъ ними милость показалъ, государьства не отставлялъ и ихъ на разхищеніе волкомъ не давалъ, наипаче же отъ рукъ силныхъ избавлялъ; а хто будетъ государьскихъ лиходѣевъ и измѣнниковъ, и они за тѣхъ не стоятъ и сами тѣхъ потребятъ. Митрополитъ же Аѳонасій, слышавъ отъ нихъ плачь и стенаніе неутолимое, самъ же ѣхати ко государю не изволи для градскаго бреженія, что всѣ приказные люди приказы государьскіе отставиша и градъ отставиша никимъ же брегомъ, и послалъ къ благочестивому царю и великому князю въ Олександровскую слободу отъ себя того же дни, Генваря въ 3 день, Пимина архіепископа Великаго Новаграда и Пъскова да Михаилова Чюда архимандрита Левкію молити и бити челомъ, чтобы царь и великій князь надъ нимъ, своимъ отцомъ и богомолцемъ, и надъ своими богомолцы, надъ архіепископы и епископы, и на всемъ освященномъ соборѣ милость показалъ и гнѣвъ свой отложилъ, такоже бы надъ своими бояры и надъ околничими и надъ казначѣи и надъ воеводами и надо всѣми приказными людми и надо всѣмъ народомъ крестіянскимъ милость свою показалъ, гнѣвъ бы свой и опалу съ нихъ сложилъ, и на государьствѣ бы былъ и своими бы государьствы владѣлъ и правилъ, какъ ему, государю, годно; и хто будетъ ему, государю, и его государьству измѣнники и лиходѣи, и надъ тѣми въ животѣ и въ казни его государьская воля. А архіепископы и епископы сами о себѣ бити челомъ поѣхали въ Слободу царю и государю и великому князю о его царской милости: Никандръ архіепископъ Ростовьской, Елеуѳерей епископъ Суздалской, Ѳилоѳей епископъ Рязанской, Матвѣй епископъ Крутитцской, Троецкой Сергіева монастыря архимандритъ Меркурей. Спаской архимандритъ Галахтіонъ, Симановской архимандритъ Ѳеоктистъ, Андроньевской архимандритъ Іосиѳъ. Бояре князь Иванъ Дмитреевичь Бѣлской, князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской и всѣ бояре и околничіе, и казначѣи и дворяне и приказные люди многіе, не ѣздя въ домы своя, поѣхаша съ митрополичья двора изъ города за архіепископомъ и владыками въ Олександровскую слободу; также гости и купцы и многіе черные люди со многимъ плачемъ и слезами града Москвы поѣхали за архіепископы и епископы бити челомъ и плакатися царю и великому князю о его царьской милости. Пиминъ же архіепископъ Великаго Новаграда и Пскова да Чюдовскій архимандритъ Левкія пріѣхавъ въ Слотино и обослалися въ Слободу, какъ имъ

1565 государь велитъ очи свои видѣти. Государь же имъ повелѣ ѣхати къ себѣ съ приставы; пріѣхаша же въ Слободу Генваря въ 5 день. Архіепископъ же Пиминъ и архимандритъ Левкія государю отъ митрополита Аѳонасія благословеніе и челобитье исправили. Архіепископы же и епископы, архимариты и игумены соборнѣ преже биша челомъ благочестивому царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи о себѣ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, очи свои велѣлъ имъ видѣти; и царь и великій князь ихъ пожаловалъ, очи свои видѣти имъ велѣлъ. Они же преже биша челомъ о себѣ, чтобы государь милость свою имъ показалъ, гнѣвъ свой съ нихъ сложилъ; потомъ же биша челомъ царю и великому князю отцомъ его и богомолцомъ Аѳонасіемъ митрополитомъ всеа Русіи, чтобы государь для отца своего и богомолца Аѳонасія митрополита всеа Русіи и всего освященнаго собора милость свою показалъ, велѣлъ очи свои видѣти бояромъ и приказнымъ и опалу бы свою имъ отдалъ и государьствы своими правилъ, какъ ему, государю, годно. И многимъ моленіемъ молиша его со слезами о всемъ народѣ крестіянскомъ, якоже преди изрекохомъ. Благочестивый же государь царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, милосердуя о всемъ православномъ крестіянствѣ, для отца своего и богомолца Аѳонасія митрополита всеа Русіи и для своихъ богомолцовъ архіепископовъ и епископовъ, бояромъ своимъ и приказнымъ людямъ очи свои видѣти велѣлъ и архіепископомъ и епископомъ и всему освященному собору милостивое свое жаловалное слово рекъ: «для отца своего и богомолца Аѳонасія митрополита всеа Русіи моленія и васъ для, своихъ богомолцовъ, челобитья государьства свои взяти хотимъ, а какъ намъ свои государьства взяти и государьствы своими владѣти, о томъ о всемъ прикажемъ къ отцу своему и богомолцу къ Оѳонасію митрополиту всеа Русіи съ своими богомолцы». И тогда же въ Слободѣ архіепископомъ повелѣ празновати на Богоявленіе Господне и отпустилъ ихъ къ Москвѣ къ отцу своему Аѳонасію митрополиту. А остави у себя бояръ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского да князя Петра Михайловича Щенятева и иныхъ бояръ, а къ Москвѣ того же дни Генваря въ 5 день, отпустилъ бояръ князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславского, князя Ивана Ивановича Пронского и иныхъ бояръ и приказныхъ людей, да будутъ они по своимъ приказомъ и правятъ его государьство по прежнему обычаю. Челобитье же государь царь и великій князь архіепископовъ и епископовъ принялъ на томъ, что ему своихъ измѣнниковъ, которые измѣны ему, государю, дѣлали и въ чемъ ему, государю, были непослушны, на тѣхъ опала своя класти, а иныхъ казнити и животы ихъ и статки [1] имати; а учинити ему на своемъ государьствѣ себѣ опришнину, дворъ ему себѣ и на весь свой обиходъ учинити особной, а бояръ и околничихъ и дворецкого и казначѣевъ и дьяковъ и всякихъ приказныхъ людей, да и дворянъ и дѣтей боярскихъ и столниковъ и стряпчихъ и жилцовъ учинити себѣ особно, и на дворцѣхъ, на Сытномъ и на Кормовомъ и на Хлѣбенномъ, учинити клюшниковъ и подклюшниковъ и сытниковъ и поваровъ и хлѣбниковъ, да и всякихъ мастеровъ и конюховъ и псарей и всякихъ дворовыхъ людей на всякой обиходъ, да и стрѣлцовъ приговорилъ учинити себѣ особно. А на свой обиходъ повелѣлъ государь царь и великій князь, да и на дѣтей своихъ царевичевъ Ивановъ и царевичевъ Ѳеодоровъ обиходъ, городы и волости: городъ Можаескъ, городъ Вязму, городъ Козелескъ, городъ Перемышль два жеребья, городъ Бѣлевъ, городъ Лихвинъ обѣ половины, городъ Ярославецъ и съ Суходровью, городъ Медынь и съ Товарковою, городъ Суздаль и съ Шуею, городъ Галичь со всѣми пригородки, съ Чюхломою и съ Унжею и съ Коряковымъ и з Бѣлогородьемъ, городъ Вологду, городъ Юрьевецъ Поволской, Балахну и съ Узолою, Старую Русу, городъ Вышегородъ на Поротвѣ, городъ Устюгъ со всѣми волостьми, городъ

---

[1] *въ рукописи* и статки *написано дважды.*

Двину, Каргополе, Вагу; а волости: Олешню, Хотунь, Гусь. Муромское селцо, Аргуново, 1565 Гвоздну, Опаковъ на Угрѣ, Кругъ Клинской, Числяки, Ординскіе деревни и станъ Пахрянской въ Московскомъ уѣздѣ, Бѣлгородъ въ Кашинѣ, да волости Вселунъ [1], Ошту, Порогъ Ладошской, Тотму, Прибужь. И иные волости государь поималъ кормленымъ окупомъ, съ которыхъ волостей имати всякіе доходы на его государьской обиходъ, жаловати бояръ и дворянъ и всякихъ его государевыхъ дворовыхъ людей, которые будутъ у него въ опришнинѣ; а съ которыхъ городовъ и волостей доходу не достанетъ на его государьской обиходъ, и иные городы и волости имати. А учинити государю у себя въ опришнинѣ князей и дворянъ и дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ 1.000 головъ; и помѣстья имъ подавалъ въ тѣхъ городѣхъ съ одново, которые городы поималъ въ опришнину; а вотчинниковъ и помѣщиковъ, которымъ не быти въ опришнинѣ, велѣлъ ис тѣхъ городовъ вывести и подавати земли велѣлъ въ то мѣсто в ыныхъ городѣхъ, понеже опришнину повелѣ учинити себѣ особно. На дворъ же свой и своей царицѣ великой княгинѣ дворъ повелѣ мѣсто чистити, гдѣ были хоромы царицы и великіе княгини, позади Рожества Пречистые и Лазаря Святаго, и погребы и ледники и поварни всѣ и по Курятные ворота; такоже и княже Володимерова двора Ондрѣевича мѣсто принялъ и митрополича мѣста. Повелѣ же и на посадѣ улицы взяти въ опришнину отъ Москвырѣки: Чертолскую улицу и з Семчиньскимъ селцомъ и до всполья, да Арбацкую улицу по обѣ стороны и съ Сивцовымъ Врагомъ и до Дорогомиловского всполія, да до Никицкой улицы половину улицы [2], отъ города ѣдучи лѣвою стороною и до всполія, опричь Новинского монастыря и Савинского монастыря слободъ и опричь Дорогомиловскіе слободы, и до Нового Дѣвича монастыря и Алексѣевского монастыря слободы; а слободамъ быти въ опришнинѣ: Ильинской, подъ Сосенками, Воронцовской, Лыщиковской. И которые улицы и слободы поималъ государь въ опришнину, и въ тѣхъ улицахъ велѣлъ быти бояромъ и дворяномъ и всякимъ приказнымъ людямъ, которыхъ государь поималъ въ опришнину, а которымъ въ опришнинѣ [3] быти не велѣлъ, и тѣхъ ис всѣхъ улицъ велѣлъ перевести в ыные улицы на посадъ. Государьство же свое Московское, воинство и судъ и управу и всякіе дѣла земскіе, приказалъ вѣдати и дѣлати бояромъ своимъ, которымъ велѣлъ быти въ земскихъ: князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому, князю Ивану Ѳедоровичю Мстисловскому и всѣмъ бояромъ; а конюшему и дворетцскому и казначѣемъ и дьякомъ и всѣмъ приказнымъ людемъ велѣлъ быти по своимъ приказомъ и управу чинити по старинѣ, а о болшихъ дѣлехъ приходити къ бояромъ; а ратные каковы будутъ вѣсти или земскіе великіе дѣла, и бояромъ о тѣхъ дѣлехъ приходити ко государю, и государь [4] з бояры тѣмъ дѣломъ управу велитъ чинити. За подъемъ [5] же свой приговорилъ царь и великій князь взяти изъ земского [6] сто тысячь рублевъ; а которые бояре и воеводы и приказные люди дошли за государьскіе великіе измѣны до смертные казни, а иные дошли до опалы, и тѣхъ животы и статки взяти государю на себя. Архіепископы же и епископы и архимандриты и игумены и весь освященный соборъ, да и бояре и приказные люди то все положили [7] на государьской волѣ.—Тоя же зимы, Ѳевраля мѣсяца, повелѣ царь и великій князь казнити смертною казнью за великіе ихъ измѣнные дѣла боярина князя Олександра Борисовича Горбатово да сына его князя Петра, да околничево Петра Петрова сына Головина, да князя Ивана княже Иванова сына Сухово-Кашина, да князя Дмитрея княже Ондрѣева сына Шевырева. Бояръ же князя Ивана Кура-

---

[1] *въ рукописи* вселун, *вѣроятно, вмѣсто* вселуг.

[2] *въ рукописи* половину улицы *написано дважды.*

[3] *въ рукописи было написано* опришнине не, *но* не *зачеркнуто.*

[4] *въ рукописи приписано позднѣе надъ строкою* приговоря.

[5] *въ рукописи на поляхъ повторено позднѣе слово* подъемъ.

[6] *въ рукописи приписано позднѣе между строкъ* приказа.

[7] *въ рукописи* положити.

1565 кина, князя Дмитрея Нѣмово повелѣ въ черньцы постричи. А дворяне и дѣти боярскіе, которые дошли до государьскіе опалы, и на тѣхъ опалу свою клалъ и животы ихъ ималъ на себя; а иныхъ сослалъ въ вотчину свою въ Казань на житье з женами и з дѣтми.—Тоя же зимы, Ѳевраля въ 1 день, противъ пятницы въ ночи, загорѣлся въ Болшомъ городѣ князь Володимеровъ дворъ Ондрѣевича, и згорѣлъ князь Володимеровъ дворъ весь и церьковь о трехъ версѣхъ древяна, да князь Ивановъ дворъ Мстиславского, да на Троецкомъ монастырѣ выгорѣлъ монастырь весь, да у церкви у Богоявленія три верхи, да на митрополичѣ дворѣ на заднемъ конюшни и иные хоромы погорѣли.—Тоя же зимы, Ѳевраля въ 15 день, царь и великій князь пріѣхалъ къ Москвѣ съ своими царевичи с Ываномъ и съ Ѳеодоромъ изъ Александровскіе слободы.—Тоя же зимы, Марта въ 13 день, повелѣлъ царь и великій князь боярину своему и воеводѣ и намѣстнику Виѳлянскіе земли Михаилу Яковлевичю Морозову отпустити къ Ирику, королю Свѣйскому, посолствомъ отъ себя Микиту Семенова сына Сущева да Семейку Олександрова перемиріе о Виѳлянской землѣ покрѣпити, на чемъ Свѣйскіе послы Исакъ Николаевъ да Иванъ Лаврентіевъ на Москвѣ о Колывани и о Перновѣ, о Каркусѣ, о Пайдѣ здѣлали на перемиріе на семь лѣтъ, а боярину и Виѳлянскіе земли намѣстнику и воеводѣ Михаилу Яковлевичю Морозову Ирику королю Свѣйскому на перемирныхъ грамотахъ на томъ правда учинити.—Тоя же зимы, Марта въ 18 день, въ третьее воскресеніе Великого посту повелѣніемъ благочестиваго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи поставленъ бысть Аѳонасіемъ митрополитомъ всеа Русіи Коломенской владыка Іосиѳъ, а преже того былъ у Спаса вь Ярославлѣ архимандритъ.—Тоя же весны, Апрѣля въ 2 день, прислалъ ко царю и великому князю Ирикъ, король Свѣйской, гонца своего Индрика Матѳеева; а писалъ съ нимъ съ челобитьемъ ко царю и великому князю о городѣхъ Ливонскіе земли, которые за Литовскимъ королемъ, и о Любскихъ Нѣмцехъ, чтобы царь и великій князь велѣлъ боярину и воеводѣ и намѣстнику Виѳлянскіе земли Михаилу Яковличю Морозову изъ перемирные грамоты выписати, что ему, Ирику королю, въ тѣ городы не вступатися, которые за Литовскимъ въ Ливонской землѣ, и Любскимъ Нѣмцомъ мимо его королевство ходити, потому что ему Полскому королю недружба доводити и городовъ доступати, которые Полской король за собою держитъ въ Ливонской землѣ. И царь и великій князь Ирикова королева гонца Индрика велѣлъ отпустити назадъ въ Свѣйскую землю къ Ирику [1] королю, что о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ извѣститъ ему своею грамотою съ своимъ посланникомъ. И тоя же весны царь и великій князь послалъ къ Ирику, королю Свѣйскому, посланника своего Третьяка Ондрѣева сына Пушечникова [2].—Тоя же весны, Апрѣля въ 8 день, въ пятое воскресеніе Великого поста, повелѣніемъ благочестиваго царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи и по благословенію и рукоположенію [3] пресвященнаго Аѳонасія митрополита всеа Русіи и по совѣту архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора, архимандритовъ и игуменовъ, поставленъ бысть на Крутицу въ епископы Галахтіонъ, а былъ въ архимандритехъ у Спаса у Нового.—Того же лѣта, Июня въ 6 день, послалъ царь и великій князь въ Нагаи къ Тинохмату-князю и къ мурзамъ посолствомъ: къ Тинехмату-князю Михаила Ѳедорова сына Сумбулова, къ Урусъ-мурзѣ, къ Исмаилеву же княжому сыну, Ивана Чюдинова сына Троѳимова, къ Тинбай-мурзѣ, къ Исмаилеву же княжому сыну, Ивана Малцова сына Данилова, къ Тиналѣй-мурзѣ, х Кошумову сыну, Василья Васильева сына Зыбина, къ Исанакъ-мурзѣ, х Кошумову же сыну, Ивана Рудакова сына Михнева, къ Тинехматовѣ княжей Черкаской къ Малхуругъ-княгинѣ Василья Иванова сына Вышесловова.—Того же дни, Июня въ 6 день, поѣхалъ царь и великій князь въ объѣздъ

---

[1] *въ рукописи* к кирику. [2] *въ рукописи* пушечникову. [3] *въ рукописи* рукоположения.

къ живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь со царицею и великою княгинею и з дѣтми 1565
своими со царевичемъ Иваномъ и Ѳеодоромъ.—Того же мѣсяца Іюня въ 11 день пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ Черкасъ Пятигорскихъ Иванъ Петровъ сынъ Новасилцовъ; а посылалъ его государь въ Черкасы къ Темгрюку-князю съ своимъ жалованіемъ.—Того же мѣсяца Іюня въ 12 день писалъ ко царю и великому князю изъ Смоленска бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Морозовъ съ товарыщи, что приходили Литовскіе люди на Смоленскіе мѣста въ Щюческую волость, Бирюлка да Суходолской, а съ ними изъ Витебска и изъ Сурожика конныхъ и пѣшихъ 1.500 человѣкъ; и тѣхъ Литовскихъ людей головы Рахманъ Еѳимьевъ съ товарыщи Іюня въ 8 день побили и полонъ весь отполонили, и взяли на томъ дѣлѣ князя Сергѣя Лукомского да 62 человѣка языковъ Литовскихъ; а въ другомъ мѣстѣ Литовскіе же люди приходили Іюня въ 10 день в Ывановской станъ, Мстиславцы и Кричевцы, въ головахъ Мстиславской хоружей и иные ротмистры, а съ ними 1.200 человѣкъ, и головы Неугодъ Языковъ съ товарыщи тѣхъ людей побили и набатъ и знамя взяли и 23-хъ языковъ взяли, а полонъ отполонили весь.—Того же мѣсяца Іюня въ 16 день писалъ ко царю и великому князю изъ Рославля Ѳедоръ Образцовъ: приходили на Рославскіе мѣста Литовскіе люди князь Иванъ Лычко съ товарыщи, семсотъ человѣкъ конныхъ и пѣшихъ, и онъ посылалъ за ними голову Семена Васильева сына Ступишина и дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ; и Семенъ сшелъ Литовскихъ людей на рубежѣ на Литовскомъ да ихъ побилъ на голову, и полонъ весь отполонили и воеводу князя Ивана Лычка и самого взяли.—Того же мѣсяца Іюня въ 17 день пріѣхалъ изъ Черкасъ къ Москвѣ Мастрюкъ князь Темгрюковичь, и царь и великій князь велѣлъ ему за собою ѣхати въ Олександровскую слободу. И челомъ ударилъ царю и великому князю Мастрюкъ въ Олександровской слободѣ и билъ челомъ царю и великому князю отъ отца своего отъ Темгрюка-князя, что Темгрюку-князю пришли многіе тѣсноты отъ Черкасъ и ему непослушны во всемъ, и государь бы пожаловалъ, послалъ свою рать въ Черкасы и отъ непослушныхъ его велѣлъ оборонити.—Того же мѣсяца Іюня велѣлъ царь и великій князь вывести изъ Юрьева Ливонского бурмистровъ и посадниковъ и ратмановъ всѣхъ Нѣмецъ за ихъ измѣны въ Володимеръ, на Кострому, въ Нижней Новгородъ, на Углечь. Которые взяты въ Володимеръ, и съ тѣми ѣхалъ Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Елизарова, а на Кострому отпровадилъ Титъ Олександровъ, и въ Нижней Новгородъ отпровадилъ ихъ Данило Порховской, на Углечь Дмитрей Пыжовъ Отяевъ.—Того же мѣсяца Іюня въ 19 день пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ Крыму къ Москвѣ Ондрѣй Никитинъ сынъ Мясново, а съ нимъ прислалъ ко царю и великому князю Крымской Девлетъ-Кирѣй царь гонца своего Акинчѣя, да калга Магметъ-Кирѣй прислалъ ко царевичю Ивану гонца своего Бидяшъ-Имелдеша. И царь и великій князь въ то время былъ въ Олександровской слободѣ, и Крымской гонецъ Акинчѣй у государя въ Слободѣ былъ, а изъ Слободы его государь отпустилъ къ Москвѣ.—Того же лѣта, Іюля въ 3 день, царь и великій князь пріѣхалъ изъ объѣзду [1] къ Москвѣ со царицею и великою княгинею Марьею и з дѣтми своими со царевичемъ Иваномъ и съ Ѳеодоромъ. А ѣздилъ государь въ объѣздѣ полчетверты недѣли: былъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ да въ слободѣ [2] въ Олександровской, а изъ Слободы ѣздилъ въ Переславль Залѣской въ Никицкой монастырь, къ Никитѣ Чюдотворцу молитися, и по инымъ монастыремъ.—Того же мѣсяца Іюля царь и великій князь Крымского гонца Акинчѣя въ Крымъ отпустилъ, а съ нимъ послалъ своего гонца Семена Ѳѳонасьева сына Бортенева; а царевичь Иванъ послалъ х калгѣ Магметъ-Кирѣю царевичю своего гонца Григорья Дмитреева сына Темирева з грамотою.—Того же лѣта здѣлана бысть полата посолская, что

---

[1] *въ рукописи* объѣду. [2] *въ рукописи* слободѣі.

1565—66 противъ Ивана Святаго подъ колоколы, повелѣніемъ благовѣрнаго государя царя и великого князя Ивана Васильевича.—Того же мѣсяца Июля въ 7 день писали ко царю и великому князю ис Полотцска бояринъ и воеводы князь Ондрѣй Ивановичь Нохтевъ да Иванъ Михайловичь Воронцовъ съ товарыщи: посылали они по вѣстемъ голову Ушатово Чеглокова да съ нимъ головъ з дѣтми боярскими за Литовскими людми, которые Литовскіе люди громили на Полотцской дорогѣ Ивана Григорьева сына Нагово и торговыхъ людей и многіе запасы Полотцкихъ годовщиковъ[1] поимали; и Июля же въ 29 день Ушатой Чеглоковъ съ товарыщи тѣхъ Литовскихъ людей дошли отъ Полотцъска сорокъ верстъ, и Ивана Нагово и весь полонъ отполонили со всѣми ихъ животы, что съ кѣмъ ни взято, и самихъ головъ Литовскихъ Ивана Кота съ товарыщи взяли тритцати человѣкъ.—Того же мѣсяца Июля въ 15 день привезъ ко царю и великому князю Турского салтана купецъ Байрямъ отъ нового Цареградского патріарха Митроѳана и отъ митрополитовъ и отъ архіепископовъ и отъ епископовъ Греческіе земли три грамоты, что старого патріарха Иоасаѳа съ патріаршества сослали, а на патріаршество во Царѣградѣ поставленъ патріархъ Митроѳанъ, а былъ въ митрополитехъ въ Кесаріи.—Того же лѣта, Августа въ 12 день, въ ночи згорѣла церьковь Введеніе пречистыя Богородица въ митрополичѣ въ Новинскомъ монастырѣ, а загорѣлася отъ моланіи.—Того же мѣсяца Августа въ 15 день пріѣхалъ изъ Литвы отъ королевскіе рады, отъ Виленского бискупа отъ Валеріана да отъ Виленского пана Григорія Александровича Хоткева да отъ пана Яна Еронимовича Хоткева, къ бояромъ ко князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому да къ Ивану къ Болшому Васильевичю Шереметеву з грамотою Ленартъ Узлоского; а писали въ своей грамотѣ, что они били челомъ своему государю Жигимонту-Августу королю, чтобы имъ поволилъ сослатися о доброй смолвѣ со царевыми и великого князя бояры, и государя своего наводили, а царевы бы и великого князя бояре также государя своего на доброе дѣло наводили, чтобы господаремъ учинити ссылка о послѣхъ.—Того же мѣсяца Августа въ 26 день, въ недѣлю, преставися Казанской царь Едигеръ, а во святомъ крещеніи царь Семіонъ Касаевичь, и положенъ бысть у Архистратига Михаилава Чюда въ монастырѣ у церкви Благовѣщенія Пречистые на полуденной странѣ.

Лѣта 7074-го. Сентября въ 1 день царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи велѣлъ здѣлати печать нову въ Великій Новградъ Ноугородскимъ намѣстникомъ печатати грамоты перемирные съ Свѣйскимъ королемъ Новугороду о перемиріи и грамоты посылные печатати о порубежныхъ и о всякихъ дѣлехъ ко Свѣйскому королю; а на ней клейно: мѣсто, а на мѣстѣ посохъ, а у мѣста съ сторону медвѣдь, а з другую сторону рысь, а подъ мѣстомъ рыба; а[2] около печати подпись: «царьского величества боярина и Великого Новагорода намѣстника печать».—Того же мѣсяца Сентября въ 10 день послалъ царь и великій князь въ Нагаи, къ Тенехмату-князю да къ Урусъ-мирзѣ, къ Исмаилевымъ дѣтемъ княжимъ, и къ инымъ мурзамъ, з грамотами станицу служилыхъ Татаръ Янсубу Усеинова съ товарыщи, а къ нимъ послалъ свое жалованье.—Того же мѣсяца Сентября царь и великій князь отпустилъ въ Черкасы съ Мамстрюкомъ-княземъ Тюмгрюковичемъ по отца его челобитью и по его челобитью рать свою на Черкасскихъ князей, которые имъ непослушны, на Кавардѣйскихъ князей на Шопшука з братіею да на Тазрита да на Маита: Полемъ послалъ воеводу своего князя Ивана княже Дмитреева сына Дашкова, а съ нимъ дѣтей боярскихъ Муромцовъ да Мещерянъ, да Ивана Ѳестова съ казаки съ Михайлова города да съ Разского и з Шацкого и со всѣми казаки Рязанскіе украйны; а Мамстрюка князя отпустилъ царь и великій князь въ судѣхъ, а съ нимъ въ послѣхъ послалъ къ Темгрюку-князю Матѳея Дьяка Иванова сына Ржевского съ Черкаскими казаки и стрѣлцы. И Мамстрюкъ со всѣми судовыми тое осени до Астарахани не дошелъ, что Волга стала, а зимовалъ подъ Дѣвичими горами на усть-Куньи. А князь Иванъ Дашковъ съ конными людми зимовалъ въ Асторохани.—Того же мѣсяца Сентября въ 21 день, въ пятницу, царь и великій князь со царицею своею и великою княгинею и з дѣтми своими, со царевичемъ Иваномъ и со царевичемъ Ѳеодоромъ, поѣхалъ къ живоначалной Троицѣ и къ Сергію Чюдотворцу, къ памяти его, молитися, а отъ Троицы въ Олександровскую слободу, а изъ слободы въ Переславль, въ Ростовъ, вь Ярославль, на Вологду. А на Москвѣ оставилъ бояръ князя Ивана Дмитреевича Бѣлского, князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго и иныхъ своихъ бояръ, а приказалъ имъ дѣла воинскіе и всякіе земскіе дѣла управляти. А для Крымского неправды, что со царемъ и великимъ княземъ гонцы будто ссылается, а на государевы украйны приходилъ, и для береженія государь воеводамъ по берегу и по Украйнымъ городомъ стояти велѣлъ: нѣчто царь и царевичи пойдутъ на царевы и великого князя украйны, и къ государю съ тою вѣстью часа того послати; а бояромъ и воеводамъ князю Ивану Дмитреевичю Бѣлскому и князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и инымъ бояромъ и воеводамъ тотчасъ велѣлъ итти на берегъ и дѣла государьского и земского беречи.—Того же мѣсяца Сентября въ 29 день прислалъ ко царю и великому князю ис Путивля намѣстникъ князь Григорей Мещерской станичную голову Романа Семичева, а писалъ съ нимъ, что послалъ его въ проѣжжей станицѣ внизъ по Донцу къ Айдару, и сказывалъ ему Романъ, что Крымской царь идетъ на царевы и великого князя украйны и Верховскіе Донцы возитца Сентября въ 21 день, а къ Москвѣ пріѣхалъ въ осмый день и сказывалъ Романъ, что царевъ походъ узналъ потому, что многіе сокмы биты до черные земли и телеги болшіе подъ нарядомъ есть. А Октября въ 11 день писали къ государю царю и великому князю изъ Болхова воеводы князь Иванъ княже Ондрѣевъ сынъ Золотово да князь Василей княже Ивановъ сынъ Кашинъ, что пришелъ Крымской царь къ Болхову Октября въ 7 день, и изъ наряду по городу стрѣляли и къ городу приступали, и князь Иванъ Золотова з дѣтми боярскими изъ города выходилъ и съ ними дѣло дѣлалъ и языки поималъ, а посаду ближнихъ дворовъ пожечи не далъ, и Крымскіе языки сказывали, что пришелъ Крымской Девлетъ-Кирѣй царь, а съ нимъ дѣти его калга Магметъ-Кирѣй царевичь да Алды-Гирѣй царевичь, а съ ними всѣ Крымскіе люди. Тогда же з берегу государевы царевы и великого князя воеводы князь Иванъ Дмитреевичь Бѣлской да князь Иванъ Ѳедоровичь Мстиславской и иные воеводы со всѣхъ Украйныхъ городовъ и мѣстъ къ Болхову притти поспѣшили; царь же слышавъ про царевыхъ и великого князя воеводъ и про людей многихъ приходъ къ Болхову и войны не роспустилъ, а Октября въ 19 день, въ полночь, царь и царевичи отъ города и прочь пошли. А которые Крымскіе немногіе люди кормы учали были добывати въ украйныхъ въ Болховскихъ мѣстехъ, и Божіимъ милосердіемъ тѣхъ людей Крымскихъ побивали и корму имати имъ не давали.—Того же мѣсяца Октября въ 28 день згорѣлъ храмъ Николы Чюдотворца на Москвѣ-рѣкѣ въ лугу.—Того же лѣта, Ноября въ 17 день, пріѣхали ко царю и великому князю изъ Нагай отъ Тинехмата-князя и отъ мурзъ дѣти боярскіе, которые посыланы въ Нагаи, Михайло Ѳедоровъ сынъ Сумбуловъ да Иванъ Чудиновъ сынъ Троѳимовъ да Василей Вышеславцовъ да Иванъ Малцовъ да Иванъ Рудаковъ Михневъ да Василей Зыбинъ.—Того же мѣсяца Ноября въ 27 день послалъ царь и великій князь въ Литву къ Жигимонту-Августу королю з грамотами и съ спискомъ [1] обидныхъ дѣлъ Володимера Матвѣева сына Желнынского того для, что послѣ ссылки пановъ королевы рады съ царевыми и великого князя бояры Литовскіе люди прихо- 1566

---

[1] *въ рукописи* годовщикковъ. [2] *въ рукописи* ао.

---

[1] *въ рукописи* и списском.

1566 дили войною во Ржевскую волость въ Заволочье и въ Полоцской и въ Озерецской повѣтъ и в ыные въ граничные мѣста.—Того же дни пришли ко царю и великому князю изъ Нагай отъ Тинехмата-князя и отъ Урусъ-мурзы и отъ иныхъ мурзъ послы Иштора съ товарыши, всѣхъ ихъ 142 человѣка. Да Тинехматъ же князь и Урусъ-мурза и иные мурзы, служа царю и великому князю, съ послы своими вмѣстѣ прислали ко царю и великому князю для войны на недруга его Литовского короля воинскихъ людей, братію свою и племянниковъ, мурзъ Евгостѣя-мурзу, Арасланъ-мурзина сына, Акъ-мурзу, Норобдалова сына, Шалы-мурзу, Беш-мурзина сына, Алишугуръ-мурзу, Кокай-мурзина сына, Хорошай-мурзу, Асанакъ-мурзина сына, Девлетъ-Козю-мурзу, Аналѣева сына, и иныхъ многихъ мурзъ и головъ со многими людми и съ казаки; а всѣхъ мурзъ и головъ и казаковъ и всякихъ воинскихъ людей 1.957 человѣкъ, опричь пословъ. И обоего было воинскихъ людей и пословъ и ихъ людей и казаковъ 2.099 человѣкъ; а лошадей съ послы и з гонцы и съ воинскими людми было 5.547.—Того же мѣсяца Декабря въ 27 день царь и великій князь изъ объѣзда къ Москвѣ пріѣхалъ и со царицею и великою княгинею и з дѣтми своими, со царевичемъ Иваномъ и со царевичемъ съ Феодоромъ; а былъ въ объѣздѣ у живоначалные Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ и въ Переславлѣ Залѣскомъ и въ Ростовѣ и вь Ярославлѣ и на Вологдѣ, а съ Вологды ѣздилъ государь на Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь молитися.—Тоя же осени царь и великій князь заложилъ городъ Вологду каменъ и повелѣ рвы копати и подошву бити и на городовое зданіе къ веснѣ повелѣ готовити всякіе запасы.—Того же лѣта, Генваря, царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи мѣнялъ со княземъ Володимеромъ Ондрѣевичемъ землями: вымѣнялъ у князя городъ Старицу и Старицкой уѣздъ да Новое городище съ уѣздомъ да Холмскіе волости; а промѣнилъ князю Володимеру городъ Дмитровъ на Яхромѣ и Дмитровской уѣздъ, опричь Кузмодемьянского стану, что во Вьюлкахъ, и опричь Каменского стану да семи дворцовыхъ селъ. А въ томъ же году, въ Өевралѣ мѣсяцѣ, мѣнялъ государь со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ землями: вымѣнялъ у князя Володимера Ондрѣевича городъ Олексинъ, городище Любуцкое, Волково; а промѣнилъ князю: городъ Боровескъ и посадъ, а въ Боровску станы около города, станъ Домля, Вешки, Онѣги Спаскіе и Юрьевскіе, Ярцово, Тарасово, Песочну, Еөимово, Горбово, Коренево, Косиково, Турьи горы, Тереховскую, Ловышино, Сосновецъ, Кщему, Козловъ бродъ; въ Дмитровскомъ уѣздѣ станъ Каменской да дворцовые села Ондрѣевское, Вондомское, Подлипье, Гулнево, Медвѣдево, Улдино, Заозеренцо; да въ Муромскомъ уѣздѣ село Мошекъ з деревнями; да въ Московскомъ уѣздѣ село Туриково, село Собакино, что было княже Петровское Щенятева. А того же году, въ Мартѣ, вымѣнилъ государь царь и великій князь у князя Володимера же Ондрѣевича городъ Верею съ уѣздомъ, село Юдинское, Сарыево, Ясенево, Корташово, да Замосковскіе волости: Раменейцо, Згарье, Куней, Вохну и Селну, Гуслицу, Гжель; а промѣнилъ государь царь и великій князь князю Володимеру Ондрѣевичу городъ Звенигородъ и посадъ, а станъ къ городу Тросну, да села дворцовые Никольское, Вишенки [1], да городище Стародубъ-Ряполовской и посадъ да села Стародубского уѣзду, опричь дворцовыхъ государевыхъ селъ—Того же лѣта, Генваря въ 13 день, царь и великій князь Нагайскихъ мирзъ и головъ и всѣхъ воинскихъ людей отпустилъ въ Нагаи, а въ войнѣ они въ Литовской землѣ не были, потому что царю и великому князю въ ту пору съ королемъ была ссылка о миру; а посломъ Нагайскимъ Ишторѣ съ товарыщи царь и великій князь велѣлъ побыти на Москвѣ до весны.—Того же лѣта, Өевраля въ 22 день, пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ Литвы посланникъ его Володимеръ Желнинской.—Того же дни пріѣхалъ къ царю и великому князю изъ Свѣйскіе

---

[1] *въ рукописи* вищенки.

1566 земли Нѣмецкой толмачь Нечайко Тамаровъ, а посыланъ онъ къ Свѣйскому королю съ царя и великого князя посланникомъ съ Третьякомъ Пушечниковымъ. А привезъ Нечайко къ царю и великому князю отъ Свѣйского короля Ирика двѣ грамоты: одна грамота къ царю и великому князю, а другая грамота къ Ноугородскому намѣстнику ко князю Ѳедору Булгакову. А Третьяка Пушечникова, не дошедъ Свѣйского короля, на дорозѣ въ Свѣйской землѣ не стало повѣтреемъ.—Того же лѣта, Марта въ 1 день, пріѣхали къ царю и великому князю изъ [1] Крыма Семенъ Бортеневъ да Григорей Темиревъ, а сказали царю и великому князю, что Крымской Девлетъ-Кирѣй царь прислалъ къ царю и великому князю гонца своего Янъ-Магметя съ товарыщи.—Того же мѣсяца Марта въ 26 день царь и великій князь Крымскихъ гонцовъ Янъ-Магметя съ товарыщи отпустилъ въ Крымъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ въ Крымъ къ Девлетъ-Кирѣю царю з грамотами Яковца Матѳеева сына Змеева.—Того же лѣта, Апрѣля въ 5 день, пріѣхалъ ко царю и великому князю отъ Свѣйского Ирика короля посланникъ Иванъ Лаврентіевъ.—Того же мѣсяца Апрѣля въ 22 день не стало въ животѣ на государевѣ жалованіѣ на Касимовѣ городкѣ Шигилѣя царя Шихавлеяровича, а на Казанскомъ юртѣ сидѣлъ государевымъ жалованіемъ трижды.—Того же дни пріѣхалъ ко царю и великому князю отъ Жигимонта-Августа короля гонецъ Ѳедоръ Богдановъ сынъ Юряга.—Того же дни царь и великій князь Свѣйского посланника Ивана Лаврентіева [2] отпустилъ въ Свѣйскую землю.—Того же мѣсяца Апрѣля въ 29 день царь и великій князь Литовъского гонца Ѳедора Ярягу отпустилъ въ Литву х королю.—Того же дни [3] отпустилъ царь и великій князь въ Нагаи Нагайскихъ пословъ Иштору съ товарыщи.—Того же мѣсяца Априля въ тотъ же [4] въ 29 день царь и великій князь ѣздилъ въ обьѣздъ въ Козелескъ, въ Бѣлевъ, въ Болховъ и в ыные въ украинные [5] мѣста отъ Крымскіе украйны; бояромъ же и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ повелѣ съ собою ѣхати со всѣмъ служебнымъ нарядомъ; а царицѣ и великой княгинѣ и царевичю Ивану и царевичю Феодору повелѣ ѣхати съ Москвы въ Олександровскую слободу, и поѣхали съ Москвы въ Олександровскую [6] слободу Маія въ 1 день.—Того же лѣта повелѣлъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи дворъ себѣ ставити за городомъ за Неглимною, межь Арбатскіе улици и Никитскіе, отъ полово мѣста, гдѣ церкви великій мученикъ [7] Христовъ Дмитрій да храмъ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и ограду каменну вкругъ двора повелѣлъ [8] здѣлати.—Того же лѣта царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи пожаловалъ князя Володимера Ондрѣевича, велѣлъ ему поставити дворъ на старомъ мѣстѣ, подлѣ митрополича двора и посторонь Троецково двора, да къ тому же мѣсту пожаловалъ государь князя Володимера Ондрѣевича для пространьства дворовымъ мѣстомъ боярина князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского.—Того же лѣта, Маія въ 19 день, Афонасій митрополитъ всея Русіи, отставя митрополію за немощь велію [9] сшелъ съ митрополича двора въ монастырь къ Михаилову Чюду на свое постриженіе, на другомъ часу противъ чюдотворцовы памяти Алексѣевы.—Того же мѣсяца Маія въ 27 день царь и великій князь послалъ въ Нагаи посолствомъ къ Тинехмату-князю и къ мирзамъ: къ Тинехмату-князю Утеша Ондрѣева сына Капустина, къ Урусъ-мирзѣ, къ Исмаилеву сыну, Русина Микитина сына Шишкина; а къ Асанаку-мурзѣ да къ Тиналѣю-мурзѣ [10], Кошумовымъ дѣтемъ, да къ Тинба-мурзѣ, къ Исмаилеву сыну, послалъ з грамотами служилыхъ Татаръ [11] съ своимъ жалованіемъ.—Того же мѣсяца Маія въ 28 день царь и великій князь изъ обьѣзда къ

---

[1] *въ рукописи* изс.

[2] *въ рукописи было* лаврентіева сына, *но* сына *затерто.*

[3] *словами* того же дни *возобновляется текстъ въ спискѣ* С; *см. выше стр. 390, примѣч. 5.*

[4] априля въ тотъ же *нѣтъ въ* А.

[5] *такъ въ* А; *въ* С: украинье.

[6] александрову А.

[7] церкви великомученикъ А.

[8] повелѣ А.

[9] за немощию велиею А.

[10] да к тиналѣю мурзѣ *дважды въ* А.

[11] служилых людей А.

*

1566 Москвѣ пріѣхалъ, а ѣздилъ государь въ Украйные городы отъ Крымскіе стороны, въ Козелескъ, въ Бѣлевъ, въ Болховъ, въ Олексинъ и в ыные въ украйные мѣста.—Того же мѣсяца Маія въ 30 день царь и великій князь поѣхалъ въ свою богомолію къ живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь молитися.—Того же дни пришли ко царю и великому князю къ Москвѣ изъ Литвы отъ Жигимонта-Августа короля Польсково и великого князя Литовского послы Юрьи Олександровичь Хоткевича [1], панъ Тротьцкій, староста Белскій, да Юрьи Васильевичь Тишкевичь. воевода Берестейскій [2] и староста Волковыйскій, да писарь и державца Свислочскій [3] Михайло Харабурда, а съ ними дворянъ королевскихъ 10 человѣкъ: Стретъ Михайловъ сынъ Тишкевича [4], Янъ Миколаевъ сынъ Нарбутъ, Степанъ Станиславовъ сынъ Райскій, Семенъ Ждановъ сынъ Корсаковъ, Юрьи Пухальскій, Ѳедоръ Юрьевъ сынъ Тишкевичь, Михайло Гавриловъ сынъ Тишкевъ, Ѳедоръ Ѳурсъ Еленьскій, Иванъ Ноугородецъ, Иванъ Ивановъ сынъ Звезда; а людей пословыхъ и дворянъ 850 человѣкъ, а гостей 56 человѣкъ, а лошадей съ послы и з гостми 1.289. И царь и великій князь велѣлъ Литовскихъ пословъ поставити на Литовскомъ дворѣ и кормъ имъ всякой велѣлъ давати доволенъ, а велѣлъ имъ дожидатися своего пріѣзда отъ живоначалные [5] Троици [6]; а пріѣхалъ царь и великій князь отъ живоначалные Троици мѣсяца Іюня въ 4 день.—Того же лѣта, мѣсяца Іюня въ 11 день, во вторникъ, преставися царь Александръ Сафа-Кирѣевичь Казаньской, а живота его 17 лѣтъ и 6 мѣсяцъ, а положенъ бысть въ церькви Архистратига Михаила на площади, у лѣвого крылоса, посторонь столпа; повелѣ же по немъ государь милостыню дати доволну по церквамъ.—Того же мѣсяца Іюня въ 26 день, въ среду на третей недѣлѣ Петрова поста, на первомъ часу дни взошла туча темна и стала красна, аки огнена, и опослѣ опять потемнѣла, и громъ бысть и трескотъ великой и молнія и дождь, и до четвертаго часу.—Того же лѣта, мѣсяца Іюня въ 28 день царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи говорилъ со княземъ Володимеромъ Ондрѣевичемъ и съ своими богомолци съ архіепископы и епископы: съ Пиминомъ архіепископомъ Великого Новаграда [7] и Пскова, з Германомъ архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, съ Никандромъ архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, сь Елеуѳеріемъ епископомъ Суждальскимъ и Торусскимъ, съ Семіономъ епископомъ Смоленьскимъ и Бряньскимъ, съ Филоѳеемъ епископомъ Рязаньскимъ и Муромьскимъ, со Іосиѳомъ епископомъ Коломеньскимъ и Коширскимъ, съ Галактіономъ епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, со Іоасафомъ епископомъ Вологоцкымъ и Пермьскимъ, и съ архимандриты и игумены и со всѣмъ еже освященнымъ соборомъ, и со всѣми бояры и съ приказными людми, да и со князми [8] и з дѣтми боярскими и з служилыми людми [9], да и з гостми и съ купци и со всѣми торговыми людми, что Литовскіе послы панъ Троцкій Юрьи Олександровичь Хоткевичь съ товарыщи безъ Ливонскіе земли на перемирье дѣлати не хотятъ, а написати бы Ливонскіе земли въ перемирную грамоту: которые городы за царемъ и великимъ княземъ, тѣ [10] за царемъ и великимъ княземъ и написати, а которые Нѣмецкіе городы за королемъ, тѣ бы за королемъ и написати; и толко тѣ городы Нѣмецкіе написати въ перемирную [11] грамоту за королемъ, и впередъ какъ за тѣ городы и стояти? и пригоже ли нынѣ за то стояти? И князь Володимеръ Ондреевичь, и архіепископы и епископы всѣ соборнѣ, и царевы и великого князя бояре и приказные люди, и князи и дѣти боярскіе, и гости и купци и всѣ [12] торговые люди приговорили, что царю и великому князю Ливонскіе земли городовъ Полскому королю никакъ не поступитися [13] и за то крѣпко стояти. На томъ архіепископы и епископы и архимандриты и игумены къ приговорному списку [1] руки свои приложили, а бояре и приказные люди и князи и дѣти боярскіе и гости и купци на своихъ рѣчехъ государю крестъ цѣловали. А митрополита у того приговору [2] не было, что Оѳонасей митрополитъ въ то время митрополію отставилъ.—Того же лѣта, мѣсяца Іюля въ 17 день, царь и великій князь Литовскихъ пословъ Юрія Александровича Хоткевича съ товарыщи отпустилъ въ Литву х королю; а съ Москвы Литовскіе послы пошли того же мѣсяца Іюля въ 22 день, въ понедѣлникъ. А на отпускѣ Литовскимъ посломъ царь и великій князь сказалъ, что онъ отпускаетъ къ брату своему къ Жигимонту-Августу королю своихъ великихъ пословъ Ѳедора Ивановича Умного Колычова, а писалъ его Суждальскимъ намѣстникомъ, да Григорья Ивановича [3] Нагово, а писалъ его дворецкимъ Волоцскимъ, да дьяка Василія Яковлева сына Щелкалова, «додѣлывати тѣхъ дѣлъ, которые [4] дѣла межь насъ [5] з братомъ нашимъ постановитися не могли». А съ отвѣтомъ къ посломъ ходили бояринъ Василей Михайловичь Юрьева съ товарыщи и съ Литовскими послы, съ паномъ Троцкимъ сь Юрьемъ Олександровичемъ Хоткевича [6] съ товарыщи, договоръ учинили и записи межь себя пописали, что межь государемъ царемъ и великимъ княземъ и королемъ войнѣ не быти на обѣ стороны, доколѣ государевы послы у короля будутъ, а срокъ написанъ Рожество Христово или Крещеніе Христово лѣта 7075-го, и къ тѣмъ записемъ печати свои привѣсили [7].—Того же мѣсяца Іюля повелѣніемъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи поставленъ бысть городъ Усвято въ Усвятцской волости Озерицского [8] повѣту.—Того же мѣсяца Іюля писали изъ Великого Новагорода бояринъ князь Ѳедоръ Куракинъ да дьяки Ондрѣй Безносова да Леонтей Онаньинъ, что появилося повѣтрее въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Шелонской пятинѣ, Іюля въ 19 день.—Того же мѣсяца Іюля въ 24 день, въ среду, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи и сынъ его царевичь Иванъ съ своими богомолци съ архіепископы и епископы и со всѣмъ еже освященнымъ соборомъ избралъ въ домъ пречистыя Богородица на святый великій престолъ великихъ чудотворець Петра и Іоны на Русскую митрополію, послѣ Офонасія митрополита, изъ Соловецского монастыря игумена Ѳилиппа; и возведоша его того дни на митрополичъ дворъ. А Іюля же [9] въ 25 день, въ четвергъ, повелѣніемъ благочестиваго царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи самодрьжца поставленъ бысть на святый великій престолъ великихъ чудотворцовъ Петра и Алексія и Іоны на Русскую митрополію игуменъ Соловецкой Ѳилипъ Колычовъ Русскими архіепископы и епископы: Пиминомъ архіепископомъ Великого Новаграда [10] и Пскова, Германомъ архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, Никандромъ архіепископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, Елеуѳеріемъ епископомъ Суждальскимъ и Торусскимъ, Ѳилоѳеемъ епископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, Семіономъ епископомъ Смоленскимъ и Брянскимъ, Варламомъ епископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ, Галахтіономъ епископомъ Сарскимъ и Подонскимъ, Іоасафомъ епископомъ Пермьскимъ и Вологоцкимъ, и всѣмъ еже освященнымъ соборомъ. А Полоцково архіепископа въ то время въ животѣ не стало, а Тѳерскій епископъ Акакій бяше тогда въ болѣзни, ноипаче же въ старости бысть во Тѳери, съ архіепископы же и епископы на митрополиче избраніе единомышленъ. На поставленіи же былъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи и дѣти его царевичъ Иванъ и царевичь Ѳедоръ и князь Володимеръ Ондрѣевичъ.—Того же лѣта, Августа 11 день, поставленъ бысть въ архіепископы въ Полтескъ Суждалской владыка Аѳонасій Ѳилиппомъ митрополитомъ всея Русіи и всѣмъ еже освященнымъ соборомъ.—Того же мѣсяца въ 25 день

---

[1] хоткевич А. [2] берестевич А. [3] *исправлено*: свислогскій *въ обоихъ спискахъ*. [4] тишкевич А. [5] *исправлено*: *въ* С живоначалнье. [6] *словъ* а велѣлъ имъ дожидатися... троици *нѣтъ въ* А. [7] новагорода А. [8] кнзи А. [9] люд А [10] *такъ въ* А; *въ* С: тѣм. [11] перемѣрную А. [12] *такъ въ* А; *въ* С: и тѣ. [13] не пуступатис А.

1566

---

[1] списку и А. [2] пригору А. [3] ивановичь А. [4] какоторые А. [5] меж ихъ А. [6] хоткѣвичь А. [7] приложили А. [8] озерецскова А. [9] же *нѣтъ въ* А. [10] новагорода А.

1566 —67 послалъ царь и великій князь въ Свѣйскую землю къ Ирику королю Тоуза Савлукова з грамотою.—Того же мѣсяца Августа явилося лихое повѣтрее въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Полотцку, въ Озерищахъ, на Невлѣ, на Лукахъ Великихъ, въ Торопцѣ, и многіе люди знаменіемъ умирали; въ Полотцку же и въ Торопцѣ и на Лукахъ на посадехъ и въ уѣздѣ [1] попы вымерли [2] и не было кому и мертвыхъ погребати; а посыланы попы въ тѣ городы из ыныхъ городовъ.—Того же лѣта повелѣніемъ государя царя [3] великаго князя Ивана Васильевичя всея Русіи самодрьжца поновлена бысть подпись церковь [4] Благовѣщеніе Пречистые, что на переходехъ; и образы златомъ и каменіемъ повелѣ украсити.—Того же мѣсяца Августа въ 26 день бысть povodь велика, аки весною, и на Москвѣ-рѣкѣ мостъ живой снесло, а изъ зарѣчья всякіе люди къ городу ѣздили поромы и въ судѣхъ, и на дворехъ, которые блиско берега, хоромы посносило.—Того же лѣта церкви каменые здѣланы въ Новомъ городѣ: на Осиѳовскомъ подворьѣ храмъ Благовѣщеніе пресвятыя Богородица, храмъ святыхъ Женъ Мироносиць въ Новомъ городѣ у Устюжского двора, храмъ Троица Живоначалнаа у Старыхъ поль.

Лѣто 7075-го. Сентября [5] въ 1 день въ Можайску на Добрѣйскомъ яму явилося лихое повѣтрее: умирали люди знаменемъ; и государь царь и великій князь заставу и сторожу велѣлъ кругъ того мѣста учинити крѣпкую, ис тѣхъ мѣстъ никакихъ людей къ Москвѣ и въ Московьскіе городы пропущати не велѣлъ; и Божіимъ милосердіемъ того же лѣта въ тѣхъ мѣстехъ то лихое повѣтрее утишилося.—Того же [6] мѣсяца Сентября въ 3 день пріѣхалъ ис Крыму Яковъ Зміевъ [7], а съ нимъ пріѣхали ис Крыму ко царю и великому князю отъ Девлетъ-Кирѣя царя гонцы, царевъ гонецъ Коримша-мирза, царевъ соколничей, и отъ царевичевъ и отъ царицъ и отъ мирзъ гонци; а всѣхъ ихъ 130 человѣкъ, опричь торговыхъ людей [8] Турьчанъ.—Того же мѣсяца Сентября въ 10 день писалъ къ государю царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи изъ Великого Новагорода Пиминъ архіепископъ Великаго Новагорода и Пскова, что въ Великомъ Новѣгородѣ появилося лихое повѣтрее на посадѣ на штинатцати улицахъ, многіе люди умираютъ знаменемъ. И бысть лихое повѣтрее въ Новѣгородѣ и въ пятинахъ 8 мѣсяцъ и Божіимъ милосердіемъ утишилося [9] Маія съ 1 числа.—Того же мѣсяца Сентября въ 15 день писали [10] изъ Смоленска владыка Семіонъ да бояринъ Петръ Васильевичь Морозовъ съ товарыщи, что Сентября мѣсяца появилося лихое повѣтрее, въ городѣ въ Смоленску и на посадѣ, умираютъ многіе люди знаменемъ; таково же Божіе посѣщеніе было въ городѣ и на посадѣ, что вымерли отъ священическаго и иноческаго чину [11] и посадскіе люди з женами и з дѣтми и боярскіе люди, безчисленно ихъ померло, и многіе домы затворилися и церкви многіе безъ пѣнія были; также и въ уѣздѣ повѣтрее было немало; и было то посѣщеніе отъ Сентября до Марта мѣсяца; служилыхъ же людей [12], которые были по уѣзду, Богъ своею милостію сохранилъ. Сіе же посѣщеніе Божіе ни памятухи не помнятъ, что прежде того за долго лѣтъ въ Смоленску не бывало.—Того же мѣсяца Сентября въ 21 день, въ суботу, поѣхалъ царь и великій князь со царицею своею и великою княгинею и з дѣтми своими, со царевичемъ Иваномъ и со царевичемъ Ѳеодоромъ, къ живоначалной Троицѣ и къ преподобному чюдотворцу Сергію молитися, а отъ Троици въ Олександровскую слободу и въ объѣздъ, а изъ Слободы на Волокъ на Ламской, въ Вязму, въ Царевъ починокъ и по инымъ селомъ Вяземьского уѣзда; а пріѣхалъ государь царь и великій князь къ Москвѣ Ноября въ 17 день.—Того же мѣсяца Сентября въ 25 день, въ среду, пре-

---

[1] уѣздех А. [2] померли А. [3] царя и А. [4] церкви А. [5] *такъ въ* А; *въ* С: ссентября. [6] утѣшилос того ж лѣта А. [7] змеев А. [8] людей и А. [9] утѣшилос А. [10] *такъ въ* А; *въ* С: писах. [11] священническаго чина і иноческаго А. [12] людей и А.

1567 ставися Никандръ архіепископъ Ростовскій [1] на Москвѣ, а положенъ бысть у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ.—Того же лѣта Октября въ 28 день, съ понедѣлника на ѳторникъ, въ третьемъ часу ночи, о полнѣ мѣсяца было обновленіе мѣсяцу: гинулъ и сполна, и бысть, аки на исходѣ ветха, вмалѣ видѣнія человѣческаго, и наполнялся до пятаго часу нощи, и бысть въ пятомъ часу полонъ.—Того же мѣсяца Октября пришли изъ Черкасъ Пятигорьскихъ отъ Темгрюка-князя Айдаровича князь Иванъ княже Дмитреевъ сынъ Дашковъ да Дьякъ [2] Ивановъ сынъ Ржевского съ товарыщи; а посланы были въ Черкасы государскою посылкою, для Темгрюкова челобитья, беречи его отъ недруговъ его; а жили въ Черкасехъ у Темгрюка-князя отъ Рожества Ивана Предотечи до Госпожина дни и Черкасскіе мѣста, Шапшуковы кабаки з братьею, многіе воевали и полону и животовъ имали много; и Черкасскіе князи многіе собрався, на князя Ивана Дашкова и на Матѳея Дьяка съ товарыщи приходили и дѣло съ ними дѣлали, и государьскіе люди Черкасъ многихъ [3] побили, а иныхъ поранили.—Того же лѣта повелѣніемъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи поставленъ бысть городъ [4] въ вотчинѣ его, въ Полотцкомъ повѣтѣ, на Двинѣ-рѣкѣ, на Виленской сторонѣ, усть-Улы рѣки, выше Полотцска сорокъ верстъ.—Того же лѣта повелѣніемъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи поставленъ бысть городъ на Поли на рѣкѣ Орлеѣ.—Того же лѣта, Ноября въ 6 день, пріѣхалъ изъ Нагай отъ Тинехмата-князя да отъ [5] Урусъ-мирзы государевъ посланникъ Утешь Капустинъ съ товарыщи, которые съ нимъ дѣти боярскіе къ инымъ мурзамъ къ Нагайскимъ ходили, и сказывали, что они государскую посылку дѣлали по государьскому наказу, и береженіе и честь отъ Тинахмата-князя и отъ мурзъ была великая.—Того же лѣта, Декабря въ 10 день, во ѳторникъ, священа бысть церковъ, предѣлъ у Благовѣщенія на сѣнехъ, Входъ во Іерусалимъ, а священалъ еѣ Ѳилипъ митрополитъ всея Русіи, а съ нимъ Аѳонасей архіепископъ Полотцской и епископы и архимандриты и игумены и весь освященый соборъ; на освященіи же былъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи да дѣти его царевичи, царевичъ Иванъ и царевичъ Ѳеодоръ [6]. — Того же лѣта пріиде на Казанскіе да на Свіяжскіе да на Чебаксарскіе мѣста мышь малая съ лѣсовъ, что тучами великими, и поядоша на полѣ хлѣбъ всякой и не оставиша ни единаго колоса; да и не токмо по полемъ хлѣбъ поядоша, но и въ житницахъ и въ закромѣхъ хлѣбъ поядоша, людемъ же и хлѣба не дадуще ясти отъ множества ихъ: отгоняху отъ себе метлами и убиваху, но и тѣмъ ихъ не можаше отгонити, но паче множае пребываху.—Того же лѣта отпущены во Иерусалимъ Ерусалимскаго патріарха старцы и архимандритъ Аникей да Костянтинъ, Макарей, Пахомей; а послалъ съ ними царь и великій князь къ патріарху Иеросалимскому 300 рублевъ денегъ милостыни; а отпущены на Литовскую землю, а съ Москвы пошли на Полотескъ.—Того же мѣсяца [7] Декабря въ 22 день пріѣхалъ ко царю и великому князю изъ Черкасъ Матловъ-князь Темгрюковичь, шуринъ царя и великого князя, а людей съ нимъ 30 человѣкъ, бити челомъ государю царю и великому князю отъ отца своего Темгрюка-князя Айдаровича, чтобы государь пожаловалъ, для бреженіа отъ недруговъ его велѣлъ городъ на рекѣ Теркѣ усть-Сюнчи рѣки поставити.—Того же мѣсяца Декабря въ 27 день пришли къ царю и великому князю изъ Нагай послы, отъ Тиньахмата-князя посолъ Топасъ, а отъ Урусъ-мурзы посолъ Масылъ, и отъ иныхъ мурзъ послы, и отъ жонъ ихъ и отъ дѣтей.—Того же дни пришли ко царю и великому князю отъ Абдулы, царя

---

[1] никандръ епископъ еростовскиі А.
[2] *между строкъ приписано* матѳей *въ* А.
[3] люди многих черкас А.
[4] городъ *нѣтъ въ* А.
[5] отъ *нѣтъ въ* А.
[6] *словомъ* Ѳеодоръ *прерывается текстъ въ спискѣ* С; *послѣдующее сохранилось въ одномъ спискѣ* А.
[7] *словами* того же мѣсяца *возобновляется текстъ въ спискѣ* С; *см. предшествующее примѣчаніе.*

1567 Бухарскаго, посолъ Хозя-Исупъ, а отъ Юргеньчьскаго Азима царя посолъ Белі-Исупъ. Того же дни пришли ко царю и великому князю Шамаршанъского Сеита-царя посолъ Хозя-Ѳуртъ. А приходили тѣ послы ко царю и великому князю отъ своихъ государей съ челобитьемъ и съ поминьки, чтобы царь и великій князь ихъ пожаловалъ, гостемъ ихъ поволилъ ходити въ Астрохань и въ Казань и в ыные городы его государьства.—Того же мѣсяца Декабря повелѣніемъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи поставленъ бысть въ Полотцскомъ повѣтѣ на рѣкѣ на Дрыси усть-Нищевского устья городъ Соколъ, отъ Полотцска тритцать верстъ, отъ Сибежа 70 верстъ, а отъ Дрыси 25 верстъ, отъ Копца 15 верстъ.—Того же лѣта, Геньваря [1] 12 день, въ недѣлю, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи перешелъ на новой свой дворъ, что за городомъ противъ Ризположенскихъ воротъ.—Того же дни, Генваря же во 12 день, пришли ко царю и великому князю изъ Крыму отъ Девлеть-Кирѣя царя гоньцы Елюшка съ товарыщи, всѣхъ ихъ 11 человѣкъ, съ тѣмъ, чтобы государь со царемъ Девлеть-Кирѣемъ похотѣлъ быти въ крѣпкой дружбѣ и въ братствѣ, а онъ пошелъ на царева и великого князя недруга на Литовского короля. И Ѳевраля въ 1 день царь и великій князь Крымскихъ гонцовъ Елюшку съ товарыщи къ Девлетъ-Кирѣю царю отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ ко царю послалъ своего гонца Семена Олябьева.—Того же мѣсяца Геньваря въ 14, во ѳторникъ, преставися [2] Акакій епископъ Тѳерскій, а былъ на епископьѣ во Тѳери 24 лѣта.—Того же мѣсяца Генваря 19 день поставленъ бысть Корнилей архіепископъ Ростовскій и Ярославскій [3] Ѳулиппомъ митрополитомъ всея Русіи и всѣмъ еже освященнымъ соборомъ, а былъ преже того на митрополичѣ дворѣ казначѣй, а преже того былъ на Колочѣ у Пречистые игуменъ; на поставленіи же его былъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи и царевичи, царевичъ Иванъ и царевичъ Ѳеодоръ.—Того же мѣсяца Генваря приходилъ къ царю и великому князю отъ Литовского короля посланникъ Василей Загоровской съ тѣмъ, что царевы и великого князя воеводы ставятъ [4] городы въ королевѣ землѣ, а поставили городъ Усвято, городъ Улу, городъ Соколъ, и царь бы и великій князь городовъ въ королевѣ землѣ не ставилъ [5], и по приговору королевыхъ [6] пословъ Юрья Олександровича Хоткевича съ товарыщи со царевыми [7] и великого князя бояры съ Василіемъ Михайловичемъ Юрьева съ товарыщи царевы и великого князя послы Ѳедоръ Ивановичь Колычовъ Умного съ товарыщи на Рожество Христово и на Крещеніе Христово въ Оршу не пришли. И царь и великій князь писалъ къ Жигимонту королю въ своей грамотѣ съ Литовскимъ посланникомъ съ Василіемъ Загоровскимъ, что по приговору царевы и великого князя послы бояринъ и намѣстникъ Суздалской Ѳедоръ Ивановичь Умного Колычовъ съ товарыщи въ Оршу не пришли потому, что въ Смоленьску явилося Божіе посѣщеніе повѣтрее, а какъ повѣтрее въ Смоленску минется, и царевы и великого князя послы будутъ въ Оршу наборзѣ; а городы царь и великій князь велитъ ставити во своей вотчинѣ въ Полотцскомъ повѣтѣ, что ему, государю, Богъ далъ.—Того же лѣта, Ѳевраля въ 1 день, отпустилъ царь и великій князь Нагайскихъ Тинехматовыхъ пословъ Иштору да Бекъчюру да Топаса, а съ ними вмѣстѣ послалъ царь и великій князь къ Тинехъмату-князю съ своимъ жалованіемъ [8] Ѳедора Матѳеева сына Елизарова, а къ Урусъ-мурзѣ Ивана Мальцова сына Данилова, а къ Тиналѣю-мурзѣ, х Кошумову сыну, Степана Шигина сына Приклоньского, а съ ними по станицѣ служилыхъ Татаръ, къ Асанакъ-мурзѣ, х Кошумову сыну, станицу служилыхъ Татаръ Янъсубу Усейнова съ товарыщи. А пошли Нагайскіе послы Иштора съ товарыщи и Ѳедоръ Елизаровъ съ товарыщи 1567 съ Москвы на веснѣ водянымъ путемъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.—Того же дни царь и великій князь отпустилъ Самарханьского посла Хозя-Хурта съ товарыщи да Бухарьского Ябдулы-царя Хозя-Исупа съ товарыщи и грамоты имъ къ ихъ государемъ съ ними послалъ о купичествѣ.—Того же дни отпущенъ Юргинчьского царя посолъ, а у царя и великого князя не былъ, потому что Юргиньчьской царь грабилъ государьскихъ людей, подъячего Оксена Иванова съ товарыщи, и государьскую бологодѣть поималъ; а грамоту у Юргенчьскаго [1] посла царь и великій князь велѣлъ приняти своимъ приказнымъ людемъ. А къ Юргенчьскому свою царьскую грамоту послалъ о томъ: сыщетъ онъ государьскую бологодѣть и пришлетъ къ государю и всѣ грабежи государьскихъ гостей поотдаетъ, и государь его пожалуетъ по прежнему обычаю, дорогу гостемъ его и купцомъ велитъ оттворити безъ зацѣпки и посломъ ходити.—Того же мѣсяца Февраля во 2 день отпустилъ царь и великій князь въ Черкасы Мазлова-князя Темгрюковича, а съ нимъ по Темгрюкову [2] челобитью послалъ царь и великій князь для городовово дѣла князя Ондрѣя княже Семенова сына Бабичева да Петра Протасьева со многими людми, да и нарядъ, пушки и пищали, съ ними въ Черкасы послалъ, а велѣлъ на Теркѣ-рѣкѣ Темгрюку-князю по его челобитью городъ поставити.—Того же дни, Ѳевраля же 2 день, царь и великій князь отпустилъ къ Жигимонту-Августу королю пословъ своихъ Ѳедора Ивановича Умного Колычова съ товарыщи.—Того же мѣсяца Ѳевраля въ 3 день, въ понедѣлникъ, царь и великій князь поѣхаша къ живоначалной Троицѣ и къ преподобному Сергію чюдотворцу молитися со царицею своею и великою княгинею и з дѣтми своими, со царевичемъ Иваномъ и со царевичемъ Ѳеодоромъ, а отъ Троицы поѣхаша въ объѣздъ на Вологду досмотрити градсково основаніа на Вологдѣ и всякого своего царского на Вологдѣ строеніа, а въ Кириловъ монастырь ѣздилъ молитися, а пріѣхалъ къ Москвѣ Іюня въ 29 день.—Того же мѣсяца Ѳевраля въ 17 день приходили ко царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи отъ Ирика, короля Свѣйского, послы князь Нилшъ Гулденьстернь да Магнушь Ивановъ да Ирикъ Гоконовъ да Матѳей Скубертъ да Пантелѣй Юрьевъ, а людей съ ними было 80 человѣкъ; а царь и великій князь въ то время поѣхалъ въ объѣздъ на Вологду. И были у царя и великого князя Свѣйскіе послы въ новой Александровской слободѣ, а стояли въ слободѣ въ старой. А биша челомъ Свѣйскіе послы царю и великому князю отъ Ирика-короля о томъ, чтобы царь и великій князь Ирика-короля пожаловалъ, учинилъ себѣ въ братствѣ, а Ирикъ-король царю и великому князю за то его жалованіе пришлетъ Польсково короля сестру Катерину, которая была за его Ириковымъ братомъ за Яганомъ. И царь и великій князь Ирика-короля пожаловалъ, въ братствѣ его себѣ на томъ учинилъ, что Ирику-королю Полсково короля сестру Катерину прислати, и Свѣйскихъ пословъ х королю отпустилъ; а того дѣла утвердити отпустилъ царь и великій князь къ Свѣйскому королю пословъ своихъ боярина Ивана Михайловича Воронцова да Василія Ивановича Наумова да дьяка Ивана Кургана Васильева сына Лапина. А встрѣчю королевны Катерины [3] посылалъ царь и великій князь къ рубежу бояръ Михаила Яковлича Морозова да Ивана Яковлича Чеботова да Бориса Ивановича Сукина да дьяка Ондрѣя Щелкалова. А нѣчто король Полсково короля сестры Катерины ко царю и великому князю не пришлетъ, и та докончалная грамота не въ грамоту и братство не въ братство. — Того же лѣта, Марта мѣсяца, царь и великій князь отпустилъ во Царьгородъ къ Митроѳану патріарху и во Святую Гору и в ыные монастыри съ своею милостынею по царицѣ своей и великой княгинѣ Анастасіи да по братѣ своемъ по князѣ Георгіѣ

---

[1] генваря въ А. [2] *такъ въ* А; *въ* С: престася [3] *такъ въ* А; *въ* С: ярославсіи. [4] *такъ въ* А; *въ* С: ставятятъ. [5] *слова* не ставилъ *написаны между строкъ въ* А *и вовсе отсутствуютъ въ* С. [6] *такъ въ* А; *въ* С: колевыхъ. [7] царевым А. [8] *такъ въ* А; *въ* С: жалоніемъ.

---

[1] югренчьскаго А. [2] *такъ въ* А; *въ* С: темгрюву. [3] катерины *нѣтъ въ* А.

1567 Васильевичѣ своихъ купцовъ Оѳонасія Глядова да Ивана Коткова; да съ ними же царь и великій князь послалъ бологодѣть отъ своей казны; а велѣлъ имъ итти съ послы въ Литву, з бояриномъ съ Ѳедоромъ Ивановичемъ Умного Колычова съ товарыщи, и посломъ о томъ повелѣ государь говорити, чтобы черезъ свою землю ихъ пропустили [1].—Того же лѣта, Априля въ 9 день, бысть обновленіе мѣсяцу: гинуша съ осмаго часу дни и наполняшеся до 11 часу, и бысть въ то время мрачно, всякъ человѣкъ человѣка видяще зелена, а солнце же остася, аки молодъ мѣсяць трею дней.—Того же лѣта царь и великій князь отпустилъ съ своею бологодѣтью отъ своей казны своихъ гостей и купцовъ [2] въ поморскіе государьства: въ Антропъ къ бурмистромъ и къ ратманомъ послалъ гостя Ивана Оѳонасьева да купца [3] Тимоѳѣа Смывалова, въ Гурмызъ купцовъ Дмитрея Ивашева да Ѳедора Першина, въ Анъгилѣйскую землю къ Елисавети королевнѣ купцовъ Степана Твердикова да Ѳедота Погорѣлово. И грамоты свои царь и великій князь въ тѣ земли ко всѣмъ государемъ о пропускѣ и о береженіѣ послалъ.—Того же лѣта, Іюля, повелѣніемъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи поновленъ бысть образъ Пречистые Владимерскіе Лукина письма Еѵангелиста, златомъ и каменіемъ украшенъ многимъ, что стоитъ въ Пречистой соборной въ богоспасаемемъ градѣ Москвѣ; а поновлялъ бывшей митрополитъ Афонасей.—Того же лѣта, Июля въ 5 день, отпустилъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи въ Литву Полотцково воеводу Станислава Станиславовича Довойна на обмѣну на князя Василья на Темкина, да ко князю Василію принять по государеву приказу на Довойнѣ 10.000 золотыхъ угорскихъ. А на розмѣну государь посылалъ отъ себя князя Ивана Тевелкелевича да дьяка Осифа Ильина; а для береженья посыланы на рубежъ на Смоленской Василей Колычовъ да Михайло Кумбуловъ со многими людми.—Того же дни пришли ко царю и великому князю изъ Нагай послы, отъ Тинехмата посолъ Кармышь Тлешевъ, а отъ Урусъ-мурзы посолъ Айтуганъ Тоузаровъ и ото всѣхъ мурзъ послы, а съ ними Нагайскіе гости съ конми; а всѣхъ пословъ и гостей 500 человѣкъ, а лошадей пол-3.000. И государь имъ велѣлъ кормъ давати по прежнему обычаю.—Того же мѣсяца Іюля въ 16 день послалъ царь и великій князь на свою службу Нагайскихъ мурзъ: Ибреимъ-мурзу да Ел-мурзу Исуповыхъ да Темирь-мурзу да Бебезанъ-мурзу, Уразлыевыхъ дѣтей, и иныхъ многихъ мурзъ, а съ ними Нагайскихъ людей, которые государю служатъ, а велѣлъ имъ быти на Лукахъ для береженія отъ Литовскіе стороны.—Того же мѣсяца Іюля въ 29 день отпустилъ царь и великій князь съ Москвы Доманукова человѣка Темгрюковича Тотуя, а съ нимъ вмѣстѣ отпустилъ царь и великій князь къ Темгрюку-князю Айдаровичю станицу служилыхъ Татаръ, Ураза Рязанова съ товарыщи, з грамотами.—Того же лѣта, мѣсяца Августа, повелѣніемъ государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи поставленъ бысть въ его государевѣ вотчинѣ въ Полотцскомъ повѣтѣ за Двиною-рѣкою, къ Виленскому рубежу, на озерѣ на Сушѣ на острову городъ; повелѣ же государь звати тотъ городъ Копіе. Отъ Полотцска по Улской дорогѣ до того города 70 верстъ, а отъ Литовскихъ городовъ отъ Лепля пол-30 верстъ, отъ Лукомля 20 верстъ. А государьскимъ промысломъ смотрилъ того мѣста и городъ ставилъ воевода князь Юрьи Ивановичь Токмаковъ, пришедъ на то мѣсто безвѣстно, и сѣлъ на островѣ со всѣми людми, и нарядъ и лѣсъ городовой и запасы свои перепровадили на островъ; и городъ поставилъ вскорѣ городовыми людми, которымъ тутъ годовати, и посошными людми и по государьскому приказу городъ укрѣпилъ. А которые люди тутошніе [4] жилци, и тѣ приложилися къ городу государю царю и великому князю служити. А береженія для отъ Литовскихъ людей велѣлъ царь и великій князь стояти блиско того города боярину князю Петру Семеновичю Серебреному съ товарыщи.

---

[1] пропустилъ А. [2] пупцов А. [3] пупца А. [4] *такъ въ* А; *въ* С: тутошнее.

II.

ТАКЪ НАЗЫВАЕМАЯ ЦАРСТВЕННАЯ КНИГА

ПО СПИСКУ

МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ № 149.

О поѣздѣ великого князя къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. Лѣта 7042. 1534
Сентября въ 22 день, въ недѣлю [1], князь великій Василей Ивановичь всея Русіи выѣхалъ съ Москвы и съ великою княгинею Еленою и з дѣтми своими къ живоначалной Троицѣ и къ преподобному чюдотворцу Сергію помолитися. И пріѣде въ монастырь къ живоначалной Троицѣ и къ преподобному чюдотворцу Сергію, и срѣтоша великого князя игуменъ з братіею и со священники и весь клиросъ церковный во вратѣхъ монастырскихъ съ образы и съ кандилы. Бысть же за 10 седмицъ дней до отшествія его къ Богу, бывшу ему съ своею великою княгинею Еленою и съ благородными чяды въ преименитой обители живоначалныя Троица на память великаго въ преподобныхъ чюдотворца Сергіа, и празнова чюдотворцову память по чину и молебная соврѣшивъ и ту сущую братію учреди. И отъ Троицы князь великій поѣде и съ великою княгинею и з дѣтми въ свою отчину на Волокъ-Ламскій тѣшитися; поѣде же князь великій на Волокъ на свое село на Озерецкое. и доиде села своего Озерецскаго. И тамо яко нѣкоимъ отъ Бога посѣщеніемъ, нача немощи, и явися на нозѣ его знамя болѣзнено мала болячка на лѣвой странѣ на стегнѣ, на изгиби близъ нужнаго мѣста, з булавочную голову: врѣху у неѣ нѣтъ, ни гною въ ней нѣтъ же, а сама багрова. И тогда наипаче внимаше себѣ, яко приближается ему премѣненіе отъ маловременнаго сего житіа въ вѣчный животъ, блаженный покой, и отъ того времени усерднѣйше простирашеся умными молитвами къ Богу. Изъ Озерецкого поиде князь великій Василей Ивановичь въ Нохабное село; изъ Нохабного же поиде нужно, обдержимъ болѣзнію, въ Покровское въ Ѳуниково и ту празнова святей Богородици; и оттуду поѣде въ свое село въ Покровьское и пребысть ту два дни. Въ третій же день пріиде на Волокъ нужно, въ болѣзни велицей, въ недѣлю послѣ Покрова; врачеве же велми прилежаху ему и ничтоже успѣша. И того же дни бысть пиръ на великаго князя у Ивана Юрьевичя у Шигоны у дворецскаго Тферскаго и Волотъцскаго. На-

---

[1] *Въ 7042 сентябрьскомъ году воскресенье приходилось 21-го сентября; срвн. выше, въ семъ XIII томѣ, стр. 75.*

1534 утріа же, въ понедѣлникъ, съ великою кужею князь великій доиде до мылни и за столомъ сѣде въ постелныхъ хоромахъ великою нужею. Наутрія же того, во фторникъ, бысть погодіе велико тѣшитися государю и посла по ловчихъ своихъ, по Федора Михайлова сына Нагово да по Бориса по Васильева сына Дятлова, и не унявся, хотя тѣшитися, и поѣде въ свое село въ Колпь, болѣзнію обдержимъ скорбяше; до села же того ѣдучи, мало бысть потѣхи. Въ Колпь же пріѣха и сѣдяше за столомъ нужею и посла по брата своего по князя Анъдрѣя Ивановича на потѣху къ себѣ. Князь же Андрѣй пріѣха къ нему вскорѣ; тогда же князь великій нужею выѣха со княземъ Андрѣемъ Ивановичемъ на поле съ собаками. И поѣздиша мало, токмо двѣ версты отъ села, и возвратишася въ Колпь. И сѣдящу ему за столомъ з братомъ своимъ со княземъ Андрѣемъ Ивановичемъ, изнемогаюци, и оттолѣ не бысть у него стола, но вкушаше мало на постели. Князь же великій Василей Ивановичъ нача къ болѣзни своей призывати князя Михаила Лвовича Глинскаго и докторовъ своихъ Николая Люева и Ѳеѳила, исперва же повелѣ прикладывати муку пшеничную съ медомъ прѣснымъ и лукъ печенъ, и оттого болячка нача рдѣтися, онъ же начя болѣ прикладывати и учинися на болячкѣ яко прыщь малъ, и появися въ ней мало гною. Живе же князь великій въ Колпѣ двѣ недѣли. Восхотѣ же князь великій ѣхати на Волокъ, но не можаше ѣхати на конѣ, и понесоша его на носилахъ дѣти боярскые на собѣ пѣшіе и княжата; и пріѣха князь великій на Волокъ. А изъ болячки же мало гною иссякаючи, верху же у неѣ нѣсть, рана же у неѣ акы уткнуто, а не прибудетъ, ни убываетъ. И повелѣ же князь великій прикладывати мастъ къ болячкѣ, и нача изъ болячки гною итти по малу и по елику болши, яко до полутаза и по тазу; и бысть же князь великій въ скорби и болѣзни велицей. Тогда же въ грудехъ ему тягость велика бысть, и того ради взяша горшки сѣменники [1], и съ того пронесе ему на низъ, а болѣзнь ему тяжка; и отъ того мѣста порушися ему ѣства, не нача ясти. И тогда посла стряпчего своего Якова Мансурова и дьяка своего введеного Григоріа Никитина сына Меншово Путятина къ Москвѣ тайно по духовные грамоты дѣда своего и отца своего, а на Москвѣ не повелѣ того сказывати ни митрополиту, ни бояромъ. И Яковъ Мансуровъ и и Меншой Путятинъ пріѣхаша съ Москвы вскорѣ и привезоша духовные дѣда его и отца его великаго князя Ивана, тайно отъ всѣхъ людей, и отъ великіа княгини крыющеся и отъ братіа своея, отъ князя Юрья и отъ князя Андрѣя, и отъ бояръ своихъ. Князь великій же Василей Ивановичъ велми скорбяше въ болѣзни своей и повелѣ докторомъ своимъ Николаю и Ѳеѳилу прикладывати мастъ къ болячкѣ, и мало бысть облегчаніе болѣзни его.—О знамении. Бысть же отъ пятницы въ нощи противу Дмитреевы суботы знаменіе на небеси, спадше множество звѣздъ, яко великые градовые или дождевые тучи проливахуся на землю; и видѣша то знаменіе съ небесе множество людей на Москвѣ и на Волоцѣ и всея земли Русскыа области.—И тогда, въ суботу противу Дмитреева дни, на шестомъ часу нощи, повелѣ къ собѣ принести тайно Меншому Путятину духовные грамоты. И пусти въ думу къ себѣ къ духовнымъ грамотамъ дворецского своего Тферскаго Ивана Юрьевича Шигону и діака своего Меншово Путятина и нача мыслити князь велики, кого пустити въ ту думу и приказати свой государевъ приказъ; а бояре тогда бысть на Волоцѣ съ великимъ княземъ: князь Дмитрей Ѳедоровичь Бѣлской да князь Иванъ Василіевичъ Шуйской да князь Михайло Лвовичъ Глинской и дворецскые его князь Иванъ Ивановичъ Кубенской да Иванъ Юрьевичъ Шигона. Тогда же пріиде къ великому князю братъ его князь Юрьи Ивановичъ, князь же велики таяше отъ него болѣзнь свою; и мало у него пребысть; и отпусти его въ свою

---

[1] *срвн. П. Собр. Лѣт., т. VI, стр. 268*: горошки и сѣмянники; *на рисункѣ Царственной книги изображены три фигуры съ горшками, стоящія предъ великимъ княземъ.*

вотчину въ Дмитровъ, онъ же не хотяше ѣхати, князь же великій отпусти его. Тогда же 1534
предъ чюдотворцовою памятію Варлаама Хутынского, въ нощи той, много у него выйде изъ болячки гною, яко болѣ таза выйде изъ него гною, стерженъ болѣ полуторы пяди, но и еще не весь выйде изъ нее стерженъ. Князь же велики о томъ возвеселися, чая болѣзни своей облегченія, и тогда посла къ Москвѣ по Гетмана по Яна; Янъ же вскорѣ пріиде и начя прикладывати къ болячкѣ масть обычную; отъ Яновы жъ масти мало отокъ поляже. Тогда же князь великій посла къ Москвѣ по старца по Мисаила по Сукина, болѣзнь же его тяжка бысть, и посла по боярина своего по Михаила Юрьевича; старець же Мисайло и бояринъ его Михайло Юрьевичъ вскорѣ къ нему пріѣхашя. И нача мыслити князь великій з бояры, а тогда бысть у него бояръ: князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлской и князь Василей Шуйской и Михайло Юрьевичъ, да князь Михайло Лвовичъ Глинской, и дворецкые его князь Иванъ Ивановичъ Кубенской да Иванъ Юрьевичъ Шигона, и діаки его Григорей Меншой Путятинъ и Елизаръ Цыплятевъ, Афонасей Курицинъ, Третьякъ Раковъ. И учалъ мыслити князь велики, какъ ему ѣхати къ Москвѣ; и приговорилъ князь велики з бояры ѣхати ему съ Волока въ Осифовъ монастырь къ Пречистой молитися. Тогда же князь велики въ Осифовъ монастырь поѣде съ Волока къ Пречистой молитися, повелѣ же себя вести съ великою нужею. Взя же заговѣйно въ своемъ селѣ на Буѣ-городѣ, а братъ его князь Андрѣй Ивановичь съ нимъ же. Наутріа же пріѣде въ Осифовъ монастырь къ Пречистой молитися, Іосиѳа игумена гробу поклонитися; и срѣтоша великого князя игуменъ з братьею и съ священники и весь клиросъ церковный во вратѣхъ монастыря съ образы и съ кандилы. Князь же великы, егда пріѣде изъ Колпи на Волокъ и съ Волока въ Осифовъ монастырь, въ каптанѣ и не исхожаше отъ постели ни мало, пребываше на постели, обращаху его съ страны на страну, понеже изнеможе отъ зѣлныя болѣзни и брашна мало вкушаше. Егда же поѣде съ Волока въ Осифовъ монастырь, и бысть у него въ каптанѣ князь Дмитрей Ивановичъ Шкурлятевъ да князь Дмитрей Федоровичъ Палецкой того ради, что обращаху его, ѣдучи. Егда же пріѣде въ Осиѳовъ монастырь, и какъ его встрѣтилъ игуменъ з братіею, и тогда великого князя взяша два подъ руки, князь Дмитрей Шкурлятевъ да князь Дмитрей Палецкой, и поидоша къ храму Пречистыа. И егда во церкви діаконъ ектенію начатъ глаголати за государя великого князя, и не можаху въ слезахъ проглаголати, а игуменъ и братіа горцѣ плачюще, просяще милости Господа Бога и пречистей Его Матери; великая же княгиня и з дѣтми туто же стояху и плакахуся горцѣ у пречистыа Богородица о государевѣ здравіи, бояре же и вси людіе плачющи и моляще Бога о государѣ. Князь же великій выйде изъ церкве и возлегъ на одрѣ, не можаше бо сидѣти, отъ зѣлныа болѣзни изнемогше. И начаша божественую литургію, князь же велики лежа на одрѣ въ паперти церьковней. По отпущеніи же божественыа литургѣи несоша великого князя въ кѣлію; игуменъ же моли государя, чтобы вкусилъ брашна; тогда князь великій посла брата своего князя Ондрѣя Ивановича з бояры своими въ трапезу сѣсти. И почива князь велики въ Осифовѣ монастырѣ, и пріиде къ нему братъ его князь Андрѣй Ивановичъ, великій же государь болѣзнуяше вельми. Наутрія же князь велики поѣде къ Москвѣ, а брата своего князя Андрѣя отпустилъ въ его удѣлъ. А великого князя повезоша въ каптанѣ, а у великого князя сидѣли князь Дмитрей Шкурлятевъ да князь Дмитрей Палецкой; станы же великого князя быша часты. И нача, ѣдучи, думати з бояры, чтобы ему въѣхати во градъ Москву неявно, понеже бо тогда на Москвѣ многіе люди иноземцы и послы. И пріиде князь велики на Введеніе Пречистые во свое село въ Воробьево, и бысть въ Воробьевѣ два дни, отъ болѣзни зѣлнѣ стражюще и изнемогающе. Тогда пріиде къ великому князю въ село въ Воробьево отецъ его Данилъ митрополитъ посѣтити его, а съ нимъ владыка Васіанъ Коломен-

1534 скій и Досифей владыка Крутицскій и архимандриты и бояре великаго князя, которые были на Москвѣ: князь Иванъ Васильевичъ Шуйской да Михайло Семеновичъ Воронъцовъ и казначѣй Петръ Ивановичъ Головинъ, и иные многіе дѣти боярскіе, которые съ великимъ княземъ не были на Волоцѣ. Много же тогда бысть во всѣхъ людехъ слезъ и рыданія, видяще такова государя въ немоци лежаща. Князь же великій повелѣ на Москвѣ-рѣцѣ мостъ мостити подъ Воробьевымъ противъ Новаго монастыря, понеже бо тогда рѣка еще не крѣпко стала. И просѣкаху ледъ и столбы ставляху и мостъ намостиша, а тогда бысть городовой прикащикъ Дмитрей Волынской да Олексѣй Хозниковъ и иные. Наутріе же, Ноября въ 23 день, въ недѣлю, поѣде князь великій въ славный градъ Москву; и какъ пріѣде на мостъ на новомощеной,—тогда же у великаго князя у каптаны въ оглоблехъ впряжены четыре санники,—и какъ санники восхожаху на мостъ, и тогда мостъ обломися, каптану же великаго князя дѣти боярскіе удержаша, а у санниковъ гужи обрѣзаху. И оттуду же князь великій возвратися и покручинися на городскихъ прикащиковъ, а опалы на нихъ не положилъ. И поѣде князь великій въ славный градъ Москву въ ворота въ Боровитцкіе. И внесоша его въ постелные хоромы, и тако изволеніемъ Божіимъ, аще и крѣпцѣ болѣзнуа, но обаче адамантъская его царева душа, крѣпчайшее благодареніе и прилежныя молитвы иже къ Богу непрестанно бяху въ устѣхъ его. И того же дни пріѣде къ великому князю братъ его князь Андрѣй Ивановичь. И начя князь великій думати з бояры, а тогда бысть у него бояръ: князь Василей Василіевичъ Шуйской, Михайло Юрьевичъ, и дворецкой его Тверскій Иванъ Юрьевичъ Шигона, и діаки его Меншой Путятинъ да Ѳедоръ Мишюринъ. И нача князь великій говорити имъ о своемъ сыну о князѣ Иваннѣ и о своемъ великомъ княженіи и о своей духовной грамотѣ, понеже сынъ его еще младъ, токмо трехъ лѣтъ на четвертой, и како строитися царьству послѣ его. И тогда повелѣ князь великій писати духовную свою грамоту и завѣтъ о управленіи царствіа сынови своему и наслѣднику дьяку своему Григорію Никитину Меншому Путятину и у него велѣлъ быти въ товарыщехъ дьяку же своему Федору Мишюрину. Тогда же князь великій прибави къ себѣ въ думу къ духовной грамотѣ боярина своего князя Ивана Васильевичя Шуйскаго. И нача съ тѣми бояры думати князь великій и приказывати о своемъ сыну великомъ князѣ Иваннѣ и о великой княгинѣ Еленѣ и о своемъ сыну о князѣ Юрьѣ Васильевичѣ и о своей духовной грамотѣ. И тогда же пріѣде къ великому князю Василію Ивановичю братъ его князь Юрьи Ивановичъ вскорѣ на Москву въ скорби велицѣ изъ своего изъ удѣла, слыша бо брата своего великаго князя Василія Ивановичя зѣлнѣ изнемогающа; великій же князь Василей Ивановичъ тогда велми болѣзнуяше. Тогда же пріидоша къ великому князю отецъ его Данилъ митрополитъ да владыка Коломеньскій Васіанъ да старецъ Мисайло Сукинъ и отецъ его духовный Алексѣй протопопъ Благовѣщеньскій; и нача же думати со отцемъ своимъ Даниломъ митрополитомъ и со владыкою Коломенскимъ Васіяномъ и съ старцомъ Мисаиломъ Сукинымъ и со отцемъ своимъ духовнымъ Алексіемъ протопопомъ, чтобы ему во иноческый образъ облещися, понеже давно мысль его предлежаше въ чернечество и неуклонно желаше во иноческій образъ облещися. Митрополиту же съ клятвою завѣща, глаголя: «вѣмъ, яко никтоже хощетъ, да быхъ азъ инокъ былъ; ты же, отче, не устыдися никогоже, но сотвори по воли Божіи инока мя быти по обѣщанію моему, аще и грѣшенъ есмь». И еще же бѣ на Волоцѣ князь великій, и приказа старцу Мисаилу Сукину да отцу своему духовному Алексію: «чтобы есте того не учинили, старець Мисайло да протопопъ Алексѣй, что вамъ меня въ бѣломъ платьѣ положити; хоти бы язъ и здравъ былъ, но мысль моа и желаніе сердечное предлежитъ въ чернечество». А на Волоцѣ князь великій старцу Мисаилу повелѣ себѣ платіе чернеческое приготовити; еще же ему на пути сущу, ѣдучи къ Москвѣ, и призва къ себѣ дворецскаго своего Тферскаго Ивана

1534 Юрьевичя Шигону да дьяка своего Меншово Путятина и начя имъ мысль приказывати о чернечествѣ своемъ, чтобы его не положили въ бѣломъ платьѣ. И повелѣ князь великій тайно служити у Благовѣщенія въ придѣлѣ въ Василіи Великомъ Благовѣщеньскому попу Григорію, а на обѣднѣ туто были владыка Коломеньской Васіянъ да старець Мисайло Сукинъ да протопопъ Алексѣй, а неслъ къ великому князю дары владыка Коломеньской Васьянъ да Мисайло Сукинъ. Въ среду же князь великій, противъ четверга, тайно масломъ свящался, а тутъ былъ владыка Коломеньскій Васіанъ да Мисайло Сукинъ да протопопъ Алексѣй да попъ Григорей Благовѣщенской; и не вѣдалъ того нихто. И противъ недѣли передъ Николинымъ днемъ, въ ночи, князь великій Василей Ивановичь явствено свящался масломъ и повелѣ отцу своему духовному Благовѣщеньскому протопопу Алексію да Благовѣщенскому попу Григорію въ недѣлю служити божественую литоргію у Рожества святыа Богородица и принести къ себѣ святое причастіе. Бысть же тогда дивно чюдо, еже сотвори Господь по истинному его благовѣрію: дотолѣ бо преже того не можаше обратитися съ страны, на нейже лежаше, но обращаху его, и повелѣ себѣ сказати, какъ дары понесутъ, а себѣ повелѣ принести кресла къ постели, и егда же принесено бысть къ нему святое причященіе, и вста самъ, мало же его попринялъ Михайло Юрьевичь, и сѣде князь великій въ креслѣ; и принесъ къ нему протопопъ Алексѣй святыя дары, а попъ Григорій дору, и тогда вста самъ на ноги своя и со многимъ благоговѣніемъ и со слезами причястися честно пречистаго тѣла и крове Христа Бога нашего, дору же и Пречистые хлѣбъ мало вземъ и укропу же и кутіи и просѳиры мало вкуси. И паки возлеже на одрѣ своемъ и призва отца своего Данила митрополита и братію свою князя Юрья Ивановича и князя Андрѣя Ивановичя и бояръ своихъ всѣхъ, бѣ бо тогда мнози бояре съѣхашася изъ своихъ отчинъ, слышавъ государеву немощъ. Князь же великій Василей Ивановичъ начя говорити отцу своему Данилу митрополиту и братіи своей князю Юрью и князю Андрѣю и бояромъ всѣмъ: «приказываю сына своего Ивана Богу и пречистой Богородици и святымъ чюдотворцомъ и тебѣ, отцу своему Данилу митрополиту всея Русіи, и даю ему свое государство, которымъ меня благословилъ отецъ мой князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи; и вы бы, моя братія князь Юрьи и князь Андрѣй, стояли крѣпко въ своемъ словѣ, на чемъ есмя крестъ цѣловали и крѣпости промежъ нами; и вы бы, братія моя, о земскомъ строеніи, о ратныхъ дѣлехъ противъ недруговъ сына моего и своихъ стояли вопчѣ, чтобы была православныхъ христьянъ рука высока надъ безъсерменьскими и Латыньскими; а вы бы, бояре и боярскіе дѣти и княжата, стояли вопчѣ съ моимъ сыномъ и съ моею братіею противъ недруговъ, а служили бы есте моему сыну, какъ есте мнѣ служили прямо». И начя говорити своимъ бояромъ: «вѣдаете и сами, что отъ великаго князя Володимера Кіевскаго ведется наше государьство Владимерское и Новогородцское и Московьское; мы вамъ государи прироженые, а вы наши извѣчные бояре; и вы, брате, стойте крѣпко, чтобы мой сынъ учинилъся на государствѣ государь и чтобы была въ землѣ правда». Князь же великій велми скорбяше и изнемогаше, болѣзни же своей не чюяше, а раны у него не прибываше, но токмо духъ отъ нея тяжекъ, идуще же изъ нея нежидъ смертный. И призва къ себѣ тогда князь великій Василей Ивановичъ князя Михаила Глиньскаго да Михаила Юрьевичя и доктуровъ своихъ Николая Люева да Ѳеѳила, чтобы прикладывали къ болячкѣ масть, или бы нѣчто пустили въ рану, чтобы отъ нея духу не было. И нача ему говорити бояринъ его Михайло Юрьевичъ, тѣшачи государя: «государь князь великій, чтобы водка нарядити и въ рану пущати и выжимати; ино, государь, видячи тебя, государя, такова истомна, чтобы, государь, спустити 6 дней [1] или з два, чтобы

---

[1] *срвн. П. Собр. Лѣт., т. VI, стр. 271*: спустити съ день.

1534 было, государь, хотя мало болѣзни твоей облегченіе, ино бы тогда и водка спустити». Князь же великій призва Николая и начя ему говорити: «брате Николае! пришелъ еси изъ своея земля ко мнѣ, а видѣлъ еси мое великое жалованіе къ себѣ; мощно ли тобѣ, чтобы было облегченіе болѣзни моей?» И глагола Николай: «государь князь великій! язъ, государь, былъ въ своей земли, слышавъ твое государево великое жалованіе и ласку, и язъ, государь, оставилъ отца и матерь и землю свою и пріѣхалъ до тобя, государя, и видѣлъ, государь, твое государево великое жалованіе до собя и хлѣбъ и соль; а мощно ли мнѣ мрътваго жива сотворити, занеже мнѣ, государь, Богомъ не быти?» Князь же великій обратися и нача говорити дѣтемъ боярскымъ и стряпчимъ своимъ: «братіе! Николай надо мною позналъ, что язъ не вашъ». Стряпчіе же и дѣти боярскые при немъ заплакаху горко по малу, его для, а вышедъ вонъ восплакаху горко и рыдаху и быша яко мертви, видяще государя при концѣ. И противу недѣли, тоя нощи, коли причастися пречистыхъ Таинъ, и утишися мало и нача косно въ видѣніи пѣти: «аллилуіа, аллилуія, слава Тебѣ, Боже!» И потомъ пробудився и нача говорити: «како Господеви годѣ, тако и бысть; буди имя Господне благословено отъ нынѣ и до вѣка». И приказа же князь великій со вторника на среду, Декабря въ 3 день, предъ Николинымъ днемъ, повелѣ отцу своему духовному Алексѣю протопопу себѣ держати служебныа дары у Благовѣщеніа. И тогда же пріиде къ нему игуменъ Троецкый Сергіева монастыря Іасаѳъ, и рече ему князь великій: «помолися, отче, о земскомъ строеніи и о сынѣ моемъ Иванѣ и о моемъ согрѣшеніи; далъ Богъ и великый чюдотворецъ Сергей мнѣ вашимъ моленіемъ и прошеніемъ сына Ивана, и язъ крестилъ его у чюдотворца и далъ есми его чюдотворцу и на раку чюдотворцову его положилъ, и вамъ, отче, на руки сына своего далъ, и вы молите Бога и пречистую Его Матерь и великихъ чюдотворцовъ о Иваннѣ о сынѣ и о моей женѣ; да чтобы еси, игуменъ, прочь не ѣздилъ, ни изъ города вонъ не выѣжжалъ». Въ среду же пріиде къ нему отецъ его духовный Алексѣй протопопъ и принесъ къ нему святыя дары. Князь же великій не можаше съ постели встати, но подъ плеча подняху его, и причастися святыхъ Таинъ и по причащеніи же мало звару вкуси. И призва къ себѣ бояръ своихъ князя Ивана и князя Василіа Василіевичевъ Шуйскихъ и Шигону и Петра Головина и дьяковъ своихъ Меншово Путятина, Федора Мишюрина; и бышя у него тогда бояре отъ третіаго часа и до седмаго, и приказавъ имъ о своемъ сыну великомъ князѣ Иванѣ Василіевичѣ и о устроеніи земскомъ, како бы правити послѣ его государьство. И поидоша отъ него бояре, а у него остася Михайло Юрьевичъ да князь Михайло Глинской да Шигона, и быша у него тѣ бояре и до самыа нощи. И приказалъ имъ о своей великой княгинѣ Еленѣ, какъ ей безъ него быти и какъ къ ней бояромъ ходити, и о всемъ имъ приказалъ, какъ безъ него царству строитися. И тогда пріидоша къ нему братіа его князь Юрьи и князь Андрѣй Ивановичи и начаша его притужати, чтобы нѣчто мало вкусилъ. Князь же великый вкуси единыя миндалныя каши мало, токмо ко устамъ принесе. И поидоша отъ него братіа его, и повелѣ къ себѣ воротити брата своего князя Андрѣя Ивановича; тогда же бысть у него Михайло Юрьевъ да князь Михайло Глинской да Шигона. И начя имъ князь великій говорити: «вижу самъ, что животъ мой къ смерти приближается; хощу послати по сына своего Иванна и хощу благословити его крестомъ Петра чюдотворца, и хощу послати по жену свою по великую княгиню Елену и хощу проститися съ нею». О сей же рѣчи возвратися князь великій и рече: «не хощу послати по сына своего по великаго князя Иванна, понеже сынъ мой младъ, а язъ лежу въ велицей своей немощи, и нѣчто бы отъ меня не дрогнулъ сынъ мой». Князь же Андрѣй и бояре начаша говорити великому князю и притужати: «государь князь великій! пошли по сына своего по великаго князя Иванна и благослови его, и пошли, государь, и по великую княгиню». Тогда же князь великій послалъ по великую княгиню, а впередъ великія княгини повелѣ принести сына своего великаго князя Иванна, плачя ради великія княгини, уразумѣ бо великій государь болѣзнь свою смертъную. А самъ на себя положилъ крестъ Петра Чюдотворца, а тогда бысть у него Михайло Юрьевъ да Шигона, да стряпчихъ его бысть въ то время: Иванъ Ивановичъ Челяднинъ да шуринъ его князь Юрьи Глинской. И принесоша къ великому князю Богомъ дарованнаго ему старѣйшаго сына его царя и великого князя Иванна, на рукахъ, шуринъ его князь Михайло Глинской, а за нимъ пріиде болярина его Огроѳѣна Василіева жена Ондрѣевича, еще бо ему тогда велми дѣтску сущу, яко тріехъ лѣтъ и тріехъ мѣсяцъ отъ роженіа его. И великій государь Василій восклонився мало на одрѣ своемъ и слезы отъ очію, яко струю, испущаше и снемъ съ себе крестъ Петра Чюдотворца и приложилъ ко кресту сына своего и начя благословляти крестомъ сына своего и благословивъ его и возложилъ на него той крестъ и рече ему: «Буди на тебѣ милость Божіа и пречистыа Богородицы и благословеніе Петра Чюдотворца! какъ благословилъ Петръ Чюдотворецъ симъ святымъ и животворящимъ крестомъ прародителя нашего великого князя Ивана Даниловича и весь родъ нашь и всѣхъ иже отъ чреслъ его великихъ князей Володимирскихъ и всея Русіи дажде и донынѣ до насъ, тѣмъ же благословеніемъ благословляю и язъ тебя, сына своего старѣйшаго, симъ святымъ крестомъ, да будетъ тебѣ сій святый крестъ на прогнаніе врагомъ и борителей нашихъ; мнози бо иновѣрніи покушахуся на православіе, на нашу державу, Богомъ порученную намъ, разорити хотяще, но не возмогоша одолѣти крестныа силы, есть бо намъ, вѣрнымъ, забрала крестъ честный и святыхъ молитвы; и буди на тебѣ благословеніе Петра Чюдотворца и на твоихъ дѣтехъ и на внучатехъ отъ рода въ родъ и буди на тебѣ мое благословеніе и на твоихъ дѣтехъ и на внучатехъ отъ рода въ родъ. Еще же благословляю тя благословеніемъ нашего прародителя великого князя Владимировымъ Маномашимъ честнымъ крестомъ отъ самого животворящаго древа, на немь же нашего ради спасеніа волное распятіе претръпѣ Христосъ Богъ нашь: той бо крестъ присланъ изъ Царяграда отъ царя Констянтина Манамаха къ великому князю Владимеру Манамаху; сего же честнаго и животворящаго креста непобѣдимая сила да будетъ ти твердое оружіе и всюду свѣтлая и преславная побѣда на вся враги видимыа и невидимыя. Къ симъ же пріими и вѣнецъ царскій Манамашь и діадиму и жезлъ и прочюю утварь царскую Манамашу, имиже вѣнчанъ царь Маномахъ и имъже мы, великіе князи, вѣнчеваеми на великое самодръжьство Русскаго царствіа. Пріими убо сіе благословеніе царского достоаніа, о драгое мое и долгожеланное чадо! аще и велми юнъ еси, но обаче благодатію всесилнаго Бога, преспѣвая возрастомъ, самодержавно царствуй вмѣсто мене, отца твоего, благочестно управляа скипетро крестоносныа хоругви всего Русскаго царствіа, извѣчнаго нашего отечества, и да будеши благословенъ по пророчеству великаго святителя и чюдотворца Петра митрополита всея Русіи благословеніемъ благостыннымъ свыше отъ вседержителныя десница милосердаго Господа человѣколюбца Бога, Егоже неизреченная благодать и премногая милость и пречистыя Богородицы всегда неотступна да будетъ съ тобою и архангельская помощь и огражденіе и богопріатныа молитвы святыхъ великихъ Русскихъ чюдотворцевъ и всѣхъ святыхъ, и родителское благословеніе и молитва да поспѣшествуетъ ти вездѣ во всяко дѣло благо на многа лѣта и сѣмени твоему въ роды и роды отнынѣ и до вѣка. Такоже вручаю тебѣ сей скипетръ, великіа Россіа державу, великое княженіе Володимерское и Московское и Новгородцкое и всея Русіи великое государьство, да будеши благословенъ на великомъ государьствѣ нашея державы отнынѣ и до вѣка». И тако благослови его, цѣлуя со слезами, и отпусти его въ своя ему полаты. И приказа тогда князь великій Огрофѣнѣ: «чтобы еси, Огрофѣна, отъ сына моего отъ Ивана пяди не отступала». Потомъ же и сама великая княгини пріиде къ самодержавному си супругу, плачюще горко, огненыа слезы испущая, и умилныа глаголы жалостно вѣщаше; 1534

1534 едва держаху ея братъ его князь Ондрѣй Ивановичъ, а з другую сторону боярыни Елена Иванова жена Андрѣевича Челяднина, бьюще же ся великая княгини и плачющи горко, слезы же ея непрестанно текуци отъ очію ея, яко источникъ велій зѣло; много же бысть слезъ, плачъ и рыданіе во всѣхъ людехъ. Князь же великій тѣшаше ея, глаголаше ей: «жено! престани, не плачися, болѣзнь ми есть легче, не болитъ ми ничто, благодарю Бога», понеже бо князь великій не чюяше себя. И мало утѣшивъ ея краткими словесы и на малъ часъ унялъ, повелѣ престати ей отъ плачя. И преста отъ слезъ великая княгини и нача говорити: «государь князь великій! на кого мене оставляеши и кому государь дѣти приказываеши?» Князь же великій отвѣщавъ, рече: «благословилъ есми сына своего Ивана государьствомъ великимъ княженіемъ, а тебѣ есми написалъ въ духовной грамотѣ своей, какъ и въ прежнихъ духовныхъ грамотахъ отецъ нашихъ и прародителей, по достоянію, какъ прежнимъ великимъ княгинямъ». И нача великая княгини бити челомъ о сынѣ о князѣ Юрьѣ, чтобы его благословилъ, и посла князь великій по сына своего по князя Юрья. И принесоша князя Юрья, и ту благослови сына своего Георгіа крестомъ, еще бо тогда князь Юрьи малъ бѣ, единолѣтенъ, и возложи на него крестъ златъ Паисѣинской и приказа отнести тотъ крестъ по преставленіи своемъ боярину своему Михаилу Юрьевичю; да и вотчиною его пожаловалъ, завѣща ему въ наслѣдіе градъ Углече поле и прочіе городы и власти по достоянію. Вся же правленіа всего Русскаго царствіа завѣщеваетъ дръжавствовати и по Бозѣ устраяти и разсужати скипетра великіа Россіа съ сыномъ своимъ со царемъ и великимъ княземъ Иваномъ, дондеже отъ младенства устрабится, до взмужаніа сына своего, матере его, а своей великой княгинѣ Еленѣ; вѣдяше бо ея великій государь боголюбиву и милостиву, тиху и правдиву, мудру и мужествену, и сердце ея всякаго царскаго разума исполнено, но отъ Бога дарованное ей таковое дарованіе, яко во всемъ уподобися великой и благочестивой царицѣ Еленѣ и прародителницѣ Русской великой княгинѣ Олгѣ, нареченной во святомъ крещеніи Еленѣ; и князь великій полагаетъ на ней все правленіе великаго государьства многаго ея ради разума по подобію и по достоянію Богомъ избранному царскаго правленіа. Тогда же великая княгини не хотяше отъити отъ него; князь же велики сотвори съ нею прощеніе и отдасть ей послѣднее цѣлованіе и абіе повелѣ ю отвести къ царскимъ своимъ чядомъ. И возлегъ великій государь Василей, болѣзнуа при смерти, жалостно же бѣ тогда видѣти предстоящимъ ему, слезъ и рыданія исполнено бяше въ то время, самъ же самодръжавный видя себе послѣднѣ изнемогающа. И тогда князь великій посла по владыку по Васіана и по старца по Мисаила Сукина и повелѣ ему принести платіе чернеческое по прежнему своему завѣщанію. Вопрошаше же великій государь, аще есть на Москвѣ Кирилова монастыря игуменъ, понеже тщаніе его бяше отъ многа времени еже бы ему пострищися въ Кириловѣ монастыри; и сказаша ему, что игумена Кириловскаго тогда не бяше на Москвѣ. И посла по Троецкого Сергіева монастыря по игумена Иоасафа, игуменъ же Иоасафъ вскорѣ пріиде къ нему. Старецъ же Мисайло Сукинъ пріиде къ великому государю Василію и принесъ ему иноческое одѣяніе. Пріиде же къ нему Данилъ митрополитъ и братіа его князь Юрьи и князь Андрѣй и бояре всѣ и дѣти боярскіе; и нача ему говорити митрополитъ и владыка Васіанъ, чтобы государь князь великій послалъ по Пречистые образъ Владимерскіе по чюдотворной и по болшой, еже Лука Іеѵангелистъ написа, да по Николу Чюдотворца по Гостунскаго. Князь же великій посла по Пречистые образъ и по Николу, и принесоша Пречистые образъ и Николу Чюдотворца вскорѣ. И призва къ себѣ дворецскаго своего Тѳерскаго Ивана Юрьевичя Шигону и посла его ко отцу своему духовному Алексію протопопу и повелѣ ему принести къ себѣ дары изъ церкви запасные; и повелѣ его спрошати, во обычяй ли ему то дѣло, егда разлучяется душа отъ тѣла. Протопопъ же отвѣща, егда мало ему того бывало; и повелѣ ему внити въ комноту з дароношеніемъ и повелѣ ему стати противу себя; и повелѣ стряпчему своему Ѳеодору Кучецскому стати съ 1534 протопопомъ по ряду, занеже бо Федецъ видѣ когда преставленіе его отца великаго князя. И тогда повелѣ дьяку своему крестовому Данилку пѣти канонъ великомученицѣ Екатеринѣ и канонъ на исходъ души и отходную повелѣ себѣ говорити. И какъ зачялъ канонъ говорити, и забывся мало, яко усну, и абіе возбну, яко отъ сна, и яко нѣкое видѣніе видѣ, глаголаше нѣкая благонадежная словеса. Бяху же у него представленыя многія снесеныя чюдотворныя образы, и ту бяше образъ великомученицы Екатерины, на нюже зря неуклонно и радостнымъ лицемъ, глаголаше: «государыни великая Екатерина, рече, пора намъ царствовати». И сіа третицею глагола и возбудився, яко отъ сна, и пріемъ образъ великомученицы Екатерины и любезно приложися къ ней и коснуся рукою правою образу ея, понеже бо въ тѣ поры рука ему болна сущи. Тогда же принесошя къ нему и мощи великомученицы Екатерины и приложися къ мощемъ и рукою своею правою коснуся. И лежа на одрѣ своемъ и призва къ себѣ боярина своего Михаила Семеновичя Воронцова и поцѣловався съ нимъ и прости его и отъ того чяса время долго полежаше. И пріиде къ нему отецъ его духовный Алексѣй протопопъ, хотя ему дары дати; онъ же унялъ его и рече ему: «видиши и самъ, что лежу боленъ, а въ разумѣ своемъ, и егда станетъ душа отъ тѣла разлучятися, тогда ми дай дары; смотри же мя разумно и береги». И мало время пождавъ, призва къ себѣ брата своего князя Юрья Ивановичя и рече ему: «помниши ли, брате, коли отца нашего великаго князя Ивана не стало, назавтрее Дмитріева дни, въ понедѣлникъ, понеже бо немощъ его томила день и нощъ? а мнѣ, брате, такоже смертный чясъ и конецъ приближается». И пождавъ малъ чясъ, призва къ себѣ отца своего Данила митрополита и владыку Васіана Коломеньскаго и братію свою и бояръ всѣхъ и рече: «видите мене сами изнемогша и х концу приближшася, а желаніе мое давно бысть постричися; постригите мя». И потомъ къ митрополиту рече: «что, отче, косниши? время уже настоитъ, постригите мя, давно бо того желаю». Тогда же отецъ его Данилъ митрополитъ и бояре его Михайло Юрьевъ похвалили ему дѣло то, что добра желаетъ. И ста ему встрѣчу братъ его князь Андрѣй Ивановичь и Михайло Семеновичь Воронъцовъ и Шигона глаголаху: «князь великій Владимеръ Кіевскій умре не въ чернцехъ: не сподоби ли ся праведнаго покоя? и иные великіе князи не въ черньцехъ преставилися: не съ праведными ли обрѣли покой?» И бысть промежь ими пря велика. Князь же великій призва къ себѣ отца своего Данила митрополита и рече ему: «исповѣдалъ есми, отче, тебѣ всю свою тайну, еже желаю чернечества; чего такъ мнѣ долежати? но сподоби мя облещися во мнишескій чинъ, постриги мя». И мало пождавъ и рече ему: «такъ ли мнѣ, господине митрополитъ, лежати?» И повелѣ принести святое причястіе и близъ себе держати и начя же рукою креститися и глаголати: «аллилуія, аллилуія, слава Тебѣ, Боже!» Таже глагола, отъ икосовъ акафиста избирающе словеса, а иные словеса тихо въ себѣ глаголати и паки, прекрестився рукою, глаголаше: «радуйся, утробо Божественаго воплощенія»; къ симъ же прирече: «ублажаемъ тя, преподобне отче Сергіе, и чтемъ святую память твою, наставниче инокомъ и собесѣдниче ангеломъ». Велми же изнемогаше, и потомъ приближашеся конецъ живота его, и не начя языкомъ изглаголати, но просяще постриженія и во иноческая одѣяти ся веляше, и емлюще простыню и начя цѣловати ея любезно. И тогда рука его правая не начятъ подыматися, и подъяше ея бояринъ его Михайло Юрьевичь; онъ же не престаше, творя на лицы своемъ крестное знаменіе и зряще горѣ направо на образъ пречистыя Богородица, еже предъ нимъ на стѣнѣ стоитъ. Тогда же Данилъ митрополитъ посла по старца по Мисаила Сукина и повелѣ принести платье чернеческое въ комнату, а патрахиль бѣ и постризаніе у митрополита съ нимъ, а отрицаніе же бѣ еще тогда исповѣдалъ князь великій митрополиту, когда дары взялъ, въ недѣлю предъ Николинымъ днемъ, и приказалъ митрополиту тогда: «аще ли не

1534 дадутъ мене постричи, но на мертваго мене положи платье черническое, бѣ бо издавна желаніе мое». И пріиде старецъ Мисайло съ платьемъ, а князь великій приближашеся къ коньцу. Митрополитъ же въемъ патрахиль и подастъ чрезъ великаго князя игумену Троецьскому Иасафу. Князь же Андрѣй Ивановичь и бояринъ Михайло Семеновичь Воронцовъ не хотѣ дати великаго князя постричи; и глагола Данилъ митрополитъ князю Андрѣю: «язъ тебя не благословляю ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій! а того тебѣ у меня не отняти, занеже сосудъ серебрянъ добро, а позлащенъ того лучше». Князь же великій отхожаше, но спѣшяше постричи его Данилъ митрополитъ, положи на игумена Троецьскаго патрахиль и повелѣ начяти службу постриганія Троецскому игумену Иасафу. Самъ же митрополитъ постриже его и претвори имя ему Варлаамъ и положи на него переманатку и ряску; а манатіи не бысть, занеже бо, спѣшачи и несучи, выронили; и въемъ съ собя келарь Троецскій Серапіонъ Курцовъ манатію и положи на него, и схиму ангельскую и Еѵангеліе на груди положиша, бяху же ту и иніи иноцы, съ нимиже преже того мудръствова самодержецъ о души своей. И абіе причястиша великаго государя Василія Ивановичя святыхъ Таинъ животворящаго Тѣла и Крове Христа Бога нашего. И тогда просвѣтися лице его, яко свѣтъ, вкупѣ же и душа его съ миромъ къ Богу отъиде; и стояще же близъ его Шигона и видѣ Шигона духъ его отшедшъ, аки дымецъ малъ. Бѣ же въ то время плачъ и рыданіе во всѣхъ и зѣлное стонаніе, отъ великихъ людей и отъ простыхъ, паче же и по всей земли. Просвѣти же ся лице его, яко свѣтъ, и бысть бѣлъ, яко снѣгъ; по преставленіи же его отъ раны духа не бысть и исполнися храмъ той благоуханія. Престави же ся великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи во иноческомъ чину и нареченъ бысть Варлаамъ въ лѣто 7042-го, Декабря въ 4 день, на память великомученицы Варвары, съ середы на четвергъ въ 10 чясъ нощи, противъ Варварина дни. И тоя же нощи облекоша его во всю черническую одежду; Данилъ же митрополитъ въемъ самъ бумагу хлопчятую и воды мало воспусти на нея и отре его отъ пояса. Тогда же бысть плачь и рыданіе во всѣхъ людехъ неутѣшно, но не слышати бѣ во множемъ кричаніи, что другъ другу глаголаху. Еще же бѣ великая княгини тогда не вѣдала преставленія великаго князя, бояре же унимаху людей отъ плачя того ради, чтобы не слышати у великіе княгини въ хоромѣхъ. Тогда же Данилъ митрополитъ въемъ братію великаго князя князя Юрья и князя Андрѣя въ переднюю избу и приведе ихъ ко крестному цѣлованію на томъ, что имъ служити великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи, якоже отцу его и дѣду, и всяко дѣло благо промышляти имъ о немъ и о всемъ царствіи его безъ всякаго ухищренія и лукавства, также служити имъ и матере его великой княгинѣ Еленѣ, а жити имъ на своихъ удѣлехъ, а стояти имъ вправду, на чемъ крестъ цѣловали великому князю Василію Ивановичю всея Руси и крѣпости промежъ ими съ великимъ княземъ съ Василіемъ, а государьства имъ подъ великимъ княземъ не хотѣти, ни людей имъ отъ великаго князя къ себѣ не отзывати, а противъ недруговъ великаго князя и своихъ, Латыньства и безсерменьства, стояти имъ прямо вопчѣ заединъ. И бояръ и боярскихъ дѣтей и княжатъ и дворянъ по тому же приведе ко крестному цѣлованію, что имъ хотѣти добра великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи и его матере великой княгинѣ Еленѣ и всей землѣ хотѣти имъ добра во всемъ вправду и отъ недруговъ великаго князя и всея земли, отъ Латыньства и отъ безсерьменьства, стояти вопчѣ заединъ, а иного государя мимо великаго князя Ивана Васильевичя не искати. Тогда же Данилъ митрополитъ з братіею великого князя и з бояры поиде къ великой княгинѣ тѣшити ея; великая же княгини видѣ митрополита и бояръ, къ себѣ грядущихъ, и бысть яко мертва и лежа часа з два и едва очютися. Тѣшаше же ею митрополитъ и братія великаго князя и бояре и поидоша отъ великія княгини всѣ. А у великаго князя остался игуменъ Троецкой Иасафъ да старецъ Мисайло Сукинъ и начаша его наряжати и браду его

чесати, якоже подобаетъ ко черническому чину быти, и положиша подъ него отъ Михаилова 1534
Чюда одръ и положиша тѣло его на одрѣ. И егда преставися князь великій, тогда начашя его наряжати Осиѳовьскіе старцы, а великого князя стряпчихъ отслаша, и тогда начашя у него пѣти заутренюю его діяки крестовые съ протопопомъ, и чясы и каноны и погребанію канонъ, и вся отпѣша, якоже бѣ и при живомъ. И тогда поиде къ нему народъ многъ пращатися, и боярскіе дѣти и княжата и гости и стряпчіе погребные и вси людіе, которые не быша у него; и бысть плачь и рыданіе во всѣхъ людехъ веліе. Наутріа же, въ четвергъ, на первомъ чясу дни, Данилъ митрополитъ повелѣ звонити въ болшой колоколъ. Бояринъ же его Михайло Юрьевичъ поговоря съ митрополитомъ и з братіею великаго князя и з бояры и повелѣ во Архангелѣ ископати гробъ подлѣ отца его великаго князя Иванна Васильевича, противу преподобнаго отца нашего Симеона Лѣтопроводца. И поговоря съ митрополитомъ Михайло Юрьевичь и послаша по шатерничего по Русина Иванова сына Семенова, снемъ съ него мѣру, и повелѣ ему гробъ привести каменъ. Тогда же пріиде Данилъ митрополитъ и съ нимъ владыка Васіанъ Коломенскій и Досиѳей Крутицкій; а иные владыки быша тогда въ своихъ областехъ, понеже не поспѣша; архимариты же тогда быша Чюдовскій Иона да Симоновскій Ѳилоѳей, Андрониковскій Зосима, игуменъ Троецкій, игуменъ Осиѳовскій, игумены Московскіе всѣ и протопопы Московскіе всѣ и священницы. Тогда пришедше братіа его князь Юрьи и князь Андрѣй Ивановичи и бояре всѣ и весь народъ, плачюще и рыдающе горко, и повелѣша тогда діакомъ его пѣвчимъ, болшой станицѣ, стати въ дверехъ у комнаты и начаша пѣти «святый Боже» болшую. Тогда взяша тѣло великого князя инока Варлаама старцы Троецкіе и Осифовскіе и понесоша его въ Переднюю избу, и бысть слезъ и рыданіа множество въ людехъ, которые его не видѣшя. И понесошя его на крылцо и за нимъ грядуще со свѣщами и съ кандилы, поюще «святый Боже», и бысть плачь неутѣшимъ. И какъ понесоша его на площадь, ино бысть слезъ и рыданія отъ народа, якоже и звону въ колокола не слышати, якоже земли постонати. Великую же княгиню несоша изъ еѣ хоромъ въ санехъ на себѣ дѣти боярьскіе на лѣствицу, а съ нею шли бояре князь Василей Васильевичъ Шуйской, Михайло Семеновичъ Воронцовъ, князь Михайло Лвовичь Глинской, князь Иванъ Федоровичь Овчина; боярыни же тогда бысть съ великою княгинею: князя Федора Мстиславскаго княгини Анастасія, племянница великаго князя, да княже Иванова Даниловичя Пѣнкова княгиня Маріа, да боярыни Ивана Ондрѣевича жена Челяднина Олена, да Василіа Андрѣевича жена Огроѳѣна, да Михаила Юрьевича жена Ѳеодосіа, да Василіа Ивановича жена Огроѳѣна, да княже Василіева жена Лвовича Глинского княгиня Анна. Государь же князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи оставль земное царство и пріатъ иноческій образъ и нареченъ бысть во иноческомъ чину Варлаамъ и преставися мѣсяца Декабря въ 3 день, съ среды на четвергъ, в ысходъ мѣсяца, въ 10 часъ нощи; былъ на государьствѣ на великомъ княженіи послѣ отца своего великого князя Ивана Василіевича всея Русіи 28 лѣтъ и 5 недѣль; и всѣхъ лѣтъ живота его 56 лѣтъ и 8 мѣсяць и 9 дней. И положено бысть тѣло его въ славномъ и преименитомъ градѣ Москвѣ въ церкви святаго и славнаго Михаила Архангела подлѣ отца своего великого князя Ивана Василіевича всея Русіи, идѣже лежатъ прародители его. А благословилъ на великое княженіе сына своего государя великого князя Ивана Василіевича всея Русіи, трилѣтна сущи. И цѣловаху ему животворящій крестъ вси князи и бояре и сановники и вси христіане по всѣмъ градомъ вотчины его государя великого князя Ивана Василіевича всея Русіи.—О поиманіи князя Юрья Ивановичя. Того же мѣсяца Декабря 11 присылалъ князь Юрьи Ивановичъ дьяка своего Третіака Тишкова ко князю Андрѣю Шуйскому, а говорилъ ему Третіакъ ото князя, чтобы поѣхалъ ко князю Юрью служити. И князь Андрѣй Третьяку отвѣчалъ: «князь вашъ вчера крестъ цѣловалъ

1534—35 великому князю, что ему добра хотѣти, а нынѣ отъ него людей зоветъ». И Третьякъ князю Андрѣю молвилъ: «князя Юрья бояре приводили, заперши, къ цѣлованію, а сами князю Юрью за великого князя правды не дали: ино то какое цѣлованіе? то неволное цѣлованіе». И князь Андрѣй то сказалъ князю Борису Ивановичю Горбатому; и князь Борисъ то сказалъ бояромъ; и бояре сказали великой княгинѣ. И великая княгини, берегучи сына и земли, приказала бояромъ: «вчера есте крестъ цѣловали сыну моему великому князю Ивану на томъ, что ему служити и во всемъ добра хотѣти, и вы по тому и чините; коли является зло, ино бы ся не роспространило». И велѣла великая княгини князя Юрья поимати и, оковавъ, посадити за сторожы въ полату, гдѣ напередъ того князь Дмитрей внукъ сидѣлъ. И поиманъ былъ князь Юрьи Декамврія въ 11 день, а по великаго князя преставленіи въ 7 день, въ среду [1], на память преподобнаго отца нашего Данила Столпника.—Тоя же зимы, Генваря, послалъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи въ Крымъ къ Саибъ-Гирѣю царю и къ Исламу царевичю своего сына боярского Ивана Ильина сына Челищева возвѣстити отца своего преставленіе, а себя на государствѣ объявити. А въ Казань послалъ князь великій къ Яналѣю-царю съ тѣми же рѣчми Василіа Беречинского възвѣстити отца своего преставленіе, а себя на государьствѣ объявити.—Того же мѣсяца Генваря послалъ князь великій въ Литву къ Жигимонту королю своего сына боярского Тимоѳѣя Василіева сына Заболоцкого Бражникова възвѣстити отца своего преставленіе, а себя на государьствѣ объявити; а х королю приказывалъ, чтобы король съ нимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, какъ со отцемъ его былъ.—О Казанскихъ послѣхъ. Того же лѣта, Апрѣля, пріидоша къ великому князю ис Казани отъ царя Яналѣя послы Кудай-уланъ да Бурнакъ да Козя-Охматъ бакшѣй о миру и докончаніи, и грамоту написали, какъ со отцемъ его было съ великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ. И Казанскихъ пословъ князь великій отпустилъ, а въ Казань послалъ своего посла Федора Ивановичя Беззубцова Іюля въ 14 день; и Ѳедора въ Казани не стало.—Іюля же въ 22 день пріѣхалъ отъ короля Тимоѳѣй Василіевичъ Бражниковъ; и король ему отвѣтъ учинилъ гордостенъ.—Тоя же весны срубленъ бысть градъ древянъ въ Новѣгородѣ Великомъ на Соѳѣйской сторонѣ.—Тоя же весны, Маія въ 20 день, повелѣніемъ великаго князя Ивана Василіевича всеа Русіи и его матери великіе княгини Елены здѣланъ бысть на Москвѣ градъ земляной по тому мѣсту, гдѣ мыслилъ ставити отецъ его князь великій Василей Ивановичъ.—Того же лѣта, Августа, съ службы ис Серпухова побѣжали князь Семенъ Федоровичъ Бѣлской да околничей Иванъ Василіевъ сынъ Лятцкого и съ сыномъ въ Литву. А совѣтниковъ ихъ, брата княже Семенова князя Ивана Федоровича Бѣлского же да князя Ивана Михайловича Воротынского и з дѣтми, велѣлъ поимати князь велики и мати его великая княгини и, оковавъ, за приставы посадити.—Того же лѣта, Августа въ 19, поиманъ бысть князь Михайло Лвовичъ Глинской въ томъ, что захотѣлъ дръжати великое государьство Россійскаго царствіа со единомысленымъ своимъ съ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ; и не попусти имъ Богъ таковая сотворити. И про то князь Михайло Лвовичъ посаженъ бысть въ полатѣ, гдѣ и напередъ того сидѣлъ; и не стало его, и положенъ у Троицы.—Того же лѣта, Августа въ 28 день, пріидоша изъ Нагай отъ Шидякъ-мурзы и отъ иныхъ 70 мурзъ 70 пословъ, а гости съ ними многіе; а всѣхъ ихъ и з гостьми 4.700, а коней 50.000.

Въ лѣто 7043-го. Сентября въ 11 день приходили воеводы Жигимонта короля, Андрѣй Немировъ и иные воеводы, со многими людми подъ Стародубъ съ нарядомъ, съ пушками и пищалми. И намѣстникъ Стародубской князь Федоръ Васильевичъ Телепневъ вышелъ изъ города, съ Литовскими людми бился и многихъ людей побилъ, а воеводу желнырскаго, Суходолскимъ зовутъ, да 50 пищалниковъ поималъ и къ великому князю прислалъ. А воеводы Литовскіе отъ города и прочь пошли; да отъ Стародуба идучи, у Радогоща посадъ пожгли, и оттого и городъ згорѣлъ, а въ городѣ згорѣлъ намѣстникъ Матѳей Лыковъ. — Того же мѣсяца тотъ же королевъ воевода Ондрѣй Немировъ пришелъ къ Чернигову со многими людми и съ нарядомъ да учялъ къ городу приступати, ис пушекъ, ис пищалей учяли на городъ стрѣляти. Воеводы же великаго князя князь Федоръ Семеновичь Мезецкой послалъ изъ города многихъ людей ночью на Литовскіе люди; и великаго князя люди Литовскихъ людей побили и пушки и пищали поимали. А на утро воевода Андрѣй Немировъ съ остаточнымъ нарядомъ отъ города вскорѣ прочь пошли во-свояси.—Того же мѣсяца Сентября приходили Литовскіе люди, воевода князь Александръ Вишневецкій, а съ нимъ многіе люди, къ Смоленску къ посаду, да и посадъ были зажгли. И намѣстникъ князь Микита Васильевичь Оболенской дѣтей боярскихъ многихъ Московскіе земли да и Смолнянъ выслалъ изъ города противъ Литовскихъ людей; и великаго князя люди съ Литовскими людми билися и посаду жечь не дали и отбили ихъ отъ города, и Литовскіе люди пошли вскорѣ назадъ тою же дорогою.—О походѣ великаго князя воеводъ въ Литовъскую землю. Князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи и его мати великая княгини Елена совѣтовавъ з бояры, чтобы послати Литовскіе земли воевати за королеву неправду, и велѣлъ князь велики у себя быти отцу своему Данилу митрополиту всея Русіи и сказа отцу своему Данилу митрополиту много королевы неправды, что самъ король на христіаньство воеводъ своихъ посылаетъ и Татаръ наводитъ, и много отъ него кровь льетца христіанская; да и то сказалъ князь великій митрополиту, что хочетъ воеводъ своихъ послати съ людми королевы земли воевати противъ его неправды. Митрополитъ же рече великому князю: «вы, государи православные, пастыри христіаньству: тебѣ, государю, подобаетъ христіаньство отъ насилія боронити, а намъ и всему священному собору за тебя, государя, и за твое войско Бога молити; а зачинающаго рать погубляетца, а въ правдѣ Богъ помощъникъ». Князь же велики Иванъ Васильевичъ всеа Руси и мати его великая княгини Елена отпущаютъ воеводъ своихъ въ Литовскую землю, а велѣли имъ съ Москвы итти Октября въ 28 день: въ болшомъ полку боярину своему и воеводѣ князю Михаилу Васильевичю Горбатому да князю Никитѣ Васильевичю Оболеньскому; въ передовомъ полку боярину своему конюшему князю Ивану Федоровичю Телепневу да князю Никитѣ Борисовичю Туренину; въ правой рукѣ князю Петру Ивановичю Репнину да князю Петру Федоровичю Охлябинину; въ лѣвой рукѣ князю Василью Ивановичю Репнину да князю Ивану Семеновичю Мезецькому; въ сторожевомъ полку князю Ивану Ивановичю Бѣлевскому да Василію Петровичю Борисова. А изъ Новагорода изъ Великаго и изо Пскова послалъ князь великій Иванъ и мати его великая княгини Елена въ Литовскую же землю, а велѣли имъ итти отъ Опочки: въ болшомъ полку боярину и намѣстнику Новогородцкому князю Борису Ивановичю Горбатому да Василію Андрѣевичю Шереметеву; въ передовомъ полку князю Михаилу Михайловичю Курбъскому да князю Дмитрею Федоровичю Палецкому; въ правой рукѣ князю Михаилу Ивановичю Кубеньскому да Ивану Семеновичю Воронцову; въ лѣвой рукѣ намѣстнику же Псковскому Дмитрею Семеновичю Воронцову да Федору Семеновичю Колычеву; въ сторожевомъ полку князю Федору Михайловичю Курбъскому да князю Ивану княже Михайлову сыну Ивановичю Засѣкину. И воеводы великого государя князь Михайло Васильевичъ Горбатой съ товарыщы пришли въ Литовскую землю, а король Жигимонтъ тогда въ Вилнѣ и не успѣ ничтоже. Воеводы же великаго князя начаша воевати королеву державу отъ Смоленскаго рубежа: Дубровну, Оршу, Друческъ, Борисово, Прихабы, Соколень, Бобыничи, Заборовье, Свеси, 1535

---

[1] *въ 7042 сентябрьскомъ году 11 декабря приходилось на четвергъ, а не на среду.*

1535 Новой, Боровичи и иные мѣста. Новогородцкіе же воеводы, князь Борисъ Ивановичь Горбатой съ товарыщи, пошли отъ великаго князя отчины отъ Опочки и начяшя воевати Полотцкіе мѣста и Витепскіе мѣста, Брясловъскіе, Осиновецъ, Сенъну, Латыгошеву. И сошлися великаго князя воеводы во едино мѣсто и воевали до Вилны верстъ за пятьдесятъ, а индѣ и за сорокъ. А поворотили оттолева х Полоцкимъ мѣстомъ да пошли къ Нѣмецькому рубежу, жгучи и воюючи и сѣкучи и въ плѣнъ емлючи. А вышли воеводы великаго князя на Опочку, на Псковскую землю, всѣ здравы, съ великимъ полономъ; а пришли изъ Литовскіе земли на Опочку Марта въ 1 день, въ недѣлю 4-ю святаго Поста [1].—Тое же осени, Ноября, изъ Стародуба князь велики посылалъ воеводъ своихъ Литовскіе же земли воевати со многими людми: въ болшомъ полку князя Федора Васильевичя Телепнева Овчину Оболенскаго да князя Ивана Тимофѣевичя Тростенскаго, а въ передовомъ полку князя Костянтина Ивановича Курлетева, а въ сторожевомъ полку князя Дмитреа Ивановича Курлетева же. Воеводы же великаго князя князь Федоръ Овчина съ товарыщи воевали королеву землю: Речицу, Свислачь, Горвалъ, Петровъ-городокъ, Мозырь, Случескъ, Рогачевъ, Борученскъ, Туровъ, Брятинъ, Любечы. Воеваша же и до Новагородка Литовского, посады жгли и волости и села воевали и людей плѣнили; и Божіею милостію великого государя воеводы и люди вышли изъ Литовскіе земли всѣ здравы, со многимъ плѣномъ и съ корыстію.—О архіепископѣ. Тоя же зимы, мѣсяца Генваря 11 день, пріѣхалъ къ великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи и къ его матери великой княгинѣ Еленѣ изъ ихъ вотчины богомолецъ ихъ архіепископъ Макарей Великого Новаграда и Пскова поздравствовати великого государя Ивана Василіевича на великихъ государьствехъ, благословилъ и челомъ ударилъ великому князю крестъ самѳиръ, златомъ обложенъ, да крабицу хрусталну, серебромъ золоченымъ окована, съ ѳиниѳтомъ, и иные многіе дары. И Князь великій архіепископа Макаріа почтивъ и отпустилъ въ свою отчину въ Великій Новъгородъ того же мѣсяца 28, въ четвертокъ Мясопустныа недѣли.—Того же мѣсяца 16 пріидоша къ великому князю Ивану Василіевичю государю всея Русіи на Москву послы изъ Стеколна отъ Свѣйского короля отъ Гастауса, Гутманъ Лавровъ да Матьяшъ Лавровъ да Олбрехтъ Овкимовъ, и здравствоваша великого государя на великихъ государствехъ и били челомъ великому князю о перемирьи, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ своей отчинѣ Великому Новугороду и Пскову взяти перемиріе по тому же, какъ было при отцѣ его при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ. И великій государь Иванъ Василіевичъ короля пожаловалъ и пословъ его отпустилъ, а велѣлъ перемиріе взяти съ намѣстникомъ Новогородцкимъ въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ по тому же, каковы были перемиріа со отцемъ его съ великимъ княземъ съ Василіемъ Ивановичемъ всеа Русіи.—Того же мѣсяца въ 21 пріѣхалъ къ великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи ис Крыму Василей Сергіевъ сынъ Левашева съ товарыщи, а посланъ былъ отъ великаго князя Василія Ивановича въ Крымъ Ислама поздравствовати на царствѣ.—Того же мѣсяца [2] пріидоша къ великому князю послы изъ [3] Стеколна отъ Свѣйского короля отъ Гастауса [4] Гутманъ Лавровъ да Матьясъ Лавровъ бити челомъ о томъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ въ своей отчинѣ Великому Новугороду и Пскову взяти перемирье по тому же, какъ было при отцѣ его. И князь велики короля пожаловалъ, велѣлъ перемирье взяти.—Того же мѣсяца въ 21 день пріидоша къ великому князю ис Крыма Василей Сергѣевъ, а посылалъ

---

[1] *въ 7043 году 1 марта приходилось въ понедѣльникъ 4-й седьмицы Поста.*

[2] *послѣдующія извѣстія о приходѣ шведскихъ пословъ и В. Сергѣева, помѣщенныя на 100-мъ листѣ Царственной книги, представляютъ повтореніе тѣхъ же извѣстій, въ другой редакціи изложенныхъ на лл. 98—99; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 83—84 и 90—91.*

[3] *въ рукописи* и.

[4] *въ рукописи* гастауия.

1535 его князь велики Василей къ Исламу на государьствѣ поздравъствовати. — Тоѣ же зимы, Февраля, въ четвертокъ 1 недѣли Поста, князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи и его мати великая княгини Елена со отцемъ своимъ Даниломъ митрополитомъ всея Русіи и со епископы пѣвъ молебная и молиша чюдотворца Алексѣя съ великими слезами, аще бы ему угодно было преложити его въ новую раку. Отецъ же ихъ Данилъ митрополитъ самъ съ епископы и со архимандриты и игумены честно преложиша изъ старые раки въ сребреную раку въ новую; а самъ князь великій и его мати великая княгини и з бояры тутъ стояли, и молебнаа совершающе и съ великими слезами моляще святаго.—Тоѣ же зимы, Февраля, пришелъ къ великому князю ис Крыму отъ Ислама-царя Темешь-князь Китай да Тетчербѣй бакъшѣй.—Тоя же зимы послалъ князь великій Иванъ Васильевичь въ Крымъ ко царю Исламу посла своего князя Василья княже Семенова сына Мезецького.—Тоѣ же зимы, Марта въ 8 день, послалъ князь великій Иванъ Василіевичъ всея Русіи въ Крымъ ко царю Исламу з грамотами о дружбѣ и о братъствѣ своего сына боярскаго Данила Дмитреева сына Загрязского.—Тоя же зимы, Марта въ 8 день, пріидоша къ великому князю послы отъ маистра Ливонского отъ Германа Иванъ Лоденъ да Ѳедоръ Онтановъ да Ганусъ здравствовати великому князю на великихъ государьствехъ.—Того же мѣсяца Марта князь великій Иванъ Василіевичъ всея Руси и его мати великая княгини Елена велѣли предѣлывати старые денги на новой чеканъ, того ради, что было въ старыхъ денгахъ много обрѣзаныхъ денегъ и подмѣсу; и въ томъ было христьяньству великая тягость; въ старой гривенкѣ полтретіа рубли, а въ новыхъ гривенкахъ велѣли дѣлати по три рубли. А поддѣлщиковъ, которые люди денги поддѣлывали и обрѣзывали, тѣхъ велѣли обыскивати и, обыскавъ, иныхъ казнили; а старымъ денгамъ впрокъ ходити не велѣли.—Того же лѣта, Маія въ 16 день, князь великій Иванъ Василіевичъ всея Русіи и его мати великая княгини Елена повелѣли градъ каменъ ставити подлѣ земляной городъ; а того дни повелѣша отцу своему Данилу митрополиту со всѣмъ священнымъ соборомъ со кресты и с иконами итти тѣмъ мѣстомъ, гдѣ граду быти, и святою водою кропити; а мастеру Петру Малому Ѳрязину повелѣша подошву градную основати.—Того же лѣта, Іюля въ 15 день, послалъ князь великій въ Пермь Семена Давыдова сына Курчова города ставити, а старой згорѣлъ.—Того же лѣта прибѣжали изъ Литвы отъ великого князя измѣнниковъ, отъ князя Семена отъ Бѣлского да отъ Ивана отъ Лятцкого, ихъ люди и сказали великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи и его матере великой княгинѣ Еленѣ, что король собралъ свои люди многіе да понаймовалъ многихъ людей иныхъ земль, а посылаетъ великаго князя вотчины воевати Смоленскыхъ мѣстъ. И князь великій и его мати великая княгини, послышавъ то и совѣтовавъ з бояры, како бы послати воеводъ своихъ противъ Литовскихъ людей, и послали воеводъ своихъ со многими людми противъ Литовскихъ людей: въ болшомъ полку боярина своего князя Василія Васильевича Шуйского да князя Данила Дмитреевича Пронского; въ передовомъ полку боярина своего конюшево князя Ивана Федоровича Телепнева Оболенскаго да князя Ѳедора Михайловича Курбъского да князя Василія княже Ѳедорова сына Охлябинина; въ правой рукѣ князя Ондрѣя Дмитреевича Ростовского да князя Никиту Борисовича Туренина; въ лѣвой рукѣ князя Василія Ивановича Репнина да князя Ивана Михайловича Троекурова: въ сторожевомъ полку боярина своего князя Ивана Даниловича Пѣнкова да Василія Петровича Борисова. А велѣлъ князь великій воеводамъ своимъ князю Василію Васильевичю Шуйскому съ товарыщи итти отъ Смоленска противъ Литовьскихъ людей; а не будетъ противъ ихъ Литовскихъ людей, и князю Василію съ товарыщи итти съ нарядомъ, съ пушками и съ пищалми, ко Мстиславлю и Мстиславля доступати. А изъ Новагорода изъ Великого князь великій и его мати великая княгини итти велѣли на-

1535—36 мѣстникомъ своимъ Литовскіе земли воевати, боярину своему князю Борису Ивановичю Горбатому да Михаилу Семеновичю Воронцову, съ Новогородцкими людми и Пьсковскими, а велѣли имъ стояти на Опочкѣ. А дворецкому своему Новогородцкому [1] Ивану Никитичю Бутурлину велѣли итти со Псковичи въ Литовскую землю, со многими людми и съ нарядомъ съ пушками и съ пищалми; а велѣлъ князь великій и его мати великая княгини Ивану Бутурлину на Литовской землѣ на озерѣ на Сѣбежѣ городъ поставити. Король же Жигимонтъ послышавъ то, что воеводы великого князя подъ Мстиславлемъ, а иные великого князя люди на его землѣ на озерѣ на Сѣбежѣ городъ ставятъ, и послалъ король за своими воеводами, велѣлъ имъ итти со всѣми людми и съ нарядомъ и съ пушками и съ пищалми къ великого князя городу къ Стародубу. Воеводы же королевы панъ Юрьи Николаевъ Радивиловича да Ондрѣй Немировъ да Лятцкой гетманъ Янъ Торновской да измѣнникъ великого князя князь Семенъ Бѣлской, идучи къ Стародубу, Гомью взяли: здалъ имъ воевода великого князя князь Дмитрей княже Дмитреевъ сынъ Щепинъ и встрѣтилъ ихъ внѣ града Гомьи, понеже въ то время прибылные люди великого князя въ городъ въ Гомью не поспѣли, а были тутошные люди немногіе Гомьяне Воеводы же королевы отъ города отъ Гомьи пошли къ Стародубу, а пришли къ Стародубу мѣсяца Іюля со всѣмъ королевымъ нарядомъ, съ пушками и съ пищалми, и прибылныхъ людей съ ними много, и иныхъ земль король наймовалъ желнырей и пушкарей и пищалниковъ, а съ ними подкопщики. И начаша Литовскіе люди приступати къ городу со всѣхъ сторонъ и начаша бити ис пушекъ и ис пищалей; а з города воевода князь Θедоръ Овчина противъ велѣлъ стрѣляти ис пушекъ и ис пищалей и битися съ ними з города крѣпко; а того лукавства, подкопу подъ городъ, не позналъ, что напередъ того въ нашихъ странахъ не бывало подкопу подъ городъ. Воеводы же Литовскіе, оступивъ градъ, да стали за турами блиско города, да и подкопалися и городъ зажгли и взяли, и воеводу князя Федора Овчину съ собою свели и людей многихъ съ собою въ полонъ вели, а иныхъ пересѣкли, и прочь пошли. А воеводы великого князя князь Василей Василіевичъ Шуйской съ товарыщи пришли ко Мстиславлю и съ нарядомъ да посадъ изгонили и на посадѣ многихъ людей поимали въ полонъ, а иныхъ сѣкли, а посадъ сожгли; а городъ Мстиславль отстояли. И оттолѣ пошли въ Литовскую землю воевати, и многіе мѣста вывоевали и людей въ полонъ вели и жгли и сѣкли; и повоевавъ Литовскіе многіе мѣста и со многимъ полономъ въ свою землю пришли по здорову. А Новогородцкіе воеводы князь Борисъ Ивановичъ Горбатой да Михайло Семеновичъ Воронцовъ по великого князя наказу въ Литовскую землю не пошли, а стали на Опочкахъ, а въ Литовскую землю отпустили города ставити Ивана Никитича Бутурлина со многими людми. И Иванъ Никитичъ Бутурлинъ, по великого князя велѣнію шедъ въ Литовскую землю и многіе мѣста повоевалъ и городъ земленъ на королевѣ землѣ на озерѣ на Сѣбежѣ поставилъ: почалъ его дѣлати Іюня въ 29 день, а додѣлаша его того же лѣта мѣсяца Іюля въ 20 день. И устроилъ его пушками и пищалми и всѣмъ нарядомъ и запасомъ хлѣбнымъ, какъ ему мочно быти; да устроивъ городъ и пришелъ на Опочку по здорову.

Въ лѣто 7044. Ноября [2] въ 25 день, Ковгоршадъ-царевна и Булатъ-князь и вся земля Казанская великому князю Ивану Василіевичю измѣнили, Аналѣя-царя убили, которого имъ князь великій Василей Ивановичъ далъ царемъ на Казань, а взяли себѣ на Казань царемъ ис Крыма Сафа-Кирѣя царевича.—Тоя же осени, Октября, повелѣніемъ великого князя здѣланъ градъ Почапъ земляной на старомъ же мѣстѣ.—И того же мѣсяца Октября 25 день пріѣхали къ великому государю Ивану Васильевичю всеа Русіи съ Волги казаки Городецкіе Татарове

---

[1] *въ рукописи* новогодцкому. [2] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 88 и 100*: сентября.

Евгастѣй Итаковъ съ товарыщи, а были на Волгѣ, сто человѣкъ ихъ, а сказали великому 1536 князю и его матери великой княгинѣ Еленѣ, что Казаньскые князи Шабанъ-князь Япанчинъ да братъ его Шабалатъ да Карамышь з братомъ своимъ съ Евлушемъ, Хурсуловы братія, и съ ними князей и мирзъ и казаковъ 60 человѣкъ, ис Казани вышли, и къ нимъ на островъ изъ судовъ выходили, и стояли и говорили и приказали съ ними къ великому государю, что Ковгоршадъ-царевна и Булатъ-князь въ головахъ и всѣ уланы и князи великому князю измѣнили и Яналѣя-царя убили, а на Казань взяли царемъ ис Крыма Сафа-Кирѣя царевича, «а насъ въ заговорѣ Казанцевъ князей и мирзъ съ пятсотъ человѣкъ, и мы, памятуючи къ собѣ жалованіе отца его великого князя Василіа Ивановичя и его жалованіе, великого государя Ивана Васильевичя, да и свою правду, на чемъ есмя ему шерть дали, и мы хотимъ государю служити великому князю прямо; и государь бы насъ пожаловалъ, Шигалѣю бы царю гнѣвъ свой отложилъ и къ собѣ бы ему велѣлъ на Москву быти; и коли будетъ Шигалѣй у великого государя на Москвѣ, и мы совокупимся съ своими совѣтники, кои въ Казани, и тому царю Крымскому въ Казани не быти». И князь великій Иванъ Василіевичъ всея Русіи и мати его великая государыни Елена о томъ совѣтовала з бояры, что ему того дѣля пригоже Шигалѣя-царя изъ нятства выпустити. И послалъ князь великій по Шигалѣя-царя на Бѣлоозеро князя Микиту Борисовича Туренина да съ нимъ дѣтей боярскыхъ. Декабря 12 Шигалѣй-царь съ Бѣлаозера на Москву пріѣхалъ, и князь великій велѣлъ царю быти у собя. И Шигалѣй царь пришелъ къ великому государю на очи, палъ передъ великимъ княземъ и сталъ на колѣнехъ и билъ челомъ великому князю Ивану за свою проступку. И говорилъ царь: «отецъ твой государь мой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи взялъ меня дѣтинку мала да меня жаловалъ, какъ отецъ сына, и пожаловалъ, на Казани царемъ меня учинилъ, и жалованіемъ своимъ великимъ жаловалъ; и по моимъ грѣхомъ въ Казани пришла въ князѣхъ и въ людехъ Казанскыхъ несогласица, и язъ опять къ государю своему ко отцу твоему пришелъ на Москву, и отецъ твой государь мой меня пожаловалъ, въ своей земли подавалъ мнѣ городы; и язъ грѣхомъ своимъ передъ своимъ государемъ виноватъ учинился и впалъ есми передъ нимъ въ великую проступку гордостнымъ своимъ умомъ и лукавымъ помысломъ, и Богъ за мое преступленіе и за лукавое помышленіе не попустилъ и отецъ твой государь мой меня за мое преступленіе наказалъ и опалу свою положилъ, меня смиряючи; и нынѣ ты, государь мой, памятуючи отца своего великое ко мнѣ жалованіе, надо мною милость показалъ, а то тобѣ Богъ положилъ по сердцу, что еси, государь мой, пожаловалъ меня не по моимъ грѣхомъ». И князь великій велѣлъ царю въстати, и пожаловалъ его великій государь, звалъ къ собѣ царя карешеватися и велѣлъ ему сѣсти съ правой руки на другой лавкѣ; да и пожаловалъ князь великій царя Шигалѣа, далъ ему шюбу да отпустилъ его на подворіе. И царь Шигалѣй билъ челомъ великому князю, чтобы ему великій государь велѣлъ быти у матери своей и великіе княгини Елены и бити челомъ великой государынѣ. И благочестивая царици великая государыни Елена о томъ посовѣтовала з боляры, что пригоже и у неѣ быти царю, занеже еще великій государь младъ, а положеніе царскаго скипетра дръжавы великіа Россіа все есть Богомъ положено на ней и вручено ей отъ Бога на сохраненіе и на соблюденіе всего благочестіа православіа на милость благымъ, а на отоомщеніе злымъ. И мѣсяца Генуаріа 9 велѣлъ князь великій быти у собя и у матери своей у великіе княгини Шигалѣю-царю. И какъ царь пріѣхалъ на дворъ къ великому князю, и князь великій велѣлъ царя почтити, встрѣтити у саней боярину своему князю Василію Василіевичю Шуйскому да боярину и конюшему князю Ивану Ѳедоровичю Телепневу да діакомъ Федору Мишюрину да Меншому Путятину. А великій государь сидѣлъ съ матерію своею въ полатѣ у Лазаря Святаго, а у великіе княгини сидѣли боярыни княже Феодорова княгини Михайло-

1536 вича Мстиславскаго княгини Настасія да Олена Иванова жена Ондрѣевичя да Огроѳѣна Василіева жена Ондрѣевичя и иные многіе боярыни; а бояре сидѣли по обѣ стороны. И какъ царь и бояре съ нимъ пришли въ сѣни передъ полату, и князь великій пожаловалъ, почтилъ царя, самъ великій государь встрѣтилъ его въ сѣнехъ, да съ нимъ бояре, и пошелъ князь великій со царемъ къ матери своей великой государынѣ въ полату. И царь, вшедъ къ великой государынѣ ударилъ челомъ въ землю, и рекъ: «государыни великая княгини Елена, взялъ меня государь мой князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи млада, пожаловалъ меня, вскормилъ, какъ щеня, и жалованіемъ своимъ великимъ жаловалъ меня, какъ отецъ сына, и на Казани меня царемъ учинилъ; и грѣхомъ моимъ Казанскіе люди съ Казани меня сослали, и язъ опять къ государю своему пришелъ, и государь мой пакы меня пожаловалъ великимъ своимъ жалованіемъ, городы мнѣ подавалъ въ своей землѣ; и язъ государю своему великому князю Василію Ивановичю всея Русіи измѣнилъ и правду свою преступилъ и во всѣхъ есми своихъ дѣлехъ предъ своимъ государемъ виноватъ; и вы, государи мои, меня, холопа своего, пожаловали, таковую мою проступку мнѣ отдали и меня, холопа своего, въ томъ пощадили и очи свои государьскіе мнѣ, холопу своему, дали видѣти; а язъ, холопъ вашъ, нынѣ какъ вамъ учинилъ правду, государемъ своимъ, и на той на своей правдѣ и до смерти своей хочю крѣпко стояти и умрети за ваше государево жалованіе; тако же хощу умрети, яко же братъ мой, чтобы и мнѣ тотъ миньятъ съ собя вамъ, государемъ своимъ, свести и на вашей службѣ государевѣ голова бы ми своя положити». И князь великій велѣлъ царю сѣсти, и великая государыни Елена велѣла царю Шигалѣю рѣчь молвити Ѳеодору Карпову: «царь Шигалѣй! князь великій Василей Ивановичъ всея Русіи гнѣвъ свой и опалу на тебя положилъ. и сынъ нашъ князь великій Иванъ Василіевичъ всея Русіи да мы пожаловали есмя тебя, милость свою показали и очи свои дали есмя тобѣ видѣти; ты же нынѣ заднихъ своихъ забывай, а впередъ обѣщаніе правды своея совръшай, а мы хотимъ свое великое жалованіе и бреженіе къ тебѣ держати». И царь ударилъ челомъ въ землю великому князю и великой княгинѣ. И пожаловалъ его князь великій и мати его великая княгини, дарили да и отпустили на подворіе, а бояромъ велѣли его проводити по тому же, какъ его и встрѣчали. И Шигалѣева царица била челомъ великого князя бояромъ, чтобы печаловалися великой государынѣ о показаніи очей государьскыхъ своихъ. И великая государыни Елена пожаловала, дала ей очи свои видѣти и велѣла ей у собя быти. И какъ Фатма-Салтанъ царица пріѣхала на дворець, и великая княгини велѣла еѣ встрѣтити у саней Огроѳѣнѣ Ивановѣ женѣ Волынсково да съ нею молодымъ боярынямъ. И какъ царица взошла среди лѣствицы, и туто еѣ великая государыни велѣла встрѣтити боярынѣ своей Огрофѣнѣ Василіевѣ женѣ Андрѣевича да съ нею такъже молодымъ боярынямъ. И какъ вошла царица въ сѣни передъ полату, что у Лазаря Святаго, и великая государыни пожаловала и почтила царицу, встрѣтила еѣ сама въ сѣнехъ передъ полатою и съ нею карашевалася и пошла съ нею въ полату. И какъ великая княгини вошла въ полату, и князь великій вшелъ въ полату къ матери своей со царицею видѣтися; и царица противъ его встала и съ мѣста своего сступила, и князь великій молвилъ царицѣ: «табугсаламъ» и съ нею карашевался. И сѣлъ князь великій на своемъ мѣстѣ у матери, а у царицы съ правой руки, а бояре съ нимъ по обѣ стороны. А великіе княгини боярыни были: княже Феодорова Михайловичя Мстиславского княгини Настасія да Елена Иванова жена Андрѣевича да Агрипѣна Василіева жена Андрѣевичя да Агрипѣна Василіева жена Волынсково и иные многіе боярыни. И ѣла того дни Ѳатма-Салтанъ царица у великіе государыни въ полатѣ у Лазаря Святаго, а князь великій ѣлъ з бояры въ матерни избѣ. А за столомъ у великіе княгини сидѣла царица съ правой руки въ углѣ, а съ лѣвую руку у великіе княгини сидѣла въ лавкѣ княже Феодорова княгини Михайловичя Мстиславского

1536 княгини Настасіа, а подъ нею сидѣла Елена Иванова [1] жена Андрѣевича да Агрипѣна Василіева жена Андрѣевича и иные боярыни, а въ скаміѣ сидѣла княже Дмитреева княгини Феодоровича Бѣлского княгини Марѳа да подъ нею Агрипѣна Иванова жена Волынсково и иные боярыни, а иные боярыни въ скаміѣ сидѣли. А въ кравчихъ былъ у великіе государыни Иванъ Ивановичъ Челяднинъ, а у царицы былъ кравчій князь Василей Репнинъ, а столники и чяшники всѣ у великіе княгини за столомъ были. А послѣ стола великая государыни подала чяшу царицѣ, да туто еѣ и дарила, да и отпустила еѣ на подворіе, и велѣла ея великая государыни боярынямъ своимъ проводити по тому же, какъ ея въстрѣчяли.—Тоя же осени, Ноября 28, пріѣхалъ ис Казани къ великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи и къ его матери къ великой княгинѣ Еленѣ Данилко Смагинъ, а привезъ отъ царя и отъ князей Казанскихъ грамоты. — Того же мѣсяца здѣланъ градъ древянъ въ Мещерѣ на рѣкѣ на Мокшѣ.—Тоя же зимы, Генваря въ 6 день, приходили Татарове Казанскіе къ Нижнему Новугороду и на Балахну и посадъ пожгли и бѣглыхъ людей на Волзѣ много посѣкли. И князь великій Иванъ Василіевичъ всея Русіи послалъ изъ Мурома князя Федора Михайловича Мстиславского и иныхъ воеводъ своихъ съ людми, и Тотарове Казанскіе прочь пошли.—Того же мѣсяца велѣлъ князь великій поставити во Ржевскомъ уѣздѣ на Литовскомъ рубежѣ градъ землянъ, нарекъ его Заволочье, и дворы Ржевскіе велѣлъ перевести.—Того же мѣсяца повелѣніемъ великаго князя Ивана Васильевичя поставленъ городокъ въ Костромскомъ уѣздѣ Буй-городокъ на Корѣгѣ.—Тоя же зимы, Февраля въ 20, въ недѣлю Мясопусную, поставленъ бысть Даниломъ митрополитомъ владыка во градъ Смоленескъ Сава Слепушкинъ, старець Осифова манастыря.—Того же мѣсяца Февраля въ 27 приходили подъ городъ подъ Сѣбежъ Литовскіе воеводы Андрѣй Немировъ со многими людми и съ великимъ съ нарядомъ, съ пушками и съ пищалми, и ко граду крѣпко приступиша и Божіею милостію граду не учиниша ничтоже, но своими же пушками своихъ же людей побиваху. А въ то время изъ града выидоша на нихъ великаго князя люди и многихъ людей Литовскихъ побиша и знамяна и варганы у нихъ поимаша; они же съ великимъ срамомъ отъ града отъидоша во-свояси. И князь великій и его мати великая княгини велѣша того ради поставити въ градѣ томъ церковь Живоначялную Троицу, въ ней три придѣлы: Успеніе Пречистые да Покровъ да Сергея Чюдотворца.—Тоя же зимы представленъ градъ Темниковъ на иное мѣсто на рѣцѣ на Мокъшѣ же.—О чюдеси пречистыя Богородица. Тоѣ же весны, мѣсяца Апрѣля въ 7, въ пятокъ 6 недѣли святаго Поста, въ 5 часъ дни, во церкви честнаго и славнаго Введеніа пречистыя Царици Дѣвы Богородица Маріа, за Торгомъ, въ каменомъ храмѣ, еже бѣ созданъ бысть великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ всея Русіи, помиловалъ Богъ и пречистаа Мати Его, отъ образа своего исцѣлѣніе дарова женѣ разслабленой, еже бѣ не владѣла рукама и ногама, абіе бысть здрава, въ третіе лѣто государьства великого государя Ивана Василіевича и матери его великіа княгини Елены.—О Стародубѣ. Того же мѣсяца Априля въ 10 день повелѣніемъ великаго государя Ивана Васильевича и самодръжца всея Русіи и его матери великіа государыни Елены початъ градъ Стародубъ дѣлати земленъ на старомъ же мѣстѣ и додѣланъ того же лѣта Іуліа въ 20.—Тоѣ же весны здѣланъ бысть градъ Стародубъ на старомъ же мѣстѣ земляной. И въ то время послалъ князь великій и великая княгини воеводъ своихъ князя Ивана Василіевичя Гореньского и иныхъ своихъ воеводъ Литовскіе земли воєвати подъ городъ подъ Любечь. И воеводы великого государя и его матери, шедъ въ Литовскую землю, воевали Витепскъ, и посадъ пожегши, и многіе

---

[1] *въ рукописи* ивано.

1536—37 волости и села воевавъ, и поимавъ многихъ людей въ плѣнъ и великіе животы у Литовскыхъ людей, и вышли, далъ Богъ, изъ Литовские земли всѣ цѣлы и здравы.— О Устьюгѣ. Того же мѣсяца Апрѣля въ 20 повелѣніемъ великаго государя Ивана Василіевича всея Русіи и его матери великіе государыни Елены здѣланъ градъ Устюгъ, древенъ, весь новъ, а рубилъ его Данило Загрязской.—О Ярославскомъ пожарѣ. Того же лѣта, мѣсяца Іуліа 9, въ недѣлю, въ 8 часъ дни, во градѣ Ярославли загорѣся храмъ святаго чюдотворца Николы, и оттого згорѣ градъ Ярославль весь, и церкви древяные внутри города и дворы погорѣли. И князь великій Иванъ Василіевичъ всея Русіи и мати его великая княгини Елена велѣла того же мѣсяца на старомъ же мѣстѣ на погорѣломъ градъ Ярославль рубити; и додѣлаша его того же лѣта. И поставленъ бысть того же лѣта градъ Ярославль древянъ на старомъ мѣстѣ на погорѣломъ.—Того же лѣта почятъ градъ дѣлати на Балахнѣ землянъ, а здѣланъ 45-го лѣта, Октября въ 8 день.—Того же лѣта приходили Казаньскіе Татарове многіе на Костромскіе мѣста; и великаго князя воевода князь Петръ княже Василіевъ сынъ Засѣкинъ Пестрой стоялъ въ заставѣ и пришелъ на Казаньскіе люди, не сождався съ людми, и Татарове ихъ разгоняли и самого князя Петра да Меншика Полева убили. И послышали Татарове великаго князя болшихъ воеводъ и съ ними многихъ людей, и устрашилися и прочь пошли.—Того же лѣта, Августа въ 3 день, въ четвертокъ, въ 3 часъ дни, преставися князь Юрьи Ивановичъ, братъ великого князя Василія Ивановича, в ызыманіи, въ нужѣ, и положенъ бысть во Архангелѣ на Москвѣ на лѣвой сторонѣ отъ сѣверныхъ дверей.—Того же лѣта повелѣніемъ великого князя Ивана Василіевича и его матери великіа княгини Елены поставленъ бысть градъ на Пронѣ.

О поиманіи князя Ондрея Ивановичя. Лѣта 7045. По діяволю дѣйству и лихихъ людей возмущеніемъ учиниша великому князю замятню: начаша вадити великому князю и его матери великой княгинѣ на князя Ондрѣа, что князь Ондрѣй на великого князя и на его матерь на великую княгиню гнѣвъ держитъ, что ему вотчины не придали, а хочетъ бѣжати; а князю Ондрѣю сказываютъ на великого князя и на его матерь на великую княгиню, что хотятъ его поимати. А напередъ того, лѣта 7042-го, Генваря, послѣ великого князя преставленіа, не съѣзжаа съ Москвы въ свою вотчину, послѣ сорочинъ билъ челомъ князь Ондрѣй великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи и его матери великой княгинѣ Еленѣ, а припрашивалъ къ своей вотчинѣ городовъ чрезъ отца своего благословеніе и чрезъ духовную грамоту. И князь великій Иванъ Василіевичъ и его мати великаа княгини Елена не придали ему городовъ къ его отчинѣ и почтили его, какъ преже того по преставленіи великихъ князей братьѣ давали, а ему дали и свыше: давали ему шубы и кубки и кони иноходцы въ сѣдлѣхъ. Князь же Ондрей поѣхалъ къ собѣ въ Старицу, а учалъ на великого князя и на его матерь на великую княгиню гнѣвъ держати о томъ, что ему отчины не придали. И къ тому присташа лихіе люди и навадиша на князя Ондрѣя великому князю, а князю Ондрѣю сказаша на великого князя, что хочетъ его князь великій поимати. И князь великій Иванъ и его мати великаа княгини Елена послали ко князю Ондрѣю боярина своего князя Ивана Василіевича Шуйского да діака своево Меншово Путятина, чтобы его увѣщати что тѣ слова неправые, а у великого князя Ивана и у его матери у великіе княгини Елены лиха въ мысли нѣтъ никоторого. Князь же Ондрѣй къ Москвѣ пріѣхалъ безо опасеніа и у великого князя и у его матери у великіе княгини былъ и о томъ билъ челомъ великому князю и его матери великой княгинѣ отцемъ своимъ Даниломъ митрополитомъ: «слухъ его доходилъ, что князь великій и его мати великая княгини хотѣли на него опалу свою положити». И князь великій Иванъ Васильевичъ и его мати великая княгини Елена князю Ондрѣю говорили: «насъ про тобя слухъ же доходитъ, что ты на насъ гнѣвъ держиши; и ты бы въ своей правдѣ стоялъ крѣпко, а лихихъ [1] бы еси людей рѣчей не слушалъ; а у 1537 насъ про тобя на сердцѣ лиха нѣтъ никотораго; а объявилъ бы еси намъ тѣхъ людей, которые межь нами сорятъ, чтобы впередъ межь нами лиха никотораго не было». И князь Ондрѣй имянно не сказалъ ни на кого, а сказалъ, что на него пришло мнѣніе. И князь великій Иванъ и его мати великая княгини Елена князю Ондрѣю крѣпкое свое слово сказали, что у нихъ на князя на Ондрѣа лиха въ сердцы нѣтъ никотораго, и отпустиша его въ его отчину съ великимъ потѣшеніемъ. И князь Ондрѣй къ собѣ въ отчину съ Москвы пріѣхалъ, а мнѣніа и страху не отложилъ, а въ сердцѣ гнѣвъ держалъ на великого князя и на его матерь на великую княгиню, что ему вотчины не придали. И къ тому присташа лихіе люди и начаша сказывати на князя Ондрѣя великому князю Ивану и его матери великой княгинѣ Еленѣ, что князь Ондрѣй хочетъ бѣжати. И князь великій и его мати великая княгини тѣмъ рѣчемъ не вѣрили, потому что напередъ того между ими многіе неправды говорили; а великому князю и его матери великой княгинѣ въ то время Казань не мирна, и князь великій Иванъ и его мати великая княгини Елена послаша по князя Ондрѣя Казанского для дѣла. И князь Ондрѣй къ великому князю и къ его матери великой княгинѣ не поѣхалъ, а сказался боленъ, а велѣлъ къ собѣ и мастера прислати. И князь великій Иванъ Васильевичъ и его мати великая княгини Елена послали ко князю Ондрѣю мастера Ѳеоѳила. И Феоѳилъ пріѣхалъ, сказалъ великому князю и его матери великой княгинѣ про князя Ондрѣя, что болѣзнь его легка, сказываетъ на стегнѣ болячка, а лежитъ на постелѣ. Князь же великій и его мати великая княгини о томъ въ великомъ сумнѣніи, что къ нимъ князь Ондрѣй великаго для дѣла Казанскаго къ Москвѣ не пріѣхалъ. Князь же великій и его мати великая княгини послаша посланниковъ своихъ ко князю Ондрѣю о здоровьи спрашивати и о иныхъ дѣлехъ, а про князя Ондрѣя тайно отвѣдывати: есть ли про него каковъ слухъ и зачѣмъ къ Москвѣ не поѣхалъ? И тѣ посланники, пріѣхавъ, сказали великому князю и его матере великой княгинѣ, что люди у него прибылые есть, которые не всегда у него живутъ, а говорити не смѣютъ, а которые имъ пріятны, и тѣ имъ сказываютъ тайно, что князь лежитъ затѣмъ: къ Москвѣ ѣхати не смѣетъ. И князь Ондрѣй по лихихъ людей рѣчемъ самъ къ Москвѣ не смѣлъ ѣхати, а послалъ на Москву къ великому князю и къ его матери великой княгинѣ болярина своего князя Федора Дмитреевича Проньского. И князь Ѳедоръ Пронской отъ князя Ондрѣя изъ Старицы къ великому князю и къ его матери къ великой княгинѣ на Москву еще не пріѣхалъ, а въ то время сынъ боярской княже Ондрѣевъ князь Василей княже Ѳедоровъ сынъ Голубого Ростовскихъ князей изъ Старицы прислалъ тайно ночью къ великого князя боярину Ивану Федоровичю Овчинѣ человѣка своего Еремку съ тѣмъ, что князю Ондрѣю одноконечно на утро бѣжати. И князь Иванъ Ѳедоровичъ Овчина то сказалъ великому князю и его матере великой княгинѣ, что на утро князю Онъдрѣю бѣжати. И князь великій и великая княгини послали за княземъ Ондрѣемъ Крутицкого владыку Досифея да архимарита Симоновскаго Филоѳея да отца его духовнаго протопопа Спасскаго Симеона; а велѣлъ князь великій и его мати великая княгини дати слово свое князю Ондрѣю, что у нихъ лиха на него въ мысли нѣтъ никотораго. А нѣчто будетъ князь Ондрѣй владыкѣ и архимариту и отцу своему духовному не повѣритъ, а побѣжитъ, и князь великій и его мати великая княгини того для послали за княземъ за Ондрѣемъ бояръ своихъ князя Никиту Васильевича да князя Ивана Федоровича Овчину Оболенскихъ со многими людми, а велѣли стояти на Волоцѣ. А по боярина по княже Ондрѣева по князя Ѳедора Пронского князь великій и его мати великая княгини послали встрѣчю; а велѣли его поимати да на Москву

---

[1] *въ рукописи* лих.

1537 привести. И какъ князя Федора имали, и въ тѣ поры ушолъ княже Ондрѣевъ сынъ боярской Судокъ Дмитреевъ сынъ Сатинъ да прибѣжалъ въ Старицу и сказалъ князю Ондрѣю, что боярина его князя Федора Пронского поимали, «а слухъ его дошолъ, что послали князь великій и великая княгини бояръ своихъ князя Никиту да князя Ивана Овчину Оболенскихъ со многими людми тебя имати». И въ тѣ поры пригонилъ съ Волока въ Старицу княже Ондрѣевъ же сынъ боярской Яковъ Веригинъ, а сказалъ, что пріѣхали на Волокъ великого князя бояре князь Никита да князь Иванъ Овчина Оболеньскіе со многими людми, «а ѣдутъ тебя имати». И князь Ондрѣй часа того побѣжалъ и со княгинею и съ сыномъ, Маія въ 2 день, да отъ Старицы поотъѣхалъ верстъ съ шестьдесятъ до Новоторжъского уѣзда до Берновыхъ селъ. И изъ Бернова отъ князя Ондрѣя побѣжалъ князь Василей княже Ѳедоровъ сынъ Голубого да сказалъ великому князю и его матери великой княгинѣ, что князь Ондрѣй еще того не приговорилъ, на которое ему мѣсто бѣжати. И князь Ондрѣй изъ Новоторжъского уѣзда за рубежъ не поѣхалъ, а пошелъ къ Новугороду Великому, захотѣлъ Новгородъ засѣсти. И грамоты князь Ондрѣй писати велѣлъ къ великого князя г дѣтемъ боярскимъ къ помѣщикомъ да и по погостомъ посылалъ, а писалъ въ грамотахъ: «князь великій младъ, а держатъ государьство бояре, и вамъ у кого служити? а язъ васъ радъ жаловати». А иные многіе дѣти боярскіе помѣщики ис погостовъ ко князю Ондрѣю пріѣхали и служити. И та вѣсть пришла къ великому князю и къ его матери великой княгинѣ, что князь Ондрѣй идетъ къ Новугороду, а грамоты посылаетъ г дѣтемъ боярскимъ, а зоветъ ихъ къ себѣ служити, а иные дѣти боярскіе уже и пріѣхали къ нему служити; и тѣ грамоты привезли къ великому князю и къ его матере къ великой княгинѣ со княжими печатми. И князь великій Иванъ и мати его великая княгини Елена часа того послали за бояры да велѣли князю Никитѣ князя объѣхати, а спѣшити къ Новугороду напередъ князя Ондрѣя; да велѣли городъ крѣпити и намѣстникомъ всѣхъ людей къ цѣлованію привести; и пріѣдетъ князь Ондрѣй къ Новугороду, и князю Никитѣ, укрѣпяся съ людми да и съ намѣстники, да противъ князя Ондрѣя стояти, сколко Богъ поможетъ, и посаду ему жечь не дати; а нѣчто будетъ князь Ондрѣй людми силенъ добрѣ, и князю Никитѣ быти въ городѣ и дѣла великого князя беречи со владыкою и съ намѣстники заодинъ. А князю Ивану Овчинѣ писали, а велѣли съ людми збиратися, за княземъ Ондрѣемъ итти. А въ тѣ поры дѣти боярскіе Новогородцкіе помѣщики пошли на службу, а велѣно имъ быти на Москву, и князь великій и его мати великая княгини послали встрѣчю по дорогамъ да и въ пятины г дѣтемъ боярскимъ, а велѣли имъ спѣшити за княземъ Иваномъ за Овчиною. И князь Иванъ Овчина, собрався со многими людми, пошолъ за княземъ за Ондрѣемъ; а князь Ондрѣй отъ Заячьского яму своротилъ влѣво къ Русѣ къ Старой; и князь Иванъ Овчина доѣхалъ князя Ондрѣя въ Тюхоли, отъ Заяческого Яму верстъ съ пять. И князь Ондрѣй со княземъ Иваномъ на бой сталъ, люди свои вооружилъ и полки уставилъ и полки пошолъ на князя Ивана. А князь Иванъ противъ князя Ондрѣя великаго князя людемъ воеводы устроилъ и полки уставилъ; и учредивъ полки и вземъ Бога на помощъ, пошолъ противъ князя Ондрѣя. И увидѣвъ сія князь Ондрѣй великаго князя полки, и не захотѣлъ съ великого князя людми бою поставити. И нача со княземъ с Ываномъ ссылатися и у князя Ивана учалъ правды просити, что его великому князю и его матере великой княгинѣ не поимати и опалы на него великіе не положити. А князю Ивану то отъ великого князя и отъ его матери великой княгини не наказано, что ему правда дати князю Ондрѣю. И князь Иванъ, не обослався съ великимъ княземъ и съ великою княгинею, да князю Ондрѣю правду далъ да со княземъ Ондрѣемъ вмѣстѣ и на Москву поѣхалъ. И князь великій и его мати великая княгини на князя Ивана на Овчину о томъ словесную опалу великую положили, что безъ ихъ велѣніа князю Ондрѣю правду далъ. А князя Ондрѣя князь великій Иванъ и его мати

1537—38 великая княгини велѣли поимати и въ полату посадити и тягость на него положити. А княгиню княже Ондрѣеву да и сына его князь великій и мати его великая княгини велѣли посадити въ городѣ за приставы на Берсеневѣ дворѣ. А на бояръ его, на князя Федора Дмитреевичя Пронскаго да на князя Ивана Ондрѣевича Пѣнинского Оболенского, да на дворецкого на князя Юрья Ондрѣевича Меншого Пѣнинского Оболенского же да на конюшего на князя Бориса Ивановичя Палецкого да и на князей и на дѣтей боярскихъ на тѣхъ, которые у него в ызбѣ были и его думу вѣдали, на князя Юріа Ондрѣевича Болшово Пѣнинского Оболенского да на Ивана Умного Иванова сына Лобанова Колычева, да на шюрина на княже Ондрѣева на князя Ивана Ондрѣевича Хованского князь великій и мати его великая княгини опалу свою положили, велѣли ихъ пытати да и казнити торговою казнію; да, оковавъ, князь великій и мати его великая княгини велѣли въ Науголную стрѣлницу посажати. И боярина его князя Федора въ той нужи не стало. А которые дѣти боярские великого князя помѣщики Новогородцкіе, а пріѣхали въ ту пору ко князю Ондрѣю да и къ Новугороду были со княземъ пошли, и тѣхъ дѣтей боярскихъ Андрѣя Иванова сына Пупкова да Гаврила Володимерова сына Колычевыхъ съ товарыщи, 30 человѣкъ, князь великій и его мати великая княгини велѣли бити кнутіемъ на Москвѣ; да, бивъ кнутіемъ; велѣлъ князь великій и мати его великая княгини тѣхъ дѣтей боярскихъ казнити смертною казнію, вѣшати по Новогородцкой дорогѣ, не вмѣстѣ, и до Новагорода. А князь Ондрѣй Ивановичъ въ той нужѣ седѣлъ съ полгоду и преставися въ той тягости и положенъ бысть въ Архангелѣ, на лѣвой странѣ, въ головахъ у брата своего у князя Юріа Ивановичя.—О Владимери. Того же мѣсяца Апрѣля въ 13, въ четвертокъ седмыа недѣли святаго Поста [1], на девятомъ часу дни, загорѣся градъ Володимерь промежь Рожественаго манастыря и Ондрѣевскыхъ воротъ на порожнемъ мѣстѣ, и згорѣло стѣны отъ рѣки отъ Клязмы и розмѣтали 170 городень да четыре стрѣлницы, да на Пречистой на соборной церкви половина кровли згорѣла, а на Дмитреѣ Святомъ кровля вся згорѣла, а иконы и сосуды церковные и книги Божіемъ милосердіемъ выносили всѣ цѣлы, а Рожественаго манастыря половина згорѣла, а города осталося Божіимъ милованіемъ и пречистыя Его Матери защищеніемъ 265 городень да седмь стрѣлницъ. И князь великій Иванъ Василіевичъ всея Русіи и мати его великая княгини Елена велѣли градъ Володимерь то мѣсто срубити и, гдѣ будетъ оставшихъ стѣнъ, починити; и того же мѣсяца 19 посланъ города дѣлати Истома Курчевъ. И того же лѣта, Августа, додѣланъ градъ Володимерь въ третіе лѣто государьства его.—О Велижъ. Того же мѣсяца Апрѣля 19 князь великій Иванъ Василіевичъ и мати его великая княгини Елена велѣли [2] поставити городъ въ Торопецскомъ уѣздѣ на Велижскомъ городищѣ, городъ Велижъ, и додѣланъ мѣсяца Іуліа въ третіе лѣто государьства его. И Божіею милостію великій государь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи и его мати великаа государыни Елена послали изъ Велижа Литовскіе земли воевати воеводъ своихъ князя Ивана Ивановичя Барбашина и иныхъ своихъ воеводъ.

Въ лѣто 7046-е. Апрѣля въ 3 день, въ среду пятыя недѣли святаго Поста, въ 2 часъ дни, преставися благовѣрного великаго князя Василья Ивановичя благовѣрная великая княгини Елена, княже Васильева дщи Лвовичя Глиньскаго. А положена бысть въ церкви Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа возлѣ великую княгиню Соѳью великого князя Ивана Васильевичя.—О враждѣ между бояръ великого князя и о убійствѣ діака Ѳе-

---

[1] *четвергъ Страстной недѣли приходился на 13 апрѣля въ 7044 году; это и послѣдующее извѣстія помѣщены въ Царственной книгѣ не на мѣстѣ; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 110—111.*

[2] *въ рукописи* велѣл.

1538—40 дора Мишюрина. Тоя же осени [1] по діаволю дѣйству бысть вражда между великого князя бояръ: начаша враждовати князь Василей да князь Иванъ Василіевичи Шуйскіе на князя на Ивана на Федоровича на Бѣлского да на Михаила Василіевичя Тучкова за то, что князь Иванъ Бѣлской да Михайло Тучковъ совѣтовали великому князю, чтобы князь великій пожаловалъ боярьствомъ князя Юріа Михайловичя Голицына, а Ивана Ивановича Хабарова околничимъ; а князь Василей да князь Иванъ Шуйскіе того не восхотѣша. И многіе промежъ ихъ бяше вражды о корыстехъ и о племянехъ ихъ, всякъ своимъ печется, а не государьскимъ, ни земскимъ. И о семъ начаша вражду велику дръжати и гнѣвъ на Данила митрополита и на князя Ивана на Бѣлского и на Михаила Тучкова да на діака на Федора на Мишюрина. И въ той ихъ брани повелѣша Шуйскіе и иные бояре великого князя діака Ѳедора Мишюрина ободрати на своемъ дворѣ великого князя княжатомъ и боярскимъ дѣтемъ и дворяномъ и нага положили на плаху и повелѣша его казнити смертною казнію; и отсѣкоша главу его у тюремъ безъ государьского велѣніа Октября въ 21 день, въ недѣлю [2].—Того же лѣта преставися боляринъ князь Василей Васильевичь Шуйской.—Тоя же зимы, Ѳевраля, сведенъ съ митрополіи Данилъ митрополитъ бояриномъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ и его совѣтники.—Тоя же зимы избранъ бысть на митрополію Сергіева монастыря игуменъ Иасаѳъ Скрыпицынъ, а поставленъ и совершенъ Ѳевраля въ 6 день, въ четвертокъ [3] Мясопустныя недѣли... [4] князѣ Юрьѣ о Голицынѣ о боярствѣ и о иныхъ боярехъ. И того ради князь Иванъ Шуйской митрополита свелъ, что безъ его велѣніа давали боярство, и велѣлъ его сослати въ его постриженіе во Осифовъ монастырь.—О поставленіи Иасафа на митрополію. Тоя же зимы великій государь и самодержецъ Иванъ Василіевичъ всея Русіи послалъ по всѣхъ архіепископовъ и епископовъ, иже подъ его государьствомъ. И съшедшимся архіепископомъ и епископомъ въ преименитый и царствующій градъ Москву, и бывшу взысканію доволну о митрополитѣ, и божественными судбами по благодати Святаго Духа и великаго государя и самодръжца изволеніемъ и совѣтомъ архіепископлимъ и епископовъ и всего священнаго собора избранъ бысть и нареченъ на митрополію Иоасаѳъ Скрыпицынъ, игуменъ Сергіева монастыря живоначалныа Троица. А возведенъ на дворъ митрополичь мѣсяца Ѳевруаріа 6, въ четвертокъ Мясопустныа недѣли, а совръшенъ бысть митрополитомъ на превысокій престолъ великіа Русіа того же мѣсяца 9, въ недѣлю Мясопустную; а на поставленіи его бѣяше Макарій архіепископъ Великого Новаграда и Пскова и епископи Акакій Тферскый, Іона Рязанскый, Васіянъ Коломенскый, Досиѳѣй Сарскый, Алексій Вологодцскый.—Того же мѣсяца Ѳевраля 7 пришелъ посланникъ великого государя Ивана Василіевича всеа Русіи Иванко Буйносовъ, что былъ посланъ съ Игнатьемъ съ Яхонтовымъ въ Казань; а съ нимъ вмѣстѣ царь прислалъ своего человѣка з грамотою. А писалъ царь въ грамотѣ, чтобы князь великій прислалъ своихъ болшихъ пословъ добрыхъ людей, лучши Игнатіа Яхонтова, а царь посылаетъ болшихъ своихъ пословъ добрыхъ людей.

Въ лѣто 7048-е. Февраля въ 3 день. принесены быша ото Ржевы на Москву двѣ иконы чюдотворные: образъ Пречистые Одегитріе, а другая икона Крестъ честный. И срѣтоша чюдотворныя иконы со кресты преосвященный Іасаѳъ митрополитъ со всѣмъ священнымъ соборомъ и князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи з братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ и з бояры и со всѣмъ народомъ близъ Нового монастыря митрополичя. И повелѣ князь великій на томъ мѣстѣ церковь поставити во имя пречистыа Богородица.—Того же лѣта [1] пришли къ великому князю вѣсти про Крымского царя, что хочетъ быть на его украйну. И Іулія 20, въ недѣлю, выѣхалъ царь и великій князь Иванъ Василіевичь всея Русіи съ Москвы на Коломну. 1540 —41

---

[1] *въ Никоновской лѣтописи это и послѣдующія извѣстія помѣщены подъ 7047 годомъ; срвн. выше, стр. 98—99 и 126—127.* [2] *срвн. выше, стр. 126*: Октомврія 21, въ понедѣлникъ; *21-го октября приходилось въ воскресенье въ 7046-мъ и въ понедѣльникъ въ 7047-мъ сентябрьскихъ годахъ.* [3] *февраля 6-го приходилось въ четвергъ въ 7047 сентябрьскомъ году.* [4] *здѣсь, между 171 и 172 листами Царственной книги, очевиденъ пропускъ словъ, происходящій отъ утраты листовъ.*

О приходѣ Крымского царя Саипъ-Гирѣя на Русскую землю къ Окѣрѣкѣ на берегъ. Въ лѣто 7049-е. Маія, прислали къ великому князю ис Казани въ головахъ Булатъ-князь и вся земля Казанскаа пяти Татариновъ, Чябыкѣя съ товарыщи, съ тѣмъ, чтобы имъ государь князь великій вины отдалъ, а послалъ бы къ нимъ воеводъ своихъ съ людми: «а мы тѣмъ великому князю послужимъ: царя убіемъ или имемъ да воеводамъ дадимъ; а отъ царя нынѣ Казанскимъ людемъ велми тяжко, у многихъ князей ясаки поотималъ да Крымцомъ подавалъ; а земскимъ людемъ великая продажа: копитъ казну да въ Крымъ посылаетъ». И князь великій послалъ съ тѣмъ къ Булату и ко всей землѣ, что ихъ пожаловалъ, вины отдалъ, а воеводъ своихъ съ людми къ нимъ посылаетъ. А Казаньского дѣла для отпустилъ боярина и воеводу своего князя Ивана Васильевичя Шуйского и иныхъ воеводъ и многихъ людей дворовыхъ и городовыхъ, 17 городовъ; а велѣлъ воеводамъ стояти въ Володимерѣ, а въ Казань обьсылатися. А Саипъ-Кирѣй царь Крымской въ то время съ великимъ княземъ миренъ: посолъ великого князя князь Александръ Васильевичъ Кашинъ въ Крымѣ, а царевъ посолъ Саипъ-Кирѣевъ Тагалдый-князь у великого князя на Москвѣ. А князь велики Иванъ Саипъ-Кирѣевъ обычай вѣдаетъ, что Саипъ-Кирѣй царь не однословенъ, въ своей правдѣ крѣпко не стоитъ: хоти съ великимъ княземъ въ дружбѣ, а князь велики его берегся, какъ недруга, дръжалъ воеводы на Коломнѣ со многими людми. И въ то время прибѣжали къ великому князю ис Крыма два полоняника, Якимко Ивановъ человѣкъ Любучяниновъ съ товарыщомъ, а сказали великому князю, что пріѣхалъ передъ ними съ Москвы въ Крымъ царевъ человѣкъ Азиѳергатъ, а сказалъ царю, что князь велики воеводъ своихъ со многими людми послалъ х Казани, а передъ нимъ и пошли; и царь забылъ своей правды и дружбы, начя наряжатися на Русь, и съ своимъ сыномъ царевичемъ с Ыминъ-Гирѣемъ, и всю Орду съ собою поведе, а оставилъ въ Ордѣ стара да мала: да съ царемъ же князь Семенъ Бѣлской и многихъ ордъ люди, Турского царя люди, и съ пушками и съ пищалми, да изъ Нагай Бака-князь со многими людми, да Кафинцы и Азтороханцы и Азовцы и Бѣлогородцы; и поиде на Русь съ великою похвалою, хотя потребити христьаньство, и повелѣ кликати въ Ордѣ: которые люди съ нимъ не поспѣютъ выйти, и тѣ бы его доѣжжали въ Кламкилиминѣ-городкѣ; туто царю зжидатися съ людми. И князь велики по тѣмъ вѣстемъ послалъ въ Путимль къ намѣстнику своему къ Федору Плещееву къ Очину, а велѣлъ ему послати станицу на Поле поперегъ дороги. И Федоръ послалъ Гаврила Толмачя, и Гаврило пріѣхалъ съ Поля, сказалъ великому князю, что наѣхалъ на Полѣ сакмы великіе: шли многіе люди къ Руси, тысячъ со сто и болѣ. И князь великій по тѣмъ вѣстемъ отпустилъ отъ собя съ Москвы боярина и воеводу своего князя Дмитрея Ѳедоровичя Бѣльскаго, а велѣлъ князю Дмитрею и всѣмъ воеводамъ своимъ съ Коломны выйти, а стати со всѣми людми у Окирѣки по берегу, по тѣмъ мѣстомъ, гдѣ напередъ того воеводы стоятъ противъ царей на берегу. А царевичя Шигалѣя Шибаньского да боярина своего князя Юрья Михайловичя Булгакова князь великій отпустилъ съ Москвы, а съ ними послалъ двора своего многихъ людей, а велѣлъ царевичю и князю Юрью стояти на Похрѣ. А въ Володимерь послалъ къ

---

[1] *это извѣстіе, помѣщенное на л. 175 Царственной книги, относится къ 7058 году и повторено въ своемъ мѣстѣ, на лл. 344 об.—345 Царственной книги; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 160—161.*

1541 боярину своему и воеводѣ ко князю Ивану Васильевичю Шуйскому съ товарыщи, велѣлъ имъ стояти въ Володимерѣ. А въ Мещеру послалъ къ царю Шигалѣю, чтобы со князьми и съ мурзами и со всѣми людми пошолъ въ Володимеръ же. И съ Костромы воеводѣ своему князю Ѳедору Ивановичю Шуйскому съ товарыщи велѣлъ итти къ Володимерю со всѣми людми со царемъ сниматися. Июля, пріѣхалъ къ великому князю ис Поля станичникъ Алексѣй Кутуковъ, сказалъ великому князю, что видѣлъ на сей сторонѣ Дону на Сновахъ многихъ людей, шли черезо весь день полки, а конца имъ не дождался. И съ тою вѣстью послалъ князь великій на берегъ ко князю Дмитрію Федоровичю Бѣлскому съ товарыщи, а велѣлъ розослати по воеводъ на Рязань и на Угру и въ Серпуховъ и по всей украйнѣ, чтобы часа того съ нимъ сымалися. Июля въ 28 день пришелъ царь Саипъ-Гирѣй къ городу Осетру, и Татарове многіе къ городу приступали; а Назаръ Глѣбовъ з горожаны о посадехъ съ Татары бился да Татаръ многихъ побили; а девяти Татариновъ Назаръ Глѣбовъ живыхъ поималъ и къ великому князю прислалъ. И тѣ Татарове сказали великому князю, что пришелъ самъ Крымской царь Саипъ-Гирѣй да съ нимъ сынъ его царевичь Минли-Гирѣй и вся Крымская орда, да князь Семенъ Бѣлской, да изъ Нагай Бака-князь со многими людми, да Турскаго царя люди, и съ пушками и съ пищалми, и иныхъ ордъ и земель многіе прибылные люди. И князь великій съ тѣми вѣстьми послалъ къ воеводамъ на берегъ, чтобы его дѣла берегли накрѣпко; а царевичю Шигалѣю и князю Юрью Булгакову съ Похры велѣлъ итти на берегъ же съ воеводами сыматися; а отъ собя отпустилъ на Похру воеводу своего князя Василія Михайловичя Щенятева да конюшего своего Ивана Ивановичя Челяднина, а съ ними двора своего многихъ людей, а велѣлъ имъ стояти на Похрѣ. А самъ князь великій поиде въ Пречистую, въ соборную церковь, и припаде ко образу Пречистые, Еюже Лука Еѵангелистъ написа, и падъ на колѣни и проливая слезы, начя молитися: «о пресвятая Госпоже Богородице Владычице, покажи милость на родѣ христіаньстемъ! помиловала еси прадѣда нашего великаго князя Василія отъ нахоженія поганыхъ отъ безбожнаго царя Темиръ-Аксака, тако и нынѣ пошли милость свою на насъ, на чядъ ихъ, и избави насъ и весь родъ христьанскій отъ безбожнаго царя Саипъ-Гирѣя! пріиде на мя и на всю Русскую землю, похваляся; пошли, Царици, милость свою, да не ркутъ поганіи: гдѣ есть Богъ ихъ, на Негоже уповаютъ?» И иде къ гробу Петра чюдотворца, и съ братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ, и начятъ слезы истачяти и чюдотворца на помощь призывати и рече: «О чюдотворный Петре, призри на насъ сирыхъ! осталися есмы отъ пазухи отца своего и отъ чреслъ матери своея млады, ниоткуду себѣ на земли утѣхи не имѣемъ, и нынѣ пріиде на насъ великая скорбь отъ бесерменьства; и тебѣ подобаетъ о насъ молитися, а вжегъ тя Богъ намъ свѣтлую свѣщу и постави на свѣщницы, тобя дарова Богъ роду нашему и всему православному христіяньству крѣпкаго стража; не остави насъ во время скорби нашея, помоли о насъ Бога и о всемъ родѣ христьаньстемъ, да избавитъ насъ отъ поганыхъ!» И иде въ церковь и начятъ со слезами молитися и прикладыватися ко святымъ иконамъ. И благословеніе вземъ у отца своего Иасаѳа митрополита и поиде на свой дворъ, а отцу своему Іасаѳу митрополиту повелѣ съ собою итти. И пріиде въ полату, идѣже з бояры сѣдяше, и рече отцу своему Іасафу митрополиту: вѣси, отче, настоящую сію бѣду на ны, яко царь Крымскій пріиде на землю нашу къ Окѣ-рѣкѣ на берегъ, многіе орды съ собою совокупи; и ты посовѣтуй о насъ з бояры, здѣ ли намъ въ городѣ быти, или гдѣ отъити?» И начяша бояре говорити: «и напередъ сего за грѣхи наши попущалъ Богъ бесерменьство на христіаньство, цари подъ городомъ Москвою стаивали, а великіе князи въ городѣ не сиживали». А иные бояре рѣша: «коли по грѣхомъ цари подъ Москвою стаивали, тогды государи наши были не малые дѣти, истому великую могли подняти и собою промыслити и землѣ пособляти; а коли Едигѣй приходилъ и подъ Москвою стоялъ, и князь великій Василей

Дмитреевичъ тогды въ городѣ оставилъ князя Володимера Андрѣевичя да братію свою родную 1541 князя Ондрѣя да князя Петра Дмитреевичевъ, а самъ князь великій отъѣхалъ на Кострому; а Едигѣй послалъ за нимъ погонею сына своего, а съ нимъ многихъ людей, и вмалѣ великаго князя Богъ помиловалъ, что въ руки Татаромъ не попалъ; а нынѣчя государь нашъ князь великій малъ, а братъ его того менши: борзого ѣзду и истомы никоторые не могутъ подняти; а съ малыми дѣтми какъ скоро ѣздити?» Митрополитъ же рече: «А въ которые городы въ приходы Татарьскіе государи наши отступали, на Кострому и в ыные городы, и тѣ городы по грѣхомъ по нашимъ нынѣ немирны съ Казанію; а въ Новъгородъ и во Псковъ государи наши не отступали Литовскаго для рубежа и Нѣмецькаго. А чюдотворцевъ и Москва на кого оставити? Великіе князи съ Москвы сьѣзжживали, а въ городѣ для бреженія граду братью свою оставливали; князь великій Дмитрей съ Москвы сьѣхалъ, а брата своего и крѣпкихъ воеводъ не оставилъ, и надъ Москвою каково стало? Господи, отъ таковы бѣды защити и помилуй! А съѣжжали великіе князи съ Москвы того для, чтобы, собрався съ людми, Москвѣ пособляти и инымъ городомъ; а у великого князя нынѣчя въ Володимерѣ многіе люди, царь Шигалѣй, а съ нимъ орда Городецкая вся, да бояринъ и воевода князь Иванъ Васильевичъ Шуйской и иные воеводы со многими людми, которые стоятъ Казанскаго для дѣла; да и съ Костромы и съ Похры воеводамъ велѣлъ князь великій съ царемъ же сыматися; ино съ царемъ и съ воеводами будутъ многіе люди просити у Бога милости, а есть кѣмъ великого князя дѣло беречи и Москвѣ пособляти. А съ малыми государи, не умысливъ мѣста, какъ ими промышляти? Положити великого князя на Бога и на пречистую Его Богоматерь и на чюдотворцевъ Петра и Алексѣя, а тѣ о Руской землѣ и о нашихъ государехъ попеченіе имѣють; а отець его князь великій Василей тѣмъ чюдотворцемъ Петру и Алексѣю сына своего великаго князя Ивана и на руки далъ». И бояре сошли всѣ на одну рѣчь, что съ малыми государи вскорѣ лихо промышляти: быти великому князю въ городѣ. И князь великій выслушавъ рѣчи у отца своего Іасафа митрополита и у бояръ, и призва къ себѣ прикащиковъ городцкихъ и велѣлъ запасы градскіе запасати, пушки и пищали по мѣстомъ ставити, и по воротамъ и по стрѣлницамъ и по стѣнамъ люди росписати, и у посада по улицамъ надолобы дѣлати. Людіе же градцкіе съ великимъ хотѣніемъ начяша прилѣжно дѣлати, а межъ собя завѣщаша за святые церкви и за государя великого князя и за свои домы крѣпко стояти и головы своя класти. Къ великому же князю вѣстницы ускоряютъ, что царь тары готовитъ, хочетъ лѣсти за рѣку [1]... «А перелѣзетъ царь за рѣку, и вы бы за святые церкви и за православное христіаньство крѣпко пострадали, съ царемъ дѣло дѣлали, сколко вамъ Богъ поможетъ, а язъ не токмо васъ радъ жаловати, но и дѣтей вашихъ; а которого васъ Богъ возметъ, и азъ того велю въ книги животныя написати, а жены и дѣти жаловати». Воеводы же прочетъ грамоту великого князя, начятъ со слезами благъ совѣтъ совѣтовати: «Писалъ къ намъ государь нашъ князь великій Иванъ Васильевичь, чтобы межь нами розни не было, а намъ бы ему послужити и за христіяньство пострадати; мы же, братіе, укрѣпимся межъ собя любовію и помянемъ жалованіе отца его великаго князя Василія; а государя нашего великаго князя Ивана не бѣ ещо пришло время самому вооружитися и противъ царей стояти, несовершенъ еще лѣты; послужимъ государю младу, а отъ великого честь пріимемъ, а по насъ и дѣти наши; постражемъ за государя и за вѣру христіяньскую, а нѣчто хотѣніе наше Богъ совершитъ, и мы не токмо здѣ славы улучимъ, но въ далныхъ странахъ; а не безсмертны есмя, смертны, а кому лучится за вѣру и за государя до смерти пострадати, ино у Бога не-

---

[1] *здѣсь, между 191 и 192 листами Царственной книги, очевиденъ пропускъ словъ, происходящій отъ утраты листовъ; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 106.*

1541 забвено будетъ, а дѣтемъ нашимъ отъ государя возданіе будетъ». А которымъ воеводамъ межъ собя и росколъ былъ, и начяша со смиреніемъ и со слезами прощатися и о Христѣ цѣлованіе подавати и совокупишася любовію вси единомыслено страдати за государя и за христьяньство противу Татаръ. И начяша князь Дмитрей и иные воеводы княземъ и дѣтемъ боярьскимъ, двору великого князя, и всему войску великаго князя приказъ говорити, чтобы великому князю послужили и за христіаньство крѣпко пострадали: «а государь васъ хочетъ жаловати и дѣтей вашихъ великимъ жалованіемъ». Князи же и дѣти боярскіе, дворъ великаго князя, и все войско аки едиными усты глаголаху: «Слышали есмя, господине, вашь благъ совѣтъ, что есте совѣщали государю заодинъ служити и за христіяньство головы свои класти; а въ насъ есте, господине, положили велико хотѣніе своимъ совокупленіемъ: ради есмя государю служити и за христіаньство головы свои класти, а готовы есмя, вооружены, хотимъ съ Татары смертную чяшу пити». Воеводы же, слышавше отъ великаго князя войска, что хотятъ государю крѣпко служити, а за православную вѣру головы свои класти, и обрадовашася радостію великою зѣло и обрѣтоша изъ устъ словеса ихъ, яко нѣкое скровище. И поидоша воеводы кійждо своимъ полкомъ: въ болшемъ полку бояре и воеводы князь Дмитрей Федоровичь Бѣлской да князь Иванъ Михайловичь Шуйской да князь Михайло Ивановичь Кубеньской; а съ Похры пришли царевичь Шигалѣй да бояринъ и воевода князь Юрьи Михайловичь Булгаковъ, а велѣлъ князь велики царевичю Шигалѣю и князю Юрью Михайловичю быти въ болшемъ же полку; а въ передовомъ полку князь Иванъ Ивановичь Турунтай Проньской да князь Василей Федоровичь Охлябининъ; а въ правой рукѣ князь Иванъ Васильевичь Шемяка Пронской да Семенъ Семеновичь Беззубцовъ; а въ лѣвой рукѣ князь Иванъ Михайловичь Троекуровъ да князь Василей Семеновичь Мезецкой; а въ сторожевомъ полку князь Юрьи Ивановичь Темкинъ Ростовской да князь Василей Васильевичь Ушатой. Царь же Саипъ-Гирѣй пріиде къ Окѣ-рѣкѣ на берегъ Июля въ 30, въ суботу, на третьемъ часу дни, и ста на горѣ на высоцѣ мѣстѣ; Татарове же многіе пріидоша на берегъ и съ тары, а хотѣша лѣсти за рѣку. Воеводы же великого князя поспѣшиша противъ царя, а напередъ пріиде на берегъ передовымъ полкомъ князь Иванъ Ивановичь Турунтай Проньской да князь Василей Охлябининъ и начяша съ Татары стрѣлятися. Татарове же видѣвше передовой полкъ и чяали, что всѣ люди, пришли напрасно на берегъ многими людми и въ рѣку побрели и на тары почяли садитися, а передовой полкъ учяли стрѣляти многими стрѣлами, и полетѣшя стрѣлы, аки дождь. Царь же повелѣ ис пушекъ бити и ис пищалей стрѣляти, а велѣлъ отбивати людей отъ берега, а захотѣша за рѣку лѣсти. И передовой былъ полкъ дрогнулъ, и въ тѣ поры вскорѣ поспѣли своимъ полкомъ князь Семенъ Ивановичъ Пунковъ Микулиньской да князь Василей Семеновичъ Серебряной Оболеньской да стали на берегу. А послѣ того пришолъ своимъ полкомъ князь Михайло Ивановичъ Кубеньской, а затѣмъ сталъ своимъ полкомъ князь Иванъ Михайловичъ Шюйской, а затѣмъ сталъ съ многими людми своимъ полкомъ князь Дмитрей Федоровичь Бѣльской. И узрѣ же царь: идутъ болшіе полки да и правая рука и лѣвая; и начятъ царь зрѣти и дивитися, что идутъ люди многіе, учредивъ полки красно видѣти, а люди цвѣтны и доспѣшны, кійждо воеводы въ своемъ полку; и пришли противъ царя на берегъ и начяша воеводы великаго князя ставитися и людей устанавливати противу Татаръ. И узрѣ же царь, ажъ идутъ сторожевые полки, многіе же люди; и призва царь князя Семена Бѣлского и князей своихъ: «сказали ми есте, что великого князя люди х Казани пошли, а мнѣ и встрѣчи не будетъ, а язъ столко многихъ людей и нарядныхъ, ни кутазниковъ, ни аргумачниковъ не видалъ въ одномъ мѣстѣ; а старые мое Татарове, которые на многихъ дѣлехъ бывали, тоже сказываютъ, что столко многихъ людей нарядныхъ въ одномъ мѣстѣ нигдѣ не видали». И начятъ на князя Семена и на князей своихъ опалатися. А люди великого князя еще и не всѣ пришли на берегъ противъ царя: съ Угры воеводы князь Романъ Ивановичъ Одоевской да Иванъ Петровичъ съ многими людми еще не пришли на берегъ. Господь же Богъ моленіемъ Матери своея пречистыя Богородица и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексѣя посла милость свою на войско великого князя, отъиде страхъ отъ сердець ихъ, вооружившеся храбростію, аки на бракъ званыи, хотя битися съ Татары. И пріидоша на берегъ изо всѣхъ полковъ немногіе люди на пособь къ передовому полку и отбиша Татаръ отъ берега, и начяша поносити Татаромъ и берега просити. Царь же видѣвъ полки и подивися Русскихъ сыновъ храбрости; и пріиде ужасъ на него и паде страхъ въ сердце его и хотя бѣжати чяса того, и князи же удержаша его. Окаянный же царь Саипъ-Гирѣй въ станы своя отъиде въ великомъ размышленіи бывъ и совѣтовавъ со князи своими. И ночи тоѣ пришелъ великаго князя болшой нарядъ; и повелѣша воеводы пропущати пушки и пищали болшіе, къ утру готовити. И послыша царь, что пропущаютъ пушки болшіе, а того дни ихъ не было, и пріиде великій страхъ на него. И чяса того окаянный онъ Агарянскій царь отъ берегу побѣже; пріиде на берегъ въ суботу на третіемъ чясу дни, а побѣже въ недѣлю рано на память святаго праведнаго Евдокима, канонъ Спасова дни. Пріиде же на Русскую землю съ великою похвалою и со множествомъ воинства своего, якоже левъ рыкая, хотя похитити Христово стадо словесныхъ овецъ, Богомъ хранимую державу великого князя Ивана Васильевича, и восхотѣ одолѣти неодолѣемаго и разорити неразоримое Богоматере достояніе; превознесе бо ся гордостію окаянный Саипъ-Гирѣй царь, присла къ великому князю съ великимъ возношеніемъ: «пріиду на тя и стану подъ Москвою въ твоемъ селѣ Воробьевѣ и роспущу войско свое и плѣню землю твою», а невѣдый того, яко Господня рука высока есть. О велико Божіе милосердіе! пріиде съ таковою съ великою похвалою, а побѣже съ великимъ страхованіемъ, не можааше и на конѣ седѣти, и повезоша его въ телѣгѣ; многіе же телѣги иссѣкоша, а иные телѣги з запасомъ меташе. Воеводы же великаго князя видѣвше, что царь побѣже отъ берега, и съ тою вѣстью послаша къ великому князю князя Ивана княже Александрова сына Кашина; а за царемъ воеводы послали Илью Левина съ товарыщи про царя провѣдывать. Илья же отслалъ къ воеводамъ, что царь пошелъ тою же дорогою, которою въ землю шелъ; а самъ поиде за царемъ царевою сакмою. Воеводы же начяша совѣтовати, всѣми ли людми за рѣку полѣсти за царемъ поити; ино обычяй въ ратехъ держитъ, что всѣми людми въ погоню не ходятъ; и отпустиша за царемъ воеводъ князя Семена Ивановичя Микулинскаго да князя Василья Семеновичя Оболенского Серебряного, а съ ними многихъ людей, выбравъ изо всѣхъ полковъ, дворовыхъ и городовыхъ. А Рязаньскыхъ воеводъ князя Михаила Андрѣевичя Трубецского съ товарыщи, со всѣми людми, кои съ нимъ пришли, отпустили къ Рязани. Воеводы же великого князя, идучи за царемъ, осталцовъ многыхъ Татаръ побили; а иныхъ живыхъ Татаръ поимавъ, да къ болшимъ воеводамъ ко князю Дмитрею Федоровичю Бѣлскому съ товарыщи отослали. И тѣ языки воеводамъ сказывали, что царь говорилъ своимъ княземъ, что получилъ великое бесчестіе, привелъ съ собою многихъ ордъ люди, а Русской землѣ не учинилъ ничего; князи же начашя воспоминати Темиръ-Аксака: такоже на Русь приходилъ съ многими силами, желаемаго не получи; и сказаша ему старые Татарове, что тѣмъ приходомъ Темирь-Аксакъ градъ Елечь взялъ; и царь княземъ говорилъ: «есть у великого князя градъ на Поли, именемъ Пронескъ, близко пути нашего предлежитъ, и мы его, шедъ, возмемъ и сътворимъ ему, яко и Елечю, да не рекутъ люди, что царь приходилъ на Русскую землю, а Руси не учинилъ ничего»; и поиде царь со всѣми силами и съ нарядомъ х Прони, а доступати ему одноконечно Прони. Князь же Дмитрей и всѣ воеводы послаша ещо воеводъ за царемъ, князя Юрья Андрѣевича Оболеньского Пѣнинского да князя Василія Семеновича Мезцкого, а съ ними послали многихъ людей; и повелѣ имъ съвокупитися всѣмъ вмѣстѣ съ 1541

1541—42 Рязанскими воеводами да итти за царемъ вмѣстѣ и дѣла великого князя беречи и Пронѣ пособляти. Царь же Саипъ-Гирѣй пріиде х Прони Августа въ 3, а самъ сталъ за рѣкою за Пронею, близко города; а войску велѣлъ приступати къ городу съ пушками и съ пищалми и градобитными наряды. А во градѣ въ тѣ поры великого князя воевода не со многими людми Василей Жулебинъ, правнукъ Остѣевъ, родъ Свибловъ, а другой Александръ Кобяковъ Рязаньскихъ бояръ. Татарове же приступиша всѣми полки къ городу, ис пушекъ и ис пищалей начаша по городу бити, а стрѣлы ихъ, аки дождь, полетѣша. И къ стѣнамъ града приближишася, з града же противъ начаша пушки и пищали на Татаръ пущати; а которые Татарове къ стѣнѣ приступиша, и тѣхъ з города кольемъ и каменіемъ отбиша. Татарове же черезъ весь день ко граду приступаше, з гражаны бишася; и многихъ Татаръ ис пушекъ и ис пищалей з города побиша. Князи же и мурзы, пріѣзжая къ городу, Василю начашя говорити, чтобы городъ здалъ, а царь имъ милость покажетъ; а не взявши царю города, прочь не ити. Василей же отвѣща: «Божіимъ велѣніемъ градъ ставится, а безъ Божія велѣнія хто можетъ градъ взяти? а пождалъ бы царь мало великого князя воеводъ, а великого князя воеводы за нимъ идутъ». Татарове же отступиша въ станы своя. Царь же велѣлъ всѣмъ людемъ туры дѣлати и градобитные приступы пасти, а хочетъ всѣми людми со всѣ стороны къ городу приступати. Василей же и Александръ всѣми людми и женьскимъ поломъ городъ начяша крѣпити и на городъ велѣли колье и каменіе и воду носити. И въ то время пріѣхали отъ воеводъ, отъ князя Семена Ивановича Микулинского съ товарыщи, дѣти боярскіе Андрѣй Васильевъ сынъ Овцынъ да Иванъ Семеновъ сынъ Нащекинъ Вѣтреного съ товарыщи, семь человѣкъ, съ вѣстью, чтобы сидѣли въ городѣ крѣпко, «а мы идемъ къ городу наспѣхъ со многими людми и хотимъ съ царемъ дѣло дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ». И бысть во градѣ радость велія. И въ то время городцкой человѣкъ попалъ въ руки царевымъ сторожемъ и сказалъ царю, что въ городѣ радость: пріѣхали отъ воеводъ дѣти боярьскіе съ вѣстью, что воеводы идутъ наспѣхъ со всѣми людми и хотятъ съ царемъ дѣло дѣлати, сколко имъ Богъ поможетъ. И сторожы царевы сказали, что тѣхъ людей и сами видѣли, коли въ городъ ѣхали. И царь приступъ отложилъ, туры и нарядъ велѣлъ пожечи, а самъ пошелъ прочь отъ города въ суботу, на Преображеніевъ день. Воеводы же великого князя пришли къ городу, а царь по вѣстемъ поспѣшилъ отъ города прочь со всѣми людми. И воеводы за царемъ пошли часа того и пришли къ Дону, а царь уже Донъ перевезъся. И воеводы за царемъ отпустили немногихъ людей, а сами воеводы возвратишася на Москву къ царю великому князю съ Коломны всѣ здравы. А въ то время государь рать свою нарядилъ былъ многую х Казани, и которые люди были въ Володимерѣ и въ Муромѣ, и тѣ не поспѣли. И бысть тогда радость на Москвѣ веліа, и государь бояръ и воеводъ жаловалъ великимъ своимъ жалованіемъ, шюбами и кубки.

Лѣта 7050. Септевріа 12 пріидоша къ великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи на Москву послы Нагайские, отъ Кошумъ-мирзы Асансуна богатырь съ товарыщи да отъ Уразлы-мирзы Байтерекъ съ товарыщи, и били челомъ великому князю, чтобы князь великій былъ съ ними въ крѣпкой дружбѣ и чтобы ослободилъ великій государь въ своихъ государьствахъ торговати. И велѣлъ ихъ князь великій поставити за рѣкою Москвою на Нагайскомъ дворѣ, а базару быти противъ двора ихъ, и велѣлъ имъ торговати. И какъ послы исторговалися, и князь великій пословъ Нагайскыхъ отпустилъ къ ихъ государемъ, а съ ними вмѣстѣ послалъ князь великій своихъ казаковъ х Кошумъ-мирзѣ и къ Уразлы-мирзѣ; а писалъ князь великій въ грамотахъ свое береженіе, а Кошумъ бы мирза дружилъ великому князю прямо, и рекся князь великій быти съ ними въ дружбѣ —О поѣздѣ великого князя къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь. Того же мѣсяца 22 выѣхалъ князь великій Иванъ Василіевичь всея Русіи къ живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь къ 1542 чюдотворцовѣ памяти Сергіевѣ помолитися, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Василіевичь да великого князя бояре; и слушавъ всенощнаго и заутреніи и молебна и литургіи и учредивъ игумена и братію милостынею, а на Москву пріѣхалъ того же мѣсяца 29, въ четвертокъ.—Тоя же осени, Ноября 7, пріидоша къ великому князю на Москву послы Нагайскые отъ Шихъ-Мамая князя да отъ Кошумъ мирзы да отъ Исмаилъ мирзы и отъ иныхъ мирзъ, Муратъ-князь съ товарыщи, з грамотами; а писалъ князь и мирзы въ грамотахъ, чтобы князь великій жаловалъ и держалъ ихъ съ собою въ дружбѣ. И князь великій рекся ихъ дръжати съ собою въ дружбѣ и Нагайскихъ пословъ отпустилъ къ ихъ государемъ въ Нагаи Марта 16; а съ ними вмѣстѣ послалъ князь великій къ Шихъ-Мамаю-князю и къ мирзамъ своихъ казаковъ Рязана Баймакова да Темиря Агышева з грамотами, а писалъ князь великій въ грамотахъ къ нимъ свое жалованіе.—Пожаловалъ князь великій князя Владимера Ондрѣевича. Тоѣ же зимы, Декабря 25, въ недѣлю, на Рожество Христово, пожаловалъ князь великій Иванъ Василіевичъ всея Русіи, по печалованію отца своего Иоасаѳа митрополита и болярь своихъ, княже Ондрѣева сына князя Владимера и матерь его княгиню Еѳросинію, очи свои далъ видѣти, да и вотчину ему отца его отдалъ, и велѣлъ у него быти бояромъ инымъ и дворецскому и дѣтемъ боярскымъ дворовымъ не отцевскымъ.—О поиманіи князя Ивана Бѣлского. Тоя же зимы, Генваря 2 день, поиманъ бысть великого князя бояринъ князь Иванъ Ѳеодоровичъ Бѣлской безъ великого князя вѣдома, совѣтомъ боярскымъ, того ради, что его государь князь великій у себя въ приближеніи держалъ и въ первосовѣтникѣхъ да митрополита Иоасаѳа. И бояре о томъ вознегодоваша на князя Ивана и на митрополита и начаша злосовѣтовати съ своими совѣтники, а со княземъ Иваномъ съ Василіевичемъ Шуйскимъ обсылатися въ Володимерь. А князь Иванъ Шуйской тогда бѣ посланъ въ Володимерь стояти брежеціа для Казанскыхъ людей; и князь Иванъ Шуйской въ Володимери многихъ дѣтей боярьскыхъ къ цѣлованію привелъ, что быти въ ихъ совѣтѣ. И срокъ бояре учинили князю Ивану Шуйскому и его совѣтникомъ быти на Москвѣ изъ Володимеря Генваря въ 3 день, въ понедѣлникъ [1]; а въ нощи той, съ недѣли на понедѣлникъ, по совѣту своихъ единомысленниковъ поимали князя Ивана Бѣлского на его дворѣ и посадиша его на Казенномъ дворѣ до утра. А князь Иванъ Шуйской тоѣ же ночи пригонилъ изъ Володимеря на Москву съ своими совѣтники, безъ великого князя велѣніа, а великому князю того не вѣдущу; а напередъ его пригонилъ сынъ его князь Петръ да Иванъ Болшой Шереметевъ, а съ ними человѣкъ съ триста; а въ томъ совѣтѣ быша бояре князь Михайло да князь Иванъ Кубенскіе, князь Дмитрей Палецской, казначѣй Иванъ Третьяковъ, да княжата и дворяне и дѣти боярскые многіе, а Новогородцы Великого Новагорода всѣ городомъ. И назавтрее, въ понедѣлникъ, сослаша князя Ивана Бѣлского на Бѣлоезеро въ заточеніе. А совѣтниковъ княже Ивановыхъ Бѣлского, переимавъ, розослаша по городомъ: князя Петра Михайловича Щенятева въ Ярославль, а взяша князя Петра у государя изъ комнаты задними дверьми; а Ивана Хабарова взяша на подворіѣ и посадиша его на Фоминѣ дворѣ Головина въ погребъ подъ полату, а оттуду сослашя его во Тверь. А митрополиту Иоасаѳу начаша безчестіе и срамоту чинити великую и каменіемъ по кѣліѣ шибати. Иоасаѳъ митрополитъ не возможе того тръпѣти, соиде съ своего двора на Троецкое подворье, и бояре послаша дѣтей боярскыхъ Новогородцевъ Великого Новагорода на Троецкое подворье съ неподобными рѣчми. И съ великимъ срамомъ понашаста его и мало его

---

[1] *въ 7050 сентябрьскомъ году понедѣльникъ приходился на 2 января (выше, въ началѣ этого извѣстія, указывается именно 2-е число января); срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 141.*

1542 не убиша, едва у нихъ умоли игуменъ Троецкій Алексѣй Сергіемъ чюдотворцемъ отъ убіенія да бояринъ князь Дмитрей Палецкой. И бысть мятежъ великъ въ то время на Москвѣ и государя въ страхованіи учиниша. А какъ князя Ивана Бѣлского имали, и бояре пришли ко государю въ постелные хоромы не по времени, за три часы до свѣта, и пѣти у крестовъ заставили. А митрополитъ Иасаѳъ въ тѣ поры пришелъ ко государю въ комнату, и бояре пришли за нимъ ко государю въ комнату шюмомъ; и сослаша бояре митрополита на Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь. А на весну ту, Маія мѣсяца, послаша бояре на Бѣлоезеро, князя Ивана Бѣлского убити въ тюрмѣ, Петрока Ярцова сына Зайцова да Митку Иванова сына Клобукова да Ивашка Елизарова сына Сергіева; они же, ѣхавъ тайно, безъ великого князя вѣдома, боярскимъ самовольствомъ, князя Ивана Бѣльского убили.—О Литовскихъ послѣхъ. Тоя же зимы, Марта 1, въ среду, пріидоша послы Литовские къ великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи на Москву отъ короля Жигимонта, панъ Янъ Юріевичъ Глѣбова воевода Полотцскый да панъ Никодимъ Яновичь Техоновскый да писарь Николай Николаевъ сынъ Ондрюшева, и взяша съ великимъ княземъ перемиріе на 7 лѣтъ, отъ Благовѣщеніева дни лѣта 7050 до Благовѣщеніева дни лѣта 7057. И почтивъ князь великій пословъ Литовскыхъ, отпустилъ къ ихъ государю Марта 23.—О послѣхъ Казанскыхъ. Того же мѣсяца 8 прислала къ великому князю на Москву Ковгоршадъ-царевна грамоту съ Пуховымъ человѣкомъ Тетерина съ Лучкою, а писала въ грамотѣ, чтобы князь великій съ царемъ похотѣлъ миру; а Булатъ-князь прислалъ грамоту съ тѣмъ же человѣкомъ къ боярину ко князю Дмитрею Феодоровичю Бѣлскому и ко всѣмъ бояромъ, чтобы великого государя молили, чтобы великій государь похотѣлъ миру съ Казанію. Сія же Ковгоршадъ-царевна сестра Маагмедъ-Аминя царя, иже грамотѣ Татарстей научена бысть и многому бѣсовскому волхвованію излише навыче; и та нѣкогда по волхвованію своему сказываше въ Казани посланникомъ великого князя: «вѣдыи будите, еже глаголю вамъ, яко отнынѣ по штинадесяти лѣтехъ Татарове Казанстіи не возмогутъ противитися великому князю Ивану, и не токмо Казанскымъ царствомъ обладаетъ, наипаче же и иными странами». Такоже и сами Татарове сказываху, яко многажды слышаху и видяху многа дивная знаменіа, еще живу сущу царю ихъ Сафа-Кирѣю.—О архіепископѣ Макаріи. Того же мѣсяца 9, въ четвертокъ, пріѣхалъ къ великому князю на Москву богомолець его архіепископъ Макарій Великого Новагорода и Пскова.—О поставленіи Макаріа на митрополію. По благодати Святаго Духа избраніемъ святительскымъ и изволеніемъ великого князя Ивана Василіевича всея Русіи нареченъ на митрополію Макарій архіепископъ Великого Новагорода и Пскова; а возведенъ на дворъ митрополичъ Марта 16, въ четвертокъ 4 недѣли святаго Поста; а поставленъ на высокій престолъ первосвятительства великіа Русіа на митрополію того же мѣсяца 19, въ недѣлю 4 святаго Поста. А на поставленіи его бяаше архіепископъ Досоѳѣй Ростовскый и епископъ Суздалскый Ѳерапонтъ, Смоленскый Гурій, Іона Рязанскый, Акакій Тверскій, Васіанъ Коломенскый, Досоѳѣй Сарскый, Алексій Вологодцкый.—О приходѣ Крымского царевича на Сѣверскіе мѣста войною. Того же мѣсяца приходилъ царевичъ Крымскый Минли-Гирѣй со многими людми на Сѣверские мѣста къ Путивлю и къ Стародубу и къ Новугороду Сѣверскому. И Божіимъ милосердіемъ великого князя воеводы многихъ Татаръ побили и языкы у нихъ поимали и на Москву къ великому князю Ивану Василіевичю прислали 20 Татариновъ, а иныхъ побили. А царевичъ повоевавъ Сѣверу и пошелъ изъ украйны вонъ.—О поѣздѣ великого князя къ Троицѣ. Того же мѣсяца 25, въ четвертокъ 7 недѣли по Пасцѣ, выѣхалъ князь великій Иванъ Василіевичъ всея Русіи къ живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь помолитися, а съ нимъ братъ его князь Юрій Василіевичъ да князь Володимеръ Андрѣевичъ и многіе князи и боляре; а на Москву пріѣхалъ того же мѣсяца 31.—О поставленіи архіепископа. 1542 Тоѣ же весны, Іюня 18, въ недѣлю 2 Петрова поста, поставленъ Макаріемъ митрополитомъ архіепископъ Феодосій Великому Новуграду и Пскову архимандритъ Юрьева монастыря Великого же Новаграда [1].—Того же мѣсяца 26 послалъ князь великій Иванъ Василіевичь всея Русіи пословъ своихъ въ Литву къ [2] королю Жигимонту боярина своего Василіа Григоріевича Морозова да дворецкого Углецкого и Колужьского Ѳедора Семеновича Воронцова да діака Постника Губина [сына Моклокова] [3] з грамотами съ перемирными, на которыхъ королю и королевичю крестъ цѣловати и печать своя имъ къ тѣмъ грамотамъ приложити.—Того же мѣсяца 26 пріѣхалъ великого князя посланникъ ис Казани отъ Саѳа-Кирѣя царя Истома Мартыновъ; а съ нимъ вмѣстѣ царь прислалъ къ великому князю своего человѣка Исенкилдіа з грамотою, а писалъ [4] царь въ грамотѣ о миру.—Того же лѣта остави епископію Васіянъ Коломеньскій.—Того же лѣта, Іуліа 2, въ недѣлю, поставленъ Макаріемъ митрополитомъ епископъ на Коломну Феодосій архимадритъ отъ Спаса отъ Новаго съ Москвы.—Того же мѣсяца 8 пришелъ великого князя посланникъ изъ Асторокани Ѳедоръ Невѣжинъ и сказалъ великому князю, что идетъ служити къ великому государю царевичъ Асдороханьскый Идегерь, а остался у Шигалѣя-царя въ Касимовѣ. Да съ Ѳедоромъ же вмѣстѣ пришелъ къ великому князю Астороханьскый посолъ отъ Абдылъ-Рахмана царя, Ишимъ-князь съ товарыщи, о крѣпкой дружбѣ.—Того же мѣсяца 14 отпустилъ князъ великій въ Казанъ Саѳа-Кирѣева царева человѣка Исенкилдея, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко царю въ Казань своего человѣка з грамотою Никиту Чюватова; а писалъ князь великій въ грамотѣ, что хощетъ со царемъ помиритися и царь бы прислалъ своихъ болшихъ пословъ добрыхъ людей.—Того же мѣсяца 15 отпустилъ князь великій своего богомолца архіепископа Феодосіа Новъградъцкаго въ свою отчину Великій Новъградъ.—Того же мѣсяца 16 пріѣхалъ къ великому князю служити Идигерь царевичь и князъ великій пожаловалъ царевича, принялъ его къ собѣ въ службу [5].—Того же мѣсяца 20 день пришелъ ис Крыму великого [6] князя посолъ князь Александръ Васильевичь Кашинъ, а привезъ отъ Саипъ-Гирѣя царя къ великому князю грамоту шертную; а съ нимъ вмѣстѣ царь прислалъ своихъ людей з грамотами, Тогмача съ товарыщи, а писалъ царь въ грамотахъ о братствѣ и о крѣпкой дружбѣ. А князь Александръ Васильевичъ Кашинъ далъ за собя окупу пятсотъ рублевъ и вышелъ вонъ [безъ посла и безъ посолства, а въ посолское мѣсто остался въ Крыму Остяня Ондрѣевъ] [7].—Того же лѣта, Августа 12, отпустилъ князъ великій Азъстороханьскыхъ пословъ Ишима съ товарыщи; а съ ними вмѣстѣ послалъ князъ великій къ Абдылъ-Рахману царю въ Асторохань своихъ казаковъ Итаиша съ товарыщи з грамотами; а писалъ князь великій въ грамотахъ: хочетъ съ нимъ имѣти крѣпкую дружбу.—Того же мѣсяца преставися архіепископъ Ростовьскій [8] Досифей и положенъ въ Ростовѣ.—О Крымскыхъ [9] Татарѣхъ. Того же мѣсяца 16 приходили на Рязаньскые мѣста многіе люди Крымъскые, Ишьмахгметъ-мурза да Битякъ-мурза Адрахмановъ и иные многіе мурзы, и пришли къ Николѣ къ Заразскому. И великого князя воеводы князь Петръ княжь Даниловъ сынъ Пронского [10] противъ Крымъскыхъ людей вышли и съ ними ся видѣли и языкы у нихъ поимали. И Крымъскые люди оттого дрогнули, пошли изъ великого князя украйны вонъ, воевавъ Рязанскіе мѣста. И воеводы великого князя по

---

[1] *въ рукописи было написано и затерто* и пскова. [2] *въ рукописи* в литву в. [3] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* сына моклокова *въ рукописи (на листѣ 220) приписаны скорописью между строкъ.* [4] *въ рукописи* писилъ. [5] *въ рукописи* сужбу. [6] *въ рукописи* велиго. [7] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* безъ посла... ондрѣевъ *въ рукописи (на листѣ 238 об.) приписаны скорописью внизу страницы.* [8] *въ рукописи* ростовьстовскіи. [9] *въ рукописи изъ* црьскыхъ *скорописью поправлено* крымскыхъ. [10] *въ рукописи было* дѣевъ, *но зачеркнуто и взамѣнъ скорописью написано* пронского; *срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 143.*

*

1542—43 государьскому велѣнію [многія изо многихъ мѣстъ ходили: съ Резани князь Семенъ Ивановичъ Микулинской Пунковъ, отъ Николы князь Петръ Пронской, съ Тулы князь Петръ Куракинъ, съ Сенкина перевозу князь Михайло Глинской, изъ Одоева князь Михайло да князь Александро Воротынскія, изъ Серпухова князь Юрьи Темкинъ, и иные многіе воеводы] [1] за ними ходили до Дону. И дошли сторожи Татарскыхъ сторожей на Куликовѣ полѣ, и многыхъ Татарьскыхъ сторожей великого князя сторожи побили, а иныхъ переимали, а иные поутекали. И вѣсть Татаромъ отъ тѣхъ утеклецовъ учинилася, и Крымъскые Татарове пошли борзо, и воеводы великого князя дошедъ до Мечи, а ихъ не сошли, и оттолѣ воротилися и пришли къ великому князю всѣ, Богъ далъ, здравы.

Въ лѣто 7051. Сентября 11, отпустилъ князь великій въ Крымъ [2] царева человѣка Тамача. а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко царю въ Кримъ своего человѣка Федора Вокшеринова [3] з грамотою.—Того же мѣсяца 21, въ четвертокъ, выѣхалъ князь велики Иванъ Васильевичь всея Русіи съ Москвы къ живоначалной Троицы [4] въ Сергіевъ монастырь къ чюдотворцовой памяти помолитися, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Василіевичь; а оттолѣ былъ въ своихъ селѣхъ, въ Слободѣ и въ Олешнѣ и въ Озерецкомъ, а на Москву пріѣхалъ Октября 17, во вторникъ.—Тоя же осени, Октовріа 15, пріидоша послы великого государя Ивана Васильевича всея Русіи отъ Жигимонта, короля Польскаго, Василей Григорье[вичъ Морозовъ да Өедоръ Семено]вичь [5] Воронцовъ да діакъ Посникъ Губинъ з грамотою перемирною за королевою [6] печатію.—О Волосскыхъ послѣхъ. Того же мѣсяца 8 пріидоша къ великому князю на Москву послы Волосскые отъ воеводы Ивана Степановича отъ Крестовладовичь Перколагъ да Петръ Корковичь Логофетъ да писалъ [7] Иванъ Степановъ. Били челомъ послы великому государю отъ воеводы, чтобы его великій государь пожаловалъ, далъ ему на поможеніе укупитися отъ Турьскаго салтана, что его выгналъ Турецкый салтанъ изъ его земли Молдовскые, и воевода хотѣлъ ѣхати къ великому государю на Москву, ино ему было не мощно проѣхати: Турской и Крымъской и его землю плѣнили, а съ королемъ также ратенъ [8], и онъ ѣхалъ въ Угорьскую землю и изъ Угорьскые земли ходилъ х Турецкому салтану бити челомъ, чтобы ему отдалъ его государьство Молдовскую землю, и салтанъ Турецкой пожаловалъ его, отдалъ ему 2 части Молдовскіе земли, а съ третьеѣ части взялъ у нево салтанъ окупа 300.000 золотыхъ червленыхъ, опричь дани, что ему давати отъ году до году; и великій бы государь пожаловалъ, помочь учинилъ, чѣмъ окупитися, да впередъ бы его государь жаловалъ и берегъ.—О поѣздѣ великого князя въ Боровескъ. Тоя же осени, Декамвріа 8, въ пятокъ, выѣхалъ князь великій Иванъ Василъевичь всея Русіи помолитися въ Боровескъ и въ Можаескъ и на Волокъ, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Васильевичь да князь Володимеръ Андрѣевичь и многіе бояре; и на Москву пріѣхалъ того же мѣсяца 20, въ среду.—Того же мѣсяца 23 пріѣхалъ великого князя Татаринъ Таютъ Тосубинъ изъ Азсторохани отъ царя з грамотою; а съ нимъ вмѣстѣ царь прислалъ своего человѣка Куслубекъ-мурзу, а отъ калгы-царевича Калкаманъ, з грамотами, а писали въ грамотахъ, чтобы князь великій былъ съ ними въ дружбѣ. И князь великій Азъсторохань-ского посла Кайбула-князя съ товарыщи отпустилъ къ ихъ государемъ.—Тоя же зимы послалъ князь великій х королю Жигимонту Якова Григорьева сына Захарова просити грамоты проѣздные на Семена на Батюшкова, чрезъ его землю итти къ воеводѣ Волошьскому и назадъ безъ цѣпкы, и посломъ Волошьскымъ.—Тоя же зимы, Ѳевраля 11, князь великій пословъ Волошьскыхъ отпустилъ къ ихъ воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ съ своимъ жалованіемъ къ воеводѣ своего человѣка Семена Данилова сына Батюшкова, а велѣлъ князь великій Семену дожидатися Якова въ Вязмѣ. И Яковъ изъ Литвы пріѣхалъ, и грамоты отъ короля привезъ проѣздные чрезъ Литовскую землю въ Волохы, и Семену Батюшкову далъ въ Вязмѣ.—Того же мѣсяца 25, въ третіюю недѣлю святаго Поста, поставленъ Макаріемъ митрополитомъ всея Русіи архіепископъ Ростову и Ярославлю Алексій Троецкій игуменъ Сергіева монастыря.—Тоя же зимы, Марта 16, пріѣхали къ великому [1] князю посланникъ его изъ Крыму отъ Саипъ-Гирѣя царя Ѳедоръ Вокшериновъ да Гаврило Тыртовъ; да съ ними вмѣстѣ прислалъ царь къ великому князю своего человѣка Ак-сеита з грамотою, а писалъ царь въ грамотѣ о крѣпкой дружбѣ. И князь великій царева человѣка Ак-сеита къ царю отпустилъ; а съ ними вмѣстѣ послалъ князь великій ко царю въ Крымъ своего сына боярского Федора Ильина сына Челищева з грамотою, а писалъ въ грамотѣ, что хощетъ съ царемъ быти въ дружбѣ.—Тоя же зимы преставися епископъ Ферапонтъ Суздальскый, а положенъ въ Суждалѣ.—Тоя же весны, Июня 6, згорѣ градъ Стародубъ весь отъ молніи, а посада Богъ милова. 1543—44

---

[1] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* многія... воеводы *въ рукописи (на листѣ 241) приписаны скорописью между строкъ и на поляхъ.* [2] *въ рукописи* в рымъ. [3] *въ рукописи* вокшерива. [4] *въ рукописи* твоицы. [5] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова въ рукописи (на листѣ 242 об.) приписаны скорописью на поляхъ; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 144.* [6] *въ рукописи* корелевою. [7] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 144.* [8] *въ рукописи* растенъ.

* Въ лѣто 7052. Септевріа [2] 9. Великого князя боляре возволновашася между собою передъ великимъ княземъ и передъ митрополитомъ въ Столовой избѣ у великого князя на совѣтѣ. Князь Ондрѣй Шуйской да Кубеньскые и ихъ совѣтницы изымаша Ѳедора Семенова сына Воронцова за то, что его великій государь жалуетъ и бережетъ, и биша его по ланитамъ и платіе на немъ ободраша и хотѣша его убити; и едва у нихъ митрополитъ умоли отъ убійства. Они же ведоша его съ великого князя сѣней съ великымъ срамомъ, біюще и пхающе, на площадь и отослаша его за Неглимну на Ивановъ дворъ Зайцова.

** Въ лѣто 7052. Септевріа [2] 9. Великого князя боляре, князь Иванъ и князь Ондрѣй Михайловичи Шуйскіе да князь Ѳедоръ Ивановичъ Шюйской да ихъ совѣтницы князь Дмитрей Шкурлятевъ да князь Иванъ Шемяка да князь Иванъ Турунтай Пронскіе да Олексѣй Басмановъ Плещѣевъ и иные съвѣтницы, возволновашася между собою передъ великимъ княземъ и передъ митрополитомъ въ Столовой избѣ у великого князя на совѣтѣ. Князь Ондрѣй Шуйской—(д)а Кубеньскые (и ихъ совѣтницы) и Палетцкой въ томъ совѣтѣ съ ними были же—изымаша Ѳедора Семенова сына Воронцова за то, что его великій государь жалуетъ и бережетъ, и биша его по ланитамъ и платіе на немъ ободраша и хотѣша его убити (и едва у нихъ митрополитъ умоли отъ убійства). И посла къ нимъ государь митрополита и бояръ своихъ Ивана и Василія Григорьевичевъ Поплевиныхъ Морозовыхъ, чтобы Ѳедора не убили, и (по по гд) для государева слова Шуйскіе Ѳедора не убили. (и гсдрь) Они же ведоша его съ великого князя сѣней съ великымъ срамомъ,

---

[1] *въ рукописи* велиму. [2] *въ рукописи* септе.

* Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ.

** Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ сковкахъ поставлены зачеркнутыя буквы и слова).

1544 біюще и пхающе, на площадь и отослаша его за Неглимну на Ивановъ дворъ Зайцова. И государь посылалъ къ нимъ опять митрополита и бояръ къ Шуйскимъ: коли Θедору и сыну его Ивану на Москвѣ быти нелзя, (что) ино бы(м) Θедора и сына его Ивана послали на (колом) службу на Коломну. И Шуйскіе того не похотѣли да приговорили послати Θедора и сына его Ивана на Кострому. И государь по Шуйскихъ приговору велѣлъ Θедора и сына его Ивана послати ихъ на Кострому. А въ кою пору отъ государя митрополитъ ходилъ къ Шюйскимъ, и въ ту пору Θома Петровъ сынъ Головина у митрополита на манатью наступалъ и манатью на митрополитѣ подралъ. И послаша его на службу на Кострому и съ сыномъ его с Ываномъ.—Того же мѣсяца 16, въ недѣлю, выѣхалъ князь великій Иванъ Василіевичь всея Русіи къ живоначалной Троицы въ Сергіевъ монастырь помолитися и къ чюдотворцовой памяти Сергіевой [1], а съ нимъ братъ его князь Юрьи Васильевичь и боляре, а оттолѣ на Волокъ и въ Можаескъ а на Москву пріѣхалъ ноября 1 [2], во вторникъ.—Того же мѣсяца додѣлаша церковь Воскресеніе Христово на площади возлѣ Иванъ Святый, еже есть подъ колоколы; а заложена бысть повелѣніемъ великого князя Василья Ивановича всея Русіи въ лѣто 7040. А церковной мастерь почалъ дѣлати и совершивъ безъ лѣствицы Петрокъ Малой Фрязинъ; а лѣствицу и двери повелѣніемъ благовѣрнаго царя и великого государя Ивана Васильевича всея Русіи придѣлаша у тое же церкви Воскресеніа Христова въ лѣто 7060 мастеры Московьскіе. И во 63 лѣто царь и митрополитъ въ ту же церковь [3] пренесли Рожество Христово ото Мстиславьского двора и соборъ уставили.—Тоя же осени, Ноября, бысть дожди веліи и вода велика, и ледъ проиде, аки въ веснѣ, и людемъ убытки многіе починилися.—Тоя же зимы, Декабря 29, князъ великій Иванъ Васильевичь всея Русіи не мога того терпѣти, что бояре безчиніе и самовольство чинятъ, безъ великого князя велѣніа, своимъ совѣтомъ единомысленыхъ своихъ совѣтниковъ, многіе убійства сотвориша своимъ хотѣніемъ [и передъ государемъ многая безчинія и государю безчестія учиниша] [4] и многіе неправды землѣ учиниша въ государевѣ младости, и великій государь велѣлъ поимати первосовѣтника ихъ князя Анъдріа Шюйского и велѣлъ его предати псаремъ,—и псари взяша и убиша его, влекуще къ тюрмамъ, противу воротъ Ризъположенскыхъ въ градѣ,—а совѣтниковъ его розослалъ [князя Θедора Шюйскаго, князя Юрія Темкина, Θому Головина и иныхъ] [5]; и отъ тѣхъ мѣстъ начали боляре отъ государя страхъ имѣти [и послушаніе] [6].—Тоя же зимы, Генваря 22, на седмомъ часѣ дни, згорѣша избы митрополичіи на митрополичѣ дворѣ; а митрополитъ ѣздилъ тогда въ Можаескъ и въ Пафнутіевъ монастырь.—Тоя же зимы, Θевраля, преставися епископъ Крутицкый Досиѳей.—Того же мѣсяца 21 поставленъ бысть владыка 1544—45 Макаріемъ митрополитомъ всея Русіи въ Суждаль Іона Собина архимандритъ Чюдовьскый.—Того же мѣсяца 24, въ недѣлю Сыропусную, поставленъ Макаріемъ митрополитомъ епископъ на Крутицу Сава архимандритъ Симановъскый.—Тоя же зимы, Марта 3, въ понедѣльникъ 2-а недѣли святаго Поста, выѣхалъ князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи помолитися живоначалной Троицы въ Калязинь монастырь и къ чюдотворцу Макарію, а съ нимъ братъ его князь Юрьи и бояръ множество; и молився князь великій и удоволивъ игумена и братію милостынею и кормомъ доволно, и оттолѣ поѣхалъ на свою государьскую потѣху въ Заболотіе на медвѣди, а оттолѣ къ живоначалной Троицы въ Сергіевъ монастырь; а на Москву пріѣхалъ того же мѣсяца 18, во вторникъ.

---

[1] *въ рукописи* Сергіево. [2] *въ рукописи изъ 30 поправлено 1; въ 7052 сентябрьскомъ году ни 1, ни 30 числа ноября не приходились на вторникъ; срвн. выше, въ семъ томъ, стр. 145.* [3] *въ рукописи* цркь. [4] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* и передъ... учиниша *въ рукописи (на л. 252) приписаны скорописью на поляхъ.* [5] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* князя... иныхъ *въ рукописи (на л. 253) приписаны скорописью на поляхъ.* [6] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* и послушаніе *въ рукописи (на л. 253) приписаны скорописью въ концѣ страницы.*

Въ лѣто 7053. Декабря 16, положилъ князь великій опалу свою на князя на Ивана на Кубенского за то, что они великому князю государю не доброхотствовали и его государьству многіе неправды чинили, и великое мздоимство [1] учинили и многіе мятежи, и бояръ многихъ безъ великого государя велѣніа поимали [2]. И князь великій велѣлъ его, поимавъ, сослати въ Переславль и посадити за сторожи и со княгинею; и посадиша его на княже Андрѣевъскыхъ дѣтей Углецково дворѣ, гдѣ они сидѣли. И того же лѣта, Маія, пожаловалъ князь великій князя Ивана, изъ нятства выпустилъ.—Того же мѣсяца Декабря 30 приходилъ Крымской царевичь Иминъ-Гирѣй калга, Саипъ-Гирѣевъ царевъ сынъ, со многими людми Крымъскыми безвѣстно на украинские мѣста

* Бѣлевскые и Одоевьскые и по грѣхомъ за небреженіе поплѣниша многыхъ людей.

** Бѣлевскые и Одоевьскые (и по грѣхомъ за небреженіе поплѣниша многыхъ людей). Тогда же быша тамо воеводы князь Петръ Щенятевъ да князь Констянтинъ Шкурлятевъ да князь Михайло [3] Воротынской, и распрѣшася о мѣстехъ и того ради не поидоша помогати тѣмъ (мѣсто) мѣстомъ; и того ради Татарове, поплѣнивше многихъ людей, отъидоша.

Тоя же зимы, Марта 22, прислалъ къ великому князю король Жигимонтъ-Августъ своего посланника Яна Комаевьского, что отець его пожаловалъ всѣми своими государствы [и отца его Жигимонта короля въ животѣ не стало] [4] и онъ нынѣ на всѣхъ государьствахъ отца своего государемъ ся учинилъ, и собя на государьствѣхъ обьявити [5] и правити хочетъ по перемирнымъ грамотамъ, якоже отецъ его правилъ.—Начало Казанской войнѣ отъ царя и великого [6] князя Ивана Васильевича. Тоя же весны, Априля, послалъ князь великій въ болшемъ полку воеводъ своихъ князя Семена Ивановича Пункова съ товарыщи, а въ передовомъ полку Иванъ Васильевичь Шереметевъ, а въ сторожевомъ полку князь Давидъ Палецкой, х Казани легкымъ дѣломъ въ струзѣхъ [7]; а съ Вяткы послалъ воеводъ своихъ х Казани же князя Василіа Семеновича Серебреного съ товарыщи. И Вяцкіе воево-

---

[1] *въ рукописи* мздоиство [2] *въ рукописи слово* поимали *написано скорописью надъ строкою взамѣнъ написаннаго въ строкѣ полууставомъ слова* побили. [3] *въ рукописи* михаи. [4] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* и отца... не стало *въ рукописи (на л. 257) приписаны скорописью между строкъ.* [5] *въ рукописи* обьяти. [6] *въ рукописи* велиго. [7] *въ рукописи* стузѣхъ.

* Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ.

** Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя буквы и слова).

1545—46 ды сошлися со княземъ Семеномъ съ Пунковымъ на Казаньскомъ устіѣ въ недѣлю на Шествіе Святаго Духа во единъ часъ, яко изъ единого двора; а идучи князь Василей Вяткою и Камою многыхъ людей Казаньскыхъ побилъ. И воеводы великого князя князь Семенъ съ товарыщи, пришедъ къ городу Казани, людей Казанскыхъ многыхъ побили и кабакы царевы пожьгли; а во Свіагу-рѣку посылали воеводы отъ собя дѣтей боярскыхъ [1], и тамо Божіимъ милосердіемъ такоже многыхъ людей Казаньскыхъ побили, и Тевекелева сына княжево Муртову [2]-мурзу изымали съ сыномъ его, а жену Муртозину и иныхъ дѣтей его побили; и Божіею милостію великого князя воеводы ис Казаньские земли пришли со всѣми [3] людьми здравы. [А Внучко Львовъ съ Пермичи къ великого князя воеводамъ не поспѣлъ, а пришелъ въ судѣхъ опослѣ и Казанскіе люди его побили и самого убили] [4]. И государь воеводъ и дѣтей боярьскыхъ жаловалъ великымъ своимъ жалованіемъ: хто о чемъ билъ челомъ, тѣхъ всѣхъ по ихъ челобитію жаловалъ, и у самого бо благородственое [5] хотѣніе за православіе страдати. И оттолѣ нача [6] рознь быти во Казани: царь почалъ на князей невѣрку держати, «вы деи приводили воеводъ великого князя», и учалъ ихъ убивати; и они поѣхали многые ис Казани къ великому князю, а иныя по инымъ землямъ.—О поѣздѣ великого князя по монастыремъ. Тоя же весны, Маіа 21, въ четвертокъ седмыа недѣли по Пасцѣ, поѣхалъ князь великій въ Сергіевъ монастырь къ празднику къ живоначалной Троицы молитися, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Васильевичъ да князь Володимеръ Андрѣевичь; и у праздника живоначалныя Троицы слушавъ всенощнаго и заутреней и молебна и божественой литоргіи и вечерней и въ трапезѣ удоволивъ игумена и братію кормомъ и милостынею доволно, и отъ Троицы поѣхалъ по чюдотворцемъ молитися въ Переславль, и съ Переславля отпустилъ братію свою къ Моськвѣ, а самъ поѣхалъ въ Ростовъ, и въ Ярославль, и на Бѣлоезеро въ Кириловъ монастырь и въ Ферапонътовъ монастырь, и на Вологду къ Спасу на Прилуку и въ Корниловъ и въ Павловъ, и къ Борису-Глѣбу на Устію; и во всѣхъ тѣхъ монастырехъ кормилъ и милостынею удоволивъ, и на Москву пріѣхалъ мѣсяца Іюля 7 день.—О присылкѣ Казанской. Того же лѣта, Іюля 29, прислали къ великому князю ис Казани Кадышь-князь да Чюра Нарыковъ сына боярьского Галичанина Ваську Давидова сына Бортева съ тѣмъ, чтобы государь послалъ х Казани рать, а они царя и Крымцовъ тритцати человѣкъ выдадутъ, которые у нихъ со царемъ въ городѣ. И князь великый послалъ къ нимъ съ своимъ жалованіемъ, чтобы они царя изымали и дръжали, и князь великій къ нимъ рать свою пошлетъ.

Въ лѣто 7054. Септевріа [7] 3, велѣлъ князь великій казнити Аѳанасья Бутурлина, урѣзаша языка ему у тюремъ за его вину, за невѣжливые слова.—Того же мѣсяца 15, въ вторникъ, выѣхалъ князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи къ живоначалной Троицы въ Сергіевъ монастырь къ чюдотворцовой [8] памяти помолитися, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Васильевичъ; и слушавъ князь великій всенощнаго и заутреней и молебна и литоргіи и учредивъ игумена и братію кормомъ и милостынею доволно, и оттолѣ поѣхалъ князь великій з братомъ своимъ на свою потѣху въ Слободу. А изъ Слободы велѣлъ князь великій ѣхати брату своему князь Юрью въ Можаескъ, а самъ князь великій пріѣхалъ на Москву Октовріа 5 и положилъ опалу на бояръ своихъ за ихъ неправду, на князя Ивана Кубенсково, и на князя Петра на Шюйского, и на князя Александра Горбатого, и на Федора на

---

[1] *въ рукописи* бояскыхъ. [2] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 146.* [3] *въ рукописи* всѣ. [4] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* а внучко... убили *въ рукописи (на л. 260) приписаны скорописью внизу страницы.* [5] *въ рукописи было* ублагородственое, *но* у *зачеркнуто.* [6] *въ рукописи было* начаша, *но* ша *зачеркнуто.* [7] *въ рукописи* сепр. [8] *въ рукописи* чюдотворцои.

Воронцова [1], и на князя на Дмитріа на Палецкого; и устроивъ свое дѣло, поѣхалъ съ 1546 Москвы въ Можаескъ того же мѣсяца Октобря 9, а на Москву пріѣхалъ князь великій Ноября 14.—Тоя же осени, Декабря, для отца своего Макаріа митрополита пожаловалъ князь великій бояръ своихъ князя Ивана Кубенского и князя Петра Шюйского и князя Александра Горбатого и Ѳедора Воронцова и князя Дмитріа Палецкого.—О поѣздѣ великого князя въ Воры. Того же мѣсяца 27 выѣхалъ князь великій [2] Иванъ Васильевичъ всея Русіи съ Москвы на свою потѣху царьскую въ Воры, а оттолѣ въ Володимерь. И въ Володимерѣ Генваря 17 пріѣхалъ къ великому князю ис Казани отъ великого князя посла отъ Игнатіа Яхонтова сынъ боярьской Рудакъ Булатовъ сынъ Мордъвинова з грамотою. А Казанцы прислали къ великому князю съ тѣмъ же сыномъ боярьскымъ вмѣстѣ своего человѣка Гаметъ-Шиха з грамотою, Абеюрганъ-сеитъ и Кадышь-князь и Чюра Нарыковъ. И князь великій слушалъ грамоты посла своего Игнатіа, и писалъ Игнатей въ грамотѣ: Казанцы Саѳа-Кирѣя царя съ Казани согнали, а Крымъскыхъ людей многыхъ побили. И князь великій Казаньскому посланнику Гаметь-Шиху велѣлъ ѣхати къ Москвѣ з грамотою [3], а самъ князь великій пріѣхалъ на Москву Генваря 23 и велѣлъ быти у себя Казанскому посланнику з грамотою. И писали въ грамотѣ Казанцы: сеитъ и уланы и князи и мурзы и шихы и шихзады и долышманы и казакы и вся земля Казаньская біютъ челомъ государю, чтобы ихъ пожаловалъ, гнѣвъ свой Казанской землѣ отложилъ и пожаловалъ бы ихъ, далъ имъ на Казань царя Шигалѣя, и послалъ бы въ Казань своего сына боярьского привести сеита и улановъ и князей и всю землю Казаньскую къ правдѣ. И князь великій послалъ въ Казань къ сеиту къ Беюргану и х Кадышу и къ Чюрѣ и всей землѣ Казанской Остафіа Андрѣева съ своимъ жаловалнымъ словомъ и къ правдѣ ихъ привести; да съ Остафіемъ вмѣстѣ отпустилъ князь великій и Казанского посланника Гаметъ-Шиху з грамотою [4], а писалъ имъ въ грамотѣ свое жалованіе.—О посаженіи Шигалѣя на Казань. Тоя же зимы, Марта 15, Остафей Андрѣевъ ис Казани пріѣхалъ, а со Остафіемъ вмѣстѣ прислали къ великому князю сеитъ и уланы и князи и вся земля Казанскаа своихъ пословъ Уразлыя-князя да Андрычей-Афыза бити челомъ, чтобы государь пожаловалъ, отпустилъ къ нимъ Шигалѣа-царя, не модчаа. А Остаѳей Ондрѣевъ сказалъ великому князю, что въ Казани сеитъ и уланы и князи и мурзы и вся земля Казанскаа великому князю правду учинили, что имъ отъ великого князя и отъ Шигалѣя-царя неотступнымъ быти и до своихъ животовъ.—Тоя же весны, Априля 7, князь великій Шигалѣя-царя на Казань отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ пославъ посадити его на царство боярина своего князя Дмитріа Ѳедоровича Бѣльского да [съ нимъ] [5] боярина князя Дмитріа Ѳедоровича Палецкого да діака Постника Губина. И бояринъ князь Дмитрей Ѳедоровичь Бѣлской съ товарыщи царя на царство посадили мѣсяца Іюня 13, въ недѣлю святыя и живоначалныя Троица, и пріѣхали къ великому князю на Коломну; а князь великій тогда бяше на Коломнѣ. А царь Шигалѣй прислалъ отъ себя бити челомъ на царствѣ великому князю Чапкына-мурзу, и Игнатіа Яхонтова съ товарыщи къ великому князю отпустилъ, и болшихъ пословъ прислалъ Алабердѣй-улана да Тевекеля князя да бакшѣа Агишъ-моллазаду, а въ гонцѣ Чепкунъ-мурза Отучевъ. И опослѣ великого князя боляръ пришла вѣсть въ Казань Шигалѣю-царю, что привели Казанцы Саѳа-Кирѣя царя на Каму, а великому князю и Шигалѣю-царю измѣнили,—и Шигалѣй-царь съ Казани збѣжалъ. И какъ вѣсть пришла къ государю, что Казанцы измѣнили, а Шигалѣй съ Казани збѣжалъ, а того невѣдомо, на которые мѣста, и

---

[1] *въ рукописи было* воротынцова, *но* ты *зачеркнуто.* [2] *въ рукописи* вьликіи. [3] *въ рукописи* грамою. [4] *въ рукописи* гратою. [5] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* съ нимъ *въ рукописи (на л. 268) приписаны скорописью между строкъ.*

1546 государь послалъ царя стрѣчяти на Поле Льва Андрѣевича Салтыкова, а съ нимъ дѣтей боярьскыхъ и Татаръ, а на Вятку Алексѣя Данилоча Басьманова. И Левъ царя на Полѣ встрѣтилъ; а царь Шигалѣй [1], какъ збѣжалъ съ Казани на низъ Волгою въ судѣхъ, а на Волгѣ поималъ кони у Городецкыхъ Татаръ, и послалъ къ великому князю своего дворянина з грамотою, а писалъ въ грамотѣ, что Казанцы измѣнили великому князю, на Казань взяли Сафа-Кирѣа царя, а его хотѣли выдати Сафа-Кирѣю царю, и онъ у нихъ ис Казани ушелъ, а шелъ чрезъ Поле въ городъ и пришелъ на украйну Августа 15, далъ Богъ, здоровъ; а на Казани сидѣлъ онъ мѣсяць.—О походѣ [2] великого князя на Коломну. Тоя же весны пришли вѣсти къ великому князю [Ивану Васильевичю всея Русіи] [3] ис Крыму, что быти Крымскому царю [Саипъ-Гирѣю] [4] на Коломну. И князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи поиде на Коломну Маіа 6, въ четвертокъ 2 недѣли по Пасцѣ, къ Николѣ на Угрѣшу помолитися въ судѣхъ, а отъ Николы съ Угрѣши пошелъ на Коломну въ судѣхъ же; и стоялъ на Коломнѣ до Августа мѣсяца. И Крымской царь увѣда великого князя на Коломнѣ, не пошелъ.

* И того же лѣта на Коломнѣ [5] по діаволю дѣйству оклеветавъ ложными словесны великого князя бояръ Василей Григоріевъ сынъ Захарова Гниліевъ великому князю. И князь великій съ великіа ярости положилъ на нихъ гнѣвъ свой и опалу по его словесемъ, что онъ бяше тогда у великого государя въ приближеніи Василей, и по прежнему ихъ неудобьству, что многые мзды въ государьствѣ его взимаху во многыхъ государьскыхъ и земьскыхъ дѣлехъ.

** И того же лѣта на Коломнѣ [5] по діаволю дѣйству (оклеветавъ ложными словесны великого князя бояръ Василей Григоріевъ сынъ Захарова Гниліевъ великому князю и князь великій) (съ)дѣяся сице: Государю великому князю выѣхавшю на прохладъ поѣздити потѣшитися, и какъ бысть государь за посадомъ, и начаша государю бити челомъ пищалники Ноугородцкія, а ихъ было человѣкъ съ пятдесятъ, и государь велѣлъ ихъ отослати; они же начаша посланнико(в)мъ государски(х)мъ (бити кол) сопротивитися, бити колпаки и грязью шибати, и государь велѣлъ (детем) дворяномъ своимъ, которые за нимъ ѣхали, ихъ оттослати; они же начаша болма съпротивитися, и дворяне на нихъ напустили. И какъ примчали ихъ къ посаду, и пищалники вcѣ стали на бой и почяли битися ослопы и ис пищалей стрѣляти, а дворяне изъ луковъ и саблями, и бысть бой великъ и мертвыхъ по пяти, по шти на обѣ стороны; и государя не пропустили тѣмъ же мѣстомъ къ своему стану

---

[1] *въ рукописи* шигѣй. [2] *въ рукописи было* поездѣ, *но скорописью поправлено* походе. [3] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* Ивану... Русіи *въ рукописи (на л. 271 об.) приписаны скорописью въ самомъ низу страницы, причемъ тамъ же зачеркнуты слова* ис крыму на москву. [4] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* саипъ гирѣю *въ рукописи (на л. 271 об.) приписаны скорописью въ самомъ низу страницы.* [5] *въ рукописи было* комнѣ, *но скорописью поправлено.*

* Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ.

** Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя буквы и слова).

1546—47 проѣхати, но объѣха государь инымъ мѣстомъ. И государь о семъ бысть въ сумнѣніи и повелѣ о семъ провѣдати, по чьему науку бысть сіе съпротивство, а безъ науку сему быти не мощно; и повелѣ о семъ провѣдати діяку своему Василію Захарову, понеже онъ у государя бысть въ приближеніи. Онъ же, невѣдомо какимъ обычаемъ, извѣсти государю сіе дѣло на бояръ его на князя Ивана Кубенскаго и на Ѳедора и на Василія Воронцовыхъ; а преже того государь Ѳедора пожаловалъ послѣ Шуйского князя Ондрѣя и опять ево въ приближеніе у себя учинилъ; и кого государь пожалуетъ безъ Ѳедорова вѣдома, и (ѳе) Ѳедору ... [1] досадно. И князь великій, повѣря діяку своему, учялъ о томъ досадовати и князь съ великіа ярости положилъ на нихъ гнѣвъ свой и опалу по его словесемъ (что онъ бяше тогда у великого государя въ приближеніи Василей) и по прежнему ихъ неудобьству, что многые мзды въ государьствѣ его взимаху во многыхъ государьскыхъ и земьскыхъ дѣлехъ, да и за многіе ихъ сопротивства.

И велѣлъ князь великій казнити князя Ивана Кубеньского, Ѳедора Воронцова, Василіа Михайлова сына Воронцова же: отсѣкоша имъ главъ мѣсяца Іюля 21, въ суботу. А Ивана Петрова сына Федоровича велѣлъ поимати и съслати на Бѣлоезеро и велѣлъ его посадити за сторожи, а Ивана Михайлова сына Воронцова велѣлъ поимати же.—Того же лѣта на Коломну къ великому князю пришелъ посолъ его ис Казани Игнатій Яхонтовъ съ товарыщи.—[Того же лѣта, Августа, къ великому князю пріѣхаша ис Казани на Коломну бояринъ его князь Дмитрей Ѳедоровичъ Бѣлской да съ нимъ бояринъ князь Дмитрей Ѳедоровичъ Палетцкой да діякъ [2] Посникъ Губинъ] [3].—А на Москву князъ великій пріѣхалъ съ Коломны Августа 18, въ среду.

Въ лѣто 7055. Септевріа 15, въ среду, выѣхалъ князь великій Иванъ Васильевичь всея Русіи съ Москвы къ живоначалной Троицы въ Сергіевъ монастырь къ чюдотворцовой памяти; и слушавъ всенощьнаго и заутреней и молебна и литоргіи и учредивъ братію милостынею и кормомъ доволно, и оттолѣ поѣхалъ по своимъ селомъ, въ Воробьево и въ Денисіево и въ Починкы, и въ Можаескъ къ Николѣ помолитися, и по манастыремъ поѣхалъ молитися на Волокъ и въ Ржеву и въ Тферь и въ Новъгородъ въ Великій, и во Псковъ въ Печерьской монастырь, и назадъ идучи въ Псковѣ и въ Новѣгородѣ и у Пречистой на Тихвинѣ; а на Москву пріѣхалъ Декабря 12, въ недѣлю.—Тоя же осени, Септемріа 20, пріѣхали ис Казани къ великому князю служити князи Казанские [4] Кулушь-

---

[1] *въ рукописи двѣ или три буквы замараны и выцвѣли.* [2] *въ рукописи* дия. [3] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* того же... губинъ *въ рукописи (на л. 274 об.) приписаны скорописью внизу страницы.* [4] *въ рукописи* канские; *срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 149.*

1547 князь, Тереулъ, Бурнашь да Чюрины братіа Нарыкова, 76 человѣкъ; а иныхъ царь въ Казани побилъ, Чюру-князя Нарыкова, Баубека-князя, Кадыша-князя, и иныхъ многыхъ побилъ и сталъ владѣти Казанію съ Крымскыми князьми.—Тоя же осени, Декабря 6 день, прислали къ великому князю бити челомъ горняа Черемиса Тугай съ товарыщи дву Черемисиновъ, чтобы государь пожаловалъ, послалъ рать на Казань, а они съ воеводами государю служити хотятъ.—Тоя же зимы послалъ князь великій князя Александра Борисова Горбатого и иныхъ своихъ воеводъ Казаньскыхъ мѣстъ воевати, по горнихъ людей челобитію. И великого князя воеводы ходили до Свіяжьского устіа и Казанскіе мѣста многіе повоевали и привели къ Москвѣ сто человѣкъ Черемисы.—О совѣтѣ великаго князя Ивана Василіевича всея Русіи со отцемъ своимъ Макаріемъ митрополитомъ, восхотѣ бо великій государь женитися, и о благословеніи еже сѣсти на царствѣ на великомъ княженіи. Тоя же зимы, Декабря въ 13 день, въ понедѣлникъ, начятъ князь великій Иванъ помышляти женитися и совѣтовалъ о томъ со отцемъ своимъ съ Макаріемъ митрополитомъ всея Русіи. И митрополитъ о томъ назавтрее того, во вторникъ, послѣ завтрени у соборныя церкви у Пречистые молебны пѣлъ; да во фторникъ же у митрополита всѣ бояре были, и тѣ, которые въ опалѣ были, по митрополичѣ по нихъ присылкѣ; и съ митрополитомъ всѣ бояре у великого князя были и выидоша отъ великого князя радостны. И Декабря въ 17 день, въ пятницу, были у великого князя митрополитъ и всѣ бояре; князь же великій передъ бояры рекъ митрополиту: «Милостью Божіею и пречистые Его Царици Богоматери, и великихъ чюдотворцовъ Петра и Алексіа, Ионы и Сергіа Чюдотворца и всѣхъ святыхъ Русскихъ чюдотворцовъ молитвами и милостью, положилъ на нихъ упованіе, а у тебя, отца своего, благословяся, помыслилъ есми женитися; и язъ по твоему благословенію умыслилъ и хощу женитися, гдѣ ми Богъ благоволитъ и пречистая Его Богомати и чюдотворци Руские земли. А помышлялъ есми женитися в ыныхъ царьствахъ, у короля у которого или у царя у которого, и язъ, отче, тоѣ мысль отложилъ, в ыныхъ государьствахъ не хочю женитися для того, что язъ отца своего государя великаго князя Василія и своей матери остался малъ: привести мнѣ за себя жену из ыного государьства, и у насъ нѣчто норовы будутъ розные, ино межу нами тщета будетъ; и язъ, отче, умыслилъ и хочю женитися въ своемъ государьствѣ, у кого ми Богъ благоволитъ, по твоему благословенію». Митрополитъ же и бояре отъ радости заплакаху, видяще такова государя млада суща, а ни съ кимъ совѣтующа, развѣ Божіа промысла, таковъ благъ помыслъ хотяща[1] исполнити. И рече ему митрополитъ: «Богъ тебя, царя и государя, и пречистая Его Мати и всѣ чюдотворци благословляютъ такой великой и доброй помыслъ совершити, да и язъ, грѣшный, благословляю тебя женитися, гдѣ, государь, умыслиши по Божію строенію; а буди на тебѣ, на государѣ, Божія милость, а наше, грѣшныхъ, благословленіе, и соверши Богъ твою мысль исполнену во благое дѣло!» А бояре такоже рекоша государю и похвалиша добрый его совѣтъ на благое дѣло. И туто же князь великій учялъ говорити богомолцу и отцу своему Макарію митрополиту и своимъ бояромъ: «По твоему, отца своего митрополита, по благословенію и съ вашего боярского совѣту хочю язъ напредъ своей женитвы поискати прежнихъ своихъ прародителей чиновъ: какъ наши прародители цари и великіе князи и сродничь нашь великій князь Владимеръ Всеволодичь Маномахъ на царьство на великое княженіе садилися, и язъ по тому же тотъ чинъ хочю исполнити и на царьство на великое княженіе хочю сѣсти. И ты, господине отецъ мой Макарей митрополитъ, то дѣло благослови меня совершити». И Макарей митрополитъ слышевъ то отъ государя великого князя и благословилъ его прежнихъ прародителей его чиновъ искати, и на царство на великое княженіе благословилъ сѣсти; а бояре, то слышавъ, велми же возрадовашася, что государь въ такомъ во младеньчествѣ, а прародителей своихъ чиновъ великихъ царей и великихъ князей поискалъ.—О вѣнчаніи великого князя Ивана Василіевичя всея Русіи на царьство. И тоѣ же зимы, Генваря въ 16 день, на Поклоненіе честныхъ веригъ святаго Апостола Петра, вышелъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русіи въ свою Столовую избу въ брусеную и къ себѣ призвалъ в ызбу всѣхъ своихъ бояръ, а воеводамъ и княжатамъ и всѣмъ своимъ чиновникомъ велѣлъ быти передъ Столовою избою въ сѣнѣхъ въ золотномъ нарядномъ платьѣ. А къ митрополиту послалъ напередъ того и велѣлъ въ церкви чинъ устроити: поставити среди церкви налой велми украшенъ, съ паволокою, и гдѣ стояти на златомъ блюдѣ святому и животворящему кресту и святымъ бармамъ и царьской шапкѣ, да и мѣсто велѣлъ царьское себѣ устроити среди церкви, гдѣ ему на царство и на великое княженіе сѣсти. И поставляють среди церкви мѣста великому князю, на немъже святителей ставятъ, да и учинятъ на немъ два стула з золотыми паволоками и съ сажеными подушками и на подножіи постилаютъ бархаты и камки. И по благословенію Макарія митрополита князь великій Иванъ Василіевичъ всея Русіи пріимъ святый и животворящій крестъ своима рукама и той царскій свой санъ на златомъ блюдѣ и покрывъ златою паволокою, на нейже саженъ крестъ бисеромъ и многоцѣннымъ каменіемъ, дасть отцу своему духовному протопопу Феодору Благовѣщеньскому; онъ же пріемлетъ со страхомъ и трепетомъ и поставляетъ у себя наверхъ главы. И отпустилъ его со святымъ з животворящимъ крестомъ и со святыми бармами и з царскимъ вѣнцомъ въ соборную церковь Успенія пречистыя Богородица, да съ нимъ отпустилъ конюшего своего князя Михаила Василіевичя Глиньского да своихъ дву казначѣевъ Ивана Ивановича Третьякова да Ѳедора Ивановичя Сукина да дву діаковъ Якова да Василья Григорьевыхъ дѣтей Захарьина. И послѣ того съ полчаса спустя вышелъ князь великій изъ брусеные изъ Столовые избы и пошолъ по царскому своему чину къ Пречистой къ соборной церквѣ; а передъ нимъ пошелъ духовникъ его протопопъ Благовѣщенской со крестомъ да со святою водою и кропилъ крестообразно и до соборные церькви; а за великимъ княземъ шелъ братъ его князь Юрьи Васильевичъ и бояре и княжата и дѣти боярскіе. И какъ вшелъ князь великій въ церковь, и діяки пѣвчіе поютъ великому князю многолѣтья, а князь великій въ тѣ поры учалъ ходити молитися и прикладыватися къ святымъ иконамъ и къ великимъ чюдотворцомъ. И потомъ приходитъ къ митрополиту благословитися; благословяся, отшолъ на свое мѣсто, а митрополитъ стоялъ на крылосѣ у своего мѣста со священнымъ соборомъ во всемъ своемъ святителскомъ сану. И велѣлъ архидіякону начяти молебенъ пречистой Богородицѣ и чюдотворцу Петру. И по совершенію молебна и по «достойнѣ есть» и по «тресвятомъ» и по тропарехъ митрополитъ и князь великій поидутъ на уготованные мѣста и, вшедъ, сядутъ на своихъ мѣстехъ. И, посидѣвъ мало, встали и велѣлъ митрополитъ двѣма архимандритомъ да игумену болшимъ къ себѣ принести съ налоя на златомъ блюдѣ крестъ животворящаго древа, на немъже распятъ бысть Господь нашъ Іисусъ Христосъ, что прислалъ тотъ крестъ Греческій царь Костянтинъ Маномахъ на поставленіе великимъ княземъ Русскимъ, и з бормами и съ шапкою, сь Ефейскимъ митрополитомъ съ Неофитомъ и съ прочими посланники. И митрополитъ снемъ животворящій крестъ съ блюда злата да положилъ на великого князя Ивана Василіевича и рече молитву сію во услышаніе всѣмъ: «Господи Боже нашъ, царьствующимъ Царь и Господь господствующимъ, иже 1547

---

[1] *въ рукописи* хотящ.

1547 Самоиломъ Пророкомъ избравъ раба своего Давида и помазавъ того во цари надъ людми своими Іизраиля, Ты и нынѣ услыши молитву нашу недостойныхъ, и виждь отъ святаго жилища твоего благовѣрнаго раба своего великого князя Ивана Василіевича, еже благоволилъ еси воздвигнути царя во язьцѣ твоемъ, егоже стяжалъ еси честною кровію единороднаго Ти Сына, помазати сподоби елеомъ возрадованія, огради его силою животворящаго твоего креста, положи на главѣ его вѣнецъ отъ камени честна, даруй ему, Господи, долготу дній дай же въ десницѣ его скипетръ царьствія, посади его на престолѣ правды, огради его всеоружествомъ Святаго Духа, утверди его мышцу, покори ему вся варварьскія языки, всѣй въ сердцы его страхъ твой и еже къ послушнымъ милостивное око, соблюди того въ непорочней вѣрѣ, покажи его опасна хранителя святыя твоея церкве соборныя велѣнія его, да судитъ люди твоя правдою и нищихъ твоихъ судемъ спасеть сыны убогихъ и наслѣдникъ будетъ небеснаго Ти царьствія». Возгласъ. «Яко твоя дръжава и твое есть царьство и сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ; аминь». И помолися. И [1] велѣлъ къ себѣ митрополитъ съ налоя принести тѣмъ же двѣма архимадритома діадиму, сирѣчь бармы, и знаменалъ митрополитъ великаго князя Ивана Василіевича крестомъ и положилъ на него бармы. И митрополитъ сію молитву глагола втай: «Господи Вседержителю и Царю вѣкомъ, иже земный человѣкъ, Тобою царемъ сотвореный, поклони главу свою Тебѣ молитися, Владыко всѣхъ, сохрани его подъ кровомъ твоимъ, удръжави его царство, благоугодная Ти творити всегда Тобою сподоби, восіяй во днехъ его правду и множество мира, да въ тихости его тихо и безмолно житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ». Възгласъ. «Ты бо еси Царь мірови и Спасъ душамъ нашимъ и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу» [2]. И по аминѣ велѣлъ къ себѣ митрополитъ принести шапку съ налоя тѣмъ же двѣма архимадритомъ, и митрополитъ веземъ шапку, сирѣчь вѣнець, да прекрестилъ великого князя крестомъ, глаголя: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» и положилъ на него шапку. И октенію повелѣ митрополитъ говорити: «Помилуй насъ, Боже»; и глагола митрополитъ молитву Пречистѣй: «О пресвятая Дѣво Госпоже Богородице» [3]. И по молитвѣ сѣлъ царь на своемъ столѣ, а митрополитъ на своемъ, и вшелъ на амбонъ архидіаконъ и глагола велегласно многолѣтіе царю Ивану Василіевичю Русскому, и весь освященный соборъ Русскія митрополія многолѣтіе. И по многолѣтію митрополитъ здравьствова великого царя: «Божіею милостію радуйся и здравьствуй, православный царю Иванне всея Русія самодержець на многа лѣта»; и поклонися царю митрополитъ. И потомъ архіепископы и епископы и весь соборъ поклонишася и здравьствоваша великого царя и боляре здравствоваша великого самодръжца, митрополитъ совершилъ отпустъ молебну и потомъ начяша литоргію [4].

* И по совершеніи литоргія и пошелъ	** И по совершеніи литургія мѣсто царьское ободраша и по(совершеніи литоргія)-томъ (и) пошелъ

---

[1] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 151:* и по молитвѣ. [2] *въ рукописи* отцу и сыну и сто. [3] *въ рукописи (на л. 288 об.) внизу страницы скорописью приписано:* сыскати въ которомъ мѣсте о посохѣ да тут написат. [4] *въ рукописи (на л. 290) внизу страницы скорописью приписано:* на литургии по херувимской пѣсни помазание масломъ, после достойна естъ помазание миромъ, да тут же написат причащение.

* Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ.

** Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя буквы и слова).

великій царь Иванъ Василіевичь самодержець великія Русія изъ Пречистыя и постилаху по 1547 пути изъ церкви и до его хоромъ бархаты и камки, кудѣ идяше великій самодержець. И како шшелъ великій царь съ мѣста своего, и во дверехъ церковныхъ осыпаша его денгами златыми братъ его князь Юрьи Василіевичъ, а мису за нимъ злату со златыми денгами носилъ бояринъ великого царя и конюшей князь Михайло Василіевичь Глиньской; и противъ Архангела осыпаша его, и на средней лѣствицѣ также осыпаша его [1].—О поѣздѣ царскомъ. Того же мѣсяца 25 поѣхалъ царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всея Русіи къ живоначалной Троицы въ Сергіевъ монастырь помолитися и къ чюдотворцевымъ мощемъ приложитися и молебнаго пѣнія послушати, игумену и всѣмъ старцемъ великія обители повелѣ о своемъ здравіи Бога молити, о милости Божіей и о укрѣпленіи царьства его; и удоволивъ ихъ милостынею доволно и кормомъ, а на Москву пріѣхалъ того же мѣсяца 28.—Того же мѣсяца 30, въ недѣлю, поставленъ бысть Макаріемъ митрополитомъ епископъ въ Пермь и на Вологду Кипріанъ Богоявленьской игуменъ съ Москвы.—Свадба великого царя. Тоя же зимы благовѣрный царь и великій князь Иванъ Василіевичь всея Русіи смыслилъ женитися и выбралъ себѣ невѣсту дщерь [околничего своего] [2] Романа Юрьевичя Анастасію. И женился Русскій царь и великій государь [3] Ѳевраля мѣсяца 3, въ четвертокъ Всѣядныя недѣли, и вѣнчалъ ихъ въ соборной церкви пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвицы Маріи честнаго и славнаго Ея Успенія Макарій митрополитъ всея Русіи въ царствующемъ градѣ Москвѣ; и бысть радость веліа о государьскомъ брацѣ.—Того же мѣсяца въ 17, въ пятокъ Сырные недѣли [4], царь и великій князь Иванъ Василіевичь всея Русіи ходилъ молитися пѣшь къ живоначялной Троицы въ Сергіевъ монастырь съ своею царицею Анастасіею и з братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ Василіевичемъ, и молебная совершивъ и ту сущую братію учреди, а на Москву пріѣхалъ Марта въ 5 день, въ суботу 2-ю святаго Поста.—О пожарѣ во градѣ. Тоя же весны, Апрѣля во 12 день, во вторникъ Святыя недѣли, во 9 чясъ дни, загорѣся въ Торгу лавка въ Москотинномъ ряду; и погорѣша лавки во всѣхъ рядѣхъ града Москвы со многими товары отъ Николскаго хрестьца и до рѣчной стѣны городной; и гостиные дворы великаго князя и дворы людскія и животы многіе погорѣша, отъ Ильинскіе улицы и до городные стѣны, отъ площадки и до рѣчныи стѣны городной, церкви и монастырь Богоявленьской и Ильинской. А у рѣки у Москвы въ стрѣлници загорѣшася зеліе пушечное и отъ того розорва стрѣлницу и размѣта кирпичіе по брегу рѣкы Москвы и въ рѣку И тое [5] же нощи загорѣша 10 дворовъ въ Черторіи къ Дорогомилову.—О пожарѣ за Яузою. Того же мѣсяца въ 20 день, въ среду вторые недѣли по Пасцѣ, въ 10 чясъ дни, загорѣся за Яузою [6] на Болвановьѣ и погорѣша Гончяры и Кожевники возлѣ рѣку Москву, и церковь Спасъ выгорѣ въ Чигасовѣ монастырѣ (и верхъ падеся) [7],—подпись у церкви тоя чудна была Діонисія иконописца,—и Лыщиково погорѣ по Яузу [8] и возлѣ Яузу по устіе къ Москвѣ-рѣкѣ. — О колоколѣ. Тоя же весны, мѣсяца Июня 3, [начаша благовѣстити вечерню и] [9] отломишася уши у колокола у Благовѣстника, и паде з древяные колоколницы, а [10] не разбися. И по-

---

[1] *въ рукописи (на л. 291) на поляхъ скорописью приписано*: тут написат надвое дѣяние. [2] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* околничего своего *въ рукописи (на л. 293) приписаны скорописью между строкъ.* [3] *въ рукописи (л. 293 об.) на поляхъ скорописью приписано*: розсписат надвое венчание да бракъ. [4] *пятокъ Сыропустной недѣли приходился на 17 февраля не въ 7055, а въ 7056 сентябрьскомъ году; въ 7055 же году 17 февраля было въ четвергъ.* [5] *въ рукописи было* рѣку иное, *но скорописью исправлено.* [6] *въ рукописи* язою. [7] *слова* и верхъ падеся, *написанныя полууставомъ, въ рукописи зачеркнуты.* [8] *въ рукописи* язу. [9] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* начаша... и *въ рукописи (на л. 296) приписаны скорописью на поляхъ и между строкъ.* [10] *въ рукописи было* и, *но поправлено.*

1547 велѣ благовѣрный царь придѣлати ему уши желѣзные, и придѣлаша ему уши послѣ великого пожару и поставиша его на древяной же колоколницы, на томъ же мѣстѣ у Ивана Святаго подъ колоколы; и гласъ звонной по старому.—О великомъ пожарѣ. Того же мѣсяца 21, во вторникъ, въ 10 часъ дни, третіей недѣли Петрова поста, загорѣся храмъ Воздвиженіе честнаго Креста за Неглимною на Арбатской улицѣ на Островѣ. И бысть буря велика, и потече огнь, якоже молнія, и пожаръ силенъ промче во единъ часъ Занеглименіе огнь и до восполія Неглимною, и Черторія погорѣ до Семчиньского селца, возлѣ рѣку Москву, и до Ѳеодора Святаго на Арбатской улици. И обратися буря на градъ болшій, и загорѣся во градѣ у соборные церкви Пречистыя верхъ, и на царскомъ дворѣ великого князя на полатахъ кровли, и избы древяные и полаты, украшенные златомъ, и Казенной дворъ съ царьскою казною, и церковь на царьскомъ дворѣ у царьские казны Благовѣщеніе златоверхая, дѣисусъ Андрѣева писма Рублева, златомъ обложенъ, и образы, украшеныя златомъ и бисеромъ, многоцѣнныя, Греческаго писма, прародителей его отъ много лѣтъ собранныхъ; и казна великаго царя погорѣ, и Оружничая полата вся погорѣ съ воиньскымъ оружіемъ, и Постелная полата съ казною выгорѣ вся; и въ погребѣхъ на царьскомъ дворѣ подъ полатами выгорѣ вся древяная въ нихъ, и конюшня царьская. И по многымъ церьквамъ каменнымъ выгорѣли дѣисусы и образы и сосуды церковныя, и животы многые людскые, и дворъ митрополичь. Божіимъ заступленіемъ пречистыя Богоматери честнаго и славнаго Ея Успенія въ соборной церкви дѣисусъ и вся сосуды церковныя сохранены быша и молитвами святыхъ чюдотворецъ Петра, Ионы. А митрополита Макарія едва вызваша изъ церкви, великого для попущенія Божія дымнаго духа мало не позадохшася во церкви; и поиде митрополитъ изъ церкви [и несъ на собѣ и пречистые Богородицы Петрова чюдотворцова писма, а протопопъ Гурей несъ за нимъ правила] [1] и съ нимъ шелъ Кѣкса Татищевъ, княже Владимеровъ яселничей, да свещенникъ соборной Пречистеньской же Жижелевъ Иванъ, и тѣ оба згорѣли на площади, а митрополитъ уйде на городъ на тайникъ къ рѣкѣ Москвѣ [и протопопъ съ нимъ] [2]. И тамо ему бысть дымный духъ тяжекъ и жаръ великъ, и за невозможеніе отъ жару и отъ дымнаго духу начаша его съ тайника спущати, обязавъ ужищемъ на взрубъ къ рѣкѣ Москвѣ; и перервася ужище, и разбися митрополитъ и едва отдыхалъ [а протопопъ Гурей пробылъ тутъ на тайникѣ] [3]. И отвезоша его въ его монастырь на Новое еле жива. А въ городѣ всѣ дворы и полаты горяше, и Чюдовской монастырь выгорѣ весь, едины мощи святаго великаго чюдотворца Алексія Божіимъ милосердіемъ сохранены бысть; а старцовъ згорѣша по погребомъ и по полатамъ 18, а слугъ 8 человѣкъ; а запась монастырьской весь згорѣ. И Вознесеньской монастырь такоже весь згорѣ, 10 стариць въ немъ згорѣша, и церковь Вознесеніе выгорѣ, образы и сосуды церковныя и животы людскіе многые, токмо единъ образъ Пречистые протопопъ вынесъ. И всѣ дворы во градѣ погорѣша, и на градѣ кровля градцкая, и зеліе пушечное, гдѣ бѣ на градѣ, и тѣ мѣста разорвашася градные стѣны. А въ другомъ градѣ лавки всѣ и з животы погорѣша, и дворы во градѣ всѣ; едины двѣ церкви Богъ сохранилъ на рвѣ Рожество Христово да Рожество Пречистые, да на Никольскомъ хрестьцѣ лавокъ з десять. А въ церквахъ въ каменыхъ во многихъ дѣисусы и сосуды церковныя выгорѣша. А за городомъ Болшей посадъ возлѣ Неглимну, Пушечной дворъ, и храмъ святыхъ праведныхъ богъотець Иоакима

---

[1] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* и несъ... правила *въ рукописи (на л. 299) приписаны скорописью на поляхъ.* [2] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* и протопопъ съ нимъ *въ рукописи (на л. 299) приписаны скорописью между строкъ.* [3] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* а протопопъ... тайникѣ *въ рукописи (на л. 299 об.) приписаны скорописью на поляхъ.*

1547 и Анны, и Рожественьская улица, и монастырь Рожественьской, и Сергій Святый, до Николы до Драчевсково монастыря; а по Устрѣтеньской улицѣ до Стефана Святаго; а по Ильиньской улицы до Флора Святаго въ Мясникѣхъ; а Покровьскою улицею по Василій Святый; а Варварьскою улицею Всѣ Святые и Святая Пятница и Рожество Пречистые и Никола Подкопаевъ и Флоръ Святый у конюшни, и конюшня великого князя, и по Воронцовской дворъ и по Илію Святаго подъ Сосеньскы[1]; а Великою улицею возлѣ Москвырѣкы, и Никола Кошелевъ и Андрѣй Святый, и Воздвиженіе честнаго Креста у рѣкы у Москвы, и Козма и Даміанъ, и Кулишка вся, и возлѣ Яузу по Вороньцовской садъ, и по за конюшни дворы выгорѣша по Смолину улицу, и всякіе сады выгорѣша, и въ огородѣхъ всякой овощъ и трава. А отъ города за рвомъ на площадкѣ отъ церкви Преображеніа Господня не горѣша дворы до Всѣхъ Святыхъ по Варварьскую улицу на Кулишкѣ; а позадь тѣхъ дворовъ погорѣша всѣ дворы и Петръ Святыи Вериги и Симѵонъ Святый, и Козма и Даміянъ, и за Владимеръ Святый по Илію Святаго и по Вороньцовской садъ. А на третіемъ часу нощи преста огненое пламя Сіе бысть грѣхъ ради нашихъ, въ наказаніе намъ отъ Бога послася, за умноженіе нашихъ согрѣшеній не пощади Богъ толико множество святыхъ церквей и образовъ святыхъ своихъ; Божіимъ гнѣвомъ сіе бысть огненое пламя. Во единъ чясъ многое множество народу згорѣша, 1.700 мужеска полу и женска и младенецъ, множество горѣша народа по Тверской улицы, и по Дмитровкѣ, и на Болшемъ посадѣ, по Ильинской улицы, въ садѣхъ. Сіа вся наведе на ны Богъ грѣхъ ради нашихъ, понеже множество согрѣшихомъ и беззаконновахомъ, Богъ же праведнымъ своимъ судомъ приводяй насъ на покаяніе, ово убо пожаромъ, ово убо гладомъ, ово же убо ратныхъ нахожденіемъ, ово убо моромъ. Прежде убо сихъ временъ памятные книги времени пишутъ: таковъ пожаръ не бывалъ на Москвѣ, какъ и Москва стала именоватися, великими князми славна и честна быти по государьству ихъ; прежде бо сего Москва не такова бяше народна, якоже нынѣ народомъ умножися въ лѣта благовѣрнаго царя и великого князя Ивана Василіевича всеа Русіи самодръжца. А послѣ пожару стоялъ царь князь великій во своемъ селѣ въ Воробьевѣ и з своею царицею съ великою княгинею Анастасіею и з братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ и з боляры; а церкви и палаты на своемъ дворѣ повелѣ дѣлати[2], что отъ огня разспалося, и хоромы древяные ставити.

* О убіеніи князя Юрья Глиньскаго. (Того же мѣсяца въ 26 день, въ недѣлю, на пятый день послѣ великого пожару, черные люди града Москвы отъ великіе скорби пожарные восколебашася, яко юроди, и пришедше во градъ и на площади убиша каменіемъ царева великаго князя болярина князя Юрья Василіевичя Глинскаго, и дѣтей боярскихъ многихъ побиша). А людей княже Юрьевыхъ безчислено побиша и животъ кня-

** О убіеніи князя Юрья Глиньскаго. И послѣ пожару на 2 день пріѣхалъ царь и великій князь навѣщати Макарія митрополита[3] на Новое и (и вражіимъ навѣтомъ нача) и бояре съ нимъ, и вражіимъ навѣтомъ начаша глаголати, яко вълхвъваніемъ сердца человѣческія вымаша и въ водѣ мочиша и тою водою кропиша (от) и оттого вся Москва погорѣ; начаша же словеса сія глаголати духовникъ царя и великого князя

---

[1] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томъ, стр. 153*: сосенкы. [2] *въ рукописи было* дворѣ подѣлывати, *но скорописью исправлено.* [3] *въ рукописи* митролита.

* Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя слова).

** Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя буквы и слова).

1547 жей розграбиша, ркуще безуміемъ своимъ, яко «вашимъ зажиганіемъ дворы наши и животы погорѣша».

протопопъ Благовѣщенской Өедоръ да бояринъ князь Өедоръ Скопинъ Шуйской да Иванъ Петровъ Өедоровъ. И царь и великій князь велѣлъ того бояромъ сыскати. И того же мѣсяца 26 день, въ недѣлю, на (н) пятый день послѣ великого пожару, бояре пріѣхаша къ Пречистой къ соборной на площадь и собраша черныхъ людей и начаша въпрашати: (чт) хто зажигалъ Москву? Они же начаша глаголати, яко княгини Анна Глинская з своими дѣтми и съ людми вълхвовала: вымала сердца человѣческія да клала въ воду да тою водою ѣздячи по Москвѣ да кропила, и оттого Москва выгорѣла. А сіе глаголаху (того) черніи людіе того ради, что въ тѣ поры Глинскіе у государя въ приближеніѣ и въ жалованіѣ, а отъ людей ихъ чернымъ людемъ насилство и грабежъ, они же ихъ отъ того не унимаху. А князь Михайло Глинской тогда бяше и съ матерію на огосударскомъ жалованіѣ на Ржевѣ; а князь Юрьи Глинской тогда пріѣха(ш) туто же, и какъ услыша про матерь и про себя такіе неподобные рѣчи, и пошелъ въ церковь въ Пречистую. Бояре же по своей (к не) къ Глинскимъ недружбѣ наустиша черни; они же взяша князя Юрія въ церкви и убиша его въ церкви, извлекоша передними дверми на площадь и за городъ и положиша передъ Торгомъ, идѣже казнятъ. Быша же въ совѣтѣ семъ протопопъ Благовѣщенской Өедоръ Барминъ, князь Өедоръ Шюйской, князь Юрьи Темкинъ, Иванъ Петровъ Өедоровъ, Григорей Юрьевичъ Захарьинъ, Өедоръ Нагой и иніи мнози. А людей княже Юрьевыхъ безчислено побиша и животъ княжей розграбиша, ркуще безуміемъ своимъ, яко «вашимъ зажиганіемъ дворы наши и животы погорѣша» (а мать твоя кнгн) (а мати твоя княгиня Анна сорокою летала да зажигала да изъ люде). Много же и дѣтей боярскихъ незнакомыхъ побиша изъ Сѣверы, называючи ихъ Глинского людми. А послѣ того (на) убійства на третей день приходиша многія люди чернь скопомъ ко государю въ Воробьево, глаголюще нелѣпая, что буд(имъ гсдрь)то госу-

царь хоронитъ у себя княгини Анну и князя 1547
Михаила и онъ бы ихъ выдалъ имъ. —48

Царь же и великій князь повелѣ тѣхъ людей имати и казнити; они [1] же мнози разбѣгошася по инымъ градомъ, видяще свою вину, яко безуміемъ своимъ сіе сотвориша.—Того же лѣта, мѣсяца Иулія 30, въ субботу и въ 9 часъ дни возошла туча з западу зимнево на градъ Москву и бысть градъ силенъ и великъ, сь яблоко съ лѣсное, ово кругло, ово грановито; и во единъ часъ и преста.

Свадба княжь Юрьева Васильевичя. Въ лѣто 7056 [2]. Мѣсяца Ноября 3, въ четвертокъ, царь великій князь Иванъ Василіевичь всея Русіи пожаловалъ брата своего князя Юрья Василіевичя, женилъ, взялъ за него княжьну Уліанею, дщерь княже Дмитрея Палецкого, а свадба была на великого князя дворѣ. И велѣлъ царь великій князь брату своему и со княгинею жити у собя на дворѣ.—О побѣгѣ князя [3] Михаила Глиньского да Турунтая. Того же мѣсяца 5, въ субботу, на третій день княже Юрьевы свадбы Василіевича, пришла вѣсть царю великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи, что бѣжали въ Литву бояре князь Михайло Васильевичь Глиньской да князь Иванъ Турунтай Проньской изъ своихъ селъ изо Ржевьскыхъ; и князь великій послалъ за ними въ погоню князя Петра Ивановича Шуйскаго и съ нимъ дворянъ своихъ. И князь Петръ Шюйской дошелъ ихъ во Ржевьскыхъ мѣстехъ въ великихъ тѣсныхъ и въ непроходныхъ тѣснотахъ; они же, послышавъ за собою князя Петра погонею, и узнаша, что имъ уйти невозможно ис тѣхъ тѣснотъ, и они возвратишася ко царю и великому князю и хотѣша въѣхати въ городъ тай на Москву и бити челомъ царю великому князю, что они не бѣгали и поѣхали были молитися Пречистой въ Оковець. И князя Ивана Турунтая изымаша въ завтреню у нового города въ воротѣхъ въ Неглименьскихъ, а онъ хотѣлъ войти въ городъ съ попы; а князя Михаила изымалъ князь Петръ Шюйской на посадѣ во дворѣ у Вознесеніа у Хорошіе колоколницы за Неглимною на Никитской улицы; и приведоша ихъ обоихъ въ городъ того же мѣсяца 11 день. И царь великій князь велѣлъ ихъ посадити за сторожи и велѣлъ ихъ вопросити о ихъ побѣзѣ; они же биша имъ челомъ, что отъ страху княже Юрьева Глиньского убійства поѣхали были молитися въ Оковець къ Пречистѣй и съѣхали въ сторону, не зная дороги. И царь и великій князь послѣ того вину ихъ сыскалъ и для отца своего Макарія митрополита ихъ пожаловалъ, вину имъ отдалъ и велѣлъ ихъ подавати на поруки, занеже отъ неразумія тотъ бѣгъ учинили были, обложася страхомъ княже Юрьева убійства Глиньскаго.—О походѣ царьскомъ на Казань. Тоя же осени умыслилъ царь и великій князь Иванъ Василіевичь всея Русіи съ митрополитомъ и з братіею и з боляры итти на своего недруга на Казаньского царя Сафа-Кирѣя и на клятвопреступниковъ Казаньцовъ и за ихъ клятвопреступленіе. Мѣсяца Ноемвріа 20, въ недѣлю, отпустилъ царь и великій князь передъ собою въ Володимеръ воеводъ своихъ князя Дмитрея Федоровичя Бѣльского и иныхъ своихъ воеводъ и велѣлъ имъ въ Володимеръ съ людми собиратися; а изъ Мещеры велѣлъ итти царю Шигалѣю да съ нимъ воеводамъ князю Володимеру Воротыньскому и инымъ, а велѣлъ имъ съ собою сниматися на устіѣ Цывельскомъ. И тоя же осени, Декамвріа 11, въ недѣлю, пошелъ царь и великій князь Иванъ Василіевичь всея Русіи въ Володимеръ, а нарядъ пушечной и пищалной велѣлъ за собою провадити въ Володимеръ же. И пріиде царь и великій князь въ Володимерь того же мѣсяца 20, въ четвертокъ [4]; а нарядъ, пушки и пищали, попровадиша въ Володимиръ послѣ Крещенія, а великою нуждею, понеже быша дожди многіе, а снѣговъ не

---

[1] *въ рукописи* оних. [2] *въ рукописи ошибочно* 7057; *срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 154.* [3] *въ рукописи* князе. [4] *въ 7056 сентябрьскомъ году 20 декабря приходилось на вторникъ.*

1548 бѣша ни мало. [Тогда же, Генваря 6 день, протопопъ Благовѣщенской Ѳедоръ Барминъ разнеможеся, (у) пріиде на него страхованіе, онъ же отпросися въ чернцы у государя и пострижеся у Михаилова Чюда] [1]. И поиде царь и великій князь изъ Володимеря Генваря мѣсяца 8, въ недѣлю, и пріиде въ Нижній Новъгородъ того же мѣсяца 26, въ четвертокъ. А изъ Новагорода поиде на своего недруга на Казаньского царя Сафа-Кирѣя и на клятвопреступниковъ Казаньскые земли людей Ѳевраля 2, въ четвертокъ, на празникъ Срѣтенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и начевалъ на Елнѣ отъ Нижнего-Новаграда 15 верстъ, а назавтрее, въ пятницу пріиде на островъ Роботку. И нѣкоимъ смотрѣніемъ Божіимъ пріиде теплота велика и мокрота многая, и весь ледъ покры вода на Волзѣ, и пушки и пищали многіе проваляшеся въ воду, многаа бо вода рѣчнаа на ледъ наступи, и никакоже по леду никому поступити невозможно, и многіе люди въ продушинахъ потопоша, занеже подъ водою продушинъ не знати. И стоялъ царь и великій князь на островѣ Роботкѣ три дни, ожидая путнаго шествія, и никакоже путь не обрѣтеся. Царь и великій князь отпусти хъ Казани болярина своего и воеводу князя Дмитрія Федоровича Бѣльского и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людми и велѣлъ имъ, снявся съ Шигалѣемъ-царемъ, итти х Казани; а самъ царь великій князь возвратися къ Новугороду-Нижнему со многими слезами, что не сподобилъ Богъ его къ путному шествію; и пріиде въ Нижній-Новъгородъ Ѳевраля 10, а на Москву царь и великій князь пріиде мѣсяца Марта 7 день. Воеводы же царя и великого князя соидошася со царемъ Шигалѣемъ на усть-Цывели на Зборной недѣлѣ, въ пятницу, Ѳевраля 18 [2], и пріидоша х городу х Казани. И царь Казаньскій со многими людми встрѣтилъ царя Шигалѣа и воеводъ великого князя на Арскомъ полѣ; и въ передовомъ полку былъ тогда князь Семенъ Микулиньской съ товарищы и передовымъ полкомъ напустилъ [3] и Казаньскихъ людей многихъ побилъ, а самого царя въ городъ втопташа, и стояше около града Казани семъ денъ воюя. А на томъ бою изымали Азика-багатыря и иныхъ многихъ. И возвратишася отъ Казани царя великого князя воеводы, далъ Богъ, всѣ здравы и прислаша отъ себя ко царю и великому князю съ тою вѣстію Ивана Михайлова сына Юрьева да Микиту Шереметева Марта 11. А подъ Казанію отъ дворянъ царя и великого князя убиша Григорія Василіева сына Шереметева.—Тоя же зимы, Генваря 13, съ пятницы на суботу и на третіемъ часу нощи, явишася на небеси многіе лучи на полунощной странѣ, аки огненые, и быша чрезъ всю нощь и до утренѣй зари.—Тоя же зимы, Ѳевраля 9, съ четвертка на пятницу въ нощи, явишася на небеси многіе лучи на полунощнѣй же странѣ и предъ заутренею истухоша.—Тоя же осени [4], Априля 22, въ недѣлю третію по Пасцѣ, поставленъ бысть Макаріемъ митрополитомъ епископъ на Резань архимандритъ Чюдовскій Михаилъ.—Тоя же весны, Июня 1, въ пятокъ, 14 часъ дни, взошла туча з зимнего западу, и маланія велика и громъ страшенъ, и загорѣся отъ маланіи верхъ терема Воробьевьского и згорѣ теремъ и всѣ хоромы на царя и великого князя дворѣ въ Воробіевѣ.—О царьскомъ ходу къ Троицы. Того же мѣсяпа 21, въ четвертокъ четвертые недѣли Петрова поста, царь и великій князь Иванъ Василіевичь всея Русіи со многимъ желаніемъ и съ великою вѣрою поиде пѣшь къ живоначялной Троицы въ Сергіевъ монастырь помолитися, и съ своею царицею великою княгинею Анастасіею и з братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ Василіевичемъ, у живоначалной Троицы слушавъ всенощнаго и заутрени и молебна и боже-

---

[1] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* тогда... чюда *въ рукописи (на л. 312 об.) приписаны скорописью внизу страницы (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутая буква).* [2] *въ 7056 сентябрьскомъ году 18 февраля приходилось на субботу.* [3] *въ рукописи было* наступилъ, *но скорописью поправлено:* наспустилъ.
[4] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 156.*

ственой литоргіи, и учредивъ игумена и братію милостынею и кормомъ доволно, и пріиде 1548—49
на Москву того же мѣсяца 28, въ четвертокъ.

Въ лѣто 7057. Септевріа 14, въ пятокъ, на Воздвиженіе честнаго Креста, поиде пѣша благовѣрная царица великая княгини Анастасія къ живоначалной Троицы въ Сергіевъ монастырь молитися; а царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всея Руси поѣхалъ съ Москвы къ живоначальной же Троицы того же мѣсяца 22 въ суботу; а отъ Троицы царь и великій князь поѣхалъ въ обьѣздъ [1] на свою царьскую потѣху, и съ своею царицею съ великою княгинею Анастасіею, въ Слободу и въ Дмитровъ и въ Звенигородъ и въ Можаескъ; а на Москву пріѣхалъ мѣсяца Октомъврія 28, въ недѣлю.—Того же мѣсяца приходили Казаньскые люди на Галицкые мѣста воевати, многіе люди, а въ болшихъ у нихъ былъ Аракъ-богатыръ. И ходилъ за ними намѣстникъ Костромской Захарія Петровичъ Яковлевъ съ товарыщи и спелъ ихъ на Езовкѣ-рѣчкѣ, на полѣ на Гусевѣ; и Казаньскихъ людей побили воеводы великого князя всѣхъ на голову; и Арака-багатыря убили, и иныхъ Казаньскихъ воеводъ побили; и многихъ живыхъ ко государю прислалъ и съ тою вѣстію Захарія ко государю прислалъ Бѣляницу Зузина.—О Литовскихъ послѣхъ. Тоя же зимы, Генуарія [2] 19, пріидоша ко царю великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи послы Литовскые отъ Жигимонта-Августа короля Полскаго, панъ Станиславъ Петровичъ Кишка воевода Витебскій, да панъ Янъ Юрьевъ сынъ Комаевской дръжавца Ожской и Переломской, да писарь Глѣбъ Есмановъ, и говорили отъ короля о [3] вѣчномъ миру; да о вѣчномъ миру не здѣлали, а здѣлали перемиріе на пять лѣтъ; и отпустилъ царь и великій князь пословъ Литовьскыхъ, взялъ перемиріе.—Тоя же зимы, Февраля 25, Сырныя недѣли съ понедѣлника на вторникъ, въ нощи той явися свѣтъ на полунощнѣй странѣ, акы заря передъ восходомъ солнечнымъ, и стоя до утреней зари.—Тоя же зимы, Марта 10, въ недѣлю 1 святаго Поста, поставленъ бысть Макаріемъ митрополитомъ всея Русіи епископъ въ Суждаль архимандритъ Симановьскій Трифонъ.—Того же мѣсяца 17, въ недѣлю вторую святаго Поста, поставленъ бысть Макаріемъ митрополитомъ всея Русіи архіепископъ въ Ростовъ игуменъ Троецскій Сергіева монастыря Никандръ.—О смерти Казанского царя. Того же мѣсяца Марта 25 пріиде вѣсть царю великому князю, что въ Казани царь Казаньскій Сафа-Кирѣй умеръ, убился во своихъ хоромѣхъ. И посадили Казаньцы и Крымцы, соодиначася, на царьство Казаньское сына его Утемишь-Гирѣя царевичя дву лѣтъ, а въ Крымъ послали многихъ пословъ просити помочи и сверстного царя. И царя великаго князя казакы Урачко съ товарищы пословъ Казаньскихъ побили и ярлыки ихъ поимали и ко государю прислали и въ Крымъ никакова человѣка не пропустили.—Того же лѣта, Иулія 6, прислалъ ко царю и великому князю ис Казани Утемешь-Кирѣй царь своего человѣка Бакшанъду з грамотою, а писалъ о миру; и царь и великій князь послалъ ко Утемешь-Кирѣю царю свою грамоту з Бакшандою же, а писалъ: похочетъ [4] миру, и онъ бы прислалъ добрыхъ людей.—Того же мѣсяца 11 послалъ царь и великій князь х королю пословъ своихъ Михаила Яковлевича Морозова да Петра Василіевича Морозова да діака Бакаку Митрофанова докончати премиріа и короля къ цѣлованію привести. И Михайло Яковлевичь съ товарищы перемиріе докончали и короля къ цѣлованію привели и грамоту перемирную ко царю и великому князю привезли въ Володимерь лѣта 7058, Декабря; а царь и великій князь въ тѣ поры шелъ на свое дѣло х Казани.—О роженіи царевны. Того же лѣта, Августа 10, съ суботы на недѣлю въ четвертый часъ нощи, родися царю и великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи дщи царевна Анна

---

[1] *въ рукописи* в бьездъ; *срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 157.* [2] *въ рукописи* гениуарія. [3] *въ рукописи* от. [4] *въ рукописи* похочеш.

1549—50 отъ царицы и великіе княгини Анастасіи, отъ дщери Романа Юрьевича. И пріѣхалъ царь и великій князь въ суботу въ монастырь [въ Новой въ дѣвичь] [1], и обложилъ храмъ святыхъ праведныхъ богоотець Іоакима и Анны, и ту слушавъ всенощнаго и заутреней, и воутріа день, въ недѣлю, Августа 18, церковь священалъ и дщерь свою царевну Анну крестилъ; а крестилъ ея старець Андрѣанъ Ондроновы пустыни да старець Генадій Сарарайскые пустыни, а дѣйствовалъ священническая игуменъ Троецкій Сергіева монастыря Серепіонъ Куръцовъ.

О походѣ царьскомъ на Казань. Въ лѣто 7058. Царь и великій князь Иванъ Василіевичь всея Русіи не мога тръпѣти отъ клятвопреступниковъ Казанцовъ за многыя ихъ творимыя клятвы и неправды,—всегда обѣты безбожніи твориша въ господарской царя великого князя волѣ пребывати и ни мала времени пребывъ во своей правдѣ, но ложь творяше, якоже зліи звѣріе хапающе многихъ христіанъ въ плѣнъ безбожнымъ своимъ клятвотвореніемъ и многія церкви оскверниша и въ запустѣніе учиниша,—благочестиваа же его держава о сихъ скорбяше и не мога сего отъ нихъ тръпѣти, отъ безбожнаго ихъ клятвопреступленія, совѣтъ сотворяетъ со отцемъ своимъ съ Макаріемъ митрополитомъ и з братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ Василіевичемъ и со княземъ Владимеромъ Андрѣевичемъ и з боляры, хотя итти на Казаньского царя Утемишь-Гирѣя, Сафа-Кирѣева царева сына, и на злыхъ клятвопреступниковъ Казанцовъ. И уложи совѣтъ свой царьскій, восхотѣ итти царьская его дръжава самъ, и посылаетъ впредъ себя воеводъ своихъ и повелѣваетъ собиратися съ людми во окрестныхъ: болшаго полку воеводѣ боярину князю Дмитрію Федоровичю Бѣлскому да князю Володимеру Ивановичю Воротыньскому въ Суздалѣ; а передовому полку воеводѣ князю Петру Ивановичю Шуйскому велѣлъ собиратися вь Шюѣ, а другому воеводѣ передового же полка князю Ѳеодоровичю Лопатину велѣлъ собиратися въ Муромѣ; а правой рукѣ воеводамъ боярину князю Александру Борисовичю Горбатого да дворецкому Углецкому князю Василію Семеновичю Серебреного велѣлъ собратися на Костромѣ; а лѣвой рукѣ воеводамъ князю Михаилу Ивановичю Воротыньскому да Борису Ивановичю Салтыкову велѣлъ собиратися въ Ярославлѣ; сторожевому полку воеводамъ боярину князю Юрью Михайловичю Булгакову да князю Юрью Ивановичю Кашину велѣлъ събиратися въ Юрьевѣ. А самъ благовѣрный царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Русіи поиде отъ царствующаго града Москвы въ стольный градъ Владимерь мѣсяца Ноемвріа 24, въ недѣлю, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Василіевичь и множество бояръ; а на Москвѣ велѣлъ быти брату своему князю Владимеру Андрѣевичю и бояромъ. А въ Володимерь пріиде царь и великій князь Декамъвріа 3, во вторникъ. А изъ Володимера царь и великій князь прислалъ по отца своего Макаріа митрополита околничево Андрѣя Александровича Квашнина; и Макарей митрополитъ да владыка Крутицкой Сава съ своимъ соборомъ пріѣхали въ Володимерь, и царя великого князя Ивана Василіевича митрополитъ благословилъ на земское дѣло итти на клятвопреступниковъ Казаньцовъ. Поучаетъ и благословляетъ митрополитъ боляръ и воеводъ и князей и всѣхъ людей воиньства царева, и рече митрополитъ: «Господіе и чада, послушайте Бога ради нашего смиреніа! царь и великій князь, вземъ Бога на помощь и пречистую Богородицу и святыхъ великихъ чюдотворцевъ, идетъ на свое дѣло на земское х Казани и дѣла своего земскаго беречи, сколко ему милосердый Богъ поможетъ и Пречистая; а вы бы [2], господіе и чада, царю государю послужили веледушно сердечнымъ хотѣніемъ и за святые церкви и за православное христіаньство; и не гордостію другъ на друга, но Христовою любовію связуйтеся подвизатися Христова ради стада и своего ради вѣнчанія отъ мздовоздателя Бога, а отъ земнаго царя честь воспріати; а горделивый удаляетъ себе отъ Бога и отъ человѣкъ. А государь васъ за службу хочетъ жаловати, а за отечество беречи, и вы бы служили, сколко вамъ Богъ поможетъ, а розни бы и мѣстъ никакоже межь вами не было, но связуйтеся любовію нелицемѣрною противу враговъ стати мужественѣ; а будетъ кому съ кѣмъ непригоже быти отечества ради на брани противу враговъ, и вы бы то въ забвеніе положили, а государево бы дѣло земское дѣлали, не яростною мыслію другъ на друга взирая [1], но любовію; а какъ со государева дѣла земскаго пріидете, и хто захочетъ кому съ кѣмъ счестися о отечествѣ, и государь счесть дастъ. И буди на васъ нашего смиреніа благословеніе». — Мѣсяца Декамвріа въ 20 день отпустилъ царь и великій князь съ нарядомъ въ Нижній-Новъгородъ боярина Василіа Михайловичя Юрьева да околничего Феодора Михайловича Нагово; а Шигалѣю и царевичю Едигерю и воеводамъ, кои збиралися съ людми по городомъ, и тѣмъ велѣлъ быти въ Нижнемъ-Новѣгородѣ Генваря. А самъ царь и великій князь поиде изъ Володимера Генваря 7, во вторникъ, а въ Нижній-градъ пришелъ царь и великій князь Генваря 18, въ четвертокъ [2]; а изъ Нижнево-Новагорода пошелъ царь и великій князь Генваря 23, въ четвертокъ, а передъ нимъ полкы по чиномъ и нарядъ пошелъ. А со царемъ и великымъ княземъ шелъ царь Шигалѣй и царевичь, а боаре [3] и князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской и князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ и князь Семенъ Ивановичь Микулиньской и иные князи и дворяне царева двора. Ѳевраля 12, Сырные недѣли во вторникъ [4], царь и великій князь пришелъ къ городу Казани со всѣмъ воиньствомъ и велѣлъ стати около града Казани: самъ сталъ царь и великій князь у Кабана-озера; а царю Шигалѣю и болшему полку велѣлъ стати противъ города на Арскомъ полѣ и передовому полку; а за рѣкою Казанію противу города царевичю Едигерю и правой рукѣ да и лѣвой рукѣ да и сторожевому полку; а наряду болшому на усть-Булака противъ города; а другому наряду велѣлъ стати противъ города у Поганово озера. И воеводъ розставилъ и туры велѣлъ подѣлати и къ городу приступати. И приступъ ко граду былъ [и града не взяша, а множество много людей на обѣ (ст) страны побито; а въ городѣ ис пушекъ убили царевича меншицына сына да Крымца Челбана-князя. А долго было стояти] [5], ино пришло въ то время аерное нестроеніе, вѣтры силные, и дожди великіе, и мокрота немѣрная и впередъ ко граду приступати за мокротою не возможно и ис пушекъ и ис пищалей стрѣляти не мочно. И царь и великій князь стоялъ у города 11 дней, а дожди по вся дни быша и теплота и мокрота велика; рѣчки малые попортило, а иные и прошли. И царь и великій князь, видѣвъ таковое нестроеніе, пошелъ отъ града Казани прочь во вторникъ на Зборной недѣли, Ѳевраля 25; теплоты ради наряду будетъ болшого вести нелзѣ назадъ, съ нарядомъ велѣлъ передъ собою итти, и болшому полку, и лѣвой рукѣ, и сторожевому полку, и шли впередъ царя и великаго князя. И пришелъ царь и великій князь на Свіагу и взъѣхалъ на Круглую гору, и съ нимъ мало отъ вой его, яко 30, и разсмотри величество горы тоя; и человѣколюбецъ Богъ видѣ благоутробіе его и вѣру велію и подвигъ православныя ради вѣры, вложи въ сердце его свѣтъ богоразуміа по благодати Божіи, на той бы ему горѣ поставити градъ Казанскаго для дѣла и тѣсноту бы учинити Казаньской землѣ и во градѣ церкви святыя воздвигнути, яко да просвѣтится свѣтъ въ темнѣ мѣстѣ, да просіяетъ вѣра православная, да потребится вѣра безсерменская на мѣстѣ томъ, да просіяетъ благодать спасителная на 1550

---

[1] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* въ новой въ дѣвичь *въ рукописи (на л. 330) приписаны скорописью между строкъ.* [2] *въ рукописи* бо; *срвн. выше, въ семъ томъ, стр. 159.*

---

[1] *въ рукописи* взиралъ; *срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 159.* [2] *въ 7058 сентябрьскомъ году 18 января приходилось на субботу.* [3] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 159, примѣч. 10.* [4] *въ 7058 сентябрьскомъ году 12 февраля приходилось на среду.* [5] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* и града... стояти *въ рукописи (на л. 341 об.) приписаны скорописью между строкъ (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутыя буквы).*

1550—51 мѣстѣ сквернѣ. И благовѣрный царь на мѣсто прiѣхалъ и Божiимъ благоволенiемъ мѣсто полюбилъ, гдѣ быти граду и церквамъ святымъ стояти, Круглую гору. И пошелъ въ Нижнiй Новъградъ по своему чину, какъ пошелъ отъ града Казани; а въ столный градъ [Владимеръ] [1] царь и великiй князь пришелъ въ четвертую недѣлю святаго Поста; а на Москву царь и великiй князь пришелъ съ своимъ братомъ со княземъ Юрьемъ Василiевичемъ мѣсяца Марта 23, въ недѣлю пятую святаго Поста.—Тоя же весны, Маiя 18, въ недѣлю 6 по Пасцѣ, царь и великiй князь Иванъ Василiевичъ всея Русiи пожаловалъ князя Владимера Андрѣевичя, женилъ, взялъ за него дщерь Александрову Нагово Евдокѣю; а свадба была княже Владимера Андрѣевича у царя и великого князя на дворѣ и вѣнчалъ ихъ Макарей митрополитъ всея Русiи въ соборнѣй церкви въ Пречистой.—Того же лѣта пришли къ великому князю вѣсти про Крымъского царя, что хочетъ быть на его украйну. Иулiа 20, въ недѣлю, выѣхалъ царь и великiй князь Иванъ Василiевичь всея Русiи съ Москвы на Коломну, а оттолѣ на Резань, а на Москву прiѣхалъ Августа 23, въ четвертокъ [2]. —Того же мѣсяца преставися царевна Анна, дщи царя и великого князя Ивана Василiевичя всея Русiи, году безъ двацати день и безъ единаго; а положена въ Новомъ монастырѣ дѣвичiи.

Въ лѣто 7059. Мѣсяца Септемврiа повелѣнiемъ благовѣрнаго и христолюбиваго царя и великого князя Ивана Василiевича всеа Русiи самодержьца со многымъ желанiемъ и съ великою вѣрою позлащенъ бысть верхъ болшiй у соборной церкви пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвицы Марiи честнаго и славнаго Ея Успенiа царствующаго града Москвы во осмоенадесять лѣто государьства его, а въ четвертое лѣто царьства его.—Тоя же осени, Октомврiа 26, повелѣнiемъ благовѣрнаго и христолюбиваго царя и великого князя Ивана Василiевича всеа Русiи слитъ болшiй колоколъ благовѣстникъ и поставленъ у Архангела за олтаремъ на древяной колоколницы, Генваря 6.— [3] Тое же зимы, Декабря 26, пришли [4] Нагайскые мурзы, Урасланъ-мурза да Отай-мырза да Тейлякъ-мурза и иные мурзы, со многими людми на Мещерьские мѣста и на Старую Резань. Тоя же зимы, Декабря 26, пришли Нагайские мырзы, Урасланъ-мырза да Отай-мырза да Тейлякъ-мурза и иные мурзы, со многими людьми на Мещерьские мѣста и на Старую Резань. И воеводы царя и великого князя съ Резани князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ да князь Александръ Воротынской да отъ Николы Заразскаго князь Дмитрей Ивановичъ Пучковъ сошлися вмѣстѣ, и приходили во многыхъ мѣстехъ на Нагайскыхъ людей и вездѣ Божiимъ милосердiемъ ихъ побивали, и Тейлека-мурзу взяли и многихъ живыхъ поимали. А изъ Елатмы воеводы князь Констянтинъ Ивановичь Курлятевъ да Семенъ Шереметевъ да Степанъ Сидоровъ такоже во многихъ мѣстехъ Нагай побили. И сошлися воеводы Резаньскые и Мещерьскые вмѣстѣ и шли до Шатцьскыхъ воротъ и вездѣ Божiимъ милосердiемъ побивали ихъ, а снѣги великые да морозы, и позябли многiе. И сошлися воеводы Резаньские и Мѣщерьские вмѣстѣ и шли до Шатцскихъ воротъ и вездѣ Божiимъ милосердiемъ побивая ихъ, а снѣги великые да морозы, и позябли многiе, а досталныхъ во многихъ мѣстѣхъ розныхъ казаки великого князя и до Волъги ихъ побивали. И пришелъ въ Нагаи Арасланъ-мурза да Отай, а всего съ ними пѣшихъ Нагай человѣкъ съ пятдесятъ, а то все Божiимъ милосердiемъ злѣ погибли [5]... И царь и великый князь отписалъ къ нимъ съ тѣми же посланникы: пришлетъ къ нему лутчихъ людей, Муралѣя-князя да съ нимъ улановъ и князей человѣкъ трехъ или четыре же, о миру бити челомъ, и государь имъ тогды о миру хотѣніе свое извѣститъ.—О знаменіяхъ во градѣ Казани. Нѣкто Татаринъ въ Казани уродивъ, по граду ходя, нача напрасно вопити и непрестанно глаголаше: «не жити здѣ Татаромъ, но Рускымъ людемъ». Татарове же хотяху его убити, и не повелѣ имъ царь убити его, но въ праздную храмину повелѣ затворити его. Онъ же выломися изъ храмины, единако вопіа и проклиная Татаръ и погибель имъ прорицая. Отъ коровы дѣтищь. Иногда же во градѣ Казани явно видѣся Татаромъ, яко отъ коровы родися дѣтищь человѣческымъ образомъ, егоже видѣти снидошася мнози. И внезапу дѣтищь премѣнися въ совершена мужа возрастъ, и яко вооруженъ видѣся, и глаголаше зрящимъ на него: «повинуйтеся безъ лукавьствія Московьскому государю! аще ли ни, то погибнути имате». И совѣщаша Татарове убити его, и абіе невидимъ бысть. Диво въ рыбной ловитвѣ [1]. Нѣкогда же рыболовемъ Казаньскимъ ловящимъ рыбу на Волзѣ, извлекоша мрежу, въ неже видѣша человѣка жива состарѣвшася лежаща и глаголюща къ нимъ: «поспѣшите умолити Московьскаго царя за свою неправду, милостивъ бо есть, помилуетъ васъ; аще ли не тако сотворите, то потреблени будете отъ него». Они же мняху, яко отъ Рускихъ людей сице мечтаніе видѣся имъ, и хотѣша убити его; онъ же абіе исторжеся отъ мрежа и ввержеся въ рѣку. Диво во градѣ. Во градѣ же Казани имѣяху тогда многія избы вкопаны въ землю отъ Рускаго стрѣлянія огненаго, и во едину избу земленую вшедшимъ Татаромъ, и видѣша ю теплу и благовонну, якоже христіаньскую избу, и пещь полну хлѣбовъ пшеничныхъ, и во единой странѣ въ ызбѣ той одръ и постеля велможеска, на нейже лежаше мужъ сѣдъ власы и рече: «не будите противни Московьскому царю, но паче умолите его, велми бо милостивъ и ничимже вредитъ васъ; аще ли же не повинетеся ему, то мало число отъ пагубы гоньзнетъ васъ». Они же рекоше къ себѣ: «се есть Руское мечтаніе, убіемъ его, и ничтоже будетъ намъ». И абіе невидимъ бысть человѣкъ той, ни одръ, ни постеля, ни въ пещи хлѣбы, ни благовоніе, но смрадъ ощутися. Знаменіе во градѣ Казани. Многажды же видаху Татарове на царевѣ дворѣ и во храминахъ царевыхъ человѣка черноризца ходяща, овогда же сѣдяща, и тщахуся всячески убити его; онъ же посреди ихъ идяше изъ града къ рѣцѣ Волзѣ и невидимъ бысть. Такоже видяху и по стѣнамъ града дву черноризцевъ, ск^{о}ро рыщущихъ, и никто же ни осязати, ни постигнути ихъ можаше. Казанцы же о сихъ и недоумѣвахуся, но обаче глумляхуся.—Начало повѣсти, еже сотвори всемилостивый человѣколюбецъ Богъ преславнаа чюдеса въ родѣ нашемъ православнымъ царемъ благовѣрнымъ великымъ княземъ Иваномъ Василіевичемъ государемъ всеа Русіи самодержьцемъ православному христіаньству отъ безсерменьскаго плѣненія и работы отъ безбожныхъ Казаньскыхъ Татаръ, о поставленіи новаго града Свіязъского, нареченаго Новъградъ Свіязьской, и въ немъ устрои церкви и христіаномъ жилища, въ лѣто 7059, въ девятоенадесять лѣто государьства своего, а въ пятое лѣто царства своего. Великій во благочестіи царь государь князь великій Иванъ Василіевичь всея Русіи видѣ убо христіаньство поплѣненно и многи крови христіаньскіа проливаемы и многимъ церьквамъ святымъ запустѣніе: отъ кого убо сія бысть нестерпимыя бѣды? глаголю же, яко вся сія бысть злаа отъ безбожныхъ Казаньскихъ Сарацынъ. Не терпѣ убо она [2] благочестиваа и Богомъ возлюбленнаа благочестиваго царя нашего душа въ сицевыхъ бѣдахъ христіаньству быти; 1551

---

[1] *поставленное въ прямыхъ скобкахъ слово* владимеръ *въ рукописи (на л. 343 об.) приписано скорописью надъ строкою.* [2] *въ 7058 году 23 августа приходилось на субботу.* [3] *послѣдующія извѣстія о набѣгѣ и пораженiи Нагайскихъ мурзъ въ рукописи повторяются дважды (на лл. 347 об., 234, 235 и 236).* [4] *въ рукописи было* пришли весною, *но* весною *зачеркнуто; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 161.* [5] *здѣсь очевиденъ пропускъ нѣсколькихъ строкъ, происшедшiй отъ утраты листовъ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 161.*

---

[1] *въ рукописи (на л. 361) сверху, надъ рисункомъ, приписано скорописью:* царя писат тут надобет стара.

[2] *въ рукописи было* іона, *но* і *зачеркнуто.*

1551 въ плѣну, и глаголеть въ себѣ сицевая: «всемилостивый убо Боже! молитвами пречистыя твоея Матери и всѣхъ святыхъ и нашихъ Рускихъ чюдотворцевъ молитвами устроилъ мя земли сей православной и всѣмъ людемъ своимъ царя и пастыря, вожа и правителя, еже правити ми люди Его въ православіи непоколебимомъ быти, еже пасти ми ихъ отъ всѣхъ золъ, находящихъ на ны, и всякыя нужа ихъ исполняти. Владыко! помози ми и избави плѣненыхъ рабъ своихъ изъ руку поганыхъ; во-истинну бо сей есть пастырь добрый, иже душу свою полагаетъ за овца». И начя государь со своими бояры мыслити, како съ Казанію промышляти; и призывати почалъ Казаньскихъ князей, которые ис Казани пріѣхали къ нему служити, Кострова-князя съ товарищы; и почалъ мыслити, чтобы городъ поставити на Свіяжьскомъ устіѣ на Круглой горѣ; и самъ бо государь, отъ Казани ѣдучи, видѣлъ, што мѣсто стройно и пригоже быти городу. И посылаетъ государь по царя Шигалѣа, и царь ко государю пріѣхалъ; и государь призываетъ брата своего князя Юрья и князя Владимера и царя Шигалѣя и всѣхъ бояръ своихъ и князей Казаньскыхъ, и совѣтуетъ государь съ братомъ своимъ и со царемъ и съ боляры и со князьми; и умыслилъ государь городъ поставити на Свіягѣ на устіѣ, на Круглой горѣ, промежь Щучія озера и Свіяги-рѣкы, а рать свою послати въ судѣхъ многую и конную, да запасы свои царскіе посылати великіе, да и впередъ къ его приходомъ готовъ тотъ запасъ. И приходитъ государь въ соборную церковь пречистыя Богородицы и припадаетъ умилно со слезами къ чюдотворному образу пречистыя Богоматери и къ великымъ чюдотворнымъ мощемъ Петру, Ионѣ, тайно молитвы всылающе къ Богу, пречистой Его Богоматери и великимъ чюдотворцемъ. И благословляется у Макарія митрополита, и мысль свою митрополиту сказалъ и говорилъ митрополиту: «пожалуй, господине отець нашь Макарій митрополитъ всея Русіи, помолися со всѣмъ освященнымъ соборомъ и по святымъ мѣстомъ пошли, чтобы вашими святыми молитвами послалъ Христосъ милость свою, не помянулъ бы грѣхъ нашихъ и невѣдѣніа, подалъ бы избаву бѣдному христіаньству отъ работы Казаньскіе; аще и грѣшны есмя, но Его созданіе, и да не попрано[1] будетъ за наше согрѣшеніе имя Его святое, и избавитъ бѣдное христіаньство мучимо отъ безсерменьства, яже Владыка искупи честною си кровію, и прославитца имя Его въ насъ, якоже Его святая воля». О благословеніи митрополичъ. И митрополитъ царя государя благословляетъ, а говоритъ государю: «тебѣ подобаетъ, царю, на Бога упованіе положа и на пречистую Богоматерь и великыхъ чюдотворцовъ, подвизатися за благочестіе, за порученную тебѣ отъ Бога паству, якоже тя Святый Духъ наставитъ, да не расхитятъ безбожніи волцы порученныхъ ти овецъ; и видѣ Владыка неотложную твою вѣру, еже преданное ти мужественнѣ пасешь, да ихъ расхыщенныхъ соберетъ воедино; Богъ тебя, государя, благословитъ о Бозѣ начинати великое се; но токмо убо человѣческая начинати, а Божіе совершати, а мы твои богомолцы должны Бога молити и пречистую Его Богоматерь и великыхъ чюдотворцовъ, да пошлетъ тобѣ Богъ помощь и утверженіе». И приходитъ царь къ чюдотворному образу Пречистые и великымъ чюдотворцемъ и умилно припадаетъ и вѣщаетъ: «на Тя, Владычице, уповаю и на помощь призываю, Ты сіе начятое дѣло произведи въ плодъ благъ; всякъ надѣяся на Тя, да не постыдится въ вѣкъ». И начинаетъ государь и дѣлу касается, призываетъ къ собѣ діака своего Ивана Григоріева сына Выродкова и посылаетъ его, а съ нимъ дѣтей боярьскыхъ, на Волгу въ Углецкой уѣздъ, въ Ушатыхъ вотчину, церквей и города рубити и въ судѣхъ съ воеводами на Низъ вести, еже и бысть. Мѣсяца Априліа отпустилъ царь и великій государь въ судѣхъ: въ болшемъ полку царя Шигалѣа, преже бысть Казаньской,

---

[1] *въ рукописи* попранъ.

1551 а воеводъ въ болшемъ полку государь со царемъ отпустилъ: воевода и бояринъ князь Юрьи Михайловичь Булгаковъ да бояринъ и дворецкой Данило Романовичъ Юрьевъ; въ передовомъ полку князь Петръ Андрѣевичь Булгаковъ да околничей Иванъ Феодоровичь Карповъ; въ правой рукѣ воеводы бояринъ и конюшей Иванъ Петровичь Феодоровъ да князь Давыдъ Феодоровичь Палецкой; въ лѣвой рукѣ воеводы бояринъ Григорей Василіевичь Морозовъ да князь Андрѣй Василіевичь Нагаевъ; а въ сторожевомъ полку воеводы бояринъ Иванъ Ивановичь Хабаровъ да околничей Далматъ Ѳеодоровичь Карповъ; а съ ними многіе люди дворяне царя и великого князя, изо многихъ городовъ дѣти боярьскые да Казаньскіе князи и мурзы, Костровъ-князь да Чапкунъ да Бурнашь съ товарищы, 500 человѣкъ, много бо ихъ тогда бяше у государя. Города ставити и впередъ въ городѣ быти воеводъ своихъ господарь отпустилъ боярина и воеводу князя Семена Ивановичя Микулиньского да околничего воеводу Володемера Василіевича Морозова да околничего и воеводу Ѳеодора Григоріевича Адашева да воеводу князя Петра Семеновича Серебреного да воеводу же князя Феодора Борисовича Ромодановского; а наказалъ имъ царь государь, велѣлъ имъ городъ поставити на Свіяжьскомъ устіѣ на Круглой горѣ за двацать верстъ отъ Казани, и какъ, дасть Богъ, городъ поставятъ, и бояринъ и воевода князь Семенъ Ивановичь воеводамъ ворота роздѣлитъ. А Полемъ государь велѣлъ итти изъ Мещеры князю Дмитрію Ивановичю Хилкову. А изъ Новагорода изъ Нижнего велѣлъ государь итти изгономъ на Казаньской посадъ князю Петру Серебреному, а съ нимъ дѣти боярскые и стрѣлцы и казакы. А съ Вяткы велѣлъ пріити Бахтеяру Зюзину съ Вятчаны на Каму; да сверху Волгою государь прислалъ многихъ казаковъ, а велѣлъ стати по всѣмъ перевозомъ по Камѣ и по Волгѣ и по Вяткѣ-рѣкѣ, чтобы воиньскые люди ис Казани и въ Казань не ѣздили. А изъ Мещеры послалъ государь Полемъ пѣшихъ казаковъ на Волгу Севергу да Елку, а съ ними 2.500 казаковъ, а велѣлъ имъ, пришедши[1] на Волгу, суды подѣлати да поити вверхъ по Волгѣ воевати Казаньскыхъ мѣстъ; и пртти имъ велѣлъ къ воеводамъ же. И князь Петръ Серебреной пошелъ изъ Новагорода Нижнего Маія 16, въ суботу передъ Троицынымъ днемъ, и въ недѣлю, въ Троецкую вечерню, пришелъ князь Петръ на устіе Свіяги, на Круглую гору, и вечерню Троецкую и съ молитвами на той горѣ пѣли, гдѣ нынѣ Божіею благодатію градъ стоитъ. А пришелъ на Казаньской посадъ того же мѣсяца 18, въ понедѣлникъ, на Сшествіе Святаго Духа, на первомъ чясу дни, не со всѣми людми: многіе люди заблудилися, мгла бо велика тогда бысть на Волгѣ. А на посадъ пришелъ безвѣстно и Божіею милостію побилъ многыхъ людей, и живыхъ поимали, и полону, Русского много отполони, а князей и мурзъ великыхъ болши ста убили. И князь Петръ со всѣми людми отшелъ на Свіяжское устіе да сталъ на Круглой горѣ дожидатися царя и воеводъ — Знаменіе на Свіягѣ. Такоже и на Свіягѣ-рѣцѣ близъ великыа рѣки Волгы, на мѣстѣ, идѣже нынѣ стоитъ градъ Свіяжскій, многажды видяху Татарове, иже близъ мѣста того живущіи, человѣка во иночестѣй одежди ходяща: иногда же видѣша его и начаша стрѣляти его, онъ же невидимъ бысть отъ нихъ; видящіи же страхомъ одръжими и не смѣяху ни приближитися къ мѣ(сту тому; иногда же и звонъ слышаху на мѣстѣ томъ)[2] и пѣнія богогласна многихъ гласовъ; овогда же видяху, яко священницы на мѣстѣ томъ пояху и кадяху. Зряще

---

[1] *въ рукописи было написано* перешедши *и поправлено* рекшедши; *срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 164.*

[2] *поставленныя въ круглыхъ скобкахъ слова отсутствуютъ въ рукописи, въ коей текстъ, прерванный на л. 358 об. словами* приложитися к мѣ, *продолжается на л. 363 словами* и пѣнія богогласна; *пропущенное возстановляется здѣсь на основаніи Александро-Невской лѣтописи (л. 291); срвн. также П. Собр. Р. Лѣт., т. XIX, ст. 391.*

1551 сія, Татарове дивляхуся и тужаху и къ себѣ глаголаху: «разумѣти есть по всему, яко быти на томъ мѣстѣ Руси и церьквамъ христіаньскимъ и жительствовати ту Рускимъ людемъ», иже и бысть благодатію Христовою.—Мѣсяца Маіа 24, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, царь Шигалѣй и воеводы пришли на Свіягу, и вылесчи воеводы великаго князя изъ судовъ, начаша лѣсъ сѣщи, гдѣ быти городу, и, очистивъ гору, пѣвъ молебная и воду освятя, и со кресты по стѣнному мѣсту обошли и обложили городъ и церковь въ городѣ заложили во имя Рождества Пречистыя и чюдотворца Сергія; отъ образа же чюдотворца Сергія веліа чюдеса содѣяшася. Городъ же, которой сверху привезенъ, на половину тое горы сталъ, а другую половину воеводы и дѣти бояръскые своими людми тотъчасъ здѣлали, велико бо бяше мѣсто, и свершили городъ въ четыре недѣли. Горніе же люди видѣвъ то, что городъ царя православнаго сталъ въ ихъ землѣ, и начаша ко царю и воеводамъ пріѣждяти и бити челомъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, гнѣвъ свой отдалъ, а велѣлъ бы имъ быти у Свіяжьского города и воевати ихъ не велѣлъ. Царь же и воеводы послали то государю сказати, что городъ, далъ Богъ, ставятъ, а князь Петръ Серебряной съ посаду пришелъ, а побилъ многихъ людей Казаньцовъ, а великого князя людемъ не великъ изронъ былъ, а горніе люди государю хотятъ служити. Царь съ тѣмъ прислалъ дворецкого своего Шабаса-князя Шамова, а бояре Ивана Феодорова сына Шишкина. И послѣ того пришли ко царю Шигалѣю отъ всее Горніе стороны бити челомъ, чтобы имъ ослободилъ ѣхати бити челомъ ко царю государю великому князю; и царь и воеводы послали ко государю горнихъ людей Магмета Бузубова да Ахкубека Тугаева съ товарищи, а съ ними послали Григорія Семенова сына Плещѣева. И Магметъ съ товарищи государю били челомъ ото всеѣ Горніе стороны, отъ князей и мурзъ и сотныхъ князей и десятныхъ и Чювашей и Черемисы и казаковъ, чтобы имъ государь гнѣвъ свой отдалъ, а велѣлъ бы у Свіяжьского города быти; и правду государю на томъ по своей вѣрѣ даютъ, что имъ отъ государя и ихъ дѣтемъ неотступнымъ быти и къ Казани отъ Свіяжьского города никакъ не отложитися; и пожаловалъ бы ихъ государь, въ ясакѣхъ полегчилъ и далъ бы имъ жаловалную свою грамоту, какъ имъ впередъ быть. И государь ихъ пожаловалъ, гнѣвъ свой имъ отдалъ и воевати ихъ не велѣлъ и взялъ ихъ къ своему Свіяжьскому городу; и далъ имъ грамоту жаловалную з золотою печатію, а ясакы имъ отдалъ на три годы; да Магмета съ товарищы пожаловалъ великимъ жалованіемъ, шубами и деньгами.—О Новогородцкомъ владыкѣ. Тоя же весны, мѣсяца Июня 14, въ недѣлю третію Петрова поста, поставленъ Макаріемъ митрополитомъ всея Русіи архіепископъ въ Великій Новградъ и во Псковъ Ісерепіонъ[1] Курцовъ игуменъ Троецкій Сергіева монастыря.—О Суждальскомъ владыкѣ. Того же мѣсяца Июня 18, въ четвертокъ четвертые недѣли Петрова поста, поставленъ бысть епископъ въ Суздаль Афонасій бывый игуменъ Кирилова монастыря.—И послалъ царь государь ко царю Шигалѣю и къ воеводамъ своимъ жалованіемъ з золотыми стряпчего Игнатія Вешнякова; а приказалъ царю и воеводамъ, чтобы всю Горнюю сторону, приведше къ правдѣ, послали къ городу Казани; а съ ними бы послали того смотрити дѣтей боярьскыхъ и Казаньскихъ князей, прямо ли государю станутъ служити, по тому ихъ правду и узнаютъ. И царь и воеводы горнихъ людей, князей[2] и мурзъ и сотныхъ князей и десятныхъ и Чювашу и Черемису и Моръдву и Можаровъ и Тархоновъ, привели къ правдѣ на томъ, что имъ государю царю и великому князю служити и хотѣти во всемъ добра и отъ города отъ Свіажьского неотступнымъ быти, и дани и оброки чернымъ людемъ всякые платити, какъ ихъ государь пожалуетъ и какъ прежнимъ царемъ платили, а полону имъ русского никакъ у собя не держать, весь освобо-

---

[1] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 165.* [2] *въ рукописи* княз.

жати. Да послалъ ихъ царь и воеводы къ городу Казани: «правду есте государю учинили, 1551
поидите, покажите свою правду государю, воюйте его недруга»; а съ ними послали того смотрити Петра Турова да Алексѣя Ершева. И горніе люди собрався много да пошли, а били челомъ, штобы ихъ велѣли перевести, понеже бо невозможно было во все лѣто переѣхати з Горніе на Луговую сторону; и велѣлъ ихъ царь и воеводы перевести по Тарлошою [1] да на Каменомъ перевозѣ тѣмъ казакомъ, кои по тѣмъ перевозомъ стояли. И пошли къ городу, мѣсяца Июня, и пришли на Арьское поле къ городу [2]; и вышли къ нимъ всѣ Казаньскіе люди, Крымцы и Казанцы, да съ ними билися крѣпко и отъ обоихъ падоша. Казанцы же вывезли на нихъ изъ города пушки и пищали да учяли на нихъ стрѣляти, и горніе люди Чюваша и Черемиса дрогнули и побѣжали; и убили у нихъ Казанцы человѣкъ со сто, а съ пятьдесятъ живыхъ поимали. А царь Шигалѣй въ тѣ поры и воеводы великого государя, князь Юрьи Голицынъ и Данило Романовичь съ товарищи, ходили въ тѣ поры на Гостинъ островъ и за Волгою стояли на Терень-узякѣ; а горніе люди всѣ прибѣжали ко царю и воеводамъ, и велѣли ихъ опять за рѣку возить; а Петръ Туровъ и Олексѣй Ершовъ царю и воеводамъ сказали, что горніе люди государю служили прямо. И пришедъ во Свіяжьской городъ, царь и воеводы горнихъ людей отпустили ко государю очей его видѣть царьскихъ и жалованіе отъ него слышати за службу. Горніе же люди ѣздили ко государю во все лѣто человѣкъ по пятисотъ и по штисотъ; а государь ихъ жаловалъ великимъ жалованіемъ, кормилъ и поилъ у собя за столомъ, князей и мырзъ и сотныхъ казаковъ жаловалъ шубами з бархаты, з золотомъ, а инымъ Чювашѣ и Черемисѣ камчяты и отласные, а молодымъ однорядкы и сукна и шубы бѣльи; а всѣхъ государь пожаловалъ доспѣхы и коньми и деньгами. И видѣ то государево къ себѣ жалованіе и страхъ на себѣ Божіимъ милосердіемъ и его государевымъ промысломъ, прямити государю почяли и служити правдою и на Луговую сторону ходити воевати и языковъ добывати. А государево жалованіе къ нимъ не оскудѣваетъ, но паче государь прибавливаетъ: многое множество раздаваше, паче своихъ воиновъ жалуючи; въ преднихъ бо лѣтописцѣхъ такыхъ росходовъ не пишетъ, каково государь жалованіе къ своимъ и ко всѣмъ приходящимъ показуетъ; Богъ бо вложи въ сердце его, хотя помиловати родъ христіаньскій, избавити отъ нападенія варварскаго и свободити родъ христіанскій [3] на вѣкы отъ безсерменьства. И видѣвъ таковую его любовь и жалованіе и на всякъ чясъ попеченіе о людехъ, порученныхъ ему отъ Бога, и всѣ почяли тщытися, какъ за Бога и за него, государя, пострадати, а окрестные страхъ и ужасъ на себѣ имѣти. И не исписати бо сего, какъ призвалъ Бога на помощъ и на конь свой сѣлъ, како строити учялъ воинство [4] свое, Богу ему тако пособствующу, видя его къ себѣ неотложную вѣру и тщаніе, еже по Христѣ. Но на преднее возвратимъся. Видѣвъ то, Казаньскые люди въ городѣ и по селомъ, что горніе люди твердо ко государю укрѣпилися, и имъ нужа великая, со всѣ стороны ихъ воюютъ и проѣзду ни ис которого государьства нѣтъ, ниотколѣ помощи собѣ не чаютъ, понеже бо люди великого князя Волгою отъ Василя-города и по Каму, а Камою вверхъ по Вятку, и Вяткою вверхъ по всѣмъ перевозомъ дѣти боярьскые и стрѣлцы и казаки крѣпко стоятъ умышленіемъ государьскымъ, а службою и дозоромъ воеводскымъ,— и начаша розните Казанцы съ Крымцы, и приходили Чюваша Арьская з боемъ на Крымцовъ: «о чемъ де не біете челомъ государю?» Пришли на царевъ дворъ, и Крымцы Кощакъ-уланъ съ товарищи съ ними билися и побили Чювашу, Богъ бо ихъ смяте межюусобную бранію за многопролитіе христіаньское. И пріѣхали ко государю служить многіе князи и

---

[1] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 165.* [2] *въ рукописи* году. [3] *въ рукописи* христіаскій. [4] *въ рукописи* воиство.

1551 мырзы, видѣвъ государево великое жалованіе, а свое изнеможеніе; и государь ихъ, жалуючи, опять отпущалъ во Свіяжьской градъ, а велѣ ихъ тутъ устраивати. И Крымъцы, видѣвъ то, что имъ отъ Казанцовъ быти отданымъ государю, собрався всѣ да пограбя, что возможно, побѣжали ис Казани, триста человѣкъ улановъ и князей и азѣевъ и мурзъ и казаковъ добрыхъ, опричь ихъ людей, а жены и дѣти помѣтавъ. И прибѣжали на Каму, а тутъ стоятъ великого князя дѣти боярьские и стрѣлцы; и они побѣжали вверхъ по Камѣ и прибѣжали къ Вяткѣ, а уже тутъ не почяали великого князя людей, стояли бо утаяся по сторожамъ, а стоялъ Бахтеяръ Зузинъ съ Вятчяны да казакы государевы Ѳетка Павловъ да Северга. И Крымцы подѣлавъ тары да повезлися, и пришелъ на нихъ Бахтеяръ съ Вятчаны и казакы да ихъ побили на голову и потопили; а живыхъ изымали Кощака-улана, Барболъсунъ-улана, Торчи-князь-багатыря, Ишмахъумета-мырзу, Сулешева брата Крымскаго, и иныхъ улановъ и князей. Изымали ихъ живыхъ и къ государю привели сорокъ шесть человѣкъ, и государь ихъ за ихъ жестосердіе казнити велѣлъ смертію. А Казанцы почали посылати къ Шигалѣю и къ воеводамъ бити челомъ, чтобы государь пожаловалъ, гнѣвъ свой отдалъ имъ, а плѣнити ихъ не велѣлъ, а далъ бы имъ на государьство царя Шигалѣя, а Утемешь бы Гирѣя царя государь къ себѣ взялъ и съ матерію Сююнбукъ-царицею; а пріѣждялъ съ тѣмъ ко царю и воеводамъ Кулшериѳъ-молна да Тюменьской князь Бибарсъ Растовъ. И поговоря царь съ послы съ Казаньскими да отвѣтъ имъ учинилъ, чтобы они о томъ послали къ государю царю и великому князю бити челомъ, какъ ихъ государь пожалуетъ, а срокъ имъ учинили не воевати двацать день. И Казанцы послали ко государю Енъбарса-мурзу, Растова сына; а царь и бояре послали ко государю сына боярьского Якова Губина, а съ нимъ ко государю послали о всемъ подлинно о Казаньскомъ дѣлѣ. И государь у собя Енбарсу-мурзѣ велѣлъ быти и его челобитья слушалъ, и Енбарсъ подалъ отъ земли челобитную грамоту: «Царю государю великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи Кудайгулъ-уланъ въ головахъ да Муралѣй-князь и вся земля Казаньская, моллны и исеиты и шихы и шихзады и молзады, имамы, азіи, аѳазы, князи и уланы и мырзы и ички, дворные и задворные казакы и Чюваша и Черемиса и Мордва и Тарханы и Можары и вся земля Казаньская тебѣ, государю, челомъ біютъ, чтобы государь пожаловалъ, гнѣвъ свой отдалъ, а далъ бы имъ царя Шигалѣя на царство, а Утемишь-Гирѣя бы царя и съ матерію государь взялъ къ собѣ, а полону бы Русскому воля дати, а въ неволю бы государь пожаловалъ, не ималъ, а Крымцевъ досталныхъ и жены ихъ и дѣти отдати государю; тако бы ихъ государь пожаловалъ, о томъ челомъ біютъ». И государь выслушалъ челобитіе да велѣлъ Енъбарсу отвѣтъ учинити, что государь хочетъ землю Казаньскую пожаловати, толко царя и царицу отдадутъ государю и Крымцовъ всѣхъ досталныхъ и дѣтей ихъ; а полону Русского ни въ которой имъ неволи не дръжати и всѣмъ дати воля, а княземъ всѣмъ полонъ привести на Казаньское устіе да отдати бояромъ, а досталной полонъ, какъ царь Шигалѣй на царьствѣ будетъ, весь свободитъ, а Казанцомъ весь отпуститъ, а въ неволи не дръжати. И Енъбарсъ говорилъ: все де въ государевѣ волѣ, какъ ихъ государь пожалуетъ, такъ и учинятъ. И государь Енъбарса отпустилъ пожаловалъ съ тѣмъ словомъ княземъ Казаньскымъ; а къ царю Шигалѣю и къ бояромъ и воеводамъ послалъ съ наказомъ Алексѣя Адашева. И пожаловалъ государь царя Шигалѣя Казанію и на Казани его учинилъ, а далъ ему х Казани Луговую сторону всю да Арскую; а Горняя сторона къ Свіяжскому городу, понеже государь Божіимъ милосердіемъ да саблею взялъ до ихъ челобитія; и о иныхъ многихъ дѣлехъ царю и воеводамъ велѣлъ говорити. И пріѣхалъ ко царю Алексѣй Августа 6 и царю государево слово сказалъ, на чемъ съ Казанцы дѣлать, и царь Шигалѣй государево дѣло похвалилъ, а того не залюбилъ, что Горняя сторона будетъ у Свіяжьского города, а

не у него въ Казани. И бояре ему по государеву приказу отмолвили, что тому дѣлу инако 1551
не быти: что государю Богъ далъ, того ся ему не поступитъ. И царь и воеводы по государеву наказу послали въ Казань, чтобы прiѣхали ко царю и къ воеводамъ: государь ихъ приказалъ пожаловать, и они бы, прiѣхавъ, правду дали. Августа въ 9 день къ царю Шигалѣю и воеводамъ прiѣхали ис Казани молна Касымъ да Бибарсъ-князь и иные князи и мырзы и шихи; и царь имъ отъ государя жаловалную рѣчь говорилъ, на чемъ имъ правду дати; и они были во многомъ заперлися: обычай бо имъ бяше изначялу лукавствовати. И царь имъ велѣлъ итти съ боляры въ болярьскiе шатры и дѣлати по государеву наказу; государевъ бо бѣ наказъ таковъ: не учинятъ на государевѣ волѣ, и государь дѣлати не велѣлъ, а хочетъ на ту осень ратiю со всѣми людьми. И з боляры Казанцы много говорили, какъ бы имъ что лукаво здѣлати; бояре же по Божiю милосердiю государевымъ наказомъ твердо дѣлали, ни во единомъ ихъ лукавствѣ не поступили, вездѣ бо ихъ изначяла злонырство. И здѣлали на томъ, что Казанцамъ царя Утемишь-Гирѣя и съ матерiю и Крымцовъ дѣти привести во Свiяжьской городъ; а полонъ Русской весь освободити, а княземъ привести на Казанское устiе весь полонъ, которой у нихъ, а свѣдаетъ опослѣ государь, толко полонъ будетъ въ бусурманьствѣ въ неволѣ, и государю стояти, сколко милосердый Богъ поможетъ; а царю и боляромъ ѣхати на Казанское устье да тутъ все докончянiе утвердити, и всей земли Казанской тутъ царя стрѣтить. Того же мѣсяца въ 11 день прислали къ царю и бояромъ ис Казани Кудугулъ-уланъ и Муралѣй-князь съ товарыщи Ангилдѣй-Абыза, что царя Утемишъ-Гирѣя везутъ государю и царицю Сююнбеку, и царь бы Шигалѣй и бояре велѣли встрѣтити. И царь и воеводы послали царя Утемишь-Гирѣя и царицу стрѣтити воеводу князя Петра Семеновичя Серебрянаго, а съ нимъ дѣтей боярскихъ; и встрѣтилъ ихъ на Казаньскомъ устьѣ. Того же дни въ вечерѣ и въ городъ во Свiяжъской привезли царя и царицю, а съ царемъ прiѣхалъ Бибарсъ-князь да Лимердень-азiй, да привезли Крымцовъ дву Кощакъ-улановыхъ дѣтей да Акмагметъ-уланова сына. И царь Шигалѣй и бояре государевы назавтрiе же отпустили къ Москвѣ государю Волгою царя Казанскаго Утемишъ-Гирѣя съ матерiю съ Сююнъбекъ-царицею и Крымскихъ дѣтей; а съ царемъ къ государю послали воеводу князя Петра Серебрянаго, да съ нимъ дѣтей боярскихъ и стрѣлцевъ многихъ, да Кострова-князя да Алимердень-азѣя. И привезли царя Казанскаго и царицю къ государю на Москву Септевріа въ 5 день, въ суботу, далъ Богъ, здрава.—Того же лѣта, Августа, поставленъ на Пронѣ на рѣкѣ Михайловъ городъ, а ставили его воеводы князь Александръ Ивановичь Воротынской да Михайло Петровъ сынъ Головинъ. И какъ ставили городъ и учяли мѣсто чистити, гдѣ поставити церковь соборная Архангела Михаила, и тутъ обрѣли на томъ мѣстѣ, гдѣ олтарю стоять, образъ Архаангела Михаила древнее писмо, ничимъ невредимъ, обложенъ серебромъ. И царь и великiй князь и митрополитъ Макарей по тотъ образъ послали священниковъ, и усрѣтаютъ его честно. И пѣвъ молебны и отпустилъ на то же мѣсто въ тотъ храмъ, гдѣ явился, и о семъ Богу хвалу воздаша. — Августа въ 13 день царь Шигалѣй, и всѣ царя и великаго князя воеводы прiѣхали на Казанское устье и стали отъ Волгы и до Бежъболды, а вверхъ двѣ версты, а за Казань внизъ до Царева лугу; а въ городъ въ Казань царь Шигалѣй послалъ дворецкого своего Шабаса-князя да конюшего своего Битикѣя-князя со всѣмъ своимъ кошемъ и велѣлъ устроивати дворъ свой. И назавтрiе, Августа въ 14 день, прiѣхали ко царю и бояромъ Кулшериѳъ-молна и Мааметъ-сеитъ, Майсыр-сеитовъ сынъ, и всѣ съ нимъ шихи и шихзады, имамы и молозады и азiи и дербыши, да Кудайгулъ-уланъ, а съ нимъ уланы всѣ, да Муралѣй-князь, а съ нимъ многiе князи и мурзы; и бояре велѣли имъ чести шерг-

1551 ную грамоту, на чемъ государь пожаловалъ и какъ имъ впередъ быти. И они всѣ стали о Горней сторонѣ говорити, что того имъ учинити не мощно, что земля розделити; и бояре говорили имъ по государеву наказу, что «Богъ государю то учинилъ да его правда: городъ государь на Свіагѣ поставилъ, а горніе люди васъ и воевали; тому уже инако не бывать, какъ его Богъ учинилъ». И много о томъ спорныхъ словъ было, и Божіимъ милосердіемъ по государеву наказу бояре его по тому и здѣлали, какъ приказалъ.—О посаженіи Шигалѣя на царство. И царь Шигалѣй и вся земля Казанская на томъ государю правду дали, что имъ въ Горнюю сторону не вступатися. да и въ половины Волги; а ловцемъ ловити по своимъ половинамъ; и шертные грамоты царь попечаталъ своими печятми, а Казанскіе люди лутчіе многіе руки свои поприклали. И князи Казанскіе полонъ Русской, кой у нихъ былъ многой, привели, а въ досталномъ всѣ шерть дали, что имъ и до одного свободити; а увѣдаетъ государь полонъ христіаньской въ работѣ бусурманской, и у кого вымутъ, того казнити смертію; а станутъ за то Казанцы, что всего полону не свободятъ, и государю надъ ними своего дѣла искати, сколко милосердый Богъ поможетъ. И къ правдѣ пошли всѣ люди Казанскіе, по сту человѣкъ и по двѣстѣ, и по триста, а не вдругъ; и къ правдѣ ходили три дни, а правду давали на томъ, на чемъ и болшіе люди ихъ правду давали. Августа 16 поѣхалъ царь на царство въ Казань, а съ нимъ по государеву наказу бояре его князь Юрьи Михайловичь Голицынъ да Иванъ Ивановичь Хабаровъ да діакъ Иванъ Григоріевъ Выродковъ; тѣ его и на царство посадили, и здоровали ему бояре того же дни на государевѣ жалованіѣ на царствѣ Казанскомъ. Да со царемъ же въ Казань поѣхало триста человѣкъ Городецкихъ князей и мурзъ и казаковъ, да двѣстѣ стрѣлцовъ з двема сотцькими царя и великаго князя, а жили всѣ у паря на дворѣ. И назавтріе, 17, бояре князь Юрьи Голицынъ и Иванъ Хабаровъ и діакъ Иванъ Выродковъ пріѣхали ко царю да говорили царю: «на чемъ Казанци государю правду дали, что имъ полонъ свободити, и ты бы, государъ, велѣлъ собрати, которой въ городѣ, да свободити». И царь послалъ приставовъ, а велѣлъ весь полонъ собрати къ себѣ на дворъ; и собранъ многой полонъ, и того дни ихъ отдалъ царь Шигалѣй бояромъ, 2.700 человѣкъ, а иной опослѣ ялъся свобожать. А бояре послали ко государю съ сеунъчемъ, что, далъ Богъ, дѣло его подѣлалося по его государеву наказу, Данила Феодорова сына Адашева да стрѣлецкого голову Ивана Черемисинова; и пріѣхали ко государю того же мѣсяца 28; и бысть государю радость велія о избавѣ христіаньской, что свободилъ Богъ родъ христіаньской отъ плѣну и надъ Казанію сотвориша, якоже впреди сего не бысть при иныхъ государехъ. А полону христіаньскаго вышло з Горной стороны изъ града ис Казани и съ Казаньской стороны 60.000, написано во Свіяжьскомъ городѣ, которымъ кормъ госудавредъ давали; а вверхъ Волгою проводили многой полонъ въ Русскіе грады, Вятцкой и Перемьской по своимъ мѣстомъ, Муромской и Мещерской, Галицкой и Костромской, всѣ по своимъ мѣстомъ: кому куды ближе, туды пошли. Збысться древняя благодать: якоже древле Создатель Израилтескый родъ Моѵсеомъ изъ Египта изведе, такоже и нынѣ Христосъ царемъ нашимъ православнымъ изведе изъ работы Казаньскые множество душь христіаньскихъ. Но еще проситъ у Бога и всѣмъ свободы, многое бо множество грѣхъ ради нашихъ и въ несовершенные лѣта возраста государя нашего великого царя Иванна и при прежнихъ государехъ поплѣниша Казанцы земли христіанской за умноженіе грѣхъ нашихъ и нестроеніе; и нынѣ свободися родъ христіаньской Божіимъ милосердіемъ и государемъ нашимъ царемъ православнымъ и его благоразуміемъ. И Божіимъ милосердіемъ се дѣло подѣлалося, государевымъ повелѣніемъ, а воеводскою и всѣхъ дѣтей боярьскихъ службою, а ни единъ человѣкъ царя государя нашего не изгибъ; а преже княже Петрова приходу во многихъ мѣстехъ по Волгѣ и по Камѣ побиты Казанцы и Крымцы, которые были въ Казани, Нагаи и Бухарцы, и война

1551—52 была до челобитія по многимъ селомъ, но вездѣ Божіею милостію сохранены быша государевы люди.—Того же лѣта царь Шигалѣй князя Юрья Голицына отпустилъ ко государю и грамоты шертные утверженые съ нимъ ко государю послалъ; а въ Казани у царя осталися, по государеву наказу, для полону и иныхъ для управныхъ дѣлъ бояринъ Иванъ Ивановичь Хабаровъ да діакъ Иванъ Выродковъ. И бояре и воеводы князь Юрьи Михайловичь и Данило Романовичь со всѣми товарыщи и съ тѣми людми, кои съ ними были посланы, пошли ко государю вверхъ Волгою; а воевода князь Дмитрей Хилковъ пошолъ черезъ Горнюю сторону къ Мурому; а на Свіагѣ въ новомъ городѣ осталися бояринъ и воевода князь Семенъ Микулиньской съ товарищы и съ тѣми людми, коимъ съ нимъ годовати.—Того же мѣсяца, 59-го году, пришли ко царю и великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи изъ Асторохани отъ Емъгурчія-царя Ишимъ-князь съ товарыщи, а били челомъ царю и великому князю отъ Емгурчіа-царя, чтобы его царь и великій князь пожаловалъ, велѣлъ собѣ служити и со юртомъ, и жаловалъ бы его, какъ и Шигалѣя-царя и иныхъ царей, которые ему служатъ.

Лѣта 7060-го. Септеврія, пріѣхали ко государю бояре его и воеводы ис Казани и изъ нова города Свіяжъского князь Юрьи Михайловичь Булгаковъ съ товарыщи. И билъ челомъ князь Юрьи отъ царя Шигалѣя на его государевѣ жалованіи, что его учинилъ царемъ на Казани, да приказывалъ ко государю, чтобы его пожаловалъ, придалъ ясаковъ з Горные стороны, а о томъ хочетъ послати бити челомъ пословъ своихъ болшихъ и о иныхъ дѣлехъ; да князь Юрьи же привезъ ко государю грамоты шертные и докончалные, какъ царю Шигалѣю впередъ на Казани быти и какъ стояти государя нашего Свіяжъскому городу. И государь бояръ своихъ и воеводъ жаловалъ великимъ жалованіемъ. — Того же лѣта прислалъ ис Казани царь Шигалѣй ко государю царю и великому князю гонца Кулая-мурзу, Растова сына, Казанца, да Муралѣя-мурзу, ясоулъ Городецкой, съ тѣмъ, что отпущаетъ пословъ своихъ болшихъ болшого карача Казаньского Ширина-Муралѣя-князя, Булатова сына, да дворецкого своего Шабаса-князя Шамова да Абдулу, болшего бакшея Казаньского. А отъ боярина Ивана Хабарова да отъ діака Ивана Выродкова пригонилъ сынъ боярской з грамотою, а писали о томъ, что Казанцы государю въ полону не прямятъ по шертной грамотѣ, а царь Шигалѣй въ томъ терпитъ для волненія. И государь Кулая-мурзу и Муралѣя Городецкаго пожаловалъ, отпустилъ къ царю Шигалѣю въ Казань, а посломъ болшимъ Казанскимъ Муралѣю-князю Булатову съ товарыщи велѣлъ боярину своему и воеводѣ князю Семену Ивановичю Микулиньскому во Свіажъскомъ городѣ дати приставовъ до Москвы да и кормъ давати по Горной сторонѣ и по инымъ городомъ до Москвы. — Того же году 60 послалъ государь въ Асторохань посла своего Савастіана, а Емъгурчеева царева посла съ нимъ же отпустилъ видѣти царевы Емъгурчіевы правды, на чемъ отъ него послы его били челомъ, и его и землю х правдѣ привезсти. — Того же мѣсяца отпустилъ царь и великій князь въ Казань ко царю Шигалѣю боярина своего князя Дмитрія Федоровичя Палецкого да съ нимъ діака Ивана Клобукова; а съ нимъ послалъ ко царю Шигалѣю великое свое жалованіе, платіе и суды и денги, такъже и царицѣ его, которую въ Казани взялъ Саѳа-Кирѣевскую цареву; а княземъ Казаньскимъ и Городскимъ многое свое жалованіе послалъ, платіе и денги и сукна. А приказывалъ ко царю и земли Казаньской жаловалное слово за службу, а и о полону приказывалъ, чтобы по шертнымъ грамотамъ полонъ Русской весь свободили, а не свободятъ полону, и государю, видѣвъ христіаньство въ неволи, да того не тръпѣти, сколко ему милосердый Богъ поможетъ; ко царю со княземъ Дмитріемъ приказывалъ, чтобы царь помятовалъ великого князя Василіа жалованіе и царево великого князя Ивана жалованіе, чтобы на Казани государю

1552 прямилъ по шерътнымъ грамотамъ, какъ правду далъ, и полонъ Руской весь свободилъ, а укрѣпилъ бы Казань крѣпко государю да и собѣ, какъ Касимовъ-городокъ, чтобы при немъ и послѣ его была неподвижна, и кровь бы на обѣ стороны престала на вѣки, и чтобы о томъ царь Шигалѣй крѣпко. Да писалъ царь и великій князь къ боярину своему Ивану Ивановичю Хабарову, что послалъ ко царю Шигалѣю князя Дмитріа, а Ивана бы царь отпустилъ; и царь Шигалѣй по государеву наказу Ивана Ивановичя [1] отпустилъ ко царю и великому князю Ивану Василіевичю. — О Казаньскихъ послѣхъ. Тоя же осени, Октомврія, пришли послы Казаньскіе ко царю великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи отъ царя Шигалѣя, карча Казаньской болшой Ширинъ-Муралѣй-князь Булатовъ да Шибасъ князь Шамовъ да Абдула-бакшей, отъ царя государю челобитіе правя; да говорили, чтобы государь пожаловалъ, Горніе стороны царю поступилъся, а не пожалуетъ, всее не отдастъ, и государь бы пожаловалъ, ясаковъ з Горніе стороны придалъ, сколко пожалуетъ, и пожаловалъ бы государь, велѣлъ правду учинити царю и землѣ Казанской на томъ, на чемъ земля государю правду дала. И государь ихъ челобитья выслушавъ да велѣлъ имъ отвѣтъ учинити боярину своему Ивану Василіевичю Шеремятеву да Олексѣю Адашеву да діаку Ивану Михайлову, что государю Горніе стороны х Казани ни одной денги не отдавывать: «а о правдѣ говорили государю, ино дали Казанцы правду, что весь полонъ христіаньской освободитъ и до единого человѣка, и нынѣ еще многой полонъ у собя дръжатъ; и какъ свободятъ царь и Казанцы весь полонъ Русской, и государь тогды правду учинитъ, а вы въ то время здѣ побудете». И послы о томъ били челомъ государю, чтобы государь царю и землѣ послалъ о полону, а они того дожидаются, какъ полонъ весь свободятъ.—Того же мѣсяца пріѣхали ко государю ис Казани бояринъ его Иванъ Ивановичъ Хабаровъ да діакъ Иванъ Выродковъ, а сказывали государю, что полону Казанцы мало освобожаютъ, куютъ и по ямомъ полонъ хоронятъ, а имъ ся видитъ: и царь не добрѣ прямитъ въ полону, по тому: у кого вымутъ, и онъ тѣхъ не казнитъ по шертнымъ грамотамъ, а отговариваетъ тѣмъ, что блюдется волненіа; а сказываютъ царю, что князи Казаньскіе ссылаются въ Нагаи, и онъ того провѣдываетъ дополна, а государя безвѣстно не учинитъ. — О побіеніи Казанскихъ князей. Мѣсяца Ноября въ 14 день пригонилъ ко царю и великому князю ис Казани отъ царя Шигалѣя Уразлый-мурза Канъбабаровъ да отъ князя Дмитрія сынъ боярской Митка Волоховъ, а говорили государю отъ царя и отъ боярина отъ князя Дмитріа, что князи Казаньскіе Бибарсъ з братіею и многіе князи Казаньскіе ссылаются на царя въ Нагаи, а сами хотѣли царя убить и боярина великого князя князя Дмитрія убити же, и царь ся у нихъ того довѣдалъ дополна и грамоты ссылные у нихъ повынималъ, и царь ихъ велѣлъ побить у собя на пиру: кои были в ызбѣ, царевы князи порѣзали ихъ, а многихъ на царевѣ дворѣ побили стрѣлцы великого князя, а иныхъ велѣлъ стрѣлцомъ по подворіемъ побити; а убилъ царь Бибарса-князя з братіею, Кадыша-багатыря, Карамышь-улана, а всѣхъ убилъ князей и улановъ и мырзъ того дни и назавтріе семдесятъ человѣкъ, а иные розбѣжалися, побѣжали ко царю и великому князю, а иные въ Ногаи. Да приказывалъ царь и князь Дмитрій къ великому князю, что Муралѣй и Костровъ-князь ихъ же дума, чтобы его государь не отпущалъ царю онъ въ Казани не надобѣ. А Муралѣй и Костровъ свѣдавъ, что совѣтники ихъ въ Казани побиты, и онъ билъ челомъ царю и великому князю, что ему въ Казань ѣхати не мочно, царь его не жалуетъ, чтобы государь пожаловалъ, по жены его приказалъ; а Костровъ-князь билъ челомъ царю и великому князю о томъ же.—Того же мѣсяца послалъ

---

[1] *въ рукописи (на л. 405) сбоку приписано карандашемъ* хабарова.

1552 царь и великій князь въ Казань ко царю Шигалѣю Алексѣя Адашева. а велѣлъ говорити боярину своему князю Дмитрію Алексію о томъ накрѣпко царю Шигалѣю, чтобы царь Казань крѣпко устроилъ государю, какъ Городокъ, чтобы кровь христіаньская не лилась: самъ царь видитъ ихъ измѣну, отъ начала лжутъ государемъ нашимъ, и брата его Яналѣя-царя они же убили и его многажды изганивали и нынѣ убити хотѣли, чтобы укрѣпилъ городъ великого князя людми Русскыми. И царь говорилъ: «прожити де мнѣ въ Казани не мощно, загрубилъ есми Казанцомъ добрѣ; ялъся былъ есми имъ [1] у царя и великого князя Горнюю сторону выпросити и взяти, и толко меня царь и великій князь пожалуетъ, Горнюю сторону дастъ, и мнѣ жити въ Казани мощно, и докуды язъ живъ, дотуды Казань царю и великому князю крѣпка будетъ, а послѣ меня кому вѣдати?» И князь Дмитрій по государеву наказу царю то отъмолвилъ, что Горніе стороны ему, государю, х Казани никакъ не отдавывати ему се Богъ далъ: «а отдати Горняа сторона, Свіазьскому городу какъ быти? а вѣдаешь самъ, колко государемъ нашимъ отъ Казани безчестіа и убытковъ: и нынѣ полонъ христіаньской у собя держатъ въ неволѣ, давъ правду государю нашему, лжютъ; а многіе и Городецкіе, кои съ тобою пріѣхали, тобѣ вѣдомо полонъ христіаньской дръжатъ въ неволѣ; а впередъ будутъ таковы же Казанцы, а государю нашему, видѣвъ въ работѣ христіаньство, какъ тръпѣти? а коли, государь, тобя бояре великого князя князь Юрьи Голицынъ съ товарищы на царство Казанское сажали, а земля вся правду давали, что имъ весь полонъ отпустити, а не отпустятъ хотя одного человѣка, и государю за свои христіане стояти, сколко ему милосердый Богъ поможетъ; и толко, государь, государю нашему за нихъ не стати, и ему, государь, Богу въ томъ отвѣтъ дати». И царь говорилъ: «а коли мнѣ Горніе стороны не отдасть, и мнѣ какъ прожити въ Казани, загрубя? и мнѣ бѣжати ко государю великому князю». И князь Дмитрей и Алексѣй царю говорили: «коли тебѣ къ государю же бѣжати, укрѣпи же городъ его людми Русскими». И много о томъ рѣчей спорныхъ было, и царь то отмолвилъ: «бусурманъ де есми, не хочю на свою вѣру стати, а государю своему царю и великому князю измѣнити не хочю же; ѣхати де мнѣ инуды нѣкуды, ѣду ко царю и великому князю; ноли де меня отъ Казанцовъ иметъ немѣра, и язъ лихихъ еще изведу да буду у государя». Да князя Дмитрія и Алексѣя отпустилъ къ государю, а у царя князь Дмитрій оставилъ Ивана Черемисинова съ его стрѣлцы царя беречи отъ Казанцовъ и государя безвѣсти не держати. И какъ князь Дмитрій пріѣхалъ на Свіягу, и говорили князю Дмитрію князи, которые живутъ на Свіягѣ, Чапкунъ и Бурнашь съ товарищы, что «слышатъ отъ земли: весна будетъ, и Казанцы всѣ хотятъ измѣнити государю, а Шигалѣя не любятъ; и государь бы своимъ дѣломъ промышлялъ, какъ ему, государю, крѣпче, а мы государю дали правду и по правдѣ къ нему приказываемъ, что одноконечно Казанцомъ измѣнити, а и горнихъ не угонемъ». И князь Дмитрій ко царю и великому князю пріѣхалъ и то отъ царя Шигалѣя сказалъ государю. И царь и великій князь послалъ ко царю Шигалѣю Семена Ярцова, а велѣлъ царю говорить, чтобы жилъ брежно отъ Казаньцовъ.— Тоя же зимы, Генваря, били челомъ царю и великому князю на Москвѣ Муралѣй-князь да Костровъ-князь да Алемердинъ-азій, а сказываютъ: имъ приказъ отъ Казаньскые земли, а сами бити челомъ ко государю ѣхати не смѣютъ царя Шигалѣя, чтобы государь царя Шигалея свелъ съ Казани, а далъ бы имъ намѣстника боярина своего, а дръжалъ бы ихъ такъ же, какъ и во Свіазьскомъ городѣ; а не пожалуетъ государь, и Казанцомъ измѣнити, а добывати имъ государя отъинуды. И государь выслушавъ [2] ихъ челобитіа да велѣлъ съ ними [3] бояромъ поговорити Ивану Василіевичю Шереметеву да діаку Ивану Михайлову: про

---

[1] *въ рукописи было* имъ и, *но* и *замарано.* [2] *въ рукописи* вышлушавъ. [3] *въ рукописи* ним.

1552 что царя не любятъ, какъ государю царя свести, и намѣстнику у нихъ коимъ обычаемъ быти, и чему въ томъ вѣрити? И они бояромъ про царя говорили, что ихъ убиваетъ и грабитъ и жены ихъ и дочери емлетъ силно; «и толко государь пожалуетъ землю, царя сведетъ, и насъ здѣсе у государя улановъ и князей и мурзъ и казаковъ съ триста человѣкъ, единого изъ насъ пошли своимъ посланникомъ къ землѣ Казаньской: какъ царь Шигалѣй съѣдетъ, и Казанцы всѣ государю дадутъ правду и намѣстниковъ его въ городъ пустятъ и градъ весь государю здадутъ; а кому велитъ въ городѣ и на посадѣ жити, ино тѣмъ жити, а инымъ по селомъ всѣмъ жити, а вѣдати на царя великого князя намѣстникомъ царевы доходы всѣ; и которые князи побиты бездѣтны, и тѣмъ государь пожалуетъ, кого похочетъ, и всѣ люди въ его воли, кого чѣмъ пожалуетъ; а не учинятъ такъ Казанцы, и государь насъ вели здѣ всѣхъ побить, да на томъ и правду дали; или царь не похочетъ ѣхати изъ Казани, и государь у него стрѣлцевъ возметъ, и онъ самъ збѣжитъ».—Тоя же зимы, Февраля, послалъ государь ко царю Шигалѣю Алексѣя Адашева, а велѣлъ царя свести съ Казани, да къ землѣ Тереулдувана Казанца, а Муралѣй и Костровъ съ товарищы послали къ землѣ съ Тереулдомъ грамоту, на чемъ добили челомъ государю. А государь царю о томъ велѣлъ Алексѣю накрѣпко говорити, чтобы безъ убытковъ безъ великихъ пустилъ великого князя людей въ городъ; а чего у государя похочетъ, тѣмъ его государь пожалуетъ; да и то ему велѣлъ сказати, что и Казаньские князи того хотятъ, чтобы великого князя намѣстникъ былъ на Казани. И Алексѣй въ Казань ко царю прiѣхалъ того же мѣсяца и царю по государеву наказу говорилъ. И царь отмолвилъ, что ему никакъ бусурманьского юрта не порушити, «а прожити мнѣ въ Казани не мочно, въ Нагаи Казанцы послали царя просить, язъ иду во Свiязьской городъ, такъ ми отъ нихъ быть убиту». — О съѣздѣ Шигалѣя-царя съ Казани. Тоя же зимы, Марта 6, въ первую недѣлю святаго Поста, выѣхалъ царь Шигалѣй ис Казани на езеро рыбы ловити, а съ нимъ многiи князи и мырзы, Казанцы и Городские, и всѣ пятсотъ стрѣлцовъ великого князя. И выѣхавъ царь изъ Казани, говорилъ Казаньскимъ княземъ и мурзамъ: «хотѣли есте меня убити и били есте челомъ на меня царю великому князю, чтобы меня свелъ, а язъ надъ вами лихо дѣлаю, а далъ бы вамъ намѣстникы; и царь князь великый велѣлъ и мнѣ съ Казани сьѣхати, и язъ къ нему ѣду, а васъ съ собою къ нему веду, тамъ ся управимъ». И прiѣхалъ царь со всѣми съ тѣми людми во Свiазьской городъ, а воеводы его въстрѣтили на Волгѣ, и вывелъ съ собою царь князей Казаньскихъ и мырзъ восмьдесятъ четыре человѣкы. — О ссылкѣ князей Казаньскихъ со княземъ Семеномъ. И того же дни въ городъ въ Казань послалъ бояринъ и воевода князь Семенъ Ивановичъ Микулиньской съ товарищи дву казаковъ з грамотами отъ государя, что по Казаньскихъ князей челобитiю и государь царя Шигалѣя свелъ и далъ имъ намѣстника князя Семена, и они бы были во Свiазскомъ городѣ да учинили правду, и князь Семенъ съ товарищи по государеву наказу къ нимъ въ городъ поѣдетъ. И того же дни ис Казани прислали къ бояромъ бити челомъ афиза, что они государеву жалованiю ради, во всемъ такъ хотятъ государю служити, какъ его воля, да пожаловали бы, прислали къ нимъ въ городъ Чапкуна-князя да Бурнаша, кому имъ вѣрити и на чьѣ ся руки дати. И назавтрiе князь Семенъ съ товарищи Чапкуна и Бурнаша въ городъ въ Казань послали да Ивана Черемисинова съ тѣмъ словомъ, на чемъ князи на Москвѣ государю били челомъ и на чемъ во Свiягѣ Чапкунъ и Бурнашь правду давали, и вся бы земля Казаньская на томъ же правду дала. И того же дни прислалъ Иванъ Черемисиновъ къ бояромъ, что вся земля Казанская государеву жалованiю ради, правду даютъ и х бояромъ ѣдутъ лутчiе люди, въ головахъ Ку-

дагулъ-уланъ съ товарищи. И назавтріе пріѣхали во Свіазьской городъ ис Казани 1552
Кудагулъ-уланъ да многіе моллы и князи, а Иванъ Черемисиновъ и Чапкунъ и Бурнашъ съ ними же пріѣхалъ; и правду бояромъ дали на всей воли великого князя и у бояръ правду взяли, что имъ добрыхъ жаловати Казаньскыхъ людей, какъ в ыныхъ городѣхъ великого князя. Да говорили бояре Казанцомъ, чтобы царицу Шигалѣеву цареву и меншицу прислали въ Свіазьской городъ, чтобы царица въ тѣ поры въ городѣ въ Казани не была, какъ князь Семенъ въ городъ пріѣдетъ, а царь Шигалѣй объ ней бояромъ говорилъ. И князь Семенъ Ивановичь съ товарищы послалъ въ городъ Казань Ивана же Черемисинова да съ нимъ толмача Ѳетка Палецкого досталныхъ людей ихъ къ правдѣ приводити и того смотрити, нѣтъ ли какова лиха, Чапкуна да Кулалѣя-князя да дѣтей боярьскыхъ Леонтія Елизарова, Лучанина Епишева, Нехорошево Ачкасова, осми человѣкъ, смотрити того: Русские люди въ городъ поѣдутъ, каково бы дурна не учинили, и которые дворы князи очистятъ, и имъ тѣ дворы роздати. И тоѣ же нощи Иванъ Черемисиновъ прислалъ къ бояромъ, что, далъ Богъ, никотораго лиха нѣтъ, царицу отпущаютъ, дворъ опоражниваютъ, а сельскіе люди, давъ правду, и по селомъ розъѣзъжаютца; «да пришлите деи кошь свой лехъкой съ ѣствою да съ ними казаковъ человѣкъ со сто, и они на царевѣ дворѣ пригодятца на всякое дѣло». И бояре кошь отпустили, а съ нимъ послали 70 казаковъ, а пищалей было съ казакы и з боярскими людми 72. — О измѣнѣ Казанцовъ. И того же мѣсяца бояръ князь Семенъ Ивановичъ да Иванъ Васильевичъ Шеремѣтевъ да князь Петръ Серебряной съ товарищы поѣхали х городу Казани, а напередъ ихъ Иванъ Шереметевъ, а въ сторожевомъ полку князь Ѳеодоръ Ромодановской, да въ сторожевомъ же Казанцы всѣ тѣ, которыхъ царь всѣхъ вывелъ. И какъ будутъ на Волгѣ у Ирохова острова, тутъ встрѣтили бояръ ис Казани Шамса-князь да Ханкилдей, и иные многые Казаньцы встрѣчяли съ любовію и били челомъ бояромъ, чтобы ѣхали въ городъ, а они всѣ холопи государевы въ его волѣ. И царицу встрѣтили бояре на Волзѣ же и послали еѣ въ Свіязской городъ къ царю Шигалѣю. А въ Казань и ис Казани къ воеводамъ дѣти боярьские ѣздятъ, а сказываютъ, что всѣ люди государеву жалованію ради, а Иванъ Черемисиновъ иныхъ еще х правдѣ приводитъ. И какъ на Бежболду воеводы пріѣхали, и поѣхали напередъ въ городъ отъ воеводъ Исламъ-князь да Кѣбякъ-князь да Алекѣй-мурза, Чюринъ братъ Нарыкова, — а бояре ихъ не берегли, потому что всѣ ихъ князи выручили, — да государю измѣнили, и пріѣхавъ въ городъ да городъ затворили, да сказали всѣмъ людемъ, что дополна вѣдаютъ всѣмъ быти побитымъ, а слышели, сказываютъ, отъ Городетцкыхъ [1] Татаръ, иные говорятъ, и отъ самого царя Шигалѣя. А государева о томъ наказу не было бояромъ, что лихо которое [2] учинити, да ни у бояръ того въ мысли не было, и правду бояре на томъ давали, что имъ толко лиха которого не будетъ, и имъ всѣмъ жаловати и дръжати ихъ во всемъ, какъ и во Свіязскомъ городѣ; да изначяла ненавидяй добра врагъ роду христіаньскому и радуется кровемъ человѣчьскымъ, возмути всѣхъ Казаньцовъ. И бояре пріѣхали къ городу, и встрѣтилъ ихъ на Булакѣ Иванъ Черемисиновъ да Кулалѣй-князь: «лиха де есмя по сесь часъ не видали, а теперво, какъ прибѣжали отъ васъ князи, такъ лихіе слова почали говорити, и люди замѣшалися, а съ нами выѣхали изъ города всѣ князи къ вамъ, единъ Чапкунъ въ городѣ осталъся, иные на собя доспѣхъ кладутъ. И пріѣхали бояре къ Царевымъ воротамъ, и ворота затворены, а люди берутъ на городъ; а ихъ тутъ встрѣтилъ Кудагулъ-уланъ и Лиманъ-князь и иные князи да почали бити челомъ, чтобы ся не кручинили: «возмутили деи землю лихіе люди, подождите

---

[1] *въ рукописи* городетцыхъ.

[2] *въ рукописи было* торорои, *но карандашемъ исправлено.*

1552 деи, доколѣ ся уговорятъ». И бояре послали въ городъ Кудагула-улана да Бурнаша-князя: «за что такъ измѣнили? вчера и сегодни правду давали. а нынѣ измѣнили; мы на чемъ дали, на томъ и нынѣ, что имъ лиха никотораго не чинимъ». А на посадѣ въ тѣ поры со всѣми животы люди живутъ, и бояре, не хотя погрѣшить крестного цѣлованія, ни одному человѣку лиха не учинили. И Кудагулъ-уланъ и Бурнашь-князь ко князу Семену изъ города выѣхали, а говорятъ: «боятца деи люди побою, а насъ не слушаютъ». И много было ссылокъ и рѣчей съ ними, да видятъ воеводы, что доброво дѣла нѣтъ, и велѣли изымати Кудагулъ-улана и Лимана-князя съ сыномъ, Шамсу-князя, Чюру-князя Кадыева, Богодана-князя Арьского, Ханъкильдѣя-князя и иныхъ князей и казаковъ; да которыхъ царь вывелъ, тѣхъ всѣхъ же переимали, опричь тѣхъ, кои измѣнили, утекли въ городъ, Исламъ, Кебякъ, Аликей. И тутъ воеводы у воротъ стояли весь день да на посадѣ и начевали и на утро до полденъ стояли, ссылалися, и Чапкунъ измѣнилъ государю и всѣ съ нимъ Казанцы, а дѣтей боярьскыхъ, которыхъ воеводы въ городъ послали, и коши воеводскые всѣ въ городѣ затворили. И бояре пошли къ Свіазьскому городу, а посаду не жгли и не воевали для крестнаго цѣлованія, и чаяли здѣлкы и положили себѣ въ надежу тотъ же животворящій крестъ, которой цѣловали, что лиху не быти, государю нашему той и пособьствуетъ на нихъ. И пришли воеводы въ Свіязьской городъ того же мѣсяца Марта въ 12, въ суботу вторыя недѣли святаго Поста, и тѣхъ всѣхъ князей, которыхъ у города поимали и которыхъ царь вывелъ, въ тюрму помѣтали. А Казанцы измѣня государю да и въ Нагаи послали царя просити, а на Горную сторону стали войною приходити и отводити ихъ отъ государя. И горніе люди одну ихъ посылку побили, дву князей Шахчюру и Шамая-мурзу, и къ воеводамъ, изымавъ, привели; и воеводы горнихъ пожаловали, а измѣнниковъ казнили. А воеводы приговоря съ царемъ Шигалѣемъ, царь остался весновати во Свіазъскомъ городѣ и съ царицею, а къ государю поѣхалъ бояринъ Иванъ Шереметевъ, да и всѣ посланникы съ нимъ же поѣхали; и пріѣхалъ ко государю въ навечеріе Благовѣщенія Пречистыя, и сказали государю Казаньскую измѣну. Государь же о семъ не усумнѣвся ни мало [1],.... а самъ государь умышляетъ, какъ за ихъ измѣну съ ними стояти, и отпущаетъ во Свіязской градъ въ судѣхъ съ ледомъ вмѣстѣ боярина своего и дворецкого Данила Романовича, а съ нимъ дѣтей боярскыхъ и казаковъ; а царю Шигалѣю велѣлъ ѣхати и со царицею въ Городокъ, а приказалъ Данилу со царемъ отпустити окольничего Володимера Морозова.—Того же году, въ Маѣ, выѣхалъ ко государю изъ Асторохани царевичь Кайбула, Ахкубековъ сынъ царевъ, и царь государь пожаловалъ, далъ ему городъ Юріевъ и з данію, а женится ему ослободилъ, у Шигалѣя-царя понялъ Шигалѣеву племянницу, Аналѣеву цареву дочь.—Того же году поставленъ Шатцкой городъ въ Мещерѣ, а былъ для береженіа воевода князь Дмитрей Семеновичь Шастуновъ, а дѣлалъ его Борисъ Сукинъ. Того же году [2] поставленъ Шатцкой городъ въ Мещерѣ, а ставилъ его воевода князь Дмитрій Семеновичь Шастуновъ, былъ для береженія, а дѣлалъ его Борисъ Сукинъ. — Начя совѣтовати благочестивый царь и великій князь Иванъ Васильевичъ самодержець великія Росія о поможеніи православному христіаньству отъ безбожныхъ и злыхъ измѣнниковъ Казанскихъ Татаръ. Тоя же весны, Априля, благочестивый царь возлагаетъ всю надежю на Бога, сътворшаго небо и землю и все, еже суть, и Той совѣдый тайну всѣхъ человѣкъ, 1552 и на пречистую Его Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ, и сице глаголеть: «Боже, сотворивый небо и землю и вся. яже суть твоя созданіа, и вѣдый Ты, человѣколюбецъ, таинная человѣкомъ, ничтоже есми иное помышляхъ, но токмо требую покою христіаньского! се еже враги креста твоего злыя Казанцы ни на что ино упражняются, но токмо снѣдати плоти рабъ твоихъ сирыхъ и поругати имя твое святое, егоже не могутъ знати, и осквернити святыя церькви твоя: мсти имъ, Владыко! по Пророку реку: не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему дажь славу, настави насъ, Господи, на путь спасеніа и даруй ми пострадати за имя твое святое и за порученное мнѣ христіаньство». И призываетъ государь къ себѣ брата своего князя Юрья Василіевичя и князя Володимера Андрѣевича и бояръ своихъ и воеводъ и совѣтуетъ съ ними о своемъ походѣ х Казани. Въ совѣтѣ же бяше много различныхъ словъ, якоже бы государю не самому быти, но послати, многіе бо бяше государю въ то время недрузи, Крымской и Нагаи; государю же единако вѣщаючи: «никакъ не могу терпѣти христіаньства гиблюща, еже ми предано отъ Христа моего; да како нарекуся: се язъ и люди, яже есть далъ, а иные наши недрузи? на того же милосердаго Бога уповаемъ непостыдно, творитъ елико хощетъ; аще увидитъ Христосъ вѣру нашу неотложну, отъ всѣхъ избавитъ насъ». Братъ же государевъ князь Юрьи и князь Владимеръ и всѣ бояре и воеводы, видѣвъ государя неуклонна въ мысли поборати за благочестіе и тверда надежею къ Богу, совѣтуютъ съ нимъ, государемъ, якоже ему самому быти на своемъ дѣлѣ у Казани: «за многіе крови христіяньскіе видѣвъ твой подвигъ, Владыка не оставитъ рабъ своихъ, уповающихъ нань». И умыслилъ государь отпустити на свое дѣло земьское въ судѣхъ рать, да и нарядъ болшей, да и запасы свои царьскіе и всего войска, а самому государю, какъ приспѣетъ время, итти Полемъ; и людемъ велѣлъ збиратися на Коломну, на Коширу далнимъ городомъ, Новугороду Великому и инымъ городомъ, а Московьскимъ городомъ велѣлъ збиратися въ Муромъ.—О отпускѣ воеводъ на Свіагу. И отпустилъ государь воеводъ въ судѣхъ на Свіагу и велѣлъ дѣла своего беречь и себя, государя, дожидатся бояръ и воеводъ князя Александра Борисовича Горбатого да князя Петра Ивановича Шюйскаго и иныхъ воеводъ; а съ нарядомъ государь отпустилъ боярина Михаила Яковлевича Морозова, да и многіе свои запасы послалъ на прекоръмленіе воиньству и ключьниковъ своихъ отпустилъ со всѣмъ дворовымъ запасомъ. А на Каму государь послалъ боярина князя Михаила Василіевича Глиньского да околничего Ивана Ивановича Умнаго, а съ ними дѣтей боярьскыхъ и казаковъ и стрѣлцовъ; а съ Вятки велѣлъ итти на Каму Пауку Заболотцкому съ Устюжскими волостели и Вятцкими, а съ Вятчаны велѣлъ итти Григорью Сукину. И велѣлъ князю Михаилу поставити по всѣмъ перевозомъ по Камѣ и по Вяткѣ дѣтей бояръскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ и Вятчянъ; а Свіязьскимъ воеводамъ велѣлъ по Волгѣ поставляти такоже по всѣмъ перевозомъ, чтобы воиньскіе люди въ Казань и ис Казани не ходили.—Тоя весны, Априля, пригонилъ Михалко Шипиловъ ко государю отъ Свіязскыхъ воеводъ, отъ боярина и воеводы князя Семена Ивановичя и отъ всѣхъ бояръ и воеводъ, з грамотами, а въ грамотахъ пишетъ, что къ нимъ пріѣхалъ бояринъ и дворецкой Данило Романовичъ, что царя Шигалѣя и со царицею вверхъ отпустили по государеву наказу, а горніе люди волнуются, многіе ссылаются съ Казанцы, а во всѣхъ правды мало чяютъ, и непослушаніе въ нихъ великое, а по Цывили верхніе люди въ городъ на Свіягу не ѣздятъ, и по грѣхомъ пришла немочь великая на государевы люди, цынга, и язвами многіе померли и иные мрутъ и болны лежатъ, дѣти боярьскіе и стрѣлцы и казаки. И посылаетъ государь въ Новъгородъ въ Нижній, а велитъ итти наспѣхъ бояромъ князю Александру Борисовичю и князю Петру Ивановичю на Свіягу

---

[1] *здѣсь, между лл. 429 и 430 Царственной книги, очевиденъ пропускъ нѣсколькихъ строкъ, происшедшій отъ утраты листа рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 177.*

[2] *послѣдующее извѣстіе о поставленіи Шацка, помѣщенное на 432-мъ листѣ Царственной книги, представляетъ повтореніе такого же извѣстія, въ иной редакціи изложеннаго на оборотѣ л. 431-го; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 177.*

1552 съ тѣми людми, которые къ нимъ рано собралися, а боярину Михаилу Яковличю велѣлъ наряду дожидатца, а боярину Семену Констянтиновичю велѣлъ сождатися з досталными дѣтми бояръскими да ити вмѣстѣ съ нарядомъ.—Тоя же весны пригонилъ изъ Свіяги къ царю государю отъ бояръ и воеводъ отъ князя Александра Борисовичя съ товарыщи сынъ боярьской Иванко Кочергинъ з грамотами, а въ грамотахъ пишутъ, что на Свіягу пришли князь Александръ и князь Петръ, далъ Богъ, здорово; а про Горнюю сторону пишутъ, что всѣ измѣнили горніе люди, а сложилися съ Казанію и приходили къ Свіязскому городу на стада воеводцкіе и дѣтей боярскихъ, которые приплыли со княземъ Александромъ, и годовыхъ дѣтей бояръскихъ, на заливы, да стада многіе поотгонили по грѣхомъ; и посылали за ними казаковъ Олешу Кобызева съ товарищы, и по грѣхомъ Казанцы казаковъ побили убили 70 человѣкъ, да и пищали поимали; а немочь по грѣхомъ не легчаетъ; мрутъ многіе люди; а отъ князя Михаила изъ Камы ѣхали казаки въ судѣхъ на Свіягу по кормъ, Северга съ товарыщи, и пришли на нихъ Казанскіе люди да Севергу побили, а самого въ Казань жива привели да въ Казани убили, и товарищовъ его всѣхъ побили, кои съ нимъ были, 30 человѣкъ, и пищали поимали; а ис Казани къ нимъ прибѣжали полоняники, а сказали, что Казанцы тѣхъ дѣтей боярьскихъ и казаковъ и людей боярьскихъ, которыхъ затворили на миру въ городѣ у бояръ у князя Семена Ивановичя Пункова съ товарыщи, побили всѣхъ,—а всѣхъ въ городѣ затворили 180 человѣкъ, и иные многіе изъ нихъ утекли на Свіягу, — и рухлядь воеводцкую по себѣ раздѣлили. А съ Камы отъ боярина и воеводы князя Михаила Васильевичя Глиньского Нижегородецъ сынъ боярской Костя Доможировъ да два казака Васки Палицына з грамотами, а пишетъ то, что по государеву наказу на Каму пришелъ, съ Вятки къ нему пришли Паукъ Заболотцкой и Григорей, далъ Богъ, здорово; да привели отъ князя Михаила Нагайского человѣка Янгару-багатыря, а сказываютъ, что пришелъ изъ Нагай царевичь Едигерь-Магметь, Касымовъ царевъ сынъ Азтараханьска царя, а прислали его Нагайцы по Казаньской ссылкѣ на царьство въ Казань, и тутъ перевестися царю нелзѣ: великого князя люди во всей Камѣ; и Казанцы повели его мѣстъ искати, гдѣ его перевести, а Янгура приходилъ не со многими людми на брегъ отвѣдывати, и казаки товарыщевъ его побили, а его изымали; а со царевичемъ сказалъ пятсотъ человѣкъ. И послѣ того воеводы писали ко государю, что царевичъ Каму перевезся тайно не со многими людми и пришелъ въ Казань и посадили его на царство. Да съ нимъ же писано, что на княже Михайлову сторожу пришли Казанцы нощію да сторожей побили 4 сыновъ боарскихъ Нижегородцовъ, дву Мирославъскихъ да Бабоедова да Колгыцкого, да 17 человѣкъ стрѣлцовъ; и не мала скорбь о семъ государю, что толика кровь христіаньская проливается, но крѣпкій душею государь и храбръ въ мысли речетъ: «всяко даяніе благо и всякъ даръ свершенъ исходяй отъ Отца[свѣтомъ; милуяй Господь наказуетъ насъ, да ноне путь его исправитца въ насъ». И приходитъ царь въ соборную церковь пречистыя Богоматере и х первосвятителю Макарію митрополиту всея Русіи и возвѣщаетъ митрополиту настоящая. И совѣтуетъ митрополитъ государю: «да принесутся мощи всѣхъ святыхъ въ церковь въ соборную, да совершится надъ ними служба и святится съ нихъ [1], да пошлется тобою, государемъ, и нашимъ смиреніемъ хто отъ священникъ на Свіягу къ Пречистей честнаго Его [2] Рожества и къ всѣмъ церквамъ [3], да такоже молебная службы совершатся и святятъ воды и совокупятъ воедино, да святятъ городъ крестнымъ

---

[1] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томъ, стр. 180*: съ нихъ вода. [2] *такъ въ рукописи*; *срвн. выше, въ семъ томъ, стр. 180*: ея *(срвн. также стр. 164 и 466).* [3] *въ рукописи* црквнам; *срвн. выше въ семъ томъ, стр. 180.*

1552 обхожденіемъ и водами святыми, и всѣхъ людей оградятъ крестомъ и водою кропятъ, да негли Христосъ за молитвъ святыхъ Его утолитъ праведный свой гнѣвъ, да и къ живущимъ во градъ послати поученіе, въ чемъ, якоже человѣцы, согрѣшиша, да поне мало престанутъ отъ злобъ своихъ; такожде царю и всѣмъ намъ подобаетъ по заповѣдемъ Христовымъ быти, да не прогнѣваемъ Владыки своего, страшно убо есть впасти въ руцѣ Бога жива». Царю же благочестивому въ сладость пріятъ совѣтъ святительской и поученіе, и дѣлу касается, и приходятъ вкупѣ царь и святитель въ церковь Благовѣщенія пресвятей Богородицы, еже есть близу Казны царьскыя, и вымають мощи святыхъ отець изъ зсудовъ и полагають на блюдо, и пріимаетъ митрополитъ и весь освященный соборъ и несутъ на главахъ своихъ въ соборную церковь Успенія пречистыя Богоматере и съвершають молебныя службы на много время и святятъ воду со всѣхъ мощей и крестомъ животворящимъ древомъ, на немъже распятся Владыка нашъ Христосъ избави родъ человѣческый отъ адова мучительства. Царю же благочестивому приходя къ чюдотворному образу Пречистыя и къ чюдотворнымъ и цѣлбоноснымъ мощемъ святыхъ отецъ и со слезами на многъ часъ моленія творяще, токмо единому Богу свѣдущу, и, совершивъ молитвеная, избирають царь и святитель мужа изрядна и научена богодухновенному Писанію Архангельского протопопа Тимофѣя и посылаютъ его въ Нижній-Новъгородъ и велятъ ѣхати вмѣстѣ з боляры великого князя и нарядомъ царскомъ; и посылаетъ съ нимъ митрополитъ воды святыя и поученіе къ воеводамъ и ко всѣмъ живущимъ тамо.—Посланіе учително пресвященнаго Макарія митрополита всея Русіи во Свіазскій градъ. «Благословеніе преосвященнаго Макарія митрополита всея Русіи въ новый Свіажьскій градъ о Святѣмъ Дусѣ господина и сына нашего смиреніа благочестиваго и христолюбиваго царя и великого князя Ивана Васильевичя, государя и самодержъца всея Русіи, княземъ и бояромъ и воеводамъ и дѣтемъ бояръскымъ и всѣмъ воиньскымъ людемъ и всему христоименитому народу. Божіею волею и великою Его милостію и пречистыя Богородица и великихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка Богу угодившихъ, и вѣрою несуменною и моленіемъ прилежнымъ и подвигомъ крѣпкымъ и упованіемъ неуклоннымъ къ всемогущему Богу благочестиваго и христолюбиваго царя нашего Ивана боголюбиваго и человѣколюбиваго, и по благословенію нашего смиренія и моленіемъ всего святительскаго и священнаго чина и всего православнаго христіанства, благоволи Богъ созданну быти граду сему, иже въ немъ святымъ Божіимъ церквамъ въ честь и въ похвалу и въ славу пресвятому и превеликому имени Его же и во Троицы славимому и Того пренепорочныа Матери пречистыя Богородица и всѣхъ святыхъ, и совершися градъ сей и наполнися народа многаго людска и всякого блага исполнися· И дарова Господь Богъ благочестивому царю нашему и всему его христолюбивому воиньству свѣтлую безъ крови побѣду на вся сопротивныя, Казаньское царство покорися и во всю волю вдасться государю благочестивому царю нашему, а Казаньскій царь и царица въ руцѣ его предашася, и крѣпкая ихъ держава Крымскые князи и уланы и мырзы плѣнени быша православнаго царя нашего воиньствомъ. И благочестивый нашъ царь и государь градъ Казань вручилъ своему царю Шигалѣю и со всѣми Казаньскими улусы, а горьняя Черемиса вся приложися къ новому сему граду Свіязскому за нашего государя царя и великого князя, и тмочисленое множество христіаньского плѣна мужеска полу и женьска, юношь и дѣвицъ и младенцевъ, отъ поганыхъ рукъ съ радостію возвращаахуся во свояси, никимъже возбраняеми, но Божіею милостію и государьскою свободою и вашимъ мужествомъ и храбростію. Крымскій же царь и Нагайскіе князи и многіе орды и Литовскіе короли и Нѣмецкіе короли съ мировыми грамотами и съ честными дары о любви и о миру своя посланники къ нашему царю государю присылаху, и вси концы земніи устрашилися, и отъ многихъ странъ цари и

1552 царевичи и иныхъ великихъ дръжавъ дѣти къ нашему царю и государю прихожаху своею волею служити на его ласку и великое жалованіе; и грады наша и страны мирны быша и безъ мятежа пребываху, а Казаньскіе урожены князи и мырзы и сеиты и уланы и всѣ чиновные люди сами своею волею служить къ нашему благочестивому царю пріидоша, Божіимъ промысломъ и православнаго царя нашего страхомъ, и неотступны быша. И о сихъ всѣхъ и неизреченныхъ благихъ что воздадимъ Господеви Богу нашему? Или кое благодареніе и похваленіе принесемъ Ему? И сѣ внимайте, чада, чего Богъ отъ насъ требуетъ противъ того? Ничтоже иное, точію заповѣди Его соблюдая. Заповѣди же Его не суть тяжкы, токмо еже имѣти истинная правда и непорочная и теплая вѣра ко всемогущему Богу и милость и миръ и любовь нелицемѣрнаа ко всѣмъ и судъ праведный и бѣднымъ заступленіе и скорое управленіе и плѣннымъ свобожденіе, и чистота душевная, вкупѣ же и духовная хранити и блюсти со всякимъ опасеніемъ, всегда воспоминаючи смертный часъ и страшный судъ въ Христово пришествіе. Наипаче подобаетъ воздержатися обіаденія и отъ упиванія и отъ всякого глумленія непотребнаго и пустошнаго смѣхотворенія, и еже себѣ не любо, инѣмъ не творите. Еще убо молю вы, чада, да никакоже не презирати церковнаго пѣнія, но всегда приходите ко церкви Божіи со страхомъ Божіимъ и чистою совѣстію, не имѣюще вражды, ни гнѣва ни на когоже, послушающе божественаго пѣніа со всякимъ благоговѣніемъ и со вниманіемъ, отложше всяко мірьское попеченіе и яко на небеси стояти мнящеся; и отъ своихъ праведныхъ трудовъ милостыню приносяще церковнымъ служителемъ, такоже и нищимъ, да сугубо отъ Бога мздовоздааніе пріимете. Въ домѣхъ же своихъ во время яденіа благословеніе отъ священиковъ пріемлюще, хранитеся отъ пустошныхъ бесѣдъ и срамныхъ словесъ и глумленіа и всякого смѣхотворенія, понеже туто ангели Божіи невидимо предстоятъ, а отъ смрадныхъ бесѣдъ ангели Господни отбѣгаютъ, якоже пчелы отъ дому [1], и приходятъ злые бѣси и всѣваютъ злосмрадный плевелъ въ сердца человѣчьская, и отъ сего ражается всяка вражда и лукавство и всякая неподобная дѣла; и отъ всѣхъ сихъ вражіихъ соблазнъ да избавитъ вы Господь Богъ. И не точію, чада, сами должни есте исполнити Еѵангельскіе заповѣди и Апостольскіе и отеческое преданіе, наипаче же должни есте и подвластныя вамъ учити и наказати въ благо, понеже вы есте глава, и не попущайте и прочіимъ заблудити отъ истиннаго пути Божіа, ибо слухъ нынѣ бо носитца неблагъ до самого благочестиваго царя и до нашего смиреніа и во многіе люди, яко нѣцыи въ васъ страхъ Божій отвергше и уклонишася во страсти безчестія; и отъ того востязая васъ, пишу сія. О чада, откуду посрамися мудрованіе разума вашего? поползнушася, яко человѣцы, мню, яко воздремашася отъ бестрашіа страстнаго ради премѣненія, или непоминанія ради небесныхъ вѣчныхъ, или замышленія ради земныхъ скороминующихъ, или забвенія ради страха смертнаго и исходя [2] душа своея, иже убо православную вѣру держаще и побѣжающеся злострастіемъ скверныя похоти. Оле произволеніе злое! сотворилъ ны есть Богъ по образу своему и по подобію, и о семъ неблагодарни явишася, но помрачишася по плоти ходити, а не по духу, забывше, яже плотская мудрость вражда на Бога и закону Божію не повинуетца, супротивная творяще проклятію, бритву накладающе на брады своя, женамъ угодіе творяще, увы, и забывше страхъ Божій и царскую заповѣдь презрѣвше и свою совѣсть поправше, иже въ православной вѣрѣ сущимъ рабомъ не подобаетъ сихъ творити, понеже сіе дѣло Латыньскіе ереси и чюже есть христіаньского обычея и блудолюбіе есть, а иже сія творяй поругается образу Божію, создавшему его по своему образу.

---

[1] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 181*: дыму. [2] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 182*: исхода.

1552 И сице безуміемъ своимъ и законопреступленіемъ безсрамно и безстудно блудъ съдѣвающе со младыми юношами. Содомское злое скаредное и богомерзъкое дѣло. наипачеже не премолчю безумія ихъ, еже не престаютъ Богу досаждающе, оскверняюще и разстлѣвающе Богомъ свобоженымъ [1] плѣнниковъ ис поганыхъ рукъ, благообразныхъ женъ и добрыхъ дѣвицъ, и сіа отъ многихъ слышавше. Аще убо такое зло и содѣваетца въ васъ, и о семъ оскорбихомся до зела, и печаль многа и болѣзнь зла обіатъ сердце мое, и возстенахъ горцѣ: о горе и увы! превратихомъ великую Божію милость на гнѣвъ и кротость на ярость! Зрите и разумѣйте мечь и ярость гнѣва Божіа: колико множество человѣчьское различными страстьми и казньми и смертоносіемъ и потопленіемъ и въ нынѣшнее время скончаваются въ васъ. И аще о семъ не уцѣломудритеся, и впредь которыя молости отъ Бога чаете? Но молю всѣхъ отъ всея душа со слезами: престаните отъ таковаго злаго обычея! или не вѣсте, не сіа ли ради блудныя страсти и многаго нечестіа и законопреступленіа Божіа наведе Богъ потопъ на вселенную, и землю Содомскую и Гоморскую огнемъ попали, и Ниневгію градъ великій потреби? И при Моисеи Пророцѣ, егда хожаху Израильтене по пустыни, и какову благодать на супротивныя побѣду дарова имъ Богъ, якоже и вамь нынѣ показа Господь; и егда начаша блудъ творити, тогда не возмогоша супротивнымъ одолѣвати, но всегда побѣжаемъ [2] бываху; и узрѣ Финеесъ блудъ творящихъ и пронзе обоихъ и угодихъ Богу, и преста сѣчь, и вмѣнися ему въ правду въ родъ и родъ до вѣка. А вы, о [3] чада моя, честніи велможи и вси подручніи вамъ, аще будетъ хто въ васъ таковая творяще, не токмо ли же Божій гнѣвъ наводите на себе и не уже ли начинаетца? Зрите, отъ каковыа славы въ каково безславіе укланяетеся и отъ каковыя чести въ каково безчестіе ниизводитеся: иногда бы есте сопротивнымъ страшни, и нынѣ отъ сопротивныхъ посмѣхаеми; а который градъ и люди вамъ въ руцѣ предавшася, нынѣ же вамъ сопротивніи являхуся; и нашему благочестивому царю служити хотяще, и тѣ нынѣ противу вашего множества на брань устремляхуся. Слышите Пророка глаголюща: Аще не обратитеся, оружіе свое очиститъ на вы и лукъ свой напряже и уготовай, въ немъ уготова сосуды смертныя. И аще не послушаете Мене, оружіе вы поястъ и побѣгнете, никомуже гонящу васъ; аще ли же послушаете Мене и волю мою сотворите и заповѣди моя соблюдете, падутъ врази ваша подъ ногама вашима и никтоже сопротивъ станетъ вамъ, и благословлю вы и умножю васъ, и благая земная снѣсте во вся дни живота вашего и вѣчный животъ наслѣдите. Уста бо Господня глаголаша сіа древле и нынѣ, и аще, чада моя, слово Божіе вмѣщается въ васъ, и наше смиреніе и умилное моленіе и божественое поученіе, и пріимете и перестанете отъ всѣхъ сихъ злыхъ дѣлъ, ихъже выше писахомъ сіа, и со истиннымъ покаяніемъ къ Богу прибѣгнете сокрушенымъ сердцемъ и духомъ смиренымъ, отложше всяку гордость и неправду, и отъ духовныхъ отецъ епитеміами исправляюще собе, и слезами и милостынею очищающе,—и тако прощеніе грѣховъ получити и Бога милостива обрящете; самъ бо рече Господь: обратитеся ко Мнѣ, и обрящуся къ вамъ. И аще чюдо [4] истинно покаитеся,—истинное бо покаяніе престатіе отъ грѣха,—не токмо благочестивому царю и нашему смиренію и сущимъ иже на земли работающимъ Господеви въ заповѣдехъ Его въ жизни сей радость сотворите, но и всѣмъ небеснымъ силамъ,—якоже есть писано: о единомъ грѣшницѣ кающемся велика радость на небеси бываетъ ангеломъ.—паче же самому Богу. Аще ли кто отъ васъ забылъ страхъ Божій и заповѣдь царьскую и наше духовное показаніе, не учнутъ каятися о своихъ согрѣшеніихъ

---

[1] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 182, примѣчаніе 1.* [2] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 182, примѣчаніе 2.* [3] *въ рукописи* от. [4] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 183, примѣчаніе 4.*

1552 отнынѣ и впередъ учнутъ бороды брити или обсѣкати или усы подстригати или скверныа въ Содомъскіе грѣхы со отроки подати или учнутъ съ плѣнными женами и дѣвицами въ прелюбодѣйство и въ блудъ впадати и потомъ обличени будутъ, и тѣмъ всѣмъ быти отъ благочестиваго царя въ великой опалѣ, а отъ нашего смиренія и отъ всего священнаго собора [1] въ отлученіи быти по священнымъ правиломъ отъ святыя церкви и всякіа святыни. И сего ради писахъ вашему боголюбству, не мнѣніа ради иные вины, но ища пользы вашимъ единороднымъ безсмертнымъ душамъ по Господней заповѣди; и вы бы, о возлюбленная о Христѣ чада, благородные князи и бояре и воеводы и дѣти боярскіе и все христолюбивое воинство благочестиваго царя Ивана, отнынѣ и впередъ з Божіею помощію подщалися вся сіа исправити, елико ваша сила возможетъ, да и впередъ бы есте подвизалися з Божіею помощію храбрьскы и мужескы за святыя церкви и за нашу святую православную вѣру противъ безбожныхъ Агарянъ о всемъ по наказу благочестиваго и христолюбиваго царя Ивана. А милость Божія и пречистыя Богородица и великихъ чюдотворцовъ молитва и благословеніе да и нашего смиреніа соборное благословеніе да будетъ съ вашимъ благородъствомъ во вѣки; аминь. Писано на Москвѣ лѣтъ 7060, Маіа мѣсяца 21».—И того дни отпущенъ протопопъ.— О воеводскомъ розрядствѣ. Того же лѣта, Маія, приговорилъ государь походъ свой и полкы велѣлъ росписати: въ болшемъ полку бояринъ и воевода князь Иванъ Федоровичь Мстиславской да слуга и воевода князь Михайло Ивановичь Воротыньской; а въ передовомъ полку бояринъ и воевода князь Иванъ Ивановичь Проньской да князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ; а въ правой рукѣ бояринъ и воевода князь Петръ Михайловичь Щенятевъ да князь Андрѣй Михайловичь Курбьской; а въ лѣвой рукѣ воевода князь Дмитрей Ивановичь Микулиньской да Дмитрей Михайловичь Плещѣевъ. И отпущаетъ государь воеводъ своихъ на Коломну князя Ивана Мстиславского съ товарыщи, а велѣлъ съ людми собиратися, а правую руку на Коширу. А въ сторожевомъ полку бояринъ и воевода князь Василей Семеновичь Серебреной да Семенъ Василіевичь Шереметевъ; а велѣлъ имъ въ Муромѣ собиратися съ людми съ Московскими городы. А во своемъ полку государь велѣлъ быти дворовымъ воеводамъ бояромъ князю Володимеру Ивановичю Воротынскому да Ивану Василіевичю Шереметеву. [2] И того же мѣсяца посылаетъ государь въ Городокъ по царя Шигалѣя, велѣлъ ему быти къ себѣ на Москву. И того же мѣсяца посылаетъ государь въ Городокъ по царя Шигалѣя [велѣ ему быти къ себѣ на Москву] [3]. И царь къ Москвѣ пріѣхалъ, и государь царя Шигалѣя пожаловалъ великимъ жалованіемъ, и чего Шигалѣй просилъ у государя, въ Мещерѣ селъ многихъ, тѣ ему всѣ подавалъ; да билъ челомъ Шигалѣй государю о царицѣ Сюнбекъ о Саѳа-Кирѣевской царевѣ, а преже Сафа-Кирѣя была она за Шигалѣевымъ братомъ въ Казани за Еналѣемъ царемъ, и государь царя пожаловалъ, царицу за него далъ. И призываетъ государь къ собѣ брата своего князя Юрья Васильевичя да князя Володимера Ондрѣевича и царя Шигалѣя и бояръ своихъ и совѣтуетъ о Казани. И царь говорилъ, чтобы до зимы государь ждалъ для иныхъ недруговъ и для того, что Казаньская земля въ великихъ крѣпостехъ, въ лѣсехъ и во езерехъ и въ ржавцѣхъ: зимою добро будеть воевати. И государь ему говорилъ, что уже въ судѣхъ отпустилъ воеводъ и людей многихъ, и нарядъ болшей и запасы всѣ отпущены: «а у нихъ, говоришь, лѣсы и воды крѣпости великые; азъ же надѣюся на Вседержителя Бога, Той непроходимыя мѣста проходимы сътворяетъ и остри путіе въ гладкіе претвори». И царь Шигалѣй государеву рѣчь хвалитъ: «изначала ваша, государей, предъ ними правда, а ихъ предъ вами измѣна, Богъ тобѣ, государю, на помощь». 1552 И приговорилъ государь з братомъ своимъ со княземъ Юрьемъ Василіевичемъ да со княземъ Володимеромъ Ондрѣевичемъ и со царемъ Шигалѣемъ и з боляры: итти ему, государю, на Коломну да съ Коломны на Муромъ да на Саканьское городище чрезъ Поле къ Свіязскому городу; а царя Шигалѣя въ судѣхъ отпущаетъ и велитъ всѣмъ людемъ запасы и нарядъ служебной въ судѣхъ отпущати къ Мурому и къ Свіязскому городу. — **О царскомъ походѣ на Коломну и съ Коломны х Казани.** Тоя же весны, Іюня въ 16, въ четвертокъ первыя недѣли Петрова поста, поиде царь и великій князь государь Иванъ Васильевичь всея Русіи на свое дѣло на Коломну. И входитъ государь изъ своихъ хоромъ въ царьскіе свои палаты къ супружницѣ своей къ благочестивой царицѣ и великой княгинѣ Анастасіѣ и таковая къ ней глаголетъ: «Азъ, жено, надѣяся на Вседержителя и премилостиваго и всещедраго и человѣколюбиваго Бога, дерзаю и хощу итти противъ нечестивыхъ варваръ и хощу страдати за православную вѣру и за святые церкви не токмо до крови, но и до послѣдняго издыханія. Сладко убо умрети за православіе; се нѣсть [1] смерть еже есть страдати за Христа, се есть животъ вѣчный; сіе страданіе пріяша мученицы и апостоли и предніи благочестивіи цари и сродницы наши, и за то отъ Бога пріяша не токмо земное царьство и славу и храбрство на супротивныя и страшни врагомъ своимъ быша и многолѣтни и славни на земли пожиша; и что много глаголю о тлѣнномъ семъ и вскорѣ минующемъ царьствіи и славѣ земной, но дарова имъ Богъ за ихъ благочестіе и за страданіе, еже страдаша за православіе, по отшествіи отъ прелестнаго сего міра въ земныхъ мѣсто небесная и бесконечная радость и веселіе, еже у Господа своего быти и со ангелы предстояти и со всѣми праведники веселитися, еже глаголетъ святое Писаніе: ни око не видѣ, ни ухо не слыша, ни на сердце человѣку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ Его и святыя заповѣди Его хранящимъ. Тебѣ же, жено, повелѣваю никако о моемъ отшествіи скорбѣти, но пребывати повелѣваю въ велицыхъ подвизѣхъ духовныхъ и часто приходити къ святымъ Божіимъ церквамъ и многи молитвы творити за мя и за ся и многу милостыню творити убогимъ, и многихъ бѣдныхъ и въ нашихъ царьскихъ опалахъ разрѣшати повелѣвай и въ темницы заключены испущати повелѣвай, да сугубу мзду отъ Бога пріимемъ, азъ за храбрьство, а ты за сія благая дѣла». И сія слышавъ благочестивая царица отъ государя своего благочестиваго царя и отшествіе его, уязвися нестерпимою скорбію и не можаше отъ великіе печали стояти, аще не бы благочестивый царь свою супружницу своима рукама удержалъ, хотяше бо пастися на землю, и на многъ часъ безгласна бывши и плакася горко; и едва возможе отъ великихъ [2] слезъ удержатися и проглаголати государю благочестивому царю и великому князю Иванну: «Ты убо, благочестивый государю мой, заповѣди хранишь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, еже ти хотящу душу свою положити за православную вѣру и за православныя христіане, азъ же како стерплю отшествіе своего государя? или кто ми утолить горкую сію печаль? или кто ми принесетъ и повѣдаетъ великую сію милость отъ Бога на благочестивомъ моемъ государѣ, яко благочестивый царь государь всея Русіи самодержецъ отъ всемилостиваго и вседержителя Бога милость получи и со всѣмъ своимъ христолюбивымъ воинствомъ брався съ нечестивыми и одолѣвъ [3] и на свое царство здравъ возвратися? О всемилостивый Боже! услыши слезы и рыданіе рабы своея, дай ми сіе услышати и государя своего здрава и о

---

[1] *въ рукописи* соборо.

[2] *послѣдующее извѣстіе о посылкѣ по царя Шигалѣя въ рукописи повторяется дважды (на лл. 453 об. и 454).*

[3] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* велѣ.... москву *въ рукописи (на л. 454) приписаны карандашемъ въ концѣ страницы.*

---

[1] *въ рукописи было* се есть, *но карандашемъ вычеркнуто* е *въ словѣ* есть *и сверху написано* нѣ.

[2] *въ рукописи* великих я, *причемъ* я *карандашемъ зачеркнуто*; *срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 185.*

[3] *въ рукописи (на л. 458 об.) было* одолѣти, *но карандашемъ поправлено* одолѣвъ.

1552 милости твоей хвалящася и радующася видѣти; не помяни, Владыко, многихъ грѣховъ нашихъ, но сътвори на насъ милость свою по велицѣй милости твоей, по многимъ щедротамъ твоимъ. И ты, о премилостивая и прещедрая и крѣпкая помощнице роду христіаньскому, Царице и Владычице, Мати небеснаго Царя и Господа, пречистая Богородице! услыши молитву рабы своея, подвигнися на молитву къ рождьшемуся ис Тебе Христу Богу нашему, да подасть на супостаты побѣду государю моему и его здрава возвратитъ, и мнѣ его видѣти сподоби о милости твоей хвалящася, яко твоимъ, Владычице, заступленіемъ и молитвою одолѣетъ враги своя». Благочестивый же царь, свою царицу утѣшивъ словесы и наказаніемъ и цѣлованіе давъ, отходитъ отъ нея.—О походѣ. И поиде государь въ соборную церьковь царствующаго града Москвы пречистыя Богоматере честнаго и славнаго Ея Успенія и любезно припадаетъ къ чюдотворному Ея образу, и съ плачемъ на долгъ часъ молитвы простирающи, и на Нее упованіе возлагаетъ и предаетъ въ руцѣ Ея градъ и люди и все царство, порученное ему отъ всемогущія десница Сына Ея и Бога, и явьственѣ вѣщаетъ: «Ты, Владычице, покры честною си ризою и отъ всѣхъ золъ свободи царство сіе, насъ же настави на путь спасенія и сподоби образъ свой въ радости видѣти и вся своя». Такоже и къ чюдотворнымъ образомъ Владычнимъ и всѣхъ святыхъ со слезами припадая, молится, приходитъ же къ чюдотворнымъ мощемъ Петра чюдотворца и Ионы чюдотворца, тако же и много время со слезами молящеся, тому единому свѣдущи.—О благословени[1]. И благословляетъ же ся у первосвятителя Макарія митрополита всея Русіи и говоритъ митрополиту и архіепископу и епископомъ и всему освященному собору: «Пожалуйте, господине, потщитеся въ настоящее сіе время на постъ и на молитву и молите Создателя и пречистую Его Богоматерь и великихъ чюдотворцевъ, чтобы Христосъ не прогнѣвался на насъ до конца и не помянулъ бы юностныхъ моихъ согрѣшеній и невѣжьствій и не связалъ бы моимъ грѣхомъ толика множества народа, призрилъ бы на люди своя щедротами своими и подалъ бы вамъ помощь и утверженіе и не предалъ бы насъ врагомъ нашимъ и многое христіаньство, томимое безбожными Казаньцы, свободилъ и сотворилъ бы намъ помощь, якоже[2] Его воля святая; а язъ вамъ, господине, челомъ бію и молю ваше святительство. Ты же, господине отець мой Макарій митрополитъ всея Русіи, подщися, елико тобѣ Богъ дасть, во всемъ беречи царства сего Владыку нашего Христа моли; брата же нашего на благодарныя дѣла поучай, такожде и бояръ, оставшихъ здѣ, въ всемъ наказуй; такоже, господине, и жену мою царицу Анастасію, непраздну сущу, духовнѣ во всемъ побреги». Митрополитъ же и владыки государю со слезами вопіютъ: «Подобаетъ убо тобѣ, царю, за порученное стадо мужественѣ стояти и данный ти талантъ умножити, да [не][3] наречешися наимникъ, но истинный пастырь, иже душю свою предаеши за овца; но токмо, царю, насъ сирыхъ на кого оставляеши? а добрый пастырю, свѣте очію нашею, камо идеши?» Государю же къ нему глаголюще: «на Пречистую упованіе и надежю всѣ возлагаемъ, да на ваши святыя молитвы уповаю: просите и пріимѣте». Митрополитъ же государя благословляетъ[4] крестомъ животворящимъ и говорилъ: «благодать Святаго Духа да будетъ съ тобою, царемъ православнымъ, и со всѣмъ съ твоимъ христолюбивымъ воиньствомъ». И о Христѣ цѣлованіе давше, и отъ всѣхъ ту стоящихъ государь благословляется, и съ такимъ благословеніемъ и съ молитвою изходитъ государь изъ церкви.—И о всѣданіи царьскомъ на конь. И выходитъ[5] государь на конь свой и шествуетъ, аможе Богомъ наставленъ, и поиде государь къ селу своему Коломеньскому: тутъ ему кушати. И 1552 вкушаючи, государь всѣхъ съ нимъ сущихъ велми жаловалъ, и поиде къ селу своему Острову: ту бѣ ему начевати. И пріиде государю вѣсть на пути, пригонилъ ис Путимля станичникъ Ивашко Стрѣлникъ отъ Адара отъ Волжина, а сказываетъ, что идутъ многіе люди Крымскіе къ украйнѣ государевѣ. а того невѣдомо, царь ли, или царевичь, а уже Донецъ Сѣверьской перелѣзли. Государь же, ни мало о семъ усумнѣвся, поиде х Коломнѣ и емлетъ съ собою князя Володимера Андрѣевичя, а изъ Острова было князю Володимеру воротитца. И всѣхъ государь утѣшаетъ словесы надѣяніемъ: «имамы на Бога упованіе да и на свою правду; предъ Крымскимъ есми царемъ ничѣмъ неповиненъ; онъ, рыкаа, хощетъ поглотити христіаньство, но милосердый Богъ сътворитъ, елико хощетъ».— О приходѣ государьскомъ на Коломну. И пріиде государь на Коломну того же мѣсяца 19, въ недѣлю, и тутъ пріѣхалъ Айдаръ Волженъ, а сказываетъ. что идутъ многіе люди Крымскіе, а чаютъ ихъ на Резань и х Коломнѣ. а иные украйны государевы проходятъ; а того не вѣдаютъ, царь ли, или царевичь. И государь велѣлъ у собя быти царю Шигалѣю и посылаетъ государь полки на берегъ: болшему полку велѣлъ стати подъ Колычевымъ, а передовому подъ Ростиславлемъ, а лѣвой рукѣ подъ Голутвинымъ; и толко будетъ царь Крымской, и государь умыслилъ съ нимъ дѣлати прямое дѣло. Царя же Шигалѣя отпущаетъ въ судѣхъ въ Городокъ, понеже царь веліе тѣло имяше и не могій скоро на конехъ ѣздити; разумиченъ же царь преизлише, но не храбръ сый на ратѣхъ и дружинѣ своей неподатливъ. Государю же вѣстницы ускоряютъ: пріѣхалъ станичникъ Васка Александровъ, а сказывалъ, что многіе люди ближаютъ къ Резани, а иные украйны многіе проходятъ.—О разсмотрѣніи полковъ. Государь же нашъ благочестивый царь твердый вѣрою къ Христу, цѣломудреный въ разумѣ, храбрый воиньствѣ [1] и свѣтлопривѣтливый и податливый х подручнымъ ему отъ Бога, готовится на брань противъ безбожныхъ и приказываетъ во своемъ полку воеводамъ бояромъ своимъ князю Володимеру и Ивану, да разсмотрятъ въ его полку всѣхъ воиновъ да велятъ приготовится на брань; а самъ государь вземъ съ собою князя Владимера Ондрѣевичя и мало бояръ искусныхъ на ратѣхъ и ѣдетъ ко Окѣ-рѣцѣ и разсмотряетъ мѣстъ, да како совокупити воя и сотворити ополченія противъ безбожныхъ; и въ полцѣхъ воеводамъ, въ болшемъ полку и въ прочихъ воеводамъ, государь приказываетъ такоже готовится на брань и разсмотрити воиновъ. Воеводъ же и дѣтей бояръскихъ государь жалуетъ и словомъ утвержаетъ, да не постыдятся противъ Агарянъ, а вѣщаетъ: «Агаряне они бо ни Бога имѣютъ, ни воздаянія чаютъ; мы же имѣемъ владыку своего Господа Бога: аще за имя Его постражемъ, да мученическими вѣнцы увяземся; приближается убо намъ время мужественѣ утвердитися за имя святыя Троица и за единородную свою братію православные христіяне». Воеводы же и дѣти бояръскіе утвержаются разумомъ и надежею радуются, видѣвъ государя своего цѣломудрена, ихъ жалуетъ, вооружающа на брань, утвержающи благодатію, вси едиными усты государю вѣщаютъ: «готовы есмя, государь, за вѣру христіяньскую и за тебя, государя, пострадати и до смерти». Государю же пріѣхавъ на Коломну, воеводы его полку встрѣчаютъ и сказываютъ государю, что въ его полку всѣ люди готовы на супротивныхъ; государь же имъ сказываетъ, гдѣ изобралъ мѣсто оплъчитися противъ царя Крымскаго, такоже и про воеводъ и дѣтей бояръскихъ, что мышлено государю отвѣщаша. Посылаетъ же государь къ Москвѣ къ своей царицѣ и къ отцу своему Макарію митрополиту всея Русіи и восписуетъ къ нему сице: Посланіе къ митрополиту. «Преосвященному отцу нашему Макарію митрополиту всея Русіи царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея

---

[1] *въ рукописи (на л. 460) это заглавіе помѣщено на поляхъ и при немъ карандашомъ отмѣчено* к ряду. [2] *въ рукописи между строкъ карандашемъ приписано* вѣсть. [3] *поставленное въ прямыхъ скобкахъ слово* не *въ рукописи (на л. 460 об.) приписано скорописью надъ строкой.* [4] *въ рукописи на поляхъ киноварью приписано* о благословеніи. [5] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 187*: восходитъ.

---

[1] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 187, примѣчаніе 3.*

1552 Русіи челомъ бьетъ. Посовѣтовали есмя съ тобою о томъ, что царь Крымской идетъ на наши украйны и намъ бы, վземъ Бога на помощь, итти самимъ избавы для христіяньскія, и ты насъ благословилъ. И нынѣ пришли есмя на Коломну, и пріѣхали къ намъ станичники наши, а сказываютъ: видѣли людей многихъ, а идутъ воевати въ нашу землю. И мы, положа упованіе на Бога и пречистую Его Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ и на твои святые молитвы уповая, хотѣмъ стояти противъ ихъ. И ты бы, отецъ нашь, молилъ Бога и пречистую Его Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ соборнѣ и особь о нашемъ согрѣшеніи и о всемъ православіи, чтобы милосердый Богъ вашими святыми молитвами не помянулъ нашего согрѣшенія предъ собою, не предалъ бы насъ иноплеменникомъ, далъ бы намъ Богъ мужество и храбрость и цѣломудріе и единосогласіе всѣмъ православнымъ, понеже вселяетъ Христосъ единомысленыя въ домъ свой. Да пожаловалъ бы еси и во всѣхъ святыхъ мѣстехъ по монастыремъ и по соборомъ велѣлъ подщатися на молитву и на постъ настоящаго для времени».—О вѣстехъ на Коломну про Тулу. Мѣсяца Іюня 21 день, противъ среды, пригонилъ ко государю гонецъ съ Тулы, а сказываетъ: пришли Крымскіе люди на Тулскіе мѣста къ городу х Тулѣ; а чаютъ: царевичь и не со многими людми. Государь же тотъчасъ посылаетъ, а велитъ итти на Тулу съ Коширы правой рукѣ боярину и воеводѣ князю Петру Михайловичю Щенятеву да воеводѣ князю Андрѣю Михайловичю Курбьскому, а ис подъ Ростиславля велѣлъ государь итти боярину князю Ивану Ивановичю Пронскому да князю Дмитрею Ивановичю Хилкову, да ис-подъ Колычева велѣлъ государь итти князю Михаилу Ивановичю Воротынскому; а самъ великій государь съ утра хотяше поити наспѣхъ со многими людми. И чясы отдаютъ нощные, противъ среды, пригонилъ съ Тулы городчикъ, а сказываетъ: пришли немногіе люди, семь тысящъ, воевавъ, да поворотили изъ земли. Государь же посылаетъ, а велитъ воеводамъ предиреченнымъ наспѣхъ итти, а собя государь безвѣстно не велѣлъ ни чясу дръжати и велѣлъ имъ напередъ себя посылати довѣдатца, многіе ли люди Крымцы и мощно ли ихъ доити. И въ четвертокъ государю за столомъ сѣдящу и пригонилъ съ Тулы гонецъ отъ князя Григорья Темкина, что царь пришелъ и приступаетъ х Тулѣ, а иные многіе люди воюютъ, и нарядъ съ ними многой и многіе янычяне Турскаго [1]. Государю ни мало помѣшкавъ и не совērша стола, притекаетъ въ церковь пречистыя Богоматере Успенія и владыцѣ Феодосію повелѣваетъ молебная пѣти и вечерню повелѣваетъ поскору пѣти въ придѣлѣ: прилучи бо ся воутріи Рожество Ивана Предтечи, обычяй бо имяше царь благочестивый никогда же погрѣшити закономъ уставнаго правила. О приходѣ Крымъскаго царя къ Тулѣ. И отпущаетъ воеводъ своего полку за городъ и повелѣваетъ на полехъ полкъ строити, а болшего полку воеводѣ князю Ивану Федоровичю Мстиславскому и лѣвой рукѣ воеводамъ велитъ передъ собою спѣшить и рѣку Оку возитися. Самъ же государь, слушавъ вечерни и молебна, приходитъ къ пречистому образу Богоматере честнаго Ея Успенія, со слезами вопіетъ, моляся: «о Владычице, не выдай стада своего похитити свѣрепому звѣрю, еже внезапу рыкаетъ поглотить!» и прочая молитвы возсылаетъ, Богу токмо единому свѣдущи, благословляетъ же ся и отъ владыки Ѳеодосія, а ему приказываетъ не исходити изъ церкви, дондеже что Богъ произведетъ. А самъ поиде государь на конь свой и пріѣхавъ въ полкъ свой, полку же вскорѣ збирающися государь же поиде х Коширѣ, той бѣ имяше прямо путь х Тулѣ. И собрася полкъ великаго государя столь множество, но и поля Коломеньскіе ихъ не вмѣщааху, бывыи же со государемъ многіе люди, которые во многихъ ратехъ бывали и множество людей видали, а столь величеству полка не видали; и дивитися всѣмъ величеству полкомъ и урядству царьскому, 1552 что въ малъ часъ толико людей срищутца, якоже на потѣху и на ловы не такъ текутъ люди, якоже [къ пиру] къ смерти [1] за благодать Божію и государя нашего любовь и урядство. И не всѣ бо люди совокуплены тутъ: многіе люди были въ Свіязьскомъ городѣ для Казани дворянъ и дѣтей бояръскихъ, такоже и въ Муромѣ; просто реку: въ Муромѣ всѣ Московскіе городы, а со государемъ на Коломнѣ бояре его и жилцы и выборомъ дѣти боярскіе, а въ полкѣхъ Новгородцкіе люди. И приходитъ государь близъ Коширы, и уготовляютъ государю перевозы на Окѣ, а Мьстиславской съ товарыщи уже перевезлися рѣку, и ожидаетъ князь Иванъ Ѳедоровичь царьского пришествія. И встрѣтилъ государя того же дни, въ четвертокъ на вечеръ, отъ князя Григорія Темкина гонецъ близъ Коширы Гриша Сухотинъ, а сказываютъ, что приходилъ царь Крымской Девлетъ-Кирѣй и съ сыномъ своимъ, а съ нимъ всѣ Крымцы и Турскаго многіе люди, Турки и янычене, и войско съ нимъ было велико, а напередъ себя прислалъ 7 тысячъ изгономъ къ городу къ Тулѣ. Во вторникъ, Іюня 21, съ тѣми ко государю вѣстьми Темкинъ отсылалъ, а чяялъ малыхъ людей; Іюня 22, въ среду, на первомъ часу дни, пришелъ царь къ городу х Тулѣ со всѣми людми и съ нарядомъ да приступалъ день весь и ис пушекъ билъ по городу и огнеными ядры и стрѣлами стрѣлялъ на городъ, и во многихъ мѣстехъ въ городѣ и дворы загорѣлися, и въ тѣ поры царь велѣлъ яныченомъ Турскаго царя приступати многимъ людемъ. Воеводы же великого князя князь Григорей Ивановичъ Темкинъ и немногіе люди съ нимъ, понеже безвѣстно пришелъ къ Тулѣ, уже былъ прошелъ Тульскіе украйны, и люди были воиньскіе поѣхали ко государю; и начаша во градѣ православные христіане молити всемилостиваго Бога и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ о помощи на поганыхъ, о избавленіи отъ нихъ, и помощію всесилнаго Бога огнь во градѣ угасиша и толико съ нечестивыми бишася, яко и отъ града отбиша и граду поганіи ничтоже успѣша. На утро же въ четвертокъ хотяше нечестивый хотѣніе свое совершити, видя люди немногіе во градѣ, веляше ко граду приступати и съ пушками и съ пищалми; не хотя Богъ роду христіаньскому погибнути, и учинися вѣсть въ городѣ, яко царь православный приближается, такоже и нечестивому отъ полону то же слово. И узрѣша съ стѣнъ градныхъ пыли велицы суще, восходящи до неба, отъ великаго князя людей, и возопиша люди во градѣ во многіе гласы: «Боже милостивый, помози намъ, яко царь нашь православный приближается къ намъ!» И устремишася вси на безбожныхъ и изыдоша изъ града не токмо воеводы и воины, и всѣ мужи, и жены, воспріемше мужескую храбрость, и младые дѣти, и многихъ Татаръ подъ градомъ поби, и царева шурина убиша князя Камбирдѣя, и нарядъ пушечной и ядра и стрѣлы и зеліе многое, на разореніе градное привезеное, взяша православніи. И въ той часъ нечестивый царь Девлетъ-Гирей Крымской побѣже отъ града съ великимъ срамомъ, а граду не успѣ ничтоже, и на Поле побѣже, зане близъ бѣ Поле града Тулы. И про воеводъ государю Гриша Сухотинъ сказалъ, что пришли х Тулѣ, кой часъ царь побѣжалъ отъ града, и князь Григорей Темкинъ его ко государю послалъ, а воеводъ всѣхъ у города встрѣтилъ; и пришли къ нимъ съ Прони воеводы князь Михайло Репнинъ, а съ Михайлова города Ѳедоръ Салтыковъ. И государь же благочестивый у Коширы сталъ ночевати, а на утро хотяще итти за нимъ но [2] далней путь. И въ пятницу рано пріѣхалъ отъ воеводъ ко государю Бебехъ Глѣбовъ, а сказалъ отъ всѣхъ воеводъ, что воеводы пришли на Тулу, а царь побѣжалъ за три часы до нихъ, а людіе многіе въ загонѣхъ были, и воеводы Божіимъ милосердіемъ и государевымъ счастіемъ побили многихъ людей и

---

[1] *въ рукописи (на л. 470а) внизу страницы скорописью приписано*: тутъ написат у государя стол без доспѣхов да стол велик.

---

[1] *въ рукописи (на л. 472 об.) слова* к смерти *зачеркнуты и взамѣнъ между строкъ написано скорописью* к кпиру къ смрти. [2] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 190:* на.

1552 многихъ живыхъ поимали и полонъ многой отполонили. И угонили царя побитыи его на Шиворонѣ-рѣчки, и царь побѣжалъ и телѣги пометалъ и велбуды многіе порѣзалъ, а иные живы пометалъ. И привели ко государю многіе языки и велблюды царевы. Царь же благовѣрный прослави всемилостиваго Бога, яко такову побѣду дарова ему надъ погаными, и повелѣ языковъ пытати; и сказаша языки, яко того ради поиде царь на Русь: Сказали въ Крыму, что царь и великій князь со всѣми людми въ Казани; и какъ пріиде близко Резани, и взялъ станичниковъ, и тѣ сказали, что великій государь на Коломнѣ, а ждетъ царя, а хочетъ съ нимъ за православіе прямое дѣло дѣлати. И царь деи хотѣлъ оттолѣ возвратитца въ Крымъ, князи же ему рѣша: «аще хощеши срамъ свой покрыти, есть у великого князя градъ Тула на Полѣ, а отъ Коломны за великими[1] крѣпостьми и лѣсы и далеко отъ Коломны, и ты учинишь тому, что и въ Литвѣ Брясловлю». Царь же ихъ совѣта злаго послушавъ и поиде х Тулѣ, но Божіею милостію ничтоже успѣ и съ срамомъ возвратися.— Царь же благочестивый поиде на Коломну и встрѣтилъ его владыка Ѳеодосій со освященнымъ соборомъ со кресты и со всѣмъ народомъ, и благодарная возсылаше Богу о избавленіи насъ отъ поганыхъ. А къ Москвѣ государь посылаетъ, къ своей царицы и къ митрополиту и ко князю Юрью брату своему, возвѣстити величія Божія Ивана Петрова сына Яковлева; а сѣ[2] языки государь и съ вельблюды и нарядъ пушечной, взятой у царя Крымского, послалъ государь къ Москвѣ съ Семеномъ Васильевымъ Яковлева. И посылаетъ государь писаніе къ митрополиту Макарію и подвизаетъ его на молитву и требуетъ отъ него благословенія, еже пути касатися х Казани. А на Свіягу государь послалъ возвѣстити своимъ воеводамъ и всѣмъ людемъ Божіе милосердіе о Крымского царя приходѣ и свое шествіе х Казани Федка Черемисинова. Мѣсяца Іюлія 1 воеводы ко государю на Коломну съ Тульскаго дѣла пришли всѣ и сказали государю, что царь пошелъ невозвратнымъ путемъ, а станичники за нимъ поѣхали многіе, и которые станичники пріѣжжаютъ, и тѣ сказываютъ, что царь великимъ спѣхомъ идетъ, верстъ по 60 и по 70 на день, и коней мечетъ много. И за службу государь воеводъ жаловалъ. —О совѣтѣ царскомъ и о походѣ х Казани. И учалъ государь мыслити со княземъ Владимеромъ Ондрѣевичемъ и з боляры и со всѣми воеводами, какъ итти х Казани и на которые мѣста; и приговорилъ итти государь надвое, вмѣщеніа для людемъ, а самому государю итти въ Володимерь и на Муромъ, а воеводъ отпустити на Резань и на Мещеру, а сходитися на Полѣ за Алатаремъ. Многу же несогласію бывшу въ людехъ, дѣти бояръскіе Ноугородцы государю стужающи, а біютъ челомъ, что имъ невозможно, столко будучи на Коломнѣ на службѣ отъ весны, а инымъ за царемъ ходящимъ и на боихъ бывшихъ, да толику долготу пути итти, а тамъ на много время стояти. Государю же о семъ не мала скорбь, но велія бысть, еже тако неудобно вѣщаютъ. Но добрый страдалецъ и непоколебимый въ разумѣ, не ища чести своему величеству, прекращаетъ многонародныхъ гласовъ молву, велитъ люди розписывати: хто похочетъ съ государемъ поити, тѣхъ государь хощетъ жаловати и подъ Казанію перекормити; а кому не возможно, тѣ останься на Коломнѣ; такоже велитъ и о нужахъ вспросити, да и впередъ увѣдаетъ государь всѣхъ людей своихъ недостатки. Они же нужи свои и недостатки сказавъ государю, и многіе безпомѣстные, а иные и помѣстны многіе да не хотяху долготы пути нужнаго шествовати, и видѣвъ то вси люди, что неуклонно государь мыслитъ и попеченіе имѣя о христіаньствѣ, а не ища своихъ си и славы міра сего желая, но мысль бѣ выспрь къ Богу и о порученномъ ему отъ Бога христіаньствѣ, и отвѣщаша вси по единому и равногласы: «готови со государемъ, а онъ, государь, нашъ промысленикъ здѣ и тамъ нами промыслитъ, какъ ему, государю, Богъ извѣститъ».—Мѣсяца Иуліа 3, въ недѣлю, царь благочестивый пути касается, а емлетъ съ собою князя Володимера Ондрѣевичя и велитъ ему быти съ собою въ полку; а на Резань и на Мещеру отпустилъ государь болшей полкъ да передовой да правую руку. И приходитъ государь въ церковь Успенія Пречистыя и припадаетъ ко образу Пречистыя, иже на Дону была съ преславнымъ великимъ княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ, и молитъ со слезами на многъ часъ и благословляется у владыки Ѳеодосія. И поиде государь къ Володимерю, и иде до Володимеря пять дней, и пріиде въ Володимерь Иулія 8, въ пятокъ. И приходитъ въ пречистыя церковь Богоматери, и потомъ приходитъ во обитель Пречистыя Рожества и къ цѣлбоносному гробу прародителя своего святаго, а великаго князя Александра, и моленія прилежная простираетъ, прося о настоящихъ полезнаго; и по всѣмъ святымъ мѣстомъ и по монастыремъ, ту бывшимъ, обходитъ и молитъ Создателя Бога и пречистую Его Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ, и у родителей своихъ преждепочившихъ государей благословляется, и у настоятелей, архимандрита [1], игуменовъ и протопоповъ, благословляется, а завѣщеваетъ настоятелей съ великимъ моленіемъ о молитвѣ и постѣ, о настоящемъ семъ дѣлѣ. И тутъ въ Володимерь пріѣхалъ ко государю съ Свіяги прежепосланный съ святыми водами Архангельскій протопопъ Тимофѣй, возвѣщаючи государю Божія щедроты и долготерпѣнія Человѣколюбца о нашемъ согрѣшеніи, и рекъ, еже онъ пріѣхалъ на Свіягу и въ храмѣ Рожества Пречистыя и во иныхъ храмехъ пѣли молебны съ тутошними пребывающими священницы и святя воды и совокупя воедино воды и ходили со кресты около города и по всему граду и кропили святыми водами всѣхъ, а воеводы и всѣ христіане, пребывающіи во градѣ томъ, со усердіемъ и со слезами молили Бога и за кресты ходили: «и видя Богъ твою неотложную вѣру и отца твоего и богомолца архіерѣя Макарія митрополита всея Русіи и всего освященнаго собора молитвы и всѣхъ христіянъ прошеніе, подалъ милость свою, болѣзнь престала и скоронаходимыя смерти Богъ унялъ и болныя вставаютъ». Государь же воздавъ благодареніе Богу о Его человѣколюбіи, и отпущаетъ протопопа къ митрополиту. А самъ государь пошелъ изъ Володимеря Иулія 10, въ недѣлю, къ Мурому и пріиде въ Муромъ того же мѣсяца 13, въ среду [2]. И приходитъ государь въ соборную церковь града того Рожества Пречистыя и къ великимъ чюдотворцемъ князю Петру и княгинѣ Февроніи, и по всѣмъ святымъ мѣстомъ обходитъ съ моленіемъ. И приходитъ государь въ соборную церковь града того Рожества Пречистыя и къ великимъ чюдотворцемъ князю Петру и княгинѣ Февроніи, и по всѣмъ святымъ мѣстомъ обходитъ съ моленіемъ. И въ Муромъ пріѣхалъ ко государю отъ митрополита бояринъ митрополичь, а привезъ къ великому князю грамоту, утвержаючи царя и все его воиньство побарати за благочестіе, а въ грамотѣ пишетъ сице: Посланіе къ благовѣрному царю и великому князю государю Ивану Васильевичю всеа Русіи отъ святѣйшаго Макарія митрополита всея Русіи. «Благословеніе преосвященнаго Макарія митрополита всея Русіи о Святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну нашего смиреніа Богомъ почтенному и Богомъ вѣнчанному царю государю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи самодръжцу. Купно же съ твоими богомолцы, а своими о Христѣ дѣтми и сослужебники нашего смиреніа, и со архіепископы и епископы, со архимандриты и игумены и со всѣми священными соборы Рускія митрополія, соборнѣ вси тебя, государя благовѣрнаго царя и великого князя, благословяемъ и челомъ бьемъ. И молимъ со всѣми священными соборы и 1552

---

[1] *въ рукописи* велики; *срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 190.* [2] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 191.*

---

[1] *въ рукописи (на л. 487) на поляхъ сбоку страницы карандашемъ приписано* митрополит макарей.

[2] *послѣдующее извѣстіе о моленіи государя въ Муромѣ въ рукописи повторяется дважды (на лл. 488 об. и 489).*

1552 со всѣми православными христіяны всемилостиваго Бога всѣхъ Творца и Зиждителя, и Его пречистую Богоматерь Дѣву Богородицу, всему міру заступницу, о благостояніи святыхъ Божіихъ церьквахъ и о многолѣтнемъ ти тѣлесномъ здравіи и о душевномъ спасеніи великого твоего благородства и о твоей благородной и христолюбивой царицы великой княгини Анастасіи, также и о твое [1] братіи князѣ Георгіи Васильевичѣ и княгинѣ его и князѣ Владимерѣ Андрѣевичѣ, чтобы Господь Богъ умножилъ лѣта живота вашего и даровалъ бы вамъ сыны наслѣдники царствіа вашего. Такоже молимъ Бога и о всѣхъ вашихъ князехъ и боярехъ и воеводахъ и дѣтей боярскихъ и о всемъ вашемъ христолюбивомъ воиньствѣ людей православныхъ, иже поборающимъ по благочестіи, и о нынѣ подвизѣ вашемъ, еже з Божіею помощію и заступленіемъ мужественѣ тебѣ, царю, и царьски добрѣ стояти и со всѣмъ христолюбивымъ воиньствомъ противъ супостатъ своихъ безбожныхъ Казаньскихъ Татаръ, твоихъ измѣнниковъ и отступниковъ, иже всегда неповиннѣ проливающихъ кровь христіяньскую и оскверняющихъ и разоряющихъ святыя церкви. И за то паче тебѣ, благочестивому царю Іоанну, и з княземъ Владимеромь Анъдрѣевичемъ и со всѣмъ своимъ христолюбивымъ воиньствомъ добрѣ и храборъски и мужескы подобаетъ подвизатися з Божіею помощію за святыя Божія церькви и за всѣхъ православныхъ христіянъ, неповиннѣ въ плѣнъ веденныхъ и расхищенныхъ и всяческыми бѣдами отъ нихъ томимы и многообразными страстьми оскверненыхъ. И сихъ ради всѣхъ жалости и наипаче же подвизатися вамъ за свою святую и чистую нашу и пречестнѣйшую вѣру христіаньскую Греческаго закона, иже по всей поднебесной, якоже солнце, сіяше православіе во области и дръжавѣ вашего царьского отечества и дѣдства и прадѣдства великого твоего царьского благородія и господьста, на нюже всегда свирѣпѣетъ гордый онъ змій вселукавый врагъ діаволъ и воздвизаетъ нань лютую брань погаными цари, твоими недруги, Крымскимъ царемъ и ихъ пособники поганыхъ языкъ Крымскихъ и Казаньскихъ Татаръ, ихъже послѣдняа зритъ во дно адово, идѣже имутъ наслѣдовати огнь негасимый и тму кромѣшнюю. Мы же, смиреніи богомолцы твои, о благочестивый царю Іоанне, всегда благодаримъ и молимъ Господа Бога и Его Матерь пречистую Богородицу, всего міра заступницу, и просимъ неизреченныхъ щедротъ великія Его милости, еже о пособленіи и о укрѣпленіи твоего на нихъ царьскаго благороднаго оплъченія и всего вашего христолюбиваго воинства православныхъ людей, яко да послетъ ти Господь свыше на помощь вашу скорого своего Архистратига Михаила, предстателя и воеводу святыхъ небесныхъ силъ, бывшаго древле помощника и заступника Аврааму на Ходолъгомора царя Содомскаго: имяше бо съ собою воя триста тысящь. Авраамъ же съ тремасты и осмьюнадесять своихъ домочадецъ Божію силою и помощію великаго Архангела Михаила побѣди ихъ. А Исусу Наввину бысть помощникъ той же Архистратигъ Михаилъ, егда обступаше Ерихонъ градъ, въ немъже бяше седмь царей Хананейскихъ, и повелѣніемъ Божіимъ отъ Архангела Михаила стѣны градные падоша сами до основанія и Исусъ Наввинъ царей и всѣхъ людей изсѣче. Такоже пособникъ бысть и Гедеону на Мадіямы, ихъже бѣ тысуща тысящь, Гедеонъ же бѣ съ тремисты своихъ вой, ихъ побѣди, имѣяше бо съ собою въ нощи ѳонари со свѣщами, и Мадіамы сами межи собя изсѣкошася смятеніемъ Архангеловымъ. Также и при благочестивомъ цари Іезикѣи обьстояше Іерусалимъ градъ Сенахиримъ царь Асирійскій съ вои своими и укоряше Бога Ізраилева; и помолися Іезикѣй къ Богу, и посла Господь Богъ Архангела Михаила, и во едину нощь уби отъ полка Асирійска 185 тысящъ вой Асирійскыхъ. А вашему по Бозѣ царьскому благородію и ополченію и благочестію той же святый Архистратигъ Михаилъ истинный заступникъ и поборникъ на поганыхъ языкъ. Также и нынѣ, о благочестивый царю, и мы, 1552 богомолцы ваши, з Божіею помощію надѣяніе имѣемъ на всемилостиваго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и на Его Богоматерь пречистую Богородицу, всему міру заступницу, и на великаго Архистратига Михаила и на всѣхъ святыхъ молитвы надѣемся и молимъ соборнѣ со слезами, еже помощи имъ тебѣ, благочестивому царю, въ нынѣшнемъ по Бозѣ вашемъ ополченіи и всему твоему христолюбивому воиньству на супостатъ вашихъ, поганыхъ языкъ Измаилтеска роду, и покорилъ бы вскорѣ вся видимыя и невидимыя враги ваша, и чтобы Господь Богъ совершилъ царьское твое желаніе [1] и хотѣніе сердца твоего помощію и поспѣшеніемъ великаго Архистратига Михаила и прочихъ силъ бесплотныхъ и молитвами святаго и великаго Іоанна Предтечи и святыхъ верховныхъ Апостолъ 12 Петра и Павла и возлюбленнаго Апостола Іоанна Богослова и седмидесятъ святыхъ Апостолъ молитвами и молитвами великаго чюдотворца Николы и великихъ трехъ святителей и чюдотворцовъ молитвами Василія Великого, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Петра и Алексѣя и Іоны и Леонтія чюдотворцовъ и поспѣшеніемъ святыхъ, Христовыхъ страстотерпецъ и способниковъ нашихъ Георгія и Дмитрія и Андрѣя и Ѳеодора Стратилатовъ и благочестивыхъ по Бозѣ сродниковъ вашихъ великаго и равна Апостоломъ великаго князя Владимера и святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба и молитвами преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ чюдотворцовъ Сергіа и Варлама и Кирила и Пафнотія и святаго великаго князя Александра Невъскаго и всѣхъ благочестивыхъ сродникъ вашихъ и прочихъ всѣхъ святыхъ молитвами, яко да оградитъ вы Господь Богъ и укрѣпитъ невидимою силою честнаго и животворящаго креста и пошлетъ свыше милость свою великую на васъ и спасени будете. Но токмо нынѣ молимъ тебя, благочестиваго царя Ивана, и брата твоего князя Владимера Андрѣевича и всѣхъ твоихъ велможь, князей и бояръ и воеводъ, и все твое христолюбивое воиньство, да пребудете въ чистотѣ и въ смиренней мудрости и въ цѣломудріи и покаaніи и въ прочихъ добродѣтелехъ. Ноипаче же молимъ и благословляемъ, да пребудутъ у тобя, благочестиваго царя, всѣ твои велможи и все твое христолюбивое воиньство въ любви и въ послушаніи и въ страсѣ и въ мирѣ и въ соединеніи и въ страсѣ на враги о всемъ по воли Божіей. Аще царево сердце въ руцѣ Божіи, то всѣмъ подобаетъ по воли Божіи и по царскому велѣнію ходити и повиноватися страхомъ и трепетомъ, якоже рече божественый Апостолъ Петръ: Бога бойтеся и царя чтите; и паки той же Апостолъ рече: не туне царь мечь носитъ, но въ месть убо злодѣемъ, въ похвалу же добродѣемъ. И потомъ молимъ и благословляемъ ваше боголюбство, отнынѣ и впередъ да сохранитеся вси отъ гордости и піаньства и паденіа душевнаго и тѣлеснаго; да никтоже мнитъ малъ быти той грѣхъ гордость и паденіе и піяньство, но великъ суще: по божественому Апостолу, всякъ піаница и блудникъ и гордый не имать части въ царствіи небеснемъ; и паки той же Апостолъ рече: піаница и блудницы и лихоимцы царствіа Божіа не наслѣдятъ; и паки той же божественый Апостолъ, собравъ, отрече: не прельщайтеся, ни блудницы, ни прелюбодѣи, ни мужеложники, ни скотоложники, ни рукоблудники, ни піаницы, ни лихоимцы царствіа Божіа не наслѣдятъ. Мнози бо праведницы и силніи и храбріи и святіи цари отъ гордости и піаньства падоша: якоже праведный Ной, опився, обнажися и посмѣянъ бысть, такоже и праведный Лотъ, упився, паде лютымъ паденіемъ со двѣма дщерма. Кто бѣ храбрѣе Самсона силнаго? во едино время ослію челюстію 1.000 иноплеменникъ уби и, възжадася, велми хотѣ воды пити и не обрѣте, толма бѣ святъ, помолися къ Богу, отъ тоя же сухіа кости, осліа челюсти, источи воду и утоли жажу, и потомъ многи побѣды сотвори, възгордѣся и послѣжде

---

[1] *въ рукописи было* твоеи, *но* и *стерто*.

---

[1] *въ рукописи было* жалованіе, *но скорописью исправлено.*

1552 и упився и паде и ослѣпленъ бысть и бысть иноплеменнымъ въ посмѣхъ и игралище. И кто бѣ Давида царя высочае въ добродѣтелихъ? но мало въздрема, забывся, паде отъ ярости и много о томъ пострада, и до послѣдняго своего издыханіа на всякъ день и нощь постелю свою слезами моча. Что же Соломона премудраго блаженнѣе? но въ старости и при кончинѣ живота своего възгордѣся, паде и погибе. Что же Іизраиля боголюбезнѣйши? но паденіа ради и богоубійца явися. Якоже пишетъ: сѣдоша людіе ясти и пити и въсташа играти и падоша въ единъ день двѣ тмы и три тысящи, овѣхъ земля пожре, иныхъ огнь попали; и мнози въ божественомъ Писаніи, въ новомъ и въ ветхомъ, отъ гордости и піаньства и паденіа погибоша. И аще праведныхъ и святыхъ и храбрыхъ и силныхъ, не токмо простыхъ, но и царей и пророкъ прехвалныхъ, гордость и вино и паденіе погуби, колма же паче намъ, слабымъ суще и во грѣсехъ пребывающимъ, отъ таковыхъ удалятися и бѣгати, аки отъ зміа! А сохранивше смиренную мудрость и чистоту, не токмо дѣвьство, но и по закону брака, многи побѣды сотвориша и прославлены и спасены быша. Якоже благочестивый первый царь Констянтинъ и благочестивый царь Ѳеодосій Великій и Ѳеодосій Юный и прочіи Гречестіи цари, православно по закону брака съхранивше чистоту, многи побѣды сътвориша и прославлены быша отъ Бога, также и въ вашемъ Російскомъ царствіи благочестивый и равноапостольный святый прадѣдъ твой князь великій Владимеръ Кіевскій и всея Русіи и сынове его и внуцы и правнуцы и всѣ Російстіи цари, даже и до твоего боговѣнчаннаго царствіа, съхранивши чистоту по закону брака, многи побѣды надъ погаными сотвориша и прославлены отъ Бога быша, якоже множае и самъ, царю, вѣси храбрость прародителей Богомъ вѣнчаннаго царя Владимера Манамаха и храбраго великаго князя Александра Невъскаго и прочихъ сродникъ твоихъ, каковы побѣды надъ погаными сътвориша и прославлены отъ Бога быша. Тебѣ же, великому царю Ивану, и брату твоему князю Владимеру Андрѣевичю и всему вашему христолюбивому воиньству нынѣ время благопріатно, но з Божіею помощію о истинѣ подвизатися и веліе попеченіе имѣти. Аще и скорбно прилучится вамъ претерпѣти Христа ради, не отмещетеся, сладокъ бо, рече, рай и велико въздааніе, по божественому Апостолу, занеже никтоже подвизався вѣнецъ пріатъ, или кто спя побѣды сътвори, или кто почиваай похвалу пріатъ? ибо болѣзни ражаютъ славу и труды исходатайствуютъ вѣнцы; по реченному Христову слову въ святомъ Еѵангеліи, претерпѣвый же до конца той спасенъ будетъ. Ты же о Христѣ, о царю, подвизайся и съ прочими твоими христолюбивыми воиньствы въ чистотѣ и покаяніи и въ прочихъ добродѣтелехъ, якоже Писаніе глаголетъ: не толико съвръшается служба отъ раба, елико егда самъ пріидетъ господинъ, ниже царь посылая вои на брань, но елико егда самъ пріидетъ. Нынѣ же лѣпо тебѣ, царю, и сущимъ съ тобою по твоей премудростной хитрости самому подвизася зъ Божіею помощію и сопротивники сице, побѣдивъ, низложити; идѣже бо хощетъ Богъ, побѣжается естества чинъ, а идѣже царево пришествіе з Божіею помощію, ту и чинъ преходитъ; но елико великъ еси, толико смиряй [1] себе, поминай рекшаго: при славѣ буди смиренъ, при печали же мудръ. Ноипаче же поминай, царю, Спасово Еѵангельское слово, яко всякъ возносяйся смирится, а смиряяйся [2] вознесется; и того ради смиреніа покоритъ Господь Богъ подъ нозѣ твои вся врагы твоя и пошлетъ ти Господь способникы ангелы своя и вся святыя мученикы, и смятутъ супостатъ твоихъ и удолѣеши посреди врагъ твоихъ и збудется на тобѣ, благочестивомъ царѣ, Божіе слово, Пророкомъ реченное: а [3] воздвигохъ тя царя правдѣ и призвахъ тя царя правдою и пріахъ тя за руку твою и укрѣпихъ тя, да послушаютъ тебе языцы, и

---

[1] *въ рукописи было* сматряй, *но скорописью поправлено.* [2] *въ рукописи было* смиряя, *но скорописью прибавлено* ися. [3] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томъ, стр. 196.*

1552 крѣпость всяку царемъ разрушу и двери оттворю и грады не затворятся тебѣ; Азъ предъ тобою пойду и горы поровнаю и двери мѣдныя сокрушу и затворы желѣзныя сломлю. Се твердое и честное и крѣпкое царство да дасть Господь въ руки твои и сыновомъ сыновъ твоихъ въ родъ и родъ и въ вѣкы, Богомъ утверженный царю. А еже, о благочестивый царю, во ополченіи по Бозѣ вашего пречестнаго подвига и благочестіа и побѣды на супостатъ вашихъ аще случится кому отъ православныхъ христіанъ на той брани до крови пострадати за святыя церкви и за святую вѣру христіанскую и за множество народа людей православныхъ и потомъ живымъ быти, и тѣ по истиннѣ пролитіемъ своея крови очистятъ прежніе свои грѣхы, имиже по святомъ крещеніи согрѣшали и оскверненны были, о всемъ о томъ отъ Господа Бога прощени будутъ и не токмо прощеніе грѣховъ отъ Бога получатъ за пролитіе своея крови, но и сугубы мъзды воспріимутъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, приложеніе лѣтъ и здравіе животу, но и въ будущемъ вѣцѣ сугубы мзды воспріимутъ за пролитіе своея крови. А иже случится кому нынѣ отъ православныхъ христіанъ на томъ вашемъ царьскомъ ополченіи не токмо кровь свою проліати, но и до смерти пострадати за святыя церкви и за православную вѣру христіяньскую и за множество народа людей православныхъ, ихъже Христосъ искупи отъ мучительства честною своею кровію, и Его Христово слово исполните: ничтоже тоя любви болши еже положити душу свою за брата своего,—той по реченному Господню словеси второе мученическое крещеніе воспріиметъ и пролитіемъ своея крови очистятца и омыетъ отъ душа скверну своихъ согрѣшеній и добрѣ очистятъ свою душу отъ грѣхъ и воспріимутъ отъ Господа Бога въ тлѣнныхъ мѣсто нетлѣнная и небесная и въ труда мѣста вхожденіе вышняго града Іерусалима наслѣдіе, а за оружіе и за благостраданіе тѣлесное вѣчныхъ благъ воспріятіе, а за мечное усѣченіе и копейное прободеніе съ мученики и со ангелы радость неизреченную, по божественому Апостолу реченное воспріимутъ, ихъже око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыде, яже уготова Богъ любящимъ Его въ день отъ мздовоздателя праведнаго судіи Господа Бога, тръпѣніа вѣнцы воспріимутъ и покой вѣчныя жизни въ бесконечныя вѣки; аминь. Нашего же смиреніа совръшеное благословеніе и молитва соборная богоспасаемымъ [1] [ти] [2] полкомъ вашимъ, еже за вѣру христіанскую страдати всѣмъ вкупѣ православнымъ, и по благодати Святаго Духа прощеніе и благословеніе въ сій вѣкъ и въ будущій, а отъ благаго и милосердаго человѣколюбца Господа Бога неосуженнымъ предъстати на страшнемъ Его судѣ и со всѣми святыми и праведными благую чясть получити, и небеснаго царствія достойни будутъ, егоже молимъ получити и всѣмъ намъ. И паки благодаримъ же и хвалимъ, о благочестивый царю, о семъ великое твое царьское остроуміе и храбрость и Богомъ данную ти премудрость о святыхъ церквахъ и за православную вѣру христіанскую великую обиду и за отечество мужественѣ стояти и царьскы и храбрьскы по Бозѣ подвизатися. Да подщися въ семъ, царю, сохранити сіа святыя Еѵангельскія четыре заповѣди: храбрость, мудрость, правду, цѣломудріе, и потомъ судъ праведный и милость къ согрѣшающимъ, по реченному Христомъ во святомъ Еѵангеліи: блаженіи милостіви, яко ти помилованы будутъ, и прочее; потомъ рече: ищете преже царьствіа небеснаго и правды его, потомъ вся приложатца вамъ. Писано бо есть: сѣдина мудрость человѣкомъ и возрастъ старости его житіе нескверно; и паки: дай премудру вину, премудрѣе будетъ, сказай праведному, приложитъ пріимати и еже разумѣти законъ помысла есть блага. Симъ бо образомъ много поживеши время, царю, и приложатъ ти ся лѣта животу. Съ сими же всѣми да будетъ свыше Божія благодать и

---

[1] *въ рукописи было* богописаемымъ, *но скорописью исправлено.* [2] *поставленное въ прямыхъ скобкахъ слово* ти *въ рукописи (на л. 496 об.) приписано скорописью между строкъ.*

1552 миръ и милость, вкупѣ же и спасеніе отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и пречистыя Его Матере молитва и покровъ и всѣхъ святыхъ молитвы и благословеніе, да и нашего смиреніа великое челобитіе и благословеніе и молитвы соборные, да и всемірьные молитвы всегда да будетъ на тебѣ, на нашемъ великомъ и благороднемъ господарѣ и православномъ и боговѣнчанномъ царѣ великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи самодръжцѣ, и на твоемъ христолюбивомъ воиньствѣ, и умножитъ Господь лѣта живота вашего и возвыситъ Господь десницу твою царьскую надо всѣми твоими недругы и врагы и устроитъ Господь Богъ царьство твое мирно и вѣчно въ родъ и родъ и на вѣки и во многые роды; аминь. Писана на Москвѣ въ лѣто 7060-е, Іюля въ 13 день».— Государь же благочестивый прочте писаніе митрополиче и благодарно воспріатъ [1] и внутрьюду на скрыжалѣхъ сердца своего написа [2], а грамоту велѣлъ прочитати князю Владимеру Андрѣевичю, такоже и всѣмъ бояромъ и воеводамъ да и вси прочтохъ, благопотребно сія воспріяша [3]. Государь же митрополичя боярина къ митрополиту отпустилъ, а съ нимъ посла̂лъ грамоту свою, а въ грамотѣ пишетъ сіе Посланіе отъ благовѣрнаго царя и великаго князя государя Іоанна Васильевичя всея Русіи самодръжца къ митрополиту Макарію всея Русіи. «Преосвященному отцу нашему Макарію митрополиту всея Русіи царь и великій князь Иванъ Василіевичъ всея Русіи челомъ бьетъ. Писалъ еси, господине, къ намъ въ своей грамотѣ, поучая насъ престати отъ грѣхъ и утвержая по благочестіи поборати; и мы, господине, на твоемъ жалованіѣ челомъ бьемъ, на просвѣщенныхъ словесѣхъ, а призывая всемилостиваго Бога въ помощь, положа упованіе на пречистую Богоматерь и на великихъ чюдотворцовъ и на твоя святыя молитвы и на утверженіе, и з княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и з боляры и со всѣмъ христіаньскимъ воиньствомъ пути касаемся. А изъ Мурома идемъ въ среду на Пророка Ильинъ день. И тебѣ, господину своему и отцу, пастырю и ходатаю къ Богу о душахъ нашихъ, и всему православному собору много челомъ бьемъ, чтобы еси пожаловалъ, молилъ Бога и пречистую Его Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ, чтобы не помянулъ Богъ невѣжьства грѣхъ нашихъ многихъ, и вашими бы святыми молитвами ослабу Владыка даровалъ вѣдомымъ и невѣдомымъ согрѣшеніемъ нашимъ, и устроилъ бы Создатель путь намъ миренъ и немятеженъ и враги бы наши иноплеменныя въ покореніе и во умиреніе привелъ и бѣдное бы [4] христіанство, грѣхъ ради нашихъ стражущихъ [5] у нихъ въ великихъ бѣдахъ, свободилъ и во своя возвратилъ, а царство бы наше, порученное Богомъ тебѣ и намъ, во время отшествія нашего и впредъ покрылъ благодатію своею отъ всѣхъ враговъ, воюющихъ на благочестіе, и соблюлъ невредимо, а насъ бы всещедрый Владыка оградилъ и укрѣпилъ благодатію своею, сподобилъ бы насъ Богъ возвратитися со избавою христіаньскою въ свое отечество и видѣти Пречистые образъ и великихъ чюдотворцовъ мощи и твоя святыня и вся своя со всѣмъ своимъ воиньствомъ, православныхъ христіанъ въ радость. А насъ, государь, и з княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и з боляры и со всѣмъ воиньствомъ христіяньскимъ всѣхъ вкупѣ прости и благослови и молитвою поспѣшествуй, а мы тебѣ, господину и отцу своему, челомъ бьемъ».—О Шигалѣи и о воеводскомъ отпуску. Государю же воя своя учрежаючи и разсмотряя ихъ орудія, да вси уготовятся на брань, по Пророку речетъ: уготовихся и не смутихся, и посылаетъ государь столника своего Ѳеодора Ивановичя Умного по царя Шигалѣя. И царь пріѣхалъ ко государю въ Муромъ, и отпустилъ его государь въ судѣхъ въ Казань, а съ нимъ посла̂лъ воеводу князя Петра Андрѣевичя Бул-

---

[1] *въ рукописи было* воспріахъ, *но скорописью поправлено.* [2] *въ рукописи было* написахъ, *но* х *зачеркнуто.* [3] *въ рукописи было* восприяхъ, *но скорописью поправлено.* [4] *въ рукописи было* бо, *но исправлено.* [5] *въ рукописи было* стражуть, *но скорописью поправлено.*

гакова съ товарыщи да дѣтей бояръскихъ и стрѣлцовъ многихъ. А рати всей велѣлъ го- 1552
сударь возитися за рѣку Оку по многимъ перевозомъ.—О походѣ воеводъ на Черемису. Пріѣхалъ ко государю съ Свіяги отъ воеводъ боярина и воеводы князя Александра Борисовичя Горбатого съ товарыщи Иванъ Вокшеринъ, а сказывалъ государю: бояре ходили на горнихъ измѣнниковъ, въ болшомъ полку бояринъ князь Семенъ Ивановичъ Микулиньской, а въ передовомъ полку бояринъ и дворецкой Данило Романовичъ да Борисъ Салтыковъ, а въ сторожевомъ полку бояринъ князь Петръ Семеновичъ Серебреной, и села горніе воевали. А яртоулы воеводцкіе з горними людми билися, и ото обоихъ падоша, и потоптали горнихъ людей; а на томъ бою убили князя Александра княже Дмитреева сына Жижемского. И горніи люди по Свіягу-рѣку внизъ и по Волгѣ воеводамъ добили челомъ, государю правду дали и къ городу Свіяжскому пошли и з женами и з дѣтми.—О устроеніи въ полцѣхъ. Государю же о семъ Богу хвалу воздавъ, еже безъ великой крови Богъ побѣду показавъ, и во умиленіе пришедъ, и приказываетъ государь во своемъ полку своимъ воеводамъ бояромъ князю Володимеру Ивановичю и Ивану Василіевичю, да урядятъ въ полку въ его царскомъ коемуждо сту бранымъ дѣтемъ боярьскымъ голову устроитъ изъ великыхъ отцовъ дѣтей, изячныхъ молотцовъ и искусныхъ ратному дѣлу, для болшего дѣла супротивнаго и для розныхъ посылокъ, да койжды сынъ боярьской своего голову знаютъ и приближатся г дѣлу, да всякъ вооружается на брань, а о иномъ не смущаются. Воеводы же по государеву наказу устроиша такъ, выбравъ великихъ отцевъ дѣтей и столниковъ государевыхъ, которые могутъ съдержать ратное дѣло, и дѣтей боярьскыхъ по нихъ росписаша. Такоже и по всѣмъ воеводамъ по полкомъ государь[1] посылаетъ, да такоже въ полцѣхъ урядятъ, да не будетъ смущеніа въ полцѣхъ г дѣлу пришедши. — Отпускъ яртоульской. И отпустилъ государь напередъ себя въ яртоулѣхъ Іюліа 15 князя Юрья Ивановичя Шемякина да князя Феодора Ивановичя Троекурова, а съ ними дѣтей бояръскихъ; и посошныхъ людей за ними послалъ, а велѣлъ на рѣчкахъ и на ржавцѣхъ мосты мостить.— О царскомъ походѣ изъ Мурома Іуліа 20, въ среду, на Ильинъ день. Пріиде государь въ церьковь Рожества Пречистые и великымъ чюдотворцомъ и молебная съ великими слезами на многъ часъ совершивъ и призвавъ всесилнаго Бога на помощь и пречистую Его Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ, такоже и святыхъ своихъ сродникъ, такоже и молитвы пресвященнаго архіерѣя митрополита Макарія и всего пресвященнаго православнаго собора и всего народа христіаньска молитвы, и настоящему пути государь касается, поѣде за Оку-рѣку на Саканьской лѣсъ. А за собою государь велѣлъ итти лѣвой рукѣ да сторожевому полку да княже Володимерову Андрѣевичя боярину и воеводѣ съ людми князю Юрью Аньдрѣевичю Пѣниньскому-Оболеньскому. И того дни государь начевалъ на лѣсу, на рѣкѣ Велетмѣ, и отъ города поль-30 верстъ; а другой станъ на Шилекшѣ, а третей подъ Саканьскимъ городищемъ, а четвертой на Полѣ на Ирьжѣ, а пятой на Авшѣрѣчкѣ, а шестой на Кѣвсѣ, а седмой на озерѣ на Икшѣ, а осмой на озерѣ не дошедъ Піаны рѣкы. И тутъ ко государю пришелъ изъ Городка Ак-сеитъ Черевсеевъ со всѣми Городицкими князьми и мурзами и Татары, а шелъ сеитъ на Монрыровъ уголъ; и государь ему велѣлъ итти со ертоуломъ вмѣстѣ. И на Пьянѣ[2] государь велѣлъ мосты подѣлати многіе и пошелъ государь со всѣмъ воиньствомъ. А девятый станъ на Дубровкѣ-озерѣ, а десятый станъ на рѣчкѣ на Мѣдянкѣ, 11 станъ на рѣчкѣ на Мяни Августа 1; и тутъ государь на водѣ стоялъ и воду святили. 12 станъ на Алатарь-рѣкѣ, и тутъ пришелъ ко государю Еникѣй князь Темниковьской со всѣми Темниковскими Татары и Мордвою, а на Алатарѣ здѣлалъ

---

[1] *въ рукописи* гсдры. [2] *въ рукописи* пояне; *срвн. выше, въ семъ томѣ стр. 199, примѣчаніе 5.*

1552 до государя три мосты. 13 станъ на рѣкѣ на Болшомъ Сарѣ. А отъ града Мурома государь шелъ частымъ лѣсомъ и чистымъ полемъ, и таковое многое воиньство всюду яко Богомъ уготованну пищю обрѣтаху: на Поли убо всякимъ благовоннымъ овощіемъ довляхуся, отъ животныхъ же лоси яко самозванни на заколеніе прихождаху, въ рѣкахъ же множество рыбъ ловяху, отъ воздуха же множество бесчисленое птиць прилетаху и во всѣхъ полцѣхъ на землю припадаху, яко сами дающеся въ руцѣ человѣкомъ на пищу, имиже все бесчисленое воиньство нетрудно доволяшеся. И тако всесилный Богъ пищу и всяку потребу толикому многому неисчетному воиньству всюду готову и преизообилну предустраяя, по вѣрѣ и по моленію благочестиваго царя; егда же приспѣ постъ святыя Богородица, и въ ты дни не видаху никакоже ни птиць, ни лосей. Живущіи же въ тамошнихъ странахъ Черемиса и Морьдва и прочіи, иже преже враждебни, тогда же покаряхуся и приходяще къ благочестивому царю великому князю, дающеся во всю его волю государеву, и вся потребная приношаху, хлѣбъ и медъ и говяды, ова дарованіемъ, иная же продаваху. и мосты на рѣкахъ дѣлаху, и вездѣ станы стройны бяху, и все бесчисленое воиньство всякими потребами изообиловаху.—О приходѣ ко государю воеводѣ. И тутъ прислали ко государю бояре и воеводы его князь Иванъ Мстиславской съ товарищы, что они пришли вверхъ тое же рѣкы Сары, далъ Богъ, здорово, и государь имъ какъ велитъ къ собѣ пріити? И велѣлъ имъ государь итти прямо съ Сурѣ-рѣкѣ и возитися выше собя для тѣсноты людемъ, а къ собѣ имъ велѣлъ быти за Сурою-рѣкою на поляхъ. Четвертый-на-десять станъ на рѣкѣ на Сурѣ подъ Бараньчеевымъ городищемъ; и на рѣкѣ на Сурѣ подѣланы были многіе мосты. И тутъ государя встрѣтили горьніе люди[1]. И пріиде государь на Суру-рѣку подъ Баранчеевымъ городищемъ, и тутъ государя встрѣтили съ Свіаги отъ воеводъ Никита Трофимовъ да Романъ Пивовъ, а съ ними горніе люди Янтуду-мырза да Бузкѣ да Кудабердѣй съ товарищы; а сказали государю, что ходили бояре князь Петръ Ивановичъ Шуйской да Данило Романовичъ съ товарищы на досталныхъ горнихъ людей, и горніе люди всѣ государю добили челомъ и приложилися къ Свіазъскому городу. И государь о семъ хвалу Богу воздаетъ. иже благодать свою являетъ, поганіи устрашаются; и горнихъ людей государь ѣсти звалъ да удоволивъ ихъ и словомъ пожаловалъ, вины имъ отдалъ и отпустилъ во Свіазъской городъ, а велѣлъ на рѣкахъ мосты мостити и тѣсные мѣста чистити по дорозѣ; они же тако учиниша, на всѣхъ рѣкахъ мосты мостили. И къ воеводамъ государь послалъ Васку Тетерина, а велѣлъ имъ собя встрѣтити за два дни отъ Свіазъского города вверхъ Свіяги.— О пришествіи къ государю воеводъ. И прешелъ государь Суру-рѣку, и тутъ на поляхъ пришли ко государю справа воеводы его государевы бояринъ и воевода князь Иванъ Феодоровичъ Мстиславской съ товарищи. И государь велѣлъ передовому полку передъ своимъ полкомъ за ертоуломъ пойти, а правой рукѣ велѣлъ итти направѣ у собя; а болшему полку велѣлъ итти назади своего полку, а за нимъ сторожевому полку; а лѣвой рукѣ велѣлъ государь итти у своего царьского полку налѣвѣ. 15 станъ на рѣчкѣ на Киватѣ; тутъ царь благочестивый дневалъ на боголѣпное Преображеніе Господа нашего Іиуса Христа; и того дни государь причястилъся неизреченныхъ Таинъ Христовыхъ, такоже и князь Владимеръ Андрѣевичь. И сподобляется государь благодати Святаго Духа и вооружается благочестіемъ на нечестивыя и радостною надежею благодати Христовы шествуетъ путь свой. 16 станъ на Яклѣ, 17 станъ на Чивлы; и тутъ государя встрѣтили многіе горніе люди, а били челомъ о своемъ отступленіи: сказываютъ, страхомъ отъ государя отступили, что

---

[1] *въ спискахъ Никоновской лѣтописи эти слова писаны киноварью, такъ какъ составляютъ заглавіе къ послѣдующему (срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 200); въ Царственной книгѣ киновари нѣтъ.*

воевали ихъ Казаньцы. И государь ихъ пожаловалъ, проступку ихъ отдаетъ, и ѣсти зоветъ 1552
и удовляетъ ѣствою и питіемъ, отпущаетъ ихъ по ихъ селомъ, являетъ имъ готовымъ быти съ собою, государемъ, на Казань; они же обѣщеваются государю служити. 18 станъ на Карлѣ, 19 станъ на Булѣ, 20 станъ на Бѣѣ. По праздницѣ же Христова Преображенія изъ Нижнего-Новаграда пріиде протопопъ со освященою водою къ царю великому князю и повѣда, яко во дни ты въ Нижнемъ-Новѣградѣ къ церкви Зачатія святыя Анны пришедшу понамарю предъ заутренимъ пѣніемъ, и видитъ въ церкви свѣтъ, и ужасеся и скоро вниде въ церковь, и видѣ мужа святолѣпна, сѣдинами сіяюща и звонити повелѣвающа; понамарь же рече: «не смѣю, господине, звонити безъ повелѣнія іерѣева»; и глагола явивыйся: «не бойся, но звони скорѣе, не имамъ бо медлити здѣ, но спѣшно гряду къ Казани на помощь царю и великому князю Иванну»; понамарь же, скоро шедъ, позвони и пріиде въ церковь, и не бѣ никогоже; пришедъ, іерей истязаше понамаря, яко безъ повелѣнія его звонилъ; онъ же повѣда ему, еже видѣ и слыша; и тако вкупѣ благодарьствоваша Бога. Благочестивый же государь надежею радовашеся и прочіи съ нимъ, отъ многихъ же чюдесныхъ знаменіихъ разумѣваху вси, яко Божіимъ хотѣніемъ бысть таковый великій подвигъ благочестиваго царя, а не человѣческимъ самочиніемъ.—О встрѣчѣ государя Свияжскихъ воеводъ. И какъ государь пошелъ съ стану, и туто его, государя, встрѣтили съ Свіяги воеводы его государевы. А шли воеводы на три полки: въ полку воеводы и бояре, которые тое весны на Свіягу пришли, бояринъ и воевода князь Александръ Борисовичъ Горбатой да бояринъ и дворецкой Данило Романовичь Ерьевъ[1] да воевода Борисъ Ивановичъ Салтыковъ; да годовые воеводы съ Свіяги бояринъ и воевода князь Семенъ Ивановичъ Микулиньской да бояринъ князь Петръ Семеновичъ Серебреной да околничей Федоръ Григорьевичъ Адашевъ да воевода князь Федоръ Борисовичь Ромодановъской, а съ ними дѣти бояръскіе всѣ, кои съ тѣми воеводами были; а въ третіемъ полку многіе горніи люди, князи и мырзы и казаки и Черемиса и Чюваша. И государь бояръ жалуетъ, зоветъ къ руцѣ и о здравіѣ спрашивалъ и за службу жаловалными многими словы, такоже и дѣтей бояръскихъ всѣхъ; и бысть государеву всему воиньству радость неизреченна. Государь узрѣвъ многихъ людей трудящихъся за благочестіе и увѣщаетъ ихъ многими жаловалными словесы и впередъ за благочестіе поборати повелѣваетъ; людіе же всѣ радуются и Бога прославляютъ, еже дарова имъ такова государя благочестива и благоразумна и долготерпѣлива къ согрѣшающимъ и храбръ въ бранѣхъ и тверда заступника христіаньству, толику нужду подъемлюща за благочестіе и толику долготу пути шествующи, Богу бо ему поспѣшествующу; и много радостныхъ слезъ о царевѣ пришествіи у вѣрныхъ быти. И горнихъ людей такъже привѣчаетъ, ѣсти зоветъ, и множество у государя ядяху въ шатрѣхъ и по полемъ, дѣти бояръскіе и горніе люди. 21 станъ на полѣ на Итяковѣ, а с Ытякова государь пошелъ къ Свіязскому городу. И пріиде государь въ Свіязьскій градъ Августа 13, въ субботу, и встрѣтили его государевы бояре, которые въ городѣ были, князь Петръ Ивановичъ Шуйскы да Семенъ Костянтиновичъ Заболотцкой съ товарыщи, и дѣти бояръскіе и стрѣлцы и всѣ люди. Православные же христіане возрадовашася радостію неизреченною, видя государя пришедша здрава со многорастояннаго пути, и встрѣчяютъ государя въ градныхъ воротѣхъ со кресты. И пріиде государь въ церковь Рожества Пречистые и воздаетъ благодарныя молитвы, еже сподобила его, государя, образъ свой въ новопросвѣщенномъ мѣстѣ видѣти; также приходитъ къ чюдотворному образу чюдотворца Сергія и проситъ помощи и избавленія христіаньству отъ поганыхъ; и пѣвше діаки многолѣтіе государю, а князь Воло-

---

[1] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 200.*

1552 димеръ Андрѣевичь и всѣ князи и бояре здравьствоваша государю въ Богомъ дарованней ему отчинѣ и въ новопросвѣщенномъ мѣстѣ. И поѣде государь на лугъ и ста въ шатрѣхъ на лузѣ подъ Свіязскимъ городомъ. И велѣлъ государь у собя быти царю Шигалѣю, и совѣтуетъ государь со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и со царемъ Шигалѣемъ и з бояры и съ воеводами, какъ ему, государю, своимъ дѣломъ промышляти. И приговорилъ государь итти къ городу х Казани, не мѣшкая, а къ нимъ послати грамоты: похотятъ безъ крови государю бити челомъ, и государь ихъ пожалуетъ. Государю же нашему смиреніе показующу, вѣдый бо, яко Господь гордымъ противится, а смиреннымъ благодать даетъ, и велитъ царю Шигалѣю отъ собя послать царю Едигерю-Магметю грамоту, понеже бо отъ его роду есть, чтобъ ему въ томъ повѣрилъ, отъ государя нашего не блюлся, поѣхалъ изъ города ко государю нашему, государь его пожалуетъ. А царь благочестивый посылаетъ грамоты къ Кулъшериѳ-молнѣ и ко всей земли Казаньской, чтобы государю били челомъ, а хто лихое дѣло почалъ и землю взмутилъ и на государя и бояръ его лихое дѣло возвели, за тѣхъ бы не стояли, и государь ихъ пожалуетъ. И отпустилъ государь тезика Казаньскаго Августа 15. Августа 16 велѣлъ государь возитися за рѣку противъ Свіяжьского города, а становится на лузѣхъ на Казаньской сторонѣ, яртоуломъ и передовому полку, правой рукѣ, болшому полку. Августа 18, въ четвертокъ, пріиде государь въ соборную церковь Рожества Пречистые и, молебная пѣвъ, припадаетъ ко образу Пречистые и къ чюдотворному образу Сергія чюдотворца, со многими слезами молящеся на много время, тайно молитвы возсылая, Тому единому вѣдущу, и благословляется отъ протопопа и отъ всего священного чину, иже ту пребывающіи. И поѣде государь за рѣку за Волгу, а сторожевому полку и лѣвой рукѣ велѣлъ возитися выше собя, а царя Шигалѣя отпустилъ въ судѣхъ на Гостинъ островъ; также и з снарядомъ государь отпустилъ въ судѣхъ боярина своего Михаила Яковлича и діака своего Ивана Выродкова, и башни и тарасы рубленые велѣлъ привести, яже уготовлены противъ Казани поставить. И тутъ государь дневалъ, а ждалъ, какъ всѣ полки перевезутся; и посылаетъ на Казань на рѣку, а велѣлъ многіе мосты мостити, бѣ бо тогда время дождиво и воды въ рѣкахъ велики. И поиде государь за Казань-рѣку. Того же мѣсяца 20, въ суботу, поиде государь за Казань-рѣку; и тутъ прислалъ царь Едигерь-Магметъ къ царю Шигалѣю з грамотою полоняника, а пишетъ гордые и скверные слова, вѣру православную и царя благочестиваго поноситъ и укоряетъ, также и Шигалѣя похуляетъ и собя на брань готова возвѣщаетъ. Царь же благочестивый, слыша поношеніе отъ нечестивыхъ на вѣру христіаньскую, у Бога милости проситъ, а самъ за вѣру страдати тщится. И сталъ на Терень-Узякѣ, полки же всѣ сташа по Цареву лугу и внизъ по Волзѣ. И повелѣ государь нарядъ изъ судовъ вынимати и устраивати, какъ ему итти къ городу. Въ недѣлю и въ понедѣлникъ государь тутъ стоялъ. И тутъ пріѣхалъ ко государю служить Камай-мурза, княже Усеиновъ сынъ, а съ нимъ 7 казаковъ; а сказывалъ государю, что было ихъ поѣхало человѣкъ з двѣсте ко государю служити и, свѣдавъ, Казанцы иныхъ переимали. А про Казань государю сказывалъ: въ городѣ царь Едигер-Магметъ совѣтомъ злымъ съ Казанцы утвердилися, а государю бити челомъ не хотятъ; а единомышлениковъ его Кулъшериѳъ, молна и кадый, да Зейнешъ князь Нагайской, да измѣнниковъ государевыхъ Чапкунъ-князь, — тотъ аталыкъ у него, — да Исламъ-князь, Аликѣй Нарыковъ, Кебекъ-князь Томеньской, Дербышь-князь: тѣ всю землю на лихо наводятъ; и запасы въ городѣ многіе; «а совѣтъ ихъ: послали на Аръскую засѣку твоихъ же государевыхъ измѣнниковъ Япанчю-князя да Чапкунова племенника Шунакъ-мурзу да Арьского князя Явуша, а велѣлъ къ засѣкѣ всѣхъ людей собрати, которые не въ городѣ, и приходити на государевы люди и за засѣку бы воиньскихъ людей на Арьское не пропустити». И Камая-мурзу государь пожаловалъ съ товарыщи великимъ своимъ жалованіемъ.—О розрядствѣ воеводъ стати у города. 1552 И призываетъ государь къ собѣ князя Владимера Андрѣевичя и царя Шигалѣя и бояръ и воеводъ, и сказалъ Камаевъ пріѣздъ и что Камай государю сказалъ. И совѣтовалъ государь, какъ поити къ городу, и приговорилъ: стати самому государю и князю Володимеру Ондрѣевичю на Царевѣ лугу близъ Отучевы мизгити, а царю Шигалѣю за Булакомъ подъ кладищемъ, а итти царю въ болшемъ полку; а на Арьскомъ стати болшому полку да передовому да княже - Володимерову Андрѣевичя боярину и воеводѣ князю Юрью; а правой рукѣ за Казанію за рѣкою, да казакомъ съ ними многимъ; а сторожевому полку на усть-Булака, а лѣвой рукѣ выше его. И приказалъ дворовымъ воеводамъ и во всѣ полки послати велѣлъ, чтобы во всей рати приготовили на 10 человѣкъ туру да всякъ человѣкъ бревно на тынъ уготовалъ, да объступя, дастъ Богъ, городъ и укрѣпятъ турами и тыномъ. Да приказываетъ государь всѣмъ бояромъ и воеводамъ и головамъ и дѣтемъ бояръскимъ приказываетъ во всѣ полки: безъ его царского велѣнія и въ полкѣхъ безъ воеводскаго велѣнія нихто бы не ѣздилъ травится къ городу, дондеже время приспѣетъ; и завѣщаетъ государь сія великымъ словомъ грознымъ, да не дерзъко сотворятъ дѣло, дондеже утвердитъ крѣпости около града.— Августа 23 поиде государь къ городу Казани. Пошелъ государь съ Терень-Узека, урядя полки, къ городу, а велѣлъ итти ертоулу князю Юрью Шемякину да князю Федору Троекурову, а съ ними стрѣлцы и казакы пѣши предъ полки; такоже и предо всѣми полки головы стрѣлецкіе, а съ ними ихъ соцкіе, всякой съ своимъ стомъ идетъ, и атаманы съ сотцкими и съ казаки, роздѣляяся по чину; такоже передовому полку и болшему полку, царю Шигалѣю и воеводамъ, на Аръское поле вверхъ Булака у Кабана-озера, а правой рукѣ велѣлъ ниже города за Казань-рѣку, а лѣвой рукѣ и сторожевому полку велѣлъ стати противъ города за Булакомъ. А самъ государь пошелъ за болшимъ полкомъ, а за собою велѣлъ итти наряду и сторожевому полку и лѣвой рукѣ. И какъ государь вышелъ на лугъ противъ города, и велѣлъ государь херугви христіанскіе розвертити, сирѣчь знамя, на нихъ образъ Господа нашего Іисуса Христа Нерукотворенный, и наверхъ водруженъ животворящій крестъ, иже бѣ у прародителя его, государя нашего, достохвалнаго великаго князя Дмитріа на Дону, и велѣлъ начяти молебная; а самъ государь и князь Владимеръ Андрѣевичъ и всѣ бояре и воеводы сошли съ коней; и начя молебны пѣти пречистому образу Спасову и честному кресту на исхоженіе ратнымъ. — Рѣчь царьская ко князю Владимеру. Царю же благочестивому взирающу на знамя, на немъже образъ Создателевъ и животворящій крестъ, непрестанно слезы ліющи и молитвы Богу непрестанно возсылающу, по скончаніи же молебновъ призва государь къ собѣ князя Владимера Андрѣевичя и бояръ своихъ и воеводъ, всѣхъ своихъ воиновъ, кои съ нимъ въ полку, и учалъ говорити умилно: «Приспѣ, князь Володимеръ Андрѣевичъ и всѣ бояре и воеводы, время нашему подвигу, еже за благочестіе побораті! потщитеся, пожалуйте, единодушно пострадати за благочестіе, за святыя церкви и за святую нашу православную вѣру христіаньскую, призывающе милосердаго Бога на помощь, не усумняся ничтоже, за единородную нашу братію православныя христіяне, еже напрасно отъ многихъ лѣтъ плѣненыхъ и злѣ стражущихъ отъ безбожныхъ сихъ Казанцовъ. Воспомянемъ Христово слово: ничтоже сего болши еже душа полагати за други своя; припадемъ чистыми сердцы къ Создателю нашему Христу, попросимъ у него избаву бѣднымъ христіаномъ, да насъ не предасть въ руки врагомъ нашимъ и не порадуются врази наши погибели нашей. Да и намъ послужите, сколко вамъ Богъ поможетъ, не пощадите головъ своихъ за благочестіе, нѣсть бо си смерть, но животъ; аще не нынѣ умремъ, всяко умремъ, и отъ сихъ безбожныхъ какъ впредь пребудемъ? Азъ же съ вами самъ на се пріидохъ, лутче собѣ избрахъ здѣ умрети, неже жити и видѣти имамъ за грѣхи своя Христа

1552 хулима и порученныя мнѣ отъ Бога христіане злѣ мучимыхъ отъ безбожныхъ Казанцовъ. А нѣчто намъ милосердый Богъ милость свою пошлетъ, видѣвъ вашу неотложную вѣру, поборающе по благодати, подасть помощь, якоже Его воля, и язъ васъ радъ жаловати великимъ жалованіемъ, своею любовію, и всѣхъ васъ недостаточная наполняти и всяко пожаловати, сколко милосердый Богъ поможетъ; а кому отъ насъ случится пострадати, и язъ радъ жены ихъ и дѣти до вѣка жаловати». — Отвѣтъ ко царю княже Володимеровъ. Князь же Владимеръ Андрѣевичъ и вси бояре и воеводы единомыслено отвѣщаша со слезами и многимъ плачемъ: «видимъ тобя, государя, тверда во истиннемъ законѣ и за православіе не щадя собя и насъ на то утвержающа, должни есмя вси единодушно померети з безбожными сими Агаряны; дерзай, царю, на неже еси пришелъ, да збудетца на тебѣ, государѣ нашемъ, Христово слово: всякъ просяй пріемлетъ и толкущему отверзется». Слышитъ же благочестивый государь, еже не инако отвѣщаютъ, но единомыслено съ нимъ побараютъ за благочестіе пострадати, и воспоминаетъ, иже единомысленыя Господь вселяетъ въ домъ свой, и возрѣвъ на Создателевъ образъ, еже всѣмъ слышати: «о Владыко! о твоемъ имени движемся и есмы; Ты, Владыко, пособствуй намъ силою крестною и укрѣпи насъ силою честнаго креста и благодатію Святаго Духа!» На многъ же часъ прослезишася вси полцы, видящи образъ Христовъ и помощи просяще. И приходитъ ко отцу своему духовному Андрѣю протопопу [1], и благословляетъ его протопопъ крестомъ животворящимъ и глаголетъ ему: «дерзай, слуго Божій, ибо Той побѣдитъ враги, яко человѣколюбецъ, человѣколюбивъ бо владыка нашъ Христосъ!» Крестомъ его ограждаетъ, и царь же крестомъ благословляется, а на враги ополчается. Повелѣ же государь всѣмъ полкомъ крестомъ огражатися, въсходитъ на аргумакъ, и радуются зѣло государемъ духовною радостію вси его воини, избравъ лутче смерть, неже животъ тлѣнный, хотяще вѣнчатися за Христа, и охрабрившеся всѣ благодатію Святаго Духа. И урядя полки, поѣде прямо къ городу, и пріидоша яртоулы государевы х Казани вверхъ Булака у Кабана-озера, и вылѣзли Казаньцы изъ города и пришли въстрѣчю государевымъ полкомъ; государева же заповѣдь, безъ велѣнія да нихто дръзнетъ на бой. Казанцы же, пріѣхавъ, начашя стрѣляти на полкъ, а стрѣлцы государя нашего изъ пищалей на нихъ стрѣляютъ; и Казанцы конные на пѣшіе стрѣлцы пріѣхаша, и князю Юрью Ивановичю Шемякину и князю Ѳедору велѣлъ изъ полку изъ своего дѣтемъ бояръскимъ пособити стрѣльцомъ. И сразившемся обоимъ, Руси и Татаромъ, и Богу помогающи, православны погнаша Казанцовъ и къ самымъ вратомъ градцкимъ и Татаръ побиша, а иныхъ уязвиша; и воеводы съѣхаша къ городу и отслаша всѣхъ дѣтей бояръскихъ въ полкъ. Государевы же всѣ сохранены быша Богомъ, немногіе ранены отъ нихъ; из ыныхъ же полковъ ни единъ человѣкъ не поѣхалъ: не повелѣно; и вси зряще и дивляхуся царьскому урядству и повелѣнію. Царь же Шигалѣй и воеводы пришедъше Булаку и ставъ на Аръскомъ полѣ, аможе повелѣ государь. — Приходъ царьской х Казани. Государь же пріѣхавъ на урочное мѣсто, гдѣ его царьскому стану быти, во вторникъ 23. И повелѣ церкви поставити полотняные: Архистратига Михаила, другую Екатерину Христову мученицу, третію преподобнаго отца Сергія чюдотворца, къ немуже и по вся дни государь хождааше; и потомъ велѣлъ ставити шатры свои царьскіе. И устроя станъ и сниде государь съ коня и пріиде къ чюдотворцу Сергію и молебная совершивъ и въ шатеръ вниде свой и приказываетъ воеводамъ, да хранятъ опасно порученное имъ отъ государя; и вси полки стали по царьскому велѣнію. Назавтріе, въ среду, повелѣ государь сторожевому полку, воеводамъ боярину князю Василью Семеновичю Серебреному да воеводѣ Семену Васильевичю

---

[1] *въ рукописи* протопоту.

Шереметеву, да лѣвой рукѣ, воеводамъ князю Дмитрею Ивановичю Микулиньскому да Дмитрію 1552 Михайловичю Плещееву, туры ставити по Булаку вверхъ отъ Казани-рѣки. И пришли воеводы противъ пятницы въ ночи и туры поставили, далъ Богъ, безъ бою здорово; и стрѣлцы по воеводцкому повелѣнію на другой сторонѣ Булака, къ городу, закопалися во рвѣ и не даде изъ города Татаромъ вылазити. И баня каменая, Даирова зовома, подъ городцкою стѣною, и въ бани стали казаки воеводскою посылкою. И пушки х туромъ которымъ у тѣхъ туръ быти, привезли.—Ертоулу бой былъ съ Казанцы. Того же мѣсяца 25, въ четвертокъ, повелѣ государь за Казань итти яртоулу съ верхъ-Казани съ Аарьского [1] поля, а правой рукѣ ниже Казани за Казань же за рѣку, и стати противъ города. И вылазили на ертоула ис Казани-города многіе люди Казаньскіе, и билися на обѣ стороны стрѣлами на много время, и сразившимся обоимъ и пособилъ ертоулу передового полку другой воевода князь Дмитрей Ивановичъ Хилковъ з дѣтми бояръскими и, Богу православнымъ пособствующу, потопташа Казанцовъ по самой городъ, иныхъ отъ нихъ убиша, а многихъ уязвиша. православніи же Богомъ сохранени быша; ранены же быша и воеводы князь Юрьи [Шемякинъ Пронской] [2]. И въ среду вечерѣ бысть буря велія, и шатру государьскому и по многимъ полкомъ падшеся, а на Волзѣ въ острозѣ многіе суды порозбило, царьскіе запасы и всего воиньства. И о семъ бяше скорбь въ людехъ; государь же посылаетъ, а велитъ изъ Свіязского города многіе запасы привести, и недостаточнымъ повелѣваше давати; а къ Москвѣ государь посылаетъ, а велитъ къ собѣ спѣшить съ многою казною и з запасы многими, и зазимовати хотяше тутъ.—Царь государь разсмотряетъ мѣстъ градскихъ. А самъ государь ѣздяще во многихъ людѣхъ кругъ града во всѣ дни и въ нощи и разсмотряачи мѣстъ, по коимъ мѣстомъ крѣпости дѣлати. И въ пятокъ, того же мѣсяца въ 26, повелѣ государь большую крѣпость дѣлати противъ Царевыхъ воротъ и Аръскихъ и Аталыковыхъ и Тюменскихъ. И повелѣ изъ болшого полку другому воеводѣ [3] князю Михаилу Ивановичю Воротыньскому своимъ полкомъ соити съ коней, итти пѣшему къ городу и туры катити, а болшему воеводѣ боярину князю Ивану Федоровичю Мстиславскому своимъ полкомъ быти на конехъ; а изъ своего полку государь посылаетъ головы на конехъ выборные з дѣтми бояръскими, а велѣлъ государь того беречи: вылѣзутъ люди конные на князя Михаила, и князю Ивану дѣлати, сколко Богъ поможетъ; да изъ своего же государь полку послалъ дѣтей бояръскихъ, выбравъ дородныхъ и искусныхъ ратному обычаю, а съ нимъ роздѣля бояръскихъ людей всякому сыну бояръскому по сту человѣкъ, а велѣлъ имъ быти у князя Михаила пѣшимъ.—О поставленіи туровъ у града Казани. Того же дни въ вечернюю годину по государеву наказу поиде князь Михайло къ городу и по государеву наказу устроя люди: напередъ велѣлъ итти къ городу стрѣлецькимъ головамъ Ивану Черемисинову, Григорію Жолобову, Федору Дурасову, Діаку Ржевъскому съ ихъ со всѣми стрѣлцы, да отоманомъ казачьимъ многимъ съ казаки да головамъ з бояръскими людми, и туры велѣлъ покатити на уреченное мѣсто, а самъ з дѣтми з бояръскими поиде пѣшь за ними.—О вылазкѣ изъ города Казаньскихъ людей. И какъ пошли къ городу, и Казанцы вылѣзли многіе люди конные и пѣшіе, и обоимъ, христіаномъ и Татаромъ, біющеся крѣпко на много время, и ис пушекъ по граду и по воротомъ безпрестани біюще и стрѣлцы ис пищалей, также и изъ города ис пушекъ и ис пищалей стрѣляху, и бысть сѣчя велика и преужасна, отъ пушечного бою и отъ пищалнаго грому и отъ гласовъ и вопу кричанія отъ обоихъ людей и о трѣскотѣ оружій

---

[1] *въ рукописи* с саарьского; *срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 205, примѣчаніе 3.* [2] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* шемякин пронской *въ рукописи (на л. 542) приписаны скорописью въ концѣ страницы.* [3] *въ рукописи было* воеводѣ слугѣ, *но* слугѣ *стерто; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 205.*

1552 и не бысть слышати другъ друга глаголаннаго, бысть яко громъ велій и блистанія отъ множества огня пушечного и пищалнаго стрѣляніа и дымного куренія. И Богу помогающу православнымъ, одолѣваху безбожныхъ и множество побиша Татаръ и во градъ вбиша ихъ, и мосты градцкіе наполънися мертвыхъ. И сташа головы стрѣлецкіе и стрѣлцы и головы з боярскими людми и казаки по рву града и стрѣляхуся ис пищалей и изъ луковъ: и князь Михайло Ивановичъ утвердиша туры и землею насыпаша за 50 сажень отъ города, отъ рѣки отъ Булака и по ворота, противъ всего города съ приступныхъ мѣстъ, и велитъ головамъ всѣхъ людей отвести къ турамъ и предъ турами веляше стрѣлцомъ и казакомъ противъ города закопатися во рвы. Изъ города же вылазя, біющеся, и до полунощи приходящи х турамъ и біющеся и за руки имаяся, Божіимъ поспѣшествомъ побиваахy поганыхъ православніи и во градъ вбиваахy ихъ; тако и чрезъ всю нощь біющеся безпрестани, приходяще х турамъ и бьющеся, за рукы имающеся, ни мало сна пріемлюще, и Божіею помощію побиваху поганыхъ. Государь [1] же благочестивый безпрестани велитъ въ церквахъ молебная совершати, и посылаетъ государь по часомъ бояръ своихъ, да утвержаютъся и не ослабѣваютъ біющеся. И на томъ бою Божіею помощію множество побиша Казанцовъ, убили князя Ислама Нарыкова, Башканду Брунцова и Сюньчелѣя-багатыря, и многихъ князей и мурзъ побили. Православніи же по Божіей благодати немногіе падоша, отъ выборныхъ головъ з боярьскими людми сынъ бояръской Левонтей Борисовъ сынъ Шушеринъ, а многіе быша ранены да Божіею благодатію въставающе; и о семъ государь благодареніе Богу воздаваетъ и впредъ дѣломъ пространяетъ. — О видѣніи святыхъ апостолъ и прочихъ святыхъ. И тогда нѣкто человѣкъ богобоязивъ сый, именемъ Тихонъ, иже бысть слуга Ивана Петрова сына Головина, и сей уязвленъ на брани и велми болѣзнуя лежаше и, яко во снѣ, въ болѣзни своей видѣ дивно чюдо, яко верховніи апостоли Петръ и Павелъ и прочіи мнози [апостоли] [2] святіи, съ ними же и великій во святителехъ чюдотворивый Николае по воздуху ходяху, неизреченнымъ свѣтомъ осіяеми, на земли же видѣ, яко Казаньстіи людіе полки скачюще и выспрь зряще, вопіяху ко святому Николѣ: «о Николае! помози намъ на брань на Руское воиньство!» Святый же Николае обратися къ святымъ апостоломъ и ко прочимъ съ ними святымъ и глагола сице: «преблагый Богъ, иже хотяй всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истинный пріити, благоволи и здѣ православію быти; не медлите убо, но въскорѣ благословите и освятите мѣсто сіе, якоже повелѣ вамъ Господь». Они же абіе благословиша градъ Казань и свѣтомъ къ высотѣ взыдоша и невидими быша. Тихонъ же очютися отъ видѣнія, и оттолѣ бысть ему и болѣзни облегченіе, и исповѣда господину своему и прочимъ съ нимъ.—О видѣніи святаго Николы. Инъ же нѣкто воинъ Нижеградець упразднися отъ стражбы чреды своея и отъ многаго труда и бдѣнія возлеже въ кущи своей хотя опочити и слыша нѣкоего повелѣвающа ему востати. Онъ же отвѣща: «не дѣй мене, да опочину, понеже утрудихся на стражи моей». И абіе явно видитъ святаго Николу глаголюща ему: «иди, рци царю великому князю Ивану, да повелитъ воинство свое осѣнити честнымъ крестомъ и священою водою окропити: се бо предаетъ Богъ градъ сей Казань въ руцѣ его». Онъ же скоро тече и повѣда сіе царю и великому князю Иванну; и бысть, якоже повелѣ святый Николае.—О видѣніи преподобнаго Данила. Нѣкто же, презвитерьскій чинъ имѣя, бысть тамо православнымъ царемъ, иже нѣкогда имѣя духовный совѣтъ къ преподобному Данилу Переяславьскому, егоже тогда призва въ молитвѣ на помощь благочестивому царю, глаголя: «вѣмъ, преподобне, яко имаши

---

[1] *въ рукописи* сдрь.

[2] *поставленное въ прямыхъ скобкахъ слово* апостоли *въ рукописи (на л. 550 об.) написано скорописью надъ строкою.*

дръзновенie къ Богу; егда былъ еси въ жизни сей, и многимъ въ скорбехъ помагая, и мене 1552
нѣкогда молитвами своими изъ самыхъ разбойничьскихъ рукъ истръгну, и отъ обнажена оружiя и горкiа смерти внезапу избави, тако и нынѣ молитвами ти къ Богу стани въ помощь христолюбивому царю и всему его воиньству, егоже самъ ты священыма си рукама отъ святыя купѣли воспрiалъ еси во святомъ крещенiи его, и нынѣ, яко чадолюбивый отець, не остави его, но ходатайствуй къ Богу молитвами си, да смиритъ Богъ супротивныя Ему и мѣсто сiе да просвятитъ благочестiемъ, яко да и нечестивiи въ вѣру Богоразумiя обратятся и разрушитъ Господь всѣхъ воюющихъ на ны и да посрамятся вси являющеи намъ злая и крѣпость ихъ да сокрушится, и мы, избавлени и спасени бывше отъ всякого зла душевнаго и тѣлеснаго и прочее въ тишинѣ богоугодно живуще, радостотворно воспрославимъ пресвятое и великолѣпое имя святыя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа, и пречистую Богородицю и всѣхъ святыхъ». И по сихъ мало уснувшу ему, видитъ святаго Данила во своемъ ему манастыри яко на нѣкоемъ горнемъ мѣстѣ сѣдяща и окрестъ его мужiе святолѣпни обьстояще, себе же зритъ прямо подножiю святаго Данила присѣдяща и святую мантiю на себѣ имуща и яко недоумѣвашеся, когда возложена бысть на него мантiя, и никогоже воспросити о семъ не смѣяше. На него же зряще нѣцiи и яко умилившеся, вопрошаху святаго, глаголюще: «ужели сей причтеся братiи?» Святы же рече: «не у еще, но послѣди; нынѣ же да отпустится». И абiе возбну, трепеща отъ видѣнiя, мня, яко и на явѣ мантiа на немъ, и осязашеся рукама, ища на себѣ мантiи, и не осязаше, не види покрова Божiя, всегда пребывающаго на вѣрующихъ Богу молитвами святыхъ его, и бысть радостенъ, яко надежду имѣя не погрѣшити прошенiя. И откры оконце храмины, еще нощи глубоцѣ сущи, и видѣ явно, а не во снѣ, надъ градомъ Казанiю свѣтъ необыченъ, яко великъ пожаръ видится во градѣ, и разливашеся свѣтъ надо всѣмъ градомъ, по свѣтѣ мнози стлъпове пресвѣтли блещаху. Възбуди же ту спяща нѣкоего уязвена стрѣлою отъ Татаръ, и тъй бѣ единъ отъ совѣта царева, и приведе его ко оконцю съ инѣми, иже бяху ту; и видѣша неизреченное оно свѣтоявленiе и вси дивляхуся и глаголаху, яко христiанское знаменiе сице являемо бываетъ, и надежею радовахуся. Таковое же свѣтоявленiе и вси дивляхуся и глаголаху, и ина многа знаменiа мнози многажды видаху; сiе же повѣдано бяше и самому благочестивому царю.—*О слышанiи звону во градѣ Казани.* Не по мнозѣ же и самъ благочестивый царь своима царскима ушима услыша звонъ отъ града Казани, яко Симановъского монастыря болшаго колокола гласъ, и въ коеждо оконце храмины своея слыша также звонъ, тако по Бозѣ благонадеженъ бывъ.—*Нарядъ болшей къ городу прикаченъ.* И въ суботу, 27 Августа, повелѣ государь боярину своему Михаилу Яковлевичю Морозову нарядъ болшей прикатити къ турамъ; и посылаетъ государь околничего своего Петра Васильевичя Морозова, а велитъ у тѣхъ же туръ быти, которые князь Михайло ставитъ. И бояринъ Михайло Яковличь прикатиша нарядъ и устроиша, какъ ему быти по мѣстомъ; и начаша беспрестани по граду бити стѣнобитнымъ боемъ и верхними пушками огнеными, побиваху многихъ людей изъ наряду; также и стрѣлцы предъ турами въ закопѣхъ не даваше на стѣнахъ людемъ быти и изъ воротъ вылазити, многихъ побиваша.—*Приходъ Казаньскихъ людей на передовой полкъ.* Того же дни послалъ государь околничего Ивана Михайловичя Воронъцова мѣстъ смотрити, гдѣ стояти болшему полку. А въ то время вылазилъ изъ Крымскихъ воротъ Карамышъ-уланъ, Кудайгулъ-улановъ сынъ, тѣ же бѣ ему ворота приказаны, хотяше добыти языка близъ княже-Иванова полку Мстиславского, полку же не собрану; и поскорившу князю Ивану Федоровичю прiити на нихъ, и побиша ихъ, а Карамыша-улана жива изымавше; самого же князя Ивана уязвиша двѣма стрѣлами, прочiи же всѣ здравы быша христiане. И князь Иванъ Өедоровичь Карамышь-улана послалъ

1552 ко государю царю великому князю, царь же веляше его крѣпко пытати. И сказывалъ Карамышъ, что люди въ городѣ въ пятницу многіе побиты, а царь Казаньской Едигерь-Магметь и вся земля на смерть въ городѣ затворилися и не хотя государю бити челомъ, Богъ бо ожесточи сердца ихъ, якоже и Ѳараонови, да прославится имя Его святое въ насъ.—Приходъ Казаньскихъ людей на передовой полкъ. И въ недѣлю, 28 Августа, пріидоша съ лѣсу многіе люди Казанцы на Арьское поле и нападоша внезапу на передовой полкъ и поставленаго голову на сторожѣхъ отъ лѣсу Третіяка Лошакова убиша. Воевода же князь Дмитрей Ивановичь Хилковъ поскориша пріити на нихъ, на станы бо его пріидоша, и храбръствовавшу мужественѣ на нихъ, крѣпцѣ біющеся съ ними, такоже приспѣвшу боярину князю Ивану Ивановичю Проньскому, помалѣ изъ болшево полку приспѣвшу боярину князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому и княже-Володимерову Андрѣевичя боярину князю Юрью Оболеньскому. Государю же вѣстно воеводы учиниша, и государь въскорѣ повелѣлъ дворовымъ воеводамъ головы послати, и самъ государь хотяше поспѣшити къ своему дѣлу. А онѣмъ же бившемся, и потопташа воеводы Татаръ по лѣсъ, и разыдошася, живыхъ отъ нихъ изымаша Мырзу Шаболотова сына княжево съ товарыщи; и на томъ бою отъ обоихъ же падоша и многимъ язвленымъ бывшемъ. Языки же государю сказывали, что приходили Японча-князь да Евушь-князь изъ острогу отъ Арьска, и мысль ихъ во всѣ мѣста приходити х полкомъ царьскимъ, да гдѣ пакость сотворятъ. И въ понедѣльникъ, 29 Августа, повелѣ государь правой рукѣ, боярину князю Петру Михайловичю Щенятеву да воеводѣ князю Андрѣю Михайловичю Курбьскому, да ертоуломъ, князю Юрью Ивановичю Проньскому да князю Федору Ивановичю Троекурову, за Казанію по брегу Казани-рѣки противъ города туры ставити. И урядиша воеводы по государеву наказу по предиреченному, стрѣлецково голову Ивана Ершова съ стрѣлцы и многихъ атамановъ напредъ послаша, и стали стрѣлцы и казаки по брегу и закопалися во рвы; изъ города же стрѣляюще ис пушекъ и ис пищалей и изъ луковъ, а стрѣлцы на нихъ ис пищалей и казаки изъ луковъ. Воеводы же туры[1] мужественѣ и землею укрѣпили и сами подъ турами стали, по цареву повелѣнію, правая рука, а ертоулъ поиде на Арьское. Татарове же съ лѣса выѣхавъ на Арьское поле конные многіе и пѣшіе и сташа близко лѣсу, а инымъ въ лѣсу; государь же повелѣ своимъ полкомъ брежно стояти, а съ ними не битися, и заповѣдаше ни единому человѣку не ѣхати травитца. Полки же болшей полкъ и передовой полкъ, болшіе воеводы, и княже-Володимеровъ Андрѣевичя бояринъ князь Юрьи Оболеньской и головы съ людми царского полку стояше черезъ весь день. А государь велѣлъ въ той день туры ставити съ Арьскаго поля противъ города, а послалъ отъ себя боярина князя Дмитрея Федоровичя Палецкого да Алексѣя Адашева, да другимъ воеводамъ передовому полку и ертоулу, да со княземъ Дмитріемъ полку своего послалъ головы многіе з боярьскими[2], стрѣлецково голову Якова Бундова. И поставиша туры отъ болшихъ туровъ, что князь Михайло ставилъ, по Казань-рѣку противъ Кабатцкихъ воротъ да и Збойливыхъ воротъ да ис Крымскихъ воротъ и Ельбугиныхъ воротъ безъ бою: Казанцы не вылазили, толко стрѣлба была з города ис пушекъ и ис пищалей и изъ луковъ, а стрѣлцы и казаки на нихъ стрѣляли. И гдѣ нелзѣ туромъ быти, и государь, пересмотря мѣсто, повелѣ діаку своему Ивану Выродкову промежъ туръ тынъ ставити. И утверди государь городъ Казаньской своими крѣпостьми: ни въ городъ, ни изъ города вѣсть не проидетъ; и приказалъ государь боярину своему Михаилу Яковличу Морозову кругъ всего города нарядъ поставити и бити безпрестани по граду.—О побіеніи Татаръ на Аръскомъ полѣ. Того же мѣсяца Августа 30, во вторникъ, умыслилъ государь послати на тѣхъ людей, которые съ лѣсу на полки приходятъ 1552 на царьскіе и на кормовщиковъ. И послалъ государь болярина своего и воеводу князя Александра Борисовича Горбатого да боярина князя Петра Семеновичя Серебреного, а съ ними головы своего полку царьского з дѣтми бояръскими, и стрѣлецькіе головы съ стрѣлцы, и дѣти боярскіе головы многіе з бояръскими людми, и велѣлъ князю Александру на нихъ прямо [1] Арьского поля пріити; а князю Юрью Ивановичю Шемякину з дѣтми бояръскими своимъ полкомъ пріити, да пѣшіе же стрѣлцы и бояръскіе люди и Моръдва,—тѣмъ государь велѣлъ итти отъ Казани-рѣки: какъ имъ князь Александръ Борисовичъ по времени вѣсть подастъ, такъ князю Юрью напустити. И какъ князь Александръ Борисовичь вышелъ со всѣми людми, а пѣшихъ всѣхъ отъ Кабана-озера послалъ лѣсомъ, Татарове же увидѣвъ князя Александра, и вышли многіе люди изъ лѣсу конные и пѣшіе, и веляше князь Александръ къ нимъ немногимъ приближатися. Татарове же вси устремишася на бой, и призвавъ православніи Бога на помощь, и напустилъ на нихъ напередъ съ лѣса князь Юрьи Шемякинъ, а князь Александръ уповая на Бога, и велегласно рече: «напустилъ [2], время! Богъ по насъ, то хто на ны?» и напустилъ со всѣмъ людми. Благовѣрніи же вси устремишася на поганыхъ и всесилнаго Бога помощію побили Татаръ вскорѣ на голову и 15 верстъ гнаша и биша ихъ. И ста бояринъ князь Александръ Борисовичь съ товарыщи на Килири-рѣчкѣ и велѣлъ трубити и созывати ратныхъ, по всѣмъ бо странамъ разгнашася на многіе версты. И собра воя, поиде назадъ по всему лѣсу зане всѣми людми, понеже многихъ Татаръ съ коней позбили и они на лѣсъ валялися и пѣши Татарове многіе были по лѣсу розбѣжалися; и князь Александръ поиде къ полю лѣсомъ, и пѣшіе стрѣлцы и бояръскіе люди отъ поля вси бяше на лѣсу, ищущи поганыхъ и біюще ихъ. Множество поганыхъ на лѣсу побили, крыющася по лѣсу на древіе, а живыхъ поимали и ко государю привели 340 человѣкъ. И присла князь Александръ Борисовичь ко государю Божія щедроты возвѣститъ голову его царьского полку и князя Ивана Ивановичя Кашина. (О подкопѣ) [3]. И слыша государь Божію милость на себѣ, царѣ православнемъ, и на всемъ православіи и побѣду на нечестивыхъ, и притече въ церковь чюдотворца Сергіа съ благодарными слезами и хвалу о семъ милосердому Богу воздаетъ и впредъ милости и помощи проситъ [4]. Воеводы ко государю пріѣхали того же дни со всѣми дѣтми бояръскими, и государь ихъ жалуетъ великимъ жалованіемъ и любовными словесы увѣщаетъ и храбрьство ихъ похваляетъ и впредъ жаловати ихъ обѣщается.—О посланіи во градъ Казань. Во градъ же благочестивый царь посылаетъ единого отъ приведеныхъ Татаръ з грамотами, а пишетъ къ нимъ, чтобы государю царю великому князю били челомъ, и государь всѣхъ пожалуетъ, а не учнутъ бити челомъ, и государь тѣхъ живыхъ, кои поиманы живы, велитъ побити. Граждане же не учиниша отвѣту [5], и царь, ихъ предъ градомъ приведчи, велѣлъ ихъ побити всѣхъ [6].—О подкопѣ. Того же мѣсяца Августа 31, въ среду, призываетъ государь къ собѣ нѣмчина, именуема Размысла, хитра, навычена градскому разоренію, и приказываетъ ему подкопъ подъ градъ учинити. И начя подкопъ творити отъ Булака-рѣки у околничего у Петровыхъ туръ Морозова промежь Аталыковыхъ воротъ и Тюменьскихъ.—Вспросъ царьской о водѣ. И призываетъ государь къ собѣ

---

[1] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 208*: туры поставили.

[2] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 208*: боярьскыми людми.

---

[1] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 208:* прямо съ. [2] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 208:* напустимъ. [3] *въ рукописи это заглавіе, написанное киноварью, зачеркнуто чернилами.* [4] *въ рукописи было* просити, *но скорописью исправлено; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 209, примѣчаніе 2.* [5] *въ рукописи (на л. 570 об.) внизу страницы скорописью приписано:* (знаме *зачеркнуто*) знамение написат того подлиннее. [6] *въ рукописи (на л. 571) внизу страницы скорописью написано:* знамение написат того подлиннее.

1552 —53 Камая-мурзу, нововыѣжьво ис Казани, и разпрашиваетъ, отколѣ воду емлютъ въ городѣ; на Казань бо рѣку уже у нихъ отняли; такожде и полоняниковъ, которые въ тѣ дни выбѣгли ко государю. И сказывали, что есть у нихъ тайникъ отъ Казани отъ рѣки, у Муралѣевыхъ воротъ, ключъ въ берегу, а ходятъ къ нему по подземелью. Государь же повелѣ сторожевому полку воеводамъ, боярину князю Василію Семеновичю и Семену Васильевичю, да какъ возмогуть испорушить путь ихъ къ водѣ; они же много покушашеся, но не возмогоша, твердо бо землею путь ихъ къ водѣ утверженъ. И воеводы государю возвѣстили, что путь ихъ близко той бани каменной, въ которой бани казаки государевы отъ нихъ стоятъ, ис той бани мочно подкопатися подъ тайникъ.—О порушенiи тайника. И государь послалъ къ воеводамъ Алексѣя Адашева, а съ нимъ Размысла, а велѣлъ тотъ тайникъ Казаньской подкопывати; и велѣлъ ему на то дѣло учениковъ отставити, а самому большего дѣла беречи; и какъ подкопы изготовятъ, и государь собѣ возвѣстити велѣлъ. И бояринъ князь Василей Семеновичъ, прося у Бога милости прилежно о семъ, по царьскому повелѣнію пострадалъ о томъ въ день и въ нощь, и въ десять день подкопался подъ мостъ, куды съ водою ходятъ; и самъ князь Василей съ товарыщи извѣстно видѣвъ и гласы Татарьскiе услышавъ, что съ водою уже черезъ нихъ ходятъ, и возвѣстилъ государю.

Лѣта 7061. Септеврія мѣсяца 4 повелѣ государь боярину и воеводамъ князю Василію Семеновичю и Алексѣю подъ тайникъ зелія подставити 11 бочекъ.

* (И въ недѣлю, на литоргiи, тогда чтущу діакону святое Еѵангеліе, и послѣднее возгласи, глаголя: «и будетъ едино стадо и единъ пастырь», и вкупѣ со гласомъ отъ под-)

** И въ недѣлю порану (од по) (црю об) възвѣстиша царю, яко поспѣлъ подкопъ подъ тайникъ, и царю объѣздящу градъ и сматряющу, и внезапу отъ под-

копу взорвало тайникъ и съ людми Казаньскими, которые по воду ходили, и стѣна городная оплѣла и обрушилася, и множество въ городѣ Казанцовъ побило каменіемъ и бревны, съ высоты великія падающе, еже зеліемъ взорвало. И люди во градѣ отъ страха объмертвѣша. Многое же воиньство крестоносныя хоругви, Богомъ подвизаеми, со всяцемъ дрьзновеніемъ, яко облакомъ носими, скороустремително на градныя стѣны и въ самый градъ скакаху и, яко лвы рыкающе, свѣрѣпо безбожныхъ Татаръ убиваху и живыхъ бесчислено плѣняху. И много розни въ городѣ сотвориша: овіи хотяху за неизможеніе бити челомъ государю нашему; иніи измѣнники воду [начаша] [1] копати и не обрѣтоша, но токмо малъ потокъ докопашася смраденъ, и до взятія взимаху воду съ нужею, отъ тое же воды болѣзнь бяше въ нихъ, пухли и умираху съ нее. Царь же благочестивый по вся дни и по вся нощи призываетъ Бога въ помощь и ѣздитъ по полкомъ, такожде и кругъ города и по всѣмъ туромъ, и велитъ крѣпити воеводамъ, да со опасеніемъ брегутъ дѣла государева, и всѣхъ жалуетъ и утвержаетъ и труды ихъ похваляетъ и жаловати ихъ обѣщается; сія же по многи дни и нощи творяше. И по граду ис пушекъ безпрестани біюще, и Арьскіе ворота до основаніа збиша, и обламки збили, и множество людій побиваху и верхними бои, огнеными ядры и камеными, чрезъ вся нощи стрѣляше, да не опочиваютъ поганіи.—Походъ воеводамъ на Арское мѣсто. Того же мѣсяца 6, во вторникъ, отпустилъ государь на Арьское мѣсто и на острогъ воеводъ своихъ на три полки: въ болшомъ полку бояринъ и воевода князь Александръ Борисовичь Горбатой, бояринъ и воевода Захаріа Петровичь Яковля; въ передовомъ полку бояринъ и воевода князь Семенъ Ивановичъ Микулинской да бояринъ и дворецкой Данило Романовичь; въ сторожевомъ полку воевода князь Петръ Андрѣевичъ Булгаковъ да князь Давыдъ Федоровичь Палецкой. Да у бояръ же велѣлъ быти головамъ своего царьского полку з дѣтми з боярьскими, да съ ними стрѣлецкимъ головамъ стрѣлцы, да атаманомъ многимъ съ казаки, да сеитъ Городецкой со всѣми Городецкими Татары, да Еникѣй-князь съ Мордвою Темниковскою, да горніи люди многіе, тѣ и въ вожѣхъ были. И пошли воеводы, напредъ полки пошли у воеводъ пѣши стрѣлцы и казаки, и какъ пришли на высокую гору ко острогу, а острогъ бѣ ихъ срубленъ городнями и землею насыпанъ, а и в ыномъ мѣстѣ многими засѣками засѣчено, а здѣланъ промежь непроходимыхъ болотъ, — о взятіи острога,—и воеводы начяша говорити царевою рѣчію дѣтемъ боярьскимъ: «подщатися и послужите Богу и государю, всѣ устремитеся на поганыхъ!» Князь Семенъ Ивановичъ и Данило Романовичъ приближишася ко вратомъ острога и повелѣша дѣтемъ бояръскимъ пѣшимъ поити ко острогу; головы же царева полку и сами съ коней соидоша и поидоша ко острогу. И начяша приступати ко острогу, стрѣлцы же изо множества пищалей стрѣляху, такоже и изъ луковъ христіаномъ и Татаромъ, и бѣ яко дождевая тучя силная частымъ краплямъ землю омочаху, такоже и ото обоихъ стрѣламъ летающимъ и грому зучну бяше отъ пищалей. Онѣмъ же бьющимся въ воротѣхъ, а князь Александръ Борисовичъ и Захарья Петровичъ, болшему полку направо пошедши да пришедши къ другому мѣсту, такоже ко острогу, такожде пѣшимъ повелѣ пріити, понеже бо конми непроходими великіе крѣпости у нихъ подѣланы и въ лѣсу чашчя великая. Православніи же всѣ призвавъ Бога въ помощь и вкупѣ устремишася на сопротивныхъ, поганіи же побѣжаша, Богу помогающу, и одолѣша царевы православніи воеводы, взяша острогъ и Татаръ многое множество побили и живыхъ двѣсте человѣкъ изымали. И пошли, воюючи и села жгучи, ка Арьскому городищу; и пришедши на Арьское городище, и бояре и воеводы послали головы царева полку, а сами на городищѣ стояли два дни и пошли другою дорогою воеводы х Казани. И повоевали Арьскую сторону всю, многихъ людей побили, а жены ихъ и дѣти въ полонъ поимали и много множество христіаньского полону свободили. Война ихъ была на полтораста верстъ поперегъ, а въ длину и по Каму: села повыжгли и скотъ ихъ побили и бесчисленое множество скота съ собою х Казани въ полки пригонили. И сошлися къ воеводамъ головы всѣ изъ загоновъ, далъ Богъ, здорово. — О пришествіи воеводъ ко государю. И пошли воеводы ко государю, а напередъ послали возвѣстити государю неизреченное смотрѣніе Божіе и милость благочестивому царю и ко всѣмъ христіаномъ голову его царьского полку Семена Васильевичя Яковля. Государь же Богомъ избранный пріиде въ церковь, много молитвеная со слезами изрекъ втайнѣ и явьственѣ вѣщаетъ: «что Ти воздамъ, Владыко, противу твоему благодаренію, но токмо слезы и сердце сокрушено? милостивый Владыко Христе! подай съвершенную избаву бѣдному христіяньству; не намъ, Господи, не намъ, но имени твоему дажь славу».—О подвиганіи туръ ко рву. Воеводъ же своихъ любезно обьемлеть и цѣлованіе руки своея подаетъ и жаловалными словесы великими увѣщаетъ, храбръство и мужество ихъ чествуетъ; такожде и всѣхъ по чину воиновъ своихъ государь жалуетъ.—О баштѣ. Того же мѣсяца повелѣ царь діаку своему Ивану Выродкову башту поставити у княже-Михайловыхъ туръ Воротыньского противъ Казани Царевыхъ воротъ. И поставиша башту шти саженъ вверхъ и вознесли на нее много наряду, полуторные пищали и затинные; и стрѣлцы съ пищалми многіе стали и стрѣляли въ городъ по улицамъ и по стѣнамъ градным и побивая многіе же люди. Поганіи же крыющеся въ ямы и рвы копающе подъ врата градцкіе и подъ стѣну и рыюще норы 1553

---

[1] *поставленное въ прямыхъ скобкахъ слово* начаша *въ рукописи (на л. 577) приписано скорописью между строкъ.*

* Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя слова).

** Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя буквы и слова).

1553 подъ тарасы,—бѣ бо у нихъ у всякихъ воротъ за рвомъ тарасы великіе, землею насыпаны,— и изъ-за тарасовъ біющеся по вся дни и изъ норъ, якоже змѣи, вылазя и біющеся безпрестани день и нощь.—О подвиганіи туръ ко рву. Государь царь благочестивый великій князь повелѣ князю Михаилу Воротыньскому подвигнути туръ къ ихъ рву противъ башты Арьскые и Арьскыхъ воротъ къ тарасомъ противъ Царевыхъ воротъ. И князь Михайло не по единъ день подвигая туры и ближая къ рову, прося у Бога милости, великимъ смысломъ и храбростію; Татарове же жестоко біющеся, не хотяще дати приближитися православнымъ; воеводы же царевы, уповая на Бога, по государеву велѣнію приближишася ко рву. Въ недѣлю повелѣ государь князю Михаилу стати у туръ у рву и у тарасовъ противъ Царевыхъ, Арьскихъ воротъ; и по государеву велѣнію пріидоша стрѣлцы и казаки и головы з бояръскими людми и ста по рву и біющеся велми, и отъ обоихъ падоша; и князь Михайло туры по рву поставилъ, а до тарасовъ не придвинулъ: стрѣлцы и казаки многіе [1] и поослабѣли; и велѣ утвердити, и за турами дѣтей бояръскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ поставиша. Татарове же видятъ, что по Божію милосердію стали христіане на рвѣхъ у поганыхъ, и промежь стѣны градцкіе и туръ царьскихъ единъ ровъ трехъ саженъ поперегъ, а глубина рву семи саженъ, и біющеся безпрестани, ис пушекъ и ис пищалей и изъ луковъ стрѣляше и каменіемъ множество меташе. И во время обѣда Руси многіе разыдошася ясти, а имъ зрящимъ, что немного людей у туръ, вылѣзли изо всѣхъ норъ и изъ-за тарасовъ и внезаапу нападоша на туры; христіяномъ же дрогнувшимъ, и бѣжаше отъ туръ. — О прогнаніи поганыхъ и о укрѣпленіи туръ. Воеводы же царевы мужественѣ охрабрившеся и крѣпцѣ нападоша на Татаръ; и видѣвъ вси христіане, яко воеводы ихъ біются съ Татары, и вси устремишася на Татаръ. Изо всѣхъ мѣстъ поспѣшившимъ и Богу поспѣшествующу, православніи одолѣваху, и вметахуся поганіи во рвы своя, воини же царевы и во рвѣхъ ихъ побиваху, а они же норами своими въ градъ утекаху. И тако сташа православніи и туры своя укрѣпиша. И на томъ бою падоша отъ обоихъ, а сами воеводы многіе уязвены князь Михайло Ивановичь многими оружіи язвленъ, но крѣпцѣ доспѣхъ на немъ не пробиваху, въ лицѣ же немного раненъ; околничей и воевода Петръ Морозовъ уязвленъ, раненъ болно въ лицѣ, отнесоша его з бою, да послѣ оздравѣ; воевода князь Юрьи Ивановичъ Кашинъ въ перси раненъ; такожде и головы стрѣлецкіе и дѣти бояръскіе многіе ранены. Да въ то же время Зейнешь-князь со всѣми Нагаи и со многими Казаньцы вылѣзли изъ Збойливыхъ воротъ на туры передового полку и ертоула; но тѣ туры не близъ города, воеводамъ же зрящемъ, и припустиша ихъ близко туръ, и удариша на нихъ стрѣлцы ис пищалей, такожде и воеводы нападоша на нихъ, и побиша ихъ и гнаша ихъ по рвы градцкіе и побиша ихъ многихъ; православніи же вси Богомъ сохранены бысть. Царь же благочестивый посла князю Михаилу въ помощь околничего своего Алексѣя Даниловичя Плещеева, а на Петрово мѣсто казначѣя Фому Петрова, такожде и головы въ помощь посылая своего полку царьского з дѣтми з бояръскими и многіе головы з бояръскими людми. Царь же благочестивый ѣздя по полкомъ кругъ града и къ туромъ приходя, утвержая всѣхъ, да не ослабѣютъ въ бранехъ, дондеже Христосъ милость свою пошлетъ, и раненыхъ воеводъ навѣщая и жалуя; и вси видя государя благоразумна и мужествена въ храбрыхъ, вооружашеся храбростію на брань. И разсмотря государь злонырьство ихъ и тарасы, что многіе за тарасы гражане крыющеся, и повелѣ ихъ подкопати. Того же мѣсяца Сентемвріа въ 30, въ пятокъ, велѣлъ государь подъ тарасы зеліе подставити; какъ взорветъ тарасы, и туры велѣлъ по рву противъ Царевыхъ, Арьскихъ воротъ подставити, и по государеву велѣнію уготовятся

---

[1] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 212:* многые поранены.

1553 на брань тѣхъ полковъ воеводы, которые были у тѣхъ туръ; по инымъ же полкомъ заповѣда царь никакоже не приступати ко граду. И зажгоша зеліе, и взорвало тарасы и съ людми Казанскими на высоту великую, и съ высоты бревна падоша въ городъ и побиша множество Татаръ; гражаномъ же страху и ужаса исполнишася, на многъ чясъ стрѣлы отъ нихъ не летаху. Воеводы же ставъ по рву противъ Царевыхъ воротъ и Арьскихъ, и Аталыковыхъ такожде и Тюменьскихъ, по всему рву, и туры утвердиша; граждане же стекшеся со всѣхъ мистъ [1] и вылѣзши изо всѣхъ воротъ и бьющеся злѣ; воини же царевы жестоко приступивше ко граду и сѣчяхуся съ Татары. Царь же благочестивый самъ выѣде ко граду, и видѣвъ воини царя своего и вскорѣ вси устремишася на градъ и мужественѣ бравшася съ невѣрными на мостѣхъ градныхъ и въ воротехъ, такожде и о стѣнахъ; ис пушекъ же и стѣнобитныхъ и верхними ядры огнеными и каменными безпрестани стрѣляху, изъ пищалей стрѣлци; воини же бьющеся копіи и саблями, за руки имаяся. И бысть сѣчя зла и ужасна, и грому силну бывшу отъ пушечнаго бою и отъ зуку и вопу и отъ обоихъ людей и отъ трескотъ оружій, и отъ множества огня и дымнаго куренія и згустившуся дыму, и покры дымъ градъ и люди. Богу поспѣшествующу христіаномъ, бѣша христіане на стѣнахъ градныхъ и воротъ града и въ башнѣ града отъ Арьского поля. Царь же благочестивый видя воины своя на стѣнахъ и во градѣ біющеся, и князь Михайло Воротыньской приказываетъ ко государю, что въ городѣ Казани, далъ Богъ, христіане многихъ Татаръ побили, да повелитъ царь со всѣхъ сторонъ приступати, войско же по инымъ полкомъ не уготовлено х тому дни,—и повелѣ царь воеводамъ, такожде и ясоуловъ посылаетъ многихъ, а велитъ и изъ города и изъ стѣнъ люди высылати. Воиномъ же не хотяше отъити отъ поганыхъ, но съ нуждею отсылааше ихъ; стѣну же градную и ворота и мосты зажгоша, а въ башни утвердишася и на стѣнахъ градцкихъ и у Арьскихъ воротъ.—Взятіе Казаньское. Воеводы же князь Михайло Ивановичъ и Алексѣй Даниловичъ [2] на стѣнахъ градцкихъ и во градѣ въ башни повелѣ крѣпкими щиты заставитися и туры засыпати землею, и сѣдяще на градѣ два дни и двѣ нощи, ожидая приступу; Татарове же ставя струбы противъ тѣхъ воротъ и пробитыхъ мѣстъ и землею насыпаху.—О горѣніи мостовъ. Мосты же у Царевыхъ воротъ и у Аталыковыхъ и у Нагайскихъ—и чрезъ всю нощь горѣло—выгорѣ и стѣна городная обгорѣ и земля изъ города сыпася, бѣ бо весь градъ насыпанъ землею и хрящемъ.—О готовленіи ко очищенію. Царь же благочестивый повелѣ во всѣхъ полцѣхъ уготовитися х приступу къ недѣлѣ, и очистятся вси и у отцовъ своихъ духовныхъ исповѣдуются, достойны же и благодати сподобятся, приближи бо ся день, въоньже пити общая чаша всѣмъ.—О наполненіи рвовъ и мостовъ. Мѣсяца Октомврія въ 1 день, въ суботу, на Покровъ святѣй Богородици, повелѣ государь рвы наполняти лѣсомъ и землею и многіе мосты устроити да изъ болшего наряду безпрестани бити; и биша чрезъ весь день и избиша до основанія стѣну градъскую.—О посланіи въ градъ Казань. Государь же христіанскій царь благочестивый не хотяше крови человѣческія зрѣти, посылаетъ ко граду Камаямурзу Казанца и горнихъ людей, чтобы государю били челомъ, а видятъ милосердіе Божіе, люди царевы въ городѣ: почнутъ бити челомъ и учинятся въ воли его царьской и измѣнниковъ отдадутъ, государь имъ гнѣвъ свой отдастъ и никоторого имъ лиха не учинитъ. Казанцы же единымъ во градѣ гласомъ рѣша: «не біемъ челомъ! на стѣнахъ и въ баши [3] Русь, и мы иную стѣну поставимъ, да всѣ помремъ или отсѣдимся». Якоже юроди несмысленіи отвѣщаша, Богъ бо ослѣпи злобы ихъ, еже не разумѣти царева предъ собою

---

[1] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 213*: мѣстъ. [2] *въ рукописи было* данило, *но скорописью приписано* вич. [3] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 214*: башнѣ.

1553 исправленiа. Царь же православный рече: «премилостивый царю Боже! зри сердце наю, якоже со всѣмъ покоренiемъ посылахъ къ нимъ, они же изобравше кровь ниже покою, и обратися болѣзнь ихъ на главу ихъ и буди кровь на нихъ и на чадѣхъ ихъ».—О розрядствѣ воеводскомъ, какъ приступати ко граду. И посемъ благочестивый царь повелѣ всѣмъ людемъ готовымъ быти въ полцѣхъ, хотя приступати ко граду, и отобра множество воиньства своего и повелѣ бояръскимъ людемъ всѣмъ по предиреченному головы устроити, выборныхъ дѣтей боярскихъ и наученныхъ ратному дѣлу, всякому сыну боярскому по сту человѣкъ. И напередъ велѣлъ приступати со всѣхъ сторонъ атаманомъ съ казаки и головамъ з боярскими людми да головамъ съ стрѣлцы; и какъ, дасть Богъ, люди у города будутъ и на стѣнахъ, государь велѣлъ помагати другимъ воеводамъ изо всѣхъ полковъ з дѣтми боярскими; такоже учреди всякому сту сыновъ бояръскихъ царьскаго полка выборная голова; послѣди же повелѣ и болшимъ воеводамъ ис полковъ пособляти со всѣми людми. Царю благочестивому, съ нимъ князю Владимеру Адрѣевичю, съ своими полки стати противъ Царьскихъ воротъ на посадѣ отъ кладбища и помогати на всѣ стороны и какъ Богъ устроитъ. А отъ сторонъ государь съ лѣсовъ велѣлъ беречи полковъ, и для силной вылазки изъ города и пробиванiя на лѣсы на Арьскомъ полѣ и на дорогахъ на Арьскихъ и на Чювашьскихъ велѣлъ государь быти царю Шигалѣю, а съ нимъ всѣ князи и мурзы Городецкiе, да боярину и воеводѣ князю Ивану Федоровичю Мстиславьскому своимъ полкомъ, да горнимъ людемъ велѣлъ съ ними же быти. А на Нагайской дорогѣ велѣлъ государь быти боярину княже-Володимерову Андрѣевичя князю Юрью Оболеньскому съ полкомъ да головѣ з дворяны своего царьского полку князю Григорью Федоровичю Мещерскому. А на Галицкой дорогѣ за Казанiю-рѣкою велѣлъ государь быти воеводѣ своему князю Ивану Ромадановьскому съ людми, близко Бежболды, да княже-Володимерову Андрѣевичя воеводѣ Ивану Угримову Заболотцкому; да за Казанiю же рѣкою велѣлъ быти головѣ з дворяны же своего царьского полку Михаилу Ивановичю Вороному; а вверхъ по Казани у Старого городища голову Михаила Петрова Головина. Того же дни розрядя государь по мѣстомъ, гдѣ кому быти, и отпустилъ, да всякъ готовится и строитъ, гдѣ кому повелѣно быти.—О поможенiи воеводамъ другъ другу. А воеводамъ государь велѣлъ приступати, какъ, оже дасть Богъ, взорветъ подкопъ; изъ баши [1] и въ проломъ поити по времени, какъ государь приказалъ, князю Михаилу Ивановичю Воротыньскому да околничему Алексѣю Даниловичю Басманову; да и въ пробитые во всѣ мѣста велѣлъ имъ устроити и послати головы по царьскому розряду; а въ другой проломъ за Атылыковыми вороты велѣлъ отъ князя Михаила же казначѣю Ивану Фомѣ Петровичю; а помогати имъ царю великому князю своимъ полкомъ. А въ Кабацькiе ворота воеводамъ передовому полку: напередъ князю Дмитрею Ивановичю Хилкову, а помогати ему боярину князю Ивану Ивановичю Проньскому. А въ Збойливые ворота яртоулу: напередъ князю Федору, а помогати князю Юрью Ивановичю Шемякину А въ Елбугины ворота отъ Казани-рѣки воеводѣ князю Андрѣю Михайловичю Курбьскому, а помогати боярину князю Петру Михайловичю Щенятеву. А въ Муралѣевы ворота воеводѣ Семену Васильевичю Шереметеву, а помогати боярину князю Василiю Семеновичю Серебреному. А въ Тюменьскiе ворота воеводѣ Дмитрею Михайловичю Плещееву, а помогати воеводѣ князю Дмитрею Ивановичю Микулиньскому. И всѣмъ государь приказалъ готовится х третiему часу дни воскресенiа.—О бытiи царьскомъ наединѣ со отцомъ духовнымъ и о вооруженiи. И з суботы на недѣлю въ нощи той былъ государь наединѣ со отцомъ своимъ духовнымъ Андрѣемъ протопопомъ; и нача вооружатися, юмшанъ на собя класти, и 1553 слышитъ звоны многіе и ближнимъ своимъ говоритъ: «звоны дѣи слышю, какъ бы Симанова монастыря звонъ». И внятъ царь въ сердцы своемъ, яко быти благодати Божіи на немъ, и иде государь въ церковь и начя заутреню пѣти. — О подставленіи зелія подъ городъ. И прислалъ ко государю князь Михайло Воротыньской: «Расмыслъ дѣи зеліе подъ городъ подставилъ, а з города дѣи его видѣли, и невозможно дѣи до третьяго часу мѣшькати». Царь же благочестивый посылаетъ по всѣмъ полкомъ возвѣстити, да вскорѣ вси уготовятся на брань.—Иде государь въ церковь. Самъ же государь иде въ церковь и повелѣ правило поскору совершити, а самому государю многія слезы отъ очію своею испущающу и у Бога милости просяще; свѣту же приближившуся, и отпустилъ царь воеводъ своего полку царьскаго боярина князя Володимера Ивановичя да боярина Ивана Васильевичя Шереметева и всѣхъ полковъ, а велѣлъ на урочномъ мѣстѣ стати у города, а своего царскаго приходу ожидати.— О слушаніи государя божественыя литоргіи. А самъ царь государь литоргію велѣлъ начати, хотяше бо святыни коснутися и, соверша литоргію, отдати Божія Богови и поѣхати въ свой полкъ. Литоргію же наченшу, страшно же убо и умиленію достойно въ то время благочестиваго царя видѣти въ церкви вооружена стояща, доспѣху убо на немъ ничимъже прикрыту, но тако и всѣмъ сущимъ съ нимъ вооруженымъ и тщащимся къ смертному часу за благочестіе.— Моленіе царьское. Самъ же благочестивый царь на образъ Христа Бога нашего прилежно взирая и на рожьшую Его Богоматерь и на угодника его великаго Сергіа, туто бо приходъ его царьской къ чюдотворцову образу стоящу, еже з живаго свѣтилника начертана, въ сердцы же своемъ тайно безпрестанныя молитвы въсылая, отъ очію же его яко рѣка слезъ изливашеся, и сицѣвая явственѣ глагола: «О Владыко премилостивый Христе, помилуй рабъ своихъ! се время пріиде милости твоея, се время! подай крѣпость на съпротивныя рабомъ твоимъ! помилуй, милостиве, помилуй падшихся рабъ твоихъ, человѣколюбче! возстави въ благо и плѣненыхъ и сирыхъ свободи! пошли, милосерде, милость свою древнюю свыше, и разумѣють поганіи, яко ты еси Богъ нашь, на Тя уповающе побѣжаемъ. И Ты, о пречистая владычице Богородица, умоли рождьшагося ис Тебе Христа истиннаго Бога нашего, да не помянетъ грѣховъ моихъ и безаконій великихъ, елико согрѣшилъ есми предъ величествомъ славы Его, но помилуй мя великія ради милости своея! Ты, Владычице, помощница намъ буди и всему воиньству нашему, на Тя надѣющеся, не посрамимся въ бранѣхъ молитвами твоими и всѣхъ святителей Рускихъ чюдотворцовъ и сродниковъ нашихъ, молитвениковъ и помощниковъ на сопротивныхъ».—О взорваніи подкопа. И се пріиде время на литоргіи чести святое Еvангеліе, солнцу уже восходящу, и егда кончаше діаконъ и возгласи послѣднюю строку въ Еvангеліи: «и будетъ едино стадо и единъ пастырь»,—и абіе якоже силный громъ грянулъ и велми земля дрогну и потрясеся. Благочестивый же царь изъ церковныхъ дверей мало поступи и видѣ градскую стѣну подкопомъ вырвану, и страшна убо зрѣніемъ земля, яко тма, являшеся и на великую высоту восходящу и многіе бревна и людей на высоту возметающе поганыхъ. Царю же благовѣрному на молитву уклонившуся, [и слезы къ слезамъ прилагаше; и послѣ того діакону глаголющу ектенію о побѣдѣ, еже (еш) естъ си(ш)це: еще молимся Господу Богу нашему помиловати государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русіи и подати ему дръжавы, крѣпости, побѣды, пребыванія и о еже Господу Богу нашему наипаче поспѣшити и направити его въ всемъ и покорити подъ нозѣ его всякого врага и супостата][1], — и се внезапу вторый подкопъ градцкую

---

[1] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 215:* башни.

---

[1] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* и слезы... супостата *въ рукописи (на л. 608) приписаны скорописью между строкъ и на поляхъ (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутыя буквы).*

1553 стѣну грознѣе перваго сътвори, и множество гражданъ на высотѣ являшеся, овѣмъ наполы перерванымъ, а инымъ же руцѣ и нозѣ оторвани, и съ великой высоты бревна падаху во градъ и множество нечестивыхъ побивааше. И поиде воиньство царьское со всѣхъ странъ на градъ, и вси воини православніи, Бога на помощь призвавше и кликнувше: «Богъ съ нами», а овѣмъ же «съ нами Богъ», и со всѣхъ сторонъ вскорѣ устремишася на поганыхъ. Татарове же во градѣ сквернаго своего Магмета лживаго и совѣтниковъ его призываютъ къ собѣ на помощь и говорятъ: «вси помремъ за юртъ». И бьющимся обоимъ въ воротѣхъ и на стѣнахъ крѣпцѣ, царь же благочестивый стоя въ церкви и моля Создателя Бога, такожде и вси людіе съ великимъ вопомъ и плачемъ истиннымъ сердечнымъ призывая Бога на помощь, [и священници служащеи въ олтари съ слезами литоргію съвершаху] [1]. И се пріиде нѣкій ближній царевъ, глагола ему: «се, государь, время тебѣ ѣхати, яко убо біющимся твоимъ съ невѣрными, а многіе полки тебя ожидаютъ». Царь же отвѣща ему: «аще до конца пѣнія дождемъ, до съвершенную милость отъ Христа получимъ». И се вторая вѣсть пріиде отъ града: великое время царю ѣхати, да укрѣпятся воини, видѣвъ царя. Царь же вздохнувъ изъ глубины сердца своего и слезы многи пролія и рече: «не остави мене, Господи Боже мой и не отступи отъ мене, вонми въ помощь мою». И пріиде ко образу чюдотворца Сергіа и приложися къ нему и любезно цѣлова образъ и рече: «угодниче Христовъ, помогай, помогай намъ молитвами твоими!» И причастися святыя воды и доры вкусивъ, тако и богородична хлѣба, и литоргіи скончаннѣ бывши, и благословляетъ его отецъ его духовный изрядный Андрѣй протопопъ животворящимъ крестомъ. — Поиде царь въ полкъ свой. Исходитъ царь изъ церкви; молитвою вооруженъ, и обращься къ своимъ богомолцемъ рекъ: «меня благословите и простите [за православіе пострадати] [2], а вы безпрестанно Бога молите, а намъ молитвою помогайте». И вступаетъ государь въ бранное стремя и всходитъ на конь и поскору поиде х полку своему ко граду. И видѣ государь знамена христіаньскіе уже на стѣнахъ градныхъ и пріѣхалъ самодръжецъ въ полкъ свой и по всѣмъ странамъ посылаетъ, утвержаетъ воины. И видѣвъ вси люди, яко государь приближилъся къ нимъ и мужественѣ храбръствуетъ съ ними, и въ той часъ отъ всѣхъ странъ, якоже на крылѣхъ, на стѣнахъ [3] градцкые възлетѣли, такоже и з стѣнъ въ градъ, біющеся во всѣхъ мѣстехъ жестоко.—Бысть сѣча въ градѣ Казани. Ко государю же отъ князя Михаила Воротыньского говорятъ, что Божіимъ милосердіемъ люди царевы во градѣ біются съ невѣрными, а государь бы имъ помогалъ. Царь же посылаетъ головы изъ своего царьского полку, а велитъ пѣшимъ спѣшить и помогати своимъ, на конѣхъ бо невозможно: тѣснота въ градѣ великая въ хоромѣхъ, такожде и отъ множества людей. Головы же царьскіе з дѣтми бояръскими мужественѣ нападаютъ на иновѣрныхъ, и бьющеся царевы воини во всѣхъ мѣстехъ отъ всѣхъ воротъ мужественѣ, за руки имаяся, копіи и саблями, въ тѣснотахъ ножи рѣжущеся; во многихъ улицахъ со обоихъ странъ христіаномъ и Татаромъ ударившеся во многіе копія и на многъ часъ стояше на копіахъ, ни единымъ поступившимъ.—Божіею помощію одолѣша православніи. Богу же помогающу православнымъ, поверхъ хоромъ ходящимъ христіяномъ и сверху побивающе Татаръ, къ государю же изъ всѣхъ мѣстъ воеводы приказываютъ: «воини твои крѣпцѣ бьются и Богъ помогаетъ по тебѣ, царѣ благочестивомъ, но многіе слабые емлють съкровища Казаньскіе; и ты, царю, помогай намъ». Царь же посылаетъ бояръ своихъ и многихъ ближнихъ забивати тѣхъ, да не падаютъ на съскровищехъ, такожде и помогаютъ своимъ; и головы своего 1553 царьского полку посылаетъ съ людми во всѣ мѣста помогати. И приближа христіане къ мечитѣ х Кулшерифу х Тезитскому врагу, и тутъ съ Кулъшерифомъ-молною многіе невѣрные совокупившеся и злѣ біющеся.—Убиша Кулъшерифа съ его полкомъ. И Божіимъ милосердіемъ одолѣваху православніи Кулъшерифа, со всѣми его побиша. Татарове же побѣгоша вси на царевъ дворъ, воини же православніи приближше къ цареву двору и сѣчаху нещадно нечестивыхъ, мужей и женъ, по удоліемъ крови течаху. И Татаромъ собравшимся на царевѣ дворѣ, и видѣша свою конечную погибель и рѣша другъ ко другу: «бѣжимъ убо изъ города скоро отъ нихъ, яко Богъ побораетъ съ ними, множество нашихъ умроша». И побѣгоша всѣ къ Елбугинымъ воротомъ, и нача съ града метатся и въ ворота пробиватся, и многіе къ лѣсу на бѣгъство устремишася. И въ той часъ повѣдаша благочестивому царю, что з города многіе люди сметалися и за Казань на бѣжаніе устремишася. И въ томъ мѣстѣ были воеводы бояринъ князь Петръ Михайловичь Щенятевъ, и напустилъ на нихъ полкомъ своимъ, и многихъ у нихъ убиша; а воевода [1] князь Ондрѣй Михайловичь Курбьской выѣде изъ города и всѣдъ на конь и гна по нихъ, и пріѣхавъ во всѣхъ въ нихъ; они же его съ коня збивъ и его сѣкоша множество и преидоша по немъ за мерътваго [2] многіе, но Божіимъ милосердіемъ послѣди оздравѣлъ. Татарове же побѣжаша нарознь къ лѣсу. Царь же благочестивый послалъ къ Бежболдѣ боярина князя Семена Ивановичя Микулиньского да оружничего Лва Ондрѣевичя Салтыкова и за Казань боярина князя Михаила Васильевичя Глиньского да боярина дворового воеводу Ивана Васильевича Шереметева; и тамъ за Казанію были голова царьского полку Михайло Вороной да княже-Владимеровъ Андрѣевичя воевода Иванъ Угримовъ. Бояре же и воеводы Божіимъ милосердіемъ побили множество поганыхъ, и тамо они толико множество побили: отъ рѣки отъ Казани и до лѣса и въ лѣсѣ многіе мертвіи лежаще, и немногіе утекли, многими ранами ранены.—О избіеніи поганыхъ. И уже помощію всесилнаго Господа нашего Іисуса Христа и молитва [3] Владычица нашея Богородицы, и пособленіемъ и заступленіемъ великаго Архистратига Михаила и прочихъ бесплотныхъ и великихъ чудотворцовъ молитвами, и сродниковъ царя нашего православнаго и всѣхъ святыхъ молитва [4], благочестивый и Богомъ вѣнчанный нашъ царь православный и великій князь Иванъ Василіевичъ самодръжецъ всея Русіи брався съ нечестивыми и одолѣ ихъ до конца, и царя Казаньского Едигерь-Магметя изыма, и знамена ихъ взяша и царьство, и градъ многолюдный Казаньской въспріятъ. Въ полонъ же повелѣ царь имати жены и дѣти малые, а ратныхъ за ихъ измѣны избивати всѣхъ, и толь множество взяша полону Татарьского, якоже всѣмъ полкомъ Русскимъ наполнитися: у всякого человѣка полонъ Татаръской бысть; христіаньского же полону множество тысящь душь свободи. А побитыхъ во градѣ толико множество лежаше, яко по всему граду не бѣ гдѣ ступати не на мертвыхъ, за царевымъ [5] же дворомъ, гдѣ на бѣгство предалися и [6] стѣнъ градскихъ, и по улицамъ костры мертвыхъ лежаще съ стѣнами градными ровно; рвы же на той сторонѣ града полны мертвыхъ лежаше; и по Казань-рѣку и въ рѣкѣ и за рѣкою по всему лугу мертвіи поганіи лежаша.—Царь хвалу Богу воздаетъ. Видѣвъ же царь благочестивый и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи таковое милосердіе Божіе на себѣ и на всемъ своемъ христолюбивомъ воиньствѣ, и руцѣ возведе ко Господу, благодарныя молитвы приношааше, сице глаголюще: «Слава Тебѣ, всемилостивый Господи Іисусе Христе сыне Божій, давый намъ

---

[1] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* и священници... съвершаху *въ рукописи (на л. 609) приписаны скорописью внизу страницы.* [2] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* за православіе пострадати *въ рукописи (на л. 611) приписаны скорописью между строкъ.* [3] *такъ въ рукописи: срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 217:* стѣны.

---

[1] *въ рукописи* воеводы; *срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 218.* [2] *такъ въ рукописи; срвн. выше въ семъ томѣ, стр. 218*: замертво. [3] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 218.* [4] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 218.* [5] *въ рукописи* црев. [6] *такъ въ рукописи; сравн. выше, въ семъ томѣ, стр. 219 примѣчаніе 1.*

*

1553 побѣду на враги наша! десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости, десная Ти рука съкруши враги наша! что Ти воздамъ, Господи, за вся благая, яже воздалъ еси намъ? слава Тебѣ, премилостивый Господи, яко не презрѣлъ еси моленія раба своего! слава тебѣ, Господи, яко малое воздыханіе сердца моего и слезы моя услышалъ еси и прошенія наша исполнилъ еси и милость свою изліялъ еси на насъ и съпротивныхъ нашихъ до конца потребилъ еси! О премилостивая Владычице Богородице, слава Тебѣ, яко твоими молитвами и заступленіемъ побѣждени враги наша! о всемилостивая Владычице Богородице, ты со всѣми святыми да и съ нашими заступники новыми чюдотворцы Русскими умолила еси Господа нашего Іисуса Христа съ безначалнымъ Отцемъ и животворящимъ Духомъ, да услыша Господь молитву твою и далъ намъ побѣдителная на съпостаты и покорилъ враги наша подъ ноги наша, и отъ всѣхъ ихъ прославляется пресвятое имя твое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ, аминь». [И посла государь въ той часъ по духовнаго своего отца изящнаго въ добродѣтелехъ Андрѣя протопопа Благовѣщенскаго и повелѣ ему пріити изъ своего царского стану со всѣмъ освященымъ соборомъ, яже бяху тогда з благочестивымъ царемъ. Андрѣй же з (д) животворящимъ и со псалмопѣніе и съ всѣмъ соборомъ пріиде ко государю множа двою поприщъ въ всемъ освященномъ сану, якоже литоргиса. Православный же царь съ отцомъ своимъ духовнымъ съвокупнѣ Господеви [1] благодареніе въздаютъ] [2]: «Ты убо. Владыко освяти мѣсто сіе святому твоему имени». И повелѣ благочестивый царь и великій князь въ своемъ полку подъ своимъ знаменемъ молебная

* пѣти по обѣдѣ, благодареніе Богу воздающе и въ той часъ повелѣ животворящій крестъ поставити и церковь поставити,

** пѣти, (по обѣде) благодареніе Богу воздающе; и въ той часъ (повелѣ) животворящій крестъ постави(ти) своима рукама съ протопомъ [3] и церковь поставити повелѣ,

Нерукотворенный образъ Господа нашего Іисуса Христа, на томъ мѣстѣ, гдѣ знамя царьское стояло во время взятія градскаго.—Здравьствуютъ государю на царствѣ Казанскомъ. И тутъ князь Владимеръ Андрѣевичъ и вси бояре и воеводы здравьствовали государю: «радуйся, царю православный, Божіею благодатію побѣдивый съпостаты! буди, государь, здравъ на многіе лѣта на Богомъ дарованномъ ти царствѣ Казаньскомъ! ты еси во-истинну по Бозѣ нашъ заступникъ отъ безбожныхъ Агарянъ, тобою нынѣ бѣдные христіане свобожаются на вѣки и нечестивое мѣсто благодатію освящается, и впредъ у Бога милости просимъ умножити лѣта живота твоего, и покоритъ всѣхъ съпостатъ твоихъ подъ нозѣ твои и дастъ ти сынове наслѣдники царству твоему, да и мы въ тишинѣ и покои поживемъ».—Отвѣтъ царьской. Государь же имъ со умиленіемъ отвѣща: «Богъ сія содѣялъ твоимъ, князь Володимеръ Андрѣевичъ, попеченіемъ и всего нашего воиньства страданіемъ и всенародною молитвою; буди Господня воля!»—Царю государю здравьствуетъ царь Шигалѣй. Такожe, пріѣхавъ, и царь Шигалѣй здравствуетъ государю «буди. государь, здравъ побѣдивъ съпостаты и на своей вотчинѣ на Казани въ вѣки».—Отвѣтъ царьской къ царю Шигалѣю. Государь же ему благочестивый отвѣща: «царь господине, тобѣ, брату нашему, вѣдомо: многое есми къ нимъ посылалъ, чтобы похотѣли покою; и тобѣ жестость ихъ вѣдома, какимъ злымъ ухищреніемъ во многіе лѣта лгали; и Богъ

---

[1] *въ рукописи* гви. [2] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* и посла... въздаютъ *въ рукописи (на л. 623) приписаны скорописью внизу страницы.* [3] *такъ въ рукописи.*

* Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ.

** Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя слова и буквы).

1553 милосердый праведный судъ показалъ намъ, милосердіе свое, а имъ мьстилъ кровь христіаньскую».—О въѣздѣ царьскомъ во градъ. И повелѣ государь едину улицу очистити къ цареву двору отъ Муралѣевыхъ воротъ, мертвыхъ поснести; и едва очистили. [И государь поѣхалъ къ городу, и тутъ у наряду стояли множество народу христіянского, мужска полу и женска, свобожшеся отъ плѣна; и яко узрѣли государя, всѣ со слезами пали и въпияху радостными глаголы [1]: «избавитель нашъ государь, изъ ада ты насъ вывелъ! насъ для, сиротъ своихъ, головы своей не пощадилъ!» Государь же повелѣ ихъ въ станъ свой отвести и (и) напитати; и по многи дни у государя въ стану множество свободившихся отъ плѣна христіянъ питахуся; государь же повелѣваше ихъ устраивати и вверхъ отсылати по домомъ ихъ, тысящи по три и по пяти] [2]. И государь въѣхалъ во градъ; предъ нимъ ѣхали воеводы и дворяне многіе (да з животворящимъ крестомъ Андрѣй протопопъ) [3], а за государемъ ѣхалъ князь Владимеръ Андрѣевичь и царь Шигалѣй. И пріѣхалъ государь на царевъ дворъ; воеводы же и вси людіе православніи здравьствоваша государю, и веліимъ гласомъ кликнуша люди: «многа лѣта царю благочестивому Ивану Василіевичю, побѣдителю варварьскому! буди, государь, здравъ на Богомъ дарованней тебѣ вотчинѣ въ вѣки». И видѣша православніи людіе животворящій крестъ и царя благочестиваго въ запустѣнной мерзости Казаньской. Преже на томъ дворѣ нечестивые царіе водворялися и многая кровь христіаньская во много лѣтъ проливалася и много бѣдъ христіане пріимали, нынѣ же восія на немъ праведное солнце, самое древо животворящее, животворящій крестъ, и образъ Владыкы нашего Христа и пречистые Его Богоматери и великихъ чюдотворцовъ. И православный благочестивый царь, добрый страдалецъ, со княземъ Владимеромъ Андрѣевичемъ и со всѣмъ христіаньскимъ воиньствомъ и вси людіе благодареніе Богу воздаша и рекоша: «Благодаримъ Тя, Владыку Христа, иже въ нынѣшнемъ родѣ послѣднемъ сія чюдесная содѣлавша, въ темномъ мѣстѣ, въ запустѣнной мерзости свѣту твоему великому истинному восіявшу, вмѣсто сквернаго Магмета и его прелестниковъ крестъ свой животворящій и образъ свой пречюдный намъ грѣшнымъ показавшу, и иноплеменный родъ съ царьми ихъ безвѣсти сотворивше въ единъ часъ. Слава Тобѣ, Царю Владыка нашь Христе, въ Троицы славимый, давый намъ такова государя христіаномъ въ послѣднее время, якоже прежнихъ царей благочестивыхъ храбра и мужествена и въ заповѣдехъ твоихъ живуща и благоразсудна, милостива и долготерпѣлива согрѣшающимъ и отъ враговъ насъ избавляюща». Царь же благовѣрный воздавъ хвалу Богу и приказалъ воеводамъ, во градѣ велѣлъ огни гасити и многая сокровища Казаньская велѣлъ всему своему воиньству имати; на собя же государь не велѣлъ имати ни единыя мѣдницы, ни полону, токмо единаго царя Едигерь-Магметя и знамена царьскіе да пушки градскіе; вся же сокровища Казаньская и жены ихъ и дѣти велѣлъ всему своему воинству имати. А самъ государь поѣхалъ на свой дворъ за городъ, гдѣ преже стоялъ, и пріиде въ церковь Сергія чюдотворца, много слезъ изливая и Богу благодарная возсылая и со всѣмъ воинствомъ. И поиде государь къ столу, и вся своя воя благодарными словесы утѣшивъ, и всѣхъ жаловати обѣщевается, и раненыхъ воеводъ и всѣхъ воиновъ всякими доволы учрежаетъ.—О посланіи къ Москвѣ. И посылаетъ государь къ Москвѣ, Божія велія чюдесная дѣла възвѣстити, къ своей царицѣ Анастасіи и ко отцу своему и богомольцу Макарію [4] митрополиту и къ брату своему князю Юрью Васильевичю боярина своего и дворецкого Данила Романовича Юріева.—О посылкѣ по улусомъ [5]. А самъ государь послалъ по всѣмъ улусомъ чернымъ людемъ ясачнымъ жаловалные грамоты ясачные, чтобы шли ко государю, не бояся

---

[1] *въ рукописи* глы. [2] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* и государь... пяти *въ рукописи (на л. 625 об.) приписаны скорописью на поляхъ.* [3] *поставленныя въ круглыхъ скобкахъ слова въ рукописи зачеркнуты; надъ ними написаны и зачеркнуты буквы* и ка. [4] *въ рукописи* макаріи. [5] *въ рукописи* улосомъ.

1553 ничего; а хто лихо чинитъ, тѣмъ Богъ мстилъ; а ихъ государь пожалуетъ, а они бъ ясаки платили, якоже и прежнимъ Казаньскимъ царемъ.—Арьскіе люди прислали къ царю государю бити челомъ. И прислали къ государю Арьскіе люди бити челомъ казаковъ Шемая да Кубиша з грамотою, чтобы государь ихъ, черныхъ людей, пожаловалъ, гнѣвъ свой отдалъ и велѣлъ ясаки имати, какъ и прежніе цари, и прислалъ бы къ нимъ сына бояръского, хто бы имъ сказалъ царево жаловалное слово, а ихъ собралъ, понеже они съ страху розбѣжалися, и они бы, учиня государю правду, давъ шерть, поѣхали ко государю. И царь и великій князь послалъ къ нимъ сына боярьского Микиту Казаринова да Комая-мурзу Казаньского. А съ Луговой стороны такъже Черемиса пріѣхали ко государю бити челомъ, и государь ихъ пожаловалъ.—О освященіи града. Того же лѣта, Октября въ 4 день, городъ Казанской вычистили отъ множества трупіа мертвыхъ, и государь поѣхалъ во градъ и изобралъ мѣсто среди града и въдрузилъ на немъ крестъ своима рукама царьскима и обложилъ на томъ мѣстѣ церковь во имя пречистыя Владычицы нашеа Богородицы честнаго Ея Благовѣщеніа. И пѣвъ молебенъ протопопъ Андрѣй со игумены и священники и святя воды, и поиде государь царь и со кресты по стѣнамъ градскымъ и освятя градъ во имя святыя и живоначалныя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа, и пречистыя Его Богоматери и великихъ чюдотворцовъ.—О свѣщеніи церкви. Того же мѣсяца 6 свещалъ государь церьковь соборную Благовѣщеніе Пречистыя, и свящалъ Андрѣй протопопъ да съ Свіяги Рожественьской протопопъ Офонасей со игумены и свяшенникы.—Того же дни выбравъ царь и государь воеводъ, кого ему оставити послѣ собя въ Казани, болшего боярина и воеводу князя Александра Борисовичя Горбатого—тому въ царево мѣсто управливати велѣлъ—да боярина и воеводу князя Василія Семеновичя Серебряного и иныхъ воеводъ многихъ, да съ ними оставилъ дворянъ своихъ болшихъ и дѣтей боярскихъ многихъ и стрѣлцовъ и казаковъ.—Государю били челомъ Арьскіе люди. Того же мѣсяца 10 пріѣхалъ Никита Казариновъ да Камай-мурза, а съ ними многіе Арскіе люди, и царю государю били челомъ, чтобы имъ государь милость показалъ, а они всею землею государю біютъ челомъ и ясакы даютъ. И царь государь черныхъ людей и Арскыхъ пожаловалъ, ясаки на нихъ велѣлъ имати прямые, какъ было при Магмѣделимѣ-царѣ, и приказалъ боярину своему князю Александру Борисовичю, а велѣлъ ихъ къ шерти привести и ясаки на нихъ имати и во всемъ ихъ управливати.—Били челомъ государю луговые люди. Того же дни луговые люди изъ Якъ и изо многихъ мѣстъ къ государю пріѣхали, а бьютъ челомъ государю ото всѣхъ луговыхъ людей, тако же, какъ и Арскіе, хотятъ государева жалованіа. И царь государь ихъ пожаловалъ по тому же, приказалъ боярину своему ихъ къ шерти приводити и управу чинитъ; и того дни правду отъ всѣхъ людей черныхъ дали.—Того же мѣсяца въ 11 приговорилъ государь со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и со всѣми боляры итти къ Москвѣ: самому государю итти Волгою въ судѣхъ, а въ конной отпустилъ слугу и воеводу князя Михаила Ивановича Воротыньского съ товарыщи, итти имъ на Василь-городъ берегомъ.—О походѣ изъ Казани. И того дни царь и государь слушалъ молебна у Благовѣщеніа Пречистые и положа всю надежу на милосердаго Бога и пресвятую Его Богоматерь и великихъ чюдотворцовъ и рекъ: «Ты, Владыко нашь Христе, сія содѣлалъ, Ты соблюди во имя свое градъ и люди!» И приказалъ боярину своему и воеводѣ князю Александру Борисовичю съ товарыщи все творити по своему царскому наказу и поиде къ Волгѣ и того дни ночевалъ на брегу у Волги. А назавтреѣ сѣлъ государь со княземъ Володимеромъ Ондрѣевичемъ въ ушкулы и погребъ вверхъ Волгою и пригребъ того дни во Свіясскій городъ и тутъ начевалъ. И приказалъ боярину и воеводѣ князю Петру Ивановичю горнихъ людей управливати и ясаки имати, и во всемъ ихъ беречи велѣлъ, и горнимъ всякую управу велѣлъ чинити, а о смѣсныхъ дѣлехъ горнимъ съ Казаньскими государь велѣлъ 1553 ссылатися воеводамъ Казаньскимъ съ Свіязскими и Свіяжскимъ съ Казанскими.—О походѣ изъ Свіязского града.—Того же дни государь пошелъ Волгою къ Василю-городу и къ Новугороду-Нижнему. И пригребъ государь въ Нижней-Новъгородъ, и тутъ его встрѣтилъ отъ его царицы бояринъ его князь Ѳедоръ Андрѣевичь, Булгаковъ, а отъ брата его князя Юрья Василіевича околничей его Володимиръ Василіевичь Морозовъ, а отъ митрополита бояринъ Иванъ Кузминъ да Елизаръ Соболевъ, и здравъствоваша государю на его Богомъ дарованнѣй вотчинѣ, царствѣ Казанскомъ, и по многомъ челобитіѣ похваляя его труды и

* подвиги. Також де и множество народа Богу веліе благодареніе приносятъ	** подвиги. А градцкіи людіе священници срѣтоша съ кресты у судовъ, архимандритъ и весь церковны (съ) причетъ, такожде и множество народа; и якоже видѣша благочестиваго царя, вси падоша ницы и поклонишася и съ великими слезами къ Богу (богу) веліе благодареніе (приносятъ) воздаша

о неизреченнемъ Его дарѣ и государю веліе похваленіе приносятъ и къ Богу о немъ всенародною молитвою вопіютъ о немъ: «умножи, всемилосердый Богъ, лѣтъ живота его, яже избави насъ отъ таковыхъ змій ядовитыхъ, отъ нихъже злѣ много лѣтъ страдали есмя! утверди его, Христе, на многіе лѣта!» [И толикъ плачъ благодарный въ народѣ бысть, яко священникомъ и пѣти престати отъ много плача и государя многими (похвалами благодаряху и зл) благодареніи хваляху [1], избавителемъ его възваху] [2].—О походѣ изъ Новагорода. И оттолѣ государь поѣхалъ на конѣхъ на Балахну къ Володимерю. И тутъ ко государю пріѣхалъ отъ его царицы Анастасіи бояринъ Василей Юріевичь Траханіотъ и возвѣстилъ царю государю, яже послалъ Богъ у царицы его, родися ему сынъ царевичь Дмитрей. Государь благочестивый испусти отъ радости неизреченныя слезы и рекъ: «что въздамъ, Владыко, противъ твоему благодаренію? усугубилъ еси на мнѣ грѣшнемъ милость свою!» и Василіа жаловати обѣщевается. А самъ государь изъ Володимеря поѣхалъ въ Суздаль къ Покрову Пречистыя, и тамъ молебна соверша, и поѣхалъ на Юріевъ къ живоначалной Троицѣ и къ чюдотворцу Сергію. [И яко пріиде къ манастырю, и встрѣтиша его за градомъ бывшій митрополитъ Иасаѳъ, игуменъ (съ кр) з братіею съ кресты] [3]. И вниде въ церковь живоначалныя Троицы и припаде ко образу и на много время со слезами молитвы къ Богу возсылая. Такоже пріиде и къ чюдотворивымъ мощемъ преподобнаго отца Сергіа и многи сердечныя слезы съ молитвою испусти и всю надежу на Бога и на пречистую Его Богоматерь и на великаго чюдотворца [4] полагаетъ; игумену и братіѣ великіе слова съ челобитіемъ говоритъ за ихъ труды и подвизи: ихъ молитвами государь вся благая получилъ. И бывшей митрополитъ Иоасаѳъ и игуменъ и братіа государю со слезами челомъ бьютъ о избавленіи христіаньскомъ.—Встрѣтилъ царя и государя братъ его князь Юрій Василіевичь. И поиде государь къ Москвѣ и начевалъ въ селѣ въ своемъ въ Танинь-

---

[1] *въ рукописи* хваляу. [2] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* и толикъ... възваху *въ рукописи (на л. 638) приписаны скорописью въ концѣ страницы (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутыя слова и буквы).* [3] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* и яко... кресты *въ рукописи (на л. 639 об.) приписаны скорописью между строкъ (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутыя слова и буквы).* [4] *въ рукописи было* великихъ чюдотворцовъ, *но скорописью исправлено.*

* Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ.

** Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя слова и буквы).

1553 скомъ; и тутъ его въстрѣтилъ братъ его государевъ князь Юрьи Василіевичь и здравъствовалъ государю на царствѣ на Казаньскомъ и со благороднымъ сыномъ царевичемъ Дмитріемъ. И возрадовася государь иже съ таковою побѣдою пришедъ и узрѣ брата своего здрава; такоже и князь Юрьи Василіевичь и бояре и вси людіе, видя царя своего пришествіе, съ великими побѣдами грядуща, [радовахуся] [1]. — О приходѣ царскомъ къ Москвѣ. Того же мѣсяца пріиде государь къ царствующему своему граду Москвѣ, и стрѣчаху государя множество народа. И толико множество народа,—и поля не вмѣщаху ихъ: отъ рѣки отъ Яузы и до посаду и по самой градъ по обѣ страны пути бесчислено народа, старіи и уніи, веліими гласы вопіющи; ничто же ино слышати, токмо: «многа лѣта царю благочестивому, побѣдителю варварьскому и избавителю христьяньскому!» И встрѣтилъ царя благочестиваго у Пречистые у Стрѣтеніа митрополитъ со кресты и съ чюдотворными образы [паче же и съ самымъ Богоматере образомъ, иже прогна безбожнаго Темир Аксака при благочестивомъ великомъ князѣ Василіи Димитріивичѣ] [2] со архіепископы и епископы и со всѣмъ священническимъ чиномъ.

* (И пріиде государь къ чюдотворнымъ образомъ и знаменався у образовъ)

** И боляре престарѣйшившіи(д)ся днъми, князь Михайло Ивановичь Голица Булгаковъ да Иванъ Григоріевичь Морозовъ, и всенародное множество, старіи и юнніи, маліи и велиціи, и всякъ възрастъ мужеска полу и женска, съ благодареніемъ и съ слезами встрѣчаютъ. И пріиде государь къ чюдотворному образу Божія Матери и ко прочимъ чюдотворнымъ образомъ и знаменався у образовъ

и благословляется у отца своего и богомолца Макаріа митрополита всеа Русіи и отъ всего священнаго собора.—Рѣчь царя и государя къ митрополиту. Рѣчь царя и великаго князя Ивана Василіевича всеа Русіи къ Макарію митрополиту и ко всему освященному собору: «О отець нашь Макарій митрополитъ всеа Русіи и архіепископы и епископы и вси православніи Русстіи собори! билъ есми вамъ челомъ о вашемъ ко всесилному Богу подвизѣ и прилежныхъ молитвахъ, чтобы есте, господине мой, молили премилостиваго Бога и пречистую Богородицу и великихъ чюдотворцовъ и всѣхъ святыхъ о нашемъ здравіи и о отданіи многихъ согрѣшеній и о устроеніи земскомъ и о избавленіи варварскаго нахоженіа и всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ врагъ избавленіа. Еще же и совѣтовалъ есми съ вами о томъ, что Казаньскіе цари и всѣ Казанскіе люди отъ многихъ лѣтъ чрезъ наше жалованіе намъ измѣняютъ и христіаньство расхыщаютъ и многіе грады и села, Богомъ дарованные намъ, нашіе Русскіе дръжавы поплѣнили, и въ тѣхъ градѣхъ нѣколикимъ церквамъ святымъ разореннымъ и низложеннымъ честнымъ монастыремъ и поплѣненымъ, и множество народа христьаньска, священническаго чина и иноческаго и князей и бояръ, юныхъ и младенцевъ, мужеска полу и женьска, нѣколико не имуще числа крови христіанскіа пролилося, и въ плѣнъ

---

[1] *поставленное въ прямыхъ скобкахъ слово* радовахуся *въ рукописи (на л. 640 об.) приписано скорописью въ концѣ страницы.* [2] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* паче же.. димитріивичѣ *въ рукописи (на л. 641 об.) приписаны скорописью между строкъ.*

* Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ (въ круглыхъ скобкахъ поставлены зачеркнутыя слова).

** Текстъ исправленный и дополненный скорописью (въ круглыхъ скобкахъ поставлена зачеркнутая буква).

1553 расхищенны и разсѣянны по лицу всея земли, грѣхъ ради нашихъ, наипаче же моихъ со грѣшеній; и во многіе лѣта преже бывый насъ отець нашь и дѣды, такоже и мы вооружалися во отмщеніе имъ, воеводъ своихъ посылали, и ничтоже успѣхомъ за грѣхи наша. И нынѣ есмя Божіею помощію по вашему совѣту ходили на нихъ, и въ то время приближа къ намъ недругъ нашь Крымской Девлетъ-Кирѣй царь и хотя по отшествіи нашемъ на Казань до конца православіе потребити. И ты, отець нашь Макарій митрополитъ всеа Русіи, и з своими о Святѣмъ Дусѣ дѣтми, архіепископы и епископы и игумены и со всѣми освященными соборы, не презрѣлъ къ себѣ моленіа нашего и помянулъ Владыки нашего Христа слово: бдите и молитеся, да не внидете въ напасть; и исполнилъ еси Христово слово бдѣніемъ и молитвами, труды и алканіемъ и всенощнымъ стояніемъ, такожде заповѣдалъ еси и по всѣмъ святымъ мѣстомъ и всему народу христіаньскому, по нашемъ отшествіи противъ иноплеменныхъ, на постъ и на молитву ко всемогущему Богу и Владыцѣ Христу и пречистей Его Богоматери и великимъ чюдотворцомъ о избавленіи христьяньскомъ и о нашемъ согрѣшеніи. И милосердый Богъ молитвъ ради пречистыя своея Богоматери и великихъ чюдотворцовъ и твоихъ ради великихъ трудовъ и молитвъ и архіепископовъ и епископовъ и всего освященнаго собора Русского и всенародные молитвы услышалъ и подалъ намъ помощь: Крымской Девлетъ-Кирѣй царь возвратился, никимъ гонимъ, но токмо гнѣвомъ Божіимъ и вашими святыми молитвами, не дождався насъ вскорѣ возвратился, а которые его люди съ нашими людми видѣлися, и надъ тѣми намъ Богъ милосердіе свое показалъ, наши воеводы Крымскихъ многихъ людей побили и многыхъ живыхъ къ намъ привели. И мы нынѣ Богу благодареніе приносимъ, а тобѣ, отцу своему и богомолцу Макарію митрополиту всеа Русіи и архіепископомъ и епископомъ и всему священному собору челомъ бьемъ. И по отшествіи есмя, господине, Крымскаго царя, положа упованіе на всемогущаго Бога и на пречистую его Богоматерь и на великихъ чюдотворцовъ молитвы и на ваши святыя молитвы уповая, дръзнули предиреченныхъ исполняти, на оныхъ свирѣпыхъ кровопролитецъ Казанцовъ пошли есмя, изоружася, со [1] княземъ Володимеромъ Ондрѣевичемъ и со всѣмъ своимъ воиньствомъ. И далъ Богъ, тамъ дошли здорово милосердаго Бога помощію и поспѣшеніемъ, и пречистые Его Богоматери и великихъ чюдотворцовъ молитвами, и вашими святыми великими труды и бдѣніемъ и молитвами, и преждепочившихъ родителей нашихъ молитвами, также попеченіемъ и мужествомъ и храбростію князя Владимера Ондрѣевичя и всѣхъ нашихъ бояръ и воеводъ, и всего нашего христіанского воиньства тщаніемъ и страданіемъ за непорочную нашу истинную святую христіаньскую вѣру и за святые церкви и за единородную нашу братію православныхъ христіанъ [многіе страданія и труды по(ка)казаша] [2]. И милосердый Богъ призрѣ съ высоты небесныя и изліа щедроты благости своея на ны, неблагодарныа рабы своя, и не по нашему согрѣшенію дарова намъ благодать свою [и помощь на сопротивныя и побѣду] [3]: царствующее мѣсто многолюдный градъ Казань, и со всѣми живущими въ немъ предаде въ руцѣ наши и Магметову прелесть прогна и водрузилъ животворящій крестъ въ запустѣнной мерзости Казаньской. И вси живущеи въ ней бусурмане судомъ Божіимъ во единъ часъ безвѣсти погибоша, а царь Казанской Едигерь-Магметъ единъ живъ у насъ обрѣлся, и по Божію дарованію и по

---

[1] *въ рукописи было* пошли есмя съ братом своимъ, *но слова* съ братом своимъ *были стерты и на ихъ мѣстѣ написано полууставомъ* изоружася со. [2] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* многіе . . . показаша *въ рукописи (на л. 643 об.) приписаны скорописью между строкъ (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутыя буквы).* [3] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* и помощь . . . побѣду *въ рукописи* (*на л. 643 об.*) *приписаны скорописью между строкъ.*

1553 Его святой воли, а вашими святыми молитвами градъ Казанскій, прежебывый нечестивый, нынѣ, далъ Богъ, освящали во имя живоначалныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, нераздѣлимое божество, и по стѣнамъ градцскимъ со кресты ходили и церковь соборную во имя пречистыя нашея Богородицы [честнаго Ея Благовѣщенія] [1] воздвигли, по твоему прежнему благословенію и совѣту, и иные храмы во имя Владычне и угодниковъ Его воздвигли. И Божіимъ милосердіемъ и вашими молитвами изо всѣхъ Казанскихъ предѣлъ вси земскіе люди, Арьскіе и луговые, намъ добили челомъ и обѣщалися намъ до вѣка дань давати. И тамъ есмя з Божіею благодатію на сохраненіе градомъ и землямъ оставили воеводъ своихъ и людей многихъ, а сами съ такимъ великимъ Божіимъ дарованіемъ сюда ко образу пречистыя Богоматери и къ мощемъ великихъ чюдотворцовъ и къ твоей святыни и ко отеческому своему мѣсту здраво пришли. И язъ тобѣ, отцу своему и богомолцу, и всему освященному собору и со княземъ [2] Володимеромъ Андрѣевичемъ и со всѣмъ своимъ воинствомъ на вашихъ трудѣхъ и молитвахъ, иже вашими молитвами сія великая чюдеса Богъ содѣлалъ, много челомъ бьемъ!» И предъ освященнымъ соборомъ и поклоняется благочестивый царь со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и со всѣмъ воиньствомъ до лица земнаго. «И нынѣ вамъ челомъ бью, чтобы есте пожаловали, потщалися молитвою къ Богу о нашемъ согрѣшеніи и о строеніи земскомъ, чтобы вашими святыми молитвами милосердый Богъ намъ милость свою послалъ и порученную намъ паству православныхъ христіанъ, яже искупи Христосъ честною кровію отъ клятвы грѣховныя, снабдѣлъ во всякомъ благовѣріи и чистотѣ, и наставилъ бы насъ на путь спасеніа, и отъ врагъ невидимыхъ соблюлъ, и новопросвѣщенный градъ Казанской, по воли Его святой данный намъ, сохранилъ во имя святое свое и утвердилъ бы въ немъ благовѣріе, истинный законъ хрестіаньскый, и невѣрныхъ бы обратилъ ко истинному христьаньскому закону, да и ти бы вкупѣ съ нами славили великое имя святыя Троица, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ; аминь».—Рѣчь митрополичя къ царю государю: «О Богомъ вѣнчанный царю и благочестивый государь великій князь Иванъ Василіевичъ всеа Русіи! мы, твои богомолцы, со освященнымъ соборомъ молимъ Бога и великой Его благодати хвалу воздаемъ! и что возглаголемъ, токмо къ Нему рцемъ: дивенъ Богъ во славахъ творяй чудеса, показавый на тобѣ, царѣ благочестивомъ, славу свою и свѣтлыа побѣды на враги дарова тебѣ надъ Крымскимъ Девлетъ-Кирѣемъ царемъ нечестивымъ и свое христоименитое стадо отъ нахоженіа иноплеменнаго Агарянина нынѣ тобою, государемъ нашимъ, сохранилъ насъ Богъ. Ты же, государь нашь, по таковѣй Божіи благодати и по своихъ великихъ трудѣхъ и со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и со всѣми своими христолюбивыми воиньствы, поборающими по благочестіи з Божіею помощію и заступленіемъ мужественнѣ, ты, царю, царски добрѣ подвизася противъ сопостатъ своихъ нечестивыхъ царей и клятвопреступниковъ Татаръ Казанскихъ, иже всегда неповинно проливающихъ кровь христіанскую, и оскверняющихъ и разоряющихъ святыя церкви Божіа, и православныхъ христьянъ въ плѣнъ расхищая и разсѣявъ по лицу всея земля. И ты, благочестивый царю крѣпкій во бранехъ, возложилъ еси неуклонную надежу и вѣру на вседержителя Бога и показалъ еси великіи подвизи и труды, подтщался еси данный ти талантъ умножити, а расхищенное стадо паствы твоея свободити отъ работы. И видѣвъ Владыка неотложную твою вѣру и чистоту и любовь нелицемѣрную и разсуженіе благоразсудное и храбрость и мужество и цѣломудріе,—не усомнѣлся еси пострадати до крове, паче реку, предалъ еси душю свою и тѣло за святую чистую нашу и пречестнѣйшую вѣру христіаньскую и за святыя церкви и за порученную тебѣ паству православныихъ 1553 христіанъ, за пролитіе ихъ крови и въ плѣнъ расхищенныхъ и всяческими отъ нихъ бѣдами томимы и многообразными страстьми оскверненныхъ, — по твоей вѣрѣ и великимъ неизреченнымъ трудомъ и дарова тебѣ Богъ милосердіе свое: градъ и царство Казанское предаде въ руцѣ твои, и восія тебѣ благодать Его, якоже на прежнихъ благочестивыхъ царѣхъ, творящихъ волю Господню, иже благочестивому и равноапостольному Констянтину царю крестомъ побѣду на враги дарова и прочимъ благочестивымъ царемъ, такъже и прародителю твоему великому князю Владимиру, просвѣтившему Русскую землю святымъ крещеніемъ, и многихъ иноплеменныхъ побѣдити [1], достохвалному же великому князю Димитрію на Дону варвары побѣдитъ [2], и святому Александру Невскому Латынъ побѣдити [3]. На тобѣ же, благочестивомъ царѣ, превзыде свыше Божіа благодать: царствующій градъ Казаньскый со всѣми окрестными тебѣ дарова и зміа, гнѣздящася тамъ и крыющася въ норахъ своихъ и насъ злѣ поядающаго, сокруши благодатію своею и силою крестною и тобою, благочестивымъ царемъ, сіе нечестіе исторгнулъ и благодать насади, животворящій [крестъ] [4] водрузи и святыя церкви воздвиже, и твоею царскою рукою многихъ христіанъ плѣненныхъ отъ работы избави. И видѣвъ творецъ всѣхъ Владыка Христосъ твои праведныи нынѣшніи подвизи и труды за имя Его святое и за христоименитое стадо, порученное тебѣ отъ всесилныя Его десница, хотѣніе сердца его [5] исполнилъ и желаніе твое совръшилъ, даровалъ тобѣ свыше побѣду на враги креста своего, на иноплеменныя сія, да освятится градъ и люди благодатію Христовою. И незабытливъ мъздовоздатель Христосъ противъ твоихъ трудовъ о имени Его и о людехъ Его, исполняа слово свое: благій рабе вѣрный, въ малѣ бысть вѣренъ, надъ многими тя поставлю; еще же и дарова тебѣ Господь Богъ ис чреслъ твоихъ первороженa сына родити отъ твоей царицы великіе княгини Анастасіи, царевичь Дмитрей Ивановичь. Мы же, твои богомолцы, что Богу возглаголемъ противъ великіе Его милости и дарованіа къ тебѣ, царю благочестивому, вѣрному Его рабу? но токмо глаголемъ: велій еси, Господи, и чюдна дѣла твоя, ни едино же слово доволно къ похваленію чюдесъ твоихъ! Тебѣ же, царю, како возможемъ бити челомъ и кія тобѣ похвалы принесемъ? Ты з Божіею помощію избавилъ насъ отъ нахоженіа варварского своимъ благородіемъ, такоже и жилища ихъ до основаніа разори и бѣдную нашу братію плѣненую отъ работы свободи. И со избавленною братіею глаголемъ тебѣ: радуйся, благочестивый царю, и веселися, приводя сіа Христови, пастыремъ началниче! здравствуй, государь нашъ благочестивый царю, и з свою царицею великою княгинею Анастасіею и съ своимъ Богомъ дарованнымъ сыномъ царевичемъ Димитріемъ и з своимъ братомъ со княземъ Юріемъ Василіевичемъ и со княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и зъ своими боляры и со всѣмъ христіанскымъ воиньствомъ въ Богомъ спасаемомъ царьствующемъ градѣ Москвѣ и на всѣхъ своихъ царствахъ и на Богомъ дарованнемъ тебѣ царствѣ Казанскомъ сесь годъ и въ предъидущіе лѣта, въ родъ и родъ на многа лѣта! А тобѣ, царю благочестивому государю, за твои труды со освященнымъ соборомъ и со всѣми православными христіаны челомъ бьемъ». И архіепископъ Макарей митрополитъ всеа Русіи со всѣмъ соборомъ и со всѣмъ христьяньскымъ народомъ предъ царемъ на землю падаютъ, и отъ радости сердечныя слезы изливающе, и много благодарныхъ и радостныхъ слезъ изливающе о Божіи дарованіи и о царскомъ здравомъ пришествіи [6]. И тутъ царь благочестивый перемѣнилъ воиньскую одежю и положилъ царское одѣяніе, положилъ на выю свою и на

---

[1] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* честнаго ея благовѣщенія *въ рукописи (на л. 644) приписаны скорописью между строкъ.* [2] *въ рукописи было* и з братомъ, *но стерто и взамѣнъ написано* и со княземъ.

---

[1] *въ рукописи* побѣдит. [2] *такъ въ рукописи.* [3] *въ рукописи* победит. [4] *слово* крестъ *приписано скорописью надъ строкою.* [5] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 226*: твоего. [6] *въ рукописи (на л. 647 об.) сверху, надъ рисункомъ, приписано скорописью карандашемъ* макари митрополит.

*

1553 перси животворящій крестъ и на главу свою шапку Маномахову, сирѣчь вѣнецъ царской, и на плещи діядиму. И поиде за кресты и за чюдотворными образы съ митрополитомъ пѣшь во градъ, и пріиде въ соборную апостольскую церковь пречистыя Богородицы честнаго Ея Успеніа, и припадаетъ любезно къ чюдотворному образу Богородицы, юже написалъ божественый Апостолъ Лука Еѵангелистъ, и ко многоцѣлебнымъ мощемъ Петра чюдотворца и Іоны чюдотворца и многи молитвы благодарны со слезами изрече, пріемъ благословеніе отъ митрополита и иде въ царскіа своя полаты. И пріиде къ своей царицѣ Анастасіи и новороженному своему сыну царевичю Дмитрію и жалуетъ свою царицу, увѣщеваетъ благодарными словесы. Ей же мало отъ болѣзни рожества своего ощутивши, здравъствуетъ государю и челомъ бьетъ о избывшимся чюдеси.—Ноября въ 8 день, на Михайловъ день, былъ столъ у царя и великого князя Ивана Василіевича всеа Русіи въ болшой полатѣ въ Грановитой, что отъ Пречистые съ площади; а ѣлъ у него митрополитъ Макарій со архіепископы и епископы, архимандриты и игумены, да ѣлъ у государя братъ его князь Юрьи Василіевичъ да князь Володимеръ Андрѣевичъ и многіе бояре и воеводы, которые съ нимъ мужьствовали въ бранехъ.—О дарѣхъ. И дарилъ царь и государь Макаріа митрополита и владыкъ всѣхъ, въ то время прилучьшихся, что ихъ святыми и всенародною молитвою даровалъ Богъ неизреченную свою милость. А князя Владимира Андрѣевичя жаловалъ государь шубами и великими ѳрязскими кубки и ковши златыми; такъже государь жаловалъ бояръ своихъ и воеводъ и дворянъ и всѣхъ дѣтей боярскихъ и всѣхъ воиновъ по достоянію, шубами многоцѣнными своихъ плечь, бархаты на золотѣ, на соболяхъ, и кубки, инымъ же шубы и ковши, инымъ шубы, инымъ кони и доспѣхи, инымъ ис казны денги и платье. Сіе же торжество у государя бысть по три дни въ той полатѣ, и въ тѣ три дни роздалъ казны своей, по смѣтѣ казначеевъ за все денгами, платіа и судовъ, доспѣху и коней и денегъ, опричь вотчинъ и помѣстей и кормленей, сорокъ тысящъ и осмь тысящь рублевъ. А кормленіи государь пожаловалъ всю землю.

[1] [Мѣсяца Декабря ѣздилъ государь съ своею царицею великою княгинею Анастасіею крестити сына своего царевича князя Дмитрея къ живоначалной Троицѣ въ Сергіевъ монастырь, а съ нимъ братъ его князь Юрьи Васильевичь и множество [2] бояръ; а на Москву пріѣхалъ того мѣсяца].

[3] [♁ (То мѣсто написатъ тутъ, гдѣ таковъ же крестъ). О болѣзни црѣской].

[4] [Но понеже сему сице съвершившуся въ славу Божію, и скверному жилищу въ Казани разорену и кресту въдрузившуся и православію процвитающу, и рогъ христіанс(т)кій възвышашеся, (ихтр) и повсюду крестоноснѣй хоругви прославляемѣ сущи и Христово имя прославляшеся, и христіянское Російское царство възвеличашеся и бесерменская жилища изспражняхуся, Казань и Азстарахань, и безвѣрныя языцы, Крымъ и Литва и Нѣмцы, страхова(сус)хуся, и не бѣ лукавому терпѣти, яко Христово имя прославляемо и величаемо, а скверная его жилища разаряемы, случися вещъ сицева по Божію попущенію грѣхъ ради христіянскихъ. Пришедшу благочестивому царю ис Казани на свое Російское Богомъ съхраняемое царство на Москву, и по малѣ времени государю со царицею съ новороженнымъ

---

[1] *слѣдующія за симъ въ прямыхъ скобкахъ слова* мѣсяца... того мѣсяца *въ рукописи (на л. 650 об.) приписаны скорописью сбоку страницы.* [2] *въ словѣ* множество *начало* мно *оторвано.* [3] *слѣдующія за симъ въ прямыхъ скобкахъ слова* то мѣсто... црѣской *въ рукописи (на л. 650 об.) приписаны скорописью сбоку страницы (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутыя слова); сравн. ниже, въ семъ томѣ, стр. 528, примѣчаніе 1.* [4] *слѣдующія за симъ въ прямыхъ скобкахъ слова* но понеже... во всемъ скудость *въ рукописи (на лл. 650 об.—653) написаны скорописью внизу и сбоку страницъ (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутыя слова и буквы).*

своимъ младенцемъ царевичемъ княземъ Димитріемъ пошедшу (и) въ оби(ш)тель живоначалныя Троица и Сергія чюдотворца, да просвѣтитъ новороженнаго своего младенца святымъ крещеніемъ, и пришедшу государю въ обитель живоначалныя Троица и чюдотворца Сергія, и въ храмѣ живоначалныя Троица у чюдотворцовыхъ мощей крестившу сына своего царевича князя Димитрея, а крестилъ его архіепископъ Ростовской Никандръ, и вскорѣ государь со царицею и съ новороженымъ своимъ младенцемъ царевичемъ Димитріемъ къ Москвѣ возратися. А бояромъ приказалъ государь безъ себя о Казанскомъ дѣлѣ промышляти да и о кормленіяхъ сидѣти; они же отъ великаго такого подвига и труда утомишася и малого подвига и труда не стерпѣша докончати и възжелѣша богатества и начаша о кормленіяхъ седѣти, а Казан(ст)ское строеніе поотложиша; и въ тѣ поры Луговая и Арская отложилася и многія бѣды христіянству и крови наведоша. Се первое зло случися христіянству. Посемъ же, по крещеніи царя Семіона Казанского, въ среду третия недѣли Поста, Марта 1 дня, разболѣся царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, и бысть болѣзнь его тяжка зѣло, мало и людей знаяше, и тако бяше боленъ, яко многимъ чаяти: х концу приближися. Царя же и великого князя діякъ Иванъ Михайловъ воспомяну государю о духовной; государь же повелѣ духовную съвершити, всегда бо бяше у государя сіе готово. Съвершивше же духовную, начаша государю говорити о крестномъ цѣлованіи, чтобы князя Владимера Андрѣевича и бояръ привести къ цѣлованію на царевичево княже-Дмитреево имя. Государь же въ вечеру томъ и приведе къ цѣлованію бояръ своихъ князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского, князя Володимера Ивановича Воротынского, Ивана Васильевича Шереметева, Михаила Яковлевича Морозова, князя Дмитрея Ѳедоровича Палетцкого, діяка Ивана (м) Михайлова, да бояръ же Данила Романовича, Василія Михайловича Юрьевыхъ. А бояринъ князь Дмитрей Ивановичъ Шкурлятевъ тотъ (рознемогся) не цѣловалъ, рознемогся, а цѣловалъ нолны на третій день, какъ [1] уже мятежъ минулся; а казначѣй Микита Ѳуниковъ тотъ рознемогся ра(ск)но, а всталъ, какъ государь гораздо оздравѣлъ, (да тут же целовали дво) и тогды цѣловалъ, послѣ всѣхъ людей; а глаголаху про князя Дмитрея Курлятева да про Микиту Ѳуникова, будто они ссылалися съ княгинею Оѳросинъею, съ сыномъ ея съ княземъ Владимеромъ, а хотѣли его на государство, а царевичя князя Дмитрея для младенчества на государство не хотѣли. А бояринъ князь Дмитрей Ѳедоровичъ Палетцкой тотъ послѣ цѣлованія посылалъ ко княгинѣ Оѳросиньѣ и къ сыну къ еѣ ко князю Владимеру зятя своего Василія Петрова сына Борисова Бороздина; а за нимъ бѣ князя Дмитрея Палетцкого сестра, а Василіева сестра родная была за Хован(кнзю)скимъ, а Хованского дочь, а Василію племянница княгиня Оѳросинія, княже-Владимерова мать. А посылалъ князь Дмитрей Василія того ради: понеже судомъ Божіимъ, а государскимъ царя и великого князя произволеніемъ понялъ (брат) царя и великого князя братъ князь Юрьи Василіевичъ княж-Дмитрееву Палетцкого дочерь, и князь Дмитрей Палетцкой посылалъ Василія о томъ ко княгинѣ Оѳросиньѣ и къ сыну къ еѣ къ князю Володимеру, чтобы княгиня и сынъ еѣ пожаловали, (д) князю Юрію Василіевичю и дочери его, а княж-Юрьевѣ княгинѣ, дали удѣлъ по великого князя Василіевѣ духовной грамотѣ, а они имъ будутъ, (князю) княгинѣ Оѳросиньѣ и князю Володимеру, на государство не сопротивны, а служити имъ готовы. (д) Да ко(ко)торые дворяне были у государя въ думѣ, Алексѣй Ѳедоровъ сынъ Адашевъ да Игнатей Вешняковъ, и тѣхъ государь привелъ къ цѣлованію ввечеру же. А въ то же время князь Володимеръ Андрѣевичъ и мати его събрали своихъ дѣтей боярскихъ да учали имъ давати жалованіе денги, и бояре о томъ князю Володимеру учяли говорити, что мати его и онъ такъ не 1553

---

[1] *въ рукописи* ка.

1553 гораздо дѣлаетъ: государь недомогаетъ, а онъ людей своихъ жалуетъ. И князь Володимеръ и мати его почяли на бояръ велми негодовати и кручинитися, бояре же начаша отъ нихъ беречися и князя Володимера Ондрѣевича ко государю часто не почали пущати. Въ та же (р) времена бысть у Благовѣщенія у церкви, еже на сѣнехъ у царского двора, нѣкій священникъ [1], зовомъ Селивестръ, родомъ Ноугородецъ. Бысть (о) же, сей священникъ Селиверстъ у государя въ великомъ жалованіи и въ совѣтѣ въ духовномъ и въ думномъ, и бысть яко всемогій, вся его послушаху и никтоже смѣяше ни въ чемъже противитися ему ради царского жалованія: указываше бо и митрополиту и владыкамъ и архимандритомъ и игуменомъ и чрънцомъ и попомъ и бояромъ и діякомъ и приказнымъ людемъ и воеводамъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ; и, спроста рещи, всякія дѣла и власти святителскія и цръскія правяше, и никтоже смѣяше ничтоже сътворити не по его велѣнію, и всѣми владяше обѣма властми, и святителскими и царскими, якоже царь и святитель, точію имени и образа и сѣдалища не имѣяше святителскаго и царьского, но поповское имѣяше, но токмо чтимъ добрѣ всѣми и владѣяше всѣмъ съ своими съвѣтники. Бысть же сей Селиверстъ совѣтенъ и въ велицей любви бысть у князя Владимера (а) Ондрѣевича и у матери его княгини Еѳросійніи, его бо промысломъ [2] и изъ нятства выпущены. Сей убо тогда начатъ бояромъ въспрещати, глаголя: «про что вы ко государю князя Володимера не пущаете? братъ васъ, бояръ, государю доброхотнѣе». (о) Бояре же глаголаша ему: на чемъ они государю и сыну его царевичю князю Дмитрею дали правду, по тому и дѣлаютъ, какъ бы ихъ государству было крѣпче. И оттолѣ бысть вражда межи бояръ и Селиверстомъ и его съвѣтники. И послѣ того назавтрее, какъ приводилъ государь къ цѣлованію (к целованію) бояръ своихъ ближнихъ, а наутрее призвалъ государь бояръ своихъ всѣхъ и началъ имъ говорити, чтобы они цѣловали крестъ къ сыну его царевичю ко князю Дмитрею, а цѣловали бы въ Передней избѣ, понеже государь изнемога же велми, и ему при собѣ ихъ приводити [3] къ цѣлованію истомно, и онъ велѣлъ тутъ быти бояромъ своимъ ближнимъ князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому да князю Володимеру Ивановичю Воротынскому съ товарищи. И бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Шюйской учалъ противу государевыхъ рѣчей говорити, что имъ не передъ государемъ цѣловати не мочно: передъ кѣмъ имъ цѣловати, коли государя тутъ нѣтъ? (а боярин ѳедор) А околничей Ѳедоръ Григоріевичъ Адашевъ почалъ говорити: «вѣдаетъ Богъ да ты, государь: тебѣ, государю, и сыну твоему царевичю князю Дмитрею крестъ цѣлуемъ, а Захарьинымъ намъ (не сл) Данилу з братіею не служивати; сынъ твой, государь нашъ, ещо въ пеленицахъ, а владѣти нами Захарьинымъ Данилу з братіею; а мы уже отъ бояръ до твоего възрасту бѣды видѣли многія». ⊕ (и царь и великій княз имъ молыл) [4]. И бы(л)сть мятежъ великъ и шумъ и рѣчи многія въ всѣхъ боярехъ, а не хотятъ пеленичнику служити. И которые бояре государю и сыну его царевичю князю Дмитрею крестъ цѣловали, почали тѣхъ бояръ встрѣчати и говорити имъ, чтобы они государю и сыну царевичю князю Дмитрею крестъ цѣловали. Бояре же, которые (це) не захотѣли цѣловати государю и сыну его царевичю князю Дмитрею, съ тѣми бояры, которые государю и сыну его (цр) крестъ цѣловали, почали бранитися жестоко, а говорячи имъ, что они хотятъ сами владѣти, а они имъ служити и ихъ владѣнія не хотятъ. И бысть межъ бояръ брань велія и крикъ и шумъ великъ и слова многія бранныя. И видѣвъ царь и великій князь боярскую жестость и почялъ имъ говорити такъ: ⊕[5] «коли вы сыну моему Дмитрею креста не цѣлуете, ино то у васъ

---

[1] *въ рукописи* сщенник нник. [2] *въ рукописи* промысло. [3] *въ рукописи* привоводити. [4] *взамѣнъ зачеркнутыхъ на л. 651 об. словъ* и царь . . . молыл *на послѣдующемъ 652-мъ листѣ сдѣлана выноска со знакомъ* ⊕, *печатаемая непосредственно за симъ*: и бысть мятежъ . . . говорити такъ. [5] *здѣсь кончается выноска на л. 652* (*см. предыдущее примѣчаніе*).

иной государь есть; а цѣловали есте мнѣ крестъ (чт) и не одинова. чтобы есте мимо насъ 1553
иныхъ государей не искали, а язъ васъ привожу (и в) къ цѣлованію и велю вамъ служити сыну своему Дмитрею, а не Захарьинымъ; и язъ съ вами говорити много не могу; а вы свои души забыли, а намъ (ест) и нашимъ дѣтемъ служити не хочете, а на чомъ есте намъ крестъ цѣловали, и того не помните; а не служити [1] кому которому государю въ пеленицахъ, тому государю тотъ и великому не захочетъ служити; и коли мы вамъ ненадобны, и то на (и бысть м) вашихъ душахъ». А которые бояре государю крестъ цѣловали напередъ того, и государь тѣмъ бояромъ почалъ говорити: «бояре су, дали есте намъ душу и сыну моему Дмитрею на томъ, что вамъ намъ служити; и нынѣ бояре сына моего на государствѣ видѣти не хотятъ; и будетъ сстанетца надо мною воля Божія, меня не станетъ, (и) и вы пожалуйте, попамятуйте, на чемъ есте мнѣ и сыну моему крестъ цѣловали; не дайте бояромъ сына моего извести никоторы(ми)ми обычаи, побѣжите съ нимъ (гд) въ чюжую землю, гдѣ Богъ наставитъ». А Данилу Романовичю и Василію Михайловичю государь молылъ: «а вы, Захарьины, чего испужалися? али чаете, бояре васъ пощадятъ? вы отъ бояръ первыя мертвецы будете! и вы бы за сына за моего (у) да и за матерь его умерли, а жены моей на поруганіе бояромъ не дали!» И бояре всѣ отъ того государского жестокого слова поустрашилися и пошли въ Переднюю избу цѣловати. А какъ пошли бояре въ Переднюю избу, и царь и великій князь выслалъ за ними боярина своего князя Володимера Ивановича Воротынского и иныхъ своихъ (бояр) бояръ, а со крестомъ выслалъ діяка своего Ивана Михайлова. И бояре пошли цѣловати; (и как) и какъ пошли бояре цѣловати, а у креста стоялъ бояринъ князь Володимеръ Ивановичъ Воротынской, (д) а діякъ Иванъ Михайловъ крестъ держалъ. И какъ пошли цѣловати, и пришелъ бояринъ князь Иванъ Ивановичъ Пронской-Турунтай да почалъ говорити князю Володимеру Воротынскому: «твой отецъ да и ты послѣ великого князя Василія первой измѣнникъ, а ты приводишь ко кресту». И князь Володимеръ ему отвѣчалъ: «я су измѣнникъ, а тебя приво(кр)жу крестному цѣлованію, чтобы ты служилъ государю нашему и сыну его царевичю князю Дмитрею; а ты су прямъ, а государю нашему и сыну его царевичю князю Дмитрею креста не цѣлуешъ и служити имъ не хочешь». И князь Иванъ Пронской исторопяся цѣловалъ. А послѣ того государю сказывалъ бояринъ Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ, что говорили съ нимъ бояре, а креста цѣловати не хотѣли, князь Петръ Щенятевъ, князь Иванъ Пронской, князь Семенъ Ростовской: «вѣдь де [2] нами владѣти Захарьинымъ, и чѣмъ нами владѣти Захарьинымъ, а намъ служити государю малому, и мы учнемъ служити старому—князю Володимеру Ондрѣевичю». Да государю же сказывалъ (лев) околничей Левъ Андрѣевичъ Салтыковъ, што говорилъ ему, ѣдучи на площади, бояринъ князь Дмитрей Ивановичъ Немово: «Богъ то де знаетъ: насъ де бояре приводятъ къ цѣлованію, а сами креста не цѣловали; а какъ де служити малому мимо старого? а вѣдь де нами владѣти Захарьинымъ». (и оттоле бысть вражда велия государю съ кнземъ владимеромъ ондрѣе). А какъ привелъ государь бояръ къ цѣлованію, и государь велѣлъ написати запись цѣловалную, на чемъ приводити къ цѣлованію князя Володимера Ондрѣевича; и какъ запись написали, а князь Володимеръ къ государю пришелъ, и государь ему велѣлъ на записи крестъ цѣловати. И (и к) князь Володимеръ не похотѣлъ, и государь ему молылъ: «то вѣдаешь самъ: коли не хочешь креста цѣловати, то на твоей душѣ; што ся станетъ, мнѣ до того дѣла нѣтъ». А бояромъ государь молылъ, которые ввечеру цѣловали: «бояре су, язъ не могу, (и) мнѣ не до того, а вы на чомъ мнѣ

---

[1] *въ рукописи* служит. [2] *въ рукописи* вед те; *срвн. ниже слова боярина Д. И. Нѣмово*: а вед де нами владѣти *и т. д.*

1553 и сыну моему Дмитрею (и вы) крестъ цѣловали, и вы по тому и дѣлайте». И бояре почали князю Володимеру Ондрѣевичю [1], чтобы князь не упрямливался, государя бы послушалъ и крестъ бы цѣловалъ; а говорилъ напередъ князь Володимеръ Воротынской да діякъ Иванъ Михайловъ. И князь Володимеръ Ондрѣевичъ почалъ кручинитися прытко, а Воротынскому молылъ: «ты бы де со мною не бранился, ни мако бъ де [2] ты мнѣ и не указывалъ, а противъ меня и не говорилъ». И Воротынской встрѣчю молылъ князю: «язъ, государь, далъ душу государю своему царю (и) и великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи и сыну его царевичю князю Дмитрею, что мнѣ служити имъ въ всемъ вправду; и съ тобою мнѣ они же, государи мои, велѣли го(го)ворити, и служу имъ, государемъ своимъ, а тебѣ служити не хочю, и за нихъ, за государей своихъ, съ тобою говорю; а будетъ гдѣ доведетца, по ихъ государей своихъ велѣнію и дратися съ тобою готовъ». Да почя(л)ли иныя бояре говорити, чтобы князь цѣловалъ а не учнетъ князь креста цѣловати, и ему оттудова невыйти. (о) И одва князя Володимера принудили крестъ цѣловати, и цѣловалъ крестъ поневоолѣ. И послѣ того посылалъ государь ко княгинѣ з грамотою съ цѣловалною, (чт) чтобы велѣла къ той грамотѣ печать княжую привѣсити, боярина своего князя Дмитрея Ѳедоровича Палетцкого да діяка своего Ивана Михайлова; и они ко княгинѣ ходили трожды, а она одва велѣла печать приложити, а говорила: «что то де за цѣлованіе, коли неволное?» и много рѣчей бранныхъ говорила. И оттолѣ быть вражда велія государю съ княземъ Володимеромъ Ондрѣевичемъ, а въ боярѣхъ смута и мятежъ, а царству почала быти въ всемъ скудость] [3].

Того же мѣсяца пріѣхали ко царю государю и великому князю Черкасскіе государи князи Маашукъ-князь да князь Иванъ Езбозлуковъ да Танашукъ бити челомъ, чтобы ихъ пожаловалъ государь, вступился въ нихъ, а ихъ з землями взялъ къ себѣ въ холопи, а отъ Крымского царя оборонилъ.—А шестьдесятъ въ первомъ году и шестьдесятъ во второмъ году бысть Божіе наказаніе во Псковѣ и въ Великомъ Новѣгородѣ, великое повѣтрее, и по смѣтѣ въ Новѣгородѣ и въ пятинахъ умерло повѣтреемъ пятьсотъ тысящъ человѣкъ, а наказуя насъ Богъ и приводя ко спасенію. И преставися владыка Серапіонъ, и не стало повѣтріемъ же и дворецского Василіа Машуткина и много священническаго чина и приказныхъ людей.—Того же году, мѣсяца Ноября, поставленъ бысть Макаріемъ митрополитомъ архіепископъ Великому Новуграду и Пскову старецъ Пиминъ Черной Андрѣяновы пустыни; и царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи и митрополитъ Макарей вносили мощи [4] всѣхъ святыхъ Отецъ да, моливъ Бога и святя воды, отпустили богомолца владыку Пимина въ Новъгородъ. И пріѣде владыка въ Новъгородъ на Николинъ день и служилъ въ Соѳеи Премудрости Божіей первую обѣдню на Николинъ день; и отъ того дни явилъ Богъ милосердіе свое, преста повѣтрее.—О присылкѣ изъ Василя-города. Того же лѣта, Декабря въ 20 день, писали ко государю изъ Василя-города воеводы, что на Волгѣ побили гонцовъ и гостей и боярскихъ людей з запасы луговые люди, да и горніе съ ними были. И государь послалъ во Свіазской городъ боярину и воеводѣ князю Петру Ивановичю Шуйскому съ товарыщи, чтобы того въ горнихъ людей велѣлъ сыскати. И князь Петръ отпустилъ воеводу Бориса Ивановича Салтыкова, и Борисъ пріѣхалъ на Цивль и сыскалъ того горними же людми, что съ луговыми воровали и горніе; и Борисъ поимавъ горнихъ, которые

---

[1] *такъ въ рукописи: срвн. ниже, въ семъ томѣ, стр. 529*: онⷣрѣевичю говорити. [2] *въ рукописи* нима кобде; *срвн. ниже, въ семъ томъ, стр. 529*: ни мака бы де. [3] *словомъ* скудость *оканчивается приписка; за симъ продолжается текстъ, писанный полууставомъ на лл. 651 и слѣд.* [4] *въ рукописи (на л. 652 об.) сбоку, на поляхъ рисунка, скорописью приписано* то ненадобет что государь самъ носил.

воевали, да иныхъ тутъ повѣшалъ, а иныхъ въ городъ во Свіязской привелъ да у города 1553
перевѣшалъ; и всѣхъ ихъ казнили 74 человѣка, а животы ихъ истцомъ поотдавали.—О присылкѣ ис Казани. Того же мѣсяца Декабря 25 день прислалъ ис Казани бояринъ князь Александръ Борисовичъ Горбатой Микиту Казаринова, а сказывалъ, что которые Казанцы хотѣли лихо чинити, Тугаевы дѣти съ товарыщи и воеводы посылали Комая-мурзу да Никиту Казаринова, и они ихъ на Арской сторонѣ—и съ ними Арскіе люди—побили, а досталь переимавъ, 38 человѣкъ, въ городъ въ Казань привели; и воеводы ихъ велѣли за ихъ измѣны перевѣшати. И посылали воеводы на Арскую и на Побережную сторону ясаковъ брать дѣтей боярскихъ Алексѣя Давидова, Назара Глѣбова, Григоріа Злобина, Якова Остаѳіева, Ширяа Кобякова и иныхъ въ розные волости, и тѣ дѣти боярскіе ясаки собрали сполна и привезли къ воеводамъ; а на Луговую послали же.—О крещеніи Казаньского царя. Лѣта 7061-го [1], Геннуаріа 8, въ недѣлю, крещенъ бысть Казаньской царь Утемишь-Гирѣй Сафа-Кирѣевъ сынъ царевъ, а нареченно имя ему во святомъ крещеніи Александръ царь; а крещенъ у Чюда въ монастыри, а крестилъ его Макарей митрополитъ, а пріемникъ былъ владыка Сава Крутицской. И ѣлъ царь новопросвѣщенной у Макаріа митрополита и, крестивъ его, митрополитъ и прислалъ [2] къ благовѣрному царю и великому князю Ивану Василіевичю всеа Русіи [съ его бояры] [3], и здравъствовалъ государь, что сподобилъ Богъ нечестиваго царя просвѣтитися [4] святымъ крещеніемъ. И царь благовѣрный пожаловалъ царя Александра Сафа-Кирѣевича, велѣлъ жити у собя въ царскомъ своемъ дому и повелѣ его учити грамотѣ, понеже юну ему сущу, да навыкнетъ страху Божію и научится закону христіанскому.—О присылкѣ Казанского царя къ митрополиту бити челомъ. Того же мѣсяца присылалъ къ митрополиту бити челомъ царь Казанской, что полономъ взятъ въ Казани, Едигерь-Магметь, чтобы объ немъ пожаловалъ. билъ челомъ царю и великому князю Ивану Василіевичю всеа Русіи: пожаловалъ бы ему государь, животъ далъ, а за его грубость казнити не велѣлъ, и государь бы пожаловалъ, ослободилъ ему ко истинному закону христьаньскому, велѣлъ его крестити, а его истинное желаніе къ вѣрѣ Христовѣ. И митрополитъ посылалъ къ нему по многи дни со извѣщеніемъ архимандритовъ и игуменовъ, да не отъ нужди ли хощетъ истиньствовати закону христьаньску; а онъ же съ клятвою извѣщался, что съ любовію желаетъ истиннѣ вѣровати во Христа, а лживаго Магмета и скверныя [5] его закономъ проклинаетъ. И Макарей митрополитъ царю и великому князю объ немъ билъ челомъ, и государь его пожаловалъ для вѣры христіаньской и очи свои ему велѣлъ видѣти и креститися ему поволилъ.—О крещеніи Казанского царя. Тоя же зимы, Ѳевраля въ 26, въ недѣлю вторую Поста, крещенъ бысть Казанской царь Едигерь-Магметъ на Москвѣ на рѣцѣ у тайника, а нареченъ бысть во святомъ крещеніи Симіонъ. А на крещеніи былъ благовѣрный царь и великій князь Иванъ Василіевичь всеа Русіи и митрополитъ Макарей и братъ царя и великого князя князь Юрьи Василіевичъ и князь Володимеръ Андрѣевичъ и владыка Крутицской и весь соборъ, архимандриты и игумены и протопопы, и множество бояръ; а пріялъ его отъ купѣли Макарей митрополитъ всеа Русіи, а священная дѣялъ (отецъ его духовной царевъ Симіоновъ Амосъ протопопъ Николы Гостуньского) [6] [владыка Сава Крутитцкой] [7].—Царь и великій князь царя Семіона

---

[1] *въ рукописи было* въ 61 лѣте, *но скорописью исправлено.* [2] *въ рукописи было* митрополит привелъ, *но скорописью исправлено.* [3] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* съ его бояры *въ рукописи (на л. 657) приписаны скорописью между строкъ.* [4] *въ рукописи было* просвѣтит, *но скорописью исправлено.* [5] *въ рукописи было* магмета нескверным, *но скорописью исправлено.* [6] *поставленныя въ круглыхъ скобкахъ слова* отецъ . . . гостуньского *въ рукописи (на л. 660) зачеркнуты.* [7] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* владыка сава крутитцкой *въ рукописи (на л. 660) приписаны скорописью сбоку страницы.*

1553 пожаловалъ. И царь и великій князь царя Семіона пожаловалъ, далъ ему дворъ въ городѣ и учинилъ у него въ боярское мѣсто Ивана Петровича Заболотцского и всѣхъ чиновниковъ по чину по государьскому, и учинилъ его не такъ, какъ плѣнныхъ держатъ, какъ царя и царскаго сына, по его достоянію [и какъ удѣлныхъ князей] [1].— О присылкѣ ис Казани. Тоѣ же зимы, Марта въ 10 день, прислали ис Казани князь Александръ Борисовичь Горбатой, что Казанскіе люди луговые измѣнили, ясаковъ не дали и ясатчиковъ, которые ясаки на Луговой збирали, Мисюря Лихорева да Ивана Скуратова побили и пришли на Арское и содиначилися вси съ одного и стали на Высокой горѣ у засѣки. И воеводы посылали на нихъ Васку Елизарова, а съ нимъ казаковъ, да Ивана Ершова съ стрѣлцы; и пришли на засѣку и по грѣхомъ порознилися розными дорогами стрѣлцы и казаки, и пришли на нихъ Арскіе люди и луговые да ихъ побили на голову и убили пол-четверта ста стрѣлцовъ да пол-пятаста казаковъ.— О поставленіи города на Мешѣ. И послѣ того Арскихъ людей [2] и побережныи и луговые городъ себѣ поставили на Мешѣ, а отъ Казани отъ города семьдесятъ верстъ, и землею стѣну насыпали, хотяше тутъ отсидѣтся.— Тоѣ же зимы, Марта въ 24, писалъ изъ Свіяжского города бояринъ князь Петръ Ивановичъ Шуйской, что приходили на Горнюю сторону Арскіе люди и луговые, Зень-зеитъ да Сарый-богатырь съ товарыщи, и князь Петръ отпущалъ на нихъ воеводу Бориса Ивановича Салтыкова да съ нимъ дѣтей боярскихъ да горнихъ людей всѣхъ. И Борисъ на нихъ пришелъ, а въ то время снѣги были велики, и Арьскые люди и луговые пришли съ сторонъ на ртахъ да по грѣхомъ [3] Бориса побили и самого Бориса жива взяли, да 36 сыновъ боярскихъ убили да боярскихъ 50 человѣкъ да 170 человѣкъ горнихъ людей убили, а живыхъ взяли 200 человѣкъ. И то пріиде грѣхъ ради нашихъ

* (и за превозношеніе наше: Богъ милосердіе свое показалъ надъ Казанію, и въ насъ явилися гордые слова, а не благодарныя, и учали особь мудры быть, забывъ Евангельское слово: хто хочетъ въ мірѣ семъ мудръ быти, буй да будетъ. И за многое наше неблагодареніе)

** и за нашу разность и неединомышленіе и нестроеніе, индѣ же явися и превъзношеніе и гордыя слова: понеже Богъ милосердіе свое показалъ надъ Казанію, и въ насъ явилися гордыя слова и высокія, и на богатство уклонихомся, а Бога о семъ не благодарихомъ, и почали о собѣ мудри быти и храбри, а строенія ни о чемъ не смышляху, но токмо въ гордости своей хваляхомся. И сего ради Богъ къ наказанію нашему попусти таковая быти,

и въ то время пріиде грѣхъ ради нашихъ, посѣти немощью [4] православнаго нашего царя, пріиде огнь велій, сирѣчь огневая болѣзнь; и збысться на насъ Евангельское слово: поразисте пастыря, разыдутся овца. Онъ государь, добрый пастырь, егда возмогъ, тогда у Бога проситъ и насъ добрѣ хранилъ, и благоразсуднымъ его утверженіемъ всегда сохранены есмя;

---

[1] *поставленныя въ прямыхъ скобкахъ слова* и какъ... князей *въ рукописи (на л. 660 об.) приписаны скорописью между строкъ; здѣсь же сбоку страницы скорописью приписано и зачеркнуто:* ♁ тутъ написати то, што тамъ писано; ♁ тут написати о о государской болѣзни и то все, што тамъ написано; *срвн. выше, стр. 522, примѣчаніе 3.* [2] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 230, примѣчаніе 2.* [3] *въ рукописи было* да за грѣх, *но скорописью исправлено.* [4] *въ рукописи было* немощь, *но скорописью исправлено.*

* Текстъ первоначальный, писанный полууставомъ (въ круглыхъ скобкахъ зачеркнутыя слова)
** Текстъ исправленный и дополненный скорописью.

и на мало время премолче къ Богу о насъ моленіа простирати и насъ на благое утверждаетъ [1], и вся злая и скорбная пострадали есмя. Егда же Богъ не по нашимъ грѣхомъ своимъ праведнымъ судомъ, не хотя грѣшныхъ смерти, воздвигъ отъ болѣзни праведнаго нашего рачителя всея Русіи государя, и благочестивая она душа, пріявъ отъ Бога ослабу тѣлеснымъ своимъ болѣзнемъ, проситъ же вкупѣ и душевныхъ облегченій и на молитву ся къ Богу простираетъ, и вся чины, суды и управы земскіе по Бозѣ строяше и въ Казань и в ыные области своея державы со... [2] 1553

[3] ...Случися вещъ сицева по Божію попущенію грѣхъ ради христіяньскихъ. Пришедъшу благочестивому царю ис Казани на свое Російское Богомъ сохраняемое царство на Москву, и по малѣ времени государю со царицею и съ новороженнымъ своимъ младенцемъ царевичемъ княземъ Дмитреемъ пошедшу во обитель живоначялныя Троица и Сергія чюдотворца, да просвѣтитъ новороженнаго своего младенца святымъ крещеніемъ. Пришедшу государю въ обитель живоначалныя Троица и чюдотворца Сергія, и въ храмѣ живоначалныя Троица у чюдотворцовыхъ мощей крестившу сына своего царевича князя Дмитрея, а крестилъ его архіепископъ Ростовской Никандръ, и вскорѣ государь со царицею и съ новороженнымъ своимъ младенцемъ царевичемъ Дмитреемъ къ Москвѣ возвратися. А бояромъ приказалъ государь безъ себя о Казаньскомъ дѣлѣ промышляти да и о кормленіяхъ сидѣти: они же отъ великого такого подвига и труда утомишася и малого подвига и труда не стерпѣша докончати и возжелѣша богатества и начашя о кормленіяхъ седѣти, а Казаньское строеніе поотложиша.

[4] И тогда царя и великого князя діякъ Иванъ Михайловъ воспомяну государю о духовной, государь же повелѣ духовную совершити, всегда бо бяше у государя сіе готово. Совершивъше же духовную, начяша государю говорити о крестномъ цѣлованіи, чтобы князя Владимера Ондрѣевича и бояръ привести къ цѣлованію на царевичево княже Дмитреево имя.

[5] И бояре почали князю Володимеру Ондрѣевичю говорити, чтобы князь не упрямливался, а государя бы послушалъ и крестъ бы цѣловалъ; а говорилъ напередъ князь Володимеръ Воротынской да дьакъ Иванъ Михайловъ. И князь Володимеръ Ондрѣевичь почалъ кручинитися прытко, а князю Володимеру Воротынскому молылъ: «ты бы де со мною не бранился, ни мака бы де ты мнѣ и не указывалъ, а противъ меня и не говорилъ». И Воротынской встрѣчю молылъ князю: «язъ, государь, далъ душю государю своему царю и великому князю Ивану Василіевичю всея Русіи и сыну его царевичю князю Дмитрею, что мнѣ служити имъ во всемъ вправду; и съ тобою мнѣ они же, государи мои, велѣли говорити, и служу имъ, государемъ своимъ, а тебѣ служити не хочю, и за нихъ, за государей своихъ, съ тобою говорю; а будетъ гдѣ доведетца, по ихъ государей своихъ велѣнію и дратся съ тобою готовъ».

[6] И бысть межъ бояръ брань веліа и крикъ и шумъ великъ и слова многіе бранные. И видѣвъ царь и великій князь боярскую жестость и почалъ имъ говорити такъ: «коли вы сыну моему Дмитрею креста не цѣлуете, инъ то у васъ иной государь есть; а цѣловали есте мнѣ крестъ и ни одинова, чтобы есте мимо насъ иныхъ государей не искали, а язъ

---

[1] *такъ въ рукописи; срвн. выше, въ семъ томѣ, стр. 231.* [2] *словами* державы со *оканчивается (на л. 663 об.) связный текстъ Царственной книги; дальнѣйшіе листы (664—683) не заключаютъ въ себѣ связнаго текста и печатаются въ томъ порядкѣ, въ какомъ были переплетены.* [3] *послѣдующіе отрывки представляютъ собою копію скорописнаго текста, помѣщеннаго на поляхъ листовъ 650—653 Царственной книги и напечатаннаго выше, въ семъ томѣ, на стр. 522—526.* [4] *см. выше, стр. 523.* [5] *см. выше, стр. 526.* [6] *см. выше, стр. 524—525.*

1553 васъ привожу къ цѣлованію и велю вамъ служити сыну своему Дмитрею, а не Захарьинымъ; и азъ съ вами говорити не могу много; а вы свои души забыли, а намъ и нашимъ дѣтемъ служити не хочете, а на чомъ есте намъ крестъ цѣловали, и того не помните; а не служити кому которому государю въ пеленицахъ, тому государю тотъ и великому не захочетъ служити; и коли мы вамъ не надобны, и то на вашихъ душахъ».

[1] И бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Шуйской учалъ противу государевыхъ рѣчей говорити, что имъ не передъ государемъ цѣловати не мочно: передъ кѣмъ имъ цѣловати, коли государя тутъ нѣтъ? А околничей Ѳедоръ Григоріевичъ Адашевъ почалъ говорити: «вѣдаетъ Богъ да ты, государь: тебѣ, государю, и сыну твоему царевичю князю Дмитрею крестъ цѣлуемъ, а Захарьинымъ намъ Данилу з братіею не служити; сынъ твой, государь нашъ, еще въ пелиницахъ, а владѣти нами Захарьинымъ Данилу з братіею; а мы уже отъ бояръ до твоего возрасту бѣды видали многіе». И бысть мятежь великъ и шумъ и рѣчи многіа во всѣхъ боярехъ, а не хотятъ пеленичному служити.

[2] Государь же въ вечеру томъ приведе къ цѣлованью бояръ своихъ князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского, князя Володимера Ивановича Воротынского, Ивана Василіевича Шереметева, Михаила Яковлича Морозова, князя Дмитрея Федоровича Палецкого, діака Ивана Михайлова, да бояръ же Данила Романовича, Василія Михайловича Юрьевыхъ. А бояринъ князь Дмитрей Ивановичь Шкурлятевъ тогда не цѣловалъ, рознемогся, а цѣловалъ нолны на третей день, какъ уже мятежъ минулся.

[3] А послѣ того государю сказывалъ бояринъ Иванъ Петровичъ Федоровъ, что говорили съ нимъ бояря, а креста цѣловати не хотѣли, князь Петръ Щенятевъ, князь Иванъ Пронской, князь Семенъ Ростовской: «вѣдь де нами владѣти Захарьинымъ, и чѣмъ нами владѣти Захарьинымъ, а намъ служити государю младу, и мы учнемъ служити старому—князю Володимеру Ондрѣевичю». Да государю же сказывалъ околничей Левъ Ондрѣевичь Салтыковъ, что говорилъ ему, ѣдучи на площади, князь Дмитрей Ивановичь Нѣмого: «Богъ то де знаетъ: насъ де бояре приводятъ къ цѣлованію, а сами креста не цѣловали; а какъ де служити малому мимо старого? а вѣдь де нами владѣти Захарьинымъ». А какъ привелъ государь бояръ къ цѣлованію, и государь велѣлъ написати запись цѣловалную, на чемъ приводити къ цѣлованію князя Владимера Ондрѣевича; и какъ запись написали, а князь Володимеръ ко государю пришелъ, и государь ему велѣлъ на записи крестъ цѣловати. И князь Володимеръ не похотѣлъ, и государь ему молылъ: «то вѣдаешь самъ: коли не хочешь креста цѣловати, то на твоей душѣ; што ся станетъ, мнѣ до того дѣла нѣтъ». А бояромъ государь молылъ, которые ввечеру цѣловали: «бояре су, язъ не могу, а мнѣ не до того, а вы на чомъ мнѣ и сыну моему Дмитрею крестъ цѣловали, и вы по тому и дѣлайте.

[4] И которые бояре государю и сыну его царевичю князю Дмитрею крестъ цѣловали, почали тѣхъ бояръ встрѣчати и говорити имъ, чтобы они государю и сыну его царевичю князю Дмитрею крестъ цѣловали. Бояре же, которые не захотѣли цѣловати государю и сыну его царевичю князю Дмитрею, съ тѣми бояры, которые государю и сыну его царевичю князю Дмитрею крестъ цѣловали, почали бранитися жестоко, а говорячи имъ, что они хотятъ сами владѣти, а они имъ служити и ихъ владѣніа не хотятъ.

[5] Да которые дворяне были у государя въ думѣ, Алексѣй Федоровъ сынъ Адашевъ да Игнатей Вешняковъ, и тѣхъ государь привелъ къ цѣлованію въ вечеру же. Въ то же время князь Володимеръ Андрѣевичъ и мати его собрали своихъ дѣтей бояръскихъ да учали имъ давати жалованіе деньги, и бояре о томъ князю Володимеру учали говорити, что мати его и онъ такъ

---

[1] *см. выше, стр. 524.* [2] *см. выше, стр. 523.* [3] *см. выше, стр. 525.* [4] *см. выше, стр. 524.* [5] *см. выше, стр. 523—524.*

не гораздо дѣлаютъ: государь недомогаетъ, а онъ людей своихъ жалуетъ. И князь Володимеръ 1553
и мати его почали на бояръ велми негодовати и кручинитися, бояре же начаша отъ нихъ беречися и князя Володимера Ондрѣевичя ко государю часто не почали пущати. Въ та же времена бысть у Благовѣщенія у церькви, иже на сѣнехъ у царьского двора, нѣкій священникъ, зовомый Селивестръ, родомъ Новогородець. Бысть же сей священникъ Селивестръ у государя въ великомъ жалованіи и въ совѣтѣ въ духовномъ и въ думномъ, и бысть яко всемогай, и вся его послушаху и никтоже смѣаше ни въ чемъже противитися ему ради царьского жалованія: указываше бо и митрополиту и владыкамъ и архимаритомъ и игуменомъ и черньцемъ и попомъ и бояромъ и діякомъ и приказнымъ людемъ и воеводамъ и дѣтемъ бояръскимъ и всякимъ людемъ; и, спроста рещи, всякія дѣла и власти святителскія и царьскія правяше, и никтоже смѣяше ничтоже рещи, ни сотворити не по его велѣнію, и всѣми владяше обѣма властьми, и святителскими и царьскими, якоже царь и святитель, точію имени и образа и сѣдалища не имяше святителскаго и царьского, но поповское имѣяше, но токмо чтимъ добрѣ всѣми и владѣяше всѣмъ съ своими совѣтники. Бысть же сей Селивестръ совѣтенъ и въ велицей любви у князя Владимера Ондрѣевича и у матери его княгини Ефросиньи, его бо промысломъ и изъ нятства выпущены. Сей убо Селивестръ начатъ бояромъ воспрещати, глаголя: «про что вы ко государю князя Володимера не пущаете? онъ государю добра хочетъ». Бояре же глаголаша ему: на чемъ они государю и сыну его царевичю князю Дмитрею дали правду, по тому и дѣлаютъ, какъ бы ихъ государьству было крѣпче. И оттолѣ бысть вражда межи бояръ и Селивестромъ и его совѣтники. И послѣ того назавтрее, какъ приводилъ государь къ цѣлованію бояръ своихъ ближнихъ, призвалъ государь бояръ своихъ всѣхъ и почалъ имъ говорити. чтобы они цѣловали крестъ къ сыну его царевичю ко князю Дмитрею, а цѣловали бы въ Передней избѣ, понеже государь изнемогаше велми, и ему при собѣ ихъ приводити къ цѣлованью истомно, и онъ велѣлъ тутъ быти бояромъ своимъ ближнимъ князю Ивану Ѳедоровичю Мстиславскому да князю Володимеру Ивановичю Воротыньскому съ товарыщи.

[1]А которые бояре государю крестъ цѣловали напередъ того, и государь почалъ тѣмъ бояромъ говорити: «бояре су, дали есте намъ душю и сыну моему Дмитрею на томъ, что вамъ намъ служити; и нынѣ бояре сына моего на государьствѣ не хотятъ видѣти; и будетъ станетца надо мною воля Божіа, меня не станетъ, и вы пожалуйте, попамятуйте, на чемъ есте мнѣ и сыну моему крестъ цѣловали; не дайте бояромъ сына моего извести никоторыми обычаи, побѣжите съ нимъ въ чюжую землю, гдѣ Богъ наставитъ» А Данилу Романовичю да Василію Михайловичю государь молылъ: «а вы, Захарьины, чего испужалися? али чаете, бояре васъ пощадятъ? вы отъ бояръ пръвыя мрътвецы будете! и вы бы за сына за моего да и за матерь его умерли, а жены моей на поруганіе бояромъ не дали». И бояре всѣ отъ того государьского жестького слова поустрашилися и пошли въ Переднюю избу цѣловати. А какъ пошли бояре въ Переднюю избу, и царь и великій князь выслалъ за ними боярина своего князя Володимера Ивановича Воротынского и иныхъ своихъ бояръ, а со крестомъ выслалъ діака своего Ивана Михайлова. И бояре пошли цѣловати; и какъ пошли бояре цѣловати, а у креста стоялъ бояринъ князь Володимеръ Ивановичъ Воротынской да дьакъ Иванъ Михайловъ крестъ держалъ. И какъ пошли цѣловати, и пришелъ бояринъ, князь Иванъ Ивановичъ Пронской-Турунтай да почалъ говорити князю Володимеру Воротынскому: «твой отецъ да и ты послѣ великого князя Василіа пръвой измѣнникъ, а ты приводишь ко кресту». И князь Володимеръ ему отвѣчалъ: «я су измѣнникъ, а тебя привожу къ крестному

---

[1] *см. выше, стр. 525.*

1553 цѣлованію, чтобы ты служилъ государю нашему и сыну его царевичю князю Дмитрею; а ты су прямъ, а государю нашему и сыну его царевичю князю Дмитрею креста не цѣлуешь и служити имъ не хочешь». И князь Иванъ Пронской исторопяся цѣловалъ.

[1] А бояринъ князь Дмитрей Федоровичь Палецкой тотъ послѣ цѣлованія посылалъ ко княгинѣ Оѳросиньѣ и къ сыну къ еѣ ко князю Владимеру зятя своего Василія Петрова сына Борисова Бороздина; а за нимъ бѣ князя Дмитрея Палецкого сестра, а Василіева сестра родная была за Хованьскимъ, а Хованьского дочь, а Василію племянница княгиня Офросинія княже-Владимерова мать. А посылалъ князь Дмитрей Василія того ради: понеже судомъ Божіимъ, а государьскимъ царя и великого князя произволеніемъ понялъ царя и великого князя братъ князь Юрье Василіевичъ княже-Дмитрееву Палецкого дочерь, и князь Дмитрей Палецкой посылалъ Василія о томъ ко княгинѣ Оѳросиньѣ и къ сыну къ еѣ ко князю Володимеру Онъдрѣевичю, чтобы княгиня и сынъ еѣ пожаловали, князю Юрью Василіевичю и дочери его, а княже-Юрьевѣ княгинѣ, дали удѣлъ по великого князя Василія Ивановича по духовной грамотѣ, а они имъ будутъ, княгинѣ Оѳросиньѣ и князю Володимеру, на государьство несопротивны, а служити имъ готовы.

[2] И повелѣ о семъ провѣдати, по чьему науку бысть сіе сопротивъство, а безъ науку сему быти не мощно; а велѣлъ о семъ провѣдати діаку своему Василію Григорьеву сыну Захарова Гниліеву, понеже онъ у государя бысть въ приближеніи. И діякъ Василей, невѣдомо какимъ обычаемъ, извѣстилъ государю сіе дѣло на бояръ его на князя Ивана Кубеньского да на Федора да на Василья Вороньцовыхъ. И велѣлъ князь великій казнити князя Ивана Кубеньского, Федора Воронцова, Василія Михайлова сына Воронцова же: отсѣкоша имъ главъ мѣсяца Іюля 21, въ суботу. А Ивана Петрова сына Ѳедоровича велѣлъ поимати и съслати на Бѣлоезеро и велѣлъ его посадити за сторожи.

[3] А казначѣй Микита Фуниковъ тотъ рознемогся рано, а вставъ, какъ государь гораздо оздравѣлъ, и тогды цѣловалъ, послѣ всѣхъ людей; а глаголаху про князя Дмитрея Курлятева да про Никиту Ѳуникова, бутто они ссылалися со княгинею Офросиніею да сыномъ ея со княземъ Владимеромъ, а хотѣли его на государьствѣ, а царевича князя Дмитрея для младенчества на государьство не хотѣли.

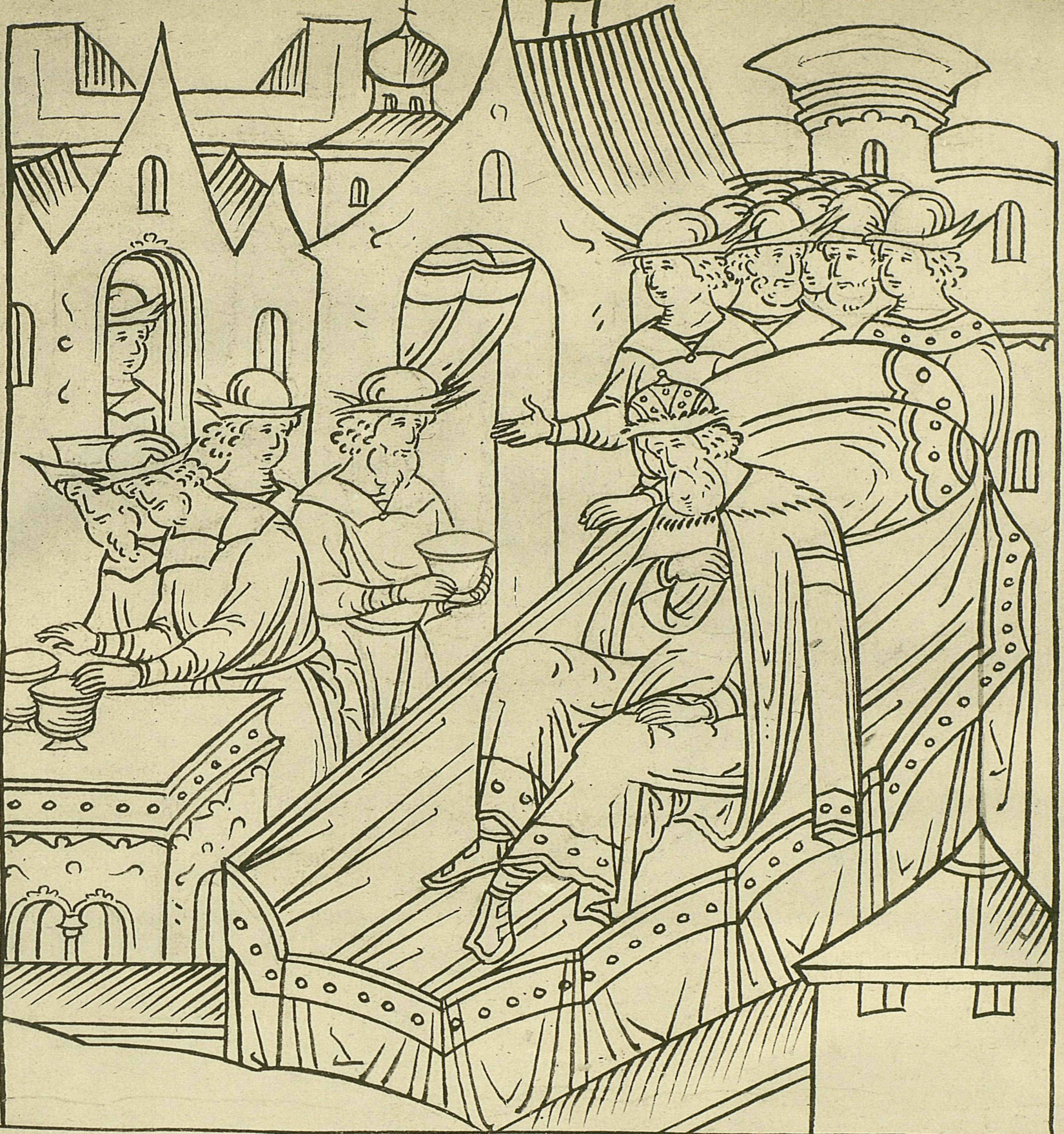
[4] И извлекоша передними дверми на площадь и за городъ и положишя передъ того колъ, идѣже казнятъ. Быша же въ совѣтѣ семъ протопопъ Благовѣщенской Федоръ Барминъ, князь Федоръ Шюйской, князь Юрьи Темкинъ, Иванъ Петровъ Федоровъ, Григорей Юрьевичь Захарьинъ, Федоръ Нагой и иніи мнози.

---

[1] *см. выше, стр. 523.* [2] *послѣдующій отрывокъ представляетъ собою копію текста и приписокъ, находящихся на лл. 273—274 Царственной книги; см. выше, въ семъ томѣ, стр. 449.* [3] *см. выше, стр. 523.* [4] *послѣдующій отрывокъ представляетъ собою копію части приписки, находящейся на л. 305 Царственной книги; см. выше, въ семъ томѣ, стр. 456.*

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
78	8 снизу	7034	7042
93	11 сверху	стечнѣ	стегнѣ
146	30 »	яко же	якоже
206	6 »	діаку Ржевскому	Діаку Ржевскому



Тогда и грꙋде емоу тѧгость велика бы.
И того ради изѧша горшки сѣменники.
и с того пронесе емоу на нии. а болѣзнью ем
тѧжка. и ѿ того лѣ
ста порꙋшиса
емоу вѣстна
неначѧ
ѧсти

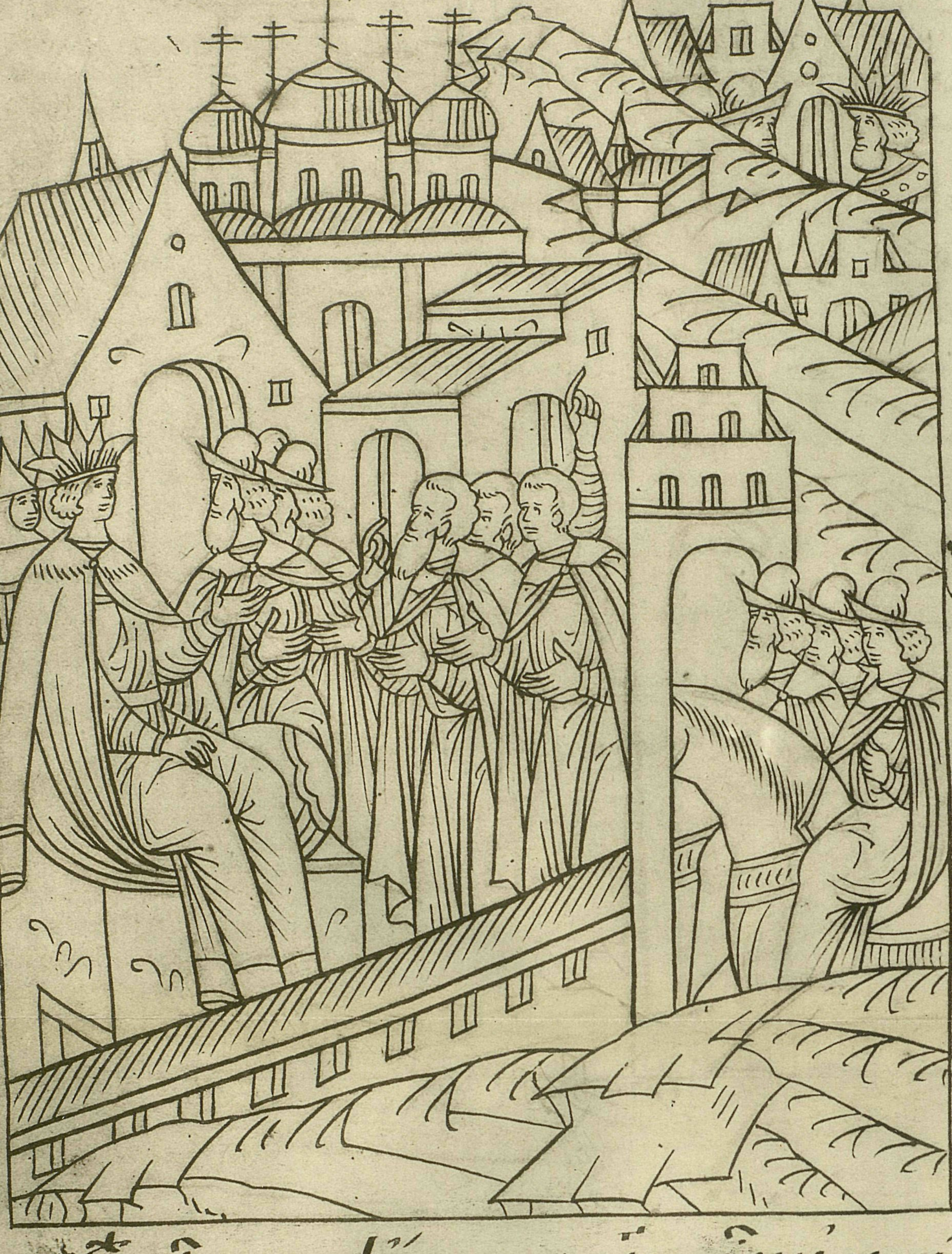
ѻг

и шубки. и коши златыми. такъ
гдрь жаловалъ боӕръ своих воеводъ
и дворянъ. и всѣх дѣтеи боӕрскихъ
и всѣх воинновъ по достоӕнию шубами
многоцѣнными с своих плечь. барха
ты на золотѣ на соболях. и шубки.
иным же шубы и коши. иным шу
бы. иным кони и доспѣхи. иным
из казны денги и платье. сие же то
ржество у гдрѧ бысть по три дни
в тои полатѣ. и в тѣ три дни розда
казны своеи по смѣте казначеевъ
за все денгами платиа и судовъ до
спѣхов и конеи и денег опричь о
тчинъ, и поместеи и кормлении.
сорокъ тысѧ и осемь ты
сѧщь, рублевъ.

~~[illegible]~~ а кормлении
ѿ болезни цр҃ъ своеи
гдрь пожа
ловалъ
[illegible]

Мцⷭа того ж сентѧбрѧ въ [illegible] гдрь самодер
жец [illegible] великою кнгнею анастасиею
[illegible] достоцрвна
[illegible] живоначално
[illegible] троицы всѣ [illegible] монастырѧ [illegible]
[illegible] и [illegible] васили
[illegible] ко [illegible] мо [illegible]
[illegible] того мцⷭа

но потом же [illegible] млю [illegible] славу бжию [illegible]
[illegible] православно [illegible]
[illegible] христиан [illegible] прославлѧемо [illegible]
[illegible] христово [illegible] филиппа [illegible]
[illegible] христово [illegible]
прославлѧемо и величаемо [illegible] софиа [illegible]
[illegible] побѣдою [illegible] христианьскии [illegible] царѧ [illegible]
[illegible] храм [illegible] царствѹюшаго [illegible] ѡбрамлени
гдрь с новорожденным сыном [illegible] царевичем дмитрием [illegible]
живоначалнаѧ троица [illegible] новорожденнаго [illegible]
[illegible] живоначалныѧ троица [illegible] храм [illegible]
[illegible] троица [illegible] чюдотворца [illegible] царевича [illegible] марiя [illegible]
[illegible] с царицею и с новорожденным [illegible] царевичем дмитрием [illegible]
[illegible] архимандрит [illegible] гдрь [illegible] казанскаго [illegible]
[illegible] и [illegible]
[illegible] богатства [illegible]
[illegible] христиа [illegible]
[illegible] христиан [illegible] по [illegible] царѧ [illegible] казанскаго [illegible]



ѕ҃ро҃з

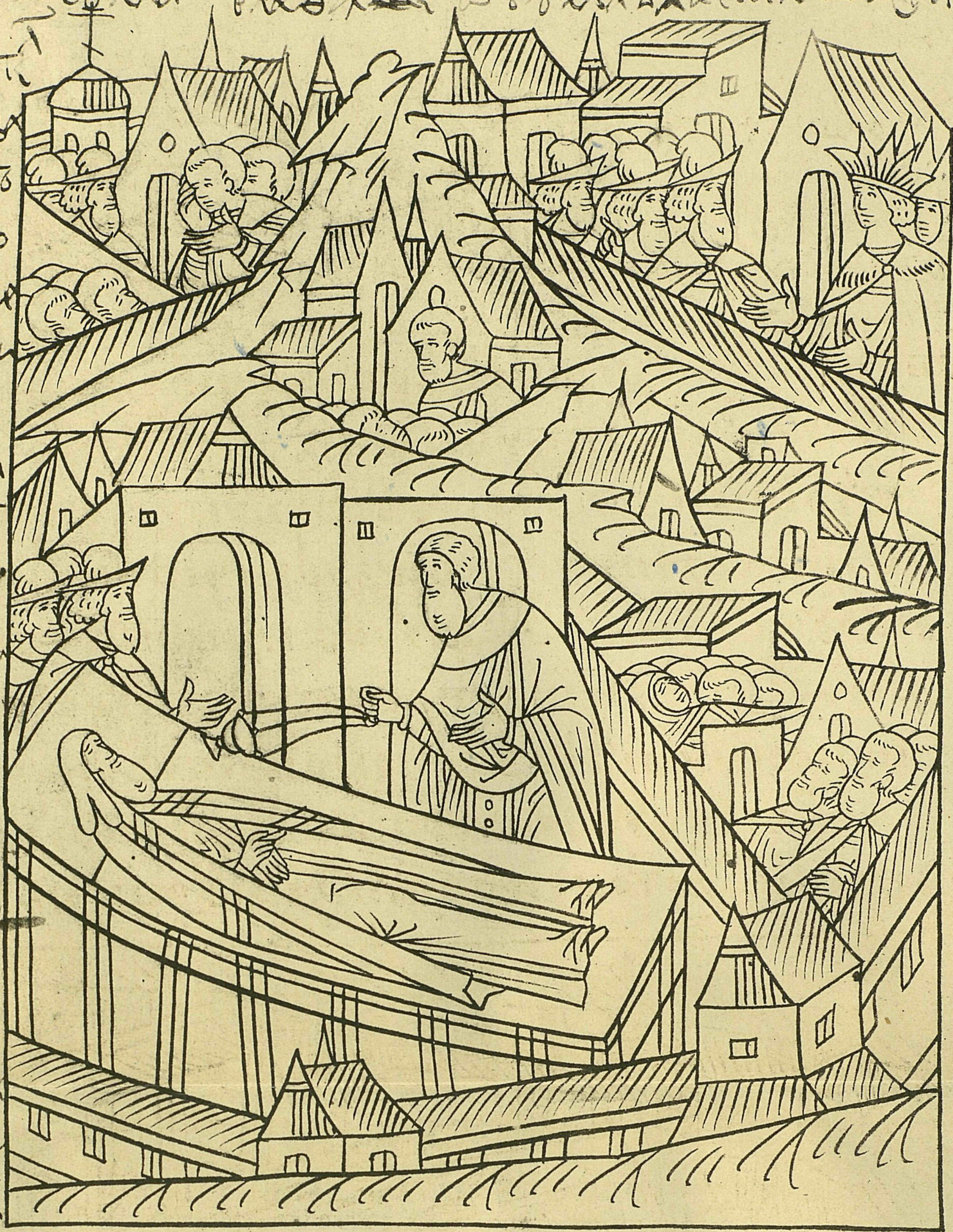
[illegible] марта а

разболѣсѧ царь и великий князь в а
Василевич всеа Русии [illegible] болѣзнию
тѧжкою зѣло, мало людей знаѧ
ше и тако [illegible] болѣзнь многи
м чаяти к смерти приближитися. И царь
же и великий князь [illegible] Михайлову
[illegible] духовную [illegible] повелѣ
духовную [illegible]
[illegible]
начаша государю говорити [illegible] крест целовати
что бы князю Володимеру [illegible]
[illegible] крест целовали на царевича
[illegible]
[illegible] крест целовали [illegible] князь Иван
Федоровича Мстиславского [illegible] князь Володи
[illegible]

Того же месяца приѣхали ко царю государю великому князю. черкаскïе государи князи. Маашук князь. да князь Иван Езбозлуков. да Танашюк, бити челом. что бы их пожаловал государь вступилсѧ за них. а их з землями пожаловал к собѣ в холопи. а ѿ крымского царѧ оборонил.

[illegible]

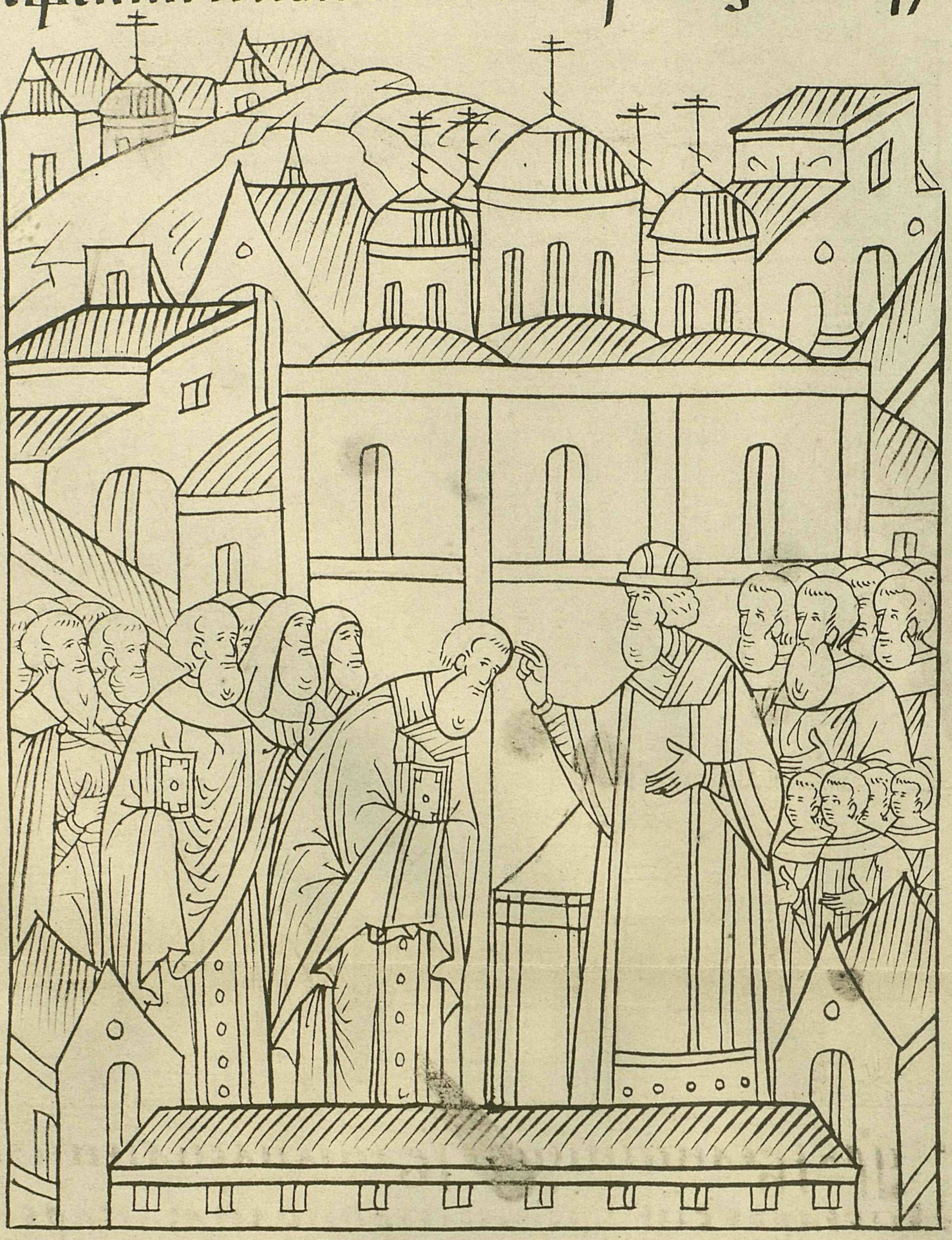
[illegible]



И шестьдесятъ первомъ году. И шесть
десятъ во второмъ году бы Божие
наказание во Псковѣ. И в Великомъ Новѣ
городѣ великое повѣтрее, и по смѣ
те в Новѣгородѣ и в пятинах уме
рло повѣтреемъ пятьсот тыся
чъ человѣкъ. А наказоу на Бгъ и припада
ко спасению. И преставися владыка Сера
пионъ и не стало повѣтрiемъ же и до

[illegible]

реч҃ сого пасны а мамашѧ утѣхина. и мнѡ(го)
с(вѧ)щенническаго чина и приказны(х) люде.



Того году м(е)ца ноѧбрѧ поставленъ
бы(сть) макаріемъ митрополитомъ.
архиеп(и)с(ко)пъ великомоу новугороду и пс(к)о(ву)
староу старецъ пименъ черной. андр(о)(в)
ыновы поустыни

Фон

[illegible] возвещали и [illegible]

побесчисти с ними [illegible]

[illegible] с нами мостой в естати и потор[illegible] ни ∴ ми и о бочки и хани [illegible] Романовичю и Василью Михаиловичю

Ермолаю [illegible] ехали на чесно Стоявали [illegible] Лычак [illegible] бояре [illegible] то [illegible] из бояр [illegible]

[illegible] и возвещали [illegible] за [illegible] и наметали на [illegible] бояром [illegible]

[illegible] того Ростовского [illegible] то слова [illegible] и спрашивали и [illegible] и пошли [illegible] изобнало [illegible]

и бо [illegible] ли и [illegible] ему [illegible] иное [illegible] бояре же хотят [illegible] и [illegible] и потор[illegible]

бояре [illegible] Ростовской [illegible] государю [illegible] крест целовали [illegible] и почали [illegible] говорити [illegible]

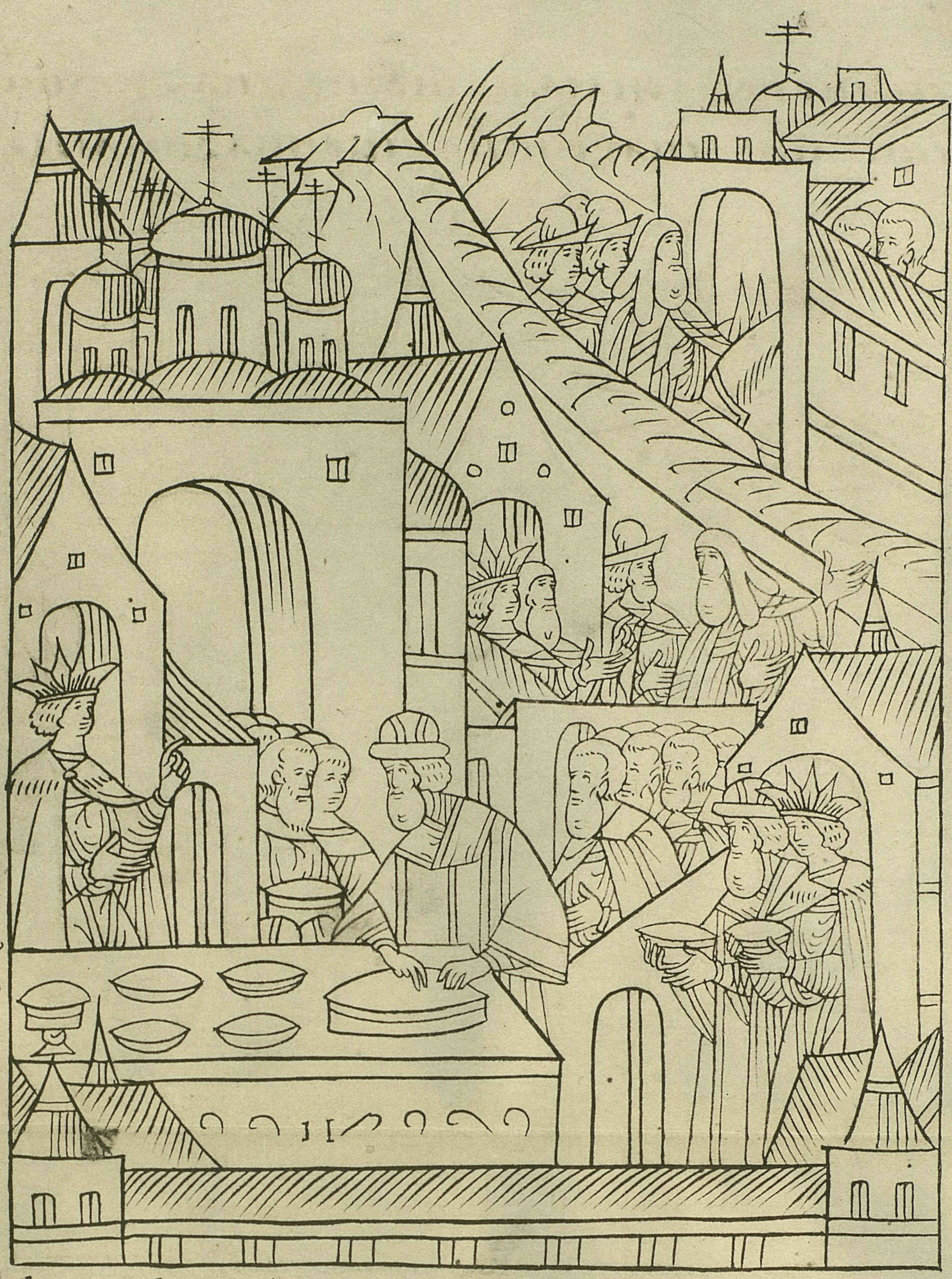
[illegible] князь [illegible] Ростовской [illegible] крест целовали бояре [illegible] потороплн [illegible] хотят [illegible]

[illegible] Ростовской [illegible] государю [illegible] крест целовали [illegible] бояре [illegible] Ростовской [illegible] крест целовали по

[illegible] договор [illegible] хотят [illegible] в [illegible]

[illegible] хотят и бояре [illegible] и [illegible] целовали [illegible] и [illegible] о [illegible]

[illegible] бояре [illegible] и [illegible] город [illegible]



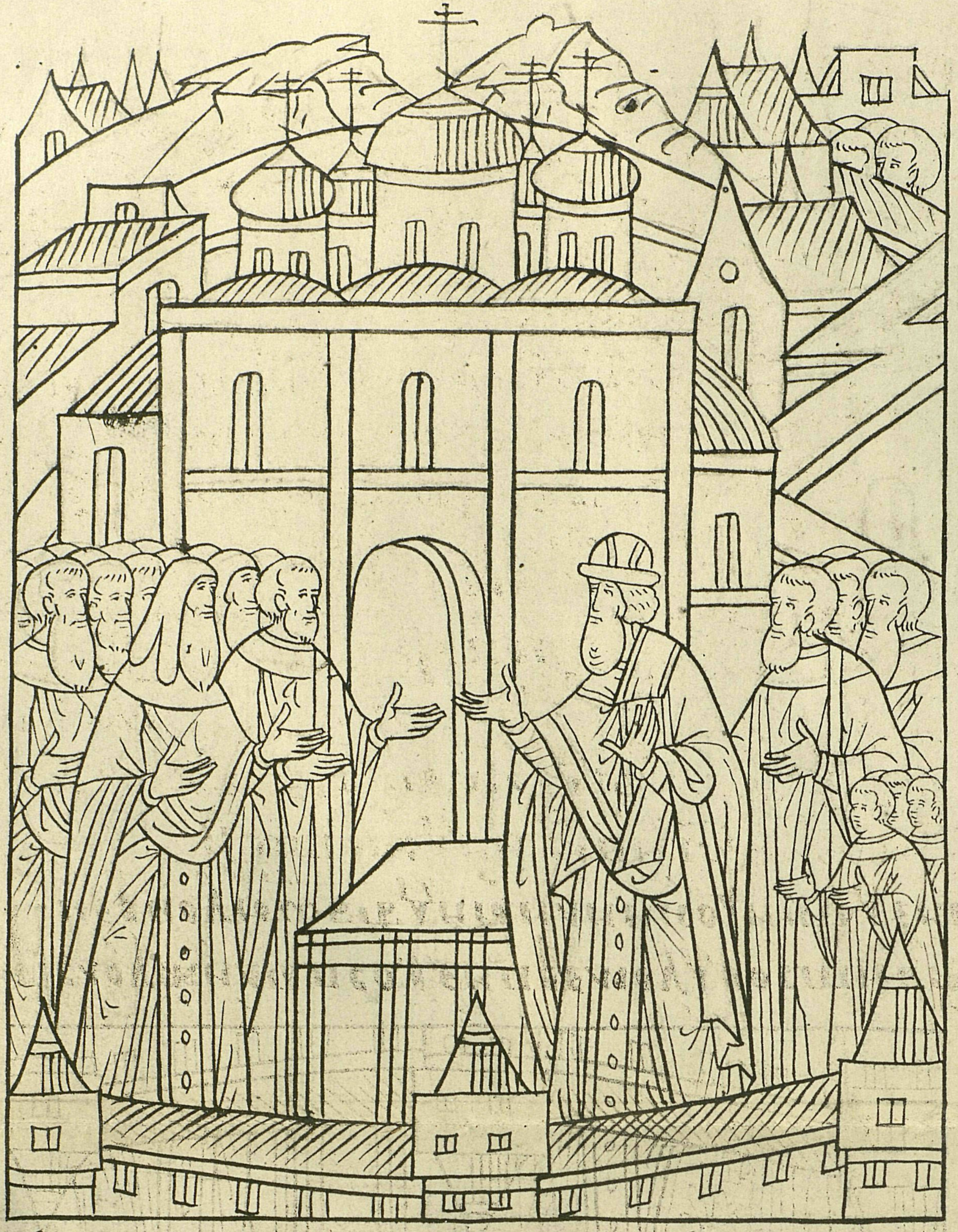
то не надобе
что государь сам носил

И царь и великий князь Иван Васильевичь
всеа Русии. И митрополит Макарей
[illegible] мощно [illegible] да моли
Бога. И [illegible] отпустил к Богомо
лцам [illegible] пимина. [illegible] и при
веде [illegible]
[illegible]
день

А как пошли бояре в переднюю избу,
и царь велел [illegible] князь [illegible]
Михаилу [illegible] боярину [illegible] князю Володимеру [illegible]
Ивановичю Воротынскому [illegible]
[illegible]
Ивана Михайловича [illegible] бояре пошли и целова[illegible]
и как пошли бояре целовати [illegible] полбо[illegible]
Ивановичь Воротынской [illegible] Михайлов[illegible]
шли целовати и пришел боярин князь Иван [illegible] Иванович [illegible] и начал говорити

[illegible] изза[illegible] [illegible] и привод[illegible] [illegible] князь Володимер [illegible] [illegible] приводи[illegible] [illegible] царевичю [illegible]

ловати, что [illegible] служити государю нашему и сыну его государеву царевичю князю Дмитрею, а [illegible] государю нашему и сы[illegible]
государевичю князю Дмитрею царевичю, а не [illegible] служити [illegible] не хоче [illegible] и [illegible] сторона
сами целовати, а [illegible] государю [illegible] боярин Иван Петровичь Федоров, что говорили с ним бояре, а крест целова[illegible]
не хотели [illegible] Иван Про[illegible] [illegible] а се [illegible] нами владети Захарьиным, а нам [illegible]
мы нами владети Захарьиным [illegible] служити государю малому, и мы учнем служити старому князю Воло[illegible]
Дмитрею [illegible] Андреевичю. А государю же сказывали [illegible] [illegible] говорили [illegible] на площади
бояре [illegible] Ивановичь [illegible] что бояре приводят к целованию, а сами крест не целовали
[illegible] малому мимо старого, а [illegible] нами владети [illegible] Захарьиным [illegible] ~~[illegible]~~
а [illegible] служити малому [illegible] а как привели [illegible] бояр к целованию, и царь велел записи [illegible] целовати не [illegible]
~~[illegible]~~ [illegible] записи написали, а князь Володимер [illegible] государю
[illegible] приводити [illegible] целованию князя Володимера Андреевичя [illegible] не похоте, и государь ему молвил
[illegible] государь [illegible] записи [illegible] крест целова[illegible] и князь Володимер [illegible]
[illegible] не хоче [illegible] крест целовати [illegible] мне [illegible] потом [illegible] бояр
государь молвил [illegible] потом [illegible] целовали бояре [illegible] Иван [illegible]
мне и сыну моему Дмитрею [illegible] крест целовали [illegible] бояре стояли



фоя

И слоужилъ во Софеи Премоудрости Бж҃иѥ — с ц҃рвчю а воротяся и сомъ молвилъ

первоую ѡбѣдню на Иваннисолниго день — та бо дѣ сомною не бранися с ними

ютодѣ стѣ Михаилъ и не у и Лазарева а тро

и ѿ того дни и апилъ — во мѣ на ли не говорилъ и вороти(л)ся и отъ встречю молвилъ

володимиа с рук ѿ ц҃рве в ри чю что — Бг҃ъ Мардие — и кнзю а г҃дрь дѣ а вшу г҃дрю самомоу ц҃рю и великому кнзю

бы кнзь век бытре мир вае с(е) л а г҃дря — спое пре — Ивану Василевичю всеа Русии и сну ѥго ц҃рвичю кнзю Дмитрию

бо с ослужи ли и крестъ у бжи целова — ставоп — что мне служити маломоу вѣдаю вра(ж)ду и стобою мне

а говорилъ на ц҃ркви с кнзь володими — ѿ них г҃дрь мои велилъ то говорити и служити г҃дрю

воротя со Данила и Михайловъ — пре — мы а таково служити не хочю и за на за г҃дря садо стобою

кнзь володимира ѿ(т) ц҃рвичи ни почал — Е — ни говоря а бо г҃дрь докончанъ а по г҃дрю садо отвечю и враса стобою

бы не кнзь ц҃ря и целовали ѿ г҃дря не вели пи — а и тому лиина на бояр говорилъ что бы и на целовали

ловъ и целовали ц҃рю г҃дрь вотчинѣ что с того со то сла к г҃дрю и бояр засни ни кнзь Володими бра п(ри) не били и гр(амо)ты

тробо я весвли и по грамоте к кнзь... бо(я)ре к саманатъ з грамо(т)ы по ѡ с целова а тому

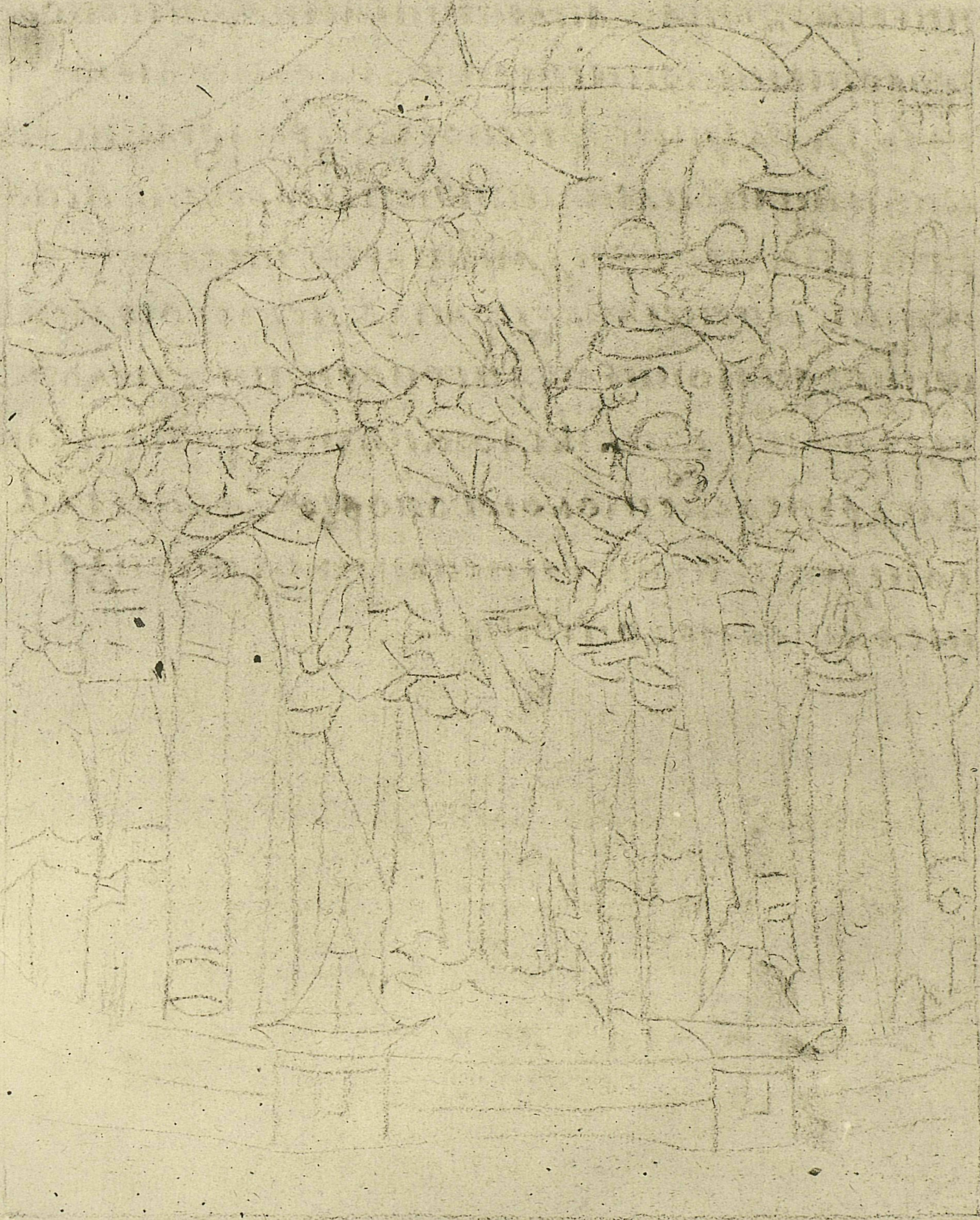
лександрово Данила а говорили на Михайлова и ѿ ни с ними к ходили прожаба а ѿ на ѿ...

ла стъ челобитье... а говорили что то не зацелова... и воли не многое много горе ...

говорили а ѿ полезъ бо д ра же весели ... ко с кнзь Володимер... по мз... в... и к бояре

та и ...кт... а ц҃рь тоу поча(л) о(т) бояр в всемъ суд(ъ)ости

ц҃рства[illegible]



И боꙗ́ре поча́ли кн҃ѕю володи́меру ѡ҆ндр҃ѣ́е
вичю говори́ти что бы кн҃ѕь не оупрѧмл́ⷩ
васѧ. а҆ гдⷬ҇ѧ бы послꙋ́ша́л и кртⷭ҇ъ бы цело
ва. а҆ говори́ напере кн҃ѕь володимеръ во
ротынскои дѧдѧ а҆ кнⷭ҇ Іванъ михаило́вичъ.
и кн҃ѕь володимеръ ѡ҆ндрѣ́евичь почалъ
крꙋчинитисѧ прытко. а҆ кн҃ѕю володи
меру воротынскому молыть ты бы дⷷ҇ со
мною не бранилсѧ ни ма́ка бы де ты мнѣ

ЦѢНА 2 руб.

Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т.т. VII, IX—XII, XVI и XIX—по 2 руб. за томъ.

Лѣтопись по Лаврентьевскому списку—3 руб.

Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку—3 руб.

Новгородскія лѣтописи (такъ называемыя Новгородская 2-я и Новгородская 3-я)—3 руб.

Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврентьевскому списку, изданная посредствомъ свѣтопечати—4 руб.

Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку, изданная посредствомъ свѣтопечати—4 руб.

Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку, изданная посредствомъ свѣтопечати—4 руб.

Указатель къ первымъ 8-ми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей. Отдѣлъ первый. Лица (А—Ѳ), ц. 4 руб. Отдѣльно: томъ 2-й (К—Ѳ), ц. 2 руб. 50 к.; выпуски: 2-й (В—Г), ц. 50 к.; 3-й (Г—І), ц. 50 к.

Печатаются:

Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей: т. II (Ипатіевская Лѣтопись), т. XVII (Западно-Русскія), т. XVIII (Семіоньевская), т. XX (Львовская), т. XXI (Степенная книга), т. XXII (Хронографъ), т. XXIII (Ермолинская лѣтопись).

Указатель къ первымъ 8-ми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей Отдѣлъ второй.

Складъ изданій: въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи Императорской Археографической Коммиссіи (Надеждинская ул., д. 27), и въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (на Воздвиженкѣ) и въ домѣ графа С. Д. Шереметева (Воздвиженка, 8).

Въ помѣщеніи Императорской Археографической Коммиссіи можно также получать всѣ изданія Коммиссіи Печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, состоящей при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Подробный Каталогъ изданій Императорской Археографической Коммиссіи (съ 1836 по 1903 годъ), съ приложеніемъ списка изданій Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. Изд. 4-е. Спб. 1904. Ц. 50 коп.

2007051513